

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ЭЛЕКТРОННЫЙ СБОРНИК
ТРУДОВ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ
ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Выпуск 23 (93)

ОБРАЗОВАНИЕ, ПЕДАГОГИКА

История, философия

Лингвистика

Литературоведение

Педагогика, психология

Физкультура и спорт, здоровый образ жизни

Туризм

Обновляется 1 раз в год

Новополоцк
ПГУ
2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:
проф., д.т.н. Д.Н. Лазовский

Заместитель главного редактора:
доц., к.т.н. Д.О. Глухов

Председатель ред. совета доц., д.филол.н. Д.А. Кондаков
Зам. председателя ред. совета доц., к.филол.н. Т.М. Гордеёнок

История, философия.
Туризм:

доц., к.филол.н. И.А. Бортник
доц., к.и.н. Н.В. Довгяло
доц., к.и.н. А.И. Корсак

Педагогика, психология.
Физкультура и спорт, здоровый образ жизни:

доц., д.психол.н. И.Н. Андреева
доц., к.пед.н. Н.И. Антипин
доц., к.пед.н. В.Н. Лухверчик

Лингвистика. Литературоведение:

проф., д.филол.н. А.А. Гугнин
доц., к.филол.н. М.Д. Путрова
доц., к.филол.н. З.И. Третьяк

ЭЛЕКТРОННЫЙ СБОРНИК ТРУДОВ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА [Электронный ресурс]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2018. – Вып. 23 (93). Образование, педагогика. – 1 электрон. опт. диск.

Издается с 2014 года (в печатном виде – с 2004 г.)

Сборник включен в Государственный регистр информационного ресурса. Регистрационное свидетельство № 3011404561 от 30.11.2014 г.

В сборнике представлены труды молодых специалистов Полоцкого государственного университета по направлениям гуманитарных исследований, проводимых в университете: история и философия, лингвистика и литературоведение, педагогика и психология, физкультура и спорт, здоровый образ жизни, туризм.

Предназначен для работников науки, образования и производства, будет полезен студентам, магистрантам и аспирантам университетов гуманитарных специальностей.

Учредитель: учреждение образования «Полоцкий государственный университет»
211440, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, Беларусь
тел. 8 (0214) 39 40 46, e-mail: vestnik@psu.by

Компьютерный дизайн *М.С. Мухоморовой*
Техническое редактирование и компьютерная верстка *Т.А. Дарьяновой*

ИСТОРИЯ. ФИЛОСОФИЯ

УДК 94 (476)

БОРЬБА С БАНДИТИЗМОМ НА ТЕРРИТОРИИ ШАРКОВЩИНСКОГО РАЙОНА В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

А.В. ГУБСКИЙ

(Представлено: канд. ист. наук, доц. Е.В. СУМКО)

Рассматриваются вопросы, связанные с послевоенной действительностью на территории Шарковщинского района. В процессе исследования были использованы материалы устной истории, документы архива средней школы №1 г.п. Шарковщина, Зонального государственного архива в г. Полоцке.

После Великой Отечественной войны белорусский народ вступил на путь своего восстановления и развития. Находясь в центре советско-немецкого противостояния Беларусь в полной степени ощутила на себе его разрушительное воздействие. Экономика республики по промышленным и энергетическим мощностям была отброшена на уровень 1913 г., критическая ситуация была в демографической сфере [1, с. 564]. Восстановительные процессы осуществлялись по мере освобождения населённых пунктов от нацистов. На территории Западной Беларуси они имели свою специфику. Возвращение к мирной жизни проходило на фоне не только преодоления послевоенной разрухи, но и продолжающейся советизации региона. В феврале 1949 года XIX съезд КПБ взял курс на проведение сплошной коллективизации в Западной Беларуси. Воспоминания жителей Шарковщины свидетельствуют, о том, что ускоренная послевоенная коллективизация для большинства была очень болезненной [2, с. 246]. Неприятие политических и социально-экономических мероприятий советской власти вызывало недовольство среди населения западных областей БССР, в том числе и Шарковщины. Формы протеста были разные. Например, обливали краской памятники Ленина, дома партийных работников. Некоторые жители в знак протеста уходили в лес и пополняли отряды вооружённых групп, которые скрывались в первые послевоенные годы в местных лесах.

Изучение проблемы борьбы с вооружёнными формированиями на территории западных областей БССР и республики в целом в послевоенный период, активизировалось в конце XX – начале XXI вв. Следует отметить следующие исследования в этом направлении: «Западный регион в отображении документов Белорусской округи внутренних войск НКВС СССР с 1944 по 1946 год» А. М. Литвина [3], «Антисоветское подполье на территории Беларуси с 1944 по 1953 год» Н.А. Волохоновичем [4]. Вместе с тем проблема существования и функционирования вооружённых формирований на территории Шарковщинского района в упомянутых исследованиях почти не затрагивается.

На территории Шарковщинского района во второй половине 1940-х по начало 1950-х гг. действовало несколько вооружённых группировок, которые совершали нападения на магазины, частные дома, представителей советской власти. В 1944 г. основной груз борьбы с ними лёг на районный отдел милиции. Для борьбы с бандитскими формированиями привлекалось и местное население, создавались отряды по 5-6 человек. С целью оздоровления политических настроений и искоренения антисоветских действий подпольных элементов центральные партийные органы командировали в районы, где активизировалась деятельность антисоветских сил, группы оперативных работников и небольшие военные формирования. Этим достигались две цели: оперативно контролировалась обстановка и проводилась информационно пропагандистская работа среди населения.

По воспоминаниям непосредственного участника в поимке одной из банд Алексея Лукьяновича Танконога (1925 г.р.), вторая половина 1940-х гг. была очень неспокойной и на протяжении всего периода борьбы с бандитскими группировками оружие находилось всегда при нем: «В деревне Рабартова в доме Стацкевича от рук бандитов погиб начальник районного отдела милиции Судаков, в деревне Ручай – секретарь райисполкома Третьяков. Бандиты расстреляли лейтенанта Ганюшина из военкомата, первого председателя Воронковского сельсовета. В деревне Тавкинях зимой 1945 г. в доме Назарава собралась группа содействия милиции. Данного гражданина убили Загаруй и Парашкура. Они ворвались неожиданно в дом, вывели людей на улицу и тут же расстреляли. Среди убитых был восемнадцатилетний Осип Корсак. Его мать Вацлава Викентьевна видела, как падал её сын от пуль бандитов. Но вскоре эту банду обезвредила группа содействия при поддержке НКВД в деревне Лесничовка» [5]. Алексей Лукья-

нович вспоминал, что в Шарковщинском районе самой опасной была банда Мурзича, которая состояла из 12 человек. Действовала она на территории совхоза имени Маркова и занималась грабежами и убийствами. Борьбу с ними вели отряды милиции и специально организованные отряды «Тяжело давались поиски этой банды. Хутор за хутором проверяли, а нигде ничего подозрительного. В одном из домов заметили дым. Решили проверить. Как только мы близко приблизились к дому, из дома выбежали люди. Был открыт по ним огонь. Ранили брата Мурзича и ещё одного бандита – Сапеля. Остальным удалось убежать. Весной 1945 года наша группа арестовала братьев Трампеляв, которые творили бандитские действия на территории Йодского сельсовета. Взяли их без единого выстрела. Но и после этого дня по лесам ещё находилось множество вражеских, криминальных авторитетов» [5].

Воспоминания Алексея Лукьяновича подтверждаются архивными документами. Информация, которая находится в фонде Полоцкой областной прокуратуры, позволяет скорректировать рассказ очевидца событий (фамилии погибших, уточнение датировки событий и их месторасположение). Вот как данное преступление описано в спецдонесении о бандитских проявлениях на территории Полоцкой области БССР: «В ночь на 17 ноября на хуторе Аганль Юзефовского сельсовета Шарковщинского района в доме Станкевича А.А. бандитская группа численностью в 4 человека, вооруженная пистолетами, двумя немецкими и одной русской винтовками, совершила убийство заместителя нач. шарковщинского РО НКВД – ст. лейтенанта милиции Садакова А.Н. 18 ноября войска, между деревнями Контаво и Юзиха, примерно в 5 километрах от места происшествия, была обнаружена будка вместимостью на 7 человек, в которой располагалась банда, однако, при обнаружении, последние бросив в будке винтовку, две шинели, из которых одна с петлицами и погонами бойца НКВД, сумки с патронами и бежали в глубь леса. После организованного преследования, группа бандитов 5 человек была настигнута, причем один из них произвел выстрел в преследовавшего его курсанта минской школы НКВД Волкова, из пистолета, после чего бандит Волковым был ранен в плечо и задержан. Задержанными оказались: Татарчук В.В, 1926 года рождения, белорус, из крестьян-середняков, состоял в истребительном батальоне РО НКВД; Сапель А.О., 1918 года рождения, дезертир Красной Армии; Мурзич Н.А., 1909 года рождения, поляк. В процессе этой операции были задержаны 7 человек пособников банды» [6].

Фонды архива средней школы №1 г.п. Шарковщина хранят не только материалы устной истории, но и копии докладных записок, в первую очередь заведующего оргинструкторским отделом Полоцкого обкома КП(б)Б Ногачева. В одной из них, адресованной заведующему оргинструкторским отделом ЦК КП(б)Б В. И. Закурдаеву, отмечалось следующее: «на территории Шарковщинского района в 1945 году в в ночь на 18 января в дер. Лабути Станиславовского сельсовета Шарковщинского района бандитская группа численностью в 5 человек, в шинелях литовского образца, сорвала и уничтожила в помещении школы портреты вождей партии и советского правительства. После этого бандитская группа ограбила жительницу дер. Чуйки Зарославскую, забрав у нее 30 метров мануфактуры и кабана»; «16-июля в 10 часов утра на территории Савицковского сельсовета Шарковщинского района бандитской группой был убит заведующий хозяйством райвоенкомата Голуб Г.И 1921 года рождения, а также у убитого были украдены: документы, револьвер системы “наган” и велосипед. 26 июля ночью в дом гр-на хутора новая Линия Ручейского с/совета Метика И.М. зашли три вооруженных человека, именовавших себя сотрудниками НКВД, которые потребовали выдать оружие – автомат и револьвер, и когда Метик ответил что у него нет оружия, бандиты избили его и его жену резиновой дубинкой»; «17 декабря 1945 года вооруженная бандитская группа в количестве 7 человек одетые в воинскую форму, пришли на квартиру гр-на м. Германовичи Матвеева И.А., 1912 года рождения, потребовав выдать оружие и получив отказ, Матвеев и его жена были избиты резиновыми плетками, после чего бандитская группа скрылась» [7].

Ценным источником по исследуемой проблеме являются документы Зонального государственного архива в г. Полоцке. Необходимо отметить, что документы, которые касались проявлений бандитизма и борьбы с вооруженными группами находятся преимущественно в архивах органов безопасности, что затрудняет изучение данной темы. Однако некоторые материалы можно найти в ЗГА г. Полоцка. Например, в фонде Полоцкой областной прокуратуры в отчетной документации по преступлениям в области автором были выявлены материалы, которые касались борьбы с бандитизмом в Шарковщинском районе. Документы сообщают, что «22 ноября 1945 года вечером к дому гр-на дер. Бобовка Воронковского сельского совета Гришманова И.М., 1900 года рождения, явилась бандитская группа в количестве 3-х человек вооруженные винтовками, которые потребовали открыть квартиру, что не было выполнено гражданином Гришмановым, тогда бандиты выставили раму и произвели выстрел в окно. При попытке сбежать из квартиры Гришманов был пойман и убит бандитами, после чего они скрылись в неизвестном направлении» [8].

Самое громкое преступление в Шарковщинском районе было совершено в августе 1945 года, когда около деревни Ткачи Лужковского сельсовета (на границе с Миорским районом) было совершено

вооруженное нападение на проходящую машину 2-го Белорусского фронта. В результате все, кто ехал в машине были убиты, а машина сожжена. Среди убитых был герой СССР, командир 134-го отдельного моторизованного мостового батальона, майор Карчук Александр Яковлевич, 1905 г.р. [7].

Жертвами вооруженных групп в первую очередь становились представители советской власти и партактива. Например, в докладной записке на имя заведующего оргинструкторским отделом ЦК КП(б) В.И. Закурдаеву о бандитских проявлениях и мерах их ликвидации на территории Западных районов Полоцкой области сообщалось следующее: «14 января в дер. Клиновое Лужковского сельсовета Шарковщинского района бандитами убит из огнестрельного оружия заместитель председателя участковой избирательной комиссии Гавруто Владимир Иосифович. Органами НКВД было установлено, что убийцами Гавруто являются бандиты Кривко Григорий Петрович и Трус Игнат, скрывавшиеся на хуторе Плавно Лужковского сельсовета Шаровщинского района у лесника Величковича. В результате оперативных мер органами НКВД Кривко был обнаружен на хуторе Плавно в доме Величковича, при попытке скрыться был тяжело ранен и вскоре умер. У Кривко изъято: автомат ППШ, пистолет, две гранаты и 39 патронов, а также полевая сумка и шуба, принадлежавшая директору Лужковской МТС Алексею», «18 апреля 1946 г. неизвестным бандитом в военной форме был убит председатель Янченского с/совета Постушков. Убийца ушел по направлению Латвии»; «В ночь на 29 марта 1947 г. в дер. Глистенки, в своей квартире, вооруженной бандой выстрелом из автомата была убита председатель Воронковского сельсовета Буйко Лидия Александровна. 11 мая с г. В 22 часа в дер. Пищугино в дни реализации четвертого военного займа, при выходе из дома гр-на Войгова И.И., стрельбой из автоматов и винтовок убит председатель Ковшелевского сельсовета Заяц Парфентий Андреевич. Бандиты скрылись»; «Бандой из Шарковщинского района, с 5 по 6 мая 1947 г. в Погостском с/совете было схвачено 2 девушки – инструктора РК ЛКСМБ, которые проводили подписку на военный заем. Задержав в лесу в течении суток, издевались над ними, отпустили, предупредив никому ничего не говорить. Принятые активные меры розыска с Шарковщинским РО НКВД в этот момент не дали успеха. Кроме того, в мае были еще 3 бандитских проявления, выразившиеся в избиении и ограблении граждан» [7]; «28 января 1947 г. около 2-х часов на территории Ручейского сельсовета Шарковщинского района в 5 км. от райцентра совершено убийство секретаря Шарковщинского райисполкома Третьякова Г. После осмотра места происшествия и предварительным расследованием установлено, что секретарь РК КП(б) Третьяков поехал в Ручейский сельсовет по вопросу лесозаготовок, после возвращения обратно в 2 часа ночи на него напала вооруженная ручными пулеметами и винтовками бандитская группа в количестве 8 человек и открыла на ходу по нему. После этого бандиты его обыскали и ограбили и в конце нанесли тяжелую ножевую рану, после приведшая к смерти и скрылись с места преступления» [9]. Из архивных документов следует, что из-за недостаточно сплоченной работы и отсутствия взаимодействия между сотрудниками исполнительной власти, РОВД, НКВД поимка преступников не всегда приносила свои плоды. Например, представители НКВ считали, что основная проблема была плохой пропагандистской работе среди населения западных областей и отсутствием практической партийно-политической работы работников РК КП(б) и райисполкома.

Всего с 1944 по 1950 год на территории Шарковщинского района было ликвидировано 25 вооруженных банд-групп, вскрыто и ликвидировано 4 антисоветские националистические подпольные организации [7]. При ликвидации бандитских групп изъято оружия: станковых пулеметов – 1 шт., ручных пулеметов – 5 шт., минометов – 1 шт., винтовок разных – 88 шт., автоматов – 34 шт., пистолетов – 93 шт., обрезов – 21 шт., гранат – 33 шт., патронов разных – 4956 шт. [7]. Действующими банд-группами в районе совершено 47 бандитских проявления, в результате которых произведено: нападений на государственные и колхозные предприятия и учреждений - 21 случаев, ограблений крестьян, избиений советского партийного актива – 10, террористов над работниками НКВД-НКГБ, военнослужащих и другими гражданами – 16 чел. [7]. Убито работников НКВД-НКГБ – 12, офицеров войск НКВД и Красной Армии – 4, рядового и серж. Составы – 9, других граждан – 37. Кроме ликвидации вооруженных банд-групп, было задержано 17 бандитов-одиночек, немецких солдат и офицеров – 27, дезертиров КА – 99, уклоняющихся от службы в КА – 27, прочего преступного элемента – 37 [7].

Таким образом в заключении можно сделать вывод о том, что борьба против вооруженных формирований на территории Шарковщинского района велась подразделениями НКВД, сотрудниками РОВД с привлечением местного населения, через создание так называемых истребительных отрядов. В первую очередь жертвами вооруженных нападений становились представители советской вертикали, партийного актива, а также простые жители Шарковщины. Использование материалов устной истории, документов школьного архива, материалов ЗГА г. Полоцка позволило детализировать события в Шарковщинском районе в первые послевоенные годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гісторыя Беларусі : у 6 т. Т. 6. Беларусь у 1944 – 2009 гг. / А. Вабішэвіч [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2009. – 580 с.
2. Губский, А.В. Послевоенная коллективизация в памяти жителей Шарковщины / А.В. Губский, Е.В. Сумко // Актуальные вопросы изучения и преподавания истории, социально-гуманитарных дисциплин и права : материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 26–28 апр. 2018 г. / редкол.: В.А. Космач. – Витебск : ВГУ им. П.М. Машерова, 2018. – С. 246.
3. Литвин, А.М. Западный регион в отображении документов Белорусской округи внутренних войск НКУС СССР с 1944 по 1946 год / А.М. Литвин. – Минск : ЭксПро, 2006. – 650 с.
4. Волохонович, Н.А. Антисоветское подполье на территории Беларуси с 1944 по 1953 год / Н.А. Волохонович. – Минск : НАНБ, 2002. – 650 с.
5. Записала Лобачевская Юлия Андреевна в 2016 г. от Тонконог Алексея Юрьевича. 1925 года рождения, деревня Германовичи Шарковщинского р-на.
6. Зональный Государственный архив города Полоцка (далее – ЗГА г. Полоцка). – Ф. 964. Оп. 2. Д. 14. Л. 134.
7. Документы из коллекции Шарковщинской средней школы № 1 г.п. Шарковщина.
8. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 964. Оп. 2. Д. 14. Л. 84.
9. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 964. Оп. 2. Д. 30. Л. 55.

УДК 37.018.1(476)«18/19»

**К ВОПРОСУ ВЛИЯНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА В СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ
ДВОРЯНСКИХ ДЕТЕЙ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ
(КОНЕЦ XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)****И.В. ГОЛУБЕВА***(Представлено: канд. ист. наук, доц. С.О. ШИДЛОВСКИЙ)*

Рассмотрено влияние религиозного фактора в семейном воспитании дворянских детей на белорусских землях (конец XVIII – первая половина XIX века). Автором выделены характерные черты политики администрации Российской империи на исследуемой территории и ее влияние на формирование традиций семейного воспитания.

На период присоединения к Российской империи (конец XVIII века) белорусские земли имели богатый культурно-исторический опыт и давние культурные традиции, которые формировались на протяжении столетий. Включение в новый государственный организм, который в свою очередь определялся своими выработанными культурными достижениями, не мог не повлиять на дальнейшее культурное развитие белорусских земель.

Хронологические рамки исследования: конец XVIII – первая половина XIX века – это начальный этап (после разделов Речи Посполитой) формирования взаимоотношения культур Беларуси и России. На первом плане этих довольно сложных и неоднозначных взаимоотношений оказались уже сформированные культурные течения: шляхетская культура Беларуси и русская дворянская имперская культура. Во многом это были культуры равноправные, во-первых, по уровню развития. До XIX века они пришли значительно обновленные бурными процессами европеизации, обогащены идеями и идеалами эпохи Просвещения, но имели разный культурный опыт, ориентации и традиции. Соединенные в рамках единого государственного образования, они оказались в неравных условиях: как культура народа покоренного и народа доминирующего. Величие порождало взаимоуважение, отличия вызывали непонимание и противостояние. Эти тенденции определяли развитие всех сфер культурной жизни края, особенно системы образования [4, с. 137].

Под термином “дворянство” будем понимать привилегированное сословие в Российской империи до 1917 г. Основой политического и экономического могущества дворянства были земельные владения. Права дворянства были закреплены в Жалованной грамоте дворянству 1785 г., в соответствии с которой оно пользовалось определенным самоуправлением через Дворянские депутатские сходы, вносилось в родоводные книги. В Великом княжестве Литовском аналогичное положение занимала шляхта, которая после присоединения Речи Посполитой получила права российского дворянства. В конце XVIII – первой половине XIX века состав белорусского дворянства значительно пополнился за счет русских дворян, которые для увеличения «влияния русского элемента» получали на Беларуси большие земельные владения с крепостными крестьянами [3, с. 215].

Важным фактором влияния на формирование личности является его конфессиональная принадлежность. В 1791 г. конфессиональный состав населения Великого княжества Литовского был следующим: 39 % от всего количества населения униаты, 38 % – католики, 6,5 % православные, 4 % – староверы, 1,6 % - протестанты, мусульмане, иудеи и т.д. [8, с. 302]. Конфессиональное положение территорий характеризовалось смешанными браками и в связи с этим переходами из одной конфессии в другую. Богатая и средняя шляхта была католической, бедная – униатского и православного вероисповедания. Таким образом, цель данного исследования рассмотреть влияние религиозного фактора на традиции семейного воспитания дворянских детей на белорусских землях (конец XVIII – первая половина XIX века).

На протяжении исследуемого периода конфессиональная структура изменялась несколько раз. На присоединенной в 1772 г. к Российской империи территории Беларуси правительство Российской империи разрешило деятельность всех конфессий. Униатство было новым христианским направлением в империи, про него было мало сведений. С учетом того, что униатская церковь, как и католическая подчинялись Папе римскому – их рассматривали как близкие конфессии. Первые годы существования в новом государстве политика властей была либеральной, но в 1781 г. начался перевод униатов в православие (Указы Екатерины II 1781 г., 1794 г.). Указом от 6 сентября 1795 г. униатскому духовенству, которое потеряло свои приходы, был разрешен выезд за границу, а тем, кто оставался, назначены пенсии в размере от 50 до 100 рублей на содержание семьи. В 1801 г. был издан указ о разрешении перехода униатов в католичество [2, с. 6]. В конце 1827 г. был сделан проект присоединения униатов к православию, который состоял из двух частей. В первой был сделан историографический анализ тех мер, которые

принимало правительство по присоединению униатов к православию; во второй были высказаны мнения о том, что еще нужно сделать. Основная идея документа заключалась в том, чтобы оторвать униатов от католичества путем ликвидации части базилянских монастырей, образования отдельной от католической греко-униатской коллегии, открытия новых учебных заведений для подготовки юношей в традициях православной веры. 9 июля 1830 г. указом Греко-униатской коллегии было приказано, чтобы в проповедях и научениях Закону Божьему духовенство использовало местный диалект (для белорусов – белорусский). Участие базилянских монахов в восстании 1830 – 1831 гг. привело к ликвидации 2/3 монастырей, власти провинциалов ордена. В 1839 г. был подписан Указ о присоединении униатов к православию. В вопросе воспитания шляхетских детей униатского вероисповедания необходимо отметить большое влияние народных традиций, в отличие от средней и богатой шляхты. Униатское духовенство сохраняло древние местные традиции. Дети мелкой шляхты были знакомы с сельскохозяйственными работами. С трех лет шляхтичу доверяли пасти гусей, с пяти – свиней. Народные знания, связанные с метеорологией и агрономией, входили в круг «домашнего воспитания» небогатого шляхтича. Шляхте не были чужими народные традиции и обряды [10, с. 70]. С ликвидацией униатства произошло изменение конфессиональной структуры населения белорусских территорий.

В Российской империи православие было главенствующей религией и поэтому основным направлением политики имперской администрации стало укрепление православия. Главным резервом для увеличения православных верующих было униатское население. Но несмотря на увеличение количества верующих после ликвидации унии, православие не стало главенствующим. Верующими в основном были крепостные крестьяне, небольшое количество мелкой шляхты и горожане [8, с. 311].

Отношения между основными христианскими конфессиями – католичеством, православием и униатством – были очень сложными. Одна из причин – переходы верующих из одной конфессии в другую. В конце XVIII – начале XIX в. частыми были переходы униатов в католицизм. Правительство Александра I неоднократно принимало указы, которые запрещали присоединять униатов в католицизм. В связи с присоединением униатской церкви к православию правительство Российской империи боялось обострения отношений между конфессиями, что в первую очередь было связано с нежеланием бывших униатов переходить в православие, а самовольно переходило в католицизм. Католическим священникам было запрещено к исповеди православных (бывших униатов), а если такое происходило, то их привлекали к ответственности [2, с. 28].

Царское правительство стремилось разными силами ограничить влияние католического духовенства на местное население. Так, например, 28 апреля 1844 г. римско-католическая коллегия сообщила об указе императора закрыть все типографии, которые были подчинены римско-католическому духовенству. Для издания «богослужбных книг, римско-католической церковью установленных» в Петербурге была основана типография под контролем католической коллегии [1, с. 29].

После ликвидации унии белорусская элита (римско-католическая шляхта) сохранила свои имущественные и в значительной степени политическое положение, потеряла влияние «над душами». Социальному отчуждению шляхты поспособствовал указ пользоваться в костеле исключительно польским языком при одновременном запрете его использования в костеле. В церкви рекомендовали, в свою очередь, использовать белорусский язык, который постепенно заменяли русским. Православное белорусское население начало клониться к России и через это становилась невозможной реализация патриотической частью шляхты возрождения Речи Посполитой [6, с. 430].

Католичество, которое было господствующим вероисповеданием Речи Посполитой, с вхождением этих земель в состав Российской империи стало считаться «терпимым». Правительство Российской империи не могло не считаться с магнатами и помещиками этих территорий, которые в основном были католического вероисповедания, с католическим духовенством, которое при своих монастырях и костелах занималось образованием молодежи. Отношения с католичеством складывались по-разному. Значительная часть указов была направлена на прекращение непосредственных отношений католического руководства с Папой римским, отрыв монашеских орденов от своих генералов и т.д. Монархическая Россия не могла позволить подчиняться еще кому-нибудь, кроме императора. Но несмотря на «терпимое» положение католической конфессии на территории белорусско-литовских губерний на протяжении 1772 – 1860 гг., она оставалась самой богатой и влиятельной [2, с. 31].

В понимании местной богатой и средней шляхты сохранение католического вероисповедания и использования польского языка в повседневной жизни – это сохранение памяти Родины – Речи Посполитой. Подтверждением являются мемуары Максимилиана Маркса: «Дворяне, большую часть помещики, делились на две секции: польскую - преимущественно католическую, и русскую – большую часть православную. К первой, многочисленной, принадлежали потомки прежних землевладельцев с польскими фамилиями, языком и образом жизни. Все они были завзятые монархисты, приверженцы послед-

него короля и преданны душою Тарговицкой конфедерации. Все они притом же были (за небольшим исключением воспитанников Виленского университета, и то, большею частью медиков) учениками иезуитов, которые не могли простить Польше свое изгнание из пределов ее и лишение огромнейших поместий, перешедших в ведение Эдукационной комиссии. Строго дисциплинированные и отлично дрессированные воспитанники их школ доставляли самый благонадежный контингент администрации. ... Русская секция политиков состояла из владельцев королевских и порадзивилловских имений, жалованных им после первого раздела Польши» [7].

Мемуары Адама Чарторыйского (представитель магнатории, католического вероисповедания) дают следующую информацию: «В 1795 году 12 мая мы с братом приехали в Петербург. Чтобы иметь представление о том, что мы могли чувствовать, переселяясь в эту столицу, нужно знать принципы, в которых мы были воспитаны. Наше воспитание было чисто польское и чисто республиканское. Наши отроческие годы были посвящены изучению истории и литературы, древней и польской. Мы только и грезили, что о греках и римлянах, и мечтали лишь о том, чтобы по примеру наших предков возрождать доблести древних в нашем отечестве. Что касается свободы, то более близкие к нам примеры, почерпнутые из истории Англии и Франции, дали несколько другое, более правильное, направление нашим взглядам на нее, сохранив, однако, всю их внутреннюю силу. Любовь к отечеству, к его славе, к его учреждениям и вольностям была привита нам и учением, и всем тем, что мы видели и слышали вокруг себя. К этому же надо прибавить, что чувство это, впитанное всем нашим моральным существом, сопровождалось непреодолимым отвращением, ненавистью ко всем тем, кто способствовал гибели нашего возлюбленного отечества. Я был до такой степени под властью этого двойного чувства любви и ненависти, что при каждой встрече с русским, в Польше или где-либо в другом месте, кровь бросалась мне в голову, я бледнел и краснел, так как каждый русский казался мне виновником несчастий моей родины» [9].

Шляхетское воспитание было основано на семейно-родственных и сословных ценностях, которые находились в тесном взаимодействии. Понятие рода в феодальной традиции объединяло геральдическую и генеалогическую составляющие. Важной задачей шляхетского воспитания являлась активизация исторической памяти [10, с. 69]. Так, согласно воспоминаниям Э.Т. Масальского «Мой бацька Ануфрый, маёр польскага войска, служыў у другой п'яцігорскай брыгадзе, а пасля разбору краю ў маладым яшчэ веку асеў на вёсцы ў Слуцкім павеце на землях маёнтка Нача, уладанні майго дзэда Тамаша, палкоўніка польскага войска. Маці мая, Кацярына, была дачкой Леона Корбута, які ў выніку ваенных нягод прадаў свой маёнтак Друцкаўшчыну ў Наваградскім павеце і пакінуў пасля сваёй смерці жонку Элеанору з Мацкевічаў і двух дачок (старэйшую, якая пабралася потым з Яхневічам на Украіне, і маю маці) на апеку свайго пляменніка, якога сам гадаваў, Юзафа Корбута, пазней наваградскага маршалка, што жыў у наваградскім павеце ў набытым ім паезуіцкім маёнтку Рудаўцы пад Нясвіжам. Маці майго бацькі паходзіла з роду Ахотніцкіх, з сям'і памешчыка Аўгустоўскага павета, яе сваякі Гардынскія і Альшэўскія жылі ў Наваградскім павеце. Мае бацькі пабраліся шлюбам у Рудаўцы...» [11, с. 128].

Образование на дому являлось характерной чертой процесса воспитания шляхетского сословия. С детьми занимались родные или приглашенные учителя. В своих мемуарах Адам Чарторыйский писал: «Мать учила меня французскому языку... Люилль - преподавал нам математику и всеобщую историю; Цесельский - историю Польши, Княжнин - литературу и латинский язык. Для преподавания древних языков у нас был вначале один датчанин по фамилии Шоу, а затем Гродзецк, сделавшийся позже профессором университета в Вильно» [9].

Небогатые семьи могли нанимать учителей в «складчыну». В совсем бедные семьи приходили «шпэктары» – самоучки, которые вечером учили дворянских детей, в утробе могли работать в поле, исполняя сельскохозяйственные обязанности [10, с. 71]

Белорусский язык был языком общения между представителями российской администрации и местного населения, можно говорить и языком обучения для шляхты униатского вероисповедания; польский язык – язык обучения и общения средней и богатой шляхты; русский язык начал оказывать свое влияние и распространяться с разделов Речи Посполитой, более быстрыми темпами в восточном регионе. С. Куль-Сельвесторова, рассматривая вопрос развития образования на белорусских землях в конце XVIII в. – 1820 г., говорит о том, что если на востоке Беларуси, благодаря народным училищам и более интенсивному культурному и экономическому обмену с российскими землями, русский язык занимал довольно сильные позиции, то для центральных и западных регионов русский язык был чужим. Распространение русского языка на белорусские земли началось сразу же после первого раздела Речи Посполитой. В 1772 г. русский язык был объявлен на востоке Беларуси языком делопроизводства. Русский язык не совсем не был непонятным белорусской шляхте, но свободно им пользовались единицы. Документы в органы российской администрации во времена разделов писали как православное духовенство, так и чины российских войск. Для взаимопонимания с российской администрацией использовался белорусский язык, который хорошо знала шляхта и который понимали русские [5, с. 243].

Таким образом, в конце XVIII – первой половине XIX в. администрация Российской империи проводила политику контроля и вмешательства в религиозную жизнь бывших территорий Речи Посполитой с целью преобразования всей церковной структуры в разновидность государственного аппарата. Поэтому на территории белорусско-литовских губерний царское правительство стремилось поставить под свой контроль католичество и униатство. Сохранение некоторого влияния религии на светскую культуру было обусловлено особенностями политической ситуации в регионе. Представители богатой и средней шляхты видели в католическом костеле и униатской церкви союзников в борьбе за восстановление Речи Посполитой. Российское правительство после разделов Речи Посполитой, с опорой на традиции подчинения церкви власти, рассматривала церковь, в первую очередь православную, как средство контроля духовной жизни общества и оказывало поддержку. С увеличением количества верующих после ликвидации унии, православие не стало главенствующим. Католическая конфессия на территории белорусско-литовских губерний на протяжении 1772-1860 гг. оставалась самой богатой и влиятельной несмотря на «терпимое» положение. Одной из причин является семейное воспитание. Особенностью белорусских земель в данный период был ярко выраженный патриотизм (католическое вероисповедание и использование польского языка).

ЛИТЕРАТУРА

1. Вішнеўскі, А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (Са старажытных часоў да нашых дзён) : вучэб. дапаможнік // А.Ф. Вішнеўскі, Я.А. Юхо ; пад агульнай рэд. праф. А.Ф. Вішнеўскага. – 2-е выд., дап. – Мінск : Акадэмія МУС РБ, 2003. – 320 с.
2. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В. Грыгор’ева, У.М. Завальнюк, У.І. Навіцкі. – Мінск : Экаперспектыва, 1998. – 340 с.
3. Каханоўскі, А. Дваранства / А. Каханоўскі // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. Т. 3. Гімназіі – Кадэцкія / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.] ; маст. Э.Э. Жакевіч. – Мінск : БелЭн., 1996. – С. 215–216.
4. Кузнецова, С. Асвета. Навука. Друк. Бібліятэкі / С. Кузнецова // Гісторыя Беларусі : у 6 т. Т. 4. Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / М. Біч [і інш.] ; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2007. – С. 137–150.
5. Куль-Сяльверстава, С.Я. Беларусь на мяжы стагоддзяў і культур: Фармаванне культуры Новага часу на беларускіх землях (другая палова XVIII ст.-1820-я гады) / С.Я. Куль-Сяльверстава. – Мінск : БДУ, 2000. – 260 с.
6. Латышонак, А. Нацыянальнасць – беларус / А. Латышонак // Інстытут беларусістыкі, Беларускае гістарычнае таварыства. – 2012. – 659 с.
7. Маркс, М. Записки старика [Электронный ресурс] / М. Маркс. – Режим доступа: <http://www.ujk.edu.pl/nprh3/wp-content/uploads/2017/11/Materiały-źródłowe-Pamiętnik-Maksymiliana-Marksa-z-lat-1821-1888.pdf>. – Дата доступа: 04.03.2018.
8. Марозава, С. Рэлігійнае становішча. Матэрыяльная і духоўная культура эпохі Асветніцтва / С. Марозава // Гісторыя Беларусі : у 6 т. Т. 3. Беларусь учасы Рэчы Паспалітай (XVII – XVIII стст.) / Ю. Бохан [і інш.] ; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2007. – С. 302 – 317.
9. Чарторыйскі, А. Мемуары [Электронный ресурс] / А. Чарторыйскі. – Режим доступа: <http://dugward.ru/library/chartorigsky.html#a001>. – Дата доступа: 04.03.2018.
10. Шыдлоўскі, С.А. Культура прывілеяванага саслоўя Беларусі : 1795–1864 гг. / С.А. Шыдлоўскі. – Мінск : Беларус. навука, 2011. – 168 с.
11. Шыдлоўскі, С. Эдвард Тамаш Масальскі. З успамінаў (1799–1824) / С. Шыдлоўскі // Маладосць. – 2014. – № 6 (727). – С. 127–138.

УДК 94(476)«1986/1991»

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В НОВОПОЛОЦКЕ В 1986–1991 гг.

А.С. КОЗЛОВ

(Представлено: Е.В. ГЛАЗЫРИН)

Исследуются предпосылки развития и генезис экологического движения. Анализируются основные акции движения, меры городской власти по обеспечению сохранности и стабильности, его связь с экологическими активистами. Изучаются последствия действий движения для общегородской внутренней обстановки. Делаются выводы о важности движения и результатах его деятельности.

После аварии на Чернобыльской АЭС весь мир всколыхнули протесты граждан, а в политике появилось понятие «зелёные», обозначающие сторонников т.н «зелёной», т.е экологически чистой политики. В Советском Союзе данное движение также набрало ход, а в городе Новополоцке стало одной из важных политических сил. Влияние событий 1986–1991 гг. можно проследить на происходящем в городской среде и в наши дни, потому тема исследования актуальна. Новизна заключается в отсутствии научных публикаций при сравнительно великом количестве публицистики, архивного материала, свидетельств очевидцев событий и городского руководства. Кроме того, исследование демонстрирует важность экологического движения как движущей политической силы демократического крыла советского общества внутри города Новополоцка.

Следует отметить, что в целом обстановка в городе на 1986 год сложилась довольно благоприятная. Однако в сфере промышленности было решено расширить мощности производственных объединений «Новополоцкнефтеоргсинтез» и «Полимир». Предполагалось ввести в эксплуатацию две мощные нефтехимических установки – производства парекса и глубокой переработки нефти [5, л. 21]. Новополоцкий горисполком в апреле 1986 года, согласно установкам Новополоцкого городского комитета Коммунистической партии Беларуси, постановил разрешить заводу «Измеритель» вырубить часть леса для строительства второй очереди предприятия [10, с. 309]. На полную мощность работал Новополоцкий завод белково-витаминных концентратов, планировалось создать крупное производство премиксов [4, лл. 66-67]. Между тем, разрешение Правительства СССР покупать автомобили в кредит повысило количество автомобилей в городе.

Однако уже во второй половине 1986 года в городской газете «Химик» генеральным директором «Новополоцкнефтеоргсинтеза» В.Г. Тетеруком было предложено освободить улицу Молодёжную от движения транспорта, переведя его на скоростные трассы вне территории города. Кроме того, в это же время предполагалось возвести вторую очередь трамвайной линии до НПЗ и БВК [10, с.310]. Однако эти решения не были претворены в жизнь из-за недостатка финансирования в связи с начавшимися деструктивными процессами в экономике. Автор считает, что это послужило одной из главных причин начала движения.

Второй причиной стали результаты комиссии Министерства здравоохранения СССР, раскрывшие обстановку со здравоохранением в городе [10, с. 315]. Именно с этого момента внутри города начинают зарождаться опасения. Власть аккуратно пыталась предотвратить распыление недовольства. Так, в апреле 1987 года председатель горисполкома В.В. Бичанин отправил в Государственный плановый комитет при Совете Министров БССР и в Витебский облисполком письмо «По вопросу расширения ПО «Новополоцкнефтеоргсинтез», где привёл следующие аргументы против расширения Новополоцкого промышленного узла [6, лл.33-35]:

1. Ухудшение санитарно-гигиенических условий жизни населения при выбросе в 180,8 тыс. тонн вредных веществ только за 1986 год и рост заболеваемости новополочан.
2. Острый недостаток трудовых ресурсов как в городе, так и в области.
3. Перегрузка строительных организаций города и специальных строительных управлений промышленного строительства.
4. Отсутствие свободных площадок для размещения объектов.

А уже в декабре 1987 года в облисполком и Госплан БССР было отослано письмо, в котором решительно отвергалось создание атомного энергетического комплекса на базе Новополоцкого промышленного узла по ряду объективных причин, которые могли бы иметь место при создании подобного комплекса на территории промышленной зоны [3, лл. 74-75]. Основным посылом была невозможность полного энергообеспечения Новополоцкого промышленного узла и завода «Полимир» в частности. Однако, это может свидетельствовать о поиске поводов для отклонения возможности возведения подобного предприятия на фоне общей радиофобии после аварии на ЧАЭС.

Принимались также совместные постановления бюро Новополоцкого горкома КПБ и горисполкома по газификации Новополоцкого промышленного узла, сооружения артезианского водозабора и по установлению рамок выбросов в городской среде и в промышленной зоне [8, лл. 60-61; 9, лл. 62-63].

Чтобы успокоить население, присланная проверка Министерства здравоохранения СССР 1988 года опровергла показания министра здравоохранения Е. Чазова и показала, что по количеству онкологических заболеваний на 100 тысяч населения «в Новополоцке ситуация даже лучше, чем в среднем по области и республике...» (табл.).

Таблица. – Заболеваемость онкологическими заболеваниями в Новополоцке, городах Витебской области и городах БССР (на 100 тыс. жителей)

Даты	Новополоцк	Витебская область	Белорусская ССР
1980–1983	132,7	200	178
1984–1987	152	223	200,2

Примечание: таблица составлена по данным [10, с. 316].

Можно сделать определённый вывод, что экологическое движение отчасти началось не снизу, а среди городской партийной номенклатуры и руководства. Это было вызвано, возможно, стремлением поддержать стабильность в период начала кардинальных перемен советской политической системы, и, как считает автор, эти меры были весомыми и соответствующими сложившейся ситуации.

Активные действия экологического движения города начались в 1988 году. 4 февраля 1988 года на сессии Верховного Совета БССР член Политбюро ЦК КПСС и председатель Президиума Верховного Совета СССР А.А. Громько заявил: «В городе Новополоцке выброс вредных веществ – самый высокий в Белоруссии. Он составляет более двух т. на каждого человека. Вдумайтесь – более двух т. на человека! Порция солидная» [10, с. 321]. Тогда же облисполком организует специальную комиссию, но в апреле 1988 года сотни горожан создали общественный экологический совет и избрали его членов в составе 32 человек. Главным вопросом стало создание программы по обеспечению экологической стабильности Новополоцка [10, с. 321].

Наряду с действиями государственных комиссий облисполкома, научных организаций и городской администрации начинаются митинги новополочан. Первый из них прошёл 5 июня, во время празднования 30-летнего юбилея города. Митинг был разрешён властями у памятника «Первая палатка». Здесь же горожане пишут письмо 14 научно-исследовательским организациям, в том числе Академии наук СССР и Академии наук БССР [11, лл. 62-63]. Главным требованием было создание экспертной комиссии для изучения влияния белково-витаминных концентратов на человеческий организм. Однако после этого митинга требования стали радикальнее: прекратить введение в эксплуатацию новых мощностей производственных объединений «Новополоцкнефтеоргсинтез» и «Полимир».

Власть начала чувствовать себя некомфортно, так как народ не оказывал ей должного доверия. Несмотря на создание в августе 1988 года экологической лаборатории, а ещё ранее и аллергологического кабинета, митинги продолжились [13]. Попытки горисполкома обвинить в бессистемном строительстве вышестоящие органы оказались, по нашему мнению, роковыми. Кроме того, несмотря на все действия руководителей производств, добиться стабилизации экологической обстановки в полной мере не удалось. Из-за загрязнений была снесена деревня Маски. Предложение горожан выйти экологической колонной на марш в 71-ю годовщину Октябрьской революции горисполком встретил отказом [10, с. 321]. Несмотря на это, уже в 1990 году горсоветом принимается решение создать единую экологическую службу города на базе нескольких организаций [12, лл. 14-15; 14].

Стоит отметить и то, что примерно во второй половине 1988-начале 1989 года один из лидеров экологического движения В. Храмов стал главой новополоцкой городской организации Белорусского Народного Фронта «Возрождение» и делегатом Учредительного съезда объединения [15]. А лидер общественного экологического совета Г. Моисеев позднее поддерживал в Верховном Совете БССР депутатскую фракцию Оппозиции БНФ [2, с. 11]. Постепенно экологическое движение трансформировалось в национальное, превратившись в инструмент Белорусского Народного Фронта как политической партии де-факто (это подтверждают Устав и Программа движения) [1]. Это подтверждается тем, что экологи совместно с националистами выдвигали требования контроля властными и партийными структурами производств, инспектирования промышленных объектов, отстранения виновных от должностей [13, с.1]. Граждане активно писали жалобы в городскую газету и препятствовали городскому строительству, выступали против вырубки леса. Примером может стать ситуация со строительством профилактория производственного объединения «Новополоцкнефтеоргсинтез» и детской больницы, когда горожане возму-

шались вырубкой леса на месте строительства [10, с. 334]. Также граждане протестовали и против строительства молодёжных жилых комплексов на территории 7-го микрорайона [10, с. 334].

Экологическое движение, несмотря на активную государственную поддержку, позднее, из-за совершения роковых ошибок городского руководства и партийной организации Новополоцка, кардинального смещения вектора политической силы в сторону многопартийности, активной пропаганды националистических и демократических сил, ухудшения экономической ситуации, привело к перепрофилированию оною в новое, национально-экологическое движение. Этим характеризуется то, что Новополоцкая организация БНФ была одной из крупнейших в республике, а два её депутата входили в состав высших органов объединения, являлись народными депутатами Верховного Совета БССР и участвовали в установлении независимости Республики Беларусь [2, с. 10-11]. Автор в полной мере согласен с вышесказанной гипотезой. Кроме того, можно утверждать то, что городское экологическое движение сыграло важную роль в общественно-политической жизни Новополоцка, так как:

1. Смогло консолидировать городскую власть против напора центра, тем самым стабилизировав обстановку на некоторое время и оттянув деструктивные процессы внутри городской среды.
2. Подчеркнуло важность проблемы экологии, заставляя решать данную проблему в общесоюзном масштабе.
3. Заложило основы современного белорусского экологического движения как политического.
4. Помогло в организации деятельности горисполкома в сфере снижения выбросов, тем самым дав базу для развития некоторых экологических инициатив вплоть до нашего времени.

Таким образом, экологическое движение сыграло ключевую роль в смене политической обстановки внутри Новополоцка, трансформировавшись из стихийных протестов в крупную политическую силу. Изначально поддерживаемое руководителями города и партийными структурами, она, позднее, перешла на новый уровень – национальный и суверенный, позволив, в конечном итоге, изменить расстановку сил и привести город к независимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданские движения в Белоруссии. Документы и материалы. 1986–1991 гг. / Центр изучения межнациональных отношений ; под ред. А.В. Лебедева. – М. : ЦИМО, 1991. – 325 с.
2. Дэпутаты незалежнасьці / С.Я. Навумчык, З.С. Пазыняк. – Варшава–Нью-Ёрк, Вільня : Беларускія Ведамасьці; Таварыства Беларускай Культуры ў Летуве, 2010. – 304 с. : іл.
3. Записка председателя Новополоцкого горисполкома В.В. Бичанина заместителю председателя Госплана БССР тов. Кондратенко В.Ф. и заместителю председателя облисполкома тов. Палейко А.Д. по вопросу возможного создания атомного энерготехнологического комплекса на базе ПО «Полимир» и ПО «Новополоцкнефтеоргсинтез» г. Новополоцка от 25.12.87 (за № 144) // Зональный государственный архив города Полоцка (ЗГАПол). – Ф. 1648. Оп. 1. Д. 730. – Л. 74-75.
4. Записка председателя Новополоцкого горисполкома В.В. Бичанина заместителю председателя Витебского облисполкома, председателю плановой комиссии тов. Палейко А.Д. и директору завода белково-витаминных концентратов тов. Конобрию В.Н. по вопросу размещения производства премиксов на Новополоцком заводе белково-витаминных концентратов от 11.11.1987 г. (за № 476) // Зональный государственный архив в городе Полоцке (ЗГАПол). – Ф. 1648. Оп. 1. Д. 730. Л. 66-67.
5. Записка председателя Новополоцкого горисполкома В.В. Бичанина Миннефтехимпрому СССР тов. Сивакову Ю.М, Государственному проектному институту «Ленгипронефтехим» тов. Васильеву А.В. и П/О «Новополоцкнефтеоргсинтез» тов. Тетеруку В.Г. о расширении и реконструкции производственного объединения «Новополоцкнефтеоргсинтез» от 20.03.87 (за № 72) // Зональный государственный архив города Полоцка (ЗГАПол). – Ф. 1648. Оп. 1. Д. 730. Л. 21.
6. Записка председателя Новополоцкого горисполкома В.В. Бичанина Госплану БССР и Витебскому облисполкому по вопросу расширения ПО «Новополоцкнефтеоргсинтез» в 1991–1995 годах от 10.04.87 (за № 119) // Зональный государственный архив в городе Полоцке (ЗГАПол). – Ф. 1648. Оп. 1. Д. 730. Л. 33–35.
7. Записка председателя Новополоцкого горисполкома Г. Голуба Витебскому облисполкому тов. Кулакову В.П. и заводу БВК тов. Конобрию В.Н. по вопросу размещения производства премиксов на Новополоцком заводе белково-витаминных концентратов от 14.11.1988 г. (за №7 32) // Зональный государственный архив в городе Полоцке (ЗГАПол). – Ф. 1648. Оп. 1. Д. 768. Л. 70-71.
8. Информация от председателя Новополоцкого горисполкома В.В. Бичанина заместителю председателя Витебского облисполкома, председателю плановой комиссии тов. Палейко А.Д. о ходе выполнения поручения Совета Министров СССР ПП15635 от 18.07.1987 г. «О мерах по защите окружаю-

- щей среды г. Новополоцка», протокола совещания при заместителе председателя облисполкома, председателя плановой комиссии тов. Палейко А.Д. по данному вопросу от 02.08.1987 г. от 30.10.1987 г. (за исходным № 438) // Зональный государственный архив в городе Полоцке (ЗГАПол). – Ф. 1648. Оп. 1. Д. 730. Л. 60-61.
9. Информация от председателя Новополоцкого горисполкома В.В. Бичанина Совету Министров БССР о ходе выполнения поручения Совета Министров СССР ПП15635 от 18.07.1987 г. «О мерах по защите окружающей среды г. Новополоцка», протокола совещания при заместителе председателя облисполкома, председателя плановой комиссии тов. Палейко А.Д. по данному вопросу от 02.08.1987 г. от 04.11.1987 г. (за исходным № 450) // Зональный государственный архив в городе Полоцке (ЗГАПол). – Ф. 1648. Оп. 1. Д. 730. Л. 62-63.
 10. Новополоцк: год за годом: история, архитектура, строительство / М.М. Шлеймович. – Минск : Беларусь, 2008. – 439 с. : ил.
 11. Открытое письмо участников митинга по вопросам экологии // Зональный государственный архив в городе Полоцке (ЗГАПол). – Ф. 1648. Оп. 1. Д. 768. Л. 62-63.
 12. Слушания о создании единой экологической службы города Новополоцка и споры по юридическому и экономическому обоснованию создания службы (протокол 4-й сессии Новополоцкого городского Совета народных депутатов) // Зональный государственный архив в городе Полоцке (ЗГАПол). – Ф. 1648. Оп. 1. Д. 798. Л. 14-15.
 13. Васильева, Г. Эхо аварии / Г. Васильева // Химик. – 1990. –4 дек. – С. 1.
 14. Город Новополоцк, история Новополоцка [Электронный ресурс] / Информационно-аналитический сайт Полоцкого региона. – Режим доступа: <https://0214.by/page.php?id=9>. – Дата доступа: 21.03.2018.
 15. Полаччына развіталася з Васілём Храмцовым [Электронный ресурс] / Салідарнасць. – Режим доступа: https://gazetaby.com/cont/art.php?sn_nid=37159. – Дата доступа: 21.03.2018.

УДК 351.853

**ИСТОРИЧЕСКИЙ КОСТЮМ КАК СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ,
СВЯЗАННОЕ С ПОЯВЛЕНИЕМ ОДЕЖДЫ****Е.Э. КАРАСЁВА****(Представлено: В.Н. ЮРЧЕНКО)**

Рассматриваются вопросы возникновения одежды как предмета искусства и как социального явления, понятия «одежда», «костюм», «мода», «исторический костюм», а также функции костюма. В работе отражена история развития костюма и моды в связи с социальными и экономическими изменениями, происходящими в обществе.

Одежда изменялась вместе с развитием человеческого общества. Как социальное явление, как предмет искусства она олицетворяла представление людей в различные исторические эпохи об идеальном человеке, о его внутреннем мире и физическом облике. Историческое развитие одежды, ее изменения обусловлены, с одной стороны, общим стилем эпохи, с другой – модой.

На протяжении всей истории человечества мода была в центре внимания людей и полностью соответствовала характеру, духу и нравственности каждого народа. Каждая эпоха выдвигала свой идеал красоты, который формировался под влиянием экономических, социальных, природно-климатических и других факторов и имел четко выраженный сословный характер [1].

Во все времена мода подчинялась законам исторического развития общества и отражала особенности того или иного периода. Она была связана с эстетической концепцией определенной эпохи, социальной и духовной жизнью людей, обычаями, развитием культуры, науки, техники, промышленности. Коренные изменения моды наблюдались в связи с глубокими социальными и экономическими изменениями, происходящими в общественной жизни. Эволюция моды связана с закономерной сменой стилей, обусловленной изменениями исторических условий жизни общества. Проявляясь в разных областях жизни как устойчивое, свойственное данной эпохе представление о прекрасном, стиль обеспечивает единство предметной среды, окружающей человека. Будучи связанным с системой регулирования общественного поведения людей, стиль находит отражение в этикете, морали, обычаях и накладывает свой отпечаток на характер внешнего облика человека, способствует формированию моды.

В современном понимании слово «мода» означает непродолжительное господство сложившихся в определенной общественной среде эстетических требований к внешним формам быта, одежде, обуви и другим элементам предметной среды, окружающей человека.

В разные периоды истории костюм складывался под влиянием общей культуры той или иной эпохи. На развитие и формирование исторического костюма влияют также такие факторы, как социальное и экономическое развитие общества, климатические условия, исторические события и др.

Существуют различные определения понятия «одежда». Суть их сводится к тому, что одежда – это то, что защищает человека от неблагоприятных воздействий окружающей среды. Одежда обладает «эффектом первичности». Поговорка «Встречают по одежке, а провожают по уму», говорит о формировании первого впечатления именно по одежде.

С понятием «одежда» неразрывно связано понятие «костюм». Понятие «костюм» шире, чем «одежда». Оно включает в себя все, что искусственно изменяет облик человека. Костюм – это и одежда, и прическа, и обувь, и макияж, и другие дополнения.

Костюм – определенная система предметов и элементов одежды, объединенных единым замыслом и назначением, отражающая социальную, региональную, национальную принадлежность человека, его пол, возраст, профессию.

Костюм выполняет те же функции, что и одежда: защитную и утилитарно-практическую. Однако важнейшая функция костюма – знаковая, так как он сообщает окружающим важнейшую информацию о человеке: его социальном статусе, политических пристрастиях, религии, эстетическом вкусе, культуре [2].

Кроме перечисленных выше, костюм имеет следующие функции:

- *возрастная* – обозначает или маскирует возраст человека;
- *социально-половая* – в традиционном костюме был четко обозначен не только пол человека, но и его семейное положение;
- *сословная (групповая)* – костюм обозначает принадлежность человека к определенному сословию (в сословном обществе), социальной группе (в классовом обществе), выявляет или маскирует социальный статус человека;

- *профессиональная* – костюм может указывать на принадлежность человека к определенной профессии, что было особенно четко обозначено в средние века;
- *региональная* – костюм может указывать на региональную традицию в одежде, связанную с образом жизни разных народов;
- *религиозная* – костюм обозначает религиозную принадлежность человека;
- *эротическая* – эта функция в современном костюме играет большую роль;
- *магическая* – в прошлом, костюм, его оформление, служили оберегом от злых сил, в современном костюме эта функция почти не проявляется;
- *эстетическая* – костюм выражает как индивидуальный эстетический вкус, так и общие для данной эпохи представления о красоте. В костюме проявляется эстетический идеал конкретного времени и народа.

Исторический костюм – костюм конкретной эпохи, культуры, этноса. Исторический костюм является правдивым зеркалом прошлого, он позволяет нам изучать современный костюм, раскрывающий в своем многообразии культурный, экономический, духовный образ современного человека. И именно костюм как система, во всей совокупности его элементов является объектом изучения. В основе этнографических исследований, посвященных костюму, лежит деление на этносы, нации, народности [3].

С древних времен костюм – это ритуал, объект выражения большинства, акт узнавания, знакомства. То есть с точки зрения динамики культуры костюм можно рассматривать как определенный вид коммуникации, так как он даже в самой общей форме всегда несет информацию.

Как элемент и продукт культуры костюм входит в систему искусства, являясь искусством костюма, которое осуществляется в рамках декоративно-прикладного искусства и дизайна.

Мода, меняющаяся каждый сезон, в одном остается неизменной – в своем вдохновении образами прошлого. Эти образы недвусмысленно проглядывают то в одной, то в другой дизайнерской коллекции. Оглядка не ограничивается XX веком, в котором каждое десятилетие было что-то кардинально новое, отличающееся от предыдущего. Исторический костюм все чаще становится объектом пристального внимания кутюрье, которые невольно привлекают взгляды почитателей моды к более отдаленным эпохам.

О рождении исторического костюма можно говорить со времен раннего Средневековья, ведь до этого времени, в период Античности, люди носили очень простую одежду, которая не могла называться костюмом как таковым. В эти годы развитие моды шло очень медленно, по веку или даже больше сохранялись одни и те же направления в крое костюма и в его декорировании. Это было время четкого разделения мужского и женского костюма [4].

Наиболее показательными в историческом костюме как категории являются женские платья, которые носились в период от Средневековья и до конца девятнадцатого века. В Средние века появился костюм как многослойный комплект – в нем была предусмотрена нижняя длинная рубашка (туника) с длинными рукавами и полностью покрывающая ноги, на нее надевалась контрастная по цвету верхняя рубашка или платье, которые имели укороченную юбку и рукав. В ту пору одежда была наиболее утилитарной, даже у знатных персон она не отличалась пышностью и разнообразием.

В XIII веке началось усложнение костюма. Он становится многослойным. Поверх нижней рубашки женщины надевали котту – верхнее платье из льна, шерсти, шелка, которое могло быть трех основных оттенков (красного, зеленого и голубого). Поверх котты надевался сюрко – элемент верхней одежды из благородных тканей. Были очень распространены плащи с капюшонами и пелеринами, с длинными рукавами и без них. Женское платье носило название соркани, оно зашнуровывалось на талии и приподнимало грудь. Такое платье считалось атрибутом роскоши, которая в ту эпоху жестко порицалась. Головные уборы были неотъемлемой частью как женского, так и мужского костюма. Разнообразие их форм компенсировало скромность платьев.

Костюм позднего Средневековья – это история нарушения запретов на шик в образе. В период с четырнадцатого по шестнадцатый век многослойность только увеличивалась, хотя до объемов костюмов более поздних эпох было еще далеко. Носилась нижняя и верхняя одежда, и каждый из слоев состоял из трех-пяти обязательных элементов – настоящая «луковица».

Эпоха Возрождения, можно сказать, возродила моду. Это особенно заметно в изменении женского костюма. В конце XVI века появилась жесткая каркасная юбка, которая придавала фигуре пышность и объем, платья стали шиться из дорогих материалов, имели уже неограниченный набор цветов и блистали великолепием дизайна. Мужской костюм эпохи Возрождения имел заметно военизированные черты, в то время как женский костюм продолжал насыщаться роскошью, которая теперь богато проявлялась в многочисленных аксессуарах, ставших неотъемлемой частью тогдашнего женского образа.

XVII и XVIII века стали наиболее востребованными в плане заимствований исторического костюма в наши дни. Именно эпоха барокко и рококо с их тенденцией к умопомрачительной пышности юбок, богатому декорированию и аксессуарами, вышивками часто ассоциируется с историческим костюмом в принципе.

В начале XIX века тяга к роскоши в костюме постепенно ослабевает, что сначала было заметно в аскетичном стиле Ампира, а затем и в романтическом платье со шнурованным корсетом, обозначенной талией и пышными рукавами. На стыке последующих столетий женщина была освобождена от тесного корсета, с его исчезновением можно отмечать закат исторического костюма.

В начале XX века, можно сказать, родилась мода. Дизайнеры начали диктовать, что носить мужчинам и женщинам. Одежда постепенно утрачивает связь с конкретной эпохой и ее требованиям к внешнему виду. Это была эпоха Модерна, для которой характерны более естественные линии в одежде, а также отказ от пышности. Эпоха Модерна стала «последней ласточкой», ознаменовавшей переход от костюма к индивидуальному стилю [5].

Оставшись далеко в прошлом, исторический костюм продолжает свою уже пассивную жизнь в современности. Он востребован, прежде всего, в исторических театральных постановках и кинофильмах, где необходимо воссоздание реальности предыдущих эпох. Конечно, для них используются стилизации – пошив новых костюмов, полностью копирующих стиль того или иного периода.

Изучение истории одежды и костюма помогает отслеживать развитие технологий изготовления одежды в течение человеческой истории. Ношение одежды является исключительно человеческой характеристикой и является особенностью большинства человеческих обществ. Одежда и костюм были важны в истории человечества, они показывают, какие материалы были доступны в разных цивилизациях и в разное время, а также какие технологии были использованы для их создания [6].

В современном обществе исторический костюм можно рассматривать как модель преобразования социокультурных отношений. Костюм, создаваемый в дизайнерской деятельности, трансформируется в конкретную модель и через средства массовой коммуникации преобразовывает систему ценностей, эстетические эталоны красоты, формирует мировоззрение. Восприятие и оценка семиотических свойств образа, создаваемого костюмом, порождает определенное ценностно-статусное, структурированное восприятие социальной реальности, где через образ костюма и под его влиянием программируются условия для ценностно-эмоциональной и образно-символической манипуляции массовым сознанием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гофман, Л.П. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. / Л.П. Гофман. – М. : ГНОМ и Д. : Издат. сервис, 2000. – 224 с.
2. Моделирование и художественное оформление одежды : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В.В. Ермилова [и др.]. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Академия, 2010. – 432 с.
3. Блохина, А.В. Всемирная история костюма, моды и стиля / А.В. Блохина. – Минск : Харвест, 2007. – 389 с. : ил.
4. Барт, Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры / Р. Барт ; пер. с фр. С. Зенкина. – М. : Изд-во им. Сабашниковых, 2003. – 511 с.
5. Захаржевская, В.А. История костюма от античности до современности./ В.А. Захаржевская. – М. : Рипол-классик, 2006. – 385 с. : ил.
6. Горюнова, Ю.А. Феномен дизайна в культуре социума : дис. ... канд. филос. наук / Ю.А. Горюнова. – Саранск, 2003. – 160 л.

УДК: 351.853

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОСТЮМ: РЕКОНСТРУКЦИЯ МОДНОГО ПРОШЛОГО**Е.Э. КАРАСЁВА****(Представлено: В.Н. ЮРЧЕНКО)**

Разносторонне анализируются сущность и проблематика современной реконструкции исторического костюма посредством компиляции различной информации по данной тематике. Детерминированы характеристики отдельных типов реконструкции. Раскрыты проблемные направления в области реконструкции исторического костюма, определены перспективные направления развития реконструкции исторического костюма.

В современном мире искусства, техники и науки нередко происходит «обращение к истории». И сегодня тема исторической одежды очень актуальна. Исторический костюм имеет широкое применение при создании реквизита театральных постановок, используется в костюмах актеров исторических фильмов, а также при проведении исторических фестивалей, различных культурно-массовых мероприятий, представлений и т.п.

Согласно В.Г. Власову: «...Сам термин реконструкция (от лат. *constructio* – построение) определяется как восстановление первоначального вида, облика чего-либо по остаткам или письменным источникам (например, реконструкция памятника архитектуры)» [1]. Иначе определить историческую реконструкцию можно как метод или процесс воссоздания одежды, доспехов, украшений минувших эпох по материалам письменных источников и археологических раскопок с необходимой точностью, основанный на анализе и сопоставлении исторических данных из различных научных источников: археологических данных, текстовых, графических источников и т.п.

Исторический костюм востребован в первую очередь в воссоздании реальности предыдущих эпох в исторических театральных постановках и кинофильмах. Конечно, для них используются стилизации – пошив новых костюмов, полностью копирующих стиль того или иного периода. Многие люди увлекаются историческими реконструкциями и в свободное время с удовольствием посвящают себя увлекательному погружению в мир средневековья или роскоши рококо, облачаясь в заново сшитые костюмы.

Стилизация – (от французского *style* – стиль) – намеренное, сознательное использование художником форм, способов и приемов формообразования, ранее созданных в истории искусства [2].

Исторический костюм все чаще становится объектом пристального внимания кутюрье, которые невольно привлекают взгляды обывателей моды к более отдаленным эпохам. мода с каждым сезоном меняется, но только в одном она остается неизменной – в своем вдохновении образами прошлого, которые довольно часто присутствуют в модных коллекциях от всемирно известных брендов одежды. Историческую направленность можно заметить в работах таких брендов и дизайнеров как: Alberta Ferretti, Balenciaga, Dolce & Gabbana, Emilio Pucci, Undercover. Обращение к русскому костюму времен Руси – меховые шапки, шубы и полушубки с широкими меховыми воротниками – можно увидеть в коллекции Miu Miu [1].

Наиболее показательными в историческом костюме как категории являются женские платья, которые носились в период от Средневековья и до конца девятнадцатого века. В эти годы развитие моды шло очень медленно, по веку или даже больше сохранялись одни и те же направления в крое костюма и в его декорировании. Это было время четкого разделения мужского и женского костюма, о чем нельзя сказать сегодня, когда распространен андрогинный стиль и стиль унисекс.

Андрогинный стиль – стиль, при котором женщины носят мужскую одежду.

Стиль *унисекс* появился в результате изменения мужской и женской роли в обществе. Он определяет внешний вид человека, включая одежду, обувь, прическу, макияж и парфюм. Главная черта всех вещей этого стиля – это полное отсутствие признаков, указывающих на половую принадлежность их владельца.

В процессе реконструкции костюма можно судить о стилистических особенностях той или иной эпохи, уровне развития технологии изготовления самого костюма, а также техники ткачества и декорирования, эстетических вкусах и предпочтениях. Современная методология реконструкции исторического костюма основывается на всестороннем изучении с проведением историко-архивного, технико-технологического и искусствоведческого анализа. Такое комплексное исследование выявляет документальную и художественную значимость исторического костюма.

Сегодня можно выделить несколько подходов к реконструкции костюма: сфера научно-практической деятельности, форма творчества художников и дизайнеров, вид досуга. В основе их различия лежат цели создания костюма, применяемые методы и материальные возможности. Успешность

процесса реконструкции определяется его информационным обеспечением: наличием пополняемых баз данных об исторических моделях одежды, конструкциях, материалах, технологиях изготовления, оборудовании и приспособлениях. Различают следующие способы (методы) реконструкции:

- «копия», создание костюма по существующей вещи в тех же размерах и в той же технологии, из таких же материалов;
- «реплика», создание костюма, так же, как и копия, но с учетом размеров современного владельца, размеры предмета изменены пропорционально;
- «новодел», создание костюма по существующим в научной литературе типологиям, из исторически верных материалов, по известным во время бытования предмета технологиям;
- «стилизация», создание костюма, совпадающего по контурам с существующими типологиями, из исторически верных материалов, с применением современных технологий;
- «бутафория», создание костюма либо не из исторически верных материалов, но соответствующего существующим типологиям, либо, наоборот, сделанного из исторически верных материалов, но неверного по типологии, когда технология изготовления не важна [2].

При воссоздании образцов подлинной одежды, работа реконструктора должна основываться на исторических источниках. Историческими источниками является все то, что непосредственно отражает исторический процесс и предоставляет возможность изучать прошлое человеческого общества, другими словами, это все то, что создано ранее человечеством и дошло до наших дней в виде различных предметов материальной культуры.

Для реконструктора главной целью является определение категории вещественных источников, поскольку благодаря им возможно в точности воспроизвести исторические костюмы, учитывая все мельчайшие подробности. Но, чем дальше углубляться в глубину веков, тем сложнее найти уцелевшие предметы. В таком случае используются иллюстрации, которые дают подробную информацию о внешнем виде человека той или иной эпохи, но полученные данные всегда необходимо сопоставлять с информацией вещественных материалов [3].

Основными историческими источниками, используемыми при реконструкции исторических костюмов, являются:

- вещественные источники, которые основываются на археологических находках и музейных экспонатах;
- изобразительные источники включают иллюстрации в книгах, фотографии, картины и скульптуры;
- письменные источники основываются на археологических документах и исторических книгах;
- этнографические источники включают, так называемые полевые - экспедиционные материалы;
- лингвистические источники основываются на речевом и книжном языках.

Воссоздание исторического костюма сложный и трудоемкий процесс, требующий от реконструктора знаний в области материаловедения, конструирования и технологии изготовления одежды, а также знаний различных техник вышивки, используемых в декоративно-прикладном искусстве.

Большинство используемых современных текстильных материалов для реконструкции, воссоздания исторических костюмов, по внешним признакам не отвечают основным требованиям, что приводит к поиску наиболее эффективных методов «состаривания». «Состаривание» ткани достигается следующими основными методами:

- «искусственное выгорание», ткань помещают под воздействие естественного света (ультрафиолетовых лучей) или искусственного света (люминесцентная лампа, лампа накаливания);
- «деформация», изменение размера, внешнего вида или формы предмета путем механического воздействия. Ткань обрабатывают пемзой, песком, наждачной бумагой. В основном обрабатывают швы, края костюма, колени или локти. Данный метод позволяет достичь эффекта поношенности;
- «термообработка», ткань вываривают в кипящей воде или помещают в печь и медленно нагревают. Процесс старения ткани и заключается в их медленном истлевании, а термообработка ускоряет этот процесс;
- «окрашивание», ткань окрашивают с помощью кисти, погружением в раствор или пульверизацией. Так же возможно совмещение всех трех методов. При окрашивании в растворах используют натуральные красители: растворы чая, кофе, йода, зеленки, вина, фруктовых и овощных соков. Также используют марганцовку, ржавчину, акриловую и масляную краску. От температуры красящего раствора зависит интенсивность прокрашивания (чем выше температура раствора, тем быстрее и интенсивнее прокрашивается ткань). Метод окрашивания кистью используется для создания эффекта пятен, которые возникают на старой ткани. Чтобы добиться различных художественных эффектов, используют щетин-

ные кисти, ватные и губчатые тампоны, накладывая цвет на цвет, соединяя роспись жидкими, слегка растекающимися красками с более густыми. Еще один способ окрашивания – пульверизация. При помощи этого метода можно сделать ткань более живописной, подчеркнуть форму, оттенить складки и создать эффект поношенности костюма. При таком способе окрашивания применяют анилины, акрил, тушь, гуашь и жидко разведенные масляные краски;

– «выведение цвета» осуществляется нанесением на ткань органических и неорганических красителей [3].

В настоящее время реконструкция исторического костюма находится в центре внимания молодежи, которой не безразлично историческое и культурное наследие прошлого. Любители возрождения забытых традиций объединяются в клубы, творческие мастерские. Можно говорить о том, что сохранение народной культуры – это один из возможных путей обеспечения процесса самореализации личности, связанный с организацией творческих самостоятельных работ в системе обучения и досуговой сфере. Именно творческая работа позволяет проявлять и развивать индивидуальные способности и таланты молодежи, обеспечивает возможность самореализации личности во внеучебном процессе. Кроме того, творчество нацеливает на сохранение и приумножение исторического и культурного наследия народов мира, а также популяризацию национальных ценностей.

Именно эти идеи легли в основу создания студенческой творческой мастерской на кафедре технологии и методики преподавания учреждения образования «Полоцкий государственный университет». Основная цель творческой мастерской при создании исторических костюмов – возрождение и развитие традиций народной культуры и декоративно-прикладного творчества, что эффективно осуществляется через формирование общественно и лично-значимых потребностей и интересов, творческого взаимодействия студентов, навыков самоорганизации студенческой молодежи, развитие позитивных социально-ценностных ориентаций, устойчивой социально-культурной активности и самореализации в сфере досуга. Осознание студента себя как профессионала способствует мотивации к саморазвитию, а сам процесс обучения становится источником удовлетворения потребностей развивающейся личности. Таким образом, понятие профессионализма становится ведущим качеством выпускника. В Полоцком государственном университете развитию творческой активности студентов, их находчивости, инициативы, способности к профессиональной адаптации уделяется большое внимание. В этой связи особую актуальность приобретают вопросы создания благоприятных педагогических условий для формирования творчески активной личности [4].

Все мероприятия, проводимые на базе творческой мастерской, строятся с учетом принципов социально-культурной деятельности, среди которых: принцип индивидуального подхода, который предполагает учет возможностей, интересов, склонностей и психофизических возможностей каждого студента, а дифференцированный подход обеспечивает комфорт каждого участника досуга. Принцип систематичности и целенаправленности предполагает целесообразное осуществление деятельности на основе планомерного и последовательного сочетания непрерывности и взаимозависимости в творческой работе со студентами.

Таким образом, деятельность творческой мастерской направлена на возрождение национальных культурных традиций, приобщение молодежи к культурному наследию, этнокультурное и поликультурное воспитание студенческой молодежи; освоение навыков декоративно-прикладного творчества; проведение массовых выставочных мероприятий и самореализацию личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Москвин, А.Ю. Реконструкция одежды: сущность, проблемы, перспективы. / А.Ю. Москвин, М.А. Москвина // Молодой ученый. – 2014. – № 3 – С. 334–337.
2. Быков, А.В. Использование исторической реконструкции как наглядного метода изучения истории / А.В. Быков. – Пенза : Золотые леса, 2011. – С. 135–138.
3. Максимов, Р.И. Некоторые аспекты методологии научной реконструкции и использование ее в научно-образовательной деятельности музеев / Р.И. Максимов, И.Э. Максимова // Вестн. Томск. гос. ун-т. – 2013. – № 369. – С. 63–66.
4. Технологии развития личности обучающихся в условиях человекообразного образования : материалы X междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 17-18 марта 2015 г. / ГрГУ им. Я. Купалы ; под ред. В.П. Тарантей [и др.]. – Ч. 1. – Гродно, 2015. – С. 225–228.

УДК 94 (476)

**УЧРЕЖДЕНИЯ СРЕДНЕ-СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БИГОСОВО
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х – 1970-х ГОДОВ****П.А. ШКЛЯР***(Представлено: канд. ист. наук, доц. Е.В. СУМКО)*

Изучается деятельность техникумов Бигосово во второй половине 1940-х-1970 гг., которые оказали значительное влияние на развитие железнодорожной станции. Большое значение имело то, что техникумы готовили специалистов по широкому кругу специальностей, что позволяло развивать индустрию края. Деятельность техникумов позволила станции стать не только крупным населённым пунктом, но также важной точкой по подготовке молодых специалистов.

2018 год объявлен Годом малой родины. В связи с этим каждая областная, районная, городская и местная администрация, а также учреждения образования занимаются более глубоким изучением своей истории. Так, Бигосовская средняя школа также имеет свой собственный музей, посвящённый не только развитию школы, но истории всего Бигосово (Бигосовского сельского совета). Начиная с 19 в. станция Бигосово являлась важным экономическим и хозяйственным пунктом. Это было связано с тем, что через неё проходила Риго-Орловская железная дорога. Кроме того, здесь находилось имение пана Витольда Нитославского, которое сохранилось до наших дней. После войны оно использовалось как учебные корпуса учреждений среднего специального образования. В имении размещались сначала перемещённый из Полоцка техникум сельскохозяйственного строительства (1945–1949 гг.), затем Бигосовский зооветеринарный техникум (1957–1970 гг.). Также здесь находилась опытная станция животноводства, а также Полоцкая средняя сельскохозяйственная школа по подготовке председателей колхозов.

Первым средне специальным учреждением образования в Бигосово был Полоцкий техникум сельскохозяйственного строительства, который готовил техникумов-строителей для сельскохозяйственной отрасли. В соответствии с тем, что в городе Полоцке учебный корпус и общежития техникума были разрушены и не подлежали восстановлению «руководствуясь Постановлением СНК БССР от 8 февраля 1945 г. № 127 для организации занятий в 1945/1946 учебном году разместить техникум на территории Белорусской опытной станции животноводства в рабочем поселке Бигосово» [1, л. 1, 1 об.]. Полоцкий техникум сельскохозяйственного строительства возобновил свою деятельность на станции Бигосово с 15 марта 1945 г. и был размещён в трёх зданиях бывшего имение пана Витольда Нитославского, которые были практически не оборудованы для проведения занятий. В 1945 г. для восстановления материально-технической базы техникума было выделено большое количество средств, в целом расход составил 297 тыс. руб. [2, л. 2].

В техникуме изучались общеобразовательные и специальные дисциплины: строительное черчение, строительные работы, водоснабжение и канализация, мосты и дороги, машиноведение и механизация строительных работ, сельскохозяйственная и гражданская архитектура, строительные материалы, организация строительных работ, отопление и вентиляция, строительная механика, физика, геометрия, русский язык и литература, химия, военно-допризывная подготовка, белорусский язык. Срок обучения в техникуме был 4 года. Несмотря на трудности послевоенного времени, учебный процесс был хорошо организован. Техникум был укомплектован квалифицированными кадрами, почти все преподаватели имели высшее образование, 1-й или 2-й разряд по образованию. Например, Гузман Меер Иосифович, директор Полоцкого строительного техникума имел высшее образование и его стаж педагогической деятельности на 1948 г. составлял 11 лет, он имел 1-й разряд по образованию и преподавал Историю СССР. В 1948 г. в техникуме работало 10 преподавателей и 1 военный руководитель.

Необходимо отметить, что начало занятий в техникуме зависело от продолжительности дня. Так, в соответствии с Приказом № 28 от 6 мая 1946 года «в связи с увеличением дня и переходом на летний учебный сезон с 7-го мая 1946 года изменить расписание дня, начинать занятия на I и II курсах Техникума и на курсах десятников с 9-и часов утра, кончать занятия в 16 часов 10 минут дня. Физподготовку начинать с 8 часов 30 минут утра и заканчивать в 8 часов 50 минут. Занятия по физподготовке должны посещать так же все курсанты, а поэтому военруку тов. Полыньскому необходимо проследить за своевременной и ежедневной явкой всех курсантов на физподготовку» [3, л. 7]. В данном документе под термином «десятники» имеется в виду, возможно, младший бригадир. Такое определение до сих пор имеется в строительной терминологии.

Почти все учащиеся техникума получали стипендию. Например, на 1948 год, с 1 января по 1 сентября, на 1 курсе стипендию из 94 учащихся получали 85 в размере 140 руб., на 2 курсе из 60 учащихся стипендию получало 54 в размере 160 руб., на 3 курсе – из 24 учащихся стипендию получало 22 в размере 180 руб. С 1 сентября по 31 декабря на 1 курсе из 90 учащихся стипендию получало 90, на 2 – из 94 стипендию получало 85 человек, на 3 курсе – из 60 – получало 54 человека [5, л.5]. Кроме того, за отличную учёбу студентов поощряли. Причём в основном премии выплачивались не в денежном эквиваленте. Например, в соответствии с Приказом № 40 от 11 июля 1946 г. «за отличные успехи в учёбе и примерное поведение в 1945/46 учебном году премировать студента I курса Ледака Константина: библиотечкой, технической литературой и студентов I-го и II курса Русецкую О., Макарову Н., Пилюшину П. и Лысенко Марию отрезами материи на платье. Основание: постановление пед. совета от 10-го июля 1946 года» [3, л. 14].

Для того чтобы поступить в Полоцкий строительный техникум надо было выдержать серьёзную вступительную кампанию. В техникуме очень внимательно относились к приёму новых учащихся. Кроме того, учитывая реалии колхозной жизни, для того чтобы поступить необходимо было получить направление сельсовета или правления колхоза. В августе 1946 г. была создана приёмная комиссия для проведения вступительных испытаний. Для поступления необходимо было сдавать Конституцию СССР, русский язык и математику. Все классы и общежитие готовились для приёма учащихся, которые приезжали на вступительные экзамены, ремонтировалась столовая и кухня. Учитывая тот факт, что поступающие были из разных регионов, руководством техникума было принято решение о встрече иногородних абитуриентов. Например, в архивных документах есть сведения о том, что «на период приёмных экзаменов выделить тов. Пилюшину, которой вручить в обязанность встречать учащихся на вокзале, прибывающих по железной дороге. И всё время с ними находиться с целью оказания им надобной помощи и совета» [3, л. 15].

На протяжении учебного года руководство техникума проводило активную воспитательную работу. Для первого и второго курсов назначали преподавателей-кураторов, по принципу классовых руководителей. Также к каждому подъезду в общежитии был прикреплен преподаватель и принимались меры для улучшения дисциплины в общежитиях. В каждой комнате выбирались старшины, которые обязаны были «своевременно ставить вопрос перед администрацией о нуждах студентов. Поручить старшинам комнат получать газеты на свои комнаты для студентов у зав. библиотеки» [3, л. 18, об. 1-2]. Девушки и парни жили в разных блоках («подъезд»).

Несмотря на принимаемые меры, уже в начале 1946/47 учебного года некоторые студенты начали пропускать занятия. Директор техникума выдал следующее распоряжение от 16 сентября 1946 года: «отпуск с занятий производить по моему разрешению и заведующего учебной частью, при моём отсутствии. Категорически запретить уход с занятий студентов и студенток или опаздывать на занятия. Впредь по субботам занятия начинать на час раньше в 8 часов с тем, чтобы дать возможность студентам и студенткам пообедать и успеть к дневному поезду для поездки на выходной день домой (у которых родители находятся не далеко). Одновременно обязать студентов после выходного дня без опоздания являться на занятия» [3, л. 17-18].

В свободное от учёбы время, особенно по выходным, в техникуме проводились вечера самодеятельности. На данных вечерах, а также во время праздничных дней назначались дежурные преподаватели для улучшения порядка. Однако не все учащиеся соблюдали правила внутреннего распорядка техникума. Большой проблемой было курение. Согласно правилам, нельзя было курить в классах и бросать окурки в унитаз. Старосты групп должны были строго следить за выполнением данных правил. Однако это не всегда соблюдалось, что фиксировалось в отчётной документации техникума: «Отдельные студенты продолжают нарушать правила внутреннего распорядка, курят в классах, поэтому приказываю: запретить курение в классах, а местом для курения определить площадку, где находится вода. Окурки бросать в таз. Старшинам групп строго проверять выполнение данного приказа» [3, л. 24, об. 1-2].

В отношении таких студентов применялись санкции со стороны руководства техникума. В архивных документах сохранились материалы о дисциплинарных наказаниях студентов. За пропуск занятий без уважительных причин могли вынести выговор. Например, 2 января 1947 года некоторые студенты первого и второго курсов пропустили занятия, за что им было сделано замечание, а также была удержана со стипендии стоимость содержания одного дня: «В дальнейшем за пропуск и самовольный уход с занятий без уважительных причин будут приняты самые крайние меры взыскания. За пропуск занятий без уважительных причин вынести выговор следующим студентам: Шаблинской, Петровской, Жуку, Польшинскому и Замбор С. Поручить секретарю техникума т. Ледак вести точный учёт посещаемости занятий студентами. Бухгалтеру техникума т. Тихановичу производить удержание со студентов за прогулы согласно предыдущего приказа» [4, л. 2, об. 2; л. 3]. Однако это не всегда оказывало воздействие,

поэтому иной раз прибегали к исключению студентов из техникума. Например, в соответствии с Приказом № 27 от 19 июля 1947 г., «несмотря на неоднократные предупреждения о том, что нельзя рвать яблоки в саду так, как этим наносят большой ущерб саду, студенты Антонов, Смирнов, Мисюк Г., Шабалтас, Бубина систематически нарушают это указание. 18-VII указанные студенты проявили хулиганство по отношению прибывающим учащимся поступить в техникум. Поэтому приказываю: студента I курса Смирнова и Антонова за систематическое нарушение дисциплины и за хулиганские поступки из техникума отчислить. Студентам I курса Мисюк Г. и Шабалтасу за нарушение дисциплины и нетактичное поведение в классе выношу строгий выговор с предупреждением, а студенту I курса Бубина Э. выношу выговор. Старостой группы I курса «А» назначаю вместо Антонова, студента I курса Кузинца А.». Однако студента Антонова по просьбе матери допустили к занятиям с вынесением строгого выговора [4, л. 8, об. 1-2]. Несмотря на санкции некоторые учащиеся всё равно продолжали систематически пропускать занятия: «Несмотря на ряд предупреждений отдельные студенты продолжают пропускать занятия без уважительных причин, что имеет большое отражение на успеваемость. Поэтому приказываю: зав. учебной части вести систематизированный точный учёт посещаемости занятий студентами. С 10 октября 1947 года за каждый пропущенный урок бухгалтерии удерживать со стипендии по 1 рублю. Бухгалтерии учесть студентов, у которых большое количество пропусков занятий и, если у них не хватит стипендии, за питание в столовой предложить внести наличными» (Приказ № 46 от 10 октября 1947 г.) [4, л. 13, об.2]. Также из данного приказа можно сделать вывод, что за обед в столовой учащиеся не платили, а стоимость у них высчитывали из стипендии.

Учащиеся техникума активно участвовали в помощи колхозам. Так, студенты 2 курса помогали колхозу «1-е Мая» по строительству и уборке урожая, за что директор техникума вынес им благодарность. Согласно Приказу № 66 от 25 ноября 1947 г., «на строительстве в Асвейском р-не работали студенты I и II курсов. Основная масса студентов отнеслись к выполнению столь важного решения правительства по переселению колхозников из землянок в жилые дома. В результате хорошей работы силами студентов проделано следующее: сделано срубов для 7 домов, заготовлено щепы 218 коп., покрыто щепой 12 домов, построили 2 новых печи, подвезено материала 72 рейса на автомашинах.» [4, л. 19, об. 1-2, л. 20].

Положение техникума постепенно улучшалось, ремонтировались необходимые помещения, покупались новые учебные пособия и рабочий инвентарь. В 1948 г. на содержание Полоцкого строительного техникума было израсходовано 817,7 тыс. руб. [5, л. 1]. Однако, несмотря на улучшение материально-технической базы техникума, здания, в которых он размещался, не совсем были предназначены для проведения занятий и проживания учащихся. В связи с этим в соответствии с приказом Министерства сельского хозяйства от 03. 10. 1949 г. № 760 техникум переехал в г. п. Друя Миорского района Полоцкой области, где с 1 ноября 1949 г. начались занятия.

С 1957 по 1970 гг. на территории Бигосово находился зооветеринарный техникум, который затем переехал в Лужесно и продолжил работу в составе Лужеснянского агрономического техникума. Согласно книге «Памяць. Верхнядзвінскі раён» данный техникум переехал в Лужесно в 1967 г., однако согласно воспоминаниям тех, кто там учился и работал, техникум перестал действовать в Бигосово только в 1970 г.

В зооветеринарный техникум поступали после 7 или 8 классов. Некоторые учащиеся поступали после окончания 10 классов Бигосовской средней школы. При поступлении сдавали экзамены, среди которых был белорусский язык, русский язык, математика, геометрия. Обучение в техникуме в зависимости от специальности составляло 3 – 4, 5 гг. Все учащиеся были из БССР, в основном из Витебской области. Иногородним в первый год обучения предоставлялось общежитие, которое находилось в бывшей панской усадьбе, а затем необходимо было снимать квартиру. После теоретических занятий, вечером была предусмотрена практические занятия (готовить в столовой или работать на ферме). По воспоминаниям бывших учащихся учиться было трудно, особенно тяжёлым было материальное положение. Стипендия составляла примерно 20 рублей. По воспоминаниям интервьюеров, иногда ездили в Ригу или Краславу за одеждой, продуктами, конфетами. Из воспоминаний выпускницы техникума Юхневич Марины Мартыновны: «Я поступала в 1964 году. С 1 сентября была зачислена на второй поток. Преподаватели у нас были все очень отличные. Иностранный язык мы изучали немецкий. В группе учились все белорусы и почти все с деревень. У нас была библиотека, я поступала после 7, но у нас 8-летка была, но после 7 классов я ещё поработала год, может чуть больше, потом только поступала. А остальные все поступали с 8. Так что мне было трудно учиться. Они все пришли, а я ходила в библиотеку и там химию особенно надо было знать, с математикой я не очень дружила. ... У нас был русский язык и литература, где преподавала у нас Елена Антоновна Бабичева, она с нас требовала, значить, партийность и партийная литература. Это мы хорошо знали, и это с нас требовали... Стипендия была 22 рубля и сколько-то копе-

ек...Ну, конечно, маловато. Если помощи из дома нет, учиться совсем. Дороги там никакие были. Мы там по грязи. У нас там ещё был учебный корпус. У нас там были коровы, свиньи, овцы. Там у нас были и корпуса практических занятий. Там у нас было акушерство, искусственное осеменение, хирургия и терапия. Мы там всё проходили практически... Удобств никаких. У нас так в общежитии туалет был на улице. Так вечером мы всегда бегали кучей вместе, как боялись девчонки. Все такие свои были, молодые. Мы вместе все. У нас был и умывальник железный, где там можно было стирнуть бельё для себя. А так зимой было очень холодно».

Из воспоминаний Миньковской Алины Игнатьевны, 1944 г.р., которая в 1961–1970 гг. работала заведующей библиотекой данного техникума, следует, что среди учащихся проводились читательские конференции, конференции вопросов-ответов, вечера, посвящённые актёрам кино, где учащиеся могли рассказать о своих любимых героях, различные партийные мероприятия. В свободное время учащиеся могли пойти на танцы, в кино. Директором техникума в этот период был Новиков Кирилл Тимофеевич. Преподавателей было много, все из БССР, преобладали выходцы из региона.

За период своего существования в Бигосово техникум с 1957 по 1970 гг. подготовил не один выпуск специалистов. Из воспоминаний тех, кто там работал и учился, свидетельствую, что техникум готовил специалистов, которых после учёбы, в основном, направляли на работу в колхоз. Из воспоминаний Юхневич Марины Мартыновны: «... а распределение можно было по желанию, куда ты хочешь, в какой район ты хочешь – пожалуйста. Так попросись туда и езжай. Если там требовались специалисты. Если нет, тогда там уже бери что-нибудь другое». Необходимо отметить, что перевод техникума отрицательно сказался на статусе положения Бигосово и округи. Уменьшилось количество рабочих мест, что повлекло за собой отток населения в другие регионы.

Таким образом, на территории Бигосово в рассматриваемый период функционировало несколько средне специальных учреждений. Самыми крупными были Полоцкий техникум сельскохозяйственного строительства и Бигосовский зоотехнический ветеринарный техникум. Контингент учащихся был представлен в основном выходцами из Витебской области. После окончания учёбы выпускники направлялись на работу в разные регионы страны. Выпускники были специалистами в области сельского хозяйства, техники-строители, ветеринары. Рассматриваемые учебные заведения оказали большое влияние на Бигосово. Благодаря большому количеству учащихся, которые приезжали из других районов, увеличивалось количество населения, развивалась инфраструктура населенного пункта, создавались рабочие места. Материалы устной истории дополняют архивные документы и позволяют более детально изучить не только особенности учебного процесса в рассматриваемый период, но и реконструировать повседневную жизнь студентов и преподавателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зональный государственный архив в г. Полоцке (ЗГА в г. Полоцке). – Ф. 1066. Оп. 1. Д.
2. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 1066. Оп. 1. Д. 2.
3. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 1066. Оп. 1. Д. 5.
4. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 1066. Оп. 1. Д. 7.
5. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 1066. Оп. 1. Д. 11.
6. Записала Шкляр Полина Андреевна в 2018 г. от Юхневич Марины Мартыновны, 1947 г.р., аг. Бигосово, Верхнедвинского р-на.
7. Записала Шкляр Полина Андреевна в 2018 г. от Миньковской Алины Игнатьевны, 1944 г.р., д. Лужесно Витебского р-на.

УДК 94 (476)

**ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ БИГОСОВО
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1940-Х – 1970-Х ГГ.****П.А. ШКЛЯР***(Представлено: канд. ист. наук, доц. Е.В. СУМКО)*

Дается краткая характеристика разных групп источников по истории образовательных учреждений Бигосово (архивные документы, материалы устной истории, записанные автором, фотографии). Изучается проблема сохранности и целостности архивных документов. Выявление, систематизация, анализ, сравнение разных групп источников позволит детально изучить тему, связанную с историей образования в Бигосово.

Региональная тематика до сегодняшнего времени остается малоизученной. Фрагментарный материал по истории Бигосово находится в книге «Памяць. Верхнядзвінскі раён» [5]. Вместе с тем, необходимо отметить, что на текущий момент выявлены и собраны разнообразные источники, относящиеся к истории образовательных учреждений Бигосово, которые ждут своего исследователя. Актуальность исследования задана современной государственной политикой, которая предусматривает изучение и создание истории малой родины. По словам Президента Республики Беларусь «пришло время каждому не только вспомнить о своих корнях, о месте, где осталась частичка души, но и отдать долг этому клочку земли».

Ценные материалы по истории образования региона находятся в музее Бигосовской средней школы, которые на протяжении длительного периода собирались учителями и местными краеведами.

Отдельно следует упомянуть материалы местной периодической печати. Своей собственной газеты Бигосово не имело, но оно находилось в административном подчинении Верхнедвинска и поэтому события, которые происходили здесь, размещались на страницах газеты «Дзвінская праўда». Преимущественно это были небольшие заметки о состоянии школ в районе, приводились выступления учителей и администрации по вопросам воспитательной, учебной работы. Необходимо отметить, что найти все номера данной газеты достаточно сложно. Выпуски послевоенных лет не сохранились в редакции, местной и районной библиотеках. В Зональном государственном архиве города Полоцка находятся номера, начиная с 1969 г. На характер публикаций газеты большое влияние оказывала идеология государства, поэтому используя информацию заметок, следует учитывать фактор времени.

Основной комплекс документов по истории образования Бигосово находится в Зональном государственном архиве в г. Полоцке. В архиве имеется несколько фондов, в которых представлена информация о состоянии среднего и средне-специального образования Бигосово в изучаемый период.

Фонд № 1066 – «Полоцкий строительный техникум» [1] содержит документы по деятельности данного техникума, а именно приказы директора техникума по основной деятельности и личному составу, списки и личные дела учащихся, переписка выпускников и директора техникума о выдаче копии получения диплома после окончания войны. Документы фонда, которые касаются истории образования Бигосово, охватывают период с 1945 по 1950 год, когда строительный техникум, в связи с разрушением учебных корпусов, был переведен из Полоцка в Бигосово.

В фонде № 1487 – «Бигосовский специальный детский дом», хранится всего 2 дела, которые позволяют лишь фрагментарно оценить положение детского дома в послевоенный период [3]. Документы, сосредоточенные в фонде, представляют преимущественно делопроизводственную документацию: отчеты по работе детского дома, в которых описывается состояние материально-технической базы, количество воспитанников, их обеспечение. Архивные документы свидетельствуют, что воспитанники детского дома проходили обучение и в Бигосовской средней школе, и в самом в детском доме проводились занятия помимо школьных уроков. Необходимо отметить, что при изучении этих документов может сложиться впечатление, что состояние и обеспечение детского дома было достаточно хорошим несмотря на тяготы послевоенного времени. Однако материалы фонда № 129 – Дриссенский райисполком, позволяют глубже понять ситуацию с Бигосовским детским домом [2]. Непосредственный интерес представляют выявленные автором записи постановлений и решений райисполкома, а также материалы проверки детского дома и других учреждений образования района. В процессе работы с данными документами можно сделать вывод, что положение детского дома было очень тяжелым, не хватало помещений, дети несвоевременно обеспечивались необходимыми продуктами и вещами, среди воспитанников были распространены инфекционные заболевания. Однако данных документов всё равно недостаточно, чтобы полностью изучить состояние и деятельность Бигосовского детского дома.

Определённый пласт документов, имеющих непосредственное отношение к состоянию учреждений образования Бигосовщины, находится в фонде фонд № 1738 – «Учреждения образования Западной железной дороги», в котором находится ряд документов по деятельности Бигосовской школы с 1947 по 1954 гг., а также несколько дел по деятельности Бигосовской школы рабочей молодёжи № 11 [4]. Две эти школы относились к станции Бигосово, поэтому назывались учреждениями образования станции Бигосово Западной железной дороги. Фонд представлен такими документами, как записи заседаний педсовета, учебные планы, финансово-экономические отчёты. Однако информация в них представлена фрагментарно, по каждому учебному году примерно 1–3 дела разного характера. Возможно, такое состояние фонда связано с трудностями ведения делопроизводственной документации в условиях послевоенной разрухи, многие документы могли не передаваться в архив или быть утеряны. Также некоторые документы по деятельности школы хранятся в фонде Дриссенского райисполкома, который упоминался выше. В связи с тем, что Бигосово входило в состав Верхнедвинского (в изучаемый период – Дриссенского) района, в данном фонде содержатся приказы, постановления, решения райисполкома по основной деятельности Бигосовского сельского совета и всех учреждений, которые в него входили. Архивные материалы позволяют провести анализ документов, статистику приведённой в них информации, однако полностью отобразить состояние среднего и средне-специального образования по данным материалам невозможно.

Необходимо отметить, что некоторые архивные документы могут представлять собой ещё один вид источников по данной теме – материальные источники. Работая с документами, особенно первой послевоенной пятилетки, была выявлена особенность, которая заключается в том, что многие акты, решения, постановления, расписки и другие виды документов написаны на любом подручном материале – использовались обои, газеты, плакаты, немецкие тетрадные листы, калька и др. Кроме того, документы, написанные на таком материале, в основном, относятся к тем, которые отправлялись в райисполком, а не наоборот, то есть документы райисполкома написаны на чистых тетрадных или обычных листах. Это говорит о том, что в послевоенный период материальное положение не только населения, но и самих сельсоветов было очень тяжёлым, особенно в небольших деревнях. Также к данному виду источников можно отнести тетради, учебные пособия изучаемого периода, а также дипломы учащихся.

Учитывая фрагментарность архивных документов, важным источником теме исследования являются материалы устной истории. Под устной историей понимается научная дисциплина, обладающая собственным методом исследования – интервью, с помощью которого осуществляется фиксирование субъективного знания отдельной человеческой личности об эпохе, в которой жил человек. Это направление основано на записи (как правило, с применением аудио- и видеотехники) устного рассказа очевидцев тех или иных событий, воспоминаний на заданную тему. Как метод исторической науки устная история позволяет сохранить свидетельства непосредственных участников исторических событий, которые в официальных источниках фигурируют только в качестве статистических единиц, а часто и вообще забыты. Благодаря устной истории прошлое предстает через мировоззрение рядовых участников исторического процесса. С помощью методов устной истории мы имеем возможность собрать мнения рядовых "творцов истории", и тем самым сделать пусть маленький, но все же реальный шаг к достижению более полного, адекватного знания о прошлом [6]. Благодаря устной истории мы можем сохранить свидетельства современников, которые в противном случае будут утрачены навсегда. Особенно это касается эпох и сюжетов, изучение которых было под запретом или производилось только по тенденциозным, официальным источникам.

Необходимо подчеркнуть, что при использовании материалов устной истории требуется определенная осторожность при изучении фактической истории прошлого. Личное восприятие человека субъективно, и факты могут быть искажены в силу политической, классовой, национальной и религиозной тенденциозности, слабой информированности и т.д. Зато источники, полученные методом устной истории, востребованы для изучения человеческого сознания разных периодов и его трансформации, отражения в нем тех или иных исторических событий. Они дают богатый материал для исследований по исторической антропологии, микроистории, истории ментальностей, истории повседневности, истории частной жизни, исторической психологии и других историко-антропологических направлений. Есть и другая проблема: проговоренный рассказчиком текст подвергается мощному воздействию со стороны интервьюера. Он может направлять ход повествования вопросами, задает эмоциональный тон опроса, может сознательно провоцировать своего собеседника или же уводить его в сторону от каких-то тем. Высказываниями и даже выражением лица он способен задать эмоциональную оценку того, что слышит, и это заставит рассказчика либо ориентироваться на нее, либо попытаться опровергнуть. Устная история в какой-то мере — продукт совместной деятельности рассказывающего и того, кому рассказывают. При расшифровке записи и её переводе с диктофона на бумагу у историка возникает соблазн подредак-

тировать, подправить текст, сделать его «более правильным» – и в смысловом отношении, и в грамматическом. При этом ученый выступает как бы соавтором текста. И это привносит в него много субъективных элементов, умаляет значение рассказа как исторического источника [6].

Конечно, в данном виде источника большая доля субъективной оценки респондентов, поэтому данная информация требует более глубокого анализа. Это связано с тем, что разные люди по-разному воспринимают происходящие события. В ходе исследования был проведён опрос некоторых бывших учащихся и работников одного из техникумов, который находился в д. Опытная. Каждый из них по-своему вспоминал учёбу и работу в техникуме, однако наблюдались и общие тенденции. Общим для всех было то, что учёба в техникуме была трудной, было много домашнего задания. Кроме того, тяжёлым было материальное положение учащихся.

Однако, не смотря на субъективность устной истории, данный вид источника является очень важным. Архивные документы и материалы содержат, в основном, статистические данные, постановления, доклады и т.п. Но эту информацию необходимо дополнять материалами устной истории и другими видами источников, так как данные в документах могут быть неправильными. В связи с этим устная история является важным элементом исследования.

Ещё одним не менее важным источником являются фотографии. Конечно, они не содержат столько подробной информации, как предыдущие виды источников, однако с их помощью можно узнать, как выглядел тот или иной объект в изучаемый период, какие средства для обучения использовались. По данной теме сохранилось совсем немного фотографий, часть которых находится в личных архивах, часть – в школьном музее, часть – в библиотеке. Также, возможно, фотографии по изучаемой теме могут находиться в старых выпусках районной газеты. Здания, в которых ранее находились детский дом, техникумы, уже или разрушены, или находятся в полуразрушенном состоянии. Но с помощью фотоматериала возможно определить их более точное расположение, внешний вид, благоустроенность, каким образом здания были оборудованы для обучения и проживания учащихся, насколько была развита инфраструктура, сколько учащихся было в классах, группах. Также фотографии могут дать информацию о том, как одевались в изучаемый период, насколько достаточно классы были оснащены для процесса обучения.

Таким образом, важными источниками по данной теме являются архивные документы и материалы, устная история, периодическая печать, фотоматериалы. Интерес представляют документы, хранящиеся в личном архиве интервьюированных, представленные дипломами, тетрадями и т.д. Однако количество их небольшое, так как многие из этих источников не сохранились по различным причинам. Детальное изучение каждого вида источников, их выявление, анализ, сравнение информации и сопоставление позволит реконструировать события прошлого и вывести исследование по истории образования Бигосово на качественно новый уровень.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 1066.
2. Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 129.
3. Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 1487.
4. Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 1738.
5. Памяць : гіст.-дакум. хроніка Верхнядзвінскага раёна. У 2 кн. – Мінск : Паліграффармленне, 2000. – 396 с.
6. Устная история [Электронный ресурс] // www.studme.org. – Режим доступа: www.studme.org. – Дата доступа: 12.06.2018.

УДК 94(476)«1941/1945»(043.3)

**УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ СОВЕТСКИХ СОЛДАТ,
ПОГИБШИХ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ г. ПОЛОЦКА В ИЮЛЕ 1944 г.****А.С. ПОПЕЛЫГИНА, И.А. МАЛЕЙ***(Представлено: канд. ист. наук, доц. А.И. КОРСАК)*

Память о Великой Отечественной войне является неотъемлемой частью коллективной памяти белорусского общества, что обусловлено значимостью данного периода в истории Беларуси. Белорусский народ внёс огромный вклад в Победу над нацистской Германией. Наш долг сохранить память советских солдат, погибших при освобождении нашей Родины.

Великая Отечественная война наложила огромный отпечаток на историю нашей страны. Образцом верности Родине и военному долгу остался для будущих поколений подвиг защитников Брестской крепости. Самоотверженно боролись с врагом отряды народного ополчения. Ответом оккупантов с первых дней войны стало массовое сопротивление народа. Вышеперечисленные обстоятельства обуславливают значимость и необходимость сохранения памяти о событиях и погибших в годы Великой Отечественной войны. Для увековечения памяти погибших воинов во время Полоцкой наступательной операции (29 июня – 4 июля 1944 г.) на территории г. Полоцка были перезахоронены и созданы пять братских могил: на пл. Свобода, Громовском, Фатыновском, Красном и Ксаверьевском кладбищах. По итогам анализа данные о солдатах, захороненных в братских могилах на территории г. Полоцка, систематизированы по следующим параметрам: по дате рождения, по причине выбытия, по воинскому званию и месту рождения.

Одним из первых памятников, возведенных на братской могиле по решению Военного Совета 1-го Прибалтийского фронта от 17 сентября 1944 г. с целью увековечивания 15 командиров частей и подразделений, участвующих в освобождении Полоцка и Полоцкого района, являлся монументальный обелиск из кирпича, оштукатуренный и обнесенный металлической оградой, на центральной площади города – пл. Свободы (№ 4250) по проекту А.И. Пенькова. Так как памятник был сооружён из несовершенных строительных материалов, то, естественно, на его капитальный ремонт, который осуществлялся периодически в 1949 г., 1951 г., 1954 г., 1957 г., уходило достаточно много средств, но это не решало проблемы.

7 апреля 1966 г. было принято новое решение о строительстве на пл. Свобода нового памятника воинам, павшим в боях за освобождение г. Полоцка от немецко-фашистских захватчиков, к 50-летию Октябрьской революции. Проект был разработан коллективом Белорусского политехнического института под руководством доцента В.М. Волчека. Выделялась сумма в 53 тыс. рублей. Окончание работ планировалось на 1967 г. Но снова вопрос не был решён [2, с. 10]. Проблема с установкой нового памятника «Освободителям Полоцка» из бронзы и гранита была разрешена лишь в 1981 г. (архитектор В. Аладов, скульптор Г. Муромцев), который и сейчас располагается на площади Свободы (рис. 1) [8].

Рисунок 1. – Братская могила № 4250 на пл. Свободы [8]

На данный момент в братской могиле находятся останки 16 человек, из них в 6-ти случаях первичное место захоронения указана центральная либо городская площадь г. Полоцка, по 5-ти – нет сведений, в том числе и по Герою Советского Союза В.Д. Халеву, которого символически перезахоронили в 1965 г. У 3-х человек указан г. Полоцк (без конкретизации), в одном случае (подполковник И.Ф. Маратовский) – 4 км. западнее г. Полоцк. Так как обелиск был установлен осенью 1944 г., практически по горячим следам, и на центральной площади, как правило, увековечивают почётных граждан, исходя из этого можно предположить, что в данную братскую могилу были перезахоронены те войны, которые, так или иначе, отличились при освобождении г. Полоцка в июле 1944 г. В связи с этим и были приняты решения об увековечении именно выше указанных военных.

По имеющимся материалам мы можем сказать, что в данной братской могиле было захоронено (рис. 2–5) [8].

ПО ДАТЕ РОЖДЕНИЯ:

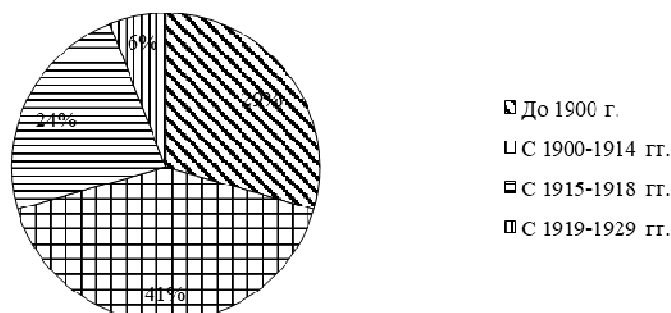

Рисунок 2. – Дата рождения солдат, захороненных в братской могиле на площади Свобода [8]

ПО ПРИЧИНЕ ВЫБЫТИЯ:

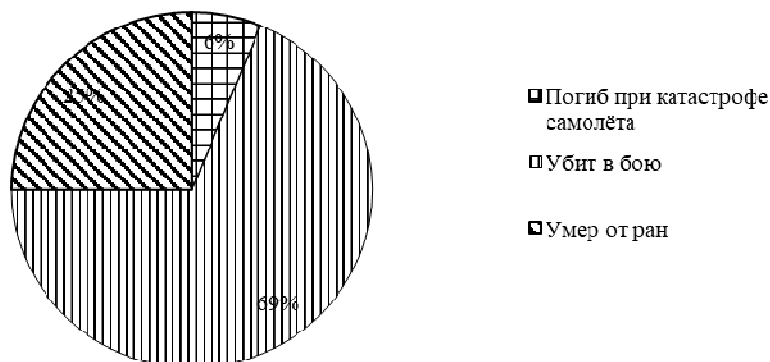

Рисунок 3. – Причина смерти солдат, захороненных в братской могиле на площади Свобода [8]

ПО ЗВАНИЮ:

Рисунок 4. – Воинское звание солдат, захороненных в братской могиле на площади Свобода [8]

ПО МЕСТУ РОЖДЕНИЯ:

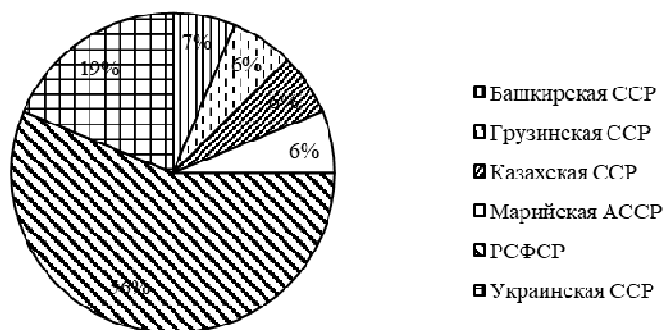

Рисунок 5. – Место рождения солдат, захороненных в братской могиле на площади Свобода [8]

Одним из самых многочисленных воинских захоронений на территории Полоцка на данный момент является братская могила № 4251 на Громовском кладбище (рис. 6) [1].

Рисунок 6. – Братская могила № 4251 на Громовском кладбище [1]

Изначально здесь были захоронены воины 47-й и 51-й сд 22-го гв. ск, погибшие при освобождении в течении двух дней – с 2 по 4 июля 1944 г., а также солдаты, умершие от полученных на фронте ран в госпитале № 2918 [2, с. 10–11].

Первое перезахоронение на Громовское кладбище было осуществлено согласно решению Исполкома Полоцкого городского совета депутатов за № 1164 от 29 июля 1946 г. – воины 1972-го особого истребительного противотанкового артиллерийского полка, 45-й особой истребительной противотанковой артиллерийской бригады из братской могилы, которая находилась «в саду бывшего Дома Красной Армии»; воины 154-го, 156-го и 158-го гв. сп 51-й гв. сд, 59-го артиллерийского стрелкового батальона из братской могилы, которая находилась «в сквере возле церкви на правом берегу реки Зап. Двина»; курсанты особого учебного батальона 51-й гвардейской стрелковой дивизии, которые были «похоронены в районе 2-го моста на правом берегу Зап. Двины» [5].

В данное братское захоронение в последующем были перенесены останки воинов, первоначально погребённых на территории городской больницы, Софийского Собора и Верхнего замка. Захоронение осуществляли ВГ № 413 (время дислокации в г. Полоцке – с 1 октября 1944 г., затем стал стационарным военным госпиталем в г. Полоцк) и ЭГ № 1969 (время дислокации – с 10 июля по 21 октября 1944 г.) и № 3443 (время дислокации – с 1 сентября по 15 октября 1944 г., согласно книге погребений – первой захоронение относится к 23 августа 1944 г.) [5].

Похоронными командами ВГ № 431 на Верхнем замке было организовано захоронение, по предварительным подсчётам, 134-х человек в 26 могилах, каждая из которых заполнялась, в зависимости

от звания (как правило, высших чинов хоронили в отдельной могиле) и от количество умерших за определённый период времени (как правило, это 1 – 2 недели), от 1 до 14 человек. Самые крупные из них №№ 9 – 13 (февраль – март 1945 г.) – от 10 до 14 человек.

На данном участке – «Софийский собор» – осуществляли захоронения также похоронные команды ЭГ № 1969. В данном случае мы имеем документальное подтверждение из общего числа 13 могил только по №№ 2 – 4, 6 – 13. По остальным №№ 1 и 5 данных нет: либо не все документы имеются в открытом доступе в ОБД «Мемориал», либо документы были утрачены со временем по каким-либо причинам. Других доказательств на данный момент не имеется. Захоронения по времени производились с августа по сентябрь 1944 г. Все могилы были либо одиночными, либо двойными. Общее количество по подсчетам имеющихся сведений предположительно 15 человек [2, с. 11].

Возле «городской больницы» (по архивным документам – территория «Софийской горки») также работали похоронные команды ЭГ № 3443. По хронологическим рамкам данное захоронение действовало с 23 августа по 16 октября 1944 г. Общее количество братских могил – 27, в каждой из них захоронено от 1 до 3 человек. Самой многочисленной являлась могила № 1 – 6 человек. Всего по нашим предварительным подсчётам – 53 человека [1].

Таким образом, в 1950 г. на Громовское кладбище были перенесены останки умерших от ран и полученных на фронте болезней солдат Красной Армии с территории «Софийской горки», где в разное время с 1944 по 1946 гг. осуществляли захоронения ЭГ №№ 1969, 3443 и ВГ № 431, общим количеством предположительно 202 человека.

20 июля 1958 г. произошло ещё одно перезахоронение 2 офицеров и 2 солдат из одиночных могил на территории авторемонтного завода (ул. Ленинградская, 101 – авт.), а также воин из одиночной могилы около дома № 29 по ул. Нижне-Набережная (теперь ул. Зинаиды Гусноловой-Марченко – авт.) [6, с. 610].

В ходе исследования мы установили, что в данной братской могиле было захоронено (рис. 7–10) [1].

По дате рождения:

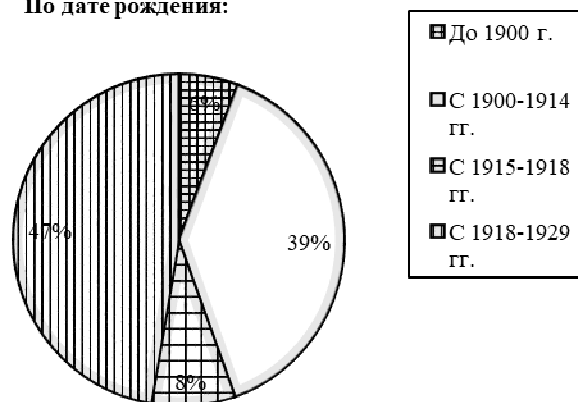

Рисунок 7. – Дата рождения солдат, захороненных в братской могиле на Громовском кладбище [1]

По причине выбытия:

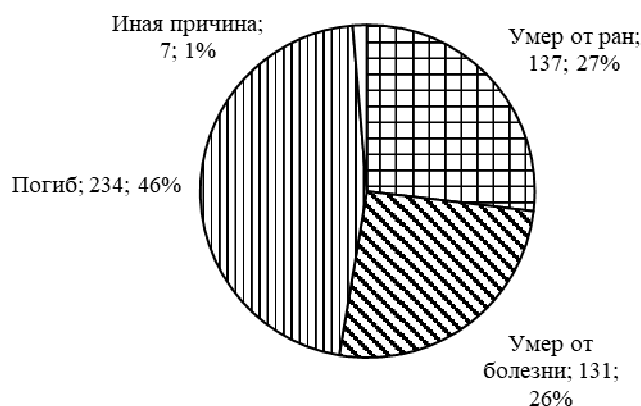

Рисунок 8. – Причина смерти солдат, захороненных в братской могиле на Громовском кладбище [1]

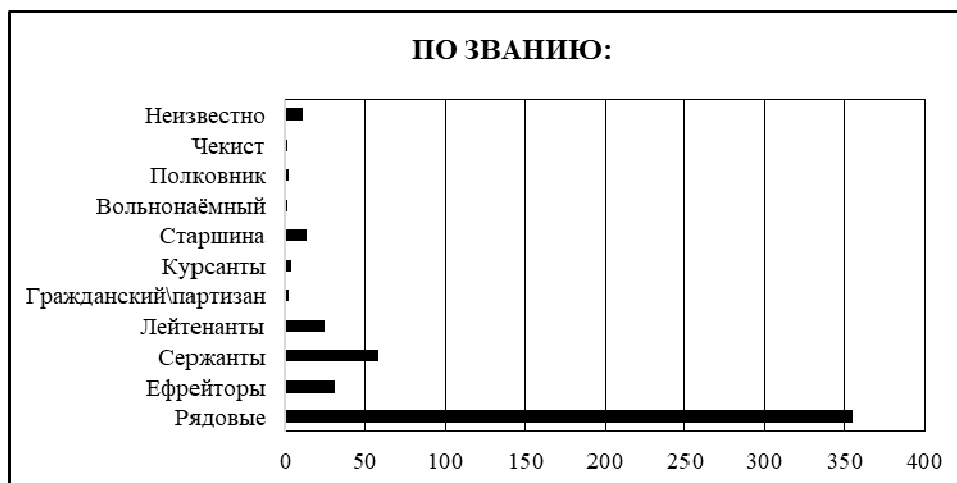

Рисунок 9. – Воинское звание солдат, захороненных в братской могиле на Громовском кладбище [1]

Рисунок 10. – Место рождения солдат, захороненных в братской могиле на Громовском кладбище [1]

В 1949 г. перед исполкомом Полоцкого горсовета депутатов и Полоцкого горкома КП(б)Б была поставлена задача о проведении мероприятий по благоустройству могил, похороненных воинов и партизан на территории г. Полоцка. Была создана комиссия в составе пяти человек, которой предписывалось в период с 15 по 25 апреля 1949 г. произвести перенесение могил, расположенных на братских кладбищах по Ветринскому шоссе и по ул. Дзержинского на Фатыновское кладбище (№ 4252).

В этом же году был установлен на месте перезахоронения обелиск из оштукатуренного бетона высотой 4 м, в плане 2×3 м, обнесён металлической оградой. В дальнейшем также были перенесены останки первоначально захороненные по ул. Селянской Ветринского шоссе (место дислокации эвакогоспиталя № 1319), в Южном переулке (место дислокации хирургического полевого подвижного госпиталя (ХППГ) № 733), 800 м. южнее г. Полоцка (погибшие 2 июля 1944 г. воины 213 гв.сп 71 гв.сд), на южной окраине города (как правило солдаты 51 гв. сд, погибшие 1 – 3 июля 1944 г., а также танкисты 47-го отдельного огнеметного танкового полка), с юго-восточной окраины г. Полоцка (воины 154 гв. сп 51 гв. сд., погибшие 2 – 4 июля 1944 г.), с южной окраины д. Бельчица (танкисты 119 отдельного инженерно-танкового полка), а также индивидуальные могилы, в основном умерших от ран на протяжении июля 1944 г., и первоначально располагавшиеся в разных местах возле ж/д моста и по левому берегу р. Западная Двина [2, с. 12].

На данный момент на Фатыновском кладбище было установлено с привлечением широкого круга источников максимально точное количество захороненных – 109 человек (рис. 11) [3].

При анализе материалов нами было выявлено, что в данной братской могиле было захоронено (рис. 12–15) [3].

Рисунок 11. – Братская могила № 4252 на Фатыновском кладбище [3]

По дате рождения:

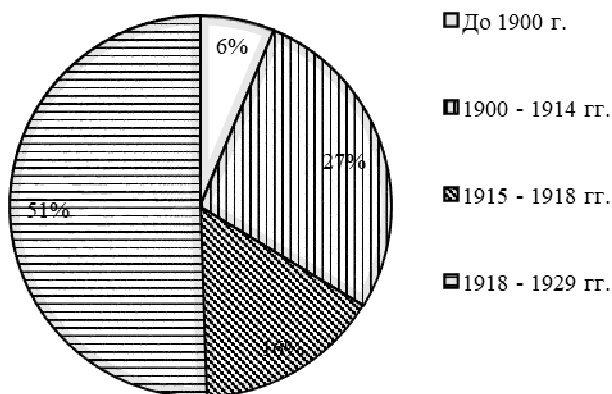

Рисунок 12. – Дата рождения солдат, захороненных в братской могиле на Фатыновском кладбище [3]

По причине выбытия:

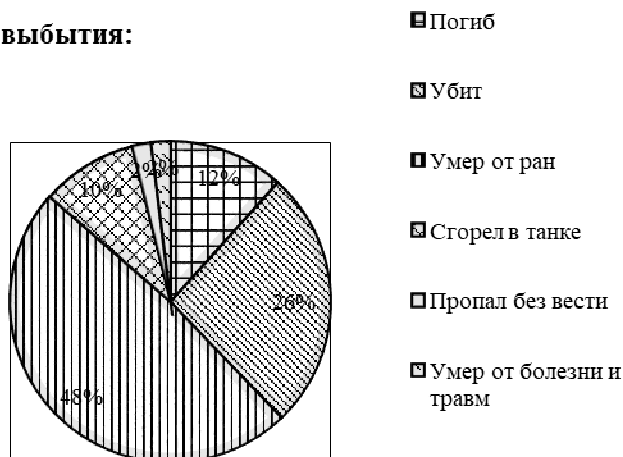

Рисунок 13. – Причина смерти солдат, захороненных в братской могиле на Фатыновском кладбище [3]

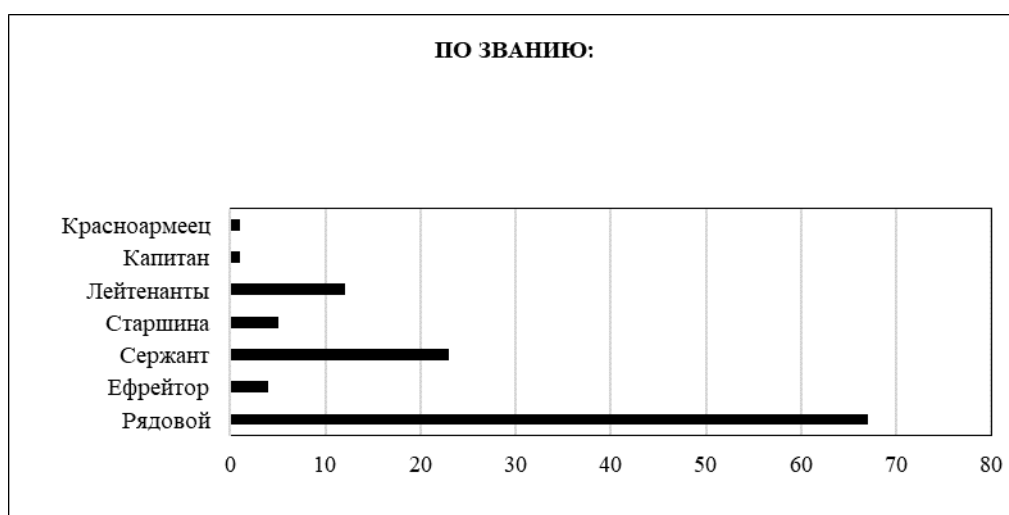

Рисунок 14. – Воинское звание солдат, захороненных в братской могиле на Фатыновском кладбище [3]

Рисунок 15. – Место рождения солдат, захороненных в братской могиле на Фатыновском кладбище [3]

В братской могиле № 4253 на Красном кладбище захоронены воины, которые умерли от ран и болезней в эвакогоспитале № 1969, сортировальном эвакогоспитале № 1822 и сортировально-полевом передвижном госпитале № 2479. По паспорту воинского захоронения числится 209 воинов, из них 49 – известных, 160 – неизвестных. Выявлено по учётным Книгам умерших и Книгам погребений вышеуказанных СЭГ – 42 человека. Кроме того, здесь же имеются два единичных захоронения, производившиеся ХППГ № 4380, которые ранее нигде не числились. В результате мы имеем цифру в 44 фамилии, из них 27 «двойников» (дублируются с Фатыновским захоронением) [2, с. 12]. Следует отметить, что перезахоронений из других мест не осуществлялось, поэтому вопрос о количестве захороненных воинов на Красном кладбище на данный момент не уставлено (рис. 16) [7].

Рисунок 16. – Братская могила № 4253 на Красном кладбище [7]

По имеющимся данным можно сделать анализ по погибшим воинам (рис. 17–20) [7].

ПО ДАТЕ РОЖДЕНИЯ:

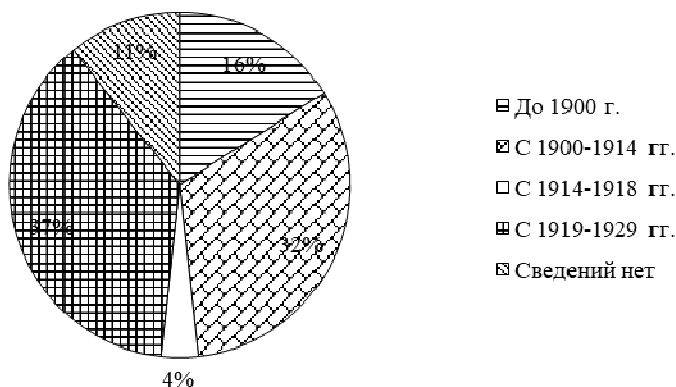

Рисунок 17. – Дата рождения солдат, захороненных в братской могиле на Красном кладбище [7]

ПО ПРИЧИНЕ ВЫБЫТИЯ:

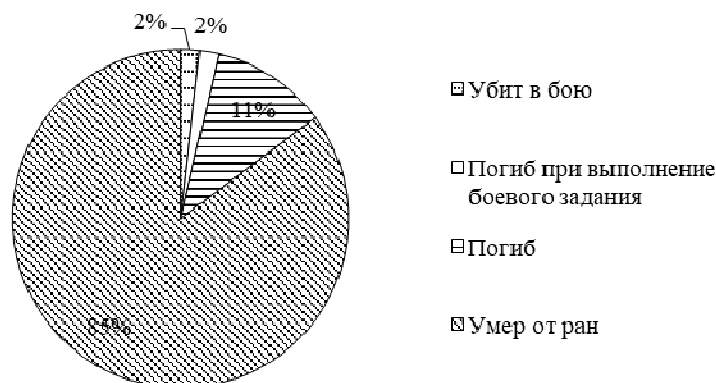

Рисунок 18. – Причина смерти солдат, захороненных в братской могиле на Красном кладбище [7]

ПО ЗВАНИЮ:

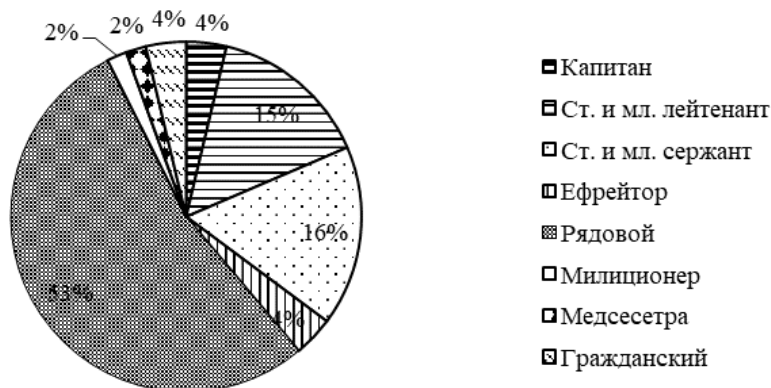

Рисунок 19. – Воинское звание солдат, захороненных в братской могиле на Красном кладбище [7]

ПО ДАТЕ РОЖДЕНИЯ:

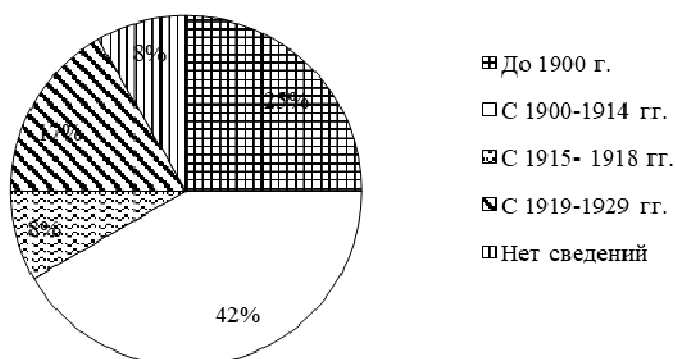

Рисунок 20. – Место рождения солдат, захороненных в братской могиле на Красном кладбище [7]

Самым немногочисленным воинским захоронением является братская могила № 4254 на Ксавьеревском кладбище, по данным паспорта воинского захоронения – всего 15 человек, из них 11 – известных и 4 – неизвестных. В данном случае на его территории осуществлялось непосредственно первичное захо-

ронение воинов, умерших от полученных ранений в ЭГ № 1105, располагавшемся в г. Полоцке на протяжении с 11 июля по 1 ноября 1944 г. [2, с. 13].

Захоронение представляет собой общую могилу на 8 человек. Кроме того, сюда же были перезахоронены еще 3 человека, в первичном месте захоронения которых указан г. Полоцк (рис. 21) [4]. В итоге имеем общее количество захороненных 11 человек.

Рисунок 21. – Братская могила № 4254 на Ксаверьевском кладбище [4]

По имеющимся данным можно сделать анализ по погибшим воинам: (рис. 22–25) [4].

ПО ДАТЕ РОЖДЕНИЯ:

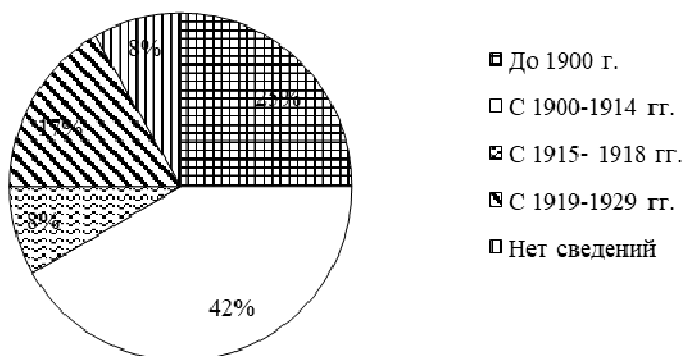

Рисунок 22. – Дата рождения солдат, захороненных в братской могиле на Ксаверьевском кладбище [4]

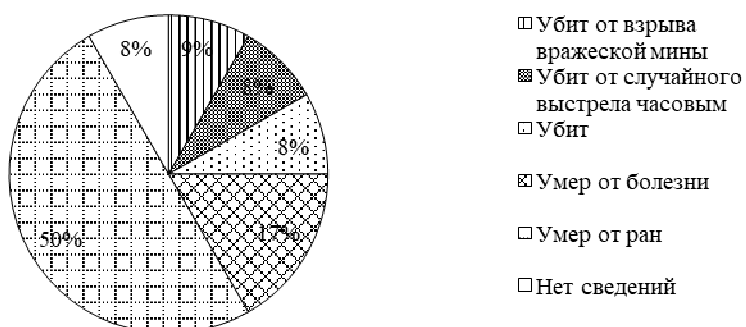
По причине выбытия

Рисунок 23. – Причина смерти солдат, захороненных в братской могиле на Ксаверьевском кладбище [4]

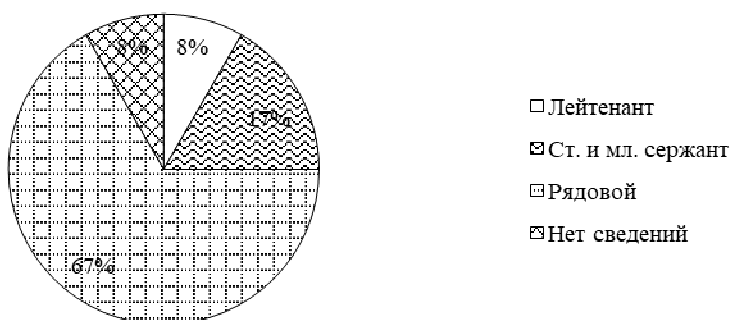
По званию

Рисунок 24. – Воинское звание солдат, захороненных в братской могиле на Ксаверьевском кладбище [4]

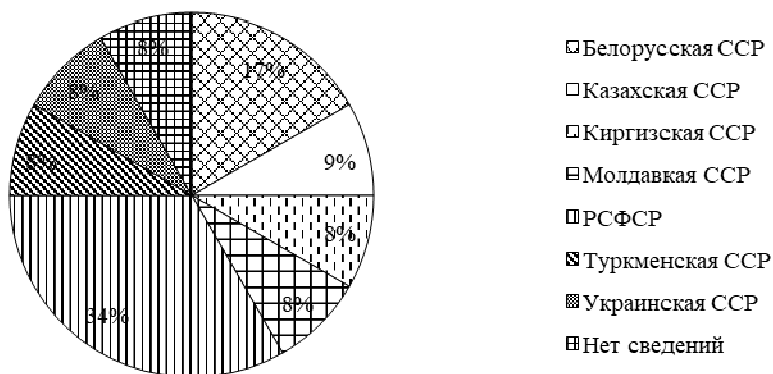
ПО МЕСТУ РОЖДЕНИЯ:

Рисунок 25. – Место рождения солдат, захороненных в братской могиле на Ксаверьевском кладбище [4]

Для сохранения памяти о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны подобные памятники должны не только охраняться государством, но и находится в поле внимания обще-

ственности. Вклад учёных в изучение мемориализации событий Великой Отечественной войны, и в частности о памятниках, позволит осуществить их систематизацию, а также получить качественные данные по каждой братской могиле.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каминский, С.А. Братская могила № 4251 / С.А. Каминский. – Режим доступа: <http://monument.rsvpu.ru/?p=451>. – Дата доступа: 18.05.2018.
2. Корсак, А.И. Увековечение памяти о событиях Великой Отечественной войны на примере братских могил советских солдат, погибших при освобождении города Полоцка в июле 1944 года / А.И. Корсак // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2017. – № 9. – С. 6–13.
3. Малей, И.А. Братская могила № 4252 / И.А. Малей. – Режим доступа: <http://monument.rsvpu.ru/?p=429>. – Дата доступа: 18.05.2018.
4. Малей, И.А. Братская могила № 4254 / И.А. Малей. – Режим доступа: <http://monument.rsvpu.ru/?p=435>. – Дата доступа: 18.05.2018.
5. ОБД «Мемориал» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://obd-memorial.ru/html/>. – Дата доступа: 21.05.2018.
6. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Полацка / рэд. кал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭН, 2002. – 912 с.
7. Попельгина, А.С. Братская могила № 4250 / А.С. Попельгина. – Режим доступа: <http://monument.rsvpu.ru/?p=446>. – Дата доступа: 18.05.2018.
8. Попельгина, А.С. Братская могила № 4253 / А.С. Попельгина. – Режим доступа: <http://monument.rsvpu.ru/?p=442#more-442>. – Дата доступа: 18.05.2018.

УДК 94(476)«1941/1945»(043.3)

**ОСВОБОЖДЕНИЕ Г. ПОЛОЦКА ЛЕТОМ 1944 г.
В ВОСПОМИНАНИЯХ УЧАСТНИКОВ СОБЫТИЙ****И.А. МАЛЕЙ, А.С. ПОПЕЛЫГИНА***(Представлено: канд. ист. наук, доц. А.И. КОРСАК)*

Данное исследование направлено на изучение процесса освобождения г. Полоцка летом 1944 г. по воспоминаниям очевидцев. Впервые проанализированы и введены в научный оборот материалы фондов Музея боевой славы, действующих на базе СШ №2 г. Новополоцка, которые представлены анкетами, письмами и фотографиями участников тех событий.

Полоцк, расположенный на важнейших шоссейных и железнодорожных коммуникациях, являлся важным их узлом, имеющим первостепенное значение в системе обороны противника, обеспечивающим рокировку сил севера и юга, поддерживающим непрерывную связь с ближайшим и глубоким тылом немецких войск. Гитлеровцы называли Полоцк вторыми, после Витебска, «воротами» в Прибалтику.

Одним из условий успешного окружения крупной группировки противника являлось нарушение взаимодействия между группами армий «Север» и «Центр». 28 июня 1944 г. Ставка Верховного Главнокомандования уточнила дальнейшие задачи войск и приказала командованию 1-го Прибалтийского фронта главными силами продолжать наступление в западном направлении, а частью сил ударить на Полоцк, овладеть созданной там опорной базой группы армий «Север» и наступать на Глубокое. Немецко-фашистские войска пытались задержать наступление советских войск на линии полоцких оборонительных укреплений, где завязались ожесточенные бои [20, с. 212].

Командующий войсками 1-го Прибалтийского фронта генерал армии И. Х. Баграмян решил для овладения Полоцким укрепленным районом привлечь две армии. Соединения 4-й ударной армии наступали в обход Полоцка с севера и стремились обеспечить окружение полоцкого гарнизона немецко-фашистских войск, а 22-й и 23-й гвардейские стрелковые корпуса 6-й гвардейской армии замыкали окружение Полоцка с востока и юга [15, с. 213].

В ходе исследования был рассмотрен процесс освобождения г. Полоцка от немецко-фашистских захватчиков в воспоминаниях участников событий.

По данным из оперативной сводки № 183 (1221) Генерального штаба Красной Армии на 8.00 1.7.44 г. «*Войска 1-го Прибалтийского фронта, продолжая наступление в направлении г. Полоцк, продвинулись за день на 6-20 км, танковыми частями форсировали р. Дисна и вели бои по очищению от противника г. Дисна.*» [16, с. 149].

Связист 332-й Ивановской сд В.И. Анисимов описывает наступления войск с севера г. Полоцка вечером 1 июля на 2 июля 1944 г. следующим образом: «*К Полоцку подошли к вечеру, в городе были пожары и взрывы напоминающие праздничный фейерверк. Подошли к железной дороге Полоцк-Полота. Завязался бой. Развернул боеприпасы, подавил несколько огневых точек противника и под огнем противника вместе со стрелковыми подразделениями перешли дорогу и тесня противника вошли в сосновый бор. Наступила ночь. В темноте продвигались вперед. В лесу было много различных складов фашистов: боеприпасов, горючего, различного имущества. Разбираться не было времени. К утру с трудом выбрались из леса к каким-то озерам. Противник обстреливал нас из артиллерии. У меня осколком разбило радиостанцию, о чем радио не знал, долго настраивал ее, а связи с огневой позицией не было. А когда осмотрел станцию снаружи, увидел небольшое отверстие от осколка. Пришлось наводить телефонную связь, это требовало времени.*» [1].

Также в начале июля 47-я сд в составе 22-ого гв. ск продвигалась вдоль железной дороги, с востока в направлении на г. Полоцк, и подошли вплотную к городу. Сапер 353 сп Г.И. Вольячный отметил это событие в своих воспоминаниях: «*Форсировав маленькую речушку¹ у самого железнодорожного моста (мост был взорван) и двинулись берегом Западной Двины. с боем дошли до самой церкви² (один снаряд угодил в саму колокольню и разбил проход между окнами) бой шол на аэродроме. Пройдя ниже церкви маленькую речушку или ручей³ и бегом на аэродром бой шел на том конце взлетной полосы и заняли оборону.*» [4]. Г.А. Данека, также служивший в 47-й сд, описывает наступления на г. Полоцк: «*Батальон в котором*

¹ р. Сосница – авт.

² Богоявленский собор – авт.

³ р. Полота – авт.

я участвовал штурмом ворвался в г. Полоцк и в основном брал ул. Кирова с задачей не дать фашистам взорвать мост через реку. Задачу батальон выполнил, очень в трудных условиях, были потери...» [6].

Таким образом, в период с 29 июня по 1 июля 1944 г. советские войска упорно пробивались к г. Полоцку. Чем ближе подходили они к городу, тем ожесточённее становилось сопротивление гитлеровцев. Из воспоминаний Т. А. Ровенского служившего в 214 отдельном танковом батальоне связи при 21 стрелковой курсантской бригаде: «При взятии Полоцка я корректировал по радиации огонь тяжелой артиллерии из немецкого тыла» [9].

4-я ударная армия обходом города с севера обеспечила окружение полоцкого гарнизона. В результате ввода переданного армии из резерва Ставки 100-го стрелкового корпуса (генерал-майор Д. В. Михайлов) левофланговые соединения армии продвинулись к Полоцку и завязали бои на его окраинах. Противник пытался в течение двух дней удержать свои позиции и ежедневно предпринимал контратаки [12, с. 334–335].

О дальнейших событиях 1 и 2 июля упоминает младший лейтенант 47-й стрелковой дивизии Б.Б. Вартапетян: «Я шёл по железной дороге Витебск – Полоцк, она разрушена с немецкой аккуратностью через каждые 2 – 3 метра взорвана: а как разворочены мосты и по железной дороге и по шоссе! Слева река Западная Двина, мы наступаем у самой реки. Комдив направил майора и меня поднять пехоту [148-й стрелковый полк] в атаку... Находимся под самым Полоцком, ещё вчера в бинокль я смотрел на мосты в городе, церкви, а теперь находимся в 1–1,5 км от города. Два моста из трёх через Двину взорваны. Немец сжигает и взрывает Полоцк. Изредка попадают гражданские, которым удалось скрыться, остальных враг угнал, деревни сжигает, вступаем в деревни, где дома охвачены ещё пламенем» [21, с. 7]. Исходя из вышеперечисленного, мы узнаем о наличии трех мостов в г. Полоцке, один из которых оставался целым при наступлении советских войск.

Таким образом, к исходу дня 2 июля 67-я гв. стрелковая дивизия (генерал-майор А. И. Баксов) 23-го гв. стрелкового корпуса вышла к р. Западная Двина северо-западнее Полоцка, 71-я гв. стрелковая дивизия и 51-я гв. дивизия этого же корпуса с юга и юго-запада, прорвав 15-километровую линию обороны гитлеровцев, форсировав р. Туровлянка, подошли вплотную к оборонительным укреплениям врага в Полоцке и начали их штурм.

Победы немецкому командованию давались ценой больших потерь. Так, 2 июля генерал пехоты Хилперт в 12:55 приказал, без каких-либо переговоров с главным командованием сухопутных сил, прекратить наступление. Таким образом, командующий не только дал отбой наступлению I армейского корпуса, но и приказал оставить Полоцк: «Гитлер сдался. В полночь он задним числом дал разрешение!» [22, с. 129].

На следующий день ситуация коренным образом изменилась в пользу советских войск. В ночь на 3 июля 154, 156, 158-й полки 51-й гв. дивизии атаковали южную окраину города. Ожесточенные бои продолжались всю ночь, и только к рассвету части дивизий прорвались к Западной Двине. К этому времени 71-я гвардейская дивизия штурмом овладела западной окраиной г. Полоцка [18, с. 166]. «В ночь с 2 на 3 июля личный состав дивизии привёл себя и оружие в порядок... Была произведена перегруппировка огневых средств, а утром 3 июля, после короткого артналёта по восточной и северо-восточной окраине Полоцка, атака подразделений дивизии на Полоцк возобновилась. Противник сопротивлялся с ещё большим ожесточением. Части дивизии несли потери, но продвигались к окраине города. Здесь у противника были особенно мощные укрепления...» [14, с. 81 – 94].

22-й гвардейский стрелковый корпус вел бой по прорыву оборонительного рубежа противника на северо-восточной и восточной окраинах Полоцка. Противник, используя каменные строения, приспособленные под установку тяжелого пехотного оружия, оказывал сильное огневое сопротивление, простреливая подходы к городу и улицы [15, с. 27]. Радист 47-й сд Т.А. Ровенский принимал участие в освобождении г. Полоцка, корректируя по радиации огонь тяжелой артиллерии из немецкого тыла [9].

Для успешного завершения ликвидации гарнизона противника необходимо было частям 51-й стрелковой дивизии форсировать Западную Двину. Было очевидно, что, если дивизия не сделает это своевременно, противник подтянет резерв и сможет контратаковать наши части. Было предпринято несколько попыток для достижения данной цели, но они не были увенчаны успехом. Наводчик полкового оружия 158-го сп В.М. Литвинов описал один из этих эпизодов: «...при освобождении самого Полоцка противника не давал возможность форсировать реку Западную Двину около моста было две – точки. Нам было приказано подавить эти точки и на пришлось на себя копить два орудия и тащить снаряды под огнем пулемётов мы выкатили орудия почти на берег подавили эти точки, чем дали возможность продвигается нашей пехоты вперед» [8].

Солдат 47 сд Н.С. Сак выполнял задание, которое описал в своих воспоминаниях: «...мост через Западную Двину был заминирован в Полоцке я и 3 моих товарищей на лодке ночью отправились спасти мост, который освещает и охранялся немцами. Часть мин и тола мы сняли, но немцы нас обнаружили и открыли огонь с пулеметов лодка затонула и в ней один мой товарищ» [10].

В данной обстановке командующий 6-й гвардейской армией генерал-полковник И.М. Чистяков приказал командиру 158-го гвардейского стрелкового полка подполковнику М.К. Белову захватить сохранившийся южнее железнодорожной станции деревянный мост, который гитлеровцы заминировали и собирались уничтожить [20, с. 217]. Взводу автоматчиков младшего лейтенанта А. М. Григорьева из 158-го полка было приказано захватить этот мост и плацдарм на вражеском берегу. Разделившись на две группы, гвардейцы неожиданными ударами с флангов атаковали немецкие позиции. Добравшись до середины моста, они залегли под сильным пулеметным огнем. Лейтенант отдал приказ: «За мной! Вперед!» В это время гвардеец Михаил Кожевников, раненый в руку, заметил ящик с толом, успел перерезать провод, тянувшийся к взрывчатке, и столкнуть смертоносный груз в воду. Наши солдаты выбили немцев из окопов и залегли в них. Через несколько минут противник снова бросился в атаку, но отбросить взвод А.М. Григорьева им не удалось. Более того, гвардейцы продвинулись вперед, захватив плацдарм на северном берегу реки в самом городе. После атаки вражеских танков и пехоты против взвода в живых остался лишь Михаил Кожевников [20, с. 212].

«Мне одному из первых выпала честь прийти на противоположный берег по сохранившемуся мосту, который простреливался сильным арт. минометным и пулеметным огнем» – отмечено в воспоминании солдата 51-й сд Э.Г. Гехтмана [5]. Переправа главных сил 51-й гв. сд была завершена к 24 часам 3 июля. Ее полки, ведя ожесточенный бой, продвигались в центр города. Один из солдат 51-й гв. сд В.Н. Виноградов при форсировании р. Западная Двина и освобождении г. Полоцка был тяжело ранен и контужен [3].

Одновременно 47-я стрелковая дивизия генерала П.В. Черноуса, сломив сопротивление противника, ворвалась в город с востока, а остальные соединения 22-го корпуса с северо-востока [18, с. 168]. В этот же день 3 июля 1944 г. войска 4-й ударной армии обошли Полоцк и отрезали пути отхода противника из города в северо-западном направлении [13].

4 июля до 3 часов утра противник оказывал упорное сопротивление наступлению 51-й стрелковой дивизии, которая, разбив его, в 3:30 начала движение вперед. В первом эшелоне продвигались 23-й и 287-й стрелковые полки. Благодаря их стремительному освобождению территории Спасо-Ефросиньевского монастыря, он был спасен от запланированного немцами взрыва [15, с. 30]. Однако интересен один факт, который указал в своем письме П.В. Малыхин: *«При отступлении фашисты сожгли церковь большое количество наших военнопленных, облили церковь горючим и подожгли. Это было страшное зрелище, даже страшно и по сей день упоминать, такое издевательство над людьми не чем не повинными могли делать фашисты»* [17]. Предположительно, что автор имел в виду Крестовоздвиженский собор⁴, в котором во время нацистской оккупации был лагерь для военнопленных. Поэтому можно выдвинуть гипотезу о том, что при отступлении немецкие войска преднамеренно подожгли собор, с целью уничтожения советских солдат.

Старший сержант 47-й стрелковой дивизии М.А. Тарушкин описывает один из эпизодов: *«...особенно для меня остался памятным ночь 3 на 4 июля получил задание пробраться в гор. Полоцк. На рассвете часа в 3 в четвертом я с группой автоматчиков достиг – Площади на которой размещался Собор а напротив немецкий госпиталь был вывезен кроме одного немца который по какойто причине остался он был без ноги. Конечно мы его нетронули. В Соборе же оказалось под замками население численностью около 1500 человек. Это были люди всех возрастов которых мне пришлось со своими товарищами освободить население мы попросили, как можно дальше отойти от дверей которую нам пришлось взорвать связкой гранат.»* [11]. Стоит отметить, что во время войны в Полоцке действительно существовал Свято-Николаевский собор⁵, расположенный на площади Свободы, а напротив размещался госпиталь в зданиях бывшего кадетского корпуса.

Таким образом всю ночь на 4 июля в г. Полоцке шли ожесточенные бои, советские солдаты штурмовали улицу за улицей, дом за домом, громя опорные пункты противника. К 6 часам утра город был полностью освобожден от немецко-фашистских захватчиков [13].

После освобождения г. Полоцк был полностью разгромлен за время войны. Медсестра 98 медсанбата 47-й стрелковой дивизии Т.Н. Кодинцева-Горбунова так вспоминает ту ужасающую картину: *«Когда освободили г. Полоцк, то запомнилась жуткая картина город горел как огромный костер, видно трубы закопченные, а немец отступая уничтожил последнюю дорогу, резал шпалы на средние и рельсы как змеи цемвались, оздыбились к небу и как будто зывали о помощи.»* [7]. *«При отступлении враг уничтожил все поселки, разрушил города, вспоминается город Полоцк все горело вместе с человеческими жертвами нечем было дышать. За Полоцком враг отступал мы преследовали его день и ночь...»* – отмечает в своих воспоминаниях солдат 47-й сд И.Д. Анохин [2]. Радист 51-й гв. сд П.В. Малыхин также

⁴ На территории Спасо-Ефросиньевского монастыря – авт.

⁵ В 1964 г. собор был взорван по приказу советских властей – авт.

упоминает этот факт: «Когда мы вошли в город, что мне самое страшное запомнилось, что город был полностью разрушен, горел» [17].

Таким образом, с 1 по 4 июля 1944 г. совершались боевые действия за непосредственное овладение г. Полоцком основными силами 4-й УДА и 6-й ГВА 1-й Прибалтийского фронта. После выполнения операции войска Красной Армии направились на освобождении Прибалтийских республик.

В ходе проведенного исследования были сделаны следующие выводы: во-первых, Полоцк являлся одним из опорных пунктов в системе обороны противника, доказательством чего является упорное сопротивление немецких войск; во-вторых, из воспоминаний младшего лейтенанта Б.Б. Вартапетяна становится известен факт о наличии в г. Полоцке трех мостов, один из которых оставался целым на момент наступления советских войск; в-третьих, благодаря использованию источников личного происхождения, обнаруживаются обстоятельства заключения мирного населения в Свято-Николаевском соборе, а также поджога Крестовоздвиженского собора с советскими военнопленными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анкета Анисимова В.И., 1922 г.р., от 12 октября 1985 г. // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка.
2. Анкета Анохин И.Д., 1922 г.р., от 10 января 1986 г. // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка.
3. Анкета Виноградова В.Н., 1922 г.р., от 29 октября 1985 г. // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка.
4. Анкета Вольячного Г.И., 1922 г.р., от 20 октября 1985 г. // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка.
5. Анкета Гехтмана Э.Г., 1923 г.р., от 14 октября 1985 г. // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка.
6. Анкета Данека Г.А., 1922 г.р., от 30 ноября 1985 г. // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка.
7. Анкета Козинцева-Горбунова Т.Н., 1924 г.р., от 26 октября 1985 г. // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка.
8. Анкета Литвинова В.М., 1912 г.р., (дата заполнения неизвестна) // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка.
9. Анкета Ровенского Т.А., 1918 г.р., (дата заполнения неизвестна) // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка.
10. Анкета Сака Н.С., 1923 г.р., от 13 октября 1985 г. // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка.
11. Анкета Тарушкина М.А., 1925 г.р., от 13 октября 1985 г. // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка.
12. Баграмян, И.Х. Так шли мы к победе / И.Х. Баграмян. – М. : Воениздат, 1977.
13. Журнал боевых действий 1-го Прибалтийского фронта за июль 1944 г. – Режим доступа: <https://ramyat-naroda.ru/documents/view?id=440105299>. – Дата доступа: 18.05.2018.
14. Камакин, С.Г. Вела нас к Родине любовь. Боевой путь 51 стрелковой Витебской Краснознаменной Ордена Суворова II степени : [рукопись] / С.Г. Камакин.
15. Копыл, С.П. Пятый сталинский удар: Полоцкая фронтовая операция 29 июня – 4 июля 1944 г. / С.П. Копыл. – Полоцк : Полоцк. кн. изд-во, 2014. – 71 с.
16. Операция «Багратион». Освобождение Беларуси / В.А. Жилин [и др.]. – М. ОЛМА – Пресс, 2004. – 486 с.
17. Письмо Малыхина П.В., 1925 г.р., от 3 ноября 1984 г. // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка.
18. По приказу Родины: Боевой путь 6-й Гвардейской армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – М. : Воениздат, 1971. – 188 с.
19. Полоцк во время Великой Отечественной войны. – Режим доступа: <https://0214.by/news.php?id=4245>. – Дата доступа: 21.05.2018.
20. Полоцк : ист. очерк / АН БССР. Ин-т истории ; редкол. : П.Т. Петриков (отв. ред.) и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Наука и техника, 1987. – 320 с.
21. Судник, А.И. Из фронтового дневника освободителя Полоцка, 30 июня – 3 июля 1944 г. / А.И. Судник. – Полоцк : Полоц. книж. дело, 2011. – 52 с.
22. Хаупт, В. Восточный фронт 1941 – 1945. Подлинная история / В. Хаупт ; пер. с нем. С. Липатова. – М. : Яуза, Эсемо, 2008. – 560 с.

УДК 39

ТРАДЫЦЫЙНАЯ КАЛЯНДАРНАЯ АБРАДНАСЦЬ БЕЛАРУСАЎ АРШАНСКАГА РЭГІЁНУ:
ВОСЕНЬСКА-ЗІМОВАГА ПЕРЫЯДУ

Я.А. ЕЎТУШЭЎСКИ

(Прадстаўлена: д-р гіст. навук, дац. У.А. ЛОБАЧ)

Ад старажытнасці восеньскі перыяд быў часам, насычаным каляндарнымі абрадамі рознай семантыкі. Сімвалічнае ядро абрадаў восеньска-зімовага перыяду складала аграрная прагматыка, што абумоўлена гаспадарчай спецыфікай беларускага традыцыйнага грамадства. На гэты ж час прыходзіцца і рытуальнае ўшанаванне продкаў, вядомае на тэрыторыі ўсёй Беларусі пад назваю “Дзяды”.

Дажынкi. Традыцыйная культура беларусаў цесна звязана з зямлёй, земляробствам. Многія святы, звычаі і традыцыі бяруць свой пачатак з падзей, цесна звязаных з земляробчым календаром. Дажынкi, мабыць, самае вядомае з такіх святаў, якое прынагоджана да завяршэння жніва. Гэты старажытны абрад вядомы практычна ўсім народам, якія займаюцца земляробствам. З даўніх часоў Дажынкi адзначалі на фінальнай стадыі жніва, гарачай уборачнай пары і цяжкай працы, таму і святкавалі яго заўсёды з размахам. У апошні дзень жніва на полі збіралася талака – добраахвотныя памочнікі, сярод якіх былі сваякі, сябры, суседзі. Самая старэйшая і паважаная жанчына паказвала, дзе каму жаць і першай пачынала жніва. Праца жанчын суправаджалася адмысловымі абрадавымі песнямі. Так, у Аршанскім раёне спявалі:

Ой рана, рана / На лес раса пала, / Раса сцюдзёная. / Ой, раней таго / Маладая ўставала, / Расіцу аббівала. / Як угледзеў / А мой жа міленькі, / На коніку седзячы. / Ты жэ. мілая, / Не хадзі босая, / Раса сцюдзёная. / Мой міленькі. / Калі табе жалка. / Купі чаравічкі. / Ты жэ, мілая. / Калі жэ будзеш мая, / Куплю табе двое. / Куплю табе двое, / Казловы абое”⁶.

Вельмі часта лейтматывам жніўных песняў была цяжкая жаночая доля, але таксама досыць шырока прадстаўлены шлюбныя матывы і ўзаемаадносінны ў маладзёвым калектыве вясковай грамады:

“Зашумела зялёная дубраўка / А на заходзе сонца. / Забалела у малойца галоўка, / Што чужая старонка. / Няма у малойца ні таткі, ні мамкі, / Ні брата, ні сястрыцы. / Некаму малойцу і хустачку даці, / Галоўку абвязаці. / Абабралася чужая-чужаніца / Красная дзівіца. / Дала малойцу чырвонага шоку / Абвязаці галоўку. / Каб малойца галоўка не балела, / На сэрца не ташніла”⁷.

Насычаныя тонкім лірызмам і вобразнасцю, жніўныя песні ўвасаблялі спадзяванні маладых жанчын на шчаслівую шлюбную долю:

“Ой, не заходзі ты, яркае сонца. / Ка мне ў вакенца. / Ой, не запякай цела маё бела, / А ліцо румяна. / Маё цела бела, як пагода, / А лічка румяна. / Ой, не заядзжай, нялюбае падруж’е, / На маё надвор’е. / Ой, не задавай маёй маладосці / Смертнасці і жалосці. / Ой, заедзь, заедзь, харошы, прыгожы, / На маё надвор’е, / Прывядзі маёй маладосці / Радасці і весялосці. / Да маё ліцо / Без бяліла бела, / Без красіла красна. / Бялілечка да на моры, / Крымлечка – у каморы, / Ну-це, ну-це, шчэ папільнуўце / Вячэрняй парой. / Халадком з расой, / Сярпом – не касою”⁸.

Калі справа набліжалася да завяршэння, праводзіўся абрад “завівання барады”. Гэты старажытны звычай звязаны з глыбокай пашанай духу поля, які хаваецца ў апошнім нязжатым снапе. На Аршаншчыне гэты абрад праходзіў так: усярэдзіне незжатага лапіка поля пакідалі хлеб і соль, над якімі звязвалі каласы – «завівалі бараду». Потым гэтую «бараду» зрэзалі сярпом і дадалі ў апошні сноп, а на галаву старэйшай жнеі апрапаўся вянок з каласоў гэтага снапа [5, с. 205].

Пасля завівання «барады» жнеі пачыналі катацца па зямлі, па полі. Пры гэтым яны прасілі зжатую ніву вярнуць іх сілу. Пасля гэтага апошні сноп прыгожа прыбіралі і неслі ў хату гаспадара поля. Сярод усіх жней выбіралася самая прыгожая дзівічына, якая ўзначальвала шэсце з дажыначнага снапом. Гаспадары сустракалі жней хлебам-соллю, а дажыначнага сноп займаў сваё пачэснае месца пад абразамі.

Дзяды. Адметнай рысай беларускага народа заўсёды з’яўлялася павага да сваіх продкаў, да сваіх каранёў. У календары беларусаў было больш за пяць урачыстых дзён у годзе, калі паміналі памерлых, і гэтыя дні звычайна называліся Дзяды. Святкавалі іх на Масленіцу, на Радуніцу, на Тройцу, перад летнім святам Пятра і Паўла, а таксама восенню. Восеньскія Дзяды заўсёды лічыліся самымі галоўнымі. Праўда, адной дакладнай даты святкавання не было.

⁶ Запісаў аўтар (ЗА) у 2017г. ад Паўлючэнка Ларысы Аляксандраўны, 1953 г.н., у в. Коханавы Аршанскага р-на.

⁷ ЗА у 2017г. ад Паўлючэнка Ларысы Аляксандраўны, 1953 г.н., у в. Коханавы Аршанскага р-на.

⁸ ЗА у 2016г. ад Франковай Вольгі Сцяпанаўны, 1927 г.н., у в. Балбасавы Аршанскага р-на.

Звычайна восеньскія Дзяды адзначаліся на трэцюю суботу пасля Пакроваў (14 кастрычніка), але ў розных рэгіёнах даты маглі мяняцца. У сучаснай Беларусі гэта свята выразна зафіксаваны – 2 лістапада ў нас адзначаецца Дзень памяці. Дзядамі называлі ня саміх продкаў, а іх душы [6, с. 386].

У гэты дзень – дзень святкавання Дзядоў – было прынята ўладкоўваць вячэру ў гонар памерлых продкаў. Перад гэтым усе члены сям'і мыліся ў лазні. Пры гэтым трэба было абавязкова пакінуць трохі вады і венік, каб продкі таксама маглі памыцца, і прыйшлі да вячэры чыстымі [4, с. 496].

Продкі павінны былі добра паесці і павесяліцца, інакш яны маглі б наслаць няшчасці на сям'ю. Пачынаў вечар гаспадар дома: ён са свечкай у руках абыходзіў святочны стол, а потым адкрываў ўсе дзверы і вокны і клікаў продкаў на вячэру. Клікаць трэба было ўсіх па імёнах. Гэта даказвала, што свой род шанавалі і памяталі ўсіх, хто даў жыццё сям'і. У Аршанскім рэгіёне прынята перад вячэрай казаць наступнае «Прыходзіце дзяды з намі дзедаваць, але вам нельга – таму мы за вас паядзім»⁹

З нагоды страў адзінства не было: у нейкіх месцах на стол ставілі цотная колькасць страў, у нейкіх – няцотная. Некаторыя сцвярджалі, што на стала павінна быць толькі тры стравы, а выпіць можна было толькі тры чаркі. Асаблівасцю памінальнай трапезы на Аршаншчыне з'яўлялася абавязковая прысутнасць сярод абрадавых страваў бліноў. Але як бы не адрозніваліся звычаі, аб'ядноўвала іх адно – на стала абавязкова стаяла дзедаўская міска і чарка. Кожны член сям'і адліваў у яе пітво і накладваў ежы. Гэта значыць: сам узяў і з продкам падзяліўся. Часцей за ўсё стравы пакідалі на стала, каб продкі маглі спакойна баляваць да раніцы.

Падчас вячэры ўспаміналі свой род, сваіх дзядоў і прадзедаў. Распавядалі пацешныя выпадкі, звязаныя з імі, іх саветы. Пад канец вячэры падыходзіў да канца, гаспадар прамаўляў малітву, а потым тушыў свечку. Рабілася гэта альбо кавалачкам хлеба, альбо бліном. Пасля гэтага ўсе глядзелі, куды пойдзе дым. Калі ён ішоў уверх, то ў сям'і ўсё павінна было быць добра. А калі ён ішоў у бок, асабліва да дзвярэй, то ў хаце неўзабаве павінен быў быць нябожчык. Яшчэ ў канцы трапезы гаспадар прамаўляў такія словы: «Дзяды, пагасцявалі у нас, папіравалі, а цяпер ідзіце!»¹⁰

Каляды. Каляды для продкаў сучасных беларусаў былі галоўным зімовым святам, якое было звязана ў першую чаргу з днём зімовага сонцастаяння і сімвалізавала пачатак новага года – і сонечнага, і сельскагаспадарчага. Святкаванні пачыналася 25 снежня і працягвалася да 6 студзеня. З прыняццем хрысціянства і ўвядзеннем Грыгарыянскага календара ў 16 ст., каталіцкая канфесія пачынала святкаваць Каляды з 25 снежня па 6 студзеня, а праваслаўныя, што прытрымліваюцца Юліянскага календара, – з 6 студзеня да 19 студзеня – Вадохрышча [4, с. 296].

Назва гэтага свята – Каляды – паганскае. Існуе здагадка, што само слова «Каляда» паўстала ад слова «кола» – сонца. Па адной з версій, гэта слова сімвалізавала Сонца, якое пачанае перамагаць цемру – тут мелася на ўвазе павелічэнне светлавога дня. Па іншай версіі гэта назва расшыфроўвалася, як «кол-яду», «кругавая ежа». Тлумачылася гэта тым, што калядоўшчыкі хадзілі вялікай кампаніяй па дварах з песнямі, скокамі і перапраананнямі. За гэта ім выносілі ежу, якую яны потым усё разам і з'ядалі.

Каляды лічыліся асаблівым святам, таму і рыхтаваліся да іх адпаведна. Калолі свінню (у бедных сем'ях гэта быў адзін з нешматлікіх дзён, калі можна было паесці мяса ўдасталь), рабілі генеральную ўборку ў доме, шылі новыя ўборы, а таксама старанна мыліся ў лазні. Сустракаць гэтае свята належыла чыстым: і фізічна, і духоўна [3, с. 424].

Само свята праходзіла па выразна вывераным сцэнары, прытрымлівацца якога было абавязкова. Увечары 6 студзеня людзі чакалі з'яўлення першай зоркі на небе і толькі пасля гэтага садзіліся за святочны стол. Адным з абавязковых атрыбутаў абрадавай вячэры было сена, якое ляжала пад абрусам да самага Шчадрэца (13 студзеня), і па якім варажылі на будучы ўраджай і асабісты лёс. На стала павінны былі быць куцця і адвар, а ежа была вельмі сытнай, мясной – бліны, смажаная каўбаса і г.д. Адварам нашы продкі называлі кампот з сушаных яблыкаў і груш.

У першы калядны дзень – 7 студзеня – было прынята наведваць сваіх хроснікаў, дарыць ім падарункі. Увечары наступаў час моладзі. Вялікія кампаніі па 10-15 чалавек пераапрааналіся ў цыганоў, у мядзведзяў, абавязкова апрааналі аднаго з членаў групы казой. На Аршаншчыне акрамя гэтага рабілі зорку. Калядоўшчыкі спявалі песні, прыпеўкі, танцавалі, славілі гаспадара дома і яго сям'ю. За гэта іх адорвалі усялякімі прысмакамі і дробнымі грашыма. Зачыніць перад калядоўшчыкамі дзверы азначала наклікаць бяду і на дом, і на гаспадарку.

Другі дзень Калядаў зваўся днём святога Сцяпана. У гэты дзень гаспадары расплачваліся са сваімі работнікамі, пасля чаго тыя маглі выказаць усе свае крыўды. Скончыўшы з высвятленнем адносінаў, гаспа-

⁹ ЗА у 2016г. ад Франковай Вольгі Сцяпанаўны, 1927 г.н., у в. Балбасава Аршанскага р-на.

¹⁰ ЗА у 2017г. ад Ляшнёўскай Галіны Яўгенеўны, 1946 г.н., у в. Белева Аршанскага р-на.

дары і работнікі ці заключалі новы дагавор на год, ці разыходзіліся. Пра гэты дзень нават захавалася прымаўка «На сьвятыя Сцяпан кожны сабе пан».

Абавязковым атрыбутам Калядаў былі варожбы. Варожбы пачыналіся 6 студзеня і працягваліся да Шчадрэца. Дзяўчаты кідалі боцік з левай нагі праз плячо, у які бок глядзеў насок, адтуль і накіраваны прыйдзе. Дзве іголки націралі салам і апускалі ў ваду. Калі пойдзе на дно, то год будзе няўдалы, а калі сыдуцца разам, то быць у гэтым годзе замужам. Варажылі і на паленцах. Дзяўчына брала наўздагад адно палена, па якім і вызначалі якасці жаніха. Калі палена было гладкае, значыць, жаніх будзе прыгажунцом, калі шурпатае – непрыгожым. Калі траплялася палена з сучкамі, значыць, ён будзе з вялікай сям'і. Крывое палена азначала, што муж будзе непрывабным¹¹.

З песнямі і танцамі святкавалі і Шчадрэц (13 студзеня). Гаспадары імкнуліся не скупіцца на пачастункі, каб наступны год быў паспяховым. Таксама ў гэты час пяюцца песні якія гавораць аб забароненай ежы у час посту. Як прыклад, песня з Аршанскага раёну " А на гарэ елка "

*"А на гарэ елка схіляся / Схіляся, схіля / Пад ёй зайка туляўся / Туляўся, туляўся / Дзеўкі зайца лавілі / Лавілі, лавілі / А мальчыкі дупілі / Дупілі, дупілі / Дзеўкі селі за сталом / За сталом, за сталом / А мальчыкі пад сталом / Пад сталом, пад сталом / Дзеўкі елі мясюгу / Мясюгу, мясюгу / А мальчыкі касцюгу / Касцюгу, касцюгу / Дзеўкі ядуць смяцца / Смяццюца, смяццюца / А мальчыкі грызуцца / Грызуцца, грызуцца / А на гарэ елка схіляся / Схіляся, схіляся"*¹².

У вёсцы выбіралі самую прыгожую дзяўчыну – Шчодру – і апраналі на яе вянок і стужкі. На чале са Шчодрой працэсія хадзіла па вёсцы і спявала шчадроўкі, якія пачыналіся са слоў «шчодры вечар, добры вечар».

Тры куцці (абрадавых вячэры) было на працягу калядных святак. Першая куцця называлася вялікай і праводзілася напярэдадні Калядаў. Яна была поснай. Другая куцця называлася багатай (Шчодрой) і праводзілася перад Новым годам. Стол ламіўся ад разнастайных сытных страў, нават куцця рыхтавалася на сале або масле. Трэцяя куцця таксама была поснай, вадзяной. Падчас яе праходзіў абрад, які атрымаў назву «запісванне калядаў». Гаспадар дома ў гэты вечар выходзіў з мелям і маляваў крыжы на ўсіх варотах і дзвярах, каб абараніць свой дом і сваю гаспадарку ад нячыстай сілы¹³.

Такім чынам, сярод найбольш знакавых і шанаваных абрадаў восеньска-зімовага перыяду ў беларусаў Аршаншчыны былі Дажынкi, восеньскія Дзяды і Каляды. Аднак, падчас савецкага перыяду беларускай гісторыі старажытнае свята Каляды практычна не святкавалася. Праўда, у 60-70-я гады гэта традыцыя стала адраджацца, але на атэістычнай аснове. У пачатку 1990-х гг. Каляды сталі паволі вяртацца ў ўклад жыцця беларусаў. Калядуець цяпер у асноўным з 7 на 8 студзеня. Калядоўшчыкі зноў сталі пераапрацаваць, а гаспадары імкнуцца надарыць іх шчадрэй, каб год быў удалым. Што датычыцца памінальнай традыцыі, то святкаванне восеньскіх Дзядоў мае больш устойлівы характар. А спецыфікай святкавання Дажынак на сучасным этапе стала тэатралізацыя абрада і яго перамяшчэнне з прыватных гаспадарак у сельскагаспадарчыя прадпрыемствы і ўстановы культуры.

ЛІТАРАТУРА

1. Веснавыя песні / Склад. Г.А.Барташэвіч, Л. М. Салавей; склад.муз. часткі В. І. Ялатаў; рэд. К. П. Кабашнікаў. – Мінск: Навука і тэхніка, 1979. – 608 с.
2. Валачобныя песні / склад. Г.А.Барташэвіч, Л. М. Салавей; Склад.муз. часткі В. І. Ялатаў; Рэд. К. П. Кабашнікаў. – Мінск: Навука і тэхніка, 1980. – 560 с.
3. Гілевіч, Н. С. Песні народных свят і абрадаў / Уклад. і рэд. Н.С. Гілевіча. – Мінск.: Выд-ва БДУ, 1974. – 464 с
4. Зеленин, Д. К. Восточнославянская этнография / Д. К. Зеленин / Пер. с нем. К. Д. Цивиной. Примеч. Т. А. Бернштам, Т. В. Станюквич и К. В. Чистова. – М.: Наука, 1991. – 511 с.
5. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Весенние праздники / Отв. ред. С. А. Токарев. – М.: Наука, 1977. – 358 с.
6. Левкиевская, Е. Е. Славянский оберег: Семантика и структура / А. Е. Левкиевская. – М.: Индрик, 2002. – 334 с.
7. Лозка, А. Ю. Беларускі народны каляндар / Аўт.-уклад. А. Ю. Лозка; Маст. А. І. Дашкевіч. – Мінск.: Полымя, 1992. – 205 с.

¹¹ЗА у 2017г. ад Ляшнеўскай Галіны Яўгенеўны, 1946 г.н., у в. Белева Аршанскага р-на.

¹² ЗА у 2016г. ад Франковай Вольгі Сцяпанаўны, 1927 г.н., у в. Балбасава Аршанскага р-на.

¹³ЗА у 2017г. ад Ляшнеўскай Галіны Яўгенеўны, 1946 г.н., у в. Белева Аршанскага р-на.

УДК 39

ТРАДЫЦЫЙНАЯ КАЛЯНДАРНАЯ АБРАДНАСЦЬ БЕЛАРУСАЎ АРШАНСКАГА РЭГІЁНУ: ВЯСНОВОГА ПЕРЫЯДУ

Я.А. ЕЎТУШЭЎСКИ

(Прадстаўлена: д-р гіст. навук, дац. У.А. ЛОБАЧ)

Вяснавы перыяд звязаны з пачаткам сельскагаспадарчых работ, узворванняў зямель, пасевам - росквітам, адраджэннем прыроды. Сімволіка росту і паспявання, уласцівая звычаям і абрадам вясновага цыклу, мела непасрэднае дачыненне не толькі да прыродных, але і да біясацыяльных працэсаў, з'яўляючыся метафарычнай праймай гатоўнасці дзяўчат да ўступлення ў шлюб. Рытуальныя функцыі дзяцей і старых мелі апасродкаванае дачыненне да сферы урадлівасці, збліжаючыся на семантычным узроўні абрадавай "чысціні". Стады чалавечага жыццёвага і прыроднай цыклаў знаходзіліся ва ўзаемазалежнасці і узаемаабумоўленасці, што адлюстроўвала тэндэнцыю да іх сінхранізацыі, што ляжала ў аснове ўзаемадзейння этнічных супольнасцяў традыцыйнага тыпу і навакольнага асяроддзя

Вялікдзень. Адным з самых галоўных хрысціянскіх святаў у Беларусі з'яўляецца Пасха (ці Вялікдзень). Гэта свята звязана з вялікай колькасцю самых розных абрадаў і традыцый, многія з якіх выконваюцца і цяпер. Падрыхтоўка да Вялікадня заўсёды пачынаецца загадзя. За тыдзень да свята вернікі адзначалі Вербніцу – дзень, калі свяцілі галінкі вярбы. Наогул, увесь тыдзень перад Вялікаднем называюць Вербным. Асвячонай вярбой лёгенька білі ўсіх членаў сям'і са словамі «Не я б'ю, вярба б'е, за Тыдзень Вялікдзень» або «Вярба крыж б'е да слёз, не я б'ю, вярба б'е, няхай на здароўе жыве!» Потым гаспадар абыходзіў сваю сялібу і ўтыкаў галінку вярбы ў шчыліны і тры разы хвастаў ўсіх хатніх жывёл. З галінкамі вярбы абыходзілі поле і агарод, утыкаючы іх у зямлю. Лічылася, што яны будуць ахоўваць здароўе і дабрабыт сям'і, а таксама аберагаць ад усялякіх бед і непрыемнасцяў. Напрыклад, падчас навалніцы асвячоныя галінкі вярбы ставілі на вакно, каб адвесці ўдары маланкі [3, с. 425].

Увесь Вербны тыдзень быў напружаным, асабліва для жанчын. Трэба было нарыхтаваць вельмі шмат ежы, так як заканчваўся пост. Сярод абавязковых страў былі фарбаваныя яйкі, кулічы і паска. З асаблівай дбайнасцю прыбіраўся дом: мылі падлогу, сцены, лавы, стараліся пабяліць печ. У Чысты чацвер да ўзыходу сонца ўсе хадзілі ў лазню, каб забяспечыць чысціню і здароўе на ўвесь бягучы год. У якасці магічнага сродку ў ваду клалі срэбраную манету, якая мусіла гарантаваць здароўе [5, с. 35].

Пятніца лічылася спрыяльным днём для выпечкі чорнага хлеба. У суботу ж уся прыгатаваная ежа складалася ў пляцёнку, якую неслі асвячаць у царкву. У царкву ішлі ўсе дарослыя, дома заставаліся толькі дзеці і старыя. На ўсяночную стараліся апрануцца як мага прыгажэй і святочна. Існавала прымета, што першы чалавек, які выйдзе з храма на вуліцу пасля ўсяночнай службы, будзе самым удачлівым і шчаслівым [6, с. 78].

Асвячаць неслі не толькі паску, кулічы і яйкі, але тварог і мяса. Яйкі фарбавалі ў асноўным у шалупінні цыбулі, што надавала насычаны чырвоны колер – сімвал нараджэння і жыцця. Калі кошык прыносілі з царквы, то асвячонае яйка клалі ў ваду, якой потым мыліся. У Аршанскім рэгіёне бытаваў звычай, калі "дзяўчыны гладзілі твар гэтым яйкам, каб быць прыгожымі і здаровымі"¹⁴.

Першым, што павінны былі паспрабаваць усё, хто сабіраўся за святочным сталом, было асвячонае яйка. Яго разрэзалі на кавалачкі, і кожны член сям'і павінен быў з'есці яго. У першы дзень Вялікадня ніхто не пазычаў грошы, гэта лічылася дрэннай прыметай.

Улюбленай забаўкай на Вялікдзень была гульня ў біткі: правяралі, чыё яйка мацней. Акрамя таго ў Аршанскім рэгіёне любілі катаць яйкі: калі яйка кацілася з грудка і збівала іншае, то гулец забіраў яго сабе.¹⁵

Вечарам па хатах хадзілі валачобнікі і спявалі велікодныя песні, у якіх, калі іх адорвалі, ўсхвалялі гаспадароў, жадалі ім шчасця і добра ў іншым выпадку спяваліся песні пра «дрэнных гаспадароў». Завяршыўшы абрады, валачобнікі збіраліся ў хаце аднаго з удзельнікаў і дзялілі сабранае, аддаючы вялікую частка «пачынальніку».

¹⁴ Зап. Шпакоўскі Вячаслаў Уладзіміравіч, у 2007г. ад Франковай Вольгі Сцяпанаўны, 1927 г.н., у в. Балбасава, Аршанскага р-на.

¹⁵ Зап. Шпакоўскі Вячаслаў Уладзіміравіч, у 2012г. ад Ляшнеўскай Галіны Яўгенаўны, 1946 г.н., у в. Белева, Аршанскага р-на.

Характэрным атрыбутам Вялікоднага абраду з'яўляецца песня. Як прыклад, песня з Аршанскага раёну “А з-пад лесу, лесу цёмнага” запісаная ў 1970 годзе.

“А з-пад лесу, лесу цёмнага, / Вясна красна на ўвесь свет! / А з-пад гаю, з-пад зялёнага / Вясна красна на ўвесь свет! / Ці не тучка йдзець, ці не воблачка? / А йшлі ж тудой валачобнікі, / Валачобнікі — людзі добрыя. / А йшлі ж яны, шаталіся, / Вялікага сяла пыталіся, / Вялікага сяла, багатага двара, / Багатага двара пана Іванькі. / Ці ты дома, пане Іванька? / Хоць ён дома, ён не акажацца — / К вялікаму святу прыбіраецца, / Абуваець боты шаўровыя, / Надзяець шатры на самыя пяты, / Падпяразаіць ды каван пояс. / Прыбраўшыся, ён сеў сабе / За столікам за цясовенькім, / За скацёрцю за бялёвенькай. / Перад ім стаяць чатыры кубкі, / Маляваненькіх, наліваненькіх. / У адным кубку — зеляно віно, / У другім кубку — піоннае піва, / У трэцім кубку — саладок мядок, / У чацвёртым кубку — горка гарэлка. / Зеляно віно — для самога пана, / Піоннае піва — для жаны яго, / Саладок мядок — для дзяцей яго, / Горка гарэлка — для суседзь яго” [2, с.174].

Асаблівая роля адводзілася ўдовам ў гэтым абрадзе. Далей прыведзены прыклад велікодная удовінай песні. “Зайшло сонца за ваконца за зялёненькі садок / Прыйді прыйді мой міленькі хоць на час на гадзінку / Ляжам спаці ў карваці рвскажу цябе я сон / Сон пра цябе сон пра мяне, сон пра нашу пра Любоў / Чаго мілка позна ходзіць ня баішся мертвяцоў / Чаго я буду баяцца, там мой мілы схаранён / на Ім памітнік цяжэлы на 97 пудоў / на Ім крэцік невялічкі увесь абліты Серабром”.¹⁶

Дзеці таксама гулялі важную ролю ў ходзе абраду. Часцей за ўсё іх роля зводзілася да гульні якія ў сабе неслі архаічны сэнс. Як прыклад, гульня «Заяц». У яе гулялі на Вялікдзень у Аршанскім рэгіёне. «Дзеці становяцца ў круг, у цэнтры становіцца «заяц» пакуль дзеці спяваюць спецыяльную песню заяц абавязаны рабіць усё што яму ў ёй гаворыцца». Далей прыклад гульнівай песні «Зайнік ідзе быў / Шэрэнькі ідзе быў / Ай прыгаў на гародзе / Ай прыгаў на гародзе / Зайнік, што дзелаў? / Шэрэнькі, што дзелаў / Ай, капусту там я грыз / Ай, капусту там я грыз / Зайнік, чым білі? / Шэрэнькі, чым білі? / Ай, білі, кулаком, / Ай, білі, кулаком. / Зайнік, як уцякаў? / Шэрэнькі, як уцякаў? / Ай, уцякаў я прыг, прыг, прыг / Ай, уцякаў я прыг, прыг, прыг».¹⁷

У цэлым гэты дзень замяніў усе ранейшыя язычніцкія традыцыі, дзякуючы сваёй важнасці як асноўнага царкоўнага свята. Таму аснова архаічных традыцый знікла. У разглядаемы перыяд абрад было шмат спробаў знішчыць яго з абрадавых святкаванняў насельніцтва. Гэта было звязана як і з палітыкай камунізма так і з атэістычнай праграмай партыі бальшавікоў. Нягледзячы на гэта, ён захаваўся, хоць шмат у чым была страчана рэгіянальная асаблівасць яго правядзення, што ўскладняе яго вылучэнне сярод іншых каляндарных свят як унікальнага абраду. Таксама варта разумець, што царкоўная палітыка перашкаджала з'яўленню адрозненняў у святкаванні гэтых абрадаў з-за страху страты царкоўных канонаў і рэлігійных правілаў.

Саракі. У канцы сакавіка – у дзень веснавога раўнадзенства 22 сакавіка – святкуюць Саракі. Саракі з'яўляюцца адным са знамянальных дзён у народнай традыцыі: лічыцца што да гэтага часу ў родныя краю вяртаюцца “40 выраяў”. Святкаваць яго шырока, напрыклад, як Масленіцу, не было магчыма. Усё-ткі да новага ўраджаю яшчэ далёка, а ад старога – мала што засталася [7, с. 205].

З гэтага свята дзень ужо быў роўны ночы, а потым з кожным днём становіўся больш яе. І беларусы шанавалі гэтую падзею, вешчавала хуткі сыход зімы і ажыўленне прыроды. Людзі стамляліся ад халадоў і маразоў, чакалі вясну. А пасля Саракі гэта было ўжо лягчэй, таму што цёплых дзён становілася больш, сонца з'яўлялася на небе часцей. У Аршанскім рэгіёне рытуалы, прынятыя на Саракі, трохі падобныя на рытуалы Гукання вясны. І там, і там мэта адна – хутчэй заклікаць цяпло.

Свята пачыналася рана раніцай, калі гаспадыня пачынала пячы “сорак жаваранкаў”. Вітаючы птушак, якія вярнуліся з свету продкаў і якія прынеслі вестку пра тое, што зіма ўжо здаду, жанчыны выпякалі з цеста – печыва, булчкі ў выглядзе птушак. Выбар «жаўрука» залежаў ад тых традыцый, якія існавалі на той ці іншай тэрыторыі, а таксама ад фантазіі гаспадыні і дастатку сям'і. Для Аршанскага рэгіёну было характэрна печыва з салодкага цеста, якое па форме нагадвае птушку ў профільным выглядзе [4, с. 306]. Першы жаўрук заўсёды кідаўся ў агонь – гэта была ахвяра сонцу, што служыла чалавеку. Рытуальнай выпечкай потым частавалі адзін аднаго, кармілі хатніх жывёл, а ў некаторых вёсках нават закопвалі на полі, каб быў ураджайны год [12, с. 385].

Акрамя таго, вялікая ўвага надавалася на Саракі лёду. З гэтым нават была звязана народная прыкмета: “Калі на Саракі вол в волю нап'ецца вады з расталых лядышак, то будзе добрая вясна”¹⁸.

¹⁶ Запісаў аўтар (ЗА) у 2016г. ад Франковай Вольгі Сцяпанаўны, 1927 г.н., у в. Балбасава Аршанскага р-на.

¹⁷ ЗА у 2016г. ад Франковай Вольгі Сцяпанаўны, 1927 г.н., у в. Балбасава Аршанскага р-на.

¹⁸ ЗА у 2017г. ад Паўлючэнка Ларысы Аляксандраўны, 1953 г.н., у в. Коханава Аршанскага р-на.

У дзень вясновага раўнадзенства пажылыя людзі прадказвалі надвор'е. Да прыкладу, калі ўжо пачалася паводка, то вясна будзе хуткай. Такое ж вялікае значэнне надавалі і прылёту птушак, якія прыносілі вясну. Існаваў шэраг і іншых народных прыкметаў. Напрыклад, калі на Сарокі – мароз, то наперадзе яшчэ будзе сорок маразоў: гэта значыць вясна будзе позняя і халодная. Калі ў гэты дзень на дахах яшчэ ляжыць снег, то і на Дабравешчанне (у канцы сакавіка-пачатку красавіка) таксама будзе снег, а ў некаторых месцах ён можа праляжаць і да Юр'я (канец красавіка-пачатак мая) [9, с. 103].

Людзям так хацелася цяпла і сонца, што яны выконвалі розныя рытуалы, якія, на іх думку, маглі паскорыць прыход вясны. У Саракі любімай забавай было качацца на арэлях - «гушкацца». Пры чым, усе стараліся ўзлятаць як мага вышэй, каб і лён вырас высокім [7, с. 106].

Яшчэ ў гэты дзень было прынята праводзіць варажбы. Сустрэкаюцца згадкі пра незвычайную варажбу, якая праводзілася ў Аршанскім рэгіёне. Маладыя дзяўчаты пяклі сорок піражкоў, потым кожная пазначала свае. Выпечка раскладалася на парозе, а потым у дом запускалі сабаку. Чый піражок ён браў першым, тая дзяўчына хутчэй пойдзе замуж [5, с. 26].

Паходжанне гэтага свята тлумачаць з двух пазіцый: з пазіцыі хрысціянства і паганства. Па хрысціянскім календары 22 сакавіка былі пакараныя сорок Севастийских ваяроў. Ёсць у гэтага свята і паганскія карані: лічыцца, што звязаны ён з сарака цёмнымі сіламі, якія, па павер'і, скоўваюць зімой зямлю. А чалавек сваімі дзеяннямі падкрэсліваў, што ён мацнейшы гэтага, што вясна і цяпло – на яго баку.

Юр'е. Важным святам веснавога цыкла для беларусаў заўсёды быў Юр'еў дзень, які адзначаюць 6 мая. Менавіта ў гэты дзень першы раз выганялі жывёлу на пашу, купаліся ў расе. Па народных павер'ях Юрый – апякун пастухоў, а свята гэта – адно з галоўных у земляробчым календары. Таму ўсе пастухі хадзілі ў царкву на святога Юрыя, каб заступнік не абмінуў іх увагай. Сяляне Аршанскага рэгіёну ў гэты дзень рыхтавалі аўсяны кісель [3, с. 308].

Юр'еў дзень святкуецца ў такі час, калі пачынае з'яўляцца першая трава. З гэтай нагоды была распушчана ў Падняпроўе прымаўка: «Да Юр'я кармі дурня, а пасля Юр'я сам пракорміцца». Існавала меркаванне, што Юр'ева раса вельмі гаючая, яна дапамагае і скаціне, і чалавеку. У лячэбную сілу гэтай расы верылі нашы продкі, яна заключалася ў тым, што «Юрый адчыняў ў гэты дзень зямлю ключамі Госпада, выпускаў жыццятворныя сокі». У некаторых вёсках такой расой лячыліся, мазалі балючыя месцы – асабліва вочы. А на суседняй Віцебшчыне ёю абмывалі кароў [6, с. 58].

На Юр'я самай галоўнай персонай у вёсцы быў пастух. Яму давалі каўбасу, яйкі, масла, сала, а потым грошы і гарэлку. Калі пастух выганяў статак за вёску, ён абыходзіў яго тройчы з абразом святога Георгія, хлебам, яйкамі і вярбой.

Яшчэ адзін абавязковы рытуал, які выконваўся ў Юр'еў дзень на Аршаншчыне. Гаспадар павінен быў агледзець сваё поле. Ён браў свежы каравай, заварочваў яго ў чыстае палатно і прыносіў на поле, засеянае азімым жытам. Калі каравай быў вышэй сцяблінак маладога жыта, ўраджай будзе добрым. Дома гэты каравай з'ядалі ўсёй сям'ёй [4, с. 84].

Таксама з гэтым днём звязаны шматлікія народныя павер'і і прыкметы. Беларусы Аршаншчыны верылі, што «у гэты дзень нельга нікому нічога пазычаць, таму строга сачылі за тым, ніхто з чужых людзей не змог нічога ўзяць са двара. Лічылася, што нядобры чалавек, узяўшы нейкую рэч з дому, мог перацягнуць з сям'і дабрабыт». Была і такая народная прыкмета, звязаная з надвор'ем: «Калі дождж на Юр'я, будзе хлеб і ў дурня!»¹⁹.

Троіца. Сёмуха – менавіта так называюць беларусы свята Тройцы. Гэты дзень з'яўляецца адным з самых важных святаў праваслаўнага календара. Адзначаецца ён на 50-ы дзень пасля Вялікадня, таму можна пачуць яшчэ адну яго назву - Сёмуха. У беларусаў Троіца ўключана ў цэлы цыкл святочных дзён, звязаных паміж сабой. Пачынаюцца гэтыя святочныя дні ў чацвярга сёмага тыдня пасля Вялікадня, адсюль і - Сёмуха.

У гэты цыкл акрамя Тройцы ўваходзяць яшчэ такія дні, як «бацькоўская субота», або «траецкія дзяды», калі памінаюць памерлых продкаў. Панядзелак пасля Тройцы называецца Духаў дзень: лічыцца, што менавіта ў гэты дзень на апосталаў сышоў Святы Дух, які падштурхнуў іх прапаведаваць хрысціянства.

Адным з галоўных эліментаў гэтага свята ў Аршанскім рэгіёне быў абрад «завіванне бярозкі». Маладыя дзяўчаты хадзілі ў лес і закручвалі на бярозе галінкі ў выглядзе вянка, упрыгожваючы іх стужкамі. Па такіх вянках прадказвалі будучыню: у той дзяўчыны, чый вянок зелянеў, жыццё будзе доўгае. Высахлыя вянкi кідаў у ваду: калі плыве, то будзе яшчэ хоць адзін год жыцця, калі ён тоне так - хуткі скон [8, с. 205].

¹⁹ ЗА у 2017г. ад Ляшнёўскай Галіны Яўгенеўны, 1946 г.н., у в. Белева Аршанскага р-на.

Хаты ў гэты дзень было прынята ўпрыгожваць зелянінай – бярозавымі галінкамі, аерам. І ў царкву таксама ўсё неслі бярозавыя галінкі, палявыя кветкі, іх потым высушвалі і захоўвалі за абразамі. Зеляніну, якой ўпрыгожвалі хаты, пасля таго як яна высыхала, прынята было спальваць [1, с.129]. Існавала прымета, што калі на Сёмуха пахадзіць басанож па зямлі, то ногі хварэць не будуць. [10, с.396]

На другі дзень Сёмухі ў многіх вёсках Аршаншчыны праходзіў наступны абрад. У вёсцы выбіралася самая прыгожая дзяўчына, якую ўпрыгожвалі рознай зелянінай – галінкамі бярозы і клёну, кветкамі. Яна ўзначальвала шэсце. людзі з песняй абыходзілі ўсю вёску, заходзілі на панскі двор, віншавалі ўсіх з святам. За гэта ім давалі грошы ці ежу. Потым усё сабранае зносілі ў адзін дом, і пачыналася гулянка [17, с. 107].

У Аршанскім рэгіёне бытавала шмат легенд пра русалак, якія ў гэтыя дні пачынаюць свае ігрышчы. «Голья, з доўгімі трапяткімі чорнымі валасамі і чорнымі вачыма яны бегаюць па палях і лясах, пампуюцца на галінках. хто ўбачыць іх зблізку, у таго твар назаўжды звядзе страшнай грывасай» [11, с. 76]. Можна зрабіць выснову што гэтаму святу папярэднічала нейкае больш архаічнае дзейства, звязанае з духамі і «паскудзем» якія ў гэты перыяд пачынаюць актыўна праяўляцца.

Такім чынам, да найбольш знакавых і значных каляндарных абрадаў вясновага перыяду у беларусаў Аршаншчыны можна аднесці Саракі, Вялікдзень (Пасху), Юр'е і Троіцу. Аднак, на сучасным этапе традыцыйныя каляндарныя святы бытуюць у значна рэдукаваным выглядзе. З другога боку, такое святы як Вялікдзень і Троіца да нашага часу з'яўляюцца надзвычай шанаванымі, што звязана з іх адметным статусам як у традыцыйнай карціне свету беларусаў, так і ў афіцыйных канонах хрэсціянскай царквы.

ЛІТАРАТУРА

1. Байбурын, А.К. Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов / А.К. Байбурын. – СПб. : Наука, 1993. – 240 с.
2. Веснавыя песні / склад. Г.А. Барташэвіч, Л.М. Салавей ; склад. муз. часткі В.І. Ялатаў; рэд. К.П. Кабашнікаў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1979. – 608 с. Валачобныя песні / склад. Г.А. Барташэвіч, Л.М. Салавей ; склад. муз. часткі В.І. Ялатаў ; рэд. К.П. Кабашнікаў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1980. – 560 с.
3. Жыцця адвечны лад: Беларускія народныя прыкметы і павер'і. Кн. 2 / укл., праім. і пер. У. Васілевіча. – Мінск : Маст. літ., 1998. – 607 с.
4. Земляробчы каляндар: Абрады і звычаі / уклад., класіфікацыя, сістэм. матэрыялаў і камент. А.І. Гурскага ; уступ. арт. А.І. Гурскага, А.С. Ліса. – 2-е выд., выпр. – Мінск : Бел. навука, 2003. – 429 с.
5. Свет славянскага фальклору / Р.М. Кавалёва [і інш.] ; пад рэд. Р.М. Кавалёвай. – Мінск : БДУ, 2001. – 93 с.
6. Кавалёва, Р.М. Атрысы рытуальна-магічнай сферы беларускага фальклору : зб.арт. / Р.М. Кавалёва. – Мінск : Бестпрынт, 2005. – 183 с.
7. Календарныя обычаі і абрады в странах зарубежной Европы. Весенние праздники / отв. ред. С.А. Токарев. – М. : Наука, 1977. – 358 с.
8. Левкиевская, Е.Е. Славянский оберег: Семантика и структура / А.Е. Левкиевская. – М. : Индрик, 2002. – 334 с.
9. Лозка, А.Ю. Беларускі народны каляндар / аўт.-уклад. А.Ю. Лозка ; маст. А.І. Дашкевіч. – Мінск : Полымя, 1992. – 205 с.
10. Паэзія беларускага земляробчага календара / уклад., сістэм. тэкстаў, уступ. арт. і камент. А.С. Ліса ; рэдкал. : А. С. Фядосік (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1992. – 613 с.
11. Сівіцкі, У.М. Русальная традыцыя беларусаў: міфапаэтычная сістэма, тыпалагічныя паралелі / У.М. Сівіцкі ; ред. А.С. Фядосік. – Мінск : Тэхналогія, 2006. – 187 с.
12. Шейн, П.В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края / П.В. Шейн. – СПб. : Тип. имп. Акад. наук, 1902. – Т. III. – 596 с.

УДК 904+94(476)

ХРАМ У МІФАПАЭТЫЧНАЙ КАРЦІНЕ СВЕТУ ЖЫХАРОЎ УШАЧЧЫНЫ**Н.А. МІЗЯРСКА***(Прадстаўлена: д-р гіст. навук, дац. У.А. ЛОБАЧ)*

У артыкуле разглядаецца роля храма ў міфапаэтычнай карціне свету беларусаў Ушаччыны, сяміятычны статус і рытуальныя функцыі якога і сёння маюць вялікае значэнне, у параўнанні з культурнымі канонамі хрысціянства.

Асобнае месца ў міфапаэтычнай карціне свету і структуры традыцыйнага культурнага ландшафту беларусаў займае храм, які ў большасці этнакультурных традыцый ёсць “праўдзівым святым месцам, домам багоў” [10, с.293]. Яшчэ ў вялікіх усходніх цывілізацыях храм з’яўляўся зямной рэпрадукцыяй адной з мадэляў вышэйшага свету, лічыўся сапраўдным святым месцам – жылём Багоў. Храм пастаянна асвятляе свет, які ён адлюстроўвае і мае ў сабе. Дзякуючы храмам і святым алтарам, грэшны свет ачышчаецца [13, с.43-44]. Некаторыя беларусы і сёння яшчэ называюць абраз “Богам”, а храм – яго жылём: “Канешне, храм –эта дом бога, я іду ў храм, як у госці к Богу. І ікона –эта Бог, а як жа? А я ж хрышчусь, на калені станаўлюсь перад гэтай іконай” [9]. Храм вылучаецца сярод іншых элементаў традыцыйнага культурнага ландшафту больш высокім статусам, бо ён будзеца і функцыяніруе з улікам вышэйшай сімвалічнай прагматыкі, а не прагматыкі ўлітарна-гаспадарчай. Храм (свяцілішча, капішча, касцёл, царква, капліца) прызначаны для камунікацыі паміж светам людзей і сакральнай сферай. Таму ў міфапаэтычнай карціне свету храм выступае як “цэнтр усёй сакральнай прасторы”, як прадметнае ўвасабленне ідэі “сусветнага дрэва”, “сусветнай восі”, якая злучае ўсе сферы светабудовы [10, с.294].

Храм, па меркаванню вясковага насельніцтва, часта параўноўваюць з сонцам, якое грае на Вялікдзень ці Купалу, разбгаючыся на дзесяткі свяцілаў, каб адарыць усіх і кожнага сваёй энергіяй, а потым сабрацца і застацца непарушным, як і увесь гэты свет. Так, згодна з народнай традыцыяй, сонца і храм з’яўляюцца найвышэйшымі каштоўнасцямі аднаго парадку. Па словах ушацкіх інфармантаў, на храм і сонца нельга паказваць пальцамі, ці рукой: “Я чула яшчэ ў маленстве, што на сонца і месяц нельга паказваць пальцам, пакарае Бог. Гэта мне казала мая бабуля” [8]. Па словах былой настаўніцы, Відзевіч В.П., на абраз таксама нельга паказваць пальцамі: “Я хачу сказаць, што і касцёл, або царква, абразы – гэта ўсё святое, таму патрэбна з пашанай адносіцца да іх” [2]. Здаўна на Беларусі людзі з вялікай пашанай адносіліся да абразоў і царкоўных рэчаў, бо ў зваротным выпадку яны маглі быць пакараныя Богам. Па словах былой настаўніцы Каваленка А.Б. вядома аб такіх здарэннях: “Батька мой расказваў, што пасля вайны цярэшку жанілі ў нашай вёсцы. Адной маладой дзяўчыне не хапіла пары, дык яна схапіла са сцяны ікону з выявай Езуса Хрыста, і давай з ёй танцаваць. Вось мая пара якая! Яна зрабіла некалькі кругоў і завалілася. Не, прачнулася і памерла хутка» [5].

Храм як знакавая прастора быў найбольш функцыянальны ў рытуальна вылучаных прамежкі часу, незалежна ад тыпу абрадавай сітуацыі – сямейнай ці каляндарнай. Пры гэтым кадаваная інфармацыя магла датычыць як асабістай долі чалавека (напрыклад, калі хто ў храме чхнец на вялікае свято, то на другі год іншага свята не дачакаецца), так і свету ў цэлым [10, с.295]. Храм выступае індэфікатарам лакальнай супольнасці, бо з’яўляецца цэнтрам свету, прыходам з некалькімі вёскамі, жыхары якіх пацвярджаюць сваю прыналежнасць у рамках гадавых, храмавых святаў, фестываляў. Чужынцы ў сваю чаргу доступу да храма не маюць і павінны наведваць свае храмы.

Храм, як цэнтр крызіснай сеткі, праз якую найбольш эфектыўна здзяйсняецца дараабмен паміж светам людзей і сакральнай сферай, калі ў выніку ахвяравання, абракання людзі могуць атрымаць зваротны дар – аднаўленне жыццёвага ладу і парадку ў межах лакальнай супольнасці. Храм, як цэнтр Сусвету і месца сакральнай чысціні, часта фігуруе ў якасці “крызіснага цэнтра” у адным з жанраў фальклору, замовах ад хваробаў [10, с. 298]. На Ушаччыне вядомыя замовы, дзе ўжываецца царкоўная атрыбутыка: “Як загаварваць рожу. Напачатку перахрысціцца і на адным дыханні, хутка прамовіць 3 разы. После таксама перахрысціцца. Ішоў Езус Хрыстус цераз тры полі чыстых, а пры ім дванаццаць рож: першая – з пумя, другая – з камя, трэцяя – вадзяная, чацвёртая – падзіўная, пятая – ветраная, шостая – воч, сёмая – белая, восьмая – касцявая, дзевятая – агнявая, дзесятая – гняздо ўвівалі, адзінаццатая – лятуха, дванаццатая – паўзуха. З гэтых усіх можаць састаяць рожа” [6]. Па словах Каваленка А.Б., калі чалавека сурочылі і нешта яму баліць, то патрэбна зрабіць наступнае: “Вечером, на заход сонца, абмыць стол водой крестообразно 3 раза, прачитать молитву «Ойче наш». И остатками воды помазать больное место. Боль должна утихнуть” [5].

Сімвалічная мяжа паміж чыстым і нячыстым, якая ўвасабляецца царкоўнымі дзвярамі, або парогам, выкарыстоўваецца і на індывідуальным узроўні [10, с. 298]. Так, па словах інфарматкі з вёскі Пліна Ушацкага раёна Пашута В.Ф., вядома: “Я чула, што даўней пры цяжкіх родах адкрывалі Царскія вароты ў храме” [8].

У выніку дараабмену з канкрэтнымі сакральнымі аб’ектамі (храм, крыніца-прошча, ахвярны крыж, капліца), на першае месца выходзіць канцэрцыя ахвяравання і абракання, якая існуе ў народнай свядо-масці і практыках беларусаў. На Ушаччыне за пакуту веруючыя людзі не толькі ахвяруюць у храм грошы, але таксама вытрымліваюць пасты, чытаюць штодзённа малітвы, што вядома па словах інфармантаў: “Мне Бог дапамагае, я яго прашу і ён чуе. Ахвярую апошнія грошы часам у храм, вытрымліваю пасты, шчыра малюся і ён мяне чуе” [4]. “На храм нужно жертвовать и не жалеть, Господь воздаст потом сполна” [3].

Асаблівай формай крызіснай камунікацыі паміж калектывам і храмам ёсць ахвяраванне абыдзённых рэчаў. Гэтыя рытуалы аказіяльнага тыпу абслугоўваюць крызісныя сітуацыі, якія ствараюць рэальную пагрозу ўсёй супольнасці: вайна, пошасць, засуха. Найчасцей у якасці абыдзённай ахвяры фігуруе палатно: намітка, ручнік [10, с. 302]. Абыдзённік – ручнік, ці кавалак палатна, вытканы калектыўна жанчынамі сяла на працягу дня ў пэўнай крызіснай сітуацыі: пры эпідэміі, вайне, падчас засухі, градабою і іншых няшчасцях. У некаторых мясцінах абыдзённік ткалі ў гады Вялікай Айчыннай вайны. Гэта выглядала наступным чынам: у адной хаце за дзень ці за ноч жанчыны (часам толькі старыя “чыстыя”, удовы, ці дзяўчаты) пралі кудзелю і ткалі рушнік. Атрыманую тканіну ахвяравалі ў царкву, або вешалі на абраз ці крыж на ростанях, абыходзілі з ім вакол вёскі. Абыдзённаму рушніку прыпісвалася ўласцівасць увабраць у сябе рэальнае зло або служыць неадольнай перашкодай для яго пранікнення ў жыццёвае кола людзей [1, с. 14].

У межах каляндарнага года ў храме асвятляліся розныя рэчы і прадметы, якія мелі высокі сяміятычны статус у традыцыйнай супольнасці [10, с. 303]. На Ушаччыне, па словах Пашута В.Ф., вядома, што праваслаўныя вернікі таксама прытрымліваюцца гэтай традыцыі: “У храмах на святы асвятляюць ваду. Яе п’юць ад розных хвароб, каб прагнаць злых духаў і ўмацаваць веру. Для асвятлення жылля, усіх пабудоў і нават, ёй акрапляюць жывёлу ад хвароб і сурокаў. Асвятляюць алей для памазання хворых у таінстве собарвання. После Пасхі асвятляюць святы хлеб – Артос для здароўя душы і тела, яго ядуць со святой вадой. Асвятляюць прасфоры, на каждой літургіі для того ж. Стравы розныя асвятляюць на Пасху. На памінальным сталі – памінальную куццю і другія стравы за ўпакой памерлых” [8]. У католікаў, па словах былой настаўніцы Леановіч А.А., на святы асвятляюць наступныя рэчы: “На Вялікдзень – стравы; на Цела і Кроў Пана – зёлкі; на Святога Лаўрэна – мёд і хлеб; на нараджэнне Панны Марыі – зерне” [7].

Храм у міфапаэтычнай карціне свету выступае як дзейсны сродак і канал камунікацыі з іншасветам, дзе магчымыя звышнатуральныя метамарфозы, таму царквы часта ўспрымаліся сялянамі, як чарадзейскія месцы, а святары – валхвамі і чараўнікамі. У храмах практыкаваліся розныя магічныя дзеянні, скіраваныя як на добрыя ўчынкі (каб добра вялася гаспадарка), так і на шкодныя (на хваробу, ці смерць чалавека) [10, с. 306]. Вядома, што ва Ушачах выкарыстоўваюць любоўную магію, з мэтай прываражыць да сябе мужчыну або жанчыну: “Берэш фатакартку мужчыны і кладэш сабе за пазуху, каб датыкалася голага цела і ідэш з ёй у царкву, купляеш дзве свечкі і ставіш каля іконы Багародзіцы і гаварыш ціхонька – как дзве свечы гараць, пагараюць, так і я раба Божая (імя сваё) з рабом Божым (яго імя) вячаюсь. Мілы і любімы он сейчас са мной, бо царква вячала і Багародзіца памагала. Чорнае вячанне з маёй халастой жыццю прашчанне” [6].

Рытуальна-сімвалічныя функцыі храма выяўляюцца і ў рамках хранатопа, які злучае ў непарыўным адзінстве сакральную прастору і сакральны (святочны) час. Свята, як сакральны прамежак часу, характарызуецца забаронай (поўнай ці частковай) на працу гаспадарчую, выключна ўтылітарную. На першы план выходзяць каштоўнасці сімвалічнага кшталту і рытуальныя формы паводзінаў, бо самое свята атрымлівае санкцыю “не з свету сродкаў і неабходных умоваў, а з свету вышэйшых мэтай чалавечага існавання, з свету ідэялаў [10, с. 310]. Беларусы Ушаччыны і сёння лічаць, што за працу пад час галоўных царкоўных святаў Бог абавязкова пакарае чалавека: “Вось заўсёды, як свята, мой сусед працуе, як быццам болей іншага часу няма. І вось, працаваў ён на Вялікдзень і пілоў адрэзаў сабе пальцы на руцэ. Бог яго пакараў” [5].

Людзей, якія буралі храмы ў гады савецкай улады, звычайна напаткаў няшчасны лёс: “Царкву да вайны буралі, вот гэта я дужа ня помню. Ну пабуралі яе, а калі? Вродзі бы у нас такі мужчына быў, Арцем звалі, там сусед мой. Калакала гэта сьнімаў, усё гэта сьнімаў. Ну дык, вот ён тады як забалеў. Забалеў плахой хваробай, ляжаў доўга. Во, рак гэты стаў у яго. Дык вот гаварылі, што за гэта яго Бог наказаў, што ён сьнімаў ужо ўсе гэта, царкоўнае” [12, с. 290]. На Ушаччыне ў вёсцы Чартсвады вядомы наступны прыклад: “Во мы прыйшлі на тое месца, дзе была праваслаўныя царкаўка. Царква была баль-

шая, з рознымі падстройкамі. Фундамент бальшы, дужа красівая была, уся акруга, увесь прыход сюды прыязджаў. Вядома ж, тут было мястэчка, імянітае места было. А тады ж, як цэрквы разбуралі, колакалы паскідалі, паскідалі. Узарваць яе не ўзарвалі, яна стаяла, тут разнае хазяйства вялося. А тут вайна гранула, як бамбілі, часць цэрквы разарылі, крыло цэрквы. А тады ў пасляваенныя гады строіліся ж, і пліты і чосаныя камяні, гэта ўсё забіралі з парога, пазней і з фундамента. А часць цэрквы яшчэ стаяла. І вот чалавек, помняць яго – Міхаіл Сцяпанаў, фамілія Грак. Палез скідваць кірпічка, а тады слез далоў, сеў, а глыба звалілася і насмерць яго забіла...” [11, с.289-290].

Такім чынам, даследуючы храм у міфапаэтычнай карціне свету беларусаў Ушаччыны, можна прыйсці да высновы, што яго семіятычны статус і рытуальныя функцыі, якія абапіраюцца на міфалагічную аснову і сёння маюць вялікае значэнне, у параўнанні з культавымі канонамі хрысціянства. Такім чынам сярод найбольш значных міфарытуальных функцый храма можна вылучыць наступныя: храм, як сакральная зона ў народнай традыцыі ушачан выступае прасторай сакралізацыі некаторых прадметаў і рэчаў (вада, хлеб і інш.), якія надзяляюцца высокім сімвалічным статусам; храм, як цэнтр свету, выступае ў шматлікіх магічных аперацыях пад час святаў, як цэнтр “крызіснай сеткі” – месцам пазбаўлення хваробаў і катаклізмаў; храм, як месца ахвяравання (абракання), у выніку чаго аднаўляецца жыццёвы парадак і дабрабыт; у міфапаэтычнай карціне свету ушачан храм увасабляе традыцыйны ўяўленні пра сакральны і прафанны час, нармалізуючы паводзіны людзей.

ЛІТАРАТУРА

1. Беларуская міфалогія : энцыклапед. слоўн. / С. Санько [і інш.]. – Мінск : Беларусь, 2004. – 592 с.
2. Запісана Мізяска Н.А. у 2017 г. ад Відзевіч Валянціны Пятроўны, 1953 г.н., у г.п. Ушачы.
3. Запісана Мізяска Н.А. у 2017 г. ад Власенка Любоў Пятроўны, 1942 г.н., у г.п. Ушачы.
4. Запісана Мізяска Н.А. у 2017 г. ад Ісаковіч Валянціны Эдуардаўны, 1950 г.н., у г.п. Ушачы.
5. Запісана Мізяска Н.А. у 2017 г. ад Каваленка Алены Баляславаўны, 1950 г.н., у г.п. Ушачы.
6. Запісана Мізяска Н.А. у 2017 г. ад Кірпічонак Ганны Іванаўны, 1939 г.н., у в. Баброва Ушацкага р-на.
7. Запісана Мізяска Н.А. у 2017 г. ад Леановіч Алены Аляксандраўны, 1953 г.н., у в. Пліна Ушацкага раёна.
8. Запісана Мізяска Н.А. у 2017 г. ад Пашута Веры Фёдараўны, 1968 г.н., у в. Пліна Ушацкага раёна.
9. Запісана Мізяска Н.А. у 2017 г. ад Сарока Аліны Казіміраўны, 1940 г.н., у г.п. Бешанковічы.
10. Лобач, У.А. Міф. Прастора. Чалавек: традыцыйны культурны ландшафт беларусаў у семіятычнай перспектыве / У. Лобач. – Мінск : Тэхналогія, 2013. – 510 с.
11. Полацкі этнаграфічны зборнік. Вып. 1. Народная медыцына беларусаў Падзвіння. У 2 ч. Ч. 2 / склад. А.У. Лобач, У.С. Філіпенка. – Наваполацк : ПДУ, 2006. – 332 с.
12. Полацкі этнаграфічны зборнік / уклад., прадм. і паказ. У.А. Лобача. – Вып. 2. Народная проза беларусаў Падзвіння. У 2 ч. Ч. 1. – Наваполацк : ПДУ, 2011. – 292 с.
13. Ходзька, І. Успаміны квестара / І. Ходзька ; пер. з пол. мовы і камент. М. Хаўстовіча. – Мінск : Universitas, 2007. – 197 с.

УДК 1:316

**ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ
В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕЙ В РАБОТАХ ДЕМОСФЕНА****Д.А. РУСАКОВА***(Представлено: канд. филос. наук, доц. И.А. БОРТНИК)*

Рассмотрены взгляды древнегреческого оратора и политического деятеля Демосфена на проблему социально-экономических отношений. Данные взгляды выделены в контексте политических идей Демосфена; отмечена их связь с его представлениями об оптимальном государственном строе, сущности гражданства. В качестве наиболее существенных социально-экономических проблем в трудах Демосфена выделены проблемы перераспределения доходов граждан, а также владения земельными участками.

В рамках древнегреческой социально-политической мысли видное место принадлежит известному политическому деятелю, оратору и дипломату Демосфену. Его идеи известны благодаря многочисленным сохранившимся речам, посвященным актуальным социально-политическим вопросам. Демосфен известен как убежденный сторонник афинской демократии, сформировавшейся в V в. до н.э., во времена Перикла [3, с. 291], которого считают одним из ее «отцов-основателей». Демократическая форма правления во многом поспособствовала развитию системы права, становлению её как науки, популярности политических и судебных ораторов. «Нигде, вероятно, красноречие не ценилось так высоко и вместе с тем так тонко и так строго, как в афинских народных собраниях, где каждый был если и не всегда патриот или пронизательный политик, то, по крайней мере, отличный знаток и любитель искусства во всех его видах» - пишет Фёдор Аронович Ротштейн, издавший в советское время серию биографических и художественно-биографических книг «Жизнь замечательных людей» под псевдонимом Е.Н. Орлов [7, с. 4].

В то же время положение Афин во времена, когда жил Демосфен (IV в. до н.э.), характеризуется кризисными явлениями в социально-экономической и политической жизни полиса. Данные явления стали тем фактором, который обусловил направленность общественной мысли Афин, в том числе тематику речей Демосфена. Социально-философская мысль в данный период развивается в направлении поиска новых и совершенствования существующих форм государственного устройства, средств преодоления кризиса полисного строя.

В научных исследованиях, посвященных творчеству Демосфена, в то же время недостаточно внимания уделялось анализу взглядов афинского политика по вопросам, связанным с социально-экономическими отношениями. В связи с этим целью данной статьи является выявление взглядов Демосфена относительно социально-экономических проблем в древнегреческом обществе, сложившихся в неразрывной связи с его социально-политическими идеями.

Общая тенденция развития афинского полиса в V в. до н.э. заключалась в совершенствовании политической демократии в направлении расширения принципа равенства политических прав и обязанностей граждан [1, с. 24]. Принимать участие в жизни полиса мог любой гражданин. Под гражданином подразумевался коренной житель полиса, достигший 20-и лет, мужского пола. Например, Аристотель в своих трудах указывает, что «гражданин тот, кто может быть судьей и магистратом» и «мы же будем считать гражданами тех, кто участвует в суде и народном собрании» [1, с. 12]. Женщины, чужеземцы и рабы, соответственно, не имели права голоса и гражданами не являлись [5]. В Афинах во времена Перикла, как и в других демократических полисах Древней Греции, принимались энергичные действия, направленные на стимулирование граждан к активному участию в политической жизни полиса. В частности, одной из таких мер стало введение оплаты за выполнение гражданских обязанностей. Важным атрибутом афинского гражданства являлось исключительное право на владение земельными участками и недвижимостью [1, с. 15].

Взгляды Демосфена относительно социально-экономических отношений неразрывно связаны с его социально-политическими идеями и убеждениями. Выше описанный тип государственного устройства, сложившийся в Афинах в V в. до н.э., являлся политическим идеалом для Демосфена. Оратор отрицательно относился ко всем режимам, кроме афинской демократии, особенно к тирании, «ведь всякий царь и тиран есть враг свободы и противник законов» [4, с. 73]. Стоит сказать, что любой тип государственного устройства, кроме демократического, представлялся Демосфену как тирания. В своих речах он противопоставляет эти два типа политических режимов между собой, находя в них противоположные черты.

Схематично взгляды Демосфена относительно различий тирании и демократии изображены в таблице.

Таблица. – Тирания и демократия: Сходства и различия в представлении Демосфена

Тирания	Демократия
Отсутствие свободы и справедливых законов	Свобода и справедливые законы
Единовластие	Самоуправляемое народное собрание
Приоритет личных интересов над общественными	Приоритет общественных интересов над личными
Богатство и деньги как средство удержания власти	Отрицание чрезмерного богатства, необходимость делиться им с согражданами (стремление к наживе привести к установлению тирании)

Источник: собственная разработка на основании [4].

Под оптимальной системой государственного устройства Демосфен понимал совокупность саморегулируемых полисов, представляющих собой политическое единство исключительно во внешней политике [4, с. 535–539]. Собственно, такая внутренняя организация и была характерна для объединения древнегреческих полисов IV в. до н.э. Демосфен в то же время полагал необходимым, чтобы в данной системе определенный полис занимал главенствующее место. Основная задача полиса, занимающего лидирующее положение, по его мнению, состоит в организации военной силы и в мудром распоряжении финансами всей совокупности полисов, а также поддержании активной коммуникации с ними и с другими государствами [3, с. 296]. Применяя образ идеального государства к Древней Греции, роль правящего полиса Демосфен отводит Афинам.

На взгляды Демосфена относительно понятия «гражданин» оказали существенное влияние как социально-политические условия V-IV вв. до н.э., так и сложившиеся к IV в. до н.э. различные социально-философские концепции. Таким образом, термин «гражданин» Демосфен использует в значении, принятом еще во времена Перикла и перенятом у Аристотеля. Таким образом, под данным понятием он подразумевает только коренных жителей полиса мужского пола, достигших двадцатилетнего возраста и старше, наделенных гражданскими правами и ведущих активное участие в политической жизни своего города-государства.

Сложившуюся систему рабовладельческого строя оратор воспринимал как естественное положение вещей. И хотя он нигде об этом не упоминает, но его представление о наилучшем общественном устройстве уже само собой подразумевает существование рабов [3, с. 289], хотя бы по тем причинам, что в античный период ни один из мыслителей не мог представить себе экономически развитое государство без наличия рабовладельческой системы. То есть рабство для человека, жившего в V-IV вв. до н.э., было вещью неоспоримой и обязательной.

Наибольшее внимание при характеристике социально-экономических отношений в афинском полисе Демосфен уделял вопросам перераспределения доходов граждан в полисе. В IV в. до н.э. в Афинах стала распространенной ситуация накопления значительных средств в одних руках и нежелание делать взносы на общественные нужды, что в корне противоречило одному из основных принципов афинской полисной системы, построенной на основе распределения гражданских доходов [6, с. 108]. В своих речах Демосфен неоднократно призывает афинских граждан вносить плату: «Вы должны с полной охотой делать взносы денег, сами выступать в поход и вообще не позволять себе никаких уступок, потому что у вас уже не остается даже основания или отговорки, чтобы уклоняться от исполнения своих обязанностей»; «Вы же думаете, что надо как-то так, ничего не делая, получать деньги на празднества. В таком случае остается, я думаю, одно: всем делать взносы, когда требуется много денег, – большие, когда немного, – небольшие. А деньги нужны, и без них нельзя сделать ничего, что требуется» [4, с. 22]; «Надо делать взносы, выступать в поход, все исполнять с охотой, если только хотите, чтобы кто-нибудь стал считаться с вами» [4, с. 29]; «Где должен и где может оказать пользу своему отечеству, будет готов без всяких отговорок исполнять свое дело – человек состоятельный будет делать взносы, человек призывного возраста – идти в поход, – коротко говоря, если вы захотите положиться всецело на самих себя и перестанете каждый в отдельности думать о том, чтобы не делать ничего самому, рассчитывая, что другие за вас все сделают, тогда вы и свое собственное получите» [4, с. 48] и т.п.

Демосфен, как Фукидид, Еврипид, Аристотель и многие другие современные ему ораторы, придерживался идеи пагубности чрезмерного богатства и необходимости делиться им с согражданами [6, с. 108]. Например, Аристотель о богатстве отзывался так: «Чем пользуются, можно пользоваться и хорошо, и плохо, а богатство относится к используемым вещам, и лучше всех пользуется всякой вещью тот, кто обладает соответствующей добродетелью. Значит, и богатством воспользуется лучше всего тот, чья добродетель – в отношении к имуществу. А таков щедрый» [2, с. 121]. Сам Демосфен, упрекая

сограждан в праздном образе жизни, обозначал свою позицию так: «У вас, граждане афинские, денег, есть столько, сколько нет ни у кого на свете, и они могут быть употреблены на военные нужды ... Вы же думаете, что надо как-то так, ничего не делая, получать деньги на празднества» [4, с. 21].

Негативный взгляд на избыточное накопление богатства у Демосфена обусловлен тем, что оратор выводит корыстолюбие из особенностей тиранического государственного устройства. Богатство и деньги рассматриваются им как средство удержания тиранической власти и как прямая угроза демократии. Следовательно, стремление к наживе в демократическом государстве может привести к установлению тирании. Он подчеркивает: «... Граждане в государствах разбились на две такие части: одни люди не хотят ни держать кого бы то ни было в подчинении путем насилия, ни самим быть чьими-либо рабами, но хотят оставаться гражданами в свободном государстве и под покровительством законов на началах равноправия, а другие, наоборот, стремятся властвовать над согражданами, хотя бы ради этого пришлось самим быть в подчинении у кого-нибудь – у такого человека, с помощью которого, по их расчету, они могли бы добиться своей цели» [4, с. 128]. «Я не знаю, остается ли еще хоть одно государство с прочным демократическим управлением кроме нашего» – пишет он, призывая афинских граждан не рушить существующего государственного уклада и быть менее сфокусированными на своей личной пользе в приоритет общественной [4, с. 129].

В своей речи «О распределении средств» Демосфен поднимает другую актуальную для Греции IV в. до н.э. проблему: нарушение принципа «исключительности» как одного из основополагающих правил афинской демократии. Суть принципа состояла в следующем: никто, кроме граждан, не имел права на приобретение земельных участков [1, с. 15], о чем упоминалось выше. Демосфен критикует данную тенденцию. «Посмотрите, как дело обстоит при предках ваших. Они воздавали почести своим согражданам так прекрасно, а вы так неумеренно» [4, с. 165] – обращается он к афинянам. Таким образом он пытается довести до них, что гражданство – это прежде всего почетный статус, который не может быть объектом купли-продажи. В этом вопросе он призывает народ равняться на их предков. В качестве примера он приводит факты из истории Афин, когда начальнику фессалийского отряда в войске афинян Менону, давшему двенадцать талантов серебром на войну у Эиона близ Амфиополя и приславшему на помощь отряд из двухсот всадников, своих собственных пенестов, предки современных Демосфену афинян даровали только освобождение от повинностей, но не гражданские права. Также приводится пример македонского царя Пердикки, который во времена войн с персами, уничтожил их части, отступавшие из-под Платей после понесенного ими там поражения, но приобрел за это только освобождение от повинностей. «Потому, вероятно, что считали свое отечество великим, славным и почетным, и стоящим выше какой бы то ни было оказываемой ему услуги. А теперь вы, граждане афинские, делаете своими гражданами негодных людей из домашних рабов, первых бездельников, и получаете за это плату, как и за всякий другой товар» – подводит Демосфен итог своей мысли. [4, с. 165–166].

Подводя итог, можно сказать, что Демосфен был приверженцем традиционных социально-экономических отношений и соответствующих им ценностей и порядков, сложившихся в Афинах в V в. до н.э. Он отстаивал исключительное право граждан на владение земельными участками, а также необходимость перераспределения доходов в рамках полиса с целью реализации общественных расходов и сглаживания социального неравенства. Данные взгляды находились в неразрывной связи с постулированием демократических политических идеалов, а их отрицание рассматривалось как проявление тирании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Античная Греция: проблемы развития полиса : в 2 т. / редкол.: Е. С. Голубцова (отв. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1983. – Т. 1. Становление и развитие полиса / Г.А. Кошеленко [и др.]. – 423 с.
2. Аристотель. Сочинения : в 4 т. – М. : Мысль, 1976–1983. – Т. 4 / под ред. А.И. Доватура. – 1983. – 830 с.
3. Бергер, А.К. Политическая мысль древнегреческой демократии / А.К. Бергер. – М. : Наука, 1966. – 360 с.
4. Демосфен. Речи / пер. с греч., ст. и прим. С.И. Радцига. – М. : Изд-во Академии Наук СССР, 1954. – 609 с.
5. Древние Афины [Электронный ресурс]. – 2001–2018 // Википедия – Свободная энциклопедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Древние_Афины. – Дата обращения: 21.01.2018.
6. Исаева, В.И. Античная Греция в зеркале риторики: Исократ / В.И. Исаева. – М. : Восточ. лит-ра, 1994. – 255 с.
7. Орлов, Е.Н. Демосфен и Цицерон. Их жизнь и деятельность / Е.Н. Орлов. – М. : ЦТР МГП ВОС, 1991. – 116 с.

УДК 1:316

ИДЕИ ПАНЭЛЛИНИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ ДЕМОСФЕНА

Д.А. РУСАКОВА

(Представлено: канд. филос. наук, доц. И.А. БОРТНИК)

Рассматриваются идеи панэллинизма в творчестве Демосфена. В этой связи проведен анализ речей Демосфена по поводу аргументов в пользу необходимости общегреческого объединения, определения полиса-гегемона в данном объединении и выявления внешнеполитических угроз. Также произведен сравнительный анализ взглядов Демосфена со взглядами других греческих интеллектуалов данного исторического периода по проблеме панэллинизма.

Среди представителей древнегреческой социально-политической мысли видное место принадлежит политическому деятелю, дипломату и оратору Демосфену. Его общественно-политические идеи известны благодаря многочисленным сохранившимся речам, посвященным актуальным вопросам политической жизни Греции.

В IV в. до н.э. древнегреческая цивилизация находилась в кризисном состоянии. Это выражалось в углублении социально-экономических и социально-политических противоречий внутри полисов постоянной борьбе между полисами за гегемонию, усугублявшейся вмешательством со стороны Македонии и Персии. Данная социально-историческая ситуация содействовала распространению в греческом обществе панэллинских взглядов. Древнегреческий панэллинизм представлял собой направление в социально-политической мысли, предполагающее преодоление внутри- и внешнеполитических проблем путем объединения греческих полисов. Панэллинские социально-философские идеи проявились в творчестве таких греческих мыслителей IV в. до н. э. как Исей, Исократ и Лисий, оказавших влияние на Демосфена. Целью данной статьи выступает выявление особенностей идей панэллинизма в творчестве Демосфена.

Впервые к идее объединения греческих полисов Демосфен обращается в речи «О симмориях» «Я лично считаю царя [Македонии – Авт.] общим врагом всех греков, но все-таки в этом я еще не вижу основания к тому, чтобы посоветовать вам совершенно одним без чужой помощи начать войну против него. Ведь и сами греки, как я вижу, не все находятся между собой в дружелюбных отношениях, но некоторые доверяют больше ему, чем иным из своей среды. Вот почему и важно для вас я думаю, если уж начинать войну, то соблюдать такое условие, чтобы ее начало было для всех равным и справедливым, а приготовления следует делать все, какие нужны, и это должно быть главным» [1, с. 171; 6, с. 102]. Во многих своих речах он апеллирует такими понятиями, как «общий враг всех греков», «спасение всех эллинов», «общая польза всех эллинов». Однако, очевидно, что объединение полисов Древней Греции в мирных условиях не представляется Демосфену, так же, как и многим другим ораторам, необходимым [8, с. 104].

В рассматриваемой социально-исторической ситуации отношение политических элит Греции в рамках отдельных полисов к внешнеполитической угрозе было противоречивым. Во многих полисах образовались промакедонские и антимакедонские группировки. Принадлежность к той или иной группировке во многом определялась экономическими интересами и несовпадением взглядов на внутреннюю и внешнюю политику [6, с. 335]. Однако целью обеих группировок было сохранить автономию древнегреческих полисов. Первые хотели добиться этого при поддержке македонского царя Филиппа, направив военную агрессию на персов, вторые – заручившись поддержкой персов, вести борьбу против Македонии. Таким образом, обе группировки были воодушевлены одной и той же идеей, но пытались добиться её осуществления разными средствами [9, с. 11].

Состав промакедонской группировки в Афинах в основном был представлен имущими гражданами. В нее входили ораторы Исократ и Эсхин, стратег Фокион. Антимакедонская группировка, возглавляемая Демосфеном, включала в свои ряды самые различные слои населения, к ее видным деятелям относились оратор Гиперид, финансовый деятель Ликург и многие другие [6, с. 336].

В своих речах Демосфен подчеркивал, что в актуальных условиях рассматриваемой эпохи Македония является главным врагом для всех греческих полисов, подчеркивались существенные культурные различия греков и македонян. Так, он писал про македонского царя Филиппа: «Он не только не грек и даже ничего общего не имеет с греками, но и варвар-то он не из такой страны, которую можно было бы назвать с уважением, но это – жалкий македонянин, уроженец той страны, где прежде и раба порядочного нельзя было купить» [1, с. 115–116]. По мнению оратора, даже, несмотря на то, что вражда эллинов

друг к другу пересиливает ненависть к македонскому царю, да и сам царь предпринимает энергичные меры, чтобы не допустить объединения греков, с помощью подкупа и сепаратных соглашений – для греческих полисов наилучшим решением в сложившейся ситуации будет достижение взаимного согласия против Македонии как общего врага всей Греции [8, с. 102]. В своей речи «О симмориях» Демосфен пишет: «Царь, конечно, выждет временно со своими военными предприятиями, если действительно решил выступать против греков; он одарит деньгами некоторых из них и посулит им дружбу, а они, желая поправить дела в своих частных войнах и думая только об этом, проглядят общее спасение всех. Но мой совет вам – смотрите, не ввергните наше государство в эту свалку и в это безрассудство» [1, с. 171–172].

Демосфен поднимает также тему возможной угрозы со стороны персов в речи «О симмориях». Однако, для него борьба с Македонией более значимая и действительно существенная проблема, чем борьба с Персией: «Я лично считаю царя [Персии – Авт.] общим врагом всех греков» – пишет он [1, с. 171]. Однако позиция Демосфена в данном вопросе такова: «Если бы грекам стало ясно и очевидно, что царь предпринимает что-то против них, они не только заключили бы союз, но и были бы весьма благодарны тем людям, которые стали бы за них и вместе с ними бороться против него. Но если уж теперь, когда это еще не стало очевидным, мы сами наперед навлечем на себя враждебное отношение, тогда я боюсь, граждане афинские, как бы нам по необходимости не пришлось воевать не только с царем, но и с теми людьми, за которых мы теперь хлопочем» [1, с. 171].

В то же время среди представителей промакедонской группировки в Афинах также были распространены панэллинские идеи, однако, при этом иначе расставлялись внешнеполитические приоритеты. Так, Исократ во многом акцентирует внимание на том, что Филипп II – потомок Геракла, видимо, желая польстить ему. Он упоминает, что когда-то Геракл «видя, как Элладу обуревают войны, раздоры и многие другие бедствия, покончил со всем этим, примирив государства между собой, и показал потомкам, в союзе с кем и против кого следует вести войны» и призывает Филиппа последовать его примеру, объединившись «в союзе с эллинами против тех – имея ввиду персов, с кем и следует воевать потомку Геракла» [3, с. 230]. Исократ превозносит моральные качества Филиппа: «Я не говорю, что ты сможешь повторить все подвиги Геракла (даже некоторые боги, пожалуй, не смогли бы этого), но во всяком случае по духовным качествам, по человечности, по его благожелательности к эллинам ты мог бы сравняться с ним в стремлениях»; «Поэтому я считаю, что тебе полезно возглавить войну против него, в то время как остальные так малодушны... Ты ... должен считать своей отчизной всю Элладу, как и ваш прародитель, и подвергать себя за нее опасностям так же, как и за самое важное для тебя самого дело» [5, с. 105]. Таким образом, в речах Исократа Македония рассматривается не как угроза для греческих полисов, на чем настаивал Демосфен, а как фактор, способный сплотить полисы и сформировать желаемое общегреческое единство.

Проблема панэллинизма в древнегреческой общественной мысли предполагает вопрос о том, какому из полисов должна принадлежать ведущая роль в общегреческом объединении. Начиная с V века до н.э. основными претендентами на эту роль являлись Афины и Спарта [8, с. 99]. Большое внимание, уделявшееся этому вопросу, обусловлено тем, что полис, который бы объединил все другие полисы Древней Греции, приобрел бы не только политическую гегемонию над остальными, но также экономические и географические преимущества. На это указывает Демосфен в речах «Олинфская Третья» и «За Ктесифонта о венке», призывая афинян примирить древнегреческие полисы [2, с. 34–45, с. 213–334].

Один из первых ораторов, обратившихся к этой проблеме, был Лисий. В качестве объединителя Древней Греции он определял Спарту. Именно этот полис, по мнению Лисия, находится в наиболее выгодном материальном и политическом положении. «Они одни живут в стране не разоренной, не имеющей укреплений; у них нет внутренних смут, они не побеждены, у них остается неизменно прежний дух» – пишет он [7, с. 285].

Также вопрос о том, какому же из полисов принадлежит гегемония в Древней Греции, в своей речи «Панегерик» поднимает Исократ. Он утверждает, что «именно с этого и следовало бы начинать ораторам, советуя то, с чем мы все согласны, только после разъяснения спорных вопросов. Мне же необходимо обратить на это внимание по двум причинам: чтобы добиться практического результата, прекратить наше соперничество и общими силами начать войну с варварами, а если это невозможно, то показать, кто стоит на пути к счастью эллинов, чтобы всем стало ясно, что и наш город по праву господствовал на море прежде и справедливо претендует на гегемонию теперь» [4, с. 49]. Поднимая вопрос о необходимости объединения Древней Греции, Исократ в качестве гегемона данного объединения рассматривает Афины. В своей речи «Панегирик» он пытается убедить афинян в необходимости взять на себя инициативу в примирении отдельных полисов и в подготовке их к общему походу против персов. Спартацев, по утверждению Исократа, убедить в этом трудно, тогда как афинян можно легко склонить к этому. Таким образом, Исократ возлагает надежды на афинский полис [4].

Идею о том, что объединить все греческие полисы должны именно Афины, поддерживает и Демосфен. Некоторые исследователи даже полагают, что у Демосфена афиноцентризм преобладал перед панэллинизмом, что афинский политик ставил необходимость гегемонии Афин в Древней Греции выше необходимости объединения полисов в целом [8, с. 107]. Обращаясь к афинянам, оратор заявляет: «Если же вы рассчитываете, что Грецию спасут или халкидяне, или мегарцы ... то вы неправильно так думаете: довольно будет, если сами они останутся целы – каждый в отдельности. Нет, именно вам надлежит это сделать» [1, с. 125].

Свою позицию Демосфен обосновывает тем, что у Афинян «есть отчий обычай, чтобы стоять во главе греков...» [1, с. 325-326]. Согласно его мнению, заслуги афинян в прошлом перед гражданами иных греческих полисов дают им право претендовать на особый статус. Оратор подчеркивает: «...Наше Отечество... потратило больше денег и людей ради славы и общей пользы, чем отдельные из остальных греков сами для себя» [1, с. 231], своим существованием полисы Древней Греции обязаны афинянам, «сражавшимся при Марафоне и при Саламине» [1, с. 394]. Исходя из этого, демосфен полагает, что претензии Афин на определяющую роль в решении общегреческих дел по сравнению с другими полисами вполне оправданы.

Делая вывод, можно утверждать, что идеи панэллинизма в творчестве Демосфена проявлялись прежде всего в призывах к примирению и объединению полисов Древней Греции в условиях возможной внешней угрозы. В качестве центра полисного объединения он однозначно рассматривает Афины. Более того, Демосфен не считает возможным сплочение греческих полисов без активного участия и ведущей роли Афин. Определяя возможные внешнеполитические угрозы, он с особым энтузиазмом выступает за объединение древнегреческих полисов против Македонии; Персия при этом рассматривается как второстепенная угроза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демосфен. Речи / пер. с греч., ст. и прим. С.И. Радцига. – М. : Изд-во Академии Наук СССР, 1954. – 609 с.
2. Исаева, В.И. Античная Греция в зеркале риторики: Исократ / В.И. Исаева. – М. : Восточ. лит-ра, 1994. – 255 с.
3. Исократ. Речи. IV. Панегирик [Электронный ресурс]. // Симпозиум. 2011–2018 – Режим доступа: <http://simposium.ru/ru/node/10194>. – Дата обращения: 14.04.2018.
4. Исократ. Речи. Письма. Малые аттические ораторы. Речи / под общ. ред. Э.Д. Фролова ; пер. Ю.В. Андреева, В.Г. Боруховича, М.Н. Ботвинника, Л.М. Глускиной, А.И. Зайцева, Н.Н. Залеского, К.М. Колобовой, Е.А. Миллиор, Н.Н. Новосадского, Т.В. Прушакевич, Э.Д. Фролова, И.А. Шишовой ; ст. В.Г. Боруховича, Э.Д. Фролова. – М. : Ладомир, 2013. – 1072 с.
5. История Европы : в 8 т. – М. : Наука, 1988–2000. – Т. 1. Древняя Европа / под ред. Е.С. Голубцовой, Ю.К. Колосовской, В.И. Кузищина, Л.П. Мариновича, А.И. Павловской, Э.Д. Фролова – 704 с.
6. Лисий. Речи / Лисий ; пер. и коммент. С.И. Соболевского. – М. : Ладомир, 1994. – 384 с.
7. Мельниченко, И.В. Идея панэллинизма в древнегреческой литературе / И.В. Мельниченко // Вестник МГЛУ. – 2014. – Вып. 21 (707). – С. 97–108.
8. Чанышев, А.Н. Курс лекций по древней и средневековой философии / А.Н. Чанышев. – М. : Высш. шк., 1981. – 512 с.

ЛИНГВИСТИКА

УДК 811.111

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРЫ СЛОВ В ПОВЕСТИ Н. ГЕЙМАНА «КОРАЛИНА»**Н.В. БОГДАНОВА***(Представлено: канд. филол. наук Е.А. ПАПАКУЛЬ)*

Кратко рассматривается явление игры слов, особенности зарождения и развития данного феномена, затрагивается проблема дифференциации терминов «игра слов» и «каламбур». Анализируются примеры употребления игры слов в детской повести Нила Геймана (Neil Richard MacKinnon Gaiman, 1960) «Коралина» (Coraline, 2002). Актуальность исследования обусловлена интересом к явлению игры слов, а также сравнительно небольшим количеством исследований по творчеству Н. Геймана.

Среди отечественных исследователей нет единого мнения по поводу содержания и соотношения понятий, выраженных в терминах «игра слов» и «каламбур». Параллельно существует два подхода к изучению этих феноменов. Первый заключается в рассмотрении двух явлений как синонимов, второй – автономных стилистических приемов.

Бельгийский литературовед и переводовед Д. Делабастиа предлагает следующее определение термина «wordplay» (игра слов): «Игра слов – это общее название для ряда текстуальных феноменов, в которых структурные возможности языка используются для раскрытия коммуникативно важного значения в виде двух (или более) языковых единиц с похожим планом выражения и с разным планом содержания» [4, с. 174]. То есть определение Д. Делабастиа приравнивает игру слов и каламбур. Русскоязычные словари также отражают тождественность данных явлений. Выявленные определения «игры слов» и «каламбура» либо совпадают, либо одно понятие трактуется через другое: «Игра слов – остроумная шутка, основанная на употреблении одного слова вместо другого или на подмене одного значения другим значением того же слова; каламбур» [3, с. 88]. Словарь русского языка Ожегова приводит краткое определение: «Игра слов – шутка, основанная на одинаковом звучании разных слов; каламбур». Словарь Ахмановой даёт следующее определение: «Каламбур (игра слов) - англ. pun, фр. calembour, исп. calambur, l'etruécano. Фигура речи, состоящая в юмористическом (пародийном) использовании разных значений одного и того же слова или двух сходно звучащих слов» [2, с. 312].

В большинстве словарей невозможно определить различия понятий «игра слов» и «каламбур». Иногда определение одного понятия происходит через определение другого: «Игра слов – шутка, в основе которой лежит замена одного слова другим; или одного значения другим значением того же слова; каламбур», «каламбур – шутка, в основе которой лежит употребление различных значений того же слова; нескольких разных слов сходных по звучанию, игра слов» [5, с. 119].

При детальном рассмотрении повести Н. Геймана «Коралина» на предмет наличия игры слов, необходимо учитывать некоторые особенности самой повести. Несмотря на то, что повесть написана в сказочном стиле, а соответственно, на первый взгляд, кажется, что она предназначена скорее для детей, чем для взрослых, нужно учитывать тот факт, что, будучи литературной сказкой, данное произведение имеет два слоя: «детский» и «взрослый». Задача первого – обеспечить доступность для детей и заинтересовать маленьких читателей. Задача второго: организовать диалог со взрослыми читателями, заставляя их прочувствовать и понять, о чём идёт речь кроме захватывающих приключений героев. Благодаря бесконечным компромиссам и филигранной работе автора, повесть не кажется детям заумно-сложной, а взрослым в свою очередь – примитивно-скучной.

Такого эффекта писатель достигает не только путём разработки интересного и неожиданного хода событий, однако и с помощью использования кропотливо подобранных языковых приёмов.

Изначально при прочтении внимание привлекает сам стиль написания: Гейман избегает сложных предложений и завуалированных образов, все описано понятным «детским» языком, что изначально погружает читателя в некую атмосферу детства. Однако далее писатель, описывая окружающий героиню мир, добавляет всё больше мрачных тонов, что, в свою очередь, вкупе с «многослойностью», присущей сказке, даёт возможность введения игры слов, понятной при более детальном рассмотрении.

1. Например, в диалоге главной героини с соседками Мисс Спинк и Мисс Форсибл при знакомстве можно заметить любопытное обращение «luvvy»:

«You see, Caroline,» Miss Spink said, getting Coraline's name wrong, both myself and Miss Forcible were famous actresses, in our time. We trod the boards, **luvvy**. Oh, don't let Hamish eat the fruitcake, or he'll be up all night with his tummy».

При первом, как правило поверхностном, прочтении данное обращение не вызывает никаких вопросов: одно из определений слова *luvvy* – душечка. Однако это слово имеет и другой смысл: *luvvy* – жеманный актер, актриса. Учитывая тот факт, что Мисс Спинк и Мисс Форсибл в прошлом были актрисами, а в настоящем их былой успех стал практически единственной темой для разговоров, можно предположить, что слово «*luvvy*» в данном контексте употребляется подразумевая именно второй из приведённых вариантов определения. Данный пример является случаем использования омофонии. Следует отметить, что в конце произведения «*luvvy*» всё-таки меняется на «*lovey*», что может свидетельствовать о том, что отношение к девочке меняется по мере развития сюжета. Подтверждением этого является и тот факт, что в конце повести Мистер Бобо, странный сосед сверху, впервые назвал Коралину по имени правильно.

2. Также используя полученные ранее знания о соседках Коралины, фраза «*everything is coming up roses*» может трактоваться по-разному. В общепринятом значении это значит «всё идет как по маслу», однако, учитывая «театральное» прошлое Мисс Форсибл и Мисс Спинк, употребление именно этого выражения может быть связано с розами в прямом смысле: с розами в качестве похвалы понравившемуся артисту.

«**Everything is coming up roses**,» said Miss Forcible. – Well, almost everything».

3. Следующим моментом, играющим важную роль в трактовке некоторых языковых феноменов, встречающихся в тексте, является атмосфера, созданная писателем:

«The **mist** hung like blindness around the house. She walked slowly to the steps up to her family's flat, and then stopped and looked around».

Слово «*mist*» чаще всего встречается в значении «туман», однако в данном контексте его второе значение – «тайна» – становится более очевидным, если учитывать общее впечатление о мире, в котором существуют герои. В данном случае Нил Гейман использует омографы для того, чтобы увлечь читателя в атмосферу таинственности.

Следует отметить, что данное слово встречается достаточно часто на протяжении всей повести, однако в каждом случае можно провести параллели между двумя его значениями:

«Outside, the world had become a formless, swirling **mist** with no shapes or shadows behind it, while the house itself seemed to have twisted and stretched. It appeared to Coraline that it was crouching and staring down at her, as if it were not really a house but only the idea of a house-and the person who had had the idea, she was certain, was not a good person. There was sticky web-stuff clinging to her arm, and she wiped it off as best she could. The grey windows of the house slanted at strange angles».

«It came from the **mist**, and the fog, and the house, and the sky.»

«She hugged herself, and told herself that she was brave, and she almost believed herself, and then she walked around to the side of the house, in the grey **mist** that wasn't a **mist**, and she made for the stairs, to go up».

« – I'm an explorer, – said Coraline out loud, but her words sounded muffled and dead on the **misty** air».

4. Также в качестве подобного приёма автор использует авторский неологизм, основанный на омофонии:

«Miss Spink led her into a dusty little room, which she called the **parlour**».

Слово «*parlour*» в данном контексте употреблено в значении «гостиная», однако в данной единице можно наблюдать смешение двух слов: «*parlor*» - собственно «гостиная» и «*parlous*» - «ужасный».

5. Употребление слова «*mess*» в следующем случае является примером омографии:

« – I don't really mind what you do, – said Coraline's mother, – as long as you don't make a **mess**».

Слово «*mess*» в данном контексте употребляется в значении «приём пищи», однако также его можно расценивать как «беспорядок».

6. При описании быта Мисс Форсибл и Мисс Спинк, писатель использует явление омофонии, чтобы также более детально прорисовать зловещую роль женщин в истории:

«On the walls were black and white photographs of pretty women, and theatre programmes in frames. Miss Forcible was sitting in one of the armchairs, **knitting** hard».

Слово «*knitting*» – «вязание» созвучно с фразовым глаголом «*to knit in*» – «ввязывать, втягивать (н.п. в неприятную историю)».

7. «Hello, – said Coraline. – I saw a cat like you in the garden at home. You must be the other cat». The cat shook its head: – No, – it said. – I'm not the other anything. I'm me». It tipped its head on one side; green eyes glinted: – You people are **spread all over the place**. Cats, on the other hand, keep ourselves together».

В данном случае наблюдается искажение устойчивого выражения «*all over the world*». Нередко подобный приём используется для достижения комического эффекта, в данном случае Нил Гейман поручает эти слова Коту как самому саркастичному персонажу повести.

8. В некоторых случаях автор вводит варианты игры слов, основанных на нарочитом искажении устойчивых выражений для создания комического эффекта и поддержания атмосферы «детскости» в произведении:

«I haven't seen either of them since yesterday. I'm on my own. I think I've probably become **a single child family**». В данном случае автором искажается смысл выражения «a single child family». В общеупотребительном значении данное выражение подразумевает семью, имеющую одного ребёнка, однако в данном случае автор показывает читателям по-детски креативное понимание данного выражения, заключающееся в дословном его восприятии: семья, состоящая из одного одинокого ребёнка.

9. В следующем случае встречается аналогичное явление:

« – I am ringing to report a crime.

– And what sort of crime would that be?

– *Kidnapping*. **Grown-up-napping**, really. My parents have been stolen away into a world on the other side of the mirror in our hall».

В последней представленной реплике кроется подсказка к игре слов, представленной в этом предложении. Слово «kidnapping» само по себе подразумевает похищение, однако Н. Гейман решает исказить устойчивое выражение, чем добивается комического эффекта. Форма «grown-up-napping» является авторским неологизмом.

10. Также в повести используется такой прием, как зевгма:

«Then she put the snow-globe back on the mantelpiece, and carried on **looking for her true parents and way out**».

11. В следующем примере наблюдается нарочитое искажение структуры предложения, которое приводит к искажению смысла, в свою очередь, обеспечивая высказывание подтекстом, скрытым между строк:

Nobody sensible **believes in ghosts** anyway. That's because **they're** all such liars.

Выражение «to believe in somebody, something» указывает на веру в наличие или существование чего или кого-либо, что совершенно точно объясняется наличием слова «ghosts» в данном контексте, однако следующее предложение заставляет вспомнить другую структуру – «to believe somebody, something» – которая в свою очередь обозначает веру в чьи-либо слова и т.д. В английском языке разница в этих двух выражениях совершенно аналогична их разнице в русском языке: «to believe in somebody, something» и «to believe _ somebody, something» - «верить во что-то, в кого-то» и «верить кому-то, чему-то» соответственно.

12. Для большего эффекта и погружения читателя в мир, изображённый в повести, автор тщательно прорисовывает каждую деталь:

In the mirror Coraline's mother and father stared at her. Her father opened his mouth and said something, but she could hear nothing at all. Her mother breathed on the inside of the mirror-glass, and quickly, before the fog faded, she wrote:

SU PLEH

При использовании в тексте обратного порядка букв в словах, написанных мамой Коралины на стекле, Н. Гейман заставляет читателя реальнее видеть изображённый мир глазами девочки, что помогает ещё более остро переживать за неё, ставя себя на её место.

13. Одной из главных особенностей повести «Коралина» является специфический язык изложения. Благодаря упрощённым структурам предложений, автор добивается впечатления, что повесть была написана ребёнком. Для укрепления этого ощущения и создания легкого комического эффекта, в одной из сцен Н. Гейман позволяет себе грамматические ошибки:

«CORALINE'S STORY

THERE WAS A GIRL HER NAME WAS APPLE.

SHE USED TO DANCE A LOT. SHE DANCED

AND DANCED UNTIL HER FEET TURND

INTO SOSSAJES. THE END».

Учитывая тот факт, что детям вполне свойственно допускать ошибки при написании слов, автор использует слово «sossajes» вместо верного «sausages», считая, что именно так оно могло бы выглядеть, будь оно написано ребёнком, а не взрослым человеком. Данный приём можно считать как эрративом, потому что искажены нормы языка, так и авторским неологизмом, так как вариант «sossajes» был введён специально для создания особого оттенка.

Таким образом, игра слов – прекрасный способ усовершенствовать художественный текст и сделать его более ярким, запоминающимся и интересным для читателя. Повесть Нила Геймана «Коралина» – уникальное произведение, своей особенностью обязанное способу изложения. «Детскость» языка, ча-

сто достигаемая при помощи игры слов, основанной на омофонии (в т.ч. авторские неологизмы) и нарочитом искажении устойчивых выражений, позволяет читателю максимально ощутимо поставить себя на место главной героини и вдохнуть полной грудью мистический воздух (*misty air*), тщательно прорисованный талантливым писателем. Также автор активно использует такие приёмы игры слов, как эрративы и зевгма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gaiman, N. *Coraline* / N. Gaiman. – Bloomsbury (UK) & Harper Collins, 2009. – 46 p.
2. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М. : Сов. энцикл., 1966. – 607 с.
3. Литературный энциклопедический словарь / под ред. В.М. Кожевникова и П.А. Николаева. – М. : Сов. энцикл., 1987. – С. 383.
4. Москвин, В.П. Каламбур / В.П. Москвин // Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры : Терминологический словарь. – Ростов н/Д. : Феникс, 2007. – 298 с.
5. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : ИТИ Технологии, 2003.

УДК 811.111

ИГРА СЛОВ КАК ЯЗЫКОВОЙ ФЕНОМЕН

Н.В. БОГДАНОВА

(Представлено: канд. филол. наук Е.А. ПАПАКУЛЬ)

Рассматривается вопрос дифференциации терминов «игра слов» и «каламбур», функции и классификация игры слов. Актуальность исследования обусловлена неопределенностью дефиниций «игра слов» и «каламбур», различием в подходах к изучению данных терминов. Также в статье рассматривается стилистический приём зевгма.

В процессе изучения игры слов необходимо сперва рассмотреть проблему дифференциации понятий «игра слов» и «каламбур».

В русском языке рассматриваемые понятия обозначаются как «каламбур», «словесная игра», «словесная острота», «игровой прием» или «игра слов». В английском языке употребляют следующий ряд терминов: «pun» (каламбур), «quibble» (каламбур, придирка), «clever repartee» (остроумный ответ), «wordplay» (игра слов), «play on words» (игра со словами) и др.

В словаре Ожегова встречаются следующие определения: «Игра слов – намек, в основе которого лежит двусмысленность слов со сходным фонетическим звучанием; каламбур, «каламбур – игра слов, в основе которого лежит сходное звучание, но различное значение слов» [11, с. 522].

Словари рассматривают эти стилистические приемы как синонимичные. Другие ученые утверждают, что они не являются эквивалентными. Хотя и здесь существуют разные мнения. А.М. Московский, например, различает их по сфере употребления, хотя и обозначающих одно языковое явление: игра слов – общеупотребительный термин, а каламбур – из области лингвистики. Другие ученые рассматривают эти слова в родо-видовых отношениях. Так, С. Влахов и С. Флорин называют «каламбур» видом «игры слов». В.З Санников, наоборот, «игру слов» считает разновидностью приема «каламбур» [12, с.12]. Самым распространенным критерием различия является критерий лингвистической основы. В. Даль утверждает, что игра слов основывается на одинаковом звучании или двусмысленности, а каламбур только на двояком значении. Ж. Мунен и Л. Ларше полагают, что каламбур основывается только на оморфии [1, с. 10].

Изучив материалы словарей, представленные выше, можно сделать вывод, что термины «игра слов» и «каламбур» могут быть применены к одним и тем же языковым явлениям, однако стоит учитывать, что если «игра слов» есть любое отклонение от нормы (включая зевгму, эрратив и т.д), играющее различные функции в речи, то «каламбур» – вид игры слов, направленный на создание комического эффекта, будь то завуалированная сатира, острый сарказм или добродушный тонкий юмор. Следовательно, «игра слов» – понятие более широкое, а «каламбур», соответственно, более узкое.

Стоит отметить, что определение терминов «игра слов» и «каламбур» и проблема дифференциации их не единственная трудность, с которой столкнулись исследователи в процессе работы с данными языковыми феноменами. Ещё одной проблемой, волнующей исследователей, является происхождение самого термина «каламбур» [9, с. 201].

Существует две основные версии происхождения данного термина. Немецкая версия утверждает, что слово «каламбур» произошло от названия существовавшего некогда в Германии города Калемберг, жители которого и изобрели данный вид юмористической игры слов.

Романские исследователи дают несколько вариантов объяснения. По одной из версий, Калемберг – это фамилия французского графа, известного любителя пошутить, и именно его остроумам обязан своим появлением сегодняшний каламбур. Другая же версия приводит следующие доводы: Французское слово calembour – «игра слов» – очередной претендент на звание «предка» слова «каламбур». Рассматривая данный вариант, можно увидеть наглядное объяснение проблемы дифференциации терминов.

И, наконец, словосочетание calato burlare, пришедшее к нам из Италии и означающее «шутить пером», также может заявить о своей причастности к возникновению данного термина [4, с. 241].

В первую очередь каламбур выполняет **маскировочную функцию**, «сглаживая острые углы». Другой функцией каламбура является **композиционная функция**, так как нередко данное явление способствует развитию сюжета, посредством неё осуществляется шуточный поворот темы или эффектно заканчивается стихотворение. С этой функцией каламбура тесно взаимодействует ещё одна, которую можно назвать **смыслообразующей**, поскольку каламбур способен не только помогать развитию сюжета, но и быть лейтмотивом всего текста. С композиционной и смыслообразующей функциями каламбу-

ра связана ещё одна, которую логично назвать **идейно-тематической**, поскольку уместное использование каламбуров в художественном тексте нередко способствует выдвижению и развитию авторской идеи.

Для более детального рассмотрения языкового феномена, следует обратить внимание на классификацию видов игры слов в целом.

1. Игра слов, построенная на полисемии.

Существует два основных вида полисемии – лексическая и грамматическая.

Лексическая полисемия – одно слово служит для обозначения нескольких предметов/явлений.

Пример: пшеничное поле, энергетическое поле, поле деятельности, поле битвы, футбольное поле. О значении слова легко можно догадаться по контексту. Например, из предложения «Комбайн вышел на поле» нетрудно понять, что речь идет о поле, засеянном зерновыми культурами, но уж никак не об энергетическом или поле битвы. «Вратарь покидает поле» – можно даже не уточнять, что имеется в виду футбольное поле.

Грамматическая полисемия – слово (обычно глагол) можно употребить в нескольких значениях. Например, в предложении «В дверь позвонили» глагол употреблен в неопределенно-личном значении, т.к. в нем не указано, кто именно осуществил действие. В предложении «Мы позвонили имениннику» глагол употребляется в собственном-личном значении, т.к. известно, кто позвонил.

Самый распространенный вид игры слов – каламбур, основанный на многозначности и имеющий юмористическую окраску. Анекдоты-каламбуры, основанные на полисемии, получили достаточное распространение во многих языках, благодаря развитию в них лексической многозначности. В игре слов, основанной на многозначности, используется и прямое, и переносное значение слова одновременно.

2. Игра слов, построенная на обыгрывании омонимов всех типов.

Омонимия противостоит полисемии. Полисемия основывается на связанности значений слова, на выводимости одного из другого. Омонимия же представляет собой случайное совпадение слов.

Омонимия – это отношения лексических единиц, совпадающих по форме и не связанных по значению. В отличие от многозначности, которая носит регулярный характер и встречается у значительной части лексических единиц, омонимия – явление в языке сравнительно редкое, характерное для отдельных лексических образований.

В русском языке существуют разные виды омонимов. Классификация включает:

1) Собственно омонимы – слова, совпадающие одновременно по звучанию и по написанию, но различные по значению. (В русском языке: «коса» – 1. заплетенные волосы; 2. сельскохозяйственное орудие, которым косят траву. В английском языке: «can» – 1. модальный глагол, 2. консервная банка).

2) Омофоны (фонетические омонимы) – слова, совпадающие по звучанию, но различные по написанию и значению. (В русском языке: предать – придать. В английском языке: all – всё, awl – шило).

3) Омографы (графические омонимы) – слова, совпадающие по написанию, но различные по звучанию и значению. (В русском языке: избегать и избёгать. В английском языке: close – 1. закрывать, 2. близко. Стоит отметить, что в русском языке явление омографии распространено чаще из-за различий в ударении при чтении слов, в английском же – из-за различий звучания при прочтении, что порождается разными смыслами одинаковых вне контекста слов.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что и классификация игры слов на основании омонимии варьируется по признаку вида омонима.

3. Игра слов, основанная на паронимии.

Паронимия (аниминация) – англ. paronomasia, фр. paronomasie, нем. Paronomasie, исп. paronomasia. Фигура речи, состоящая в (комическом или образном) сближении паронимов в речи, в стилистическом использовании звукового или семантического подобия употребляемых слов.

Как разновидность словесной игры, паронимия нацелена также на комически образное сближение, часто преднамеренное смешение подобных по звучанию слов и их «неразличение» выступает сатирическим средством развенчания персонажа.

Стилистические функции паронимии многообразны и в каждом конкретном случае продиктованы определенной авторской установкой. Обыгрывание паронимии выступает не только средством усиления речи, но и уточнения мысли.

4. Игра слов, основанная на ряде других лексических категорий.

Довольно частым явлением можно считать столкновение образного значения фразеологизма (устойчивого целого) с первоначальным, буквальным значением входящих в него слов. Также каламбур может быть осложнен введением авторского неологизма – действительно нового слова, окказионализма, подходящего и употребленного только в данном случае, – или же приданием нового значения существующему слову на основе лишь близости созвучий. Но какие бы явления мы ни обнаруживали в переводимом каламбуре, в основе его будет всегда лежать омонимия в той или иной форме [7, с. 75].

Несмотря на неясность происхождения слова каламбур, современные лексикографические источники определяют его, за исключением частных случаев, примерно одинаково: игра слов, основанная на нарочитой или невольной двусмысленности, порожденной омонимией или сходством звучания, которые вызывают комический эффект. Констатация этих словарей по поводу того, что комический эффект в каламбурах вызывается сходством звучания или омонимией, не вызывает возражений, однако она оставляет нераскрытой специфику конкретных случаев [5].

Действительно, чаще всего языковая игра в каламбуре основывается на омонимах, т.е. словах одинаково звучащих, но разных по значению: «Вкалываю с утра до вечера» – жаловался наркоман (А. Кнышев): а) вкалывать – работать до седьмого пота и б) вкалывать – делать укол; Весна хоть кого с ума сведет. Лед – и тот тронулся (Э. Кроткий) : а) тронуться – начать движение и б) тронуться – сойти с ума; Материя бесконечна, но ее все время не хватает кому-то на штаны (Г. Малкин): а) материя – философская категория и б) материя – ткань; Стоит ли есть поедом подчиненного, если его не перевариваешь (журн. «Крокодил»): а) переваривать – усваивать пищу и б) не переваривать – не переносить кого-либо [10, с. 831].

Каламбур может возникнуть за счет намеренно искаженного слова или его формы. Очень часто такая деформация происходит в угоду рифме. Она обыкновенно бывает явной, как в случаях: Бывать хочу везде / А жить хочу вот где... (В. Вишневский) [14].

Каламбур выполняет различные игровые функции в разных видах текстов: юмористических рассказах, скетчах, комиксах, миниатюрах, анекдотах, шутках и так далее.

По справедливому замечанию В.З. Санникова, «каламбур, как и любая шутка, позволяет обойти цензуру культуры и выразить те смыслы, которые (по разным причинам) находятся под запретом; под оболочкой каламбура непристойные выражения становятся невинными шалостями, старомодные нравовучения – мудростью, откровенная бессмыслица – загадочным изречением» [8, с. 239]. Это возможно благодаря тому факту, что в любом каламбуре кроется дополнительный смысл.

Зевгма/силлепсис (*zeugma/syllepsis*) – стилистический приём значимого нарушения синтаксической связи или смыслового согласования в словосочетании или между предложениями. Это использование слова в предложении сразу в нескольких значениях или синтаксическая ошибка, при которой объединение в одной конструкции нескольких отличающихся грамматически слов приводит к неправильному согласованию с другим словом. Зевгма использует слово в одном (буквальном) грамматическом, но другом (метафорическом) смысловом отношении к двум соседним словам.

He lost everything there was to loose: his friend, his purse, his head and finally his reputation – Он потерял всё, что можно было потерять – друга, кошелек, голову и, наконец, репутацию [15, с. 155].

Зевгма особенно распространена в выразительном английском юморе и сатире.

Ахманова О.С. предлагает следующее определение зевгмы: ЗЕВГМА англ. *zeugma*. Ряд гипотактических (сочиненных) предложений, организованных вокруг одного общего для всех них главного члена (реализуемого только в одном из них, а в остальных подразумеваемого); ср. гипозевгма, мезозевгма, протозевгма [3, с. 497].

Гипозевгма – от англ. *hypozeugma*. Зевгма, характеризующаяся помещением общего члена построения в последнем предложении.

Мезозевгма – зевгма, характеризующаяся использованием общего члена в среднем предложении.

Протозевгма – зевгма, при которой общий член построения вводится в первое предложение.

Таким образом, игра слов – уникальное многогранное явление, обладающее множеством функций, позволяющих «разукрасить» текст всевозможными красками. Уместное использование данного явления помогает тщательнее проработать образы в произведении, обойти цензуру или превратить грубый и порой непристойный юмор в невинную шутку. Несмотря на то, что споры между исследователями об истории происхождения, принадлежности и различиях понятий «игра слов» и «каламбур» не утихают по сей день, данные языковые феномены широко используются писателями по всему свету.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд, И.В. *The English Word* / И.В. Арнольд. – М., 1973. – 304 с.
2. Арнольд, И.В. *Стилистика современного английского языка* / И.В. Арнольд. – М. : Просвещение, 2003. – 295 с.
3. Ахманова, О.С. *Словарь лингвистических терминов* / О.С. Ахманова. – М. : Сов. энцикл, 1966. – 607 с.
4. Гридина, Т.А. *Языковая игра : стереотип и творчество : моногр.* / Т.А. Гридина. – Екатеринбург : Изд-во Уральск. гос. пед. ун-та, 1996.

5. Гридина, Т.А. Принципы языковой игры и ассоциативный контекст слова в художественном тексте / Т.А. Гридина // Семантика языковых единиц : докл. VI (2012).
6. Каламбуры Дмитрия Минаева / сост., автор вступ. ст. и примеч. А.Н. Зеленов. – Сыктывкар : Альманах, 1998.
7. Крылова, Н.В. / Паронимия в современном английском языке: идиоэтнические и функциональные аспекты : дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Крылова. – СПб., 1993. – 159 с.
8. Литературный энциклопедический словарь / под ред. В.М. Кожевникова и П.А. Николаева. – М. : Сов. энцикл., 1987. – С. 383.
9. Москвин, В.П. Каламбур / В.П. Москвин // Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры : Терминологический словарь. – Ростов н/Д : Феникс, 2007. – 298 с.
10. Николюкин, А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий / А.Н. Николюкин. – М. : Интелвак, 2001. – 1600 с.
11. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : ИТИ Технологии, 2003. – 736 с.
12. Санников, В.З. Каламбур как семантический феномен / В.З. Санников // Вопр. языкознания. – 1995. – № 3 (59).
13. Санников, В.З. Русский язык в зеркале языковой игры / В.З. Санников. – М. : Просвещение, 2008. – 307 с.
14. Штырхунова, Н.А. Лингвистическая игра слов (каламбур) в английском языке и в русском переводе : дис. ... канд. филол. наук / Н.А. Штырхунова. – М., 2005.
15. Щербина, А.А. Сущность и искусство словесной остроты (каламбура) / А.А. Щербина. – Киев : Лира, 2008. – 267 с.

УДК 81'38

КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «ЭМОЦИЯ»

Л.С. ВЕНГУРА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. З.И. ТРЕТЬЯК)

Рассматриваются классификация фразеологических единиц с компонентом «эмоция» на основе классификации фразеологизмов А. Кунина, а также черты эмотивных фразем в британском английском и белорусском языках.

Классификация фразеологических единиц по сей день оставляет широкое поле для интерпретаций, так как к ней не существует единого подхода. Она являлась предметом исследования таких лингвистов, как В. Виноградов, А. Смирницкий, Н. Амосова, А. Кунин и др. Данные исследователи рассматривали классификацию фразеологизмов с разных позиций.

Так, среди фразеологических единиц В. Виноградов выделял сращение, единства, сочетания и выражения [4, с. 140–161].

А. Смирницкий делил фразеологизмы на идиомы, фразовые глаголы и фразеологические единицы [9, с. 210–223].

Согласно Н. Амосовой, фразеологизмы подразделяются на идиомы и фраземы, принцип классификации которых основывается лишь на анализе контекста [1, с. 210–223].

А. Кунин расширил классификации других лингвистов. Он выделил фразеологизмы, состоящие из одной знаменательной и двух и более незнаменательных лексем. Со структурой сочинительного или подчинительного словосочетания. С частично предикативной структурой. С глаголом в инфинитиве или в страдательном залоге. Со структурой простого или сложного предложения. Кроме того, лингвист делит вышеуказанные фразеологизмы на четыре группы: номинативные, междометные и модальные фразеологизмы, коммуникативные и номинативно-коммуникативные [7, с. 271–314].

Что касается классификаций эмоций, то они разрабатывались такими известными психологами, как П. Симонов [8], Б. Додонов [5], В. Виллонас [3] и др.

Согласно классификациям фразеологических единиц и классификациям эмоций психологов, представленных выше, можно найти черты, которые присущи и для эмотивных фразем. Мы составили две классификации эмотивных фразеологизмов. Первая из них основывается на классификации лингвиста, лексикографа и фразеолога А. Кунина, вторая базируется на классификации эмоций К. Изарда.

Прежде чем представлять деление фразеологизмов, основанное на классификации А. Кунина, следует отметить, что для эмотивных фразем подходят не все группы классификации лингвиста. Ниже мы приводим собственную классификацию эмотивных фразеологизмов на основании А. Кунина в изменённой форме. Наша классификация представляет 2 группы, которые подразделяются на несколько подгрупп. Первая группа представлена эмотивными фраземами согласно структурному аспекту, то есть, данные фразеологизмы рассматриваются согласно наличию в них тех либо иных частей речи. Вторая группа – эмотивные фраземы согласно семантическому аспекту. В данной группе фразеологизмы рассматриваются с точки зрения их происхождения.

Первая группа:

– первая подгруппа – номинативные фразеологические единицы. К этой группе относятся словосочетания, состоящие из двух и более знаменательных и незнаменательных слов, либо из одного незнаменательного слова и двух или более знаменательных слов;

– вторая подгруппа – номинативно-коммуникативные фразеологические единицы.

Вторая группа:

– первая подгруппа – библеизмы;

– вторая подгруппа – пословицы и поговорки.

Первую подгруппу первой группы представляют номинативные фразеологические единицы. Эта группа представлена словосочетаниями, состоящими из двух и более знаменательных и незнаменательных слов, либо из одного незнаменательного слова и двух или более знаменательных слов. К такому классу подходят эмотивные фраземы, в наличии которых имеется существительное либо прилагательное и незнаменательное слово: *a penny for your thoughts!* – о чём вы думаете?; *as chirpy as a cricket* – жизнерадостный, полный жизни; *all of a jump* – в напряжении, в раздражении; *з усёй душой* – з вялікай радасць, ахвотай; *як божы дзень* – абсалютна, гранічна, вельмі добра; *ляжаць на сэрцы* – быць прадметам затоенных турбот, пастаяннай трывогі, роздуму.

Ко второй подгруппе первой группы относятся номинативно-коммуникативные фразеологические единицы. Данная группа представлена глагольными словосочетаниями, которые трансформируются в предложениях при употреблении глагола в страдательном залоге: *attract smb. like a magnet (smb. is attracted*

like a magnet) – притягивать кого-л. как магнитом; *count one's blessing (one's blessing is counted)* – благодарить судьбу, считать себя счастливым; *blow sky-high (sky-high is blown)* – взорвать, разнести в дребезги; *выплакаць усе вочы (усе вочы выплаканы)* – вельмі моцна і часта плакаць; *затаіць дыханне (дыханне затоена)* – прыціхнуць у вялікім напружанні, здзіўленні; *падтуліваць хвост (хвост падтулены)* – спалохацца чаго-н., станавіцца больш асцярожным, траціць самаўпэўненнасць.

К первой подгруппе второй группы относятся афоризмы и фразеологические сочетания библейского происхождения. Данная группа представлена следующими примерами: *in the seventh heaven* – на седьмом небе (от радости, счастья, удовольствия); *on cloud seven* – быть бесконечно счастливым, на седьмом небе; *Lord have mercy* – господи помилуй; *бог жыве* – вельмі хораша, усё добра; *бог начуе* – дзе-н. вельмі хораша, усё добра, удачна; *пець Лазара* – прыкідвацца няшчасным, каб расчуліць каго-н., скардзіцца на свой лёс.

Ко второй подгруппе второй группы относятся пословицы и поговорки: *laughter is the best medicine* – смех-лучшее лекарство; *when angry, count a hundred* – когда рассердишься, посчитай до ста; *misfortunes tell us what fortune is* – несчастья говорят нам о том, что такое счастье. Ср. Не отведав горя, не познаешь и счастья [10]; *напраў казе хвост* – гавораць пра тога, хто лезе не ў свае справы, не мае ніякага вопыту; *развязаўся мех не на смех* – гавораць, калі часта раздражняюцца дзеці ці калі чалавек мае поспехі; *не да парасят, калі свінню смаляць* – немагчыма думаць пра нешта мелкае, калі прыходзіць вялікае гора [2].

Вторая классификация фразеологических единиц с компонентом «эмоция», основанная на классификации известного американского психолога, создателя книги «Психология эмоций» К. Изарда. Мы представляем классификацию именно этого психолога, так как считаем её более полной и детальной. Деление эмоций К. Изарда базируется на теории дифференциальных эмоций. Суть данной теории в том, что объектом ее изучения являются 10 частных эмоций, которые рассматриваются по отдельности. Так, каждая эмоция обладает определёнными, присущими только ей мотивационными свойствами. Все 10 эмоций ведут к тем или иным внутренним переживаниям и внешним проявлениям. Кроме того, они могут взаимодействовать друг с другом, ослаблять или усиливать ту или иную эмоцию, с которой они взаимодействуют [20].

Итак, существуют следующие виды эмоций: интерес, радость, гнев, отвращение, удивление/изумление, печаль, страх, боль/страдание, стыд, вина.

Согласно данной классификации эмоций, можно привести следующие примеры фразеологических единиц с компонентом «эмоция»:

– Интерес – *be in the public eye* – привлекать к себе внимание, быть в центре внимания; *варушыць брудную бялізну* – праяўляць залішнюю цікавасць да непажаданых падрабязнасцей чыйго-н. жыцця.

– Радость – *animal spirits* – жизнерадостность, бодрость; *душа спявае* – быць ахопленным радасным хваляваннем.

– Гнев – *get a rise out of smb.* – рассердиться, вывести из себя кого-л.; *выходзіць з сябе* – даходзіць да стану нервовай узбуджанасці, раздражэння; траціць самавалоданне.

– Отвращение – *a bad taste in one's mouth* – неприятное впечатление, отвращение; *адварочваць морду* – грэбуучы кім-, чым-н., адварочвацца ад яго, не заўважаць.

– Удивление/Изумление – *well! Well!* – ну и ну!; *вось дык так!* – вокліч моцнага здзіўлення.

– Печаль – *lose heart* – падать духом, отчаиваться, руки опустить; *вешаць нос* – даходзіць да поўнага адчаю

– Страх – *look as if one had seen a ghost* – сильно испугаться; *мароз па скуры прабягае* – у каго-н. узнікае непрыемнае адчуванне ад раптоўнага страху, хвалявання.

– Боль/Страдание – *be a martyr to smth* – страдать, быть мучеником чего-л.; *насыпаць солі на рану* – зрабіць каму-н. непрыемнасць напамінкам пра штосьці ранейшае.

– Стыд – *be dead to shame* – потерять стыд; *кроў кінулася ў твар* – хто-н. пачырванеў ад збянтэжанасці, сораму

– Вина – *the bar of conscience* – суд совести.

Для фразеологических единиц с компонентом «эмоция» характерны следующие черты. Во-первых, многие эмотивные фраземы обладают двойственностью, или амбивалентностью. Так, в одном и том же чувстве объединяются разные виды эмоций. Например, во фразеологической единице *call names* (браниться, сквернословить, ругаться) может быть скрыто сразу несколько видов эмоций: гнев и отвращение; *fierce as a tiger* (свирепый как тигр) – гнев и страх; *make big eyes* (удивить, изумить кого-л.) – удивление/изумление и страх. Эмотивная фразама *божа ласцівы* (выказванне радасці, здзіўлення, абурэння, распачы) может заключать в себе сразу 3 эмоции: радость, печаль, удивление/изумление; *цяжкая рука* (хто-н. прыносіць няўдачу, няшчасце ў якой-н. справе, пачынанні) – боль/страдание и печаль.

Фразеологические единицы с компонентом «эмоция» могут нести в себе не только виды эмоций, но и различные физиологические процессы, состояния и реакции. Так, в эмотивной фраземе *a goose is walking over smb's grave* – мурашки по спине бегают, сокрыто такое физиологическое состояние,

как дрожь, озноб, которое обозначает состояние страха; *with open arms* – с распростёртыми объятиями – поведенческая реакция человека, обозначающая состояние радости; *make advances* – заигрывать, оказывать знаки внимания – мимическая реакция человека, выражающая интерес; *have smb. in stitches* – заставить кого-л. смеяться до упаду, до коллик – физическая боль, заключающая в себе эмоцию радости; *fasten one's eye on* – пристально смотреть – напряжение зрительного органа, выражающего эмоцию интереса; *laugh like a drain* – громко смеяться, гоготать – поведенческая реакция человека, выраженная через смех и заключающая в себе эмоцию радости; *галаўны боль* – клопаты, мощные турботы – физическая боль, проявляющаяся через эмоцию боль/страдание; *з прыветам* – дзівакаваты, з незвычайнымі паводзінамі, звычаямі – психические отклонения человека, заключающие в себе эмоцию удивление/изумление; *вушы развесіўшы* – з вялікім захапленнем і цікавасцю – напряжение слухового аппарата, выражающего эмоцию интереса; *на ўсе трыццаць два* – шырока, прыветліва (усміхацца, смяяцца) – реакция человека, проявляющаяся в улыбке и заключающая в себе эмоцию радость; *кывіць губы* – кывіцца, выражаючи незадоволенасць – реакция человека, проявляющаяся через напряжение ротового аппарата, заключающая в себе эмоцию отвращения; *як у ваду апушчаны* – растроены, засмучаны, прыгнечаны – реакция человека, проявляющаяся через апатию, депрессию, заключающая в себе эмоцию печаль.

Мы провели подсчёт фразеологических единиц с компонентом «эмоция» и выявили, что из 597 английских эмотивных фразем 129 из них употребляется с компонентом гнев, 110 – радость, 98 употребляются с компонентом «эмоция» интерес, 80 – боль/страдание, 52 – страх, 50 – отвращение, 32 – печаль, 31 – удивление/изумление, 13 – стыд, 2 – вина. Что касается белорусских эмотивных фразем, то 141 эмотивная фразеологическая единица используется с компонентом боль/страдание, 128 – гнев, 105 эмотивных фразем используются с компонентом интерес, 64 – удивление/изумление, 55 из них употребляется с компонентом радость, 46 – страх, 35 – отвращение, 17 – печаль и 6 – стыд.

Итак, не существует единой классификации для фразеологических единиц, несмотря на то, что они предлагались многими лингвистами. В свою очередь, классификация эмоций также разрабатывалась многими психологами. На основании классификации фразеологизмов А. Кунина и классификации эмоций американского психолога К. Изарда, мы составили собственные классификации для фразеологических единиц с компонентом «эмоция». Согласно А. Кунину, эмотивные фраземы делятся на 2 группы, представленные 2 подгруппами. 1 группа делится на эмотивные фраземы согласно структуре, 2 – согласно семантике. К первой подгруппе первой группы относятся номинативные фразеологические единицы, вторая подгруппа представлена номинативно-коммуникативными фразеологическими единицами. Первая подгруппа второй группы представляет собой библеизмы. Вторая подгруппа включает в себе пословицы и поговорки. Согласно классификации эмоций, мы выделили следующие компоненты эмотивных фразем: интерес, радость, гнев, отвращение, удивление/изумление, печаль, страх, боль/страдание, стыд, вина. Наиболее часто английские эмотивные фраземы употребляются с компонентами гнев, радость, интерес и боль/страдание. Реже всего встречаются такие компоненты, как страх, отвращение, печаль, удивление/изумление, стыд, вина. Что касается белорусских эмотивных фразем, то они чаще всего употребляются с такими компонентами, как боль/страдание, гнев, интерес и удивление/изумление. Реже всего находят своё проявление компоненты радость, страх, отвращение, печаль и стыд. Для фразеологических единиц с компонентом «эмоция» характерен такой признак, как амбивалентность. Кроме того, фраземы с компонентом «эмоция» могут нести в себе не только различные виды эмоций, но и психофизиологические процессы, состояния и реакции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1963. – 208 с.
2. Беларускія народныя прыказкі [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dumki.org/author>. – Дата доступа: 01.05.2018.
3. Виллюнас, В.К. Психология эмоций / В.К. Виллюнас. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 288 с.
4. Виноградов, В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. – М. : Наука, 1997. – 312 с.
5. Додонов, Б.И. Эмоция как ценность / Б.И. Додонов. – М. : Политиздат, 1978. – 272 с.
6. Изард, К.Э. Психология эмоций / К. Э. Изард. – СПб. : Питер, 2011. – 461 с.
7. Кунин, А.В. Английская фразеология / А.В. Кунин. – М. : Высш. шк., 1970. – 344 с.
8. Симонов, П.В. Что такое эмоция / П.В. Симонов. – М. : Наука, 1966. – 94 с.
9. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка / А. И. Смирницкий. – М. : Омен, 1998. – 261 с.
10. Leran English today.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.learn-english-today.com/idioms/idiom-categories/animals/animals2-bull-cat.html>. – Дата доступа: 09. 04. 2018.

УДК 81'38

ЭМОТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С НЕЙТРАЛЬНОЙ КОННОТАЦИЕЙ

Л.С. ВЕНГУРА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. З.И. ТРЕТЬЯК)

Рассматриваются общие закономерности функционирования фразеологических единиц с нейтральной коннотацией в британском английском, даётся объяснение их наиболее

Фразеологические единицы с компонентом «эмоция» в британском английском содержат национально-культурный компонент, понимание которого, способствует пониманию другой культуры и успешной межкультурной коммуникации. Отсылая нас к истории и мифологии страны, эмотивные фраземы раскрывают основные черты характера жителей Британских островов. По этой причине выявление специфики эмотивных фразеологизмов в британском английском является важным аспектом в понимании мировоззрения и менталитета британцев. Материалом для исследования эмотивных фразем послужили следующие словари и статьи: «Краткий русско-английский фразеологический словарь» В. Гуревича [1], «Русско-английский словарь усилительных междометий и релятивов» Д. Квеселевич и В. Сасиной [2], «Англо-русский словарь табуированной лексики и эфемизмов» А. Кудрявцева и Г. Куропаткина [3], «Англо-русский фразеологический словарь» А. Кунина [4], «Словарь усилительных словосочетаний русского и английского языков» И. Убина [6], и др. Фразеологические единицы с компонентом «эмоция» с нейтральной коннотацией представлены такими эмоциями, как интерес и удивление/изумление. Стоит отметить, что эмотивная фразема с компонентом интерес находит более широкое отражение среди эмотивных фразеологизмов с нейтральной коннотацией в британском английском, нежели эмотивная фразема с компонентом удивление/изумление. Кроме того, большинство эмотивных фразеологизмов с компонентом интерес представлены фразеологизмами, заключающими в себе знак вопроса: *How are things?* – ну как дела? Как живётся?; *How are tricks?* – Как дела?; *How goes the world with you?* – Как дела? Что новенького? Как вам живётся? Тем самым данные фразеологические единицы показывают заинтересованность в собеседнике, участие в его делах.

Причиной того, что эмотивные фразеологические единицы с компонентом интерес находят одно из самых широких отражений среди эмотивных фразем в британском английском, согласно изученным нами источникам, является национальный характер жителей Британских островов. Согласно И. Стернину, Т. Лариной и М. Стерниной, основными чертами британцев являются следующие: вежливость, внимательность и эмоциональная сдержанность. При общении британцы делают акцент на чувствах собеседника. Во время разговора принято быть внимательным к эмоциональной составляющей других людей, в то же время, демонстрация своего душевного состояния не желательна [5, с. 83–84].

Одной из важных стратегий коммуникативного поведения британцев является так называемое *small talk*. «Small talk, или светский разговор – это вежливая беседа о чём-то неважном, которая носит дружеский характер»¹. Суть данного общения заключается в поддержании разговора, беседы и установлении контактов. Это своего рода разговор ни о чём. Во время *small talk* принято задавать вопросы, типа *How are you? How are things? How's life?*, говорить о погоде, обсуждать общие проблемы, не переходя в так называемую зону *privacy*.

Следует отметить, что формулы английского приветствия, которые сопровождаются вопросами о жизни, например, *how are you getting on? what's news?* практически утратили свою семантику и, как правило, чаще всего заменяют само приветствие.

Кроме того, жители Британских островов демонстрируют вежливость к собеседнику через вопросы, извинение и благодарность. При этом используются такие речевые клише, как *Would you like...? Could you..., please? Is it all right for you...? Excuse me, I am terrible sorry, I am so sorry, Thank you a lot, Thank you so much, I am so grateful to you*. Речевые клише благодарности, как правило, сопровождаются комплиментами, которые содержат оценку качеств собеседника: *You are so kind / helpful /supportive / generous; it was fantastic / wonderful / awesome/ amazing*.

Среди основных стратегий британцев И. Стернин выделяет приглашение и похвалу. Данные стратегии демонстрируют симпатию, расположение к собеседнику, желание продолжить общение. Однако приглашение британцев не обязательно подразумевает совершение данных действий. Как правило, данные коммуникативные стратегии являются частью этикета, направленной на создание благоприятного

¹ Small talk is polite friendly conversation about unimportant subjects [8, p. 1658].

впечатления. Чаще всего английские приглашения представляют собой вопрос или предложение: *Would you like to come out...? Why don't you come to...?, I was wondering if you were interested in...?* Повелительная форма, напротив, недопустима [5, с. 74 – 83].

Английский язык примечателен и разнообразием приёмов выражения просьб. Так, помимо, декларативных высказываний, императивных конструкций, высказываний-намёков, широко используются и вопросительные конструкции. Среди них просьбы типа: *will you do...? Could you..., please? Can you...?, I was wondering if you could...?* Данные виды просьб являются более желательными и широко применимыми в английском общении. Как уже отмечалось ранее, вопросительные формы свидетельствуют о вежливости британцев, их заинтересованности в собеседнике, их участии в его делах.

Совет, равно как и просьба, в английском коммуникативном поведении может сопровождаться вопросом. Данный вид совета является более желательным, чем совет в повелительном наклонении. При совете в форме вопроса используются такие речевые клише, как *why don't you...? why can't you...?*

Как мы видим, жители Британских островов примечательны своей вежливостью, правилами поведения, направленными на положительное отношение и восприятие со стороны собеседника, создание у собеседника впечатления заинтересованности и важности со стороны слушаемого.

Как уже упоминалось ранее, фразеологическая единица с компонентом удивление/изумление находит одно из менее широких отражений среди эмотивных фразем в британском английском.

Для выявления такого явления, согласно изученным нами источникам, следует обратиться к национальному характеру жителей Британских островов. По словам, И. Стернина, британцы являются обладателями таких черт, как умеренность и сдержанность. Они демонстрируют леность и расслабленность, неторопливость и неспешность в поведении, спокойствие в критических ситуациях, невмешательство в чужие дела, либерализм в воспитании детей, свободолюбие, уважение к собственности, прагматизм и рационализм, готовность «принять вызов». Жители Британских островов не любят показывать свои эмоции, будь то горе или радость. Будучи умеренными и сдержанными в общественной и, как правило, в личной жизни, англичане придерживаются золотой середины, не позволяющей впасть в крайности. Помимо этого, «наиболее известными и общезначимыми качествами британского народа, особенно английского, являются холодность и запасливость. Британцы не разговорчивы с посторонними; не проявляют своих эмоций открыто. Но когда вы лучше узнаете англичан, они окажутся очень дружелюбными и сердечными людьми»². Для британцев характерно уважение к собственности другого человека. Именно поэтому критика и негативные высказывания по поводу собственности другого человека являются недопустимыми. В английской культуре *privacy* – личная зона, в которую вход посторонним воспрещён – отводится важная роль. Данное явление представляет собой одну из важнейших стратегий коммуникативного поведения англичан и не терпит вмешательства. Жителям Британских островов присущи антиконфликтная ориентация общения и нелюбовь к спорам. В английской среде является неприемлемым спорить в гостях, участвовать в конфликтах. Не принято чрезмерно проявлять свои умственные способности и доказывать правильность своего мнения и поступков [5, с. 28–37].

Как известно, «дом англичанина – его замок» – это поговорка, известная во всем мире. Британский народ сильнее других народов привязан к своей стране и к своим домам. Британский патриотизм основан на скрытой гордости. Все в Великобритании мечтают жить в отдельном доме с красивым садом и ровным газоном перед ним. Камин является традиционным символом тепла. Отдельный дом является не только символом статуса англичанина. Вместе с садом и газоном он отделяет владельцев от мира и сохраняет их частную жизнь»³. Несмотря на вежливость британцев, зачастую кажущиеся заинтересованность в собеседнике, внимание и участие в жизни другого человека, для британцев характерно равнодушие к другим народам и странам, чужой культуре и изучению иностранных языков, что может позволить избежать негативных эмоций и излишней информации. Итак, эмотивные фраземы с нейтральной коннотацией представлены такими эмотивными компонентами, как интерес и удивление/изумление. Эмотивная фразема с компонентом интерес находит более широкое отражение среди эмотивных фразем с нейтральной коннотацией в британском английском. Фразеологическая единица с компонентом удивление/изумление, напротив, встречается реже всего. Причины такой градации данных фразеологических

² The best-known and universally marked qualities of the British people, especially English, are **coldness and reserve**. They do not talk very much to strangers; do not show their emotions openly. But when you get to know the English better they will turn out to be very friendly and warm-hearted people [7].

³ “The Englishman’s home is his castle” is the saying known all over the world. The British people more strongly than other nations are attached to their country and to their homes. British **patriotism** is based on insular pride. Everyone in Britain dreams of living in a detached house with a beautiful garden and smooth lawn in front of it. A fireplace is a traditional symbol of warmth. A detached house is not only a status symbol for Englishman. Together with a garden and a lawn, it separates the owners from the world and ensures their **privacy** [7].

единиц с компонентом «эмоция», согласно изученным нами источникам, кроются в национальном характере британцев. Так, для жителей Британских островов характерны следующие черты: вежливость, внимательность, заинтересованность в собеседнике и эмоциональная сдержанность. Основные стратегии коммуникативного поведения британцев – просьбы, советы, выраженные вопросительными предложениями, похвала и комплименты. Для английской культуры характерны умеренность, сдержанность, демонстрация лени и расслабленности, неторопливость и неспешность в поведении, спокойствие в критических ситуациях, невмешательство в чужие дела, либерализм в воспитании детей, свободолюбие, уважение к собственности, прагматизм и рационализм, готовность «принять вызов», соблюдение *privacy*, незаинтересованность в жизни других стран и в изучении иностранных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуревич, В.В. Краткий русско-английский фразеологический словарь / В.В. Гуревич, Ж.А. Дозорец ; под ред. В.В. Гуревич. – М. : ВЛАДОС, 1995. – 584 с.
2. Квеселевич, Д.И. Русско-английский словарь усилительных междометий и релятивов/ Д.И. Квеселевич, В.П. Сасина. – М. : Русский язык, 1990. – 400 с.
3. Кудрявцев, А.Ю. Англо-русский словарь табуированной лексики и эфемизмов / А.Ю. Кудрявцев, Г.Д. Куропаткин. – М. : КОМТ, 1993. – 304 с.
4. Кунин, А.В. Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. – Изд. 4-е. – М., 1984. – 944 с.
5. Стернин, И.А. Очерк английского коммуникативного поведения / И.А. Стернин, Т.В. Ларина. – Воронеж : Истоки, 2003. – 185 с.
6. Убин, И.И. Словарь усилительных словосочетаний русского и английского языков / И.И. Убин. – М. : Русский язык, 1987. – 304 с.
7. British people. National character [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://studall.org/all3-25579.html>. – Дата доступа 04.04.2018.
8. Longman Dictionary of Contemporary English: Person Education Limited. – England, 2009. – 2082 p.

УДК 81

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАГЛАВНОЙ БУКВЫ
В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНАХ И ЗАГОЛОВКАХ
НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ ПРЕССЫ****Д.А. НОВИКОВА****(Представлено: А.С. КОНОНОВА)**

Рассматриваются особенности использования заглавной буквы в англоязычных рекламных слоганах и заголовках на материале современной британской прессы. Производится частичный орфографический анализ используемых источников. Случаи и частотность употребления заглавной буквы выносятся в таблицу. Как результат определяются основные формы использования заглавной буквы и их функции.

Публицистика представляет собой исторически сложившуюся функциональную разновидность литературных форм. Ее называют «летописью современности», которая отражает текущую историю. В настоящее время популярны такие жанры публицистики, как рекламный текст, статья, интервью, корреспонденция и так далее (1, с. 67–68).

Исследования в области рекламы проводятся уже на протяжении многих лет. Проблема ее изучена достаточно глубоко, лингвистами предпринимаются попытки описать жанровое многообразие рекламы, особенности ее языка, гендерные аспекты рекламных текстов, их тематическое содержание и другие аспекты и особенности.

В наши дни заголовки и слоганы в рекламном сообщении приобретают все большую значимость. Именно они выступают центральным смысловым элементом, привлекающим взгляд читателя. Поэтому вопрос об орфографической составляющей рекламы является сейчас актуальным. Особенно неоднозначно употребление заглавных букв в рекламных слоганах и заголовках.

Рекламный слоган семиотически смешан, то есть его текст рассматривается с точки зрения различных знаковых систем⁴. Также он имеет поликодовый характер, который заключается во взаимодействии вербального, и невербальных (слухового и визуального) компонентов. Невербальные компоненты формируют паралингвистический уровень. В печатных рекламных текстах в большей степени употребляется графический вид паралингвистических средств, а именно разнообразие исполнения букв, использование пунктуационных знаков, различные почерки, графические дополнения к буквам и так далее [2, с. 36].

Составляя текст в соответствии с рекламными задачами, автор должен учитывать некоторые положения, связанные с созданием надежного канала для передачи сообщения. В связи с этим рекламный текст должен быть легким для восприятия, привлекать внимание, нести дополнительную прагматическую нагрузку. Таким особым коммуникационным каналом для транслирования информации является графическое исполнение (3, р.2). Графическое исполнение рекламного текста имеет отношение к экстралингвистическим параметрам рекламного сообщения, к которым относятся также шрифт, символы, каллиграфия и многое другое. Варьирование шрифтов, знаковых символов, цвета, иллюстрации, необычное расположение рекламного текста выполняет не только задачу привлечения внимания, но и связано со зрительными, психологическими, манипулирующими воздействиями на читателя.

Каждое слово в рекламном тексте акцентируется на письме, для чего используется специфический прием, характерный для англоязычной рекламы – написание заглавных букв во всех словах (4, р. 45). Использование прописных букв в английском языке подчиняется иным правилам, нежели в русском языке. Основой употребления заглавной буквы в современной английской орфографии принято считать следующие пункты:

- общим и самым простым орфографическим правилом является употребление заглавной буквы в начале предложения;
- цитата внутри любого предложения всегда начинается с прописной буквы (*As William Shakespeare said «Love all, trust a few, do wrong to none»⁵*);

⁴ Основными функциями знаковой системы являются: 1) функция передачи сообщения или выражения смысла; 2) функция общения, то есть обеспечение понимания слушателем (читателем) передаваемого сообщения, а также побуждение к действию, эмоциональное воздействие и так далее [2, с. 36].

⁵ William Shakespeare, «All's Well That Ends Well».

- личное местоимение «я» (I) в любой части предложения пишется с заглавной буквы («*As you me, for aught that I could ever read/Could ever hear by tale or history...*⁶»);
- с прописной буквы начинается любой прямой вопрос внутри предложения, даже если он не выделяется кавычками (*She usually asks herself; Am I right?*);
- названия ученых степеней, должностей, названия торговых марок, литературных статей, журналов, произведений пишутся с заглавных букв (*B.Sc. – Bachelor of Science; Burberry; The Attitude; The Tempest*);
- названия стран света и их производные, названия народов, рас, племен и языков также начинаются с прописных букв (*The North; The Russian language*);
- имена собственные, а именно фамилии, имена, географические названия выделяются заглавными буквами (*Michael Jackson; Paris*);
- прилагательные и другие части речи, образованные от имен собственных, на письме исполняются заглавными буквами (*Russian*);
- звания, титулы, должности, официальные названия национальных, международных, государственных, частных организаций и документов в обязательном порядке начинаются с заглавных букв (*Mr. President; Queen Elizabeth; The Constitution of the United States*);
- различные договоры, государственные акты, исторические события, эпохи, войны выделяются заглавной буквой на письме (*The Civil War*);
- существительные и часто прилагательные, относящиеся к понятию божества, пишутся с заглавной буквы (*God*).

Употребление прописных букв на телевидении, в кино, журналах и, как следствие, рекламе существенно отличается от основных орфографических правил употребления заглавной буквы в английском языке. В данном случае орфография не играет никакой роли, так как все может зависеть от решения рекламодателя, а также во многих случаях прописная буква играет роль визуального сигнала, используемого для привлечения внимания, так как это придает тексту больше значимости, выразительности, симметрии.

Однако на этот счет также существуют свои правила. Следующие принципы исполнения заглавной буквы в рекламе представлены в американском руководстве *The Chicago Manual of Style*, так как данная классификация является одной из самых точных и структурированных из всех принципов, предложенных различными руководствами по стилю написания рекламных текстов [5]:

- с заглавных букв пишется первое и последнее слово, независимо от того, какой частью речи оно является: *Impossible is Nothing* (Adidas);
- с прописных букв пишутся существительные, местоимения, прилагательные, глаголы, наречия, частицы и подчинительные союзы (because, as, although, if, when): *Good Things Happen When Home Depot Comes To Town* (The Home Depot);
- предлоги, состоящие из 5 букв и более, пишутся с заглавных букв (after, among, between, around): *Your all round partner, All Around The World* (Magnatech);
- с заглавных букв пишутся предлоги, входящие в состав латинского выражения;
- со строчных букв пишутся все артикли (a, an, the), сочинительные союзы (and, or, nor) и предлоги, состоящие из 4 букв и меньше (of, for, from): *Good to the last drop* (Maxwell House coffee); *Breakfast of Champions* (Wheaties);
- со строчной буквы пишется частица «to», относящаяся к инфинитиву: *I want to eat your cereal!* (Count Chocula).

В качестве источников для анализа рекламных слоганов и заголовков были выбраны журналы *World Pipelines* и *LNG Industry*. Они являются ведущими международными изданиями, охватывающими в наше время такие актуальные сферы, как нефтегазовая промышленность и уникальные технологии заводов, специализирующихся на СПГ (сниженном природном газе). В данных журналах содержится большое количество рекламных текстов, предоставляющих актуальный материал для анализа слоганов и заголовков, так как, имея статус международного издания, они имеют большое количество рекламных заявок от производителей, желающих прорекламировать свой продукт или услуги. Также они имеют значительную материальную базу, поэтому на страницах журналов издательства размещают лишь крупные дорогие рекламные предложения. Методом сплошной выборки для анализа было отобрано 43 рекламных слогана и заголовка. Наиболее показательные примеры использования заглавной буквы можно найти в следующих:

⁶ William Shakespeare, «A Midsummer Night's Dream».

«PERFORMER GPL 980. Your work is in Good Hands» (журнал World Pipelines) – данный слоган демонстрирует использование заглавной буквы в начале предложения и в конце, однако, выделенное в конце предложения словосочетание «Good Hands» имеет долю каламбура, так как слоган рекламирует новую машину для укладки труб, буквально имея в виду, что все в руках человека, поэтому в данном случае это является способом подчеркнуть индивидуальность рекламы. «PERFORMER GPL 980» является именем собственным, поэтому выделено прописными буквами с целью привлечения внимания. GPL – аббревиатура (General Public License), поэтому пишется с заглавных букв [6, p. 29];

«When Do Pins Matter? When It Comes To LNG plant experience» – «when» – подчинительный союз, а так же первое слово в слогане, поэтому выделяется заглавной буквой, как и все самостоятельные части речи в данном слогане. Второй союз «when» является первым словом в новом предложении, а так же стоит после вопросительного знака. Также здесь присутствует аббревиатура «LNG» (англ. liquefied natural gas, сниженный природный газ), которая всегда пишется прописными буквами. Частица «to» не относится к инфинитиву, поэтому пишется с заглавной буквы [7, p. 65];

«Solutions for ALL your Natural Gas needs» (компания Corban Energy Group) – начало заголовка с заглавной буквы. «ALL» и «Natural Gas» прописаны заглавными буквами, так как в первом случае «ALL» несет в себе усиливающий психологический эффект, а словосочетание «Natural Gas» несет в себе смысловой оттенок, поэтому как индивидуализированные средства выделяются прописными буквами. Предлог «for» пишется строчными буквами, как и сказано в правилах [8, p. 9];

«THINK GERMAN, ACT LOCAL. Offshore Expertise Needed When The Pressure Is On?» (Compressor Systems) – данный пример иллюстрирует написание подчинительного союза «when» с заглавной буквы. Глаголы, существительные, частицы также выделены прописью. Производное существительное «German», выступающее в роли описания национальности, пишется с заглавной буквы, но так же выделено прописью, с целью акцентирования внимания читателя [8, p. 73];

«Compressors for a Lifetime» (компания LABY®) – первое и последнее слово выделяется заглавными буквами, которые также являются самостоятельными частями речи. Однако существительное «Lifetime» несет в себе эффект манипуляции, так как имеется в виду, что данные компрессоры прослужат всю жизнь, поэтому в большей степени подразумевает индивидуальное использование заглавной буквы [9, p. 63];

«Building the Energy Future through LNG» (компания Chart) – заголовок начат с заглавной буквы и закончен аббревиатурой «LNG» (англ. liquefied natural gas), которая пишется прописными буквами. Все самостоятельные части речи выделены на письме заглавными буквами. В данном заголовке акцентированы лишь несущие смысловую нагрузку слова, поэтому предлог «through» написан строчными буквами, хотя по правилам пишется с заглавной буквы [10, p. 11];

«Not Only Produces Steel Pipes, But (CARRIES) LIFE Itself!» (компания Erciyas) – в данном слогане словосочетание «CARRIES LIFE» является каламбуром, поэтому специально выделено строчными буквами. Начало предложения пишется заглавной буквой, как и все самостоятельные части речи [6, p. 81].

Случаи употребления заглавной буквы в проанализированных рекламных слоганах и заголовках подытожены в таблице.

Таблица. – Частотность употребления заглавной буквы в рекламных слоганах и заголовках

Форма употребления	Функция	Частотность
В начале предложения	Первое слово в тексте	30
	Первое слово после точки, многоточия и так далее	9
В начале и в конце предложения	Первое и последнее слово несут смысловую нагрузку	4
Все самостоятельные части речи	Симметрия текста	23
Частица «to», не относящаяся к инфинитиву		2
Имена собственные (торговые марки, географические наименования и так далее)		12
Аббревиатуры		9
Индивидуализированные случаи		
Каламбур		2
Написание всего слова прописными буквами	Лучший визуальный эффект	15
Выделение отдельных слов	Основная мысль текста	4
	Эффект манипуляции	2

В результате анализа были определены следующие формы употребления заглавной буквы и их функции в рекламных заголовках и слоганах:

- в начале предложения, так как первое слово в тексте, после точки и других знаков препинания всегда пишется с заглавной буквы. Таким способом легче всего разграничить графически и по смыслу конец одного предложения от начала другого;
- в начале и в конце предложения, так как первое и последнее слово несут смысловую нагрузку;
- все самостоятельные части речи, так как при помощи выделения каждого слова на письме читателю легче воспринимать текст и создается определенная симметрия;
- частица «to», не относящаяся к инфинитиву, так как она выступает отдельным элементом в предложении, а значит, самостоятельной частью;
- имена собственные всегда выделяются заглавными буквами, потому что представляют собой единичный объект, уникальность которого необходимо подчеркнуть на письме;
- аббревиатуры всегда выделяются прописными буквами, так как являются условным сокращением слов на письме;
- индивидуализированные случаи, которые всегда связаны с привлечением внимания, концентрированием читателя на определенном объекте рекламного сообщения, манипулирующим и психологическим воздействием.

Таким образом, проанализировав ряд рекламных слоганов и заголовков, можно сделать вывод, что реклама представляет собой нетрадиционный тип текста, в большинстве случаев не поддающийся общепринятым правилам правописания. Ее главная цель – привлечь покупателя, сделав акцент на свойствах объекта изложения, который действует на органы чувств читателя, поэтому несоблюдение некоторых норм правописания не является минусом, так как это направлено на достижение целей рекламы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кохтев, Н.Н. Динамический синтаксис в рекламе / Н.Н. Кохтев // Русская речь, 1991. – № 5. – С. 67–72.
2. Горелов, И.Н. Невербальные компоненты коммуникации / И.Н. Горелов. – М. : Наука, 1980. – 104 с.
3. Turnbull, A. Graphics in Communication/ A. Turnbull, B. Russell. – N.Y. : Routledge, 1962. – 135 p.
4. Glim, A. How Advertising is written – and why? / A. Glim. – N.Y. : Dover Publications, Inc, 1961. – 150 p.
5. The Chicago Manual of Style: style guide. – Chicago : University of Chicago Press, 1993. – 14th ed. – 200 p.
6. World Pipelines. – UK : Palladian Publications, 2017, 17 (4). – 102 p.
7. LNG Industry. – UK : Audit Bureau of Circulations, June, 2017. – 64 p.
8. LNG Industry. – UK : Audit Bureau of Circulations, May, 2017. – 72 p.
9. Coatings&Corrosion A Supplement To World Pipelines. World Pipelines. – UK : Palladian Publications, 2017. – 86 p.
10. LNG Industry. – UK : Audit Bureau of Circulations, October, 2017. – 56 p.

УДК 81

ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНАХ И ЗАГОЛОВКАХ
НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ ПРЕССЫ

Д.А. НОВИКОВА

(Представлено: А.С. КОНОНОВА)

Рассматриваются особенности употребления знаков препинания в англоязычных рекламных слоганах и заголовках на материале современной британской прессы. Производится комплексный пунктуационный анализ используемых источников. Определяются случаи и частотность использования различных знаков препинания. Как результат выделяются самые часто употребляемые пунктуационные знаки в рекламных слоганах и заголовках.

Публицистика как разновидность литературных форм развивалась с течением времени. На данный момент она обращена к таким актуальным проблемам общества, как политическая, социальная, бытовая, философская, моральная сфера. Реклама, репортаж, эссе, корреспонденция и многие другие жанры публицистики являются востребованными и популярными в современном мире.

Современная реклама выполняет ряд значимых функций в сфере массовой коммуникации, поэтому в последние десятилетия она является объектом изучения многих исследователей из различных областей знания. Лингвистами уже были предприняты попытки описать гендерный аспект рекламы, ее жанровое и тематическое многообразие, были созданы многочисленные положения по составлению и применению рекламных текстов. Таким образом обращение к рекламе со стороны лингвистов обусловлено тем, что порой трудно определить, где, собственно, в ней начинается «языковое». По этой причине многие выполненные работы в сфере лингвистики подчеркивают сложность и многоплановость феномена рекламы.

Вплоть до начала 1990-х гг. XX в. в лингвистике не было специальных работ, посвященных слогану и заголовку, так как существовала необходимость выявить и описать, прежде всего, прагматические, структурные особенности рекламных текстов. Лишь в нескольких работах (Литвинова А.В., Солошенко А.Д., Клоц В. и так далее) слоган и заголовок рассматривались в качестве особой формы рекламной реализации.

Лингвистические исследования последних лет отличаются повышенным вниманием к особенностям реального функционирования как языковых, так и параязыковых средств, их коммуникативно-прагматическому потенциалу в текстах разной функционально-стилевой направленности. Пунктуационные знаки составляют вспомогательную знаковую систему языка, которая регулируется его развитием, вырабатывает свои собственные, внутренние, механизмы функционирования. Становление пунктуационной системы возникает не только в ответ на обусловленное временем развитие письменной коммуникации, но также при реализации в текстах различной функционально-стилевой принадлежности в отдельно взятый исторический период. Таким образом их функционирование в разных типах текстов может различаться.

Пунктуация выступает в качестве средства выразительности для передачи тех сторон содержания, которые не могут во всей полноте передаваться только при помощи слов и грамматического оформления [1, с. 58]. Чтобы сконцентрировать внимание читателя на рекламном сообщении рекламодатель прибегает к различным способам повышения эффективности восприятия текста, а именно к необычному использованию знаков препинания, как говорят исследователи, «не по правилам» [2, с. 173]. Рассмотрим следующие знаки: точка, запятая, тире, двоеточие, многоточие, восклицательный знак, вопросительный знак, как самые часто употребляемые знаки препинания в рекламных слоганах и заголовках:

– точка разделяет тесно связанные части предложения, ставит их рядом и делает каждый отдельный фрагмент видом слогана, при этом может упоминаться торговая марка: *Northwest Airlines. KLM. Worldwide Reliability* (компания KLM Airlines). Также в рекламном слогане может происходить деление предложения на графически выделенные отрезки как самостоятельные предложения. Границы членения предложения на короткие отрезки помечаются точками. Такой прием получил название «*disjunctive syntax*» (в русском языке нет аналога термина), а предложения такого типа являются незаконченными: *It's Skoda. Honest.* (компания Skoda);

– для интонационного разделения предложения на части в рекламных заголовках и слоганах используется запятая: *When You Got It, Flaunt It* (компания Braniff Airlines);

– тире в рекламных текстах передает различные смысловые нюансы и концентрирует внимание на тех частях высказывания, которые с позиции рекламы являются самыми важными. Существуют следующие функции тире:

a) при отсутствии глагола-связки оно усиливает динамику фразы: *Milk – Making News. Got Milk?*;

b) интонационно выделяет важные моменты: *That's Shell — That Was!* (моторное масло Shell);

- c) разграничивает функции между директивными частями: *Eye It – Try It – Buy It!* (компания Chevrolet);
- d) ставится вместо опущенного союза «and»: *For Him – For Her – For You;*
- двоеточие выполняет функцию разделения рекламного текста на две части, где в первой называется рекламная ситуация, ее предмет, а во второй части содержится конкретизация: *After The Pill: Posturpedic* (компания Sealy);
 - многоточие обозначает незаконченное высказывание, что заставляет читателя прочитать рекламу дальше: *Paris Is Now Wearing...Lux* (туалетное мыло Lux);
 - стремление к максимально сильному воздействию на читателя прослеживается в употреблении восклицательного знака. Особыми стилистическими приемами являются употребление ряда восклицательных предложений, создающих высокую степень эмоциональности, побудительные конструкции с глаголом в повелительном наклонении: *Have A Break! Have A Kit-Kat!* (шоколад Kit-Kat); *How Refreshing! How Heineken!* (пиво Heineken);
 - если рекламный слоган или заголовок представлен в виде вопроса, складывается впечатление взаимодействия между адресантом и адресатом: *Like It? Need It? Want It? Gotta Have It! New «Option»* (журнал «Option»).

Обилие знаков препинания в рекламных заголовках и слоганах усложняет их прочтение, именно поэтому каждый пунктуационный знак функционально обусловлен и стилистически мотивирован.

Ведущие международные издания World Pipelines и LNG Industry стали источниками материала для анализа рекламных слоганов и заголовков. Данные журналы размещают на своих страницах только крупные рекламные предложения, связанные со сферами нефтегазовой промышленности и уникальными технологиями заводов, специализирующихся на СПГ (сниженном природном газе).

При анализе рекламных слоганов и заголовков был использован метод сплошной выборки. В сумме были проанализированы 47 рекламных слоганов и заголовков и разделены в зависимости от функции употребления конкретного знака в предложении:

«EXTREMELY ACCURATE. EXTREMELY EXTREME CONDITIONS» (компания Stanley Inspection) – в данном слогане точка используется в качестве разделения предложения на графически выделенные отрезки как самостоятельные предложения. Данный прием называется «disjunctive syntax» [3, p. 4];

«Functional, easy to process and globally available: Elastoshore GS – the no. 1 thermal insulation solution» (компания BASF) – в данном рекламном слогане стоит запятая в качестве связующего элемента. Двоеточие разделяет одно предложение на две части, так как вторая часть содержит конкретное название и является главной. По причине отсутствия глагола-связки здесь употребляется тире. После «no.» стоит точка, потому что это аббревиатура, которая употребляется в письменных текстах [4, p. 10];

«PERFECT WELD PREPARATION – NO HEAT AFFECTED ZONE – BURR FREE – RELIABLE – ALL MATERIALS: MILD STEEL, STAINLESS STEEL, INCONEL, DUPLEX, SUPER DUPLEX, P91...CREASED INTEGRITY & SAFETY – GLOBAL FIELD SERVICES» (компания Protom) – в первой части предложения, а именно до двоеточия, которое и разграничивает части предложения, тире употреблено вместо опущенного союза «and». Запятые являются не только интонационно, но и грамматически необходимыми, так как разделяют однородные члены предложения. Многоточие говорит о недосказанности и побуждает читателя прочесть текст до конца. Тире в последней части предложения является необходимым, так как отсутствует глагол-связка. Знак «&» (амперсant) часто употребляется в письменных текстах для замены союза «and» [5, p. 84];

«Legacy Software Holding You Back? Build Your Own Future!» (компания Quorum Software) – вопросительное предложение проводит связь между рекламодателем и читателем, где после него ответ дается с восклицанием, что придает определенную эмоциональную окраску рекламному тексту и воздействует на читателя психологически, побуждая его поверить в это [6, p. 19];

«Demand reliable pre-commissioning services for your critical CAPEX projects.» (компания Baker Hughes) – тире употребляется, так как присоединяется приставка «pre». Так же, по правилам, стоит точка в конце предложения [4, p. 46];

«In the toughest conditions, HOLDTIGHT® was there first» (компания Holdtight) – запятая разделяет главную часть предложения от придаточной, но также и интонационно разграничивает их [4, p. 33];

«Shaping the delivery of tomorrow's energy.» (компания Penspen) – апостроф формирует притяжательный падеж, точка является смысловым окончанием предложения [7, p. 51].

Случаи употребления всех знаков препинания в проанализированных слоганах и заголовках подытожены в таблице.

Как показал анализ, самыми часто употребляемыми знаками препинания в рекламных слоганах и заголовках являются: точка, запятая и тире. Чаще всего в рекламе точка выступает в функции «disjunctive syntax», то есть графически отделяет слова текста, придавая им отдельную значимость. Точка ставится в конце любого предложения – это общепринятое правило не только в английском языке,

но и в любом другом. Однако в слоганах и заголовках точка в конце предложения не играет существенной роли, поэтому много внимания ей не уделяется. Точкой чаще всего обособляется название торговой марки или компании, что является определенным моментом привлечения внимания читателя.

Таблица. – Частотность употребления знаков препинания в рекламных слоганах и заголовках

Знак препинания	Функция	Частотность употребления
Точка	Разделение частей предложения (возможно упоминание торговой марки)	7
	«Disjunctive syntax»	10
	Письменные аббревиатуры	1
	В конце предложения	9
Запятая	Отделение однородных членов предложения	5
	Отделение придаточной части предложения от главной	3
	Отделение деепричастных/причастных оборотов	1
	Интонационное разделение	8
Тире	При отсутствии глагола-связки	5
	Выделение интонационно-важных моментов	1
	Разграничить директивные части предложения	1
	Вместо опущенного союза «and»	1
Среднее тире	Присоединение приставки	1
	В составных названиях	2
Двоеточие	Вторая часть предложения поясняет первую часть	4
Многоточие	Недосказанность	3
Восклицательный знак	Психологическое воздействие	1
	Побуждение (глагол в повелительном наклонении)	1
Вопросительный знак		3
Апостроф	Сокращение	3
	Притяжательный падеж	2
Кавычки		–
Круглые скобки		–
Квадратные скобки		–

В большинстве случаев запятая в рекламе соотносится с функцией перечисления однородных членов предложения, реже – с отделением придаточных частей и деепричастных оборотов.

Тире чаще всего употребляется при опущении глагола-связки, тем самым в некоторой степени выделяя отдельный элемент слогана или заголовка. Так же среднее тире нередко встречается в составных словах.

Апостроф выполняет роль формирования притяжательного падежа и в большинстве случаев сокращения слов.

Вопросительный и восклицательный знаки препинания можно назвать наиболее индивидуализированными средствами выделения текста. Они несут психологическое, эмоциональное воздействие на читателя и, в большинстве случаев, не поддаются основным пунктуационным правилам.

Знаки препинания – нераспространенное явление в английском языке, однако, они имеют значение в английском языке. Установленные правила пунктуации помогают писать грамматически правильные тексты, однако, создавая рекламу, рекламодатели чаще всего руководствуются индивидуализированными способами постановки знаков препинания, чтобы выделить необходимую информацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шапиро, А.Б. Современный русский язык. Пунктуация / А.Б. Шапиро. – М. : Просвещение, 1974. – 287 с.
2. Шидо, К.В. Рекламный слоган как особый жанр английских рекламных текстов : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / К.В. Шидо. – Саратов, 2002. – 212 с.
3. World Pipelines. – UK : Palladian Publications, 2017, 17 (4). – 102 p.
4. LNG Industry. – UK : Audit Bureau of Circulations, September, 2017. – 70 p.
5. World Pipelines. – UK : Palladian Publications, 2017, 17 (9). – 87 p.
6. LNG Industry. – UK : Audit Bureau of Circulations, October, 2017. – 56 p.
7. World Pipelines. – UK : Palladian Publications, 2017, 17 (5). – 87 p.

УДК 81

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ КАК ОСОБАЯ КАТЕГОРИЯ В МЕЖЪЯЗЫКОВОМ АСПЕКТЕ**З.А. РУДЕНКОВА***(Представлено: А.С. КОНОНОВА)*

Рассматривается ряд классификаций имён собственных и их функций. Определяются основные способы реализации перевода имён собственных. Производится анализ специфики перевода имён собственных в художественных произведениях. Выделяются особенности данной языковой единицы и трудности при их переводе с одного языка на другой. Как результат определяется значимость имён собственных в межъязыковом и культурном аспектах.

Имена собственные являются значимой и неотъемлемой частью общения и взаимопонимания людей, межъязыковой и межкультурной коммуникации. Они также считаются основными, опорными точками при изучении иностранного языка и переводе с него.

Их относят к той категории языковых единиц, с помощью которых происходит преодоление сложностей при коммуникации между лицами, относящихся к разным языковым группам, и переводе на другой язык. В изначальной языковой среде они наделены непростой смысловой структурой, неповторимыми особенностями этимологии, способностями видоизменяться, и плотно связаны с другими категориями языка.

В связи с быстрым развитием межкультурных коммуникаций и переводоведения как целостной науки, большой интерес вызывает проблема передачи имен собственных, выбор перевода которых зачастую не имеет однозначного решения, так как данная языковая единица должна сохранять в себе национально-культурную специфику.

Принимая во внимание актуальность данного научного термина в культурологическом аспекте, следует выделить следующие основные цели и задачи научного исследования:

- охарактеризовать имя собственное как научный термин;
- изучить основные способы реализации перевода имен собственных с английского на русский и белорусский языки;
- проанализировать специфику перевода имен собственных в художественных произведениях.

Имена собственные являются индивидуальными наименованиями и названиями самого широкого круга различных понятий, предметов, явлений. Они служат ответом на необходимость выделить определенный предмет из многих других похожих предметов вне зависимости от ситуации и не уточняя признаков. Имена собственные являются особым, индивидуальным обозначением предмета без какого-либо отношения к описываемой ситуации и без уточняющих обязательных определений. Их функция заключается в наименовании какого-либо объекта, предмета речи.

Существует отдельная отрасль лингвистической науки – ономастика, которая занимается изучением сущности имен собственных, их функциональной специфики, развития, связей с разными уровнями языка, культуры и другими науками.

При исследовании имени собственного сложность заключается в том, что очень трудно выявить его содержательную часть, а именно само значение, однако стоит отметить, что абсолютно все имена собственные обладают значением предметности, а значит, частью их содержания является тот факт, что говорящему либо переводчику уже известна некая информация о существовании предмета или сущности, которую можно представить в качестве предмета.

Имена собственные, обозначая некий предмет, устанавливают в своем значении соглашение именовать данный предмет именно каким-то определенным образом и несут в себе какую-то информацию о данном предмете, его свойствах. Естественно то, что информация может быть известна абсолютно в разной степени и в разных сферах общения.

Соответственно, выделяют как минимум 4 компонента значения имен собственных:

- бытийный, который включает только тот факт, что предмет существует. Этот компонент можно назвать общим для всех предметных словесных знаков;
- классифицирующий, который указывает на принадлежность предмета к определенному классу;
- индивидуализирующий, с помощью которого ясна специальная предназначенность имени для наречения одного из предметов, и характеризующий, заключающий в себе набор достаточного количества, чтобы собеседники понимали, о чём или о ком идёт речь.

Однако стоит учитывать тот факт, что имена собственные не ограничиваются только этими компонентами. В языке и речи индивидуальное наименование может быть перенесено на другой объект, в связи с чем имя собственное может получить свойства имени нарицательного.

На сегодняшний день существует огромное количество вариаций классификации имени собственного, однако можно выделить традиционные разряды, а именно антропонимы (собственные названия людей), топонимы (названия мест), зоонимы (клички животных), хрематонимы (заглавия, названия книг, марок, станций, объектов).

Говоря о функциях имен собственных, которые важно учитывать при переводе с одного языка на другой, мало сказать, что заключается она лишь в наименовании или идентификации некоего объекта. Стоит учитывать состояние предмета, указание на национальную принадлежность, если речь идёт о человеке, на его характеристику, как индивидуальную, так общественную.

Исходя из функций имен собственных, можно выделить ряд задач, которые ставятся при переводе их с одного языка на другой:

- должны сохраняться звучание названия, тождество обозначаемого объекта, национальная специфика, внутренняя семантика слова;
- следует избегать проблем произношения, нежелательных созвучий и связей;

Однако не всегда задачи могут быть реализованы в полной мере из-за ряда ограничений и противоречий этих задач в конкретных ситуациях. Переводчик сам должен установить степень важности определенных задач. После постановки целей, учитывая функции имен собственных, можно подробно изучить способы, приемы и методы перевода имён собственных на другой язык.

Можно сделать вывод о том, что основная особенность имен собственных заключается в том, что они имеют индивидуализирующее свойство для определенного объекта, а, следовательно, они должны закрепляться и обозначать предмет не только в какой-то одной языковой среде, но и в других языковых и культурных областях. При переводе имя собственное в принципе не должно заменяться на какое-то другое наименование или обозначение.

Всюду, где возникают сложности с именами собственными при межъязыковой коммуникации, помогает перевод. Этот немаловажный процесс обеспечивает долговременные контакты между людьми, способствует обмену разного рода информацией, а сам процесс передачи информации непосредственно является основой развития человечества.

Именно индивидуальность переводчика накладывает особенный оттенок на творческий поиск вариантов перевода. Переводчик может испытывать пристрастие к определённым словам, конструкциям, субъективно воспринимать специфику текста, но если переводчик является профессионалом и способен выдержать определенные рамки, то индивидуальные особенности не перерастут в вольность воображения.

Существует огромное количество как методов, так и способов перевода. Однако к каждому слову, комбинации слов, языковой единице, тексту нужен индивидуальный подход и тщательный выбор того или иного способа для реализации адекватного перевода.

В данном аспекте перевод имени собственного с одного языка на другой всегда актуален и вызывает немало сложностей. Основные трудности заключаются в том, что некоторые элементы, содержащиеся в имени собственном, с трудом могут пройти через процесс межъязыковой коммуникации. Вследствие чего значение имени собственного может быть утеряно, и оно уже теряет способность полноценно функционировать в другом языке, после чего и возникают проблемы с пониманием и восприятием текстов. В данном контексте, не все английские звуки могут быть переданы посредством русского или белорусского алфавитов, а значит передача английских имен, фамилий, названий будет выражена в приблизительной форме.

Существует ряд базовых способов перевода имен собственных с английского языка:

1. Транслитерация. Транслитерацией можно назвать точную, побуквенную передачу одной единицы с помощью алфавита переводящего языка. Проще говоря, это преобразование одних знаков письменности посредством знаков из другой языковой системы.

Несколько столетий назад необходимость транслитерации возникла для создания прусских библиотек, куда входили работы, написанные на языках с такими системами письма, как латинская, кириллическая, арабская, индийской. В дальнейшем инструкции по этой транслитерации стала базой для перевода нелатинских систем письма на латиницу.

На сегодняшний день транслитерация менее актуальна в русской языковой практике, так как буквы латинского алфавита в таких языках как английский, немецкий, французский, претерпели изменения в своем звуковом значении, либо произносятся не совсем стандартно в определенных словах и буквенных сочетаниях. Следовательно, транслитерируя слово русскими буквами, возможно создание вариации, которая будет мало похожа на оригинал.

Процесс транслитерации касается письменной формы языка, при этом звуки, скрывающиеся за соответствием букв двух алфавитов, не учитываются. В основном транслитерируются тексты некоторых мертвых языков, тексты живых языков, алфавит которых либо сложен, либо малоизвестен. Также транслитерация широко используется в написании географических наименований и других имен собственных.

При заимствовании имен собственных их перевод может осуществляться, ориентируясь на графическую форму. Возможен обычный перенос письменной формы имени из одного текста в текст на другом языке без каких-либо изменений. Такое явление можно наблюдать, когда одна графическая письменность подходит для разных языков. На практике это используют страны, для языка которых характерна латинская графика.

В языках западноевропейских стран при передаче заимствованного имени собственного орфография остается неизменной, что позволяет легко понимать и анализировать любые письменные источники.

Недостаток прямого воссоздания имени собственного заключается в том, что носители другого языка нередко не могут определить по написанию, как данное слово произносится верно. Часто люди, говорящие на другом языке, произносят имя собственное, опираясь на правила произношения и чтения слов на их родном языке.

Часто имена собственные транслитерируются по установившейся традиции, например, доктор. Что касается перевода имен собственных с белорусского языка при помощи транслитерации, то существует инструкция по транслитерации фамилий и имен собственных граждан Республики Беларусь при включении их персоналий в регистр населения. Этот документ является постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

2. Транскрипция. Другим приемом перевода является транскрипция, которая определяется как фонемное воссоздание первоначальной лексической единицы при помощи фонем переводящего языка. То есть иными словами передача звуков, аллофонов на письме при помощи какой-либо системы знаков.

В настоящее время большинство наименований, названий в целом передается посредством именно такого способа перевода.

При переводе главным вопросом остается, в какой степени имя собственное сохраняет уникальность и показывает своеобразие языка, из которого пришло. Хотя и очевиден тот факт, что главным свойством имен собственных является индивидуализация предмета в любой языковой ситуации и среде, все равно за ними закреплена их национально-языковая принадлежность.

Переводимые при помощи транскрипции имена собственные являются теми элементами перевода, которые сохраняет национальное своеобразие в звуковом аспекте.

Под транскрипцией понимается максимально точный процесс передачи звуков. Условно можно выделить два основных вида транскрипции: фонетическая и практическая. Фонетическая транскрипция является передачей звучания слова с использованием условной системы знаков. Она широко используется в научных целях для лингвистических исследований. Практическая транскрипция отличается от фонетической тем, что она является записью иностранных имен, наименований, названий, использований уже исторически сложившиеся системы орфографии. Она включает слова одного языка в текст другого, сохраняя их приблизительное звучание. Данная приблизительность является результатом несовместимости фонем в разных языках. Практическую транскрипцию часто смешивают с транслитерацией, однако стоит различать их. Общим фактором для перевода, транскрипции и транслитерации является то, что они являются проводниками слов из какого-либо языка в другой. Их различие заключается лишь в способах и средствах, используемых для передачи слов.

Существуют некоторые трудности при транскрипции имен собственных с английского языка. Следует обратить внимание на тот факт, что историческое развитие английской орфографии привело к несогласованиям в произношении, к множеству сложных сочетаний букв, к наличию произносимых и непроносимых гласных, согласных. Отсутствие в русском языке ряда фонем, которые могли бы соответствовать английским, также является трудностью в переводе имен собственных. Различное произношение в разных странах, где английский язык является национальным языком, тоже можно назвать определенной сложностью, возникающей при транскрипции.

3. Калькирование. Калькирование в лингвистике — не что иное, как заимствование. Этот способ перевода можно определить, как воссоздание комбинаторного состава слова или словосочетания, где перевод морфем и лексем осуществляется соответствующими элементами переводящего языка. Калькирование является некой переводческой базой для огромного количества заимствований при межкультурной коммуникации, когда транслитерация является неподходящим методом из ряда эстетических и смысловых соображений.

Такому методу как калькирование часто поддаются слова и словосочетания, которые являются:

- общепринятыми терминами, словами, словосочетаниями, выражениями, фразами, которые находятся в широком использовании и часто употребляются;
- названиями художественных произведений;
- знаменитыми событиями из истории человечества;
- названиями исторических и культурных памятников;
- названиями политических партий;
- географическими названиями гор, озёр, рек, морей.

Калькирование чаще находится в приоритете у переводчиков, нежели транскрипция, так как в результате транскрипции слово может потерять смысл в переводящем языке. Если переводчик видит, что перевод с помощью транскрипции неизбежен, то он вполне может комбинировать это с калькированием, что часто встречается при переводе имён – прозвищ. Сложность заключается только в необходимости свёртывания или развёртывания первоначальной структуры слова, а именно либо добавления неких элементов, либо их сокращения.

Для переводчика всегда остается актуальным вопрос транскрибировать слова или переводить. Это напрямую зависит от самого имени, контекста и установившейся традиции. Если переводчик видит, что возможно сохранить национальный колорит имени собственного, то он не должен это упустить. Переводчик должен знать и понимать все правила чтения нескольких языков, чтобы не допустить ошибку при переводе неанглийских слов, которые встречаются в англоязычном тексте и наоборот.

Переводя имена собственные, нужно тщательно проверять орфографический аспект, чтобы не допустить часто повторяющиеся ошибки.

Таким образом, для перевода имени собственного используются различные способы трансформации слов, где частой причиной для этой деятельности выступают такие языковые факторы, как сочетаемость и коммуникативная структура высказываний. Переводчик должен обладать не только профессиональными навыками, но и иметь творческий подход к роду своей деятельности, для того чтобы слова не утратили свое первоначальное значение, а перевод был адекватным, переводимые слова максимально приближены к исходным значениям.

Итак, имена собственные являются достаточно сложным аспектом межъязыкового и межкультурного заимствования. И сам перевод, или перенос, или передача имени собственного, является многоуровневой проблемой во многих текстах: и в художественных, и в научных, и в разговорной, повседневной речи. Однако причины проблем перевода не всегда зависят от уровня знаний и навыков переводчика, авторов художественных произведений, журналистов, комментаторов и других языковых посредников. Также многие вопросы возникают из-за такого языкового явления в межкультурной коммуникации, как и заимствования, но они решаемы, когда переводчик хорошо ориентируется в методах и способах перевода, относится ответственно и смотрит на перевод не просто с индивидуальной точки зрения, а подходит к этому творчески, используя знания из различных сфер человеческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бреус, Е.В. Теория и практика перевода с английского на русский : учеб. пособие / Е.В. Бреус. – М. : УРАО, 2003.
2. Голяков, В.С. Имена собственные в первичной практике : учеб. пособие для студентов / В.С. Голяков. – Харьков : НУА, 2005.
3. Ермолович, Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д.И. Ермолович. – М. : О. Валент, 2001.
4. Левицкий, Р. Собственные названия как переводческая проблема / Р. Левицкий. – Люблин : Ун-т Марии Кюри – Склодовской, 2010.
5. Паршин, А. Теория и практика перевода / А. Паршин. – СПб. : СГУ, 1999.
6. Рылов, Ю.А. Имена собственные в современных языках / Ю.А. Рылов. – М. : АСТ Восток-Запад, 2006.
7. Слепович, В.С. Перевод английский <—> русский / В.С. Слепович. – Минск : ТетраСистемс, 2009.

УДК 81

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ АНГЛИЙСКИХ ИМЁН СОБСТВЕННЫХ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ Л. КЭРРОЛЛА «АЛИСА В ЗАЗЕРКАЛЬЕ»
НА БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА В. БУРЛАК)**

З.А. РУДЕНКОВА

(Представлено: А.С. КОНОНОВА)

Рассматриваются основные способы реализации перевода английских имён собственных на русский и белорусский языки. Определяется своеобразие передачи имён собственных с английского на белорусский язык в художественном произведении. Производится анализ степени влияния национально – языковой специфики на выбор перевода.

Имя собственное — один из главных компонентов общения и взаимопонимания людей, межъязыковой и межкультурной коммуникации. Данная языковая единица так же считается основной, опорной точкой при изучении иностранного языка и переводе с него.

Данный лингвистический термин является индивидуальным наименованием и названием самого широкого круга различных понятий, предметов, явлений. Имена собственные наделены смысловой структурой, неповторимыми особенностями этимологии, способностями видоизменяться и плотно взаимодействуют с другими категориями языка.

Наука, занимающаяся исследованием имен собственных, называется ономастикой (от греч. *onomastike* — искусство давать имена). Главной задачей данной науки является изучение сущности имен собственных, их функциональной специфики развития, связей с разными уровнями языка, культурами и другими науками.

Целью научного исследования является изучение специфики перевода английских имен собственных в художественных произведениях. Поставленная цель предполагает определение ряда задач в данном исследовании:

- 1) дать общую характеристику имени собственному как научному термину;
- 2) изучить способы реализации перевода английских имен собственных;
- 3) определить своеобразие передачи имен собственных на белорусский язык на примере перевода литературной сказки «Скрозь люстэрка, і што ўбачыла там Аліса» (2016) В. Бурлак;
- 4) проанализировать степень влияния национально-языковых особенностей на выбор перевода.

Главной функцией имени собственного является наименование и идентификация некоего объекта, при этом учитывается эмоциональное состояние предмета, национальная принадлежность, индивидуальная характеристика. Исходя из этого, осуществляя перевод имён собственных, должны сохраняться звучание названия, национальная специфика слова, внутренняя семантика. Также немаловажным остается решение проблем произношения, нежелательных созвучий и звучаний.

Имена собственные, обозначая некий предмет, устанавливают в своем значении соглашение именовать данный предмет именно каким-то определенным образом и несут в себе какую-то информацию о данном предмете. Соответственно, выделяется ряд компонентов значения имен собственных:

- 1) бытийный, заключающий в себе только факт того, что предмет существует;
- 2) классифицирующий, указывающий на принадлежность имени собственного к определенному классу;
- 3) индивидуализирующий, дающий понять специальную предназначенность имени для наречения того или иного предмета речи.

Существуют различные способы изучения имён собственных, которые используют определенные наборы методов для осуществления перевода. Основными являются теоретическая ономастика, описательная, историческая, прикладная и поэтическая, являющаяся одним из основных объектов исследования. Именно данное направление исследования имен собственных позволяет анализировать их использование в художественных произведениях, изучая основы образования имён, стилистику, эстетические и мировоззренческие подходы автора и восприятие имен собственных читателем.

Имена собственные являются достаточно сложным аспектом межъязыкового и межкультурного заимствования. Сам перевод, или передача имени собственного, является многоуровневой проблемой в художественных текстах.

Термин «перевод» определяется как вид деятельности, направленный на перевыражение текста, созданного на одном языке, в текст на другом, выполняемый переводчиком, который выбирает конечный вариант перевода.

Существует огромное количество как методов, так и способов перевода. Однако к каждому слову, тексту нужен индивидуальный подход и тщательный выбор способа для реализации адекватного перевода. Сложность заключается в том, что не все английские звуки могут быть переданы посредством белорусского или любого другого алфавитов, а значит, передача английских имен собственных будет осуществлена в приблизительной форме.

Существует ряд базовых способов перевода имен собственных с английского языка:

- 1) транслитерация, побуквенная передача одной единицы с помощью алфавита переводящего языка;
- 2) транскрипция, передача звуков, аллофонов на письме при помощи какой-либо системы знаков;
- 3) калькирование, не что иное, как заимствование; воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова либо словосочетания.

Отсюда можно выделить различные сочетания данных способов, которые являются полноценными методами реализации перевода имен собственных.

Для переводчика всегда остается актуальным вопрос, транскрибировать слова или переводить. Это напрямую зависит от самого имени, контекста и установившейся традиции. Если переводчик видит, что возможно сохранить национальный колорит имени собственного, то он не должен это упустить.

Антропонимы, обозначающие собственные имена людей и входящие в группу одушевленных объектов, обычно транскрибируются. Те самые имена, которые не заключают в себе смысл, а просто называют объект. Это можно наблюдать в переводе В. Бурлак «Скрозь люстэрка, і што ўбачыла там Аліса». Например, *Alice – Аліса; Lily – Лілі; Kitty – Кіці; Jubjub bird – нмах Дзюбдзюб; Dinah – Дзіна*. В последнем можно наблюдать характерную особенность белорусского языка – диграф *дз*, который указывает на мягкость.

Также следует обратить внимание на имена собственные, которые переводятся в зависимости от контекста, который способен раскрыть и описать их смысловую наполняемость. Особой популярностью у переводчиков при переводе таких слов, словосочетаний, фраз пользуется метод калькирования. Стоит упомянуть, что данный метод наиболее часто находится в приоритете, нежели транскрипция; является некой переводческой базой для огромного количества заимствований при межкультурной коммуникации, когда транслитерация является неподходящим методом из ряда эстетических и смысловых соображений.

В переводе В. Бурлак калькирование является одним из основных методов передачи имен собственных. *The Rose – Ружа, Wool and Water – Воўна і Вада; Lion and Unicorn – Леў і Аднарог; Principal towns – Галоўныя гарады*.

Нужно отметить профессионализм В. Бурлак, её творческий подход к переводческой деятельности, стремление сохранить национальный колорит и продемонстрировать национально-языковые и культурные особенности при осуществлении перевода. Ярким примером является перевод слова *Snap-dragon* или *flap-dragon*, которое обозначает название игры в англоязычной культуре, являющейся Рождественской традицией. В. Бурлак переводит это как *Зялёная Сёмуха* от «зеленой мухи». Найдя компромиссные варианты перевода, получив изначально *Dragon-fly*, что означает *страказа – жамярыца*, а затем *Snap-dragon* – реалия, связанная с одним из самых мистических праздников у славян – Калядами. В. Бурлак совместила данные компоненты в один, вместо объемного объяснения в сносках, что такое *Snap-dragon*, и получила наименование народно-христианскому белорусскому празднику.

В. Бурлак, опираясь на национальными принципами, переводит названия шахматных фигур *Red Queen* и *Red King* как *Чорная Каралева* и *Чорны Кароль* соответственно. Опять же наблюдается столкновение двух различных культур. В Великобритании шахматные фигуры могут быть красного цвета, однако в белорусской приняты два цвета – черный и белый, отсюда и соответствующий перевод, где преобладает авторская замена.

Слово *Guard* переводится как *охрана, стража, часовой, кондуктор, проводник*, если речь идет о железнодорожном транспорте, однако в художественном переводе В. Бурлак оно передается как *кантралёр*. Это можно объяснить тем, что в белорусскоязычной культуре лиц, осуществляющих проверку на наличие билета или талона в общественном транспорте, называют контролёрами. Кондуктор – лицо, в чьи обязанности входит продажа билетов. И проводник, слово, которое на белорусский язык переводится как *праваднік*, человек, который проверяет билеты и предоставляет услуги пассажирам в железнодорожном транспорте.

Художественная литература всегда характеризуется обилием образов. Поэтому включение в имя собственное некой образности произведения не является редкостью. Переводчик в первую очередь будет заинтересован в выдуманных именах, кличках либо так называемых «говорящих именах», которые по-

мимо названия также указывают на примечательную особенность в характере, индивидуальность во внешности, выделяющуюся черту в каком-либо роде деятельности.

Очевиден тот факт, что Л. Кэрролл написал «Алису в стране чудес», включив в неё многочисленные каламбуры, делая большой акцент на игре слов. Каламбуром принято считать фигуру речи, которая включает в себя смехотворное использование нескольких значений одних и тех же либо одинаково звучащих слов. Как правило, они носят комический характер, могут совмещать несовместимое в одной фонетической или графической форме. Сложность при переводе заключается в том, что переводчик должен максимально близко отразить значение при переводе, не уходя от эффекта простого комедийного жанра, либо жестокой сатиры.

В. Бурлак считает игру слов, логические, словесные исполнения, которые пронизывают произведение Л. Кэрролла, своей сильной стороной.

Перевод каламбура считается выполненным неуспешно, если не была соблюдена стилистическая окраска текста, и лексика искажает хронологическую информацию.

Проанализировав перевод В. Бурлак, можно сделать вывод, что суть передана максимально близко, и вполне будет понятна детям, аудитории, которую В. Бурлак считает самой главной для прочтения данной литературной сказки.

Tweedledum and Tweedledee переводится как *Гу-та-та* и *Гу-ля-ля*. *Tweedledum* в переводе с английского означает «тряляля», а *Tweedledee* «труляля». В западной культуре эти имена часто использовались для насмешливого обозначения двух любых личностей, очень похожих внешностью и манерами. Также *Tweedledum* может переводиться как «пиликать на скрипке», что несёт в себе достаточно негативный оттенок, но с юмористическим подходом.

Нельзя оставить без внимания словосочетание *Humpty Dumpty*, которое В. Бурлак перевела как *Жаўтун - Баўтун*. Само словосочетание *Humpty Dumpty* обозначает толстого, коротконового, напоминающего по форме яйцо персонажа. Он является героем многих классических английских детских стихотворений, очень хорошо известен в англоязычном мире. В «Алисе в Зазеркалье» он вёл достаточно странный, но в то же время высокоинтеллектуальный диалог с Алисой.

Jubberwocky переведено В. Бурлак как *Мармазяўр*. «*Jubberwocky*» является стихотворением Л. Кэрролла, которое написано как полпарадийная имитация архаичного англосаксонского текста, поэтому В. Бурлак решила также обратиться если не к белорусской архаике, то к самим истокам языка.

Проанализировав перевод В. Бурлак, можно сделать вывод, что переводчица считает игру слов, логические, словесные исполнения, одними из основных принципов при переводе на белорусский язык. Суть передана максимально близко, так что она вполне будет понятна детям, аудитории, которую В. Бурлак считает самой главной для прочтения данной литературной сказки.

Для перевода художественной литературы необходимо не только глубокое изучение методов, способов реализации перевода, но и умение применять их на практике. Очень важно, если переводчик ответственно относится к своей работе, смотрит на процесс перевода не просто с индивидуальной точки зрения, а подходит к этому творчески, используя знания из всех сфер человеческой деятельности.

При переводе с английского на белорусский язык, В. Бурлак отдаёт предпочтение методу калькирования, приему, который служит некой базой для большого числа заимствований при межкультурной коммуникации. Так как литературная сказка Л. Кэрролла наполнена многочисленными каламбурами, логической игрой слов, то такие методы, как транскрипция и транслитерация не совсем уместны из ряда эстетических и смысловых соображений. Они подходят для передачи вполне себе обычных наименований объектов или имен персонажей, что, собственно, В. Бурлак и взяла за основу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева, Л.С. Введение в перевод / Л.С. Алексеева. – СПб. : Филол. фак. СПбГУ. — М. : Академия, 2004.
8. Бреус, Е.В. Теория и практика перевода с английского на русский : учеб. пособие / Е.В. Бреус. – М. : УРАО, 2003.
9. Ермолович, Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д.И. Ермолович. – М. : О. Валент, 2001.
2. Кэрролл, Л. Алиса в зазеркалье / Л. Кэрролл ; пер. Н.М. Демурова. – М. : РОСМЭН, 2009.
3. Кэрал, Л. Скрозь люстэрка, і што ўбачыла там Аліса / Л. Кэрал ; перакл. з анг. мовы В. Бурлак. – Мінск : Галяяфы, 2017.
4. Мартысевіч, М. Мармазяўр супраць Жабавока : Люіс Кэрал па-беларуску // Новы час. – 2009.

УДК 81

**ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ
В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ****М.Г. КИРИЛЛОВА***(Представлено: Ю.О. НАЙВЕРТ)*

Рассматриваются основные подходы к изучению цветообозначений в лингвистических исследованиях, раскрывается их сущность, описываются отличительные особенности с целью демонстрации различного отношения и восприятия человеком и социумом слов цветообозначений и подтверждения значимости цвета в жизни человека.

Многие современные лингвистические исследования рассматривают языковые явления в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью. Учёные интересуются вербализацией знаний об окружающей действительности, полученных человеком в ходе практической, познавательной деятельности, так как именно «язык выявляет и объективирует то, как увиден и понят мир человеческим разумом, как он преломлен и категоризован сознанием» [4, с. 37]. При этом особое внимание отводится роли чувственного восприятия в формировании системы знаний о мире.

С точки зрения Р.Л. Солсо, «наши знания изначально имеют чувственную природу» [6, с. 55]. Эта первичная информация является источником для появления и функционирования высших форм психической деятельности, выходящих за пределы непосредственной данности, и обеспечивает регуляцию разнообразной ориентировочной, познавательной и практической деятельности [5, с. 137].

Деятельность пяти органов чувств предоставляет человеку различного рода информацию об окружающем мире. Так, зрительно человек воспринимает размеры, форму, цвет, на слух – звуковые характеристики объекта, на вкус – вкусовые ощущения, при помощи органов обоняния человек воспринимает запахи, а осязательно определяются характеристики поверхности объекта, температура, его вес и некоторые другие свойства.

Полученная информация поступает в мозг и интерпретируются далее высшими когнитивными механизмами: мышлением, памятью, формируя концепты, «оперативные содержательные единицы мышления, кванты структурированных знаний об объективной действительности» [3, с. 45]. Концепты не изолированы друг от друга, они взаимодействуют, переплетаются и образуют сложноорганизованную концептосферу, которая представляет собой знания коллективного сознания о мире [3, с. 45].

По мнению учёных - когнитивистов, исследования способов вербализации концептов и категорий, отражающих определённое видение мира человеком, является наиболее доступным и объективным источником сведений о когнитивных структурах интеллекта человека. Поскольку именно посредством языка происходит фиксация и переработка чувственных данных, осознание специфики тех или иных предметов, выделение их сходств и различий, выявление и обобщение их связей и отношений с другими предметами. То есть язык являет собой средство организации, обработки и передачи информации, в котором отражается весь познавательный опыт человека.

Данное исследование посвящено одному из чувственно-воспринимаемых признаков - «цвету».

Цвет занимает в жизни и сознании человека одно из центральных мест. И поэтому неудивительно, что человек очень широко исследует этот феномен. Многие научные дисциплины изучают цвет.

Так, в физике понятие «цвет» включает в себя длину волны света, как видимое выражение электромагнитных колебаний определенной длины волны и частоты. В химии ученые имеют дело со структурой цветковых соединений. Биологи и физиологи занимаются изучением влияния цветковых рядов на человеческий глаз, их передачей и переработкой в мозге, психологи исследуют основы цветковых ощущений. Интересен цвет и с точки зрения лингвистики.

Так, в современной лингвистике существуют различные подходы к изучению слов цветообозначения. Среди которых наиболее известными выступают: антропологический (Берлин Б., Кей П.), психологический (И. Рош, Н.В. Серов, Б.А. Базыма), гендерный (Р.Т. Лакофф, Е.В. Мишенькина), лингвокультурологический (А. Вежбицкая, Л.И. Исаева, Ш.К. Жаркынбекова и др.).

В своём труде «Базовые цветоименования: их универсальность и эволюция» [7], Б. Берлин и П. Кей приходят к следующим выводам:

- 1) цвет является семантической универсалией;
- 2) цветообозначения в индоевропейских языках можно охарактеризовать с помощью трех свойств: цветовой тон, яркость и насыщенность;
- 3) основная единица цветообозначения - «базисный цветовой термин»;
- 4) число универсальных базисных цветов-терминов ограничено.

Б. Берлин и П. Кей исследовали и доказали стадийный характер цветовых понятий, иными словами все цвета в языке и культуре возникают в определенном порядке, от более простых и важных для людей к более сложным. Этот порядок, в большинстве случаев, присущ значительной части языков. Всего Берлин и Кей выделили семь этапов возникновения основного набора терминов-цветообозначений. На первой стадии находится белый (он выступает в роли образа солнечного света) и черный (является символом ночного покоя) цвета. На второй стадии располагается красный как цвет крови и огня, важнейших составляющих в человеческой жизни. На третьей, четвертой и пятой стадиях возникают синий (как цвет воды и неба), зеленый (цвет растительного мира) и желтый (цвет солнца, звезд; цвет золота) – цвета, доминирующие в окружающей человека природе. Шестая стадия отводится коричневому, а на последней, седьмой, – такие цвета, как розовый, оранжевый, фиолетовый и серый.

Также ученые пришли к заключению, что значительная часть наименований цветов возникло от названий предметов. Первоначально цвет выражается в языке путем указания на цвет соответствующих распространенных предметов или объектов природы: «молоко», «снег» (белый), «сажа» (черный), «кровь» (красный) и т.д.

Психологический подход трактует цвет и цветовые ощущения как одну из специфических реакций глаза и мозга на световые частотные колебания. Парадокс цвета заключается в том, что цвет включает в себя возможности логического и чувственно-образного способов познания мира. Это связано с тем, что правое и левое полушария мозга предпочитают различные части спектра и создают разные цветовые модели:

- правое полушарие от природы направлено на длинноволновую часть спектра (красный) и выдает цветовую картину, связанную с чувственным восприятием;
- левое полушарие ориентировано на средневолновую часть спектра (синий) и выдает цветовую картину, связанную с понятийным комплексом.

В психологии учитывают связь цвета с эмоциями человека: у каждой эмоции свое определенное место в цветовом пространстве, эмоция соответствует определенному цвету, а каждый цвет вызывает строго определенные эмоции.

Важное место в психологическом подходе к изучению цвета занимает труд Макса Люшера «Цвет как инструмент психодиагностики» (1949) [8], в котором автор доказывает, что цветовосприятие объективно и универсально для всех, но индивидуальные предпочтения в выборе цветов субъективны.

Лингвокультурологический подход считает цвет одним из главных и важных принципов культуры, который можно назвать «своеобразной моделью развития, отображающей пути формирования, освоения, закрепления в культурной памяти не только общих, но и национально окрашенных культурно-значимых концептов» [2, с. 109]. Многие явления культуры не могут быть поняты без учета значения цвета.

Цвет выступает одной из основных категорий культуры, «фиксирующей уникальную информацию о колорите окружающей природы, своеобразии исторического пути народа, взаимодействии различных этнических традиций, особенностях художественного видения мира» [2, с. 109]. Так как цвет является компонентом культуры, то он окружен системой ассоциаций, смысловых значений, толкований; цвет становится воплощением разнообразных нравственно-эстетических ценностей.

Цвет играет важную роль в культуре. Цветом может быть представлена эмоциональность, «обогащенная разнообразными ассоциациями, закрепленными в языковой и социокультурной практике» [2, с. 110]. Цветом можно выразить отношение человека к явлениям окружающей природы. Цвет выступает в качестве содержательного элемента культуры, с помощью которого можно охарактеризовать, систематизировать предметы, социальные установки и нравственно-эстетические понятия. [1, с. 257].

Концепция соотнесения цвета с его эталонным носителем находится в основе хорошо известной когнитивной теории А. Вежбицкой (1985) [1], в которой говорится о том, что цвета в языке не абстрактны, а связаны с какими-то важными для человека объектами во внешнем мире и ассоциируются с тем или иным цветом (красный, как помидор; черный, как смоль; голубой, как небо; белый, как снег).

Именно при сопоставлении непосредственно физического значения цвета (широты входящего в него спектра) с его концептом, включающим эталонный носитель цвета, можно получить семантическое поле данного цвета, которое будет различным у различных народов, а зачастую даже субъективным.

Гендерный подход к изучению слов цветообозначений был исследован в трудах Р.Лакоффа. Она нашла различия между мужскими и женскими цветообозначениями, и у мужчин их оказалось значительно меньше. Р. Лакофф считает, что лингвистическое поведение женщин несовершенно по сравнению с мужским. Данный факт базируется на различиях в социальных статусах мужчин и женщин. Мужские цветообозначения являются более конкретными. В этом аспекте даже предусматривается рассмотрение соотношения цвета с мужским и женским началом [1, с. 42].

Таким образом, приведенные выше подходы (антропологический, лингвокультурологический, гендерный, психологический) с одной стороны, показывают различное отношение и восприятие человеком и социумом слов цветообозначений, что, с другой стороны, подтверждает значимость цвета в жизни человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вежбицкая, А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия / А. Вежбицкая // Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М. : Русские словари, 1997. – 290 с.
2. Жаркынбекова, Ш.К. Моделирование концепта как метод выявления этнокультурной специфики / Ш.К. Жаркынбекова // Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ. – Братислава, 1999.
3. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М. : Моск. гос. ун-т, 1996. – 245 с.
4. Кубрякова, Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е.С. Кубрякова. – М. : Ин-т языкознания РАН, 1997. – 331 с.
5. Современная психология : справоч. рук. / отв. ред. В.Н. Дружинин. – М. : ИНФРА-М, 1999. – 688 с.
6. Солсо, Р.Л. Когнитивная психология / Р.Л. Солсо. – М. : Тривола ; Либерия, 2002. – 600 с.
7. Jameson, K.A. On the Role of Culture in Color Naming: Remarks on the Articles of Paramei, Kay, Roberson, and Hardin on the Topic of Cognition, Culture, and Color Experience // Cross-Cultural Research. – 2005. – Vol. 39, № 1. – P. 88–106.
8. Lüscher, M. Farben visualisierte Gefühle / M. Lüscher. – Frankfurt/M. : Neyer, 1978. – 148 s.

УДК 81

РАЗВИТИЕ ЗНАЧЕНИЙ БАЗИСНЫХ ЦВЕТОНАИМЕНОВАНИЙ WEIß ‘БЕЛЫЙ’ И SCHWARZ ‘ЧЁРНЫЙ’ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

М.Г. КИРИЛЛОВА

(Представлено: Ю.О. НАЙВЕРТ)

*Рассматривается формирование и развитие семантики имен прилагательных *weiß* ‘белый’ и *schwarz* ‘чёрный’, зафиксированных в Словаре немецкого языка братьев Гримм с целью выявления концептуальных структур, стоящих за семантическими сущностями, определяющими их суть и функционирование и позволяющими проводить более точный семантический анализ на синхронном уровне изучения языковой системы.*

Одним из направлений современных лингвистических исследований является изучение связи языковых процессов с когнитивными: восприятием, памятью, воображением, эмоциями, мышлением. При этом особый интерес вызывает у учёных диахроническая семантика, позволяющая выявить концептуальные структуры, стоящие за семантическими сущностями и определяющие их суть и функционирование. Таким образом, обращение к этимологическим данным позволяет проводить более точный семантический анализ на синхронном уровне изучения языковой системы.

Объектом нашего исследования являются базисные имена прилагательные немецкого языка со значением «цвет», целью – выявление истоков формирования их семантики. Будучи первичными (о чём свидетельствует их морфологическая структура) и входя в базовый лексикон, они фиксируют те цвета объектов, которые вследствие своей значимости были выделены и зафиксированы человеком раньше, чем те, которые выражены производными лексическими единицами.

В данной статье формирование и развития семантики немецких прилагательных мы рассмотрим на примере имён прилагательных: *weiß* ‘белый’ и *schwarz* ‘чёрный’, для чего мы обратились к Словарю немецкого языка братьев Гримм [1].

Согласно данным Словаря немецкого языка братьев Гримм изначально человек называл *белым* те предметы и явления, которые его окружали.

- тело человека: *weiße Haut* ‘белая кожа’, *weißes Haar* ‘белые волосы’;
- продукты питания: *weiße Milch* ‘молоко’, *weißes Brot* ‘белый хлеб из пшеницы’;
- растений: *weiße Lilie* ‘белая лилия’, *weißer Diptam* ‘белый ясенец’.

Этим именем прилагательным человек фиксировал и *яркость цвета* (*blinkend* ‘мерцающий’, *glänzend* ‘блестящий’) в описании:

- небесных тел (*weiße Sonne*, ‘яркое солнце’; *weißer Mond* ‘яркая луна’);
- частей суток (*weißer Tag* ‘яркий, солнечный день’);
- веществ, металлов (*weißes Silber*, ‘блестящее серебро’; *weißes Platin*, ‘блестящая платина’);
- явлений природы / атмосферных явлений (*weißer Schnee*, ‘мерцающий снег’).

Белый цвет выступает как противопоставление *чёрному* цвету. Свет противопоставляется темноте и грязи. С этим связано появление выражения *sich weiß waschen* ‘мыться, умыть до бела’. Это подчёркивает чистоту кожи человека.

В XVII веке имя прилагательное *weiß* выступает в значении «чистый, невинный». Возможно, на это повлияла белая одежда, которую носили представители некоторых монашеских орденов, а также *белый* – цвет одежды человека при крещении, как символ безгреховности, а значит и чистоты души.

В средневековой символике *weiß* – цвет надежды, счастья и хороших предзнаменований.

Белый – символ мира. Словосочетания *weiße Fahne* ‘белый флаг’ используется для капитуляции и признания мира.

Анализ семантики немецкого прилагательного *schwarz* указывает на то, что он выступает противоположностью *белого* цвета. *Weiß* – светлый цвет, а цвет – не что иное, как отражённый свет, поэтому *чёрный* на самом деле бесцветный.

Изначально исследуемое прилагательное *schwarz* употреблялось в прямом значении: *mangelndes Licht* ‘отсутствующий, недостающий свет’, *mangelnde Helligkeit* ‘недостаточная освещённость’, *finster* ‘темно’, *düster* ‘мрачно’. В контексте оно актуализировалось с существительными называющими:

- небесные тела (*verfinsteter Mond* ‘затемнённая луна’);
- небо (*schwarzer Himmel* ‘тёмное небо’);
- часть суток (*schwarze Nacht* ‘тёмная ночь’; *schwarzer Abend*, ‘тёмный вечер’);
- продукты питания, еда (*schwarzer Tee* ‘чёрный чай’, *schwarzes Brot* ‘чёрный хлеб’, *schwarzer Kaffee* ‘чёрный кофе’).

Позднее имя прилагательное *schwarz* стало употребляться с одушевлёнными или связанными с человеком существительными обозначающими:

- животных, которые считаются зловедами (*schwarzer Rabe* ‘чёрный ворон’);
- цвет волос (*schwarze Haare* ‘чёрные волосы’);
- цвет кожи человека, по отношению к маврам и арабам (*schwarze Haut* ‘чёрная кожа’);
- цвет крови (*schwarzes Blut* ‘тёмная кровь’ – *чёрный* характерен для цвета венозной крови, в отличие от артериальной).

С течением времени прилагательное *schwarz* начинает употребляться во вторичном значении *schmutzig* ‘грязный’, контрастируя при этом с цветообозначением *weiß* ‘чистый’.

В XIV веке происходит переход от прямого к переносному значению. Прилагательное *schwarz* употребляется в словосочетании *schwarzer Tod* ‘чёрная смерть’, таким способом характеризуется главная болезнь Средневековья – чума. Название эпидемии связано с появлением на теле заражённого человека *чёрных* пятен.

Чёрными человек называл контрабандные товары, вероятно из-за того, что чаще всего их перевозят ночью.

Чёрный цвет используется для описания одежды монахов и протестантских священников. Таким образом, у священнослужителей наблюдается контраст, связанный с богатством красок в светском обществе. Так же, *schwarz* – цвет траура и смерти Иисуса Христа.

За значением *чёрный* цвет закрепляются такие обозначения, как:

- злой, злоеший (*schwarze Nacht* ‘зловещая ночь’);
- греховный (*schwarzer Mann*, ‘греховный человек’).

Таким образом, анализ семантических структур исследованных прилагательных позволяет сделать следующие выводы:

1. Для имён прилагательных *schwarz* и *weiß* в немецком языке содержательным ядром является *Licht* ‘свет’, а точнее его наличие или отсутствие.

2. Имена прилагательные *schwarz* и *weiß* образуют бинарные оппозиции по параметрам:

- свет и тьма;
- чистый и грязный;
- безгреховный и греховный.

3. *Weiß* – несёт в себе положительную оценку, а прилагательное *schwarz* – несёт в себе отрицательную оценку.

4. Развитие значений имён прилагательных *schwarz* и *weiß* проходит в следующем направлении: изначально они употреблялись в прямом значении в контексте с неодушевлёнными существительными, обозначающими природные и атмосферные явления, части суток, предметы, вещества; затем они сочетаются с одушевлёнными существительными и служат для описания состояний живых существ, приобретают переносное значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://woerterbuchnetz.de/cgi-bin/WBNetz/wbgui_py?sigle=DWB. – Дата доступа: 25.05.2018.
2. Grimm, J. und W. Deutsches Wörterbuch. 16 Bde. In 32 Teilen / J. und W. Grimm. – Neubearbeitung A-Aktionszentrum, Leipzig. – 1966–1986

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 392.6

ЛЮБОВЬ КАК ЭТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Д.В. БОБРОВА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. С.М. СОРОКО)

Анализируется любовь как этическая категория и универсальное понятие; систематизируются различные подходы к исследованию феномена любви. В статье автор приводит основные определения любви, виды любви, выделяемые Р. Декартом, Э. Фроммом, Х. Ортега-и-Гассетом; рассматривает различные подходы к пониманию феномена любви, опираясь на исследования Е. Ильина; делает также акцент на греческой классификации любви в трактовке канадского публициста Джона Ли.

Любовь – одно из самых употребительных слов. Многозначность употребления этого понятия приводит к размытию его семантических границ, утрате специфического значения слова. Нет единого мнения о том, что есть любовь. Многие великие люди, описывая это чувство, характеризуют его с помощью эпитетов и метафор, но не дают чёткого и выверенного определения.

Цель данной статьи: систематизировать различные подходы к феномену любви, представить любовь как этическую категорию, опираясь на различные литературные произведения.

В книге «Любовь глазами мужчины» Сергей Самыгин в широком смысле определяет любовь как «нравственно-эстетическое чувство, выражающееся в бескорыстном и самоотверженном стремлении к своему объекту. Специфическим содержанием этого чувства являются самоотдача, самоотверженность и возникающее на этой основе духовное взаимопроникновение. Индивидуальности с их духовными и природными различиями образуют в любви завершённое единство; дополняя друг друга, они выступают как единое целое. Нравственная природа любви выявляется в её устремленности не просто на существо другого пола, но на вполне конкретного, единственного и неповторимого человека» [1].

Что есть любовь?.. Ведь любовь – это не только, когда мужчина любит женщину, а женщина любит мужчину. Люди любят свою работу, хобби, семью, друзей. Верующие любят Бога, родители любят своих детей. Каждому человеку знакомо это чувство. Любовь – это этическая категория, остановимся на понятии, которое даёт словарь по этике:

«Любовь – чувство, соответствующее отношениям общности и близости между людьми, основанное на их взаимной заинтересованности и склонности. Проявления любви могут быть самыми различными: половая любовь, разнообразные чувства взаимной симпатии и дружбы между людьми (в самом широком смысле – взаимоотношения людей в обществе, основанные на общности устремлений и интересов), наконец, положительное отношение человека к объекту познания и практической деятельности – (любовь к природе, к истине, к жизни и т. п.). В самом же обобщённом, абстрактном смысле любовь понимается в этике и философии как такое отношение между людьми, когда один человек рассматривает другого как близкого, родственного самому себе и тем или иным образом отождествляет себя с ним: испытывает потребность к объединению и сближению; отождествляет с ним свои собственные интересы и устремления; добровольно физически и духовно отдаёт себя другому и стремится взаимно обладать им. Категория любви играла большую роль в истории моральных учений, этики и даже философии. В то же время, по мере того как в процессе общественного развития половая любовь и дружба всё более наполнялись нравственным содержанием (брачно-семейная мораль), её стали рассматривать как высший образец социальных отношений между людьми вообще. В отношениях между людьми, объединёнными общими целями, любовь предполагает уважение к человеку, т.е. не всепрощение, а высокую требовательность к каждому» [2].

Следующее определение любви как этической категории дано в энциклопедическом словаре по этике под редакцией Р. Г. Апресяна и А.А. Гусейнова: «Любовь – в самом общем смысле – отношение к кому- или чему-либо как безусловно ценному, объединение и соединенность с кем (чем) воспринимается как благо (одна из высших ценностей). В более узком смысле Любовь – это отношение к другой личности (или по крайней мере индивидуальности). В разных значениях и контекстах слово «Любовь» может означать: а) эротические или романтические (лирические) переживания, связанные с сексуальным влечением и сексуальными отношениями с другим человеком; б) особого рода интимную связь между любовниками или супругами; в) привязанность и *заботу* в отношениях к родным и родственникам; г) а также – к близким людям – родственным душам; д) восхищение и благоговение перед авторитетом – человеческим (индивидуальным или коллективным) или сверхъестественным;

е) *благожелательность* и *милосердие* в отношении к другому как ближнему. Различным значениям, выражаемым в современных европейских языках, как правило одним словом «Любовь», в древних языках соответствовали специальные термины. Представления, соответствующие этим человеческим чувствам и отношениям, есть и в китайской культуре (жэнь, инь-ян). В живых европейских языках также имеются различные понятия и термины, аналогичные вышеприведенным, напр., в русском – «вожделение», «дружелюбие», «сострадание» («жалость»), «милосердие», «благоговение». Параллельно допустимое совмещение различных значений в одном слове «Любовь», характерное для европейских языков, отражает интуицию глубокого родства между этими различными опытами душевной и духовной активности человека: Любовь всегда выступает целестремительной и соединительной силой» [3].

Многие люди путают любовь со страстью. Разберёмся, равнозначные ли это понятия?..

Рене Декарт в работе «Страсти души» пишет, что все наши восприятия, как относимые к внешним предметам, так и относимые к различным состояниям нашего тела, в действительности являются страстями в отношении нашей души, если брать слово «страсть» в самом широком его значении, однако словом «страсть» обычно обозначают только те из них, которые относятся к самой душе. Именно эти последние я и рассматриваю здесь, называя их страстями души [4, с. 493, 496].

Декарт выделяет 6 видов страстей в книге «Страсти души». Все же прочие виды, считает он, либо составлены некоторыми из этих шести, либо же являются их подвидами. Есть только шесть первичных страстей: удивление; любовь; ненависть; желание; радость; печаль [4, с. 511]. Как видно из этой классификации, Декарт выделяет любовь, как один из видов страсти, для него любовь – это волнение души, вызванное движением духов, которое побуждает душу по доброй воле связать себя с предметами, которые кажутся ей близкими. Он приводит следующие виды любви [4, с. 515]:

- любовь-благожелательность, побуждающая желать добра тому, кого любят;
- любовь-вожделение, вызывающая желание обладать любимым предметом.

Но Декарт говорит, что это различие относится только к проявлениям любви, а не к сущности любви. Так как если кто-нибудь добровольно соединяется с каким-нибудь предметом, то любящий всегда проявляет к нему благожелательность, т.е. он и с ним охотно соединяет всё, что считает для него подходящим. Это одно из главных проявлений любви. А если считают за благо обладать предметом любви, или соединиться с ним не по доброй воле, а иным образом, то его желают, и это также одно из самых обычных проявлений любви, по мнению Декарта.

Российский учёный Е. Ильин в книге «Психология любви» также упоминает любовь-вожделение. Он пишет о том, человек проходит через три стадии, присущие любви: вожделение, страстное увлечение и привязанность. Причём каждая из этих стадий может оказаться последней. «Первая стадия – вожделение, напрямую связана с сексуальным возбуждением, с потребностью организма в сексе. Длится она может от нескольких часов до нескольких дней – пока не сменится гормональный фон, пока организм не «насытит» свою сексуальную жажду. Многие молодые люди, не достигшие ещё сознательной стадии выбора одного постоянного партнера, застревают на первом этапе, не стремясь к остальным двум. Если на этом этапе партнёры не разошлись и довольны друг другом, то наступает вторая стадия любви – страстное увлечение» [5].

Рене Декарт не видит необходимость в выделении видов любви по объектам, так как существует множество различных вещей, которые можно любить. Он пишет так: «Хотя, например, страсть самолюбивого человека к славе, страсть скупца к деньгам, пьяницы – к вину, насильника – к женщине, которую он хочет изнасиловать, порядочного человека – к своему другу или к возлюбленной, хорошего отца – к своим детям весьма отличны друг от друга, однако эти страсти совпадают постольку, поскольку они имеют отношение к любви. Но в четырёх первых любовь направлена лишь на обладание предметами страстей, а не на сами предметы, к которым чувствуют только вожделение, смешанное с другими особыми страстями» [4, с. 516].

Своё понятие любви предлагает *Жан-Поль Сартр* в работе «Первичное отношение к другому: любовь, язык, мазохизм»: «Любовь есть предприятие, т.е. органическая совокупность проектов развёртывания моих собственных возможностей. Однако он – идеал любви, её движущее начало и её цель, её собственное содержание. Любовь как первичное отношение к другому есть совокупность проектов, посредством которых я намерен осуществить это содержание» [6, с. 210]. Он рассматривает проблему, которая кажется чисто психологической: «почему любящий хочет быть любимым? В самом деле, если бы Любовь была чистым желанием физического обладания, её можно было бы во многих случаях без труда удовлетворить». Сартр приходит к выводу, что таким образом «любовь хочет пленить «сознание»» [6, с. 211].

В книге «Первичное отношение к другому: любовь, язык, мазохизм» Сартр упоминает о том, что для объяснения феномена любви привлекается понятие «собственности». Сартр говорит, что оно по сути

дела никак не может быть первичным. Так как для чего кому-то хотеть присвоить другого в собственность? Он так отвечает на этот вопрос: «Это мне нужно ровно в той мере, в какой моё бытие оказывается функцией Другого. Однако этим предполагается совершенно определённый способ присвоения: мы хотим овладеть именно свободой другого как таковой» [6, с. 211]. Говоря о феномене любви и желании быть любимым, Сартр рассуждает так: «В каком-то смысле, если я хочу быть любимым, то я – объект, по уполномочению которого мир начинает существовать для другого; а в каком-то ином смысле я и есть мир» [6, с. 215]. Подытоживая рассуждения о феномене любви, Сартр делает следующий вывод: «Каждый хочет, чтобы другой его любил, не отдавая себе отчёта в том, что любить – значит хотеть быть любимым и что тем самым, желая, чтобы другой меня любил, я хочу лишь, чтобы другой хотел заставить меня любить его» [6, с. 224].

Таким образом, сделаем вывод: Сартр считает, что любовь не является абсолютным обладанием. В его понимании любовь – это обладание свободой Другого. Сартр говорит, что «любовь заставляет двух любящих смотреть друг на друга субъективно». Под действием любви искажается восприятие любящих. Однако, если что-либо нарушает течение энергии любви – чары рассеиваются. Люди начинают смотреть друг на друга объективно, и связь между ними пропадает.

Теоретиком, анализирующим феномен любви, был также *Эрих Фромм*. В работе «Искусство любви» он характеризует любовь так: «это личное переживание, которое каждый может пережить только сам и для себя; в самом деле, вряд ли найдется хоть кто-то, не испытывающий или не испытывавший хоть малой доли этого переживания, по крайней мере, в детстве, юности, или в зрелом возрасте» [7]. Следовательно, любовь – это активность, а не пассивное душевное состояние; полюбить – значит «быть готовым помочь». Любовь – способность давать, а не брать.

Рассуждая о проблеме любви, Фромм говорит, что для большинства людей проблема любви состоит в том, чтобы быть любимыми, а не в том, чтобы самим научиться любить. То есть проблема для них в том, как стать любимыми, как возбудить любовь к себе. В действительности то, что большинство людей считают способностью возбуждать любовь, это, по мнению Фромма, смесь известности и сексуальной привлекательности. Условием способности любить является способность оставаться наедине с собой.

В книге «Искусство любви» Эрих Фромм выделяет следующие 5 видов любви [7]:

- материнская;
- братская;
- эротическая;
- любовь к себе;
- любовь к Богу.

Испанский философ *Ортега-и-Гассет* говорит, что нет сферы менее изученной, чем любовь. В книге «Этюды о любви» он приводит несколько причин, почему это происходит:

- 1) любовь – область, скрывающаяся от чужих глаз, о ней невозможно рассказать, из-за этого её контуры размываются;
- 2) каждый человек подсознательно обращается к личному опыту, который небогат, а чужой опыт перенять и воспроизвести невозможно.

Ортега-и-Гассет ввел такое определение: «Любовь, если быть предельно точными, – это самодостаточная эмоциональная деятельность, направленная на любой объект, одушевлённый или неодушевлённый. Любовь, бесспорно, порождает желания, однако сама по себе любовь и желание не одно и то же» [8]. Он дал следующую классификацию родов любви в работе «Этюды о любви»:

- amour-gout (любовь – удовольствие);
- amour-vanite (любовь – тщеславие);
- amour-passion (любовь – страсть) [8].

Существует мнение, что любовь со временем может убывать под воздействием различных факторов, однако на самом деле истинная любовь не может умереть, особенно у чувствительных и впечатлительных людей. Ортега-и-Гассет так рассуждает по поводу этого: «Обстоятельства – к примеру, разлука – могут лишить её питательной среды; и тогда эта любовь будет чахнуть и превратится в трепещущую ниточку, в едва ощутимо бьющийся в подсознании ключ сердечной привязанности. И всё же она не умрёт. Её эмоциональный состав не изменится. Благодаря этой неизменной основе человек, который любил, будет и впредь чувствовать себя связанным нерасторжимыми узами с возлюбленной. Судьба может развести его с любимой, изменив его положение в физическом или социальном пространстве. Что с того – любовь остаётся в нём. Таков высший, наивернейший признак подлинной любви: как бы находиться рядом с любимым, быть в общении более тесном, близости более сокровенной, чем пространственные. Это значит пребывать в истинно жизненном контакте. Есть и более точное слово, хотя и несколько специальное, научное: быть онтологически вместе с любимым, верным его изменчивой судьбе.

Женщина, любящая преступника, где бы она ни находилась, душою будет с ним в тюрьме» [8]. Это объяснение наталкивает на яркий пример в литературе – любовь Мерседес и Эдмона Дантеса (Александр Дюма «Граф Монте-Кристо»).

Наверное, самыми известными видами любви являются *платоническая* и *эротическая* любовь.

Платоническая любовь названа в честь древнегреческого философа Платона. Подразумевает она любовь между учеником и учителем, Платон называл её «духовной». Со временем платонической любовью стали называть духовные отношения между людьми без чувственного и полового контакта. Отличие её в том, что под «интимной близостью» понимаются не сексуальные отношения, а глубоко личностные. Энтони Гидденс в работе «Трансформация интимности» писал, что «интимная близость – это соединение, в первую очередь, не половых органов, а любящих душ» [9].

Дружба – это ещё не платоническая любовь... Чтобы стать любовью она должна перерасти в обожание одним человеком другого. Как правило, платоническая любовь – это безответная любовь, любовь на расстоянии; любовь, когда один из партнёров или оба несвободны и не хотят изменять; когда сексуальные отношения невозможны по состоянию здоровья, по причине возрастной разницы или при отсутствии потребности. Это и отношения между молодыми людьми до брака при соблюдении культурных и религиозных традиций. Платоническую любовь иногда испытывают к актёру, певцу, какой-нибудь знаменитости, хотя Эрих Фромм считает, что любовь к кумиру – это вид псевдолюбви. «Это самоуничтожающая любовь, любовь-поклонение, любовь-обожествление. Человек, любящий так другого человека, утрачивает себя как личность, теряет, вместо того чтобы приобретать. Это не любовь, а идолопоклонничество» [7].

Эротическая любовь неодинакова в своём проявлении. В Древней Греции была разработана типология любви из 4 видов:

- Эрос – стихийная и страстная самоотдача, восторженная влюблённость;
- Филия – любовь-дружба, приязнь одного человека к другому;
- Сторге – привязанность, особенно семейная;
- Агапе – жертвенная любовь, любовь к ближнему.

Современный канадский публицист *Джон Алан Ли* в книге «Цвета любви» разработал более детальную типологию сексуальной любви [10]. Он выделил основные три разновидности (Эрос, Сторге, Людус) по цветовому кругу, где Эросу соответствует красный цвет, Сторге – жёлтый, Людусу – синий. При наложении этих разновидностей друг на друга Эрос и Людус создают Манию (фиолетовый), Людус и Сторге создают Прагму (зелёный), Эрос и Сторге дают Агапе (оранжевый). Джон Ли следующим образом характеризует каждый вид:

1) Эрос – это страстная любовь-увлечение, стремящаяся к полному физическому обладанию; страсть, эмоциональное безрассудство, зависимость от любимого человека;

2) Людус – гедонистическая любовь-игра, не отличающаяся глубиной чувства и сравнительно легко допускающая возможность измены; беззаботность, мимолётность, изысканные наслаждения души и тела;

3) Сторге – это покойная, тёплая и надёжная любовь-дружба; доверие, дружба, душевная близость, понимание, умение ждать и прощать;

4) Прагма возникает из сочетания Людуса и Сторге – рассудочная, легко поддающаяся контролю любовь по расчёту, рациональная и реалистичная; благоразумие, расчёт, полная совместимость;

5) Мания появляется как сочетание Эроса и Людуса – иррациональная любовь-одержимость, для которой типичны неуверенность и зависимость от объекта влечения, навязчивость и нестабильность; тревога, тоска, ревность, недоверие, эгоцентризм;

6) Агапе – бескорыстная самозабвенная любовь-самоотдача, синтез Эроса и Сторге. Обожание, альтруизм, самоотречение, асексуальность.

Проиллюстрировать данные виды любви на примере литературных героев.

Эрос. Это любовь Евгения Онегина к Татьяне Лариной (Александр Пушкин «Евгений Онегин»), любовь Эсмеральды к Фебу (Виктор Гюго «Собор Парижской Богоматери»), Эраст Фандорин и Мидори (Борис Акунин «Алмазная колесница»);

Людус. Скарлетт О'Хара и Ретт Батлер (Маргарет Митчелл «Унесённые ветром»), любовь Феба к Эсмеральде (Виктор Гюго «Собор Парижской Богоматери»);

Сторге. Ассоль и Грей (Александр Грин «Алые паруса»), Главная Героиня и Максимилиан де Винтер (Дафна дю Морье «Ребекка»), Елизавета фон Эверт-Колокольцева и Эраст Фандорин (Борис Акунин «Азazel»), Фицуильям Дарси и Элизабет Беннет (Джейн Остин «Гордость и предубеждение»);

Прагма. Любовь Эсмеральды к Квазимодо (Виктор Гюго «Собор Парижской Богоматери»);

Мания. Это любовь Анны Карениной к Алексею Вронскому (Лев Толстой «Анна Каренина»), Ромео и Джульетта (Уильям Шекспир «Ромео и Джульетта»), любовь Татьяны Лариной к Евгению Онегину (Александр Пушкин «Евгений Онегин»), любовь Хитклиффа к Кэтрин Линтон (Эмили Бронте «Грозовой перевал»);

Агоне. Дея и Гуинплен (Виктор Гюго «Человек, который смеётся»), Мастер и Маргарита (Михаил Булгаков «Мастер и Маргарита»), Русалочка (Ханс Кристиан Андерсен «Русалочка»), Вольха и Лён (Ольга Громыко «Белорийский цикл»), Эдмон Дантес и Мерседес (Александр Дюма «Граф Монте-Кристо»).

Таким образом, единого определения любви не существует, невозможно вывести точное определение для чувства, которое каждый человек ощущает и понимает по-своему, переживая личный глубокий опыт. Несмотря на это, каждый имеет опыт любви и чувствует её, поэтому говорить о значении и влиянии её проще, нежели определять понятие. Любовь как высшая этическая категория и чувство имеет значение для каждого. Осознание любви как нравственного чувства позволяет развить такие качества личности как уважение, жалость к ближнему, бескорыстие в поступках. Любовь основана на открытии максимальной ценности другого конкретного человека. Любовь характеризуется высшими положительными эмоциональными духовными переживаниями. Её нельзя принудительно вызвать или преодолеть, она на пересечении биологического и духовного. Любовь – наиболее сильное нравственное чувство, скрепляющее людей.

Основным этическим и социальным аспектом любви, на взгляд автора, является отсутствие ограничений для партнёра в его свободе мыслей или действий, которые, разумеется, не нарушают свободу второго партнёра. Если же любовь нарушает значимые моральные аспекты межличностной коммуникации партнеров, то чувство угасает, оно перестаёт быть любовью. С этической точки зрения в Любви должны соблюдаться значимые для людей моральные принципы общечеловеческого общения. Прежде всего, это необходимость положительного отношения субъекта любви к объекту, независимо от вида любви. Моральная ответственность перед другим человеком должна проявляться в виде самоконтроля и управлением собой во благо объекта любви.

ЛИТЕРАТУРА

1. Самыгин, С.И. Любовь глазами мужчины [Электронный ресурс] / С.И. Самыгин. – 2000. – Режим доступа: <http://knigosite.org/library/read/94971>. – Дата доступа: 29.01.2018.
2. Любовь [Электронный ресурс] // Национальная философская энциклопедия. – Режим доступа: <http://terme.ru/termin/lyubov.html>. – Дата доступа: 19.01.2018.
3. Этика: Энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / под общей редакцией Р.Г. Апресяна и А. А. Гусейнова. – М. : Гардарики, 2001. – Режим доступа: https://iphras.ru/enc_eth.htm. – Дата доступа: 19.01.2018.
4. Декарт, Р. Страсти души / Р. Декарт // Сочинения : в 2 т. – М. : Мысль, 1989. – Т. 1. – С. 481–572.
5. Ильин, Е.П. Психология любви. [Электронный ресурс] / Е.П. Ильин. – 2014. – Режим доступа: http://loveread.ec/view_global.php?id=46864. – Дата доступа: 26.01.2018.
6. Сартр, Ж.-П. Первичное отношение к другому: любовь, язык, мазохизм / Ж.-П. Сартр // Проблема человека в западной философии. – М. : Прогресс, 1988. – С. 207–228.
7. Фромм, Э. Искусство любви [Электронный ресурс] / Э. Фромм. – Минск : Полифакт, 1990. – Режим доступа: http://mirror5.ru.indbooks.in/?page_id=174615. – Дата доступа: 08.01.2018.
8. Ортега-и-Гассет, Х. Этюды о любви [Электронный ресурс] / Х. Ортега-и-Гассет. – СПб. : Лимбах, 2003. – 416 с. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=21197>. – Дата доступа: 17.01.2018.
9. Гидденс, Э. Трансформация интимности [Электронный ресурс] / Э. Гидденс. – 2004. – Режим доступа: <https://e-libra.ru/read/380635-transformaciya-intimnosti.html>. – Дата доступа: 23.02.2018.
10. Lee, J.A. 6 love styles. [Электронный ресурс] / J.A. Lee. – 1973. – Режим доступа: http://www.academia.edu/29521473/John_Alan_Lee_6_love_styles. – Дата доступа: 02.02.2018.

УДК 312.4

**ЭТИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЛЮБВИ В МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «ДИКАЯ ОХОТА КОРОЛЯ СТАХА» В.С. КОРОТКЕВИЧА
И «ВИНТОВАЯ ЛЕСТНИЦА» М. РАЙНХАРТ)****Д.В. БОБРОВА***(Представлено: канд. филол. наук, доц. С.М. СОРОКО)*

Выявляются типы любви по греческой классификации, представленной канадским публицистом Джоном Ли; для этого проводится детальный анализ композиционно-стилистического оформления романа «Дикая охота короля Стаха» В. С. Короткевича и «Винтовая лестница» М. Райнхарт. Автор рассматривает сходство исторических романов белорусского писателя и американской писательницы, написанные в одно время и в одном стиле на примере «Дикой охоты короля Стаха» и «Винтовой лестницы», выявляя этико-социальные аспекты любви на примере их персонажей.

Владимир Короткевич справедливо считается классиком белорусской литературы. В 1964 году в журнале «Маладосць» был опубликован детективный роман «Дикая охота короля Стаха», ставший классикой белорусской литературы. Короткевич один из немногих писателей, который в своих произведениях обращался к истории Великого княжества Литовского – непопулярной для общественного мнения в советское время теме в истории. Его произведения всегда читаются на одном дыхании, а особенно – «Дикая охота короля Стаха». Здесь перед героями встают удивительные загадки, для решения которых понадобятся и решительность, и находчивость, и, конечно, удача. Это произведение является нетипичной для литературы того времени стилизацией под готический роман. Сюжет и атмосфера романа напоминают «Собаку Баскервилей» Артура Конан Дойла, поэтому есть мнение, что Короткевич как раз и писал свой роман под впечатлением повести о великом сыщике. «Дикая охота короля Стаха» – это грустная, немного мрачная и романтическая история белорусской земли конца 19 века. Никакой современный учебник истории не передаёт представления об этом времени так полно, увлекательно и интересно, как это сделал Владимир Короткевич.

В своём детективном романе он обратился к событиям белорусской истории 1880-ых годов, наполнил распространённую в литературе детективную схему оригинальным содержанием, что позволило со всей полнотой отразить колорит и национальные особенности общества того времени. Интересно и увлекательно писатель рассказывает о столкновении Андрея Белорецкого с враждебной силой, которой являлась «Дикая охота» короля Стаха, про разгадку главным героем Белорецким тайны Малого Человека, Голубой Женщины. Главный герой попадает в неожиданные, запутанные ситуации и выходит победителем из них. Писатель показал белорусское общество 80-ых годов 19 века не только в его противоречиях, но и в его национальном, культурном и историческом своеобразии. Для Короткевича важно было выявить колорит, атмосферу ушедшей эпохи. В повести много исторических описаний, этнографических и бытовых подробностей (танцы в имении Яновской; блюда, напитки и вещи в доме Дубатовка; дрыкганты как редкая порода лошадей в Беларуси в далёкие времена).

Обращение Короткевича к легенде про короля Стаха, на наш взгляд, обусловлено мечтой о свободной и независимой стране, стремлением пробудить у белорусов национальную гордость. Короткевич показал, что позже легенду о короле Стахе и его охоте в собственных целях использовали злые и жадные люди. И она таким образом приобрела новый смысл. Писатель осуждал в повести социальный гнёт, тиранию, притеснения и деспотизм, воплощением которых стала Дикая охота. Одновременно поставил вопросы о предназначении человека, о сущности жизни и любви к родине, показал большую, красивую и чистую любовь. Особую симпатию проявляет он к главному герою Андрею Белорецкому, выступающему патриотом родной земли, человеком действенным и благородным. В его словах, размышлениях и мыслях много горечи и боли за Беларусь. Мужественным защитником людей, борцом за правду и справедливость показан Андрей Свецилович. Заманчивым и волшебным получился образ Надежды Яновской. Колоритно обрисован Дубатовк. Целным и содержательным предстаёт образ Григория.

Белорецкий не просто разоблачает злые силы, а борется и достигает победы над ними вместе с крестьянами, с тем народом, устно-поэтическое творчество которого он как учёный-фольклорист исследует и с которым тесно связан.

На протяжении всего романа проходит тема любви. Любви к Родине, любви к деньгам, любви к приключениям, любви к красивой девушке. Через высказывания главного героя Андрея Белорецкого, можно понять отношение к любви самого Владимира Короткевича. Например, из сцены знакомства

Белорецкого с Яновской понятны мысли обоих, девушка, которая никогда не выезжала из поместья и окружена лишь злобными соседями и призраками, и путешественник, не находящий время для личных отношений.

Следующую мысль Короткевич вкладывает в уста Белорецкого в ответ на чувства Свециловича, любовь которого была по-детски чиста, искренна и невинна.

«Мы, беларусы, редко умеем любить, не жертвуя чем-то, и я не был исключением из правила. Обычно мы мучаем ту, кого любим, а сами мучаемся ещё больше от разных противоречивых мыслей, вопросов, поступков, которые другим удаётся очень легко привести к единому знаменателю» [1, с. 40].

Что касается видов любви, то, по мнению автора статьи, их здесь два.

Это любовь Сторге: любовь Андрея Свециловича к Надежде Яновской. Он восхищался ею, нежно и трогательно, стремился спасти всеми силами. Принял помощь от Белорецкого абсолютно не испытывая ревности.

Также в «Дикой охоте» присутствует любовь Агапе. Это любовь Андрея Белорецкого и Надежды Яновской. Андрей сначала стремился разгадать тайну Дикой охоты и уберечь от неё Надежду чисто из гуманистических побуждений и желая помочь Свециловичу в его амурных делах. Но чем больше он узнаёт Надежду и какой опасности она подвергается, тем больше он влюбляется в неё. Безусловно, на взгляд автора, здесь сыграли не малую роль дух романтики, приключений и опасности, которые стали катализатором влюблённости Андрея. Пережившие вместе опасность люди любят особенно отчаянно.

Отношениям Надежды Яновской и Андрея Белорецкого, на взгляд автора, подходит понятие, введённое в книге «Трансформация интимности» Энтони Гидденса, – *любовь-слияние*: «Любовь-слияние предполагает равенство в эмоциональной отдаче и получении – и в тем большей степени, чем больше какая-либо конкретная связь приближается к прототипу чистых отношений. Здесь любовь развивается лишь до той же степени, что и интимность, до той степени, до которой каждый из партнёров готов раскрыть свои интересы и потребности другому и стать уязвимым со стороны этого другого» [2].

На взгляд автора статьи, сходство «Винтовой лестницы» с «Дикой охотой короля Стаха» проявляется в следующем:

1. Авторы написали свои произведения в 20 веке;
2. Оба произведения окутаны мистицизмом и тайной;
3. Главные герои переезжают из городов в маленькие деревни;
4. Ради денег совершаются подлые убийства;
5. Ради любимых разгадывают тайну и проводят расследования.

Различие в том, что в «Дикой охоте короля Стаха» есть только одна влюблённая пара – Надежда и Андрей, это типичный архетип «дева в беде», Надежда просто сидит, страдает и ждёт, когда её спасёт хоть кто-нибудь, Прекрасные рыцари – это два Андрея, Андрей Свецилович и Андрей Белорецкий, так как один из них погибает в ходе «спасения», работу приходится заканчивать Белорецкому.

В «Винтовой лестнице» можно обнаружить разные типы любви, где ради любимых все бросаются на борьбу со злом: тётя ради племянников, брат с сестрой ради друг друга, женихи ради невест, невесты ради женихов. В отличие от «Дикой охоты» здесь никто не сидит без дела в ожидании спасительной операции, здесь каждый делает, что может, ведёт свою линию расследования и «играет в свою игру».

Таким образом, мы видим, чем отличаются романы белорусского писателя и популярной американской писательницы, написанные в одно время и в одном стиле.

До сих пор детективный роман «Винтовая лестница» не исследовался.

Как можно заметить, в основе романа лежит довольно простая интрига. Современному читателю ничего не стоит разгадать её буквально сразу же. Но готический флёр с призраками, усиленный драматизм, неслыханная по тем временам жёсткость в сценах насилия буквально сражали публику наповал. Сейчас же эти моменты лишь создают определённое настроение наивной старины.

С первых строк обращают на себя внимание зрительные образы, они во многом отчётливы, красочны и графичны (яркое и подробное описание имения Солнечное, посёлка Казанова, природные описания, описания внешности героев). Центром произведения является личность героини (мисс Рэйчел Иннес), а главными элементами – события и обстоятельства её существования. Мягкая ирония наряду с комическими ситуациями настолько гармонично вплетены в сюжет, что становятся неразрывной его частью. Диалоги героев интересны и содержательны, благодаря их разным взглядам на мир и отличием характеров. Интригует именно та нить сюжета, которую хочется распутать и именно она в конце становится действительностью с неожиданным поворотом событий. В романе успешно осуществлена попытка связать события внешние с событиями внутренними, которые происходят внутри героев. Яркие пейзажи, необъятные горизонты и насыщенные цвета – всё это усиливает глубину восприятия и будоражит воображение. Написано настолько увлекательно и живо, что все картины и протагонисты запоминаются

надолго и даже спустя довольно долгое время моментально вспоминаются. Отличный образец сочетающийся в себе необычную пропорцию чувственности, реалистичности и сказочности.

Характерным явлением современной массовой культуры является копирование основных сюжетных линий. На основе этого романа «Винтовая лестница» Мэри Робертс Райнхарт был написан сценарий и снят русский сериал, адаптированный для русской аудитории по месту действия и именам главных героев:

«Санкт-Петербург, 1912 год. Вдова генерала Горчакова, Ольга Михайловна собирается все лето провести на даче под Петербургом, в усадьбе банкира Муранова, вместе со своим семейством: воспитанницей Милой, студентом-племянником и компаньонкой Лизаветой. В усадьбе их встречает прислуга, кухарка Глафира и управляющий Анисим Иванович. С первой же ночи у всего семейства начались неприятности.

А утром приехал Никитенко, управляющий банком Муранова, друг Пети. Он же и рассказал, что в этом доме обитает привидение. Ночью случилось несчастье — на винтовой лестнице нашли убитого хозяйского сына, а Петя и Никитенко куда-то подевались. Утром пришел следователь Стаценко и расследование началось. Первой находкой стал револьвер Анисима Ивановича...» [3]. Таким образом, прослеживается магистральный сюжет (понятие Л. Пинского) как устойчивая сюжетно-тематическая схема построения литературного произведения [4].

В «Винтовой лестнице» Мэри Робертс Райнхарт мы выявляем несколько видов любви.

Весь сюжет возник по причине любви хозяина дома Пола Армстронга. А именно: его любви к деньгам!

Хотя многие философы и теоретики не выделяют такой вид любви, но Рене Декарт относит подобное явление к страсти души [5, с. 516].

Из-за страсти к деньгам и возник сюжет, из-за неё было погублено несколько человеческих судеб, погибло четверо человек, в том числе и сын Армстронга. Ради любви к деньгам он был готов на банкротство собственного банка, на симуляцию своей смерти, на подкупы, шантаж, подлость и предательство, и, что самое ужасное, на убийства. Поэтому, по мнению автора работы, и нельзя считать любовь к деньгам или вещам именно любовью, а только пагубной страстью, так как, на взгляд автора статьи, невзирая на проявления любви, она должна, в любом случае, вести к каким-то светлым, чистым, добрым результатам, а не негативу.

Разумеется, в книге есть и нормальная любовь, объектом которой являются не вещи, а люди. Это материнская любовь мисс Рэйчел Иннес к её племяннику Хэлси и племяннице Гертруде. Это любовь доктора Армстронгов Уолкера к Луизе Армстронг, которая, на наш взгляд, — пример любви-Эроса. Так как это страстная любовь-увлечение, стремящаяся к полному физическому обладанию.

В детективном романе Мэри Робертс Райнхарт также находим тип любви Сторге. Это любовь Гертруды Иннес и Джона Бейли. У них явная душевная близость, они умеют прощать и ждать, Гертруда смиренно, терпеливо и верно ждала, когда вернётся Джон из своих вынужденных поездок. Это спокойная любовь, в которой оба стараются оберегать и защищать друг друга от невзгод.

Следующему типу любви Агапе соответствует пара Луиза Армстронг и Хэлси Иннес. Луиза не смеет послушаться отца и собирается выйти за доктора Уолкера, но страдает от этого, не может рассказать всё Хэлси. Лишь говорит ему, что она выходит не по любви, а любит лишь Хэлси. Хэлси Иннес весьма импульсивен, он готов бороться за двоих за их любовь, он самозабвенно бросается с головой в эту тайну, чтобы помочь любимой. Луиза в свою очередь, несмотря на болезнь, вырывается из дома, стремится намекнуть, подсказать, помочь чем может любимому. Когда Хэлси исчезает, она организует поиски, рассказывает всё, что удаётся узнать правдами и неправдами, даже когда следствию ещё ничего не известно, она интуитивно знает, что стряслась беда и верит интуиции.

И определённо в этом романе играет большую роль братская любовь (тип любви Э. Фромма в книге «Искусство любви») между Гертрудой и Хэлси Иннесами. Они помогали друг другу в тайне от следствия, чтобы не навлечь подозрений ни на себя, ни на своих друзей. Берегли тайну, которая принадлежала не им, старались не сообщать ничего, что могло навредить Джону Бейли, даже если это могло обеспечить им алиби. Ради друг друга они рисковали многим.

В отличие от любви, которую мы обосновали при анализе произведения «Дикая охота короля Стаха» В. Короткевича как характерную для белорусского народа, американская любовь в романе Мэри Робертс Райнхарт более яркая, кричащая. Если в белорусском романе любви практически не отводится места, она показана фоном и вскользь, проходя на протяжении всего действия, то любовь в американском романе играет ярким аккордом и задаёт ход всему действию.

Таким образом, в белорусской литературе 20 века большую роль играют дружба, семейные ценности, любовь, честь и верность. На протяжении всего романа проходит тема любви. Через высказывания

главного героя Андрея Белорецкого, можно понять отношение к любви самого Владимира Короткевича. Любовь у белорусов (с точки зрения рассмотрения романа Владимира Короткевича) чистая и открытая, невинная и искренняя. Она не кричащая, а спокойная. Герои романа не демонстрируют её всему свету, а только друг другу своими поступками. На примере этого романа можно отметить, что белорусам не характерна ревность. Свещилович и Белорецкий не воспринимают друг друга как соперников, для обоих важна жизнь и безопасность Надежды. Ради этого своей жизнью рискуют оба, но с ней расстанется один из них.

«Дикая охота короля Стаха», написанная Владимиром Короткевичем, – одно из самых поэтических и мистических произведений белорусской литературы. Эта гениально придуманная легенда и сегодня воспринимается как реальная история.

Сравнивая романы «Дикая охота короля Стаха» В.С. Короткевича и «Винтовая лестница» М. Райнхарт можем сделать вывод, что и для белорусского исторического романа 20 века, и для американского, в большей мере характерны любовь Сторге и любовь Агапе. Ведь это самые чистые, самые «правильные» виды, они демонстрируют наиболее позитивные и здоровые чувства. Это и пытаются продемонстрировать писатели, показать пример, эталон, к чему следует стремиться в отношениях между людьми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Короткевич, В.С. Дикая охота короля Стаха [Электронный ресурс] / В.С. Короткевич. – 1964. – Режим доступа: <http://rubook.org/book.php?book=28838>. – Дата доступа: 25.02.2018.
2. Гидденс, Э. Трансформация интимности [Электронный ресурс] / Э. Гидденс. – 2004. – Режим доступа: <https://e-libra.ru/read/380635-transformaciya-intimnosti.html>. – Дата доступа: 23.02.2018.
3. Винтовая лестница [Электронный ресурс] // Кинопоиск.ру. – Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/film/vintovaya-lestnica-2005-106089/>. – Дата доступа: 22.03.2018.
4. Пинский, Л.Е. Магистральный сюжет / Л.Е. Пинский. – М. : Совет. писатель, 1989. – С. 417.
5. Декарт, Р. Страсти души / Р. Декарт // Сочинения : в 2 т. – М. : Мысль, 1989. – Т. 1. – С. 481–572.

УДК 821.112.2

**РОМАН Э.М. РЕМАРКА «ИСКРА ЖИЗНИ»
И ТРАДИЦИЯ НЕМЕЦКОЙ ЛАГЕРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ****С.И. АГЕЕВА***(Представлено: Л.И. СЕМЧЁНОК)*

Рассмотрена история развития немецкой лагерной литературы, начиная с 30-х годов XX столетия и заканчивая романом Б. Шлинка «Чтец», изданным в конце 90-х. На основе сравнительно-сопоставительного анализа романа Э.М. Ремарка «Искра жизни» и романа Б. Апица «Голый среди волков» выделены отличительные особенности произведений данной группы.

Эрих Мария Ремарк (настоящее имя Эрих Пауль Ремарк) (Erich Maria Remarque (eigentlich Erich Paul Remark), 1898–1970) – немецкий писатель, представитель литературы «потерянного поколения». Он оставил тематически богатое и в жанровом отношении разнообразное наследие. Русскоязычному читателю Эрих Мария Ремарк по большей части известен как автор романов, и мало кто знает, что Ремарк является также автором стихотворного сборника¹ и драматургического произведения под названием «Последняя остановка» («Die letzte Station», 1956).

Романное наследие Э. М. Ремарка тематически разнообразно. Писатель осветил в своих произведениях различные этапы истории Германии первой половины XX столетия. Так, в романах «На западном фронте без перемен» («Im Westen nichts Neues», 1929), «Возвращение» («Der Weg zurück», 1931) и «Три товарища» («Drei Kameraden», 1938) автор воссоздал историю жизни целого поколения немцев первой трети XX столетия, так называемого «потерянного поколения». Особое место в творческом наследии писателя занимают произведения об ужасах военной действительности периода Второй Мировой войны. В романах «Возлюби ближнего своего» («Liebe deinen Nächsten», 1940), «Триумфальная арка» («Arc de Triomphe», 1946), «Искра жизни» («Der Funke Leben», 1952), «Черный обелиск» («Der schwarze Obelisk», 1956) и пьесе «Последняя остановка» («Die letzte Station», 1956) автор рисует уже совсем другое поколение – «потерянное поколение», порожденное установившимся в Германии фашистским режимом. Э. М. Ремарк, являясь «воинствующим пацифистом» выступает противником нацистского режима и тоталитарных систем в принципе.

Роман Эриха Марии Ремарка «Искра жизни» не был первым произведением, разрабатывающим так называемую лагерную тематику. Первым попытку отразить жизнь в концентрационном лагере принял Лион Фейхтвангер (Lion Feuchtwanger, 1884–1958) в своем романе «Семья Оппенгейм» (Die Geschwister Oppenheim, 1933). Позже он был переименован и сегодня известен русскоязычному читателю под названием «Семья Опперман». В центре повествования – история состоятельной еврейской семьи, которая изо всех сил пыталась остаться в стороне от политики и не смогла вовремя рассмотреть надвигающуюся угрозу со стороны фашистского режима. Теме концентрационного лагеря посвящена не вся книга, а лишь отдельные ее эпизоды. Глава семейства Опперман, Густав Опперман, попадает в концлагерь, когда пытается вернуться в Германию, чтобы донести до бывших соотечественников, немцев, весь ужас происходящего в стране и разбудить их чувства. Ужасу пребывания в концентрационном лагере автор противопоставляет сомнамбулическое состояние страны, закрывающей глаза на происходящее вокруг: «А Германию тем временем все плотней и плотней обволакивал туман лжи... <...> Очень многие проявляли равнодушие к общественной жизни. Они верили в обманчивое спокойствие будней, в искусственное веселье празднеств и манифестаций, которые «коричневые» устраивали в изобилии, чтобы заглушить вопиющую нищету крестьян и рабочих, ужасы концентрационных и трудовых лагерей» [1, с. 383–384]. Когда жена Густава Оппермана приезжает, чтобы спасти своего мужа из концентрационного лагеря, то вместо некогда успешного состоятельного владельца торговой компании она видит грязного, худого, побитого старика. Оказывается, что тяжелая работа, которую ему пришлось выполнять, и лагерный режим сломили его. Лион Фейхтвангер находился в эмиграции, когда писал это произведение и не мог опираться на личный опыт, так как на момент написания произведения еще не прошел через весь ад концентрационного лагеря. Но он сумел даже в нескольких эпизодах изобразить политическую атмосферу, царящую в Германии уже в самом начале прихода Гитлера к власти.

Одним из романов, на который ориентировался Эрих Мария Ремарк при написании «Искры жизни», стало произведение Вилли Бределя (Willi Bredel, 1901–1964) «Испытание» («Die Prüfung», 1934).

¹ См. <http://www.em-remarque.ru/work/poems.html>

В этом романе Вилли Бредель повествует о тринадцати месяцах, которые ему довелось провести в концентрационном лагере Фульсбюттель (Fuhlsbüttel). Вилли Бредель рассказывает о своих мыслях и чувствах, которые испытывал во время нахождения в концлагере, рисует события, свидетелем которых он стал. Писатель также называет подлинные имена нацистских преступников. Бредель был убежденным коммунистом, что придало его роману боевую антифашистскую направленность. В последнем издании романа писатель с особой силой подчеркивает, что война несет разрушения и беды для всех народов мира.

Находясь в эмиграции, создает своей роман о концентрационном лагере и немецкая писательница Анна Зегерс (Anna Seghers, 1900–1983). Её «Седьмой крест» («Das siebte Kreuz», 1942) был написан позже, в 1937–1939 годах. В это же время неполный вариант этого произведения был опубликован в СССР. Как и роман Ремарка, произведение Анны Зегерс прошло долгую дорогу, прежде чем достигло своего читателя. Впервые полная версия романа была опубликована в 1942 году в Америке, и лишь в 1946 году роман был издан в Германии. В основу сюжета положена история бегства семи заключенных из концентрационного лагеря Вестгофен (Westhofen). Начальник лагеря видит в этом поступке заключенных вызов всему нацистскому режиму и дает клятву переловить всех беглецов и распять их на крестах. Однако довести эту идею до конца ему не удастся. Описанию преступлений нацистского режима непосредственно в концлагере в романе Анна Зегерс уделено не так уж много места. Писательница ставила перед собой совсем иную цель: показать широкую картину событий, происходивших в Германии периода правления Гитлера. Зегерс показывает, как одна половина населения Германии поддерживает политику фашизма, а другая его часть примиряется с нацистским режимом, отказываясь от борьбы. Главный герой романа Георг Гейслер, благодаря своим товарищам одерживает моральную победу над всем созданным фашистами механизмом подавления человеческой воли, ведь гитлеровцам так и не удастся его поймать. Как лейтмотив проходит через роман мысль о «нерушимом» и «несокрушимом» человеческом духе. Имея в виду высокие цели, ради которых он живет и борется, Георг Гейслер говорит Паулю Редеру: «Это то, что сильнее всего на свете» [2, с. 294]. Своими действиями Гейслер пробуждает сознание тех немцев, которые, отчаявшись, прекратили борьбу с нацистами и побуждает их снова включиться в антифашистскую борьбу. А седьмой крест, на котором хотели распять Георга Гейслера, становится символом бессилия фашистов и их скорого поражения.

Еще один роман, посвященный лагерной тематике, написал немецкий писатель Бруно Апиц (Bruno Apitz, 1900–1979). В романе «Голый среди волков» («Nackt unter Wölfen», 1958) Бруно Апиц в художественной форме рассказывает о годах, которые провел в концентрационном лагере «Бухенвальд». Писатель немного изменил фамилии со товарищей, которые вместе с ним находились в заключении. Действие романа происходит в последние месяцы жизни концлагеря. Нацисты пытаются вычислить членов сопротивления, которое активно функционирует в лагере. Члены сопротивления в свою очередь пытаются незаметно подготовиться к возможной эвакуации этого «исправительного учреждения» и тайно прячут ребенка, которого принес поляк, пришедший с группой из другого концентрационного лагеря. В этом ребенке, заключенные видят надежду на светлое будущее. Нацисты, предчувствуя скорый конец фашистского режима, суеются. Некоторые стремятся как можно быстрее покончить с заключенными, опасаясь, чтобы те не убили их раньше. Другие ищут способы оправдать свои преступления против человечности. Хронологически действие этого романа разворачивается примерно в одно и то же время, что и действие романа Э.М. Ремарка «Искра жизни». Место действия – концентрационный лагерь «Бухенвальд».

Перед нами два романа, посвященных событиям последних дней существования концентрационных лагерей, за стенами которых были сокрыты от людских глаз зверства фашистского режима. Один из них вышел из-под пера бывшего узника (Бруно Апиц, «Голый среди волков»), другой же – плод авторского воображения (Э.М. Ремарк, «Искра жизни»)², что не помешало Ремарку достаточно точно и всесторонне воссоздать картину лагерной действительности военных лет.

Немаловажную роль в обоих произведениях играет описание устройства концентрационного лагеря. В обоих романах лагерь подразделяется на Большой (Рабочий) и Малый. Оба лагеря тесно взаимодействуют между собой. Так, в романе Бруно Апица в кругу заключенных существует лагерное сопротивление – центр сопротивления ИЛК. Свообразный центр сопротивления возникает и в романе Ремар-

² Ремарк никогда не был узником концентрационного лагеря, поэтому, для того чтобы правдиво и во всех деталях описать жизнь лагеря смерти, ему пришлось провести основательную подготовительную работу. Известно, что Ремарк лично беседовал с бывшими узниками немецких концентрационных лагерей, которые поделились воспоминаниями о жизни в лагерях смерти. Так, например, писателю удалось разыскать и побеседовать с супругами Зуссман (Sussman), бывшими заключенными лагеря Берген-Бельзен (Bergen-Belsen). Одним из важнейших собеседников стал голландский пианист Лео Кок (Leo Kok), который был узником концентрационного лагеря Бухенвальд (Buchenwald).

ка. Основу этого центра составляют ветераны Малого лагеря (те, кому удалось продержаться там достаточно долгое время и выжить, несмотря ни на что). Особое внимание в романах уделяется именно Малому лагерю, так как это единственное место, куда редко заглядывают эсэсовцы.

От внимания внимательного читателя не ускользает и ряд параллелей, существующих между этими двумя романами на уровне системы персонажей. Особенно подробно останавливаются оба автора на образах комендантов обоих лагерей и характере их отношений со своими заместителями. О вечных тренингах в кругу руководства знает весь лагерь. Комендант лагеря, предчувствуя скорый конец нацистского режима, собирает доказательства своего гуманного отношения к заключенным. Его заместитель, истинный фашист, не желает предавать принципы национал-социалистов. Комендант лагеря, пользуясь своей властью, пытается сбить спесь со своего подчиненного. А его заместитель в свою очередь всеми силами разрушает «липовое алиби» своего начальника.

В обоих романах одной из важнейших является проблема сохранения человеческого достоинства. И выводы, к которым мы приходим вслед за авторами – неутешительны. Любого человека можно сломать, как бы не был силен его дух. *«Мысли Гефеля заблудились в осыпи распавшегося «я», спотыкаясь, искали пути среди неразберихи и бездорожья. Его нервы были подобны раскаленным проволокам, и внутри все кричало, словно он был еще подвешен. Пытаясь бежать от своего страха, он зашептал поспешно и горячо: – Они придут опять! Слушай!.. Они придут опять!.. Нас снова подвешат... Слушай, я больше не выдержу!.. – Я трус, – прошептал он, совершенно уничтоженный. Пусть раздробятся и последние остатки его воли!»* [3, с. 89].

Для заключенных, которые хотят выжить в суровых условиях концентрационного лагеря, такие понятия как «товарищ», «забота», «дружба» и «взаимопомощь» становятся ключевыми. Такого рода отношения – стимул жить дальше. Поддержка ближнего становится тем самым средством, что способно зажечь в заключенных «искру жизни». Но не всегда у узников получается следовать элементарным принципам гуманизма и приходить на помощь тем, кто в этом нуждался. В людях постоянно живет животный страх смерти, и именно он заставлял многих из них терять человеческое достоинство.

Особенно подробно образы заключенных концентрационных лагерей представлены в повести австрийского писателя Фрэда Вандера (Fred Wander, 1917-2006) «Седьмой ручей» («Der siebente Brunnen», 1971). Продолжая традиции лагерной прозы, Фред Вандер написал произведение, в котором познакомил читателя со своими воспоминаниями о годах, которые он провел в «Освенциме» и «Бухенвальде». В своей книге автор говорил о том, что нужно не переставать быть любопытным и наблюдать за миром и людьми. Главное никогда не сдаваться. Потому что сдать, хоть на день или даже на час – значит умереть.

Полвека спустя после окончания Второй мировой войны, в 1995 году, в свет вышел роман Бернхарда Шлинка (Bernhard Schlink, geb. 1944) «Чтец» («Der Vorleser», 1995). В нем представлены эпизоды судебного процесса над бывшими надсмотрщицами концентрационного лагеря «Освенцим». Преступления нацистов стали одной из центральных тем романа, однако в этом произведении Бернхард Шлинк по-новому трактует тему фашизма. *«Формула «преодоление прошлого» стала знаком длительного, многопланового, внутренне противоречивого процесса «общенационального извлечения уроков» из истории «третьего рейха», призывом к моральному очищению, к восприятию и осмыслению правды о фашизме и войне»,* – отмечает историк А. И. Борозняк [4, с. 19]. В уста главного героя романа «Чтец», Михаэля, автор вкладывает важную мысль, о том, что прошлое является неотъемлемой частью настоящего и его должен переосмыслить каждый человек: *«из зрителя я вдруг превратился в участника, в действующее лицо. Более того – мне выпала решающая роль, которой я не искал, но она досталась мне, хотел я того или нет, вел ли себя пассивно или решился бы что-нибудь предпринять»* [5, с. 124]. Перед главным героем встает сложная задача: с одной стороны, он ненавидит фашизм и осуждает деятельность своей возлюбленной, бывшей надсмотрщицей концентрационного лагеря, Ханны во времена Третьего рейха, с другой стороны, он понимает всю мощь тоталитаризма и невозможность Ханны выступить против гитлеровского режима. В своем романе Бернхард Шлинк описывает молодое поколение, которое, зная обо всех ужасах Второй мировой войны, дистанцируется от этих страшных событий. Целью автора является не описательная сторона событий. Автор подает эту проблему под новым углом зрения, чтобы каждый читатель имел возможность по-своему осмыслить её и сформировать свою, сугубо индивидуальную позицию в отношении прошлого.

Первая половина XX века стала одним из наиболее драматических периодов в истории развития Германии. Страна пережила два национальных потрясения (Первую и Вторую мировую войну), что не могло не отразиться на тематике и проблематике немецкой литературы этого периода. Одним из специфических направлений развития романного жанра становится так называемая «лагерная проза», тематически ориентированная на создание художественного образа концентрационного лагеря, ставшего

неотъемлемой частью немецкой действительности времен фашистской диктатуры. Традиция немецкой лагерной литературы насчитывает чуть менее столетия. Немецкоязычные писатели вплоть до настоящего времени продолжают обращаться к этой достаточно тяжелой тематике. При этом большинство немецких авторов, разрабатывавших эту тему (Л. Фейхтвангер, А. Зегерс, Э. М. Ремарк, Б. Шлинк) лично не были узниками концлагеря на момент написания своих романов, а многие из них никогда туда не попадали. И тем не менее, они ощущали острую необходимость воссоздать в своих произведениях все стороны жизни Германии периода фашизма. Писатели посвящали этой теме целые романы, или разрабатывали ее в качестве одной из сюжетных линий, отражавших сложные перипетии в судьбе человека XX века. Написанию произведений на лагерную тематику, как правило, предшествовал достаточно продолжительный этап по проведению скрупулёзной работы с первоисточниками. И, наконец, фактически через все произведения лагерной тематики проходит мысль о том, что единственный способ выжить для человека, попавшего в нечеловеческие условия – не утратить в себе «искру жизни» и продолжать бороться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фейхтвангер, Л. Семья Опперман / Л. Фейхтвангер ; пер. с нем. И. Горкиной. – М. : АСТ, 2008. – 352 с.
2. Борозняк, А.И. Прошлое, которое не уходит: Очерки истории историографии Германии XX века / А.И. Борозняк. – Екатеринбург, 2004.
3. Апиц, Б. Голый среди волков / Б. Апиц ; пер. с нем. Д. Горфинкель. – М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1961. – 563 с.
4. Зегерс, А. Седьмой крест / А. Зегерс ; пер. с нем. В. Станкевич. – М. : Художеств. лит-ра, 1970. – 398 с.
5. Шлинк, Б. Чтец / Б. Шлинк ; пер. с нем. Б. Хлебникова. – СПб. : Азбука-классика, 2009. – 224 с.

УДК 821.112.2

ОБРАЗ УЗНИКА КОНЦЕНТРАЦИОННОГО ЛАГЕРЯ
В РОМАНЕ Э.М. РЕМАРКА «ИСКРА ЖИЗНИ»

С.И. АГЕЕВА

(Представлено: Л.И. СЕМЧЁНОК)

Рассматривается специфика трактовки образа заключенного концентрационного лагеря в романе Э.М. Ремарка «Искра жизни». Прослеживается авторская позиция по проблеме сохранения человеческого достоинства

В общеевропейском контексте XX столетие – эпоха кризиса. Именно поэтому характерной чертой немецкой литературы этого времени становится её социальная активность, наблюдается глубокая связь литературы с политическим, идеологическим и социальным развитием немецкого общества. Ярким представителем литературы первой половины XX века является немецкий писатель Эрих Мария Ремарк (Erich Maria Remarque, настоящее имя Erich Paul Remark, 1898–1970). Э.М. Ремарк известен большинству читателей как автор-романист. Его романы повествуют о различных этапах немецкой истории первой половины XX столетия, так или иначе связанных с крупными военными конфликтами, инициированными самой Германией. Условно все их можно разделить на три группы: романы о «потерянном поколении», эмигрантские романы и романы об ужасах военной действительности.

Впервые антифашистскую тему Ремарк начал развивать в начале 40-ых годов в своём романе «Возлюби ближнего своего» («Liebe deinen Nächsten», 1940). Сразу после краха нацистской диктатуры писатель обращается к одной из самых страшных и тяжелых тем в истории человечества – теме концентрационных лагерей. Поводов для написания лагерного романа было несколько. Уже с появлением первых достоверных сведений о преступлениях фашистов в лагерях смерти Ремарк смог четко осознать масштаб преступлений, совершенных нацистами во время правления Гитлера. Исследователь творчества Э.М. Ремарка Т. Вестфален отмечает: «*писать эту книгу было трудно, но автор чувствовал себя обязанным написать ее. Многие его друзья и родственники стали жертвами нацистов, и этой книгой он стремился внести свой вклад в развенчание идеологии фашизма, этой книгой он хотел почтить память многомиллионных жертв фашистских концентрационных лагерей*» [1, с. 378]. Кроме того, считается, что одним из поводов к написанию романа стали факты личной биографии писателя. Эту книгу Ремарк посвятил своей сестре Эльфриде Шольц, которая была арестована в 1943 году и казнена за антифашистские и антигитлеровские высказывания.

Действие романа Э.М. Ремарка «Искра жизни» разворачивается в концентрационном лагере Меллерн вблизи города Меллерн. В концлагере всех заключенных разделяют на два лагеря: Большой (Рабочий) и Малый. В Малый лагерь отправляют тех заключенных, которые уже не в состоянии работать. Там они живут до тех пор, пока не умрут, и обычно смерть к ним приходит быстро. Все узники в лагере имеют свои номера и специальную нашивку, которая причисляет их к той или иной категории заключенных. Так, политических заключенных помечают с помощью красного матерчатого треугольника, уголовникам нашивают зеленый лоскут, а евреям – желтый. Кроме того, евреям нашивают на форму дополнительный желтый треугольник, в итоге два треугольника образуют некое подобие звезды Давида.

Сюжетно роман сконцентрирован вокруг заключенных 22 барака Малого лагеря. Барак этот делится на 2 половины. Как раз во второй секции второй половины и расположились главные герои произведения – ветераны Малого лагеря. Это те заключенные, которые живут, а точнее выживают в Малом лагере уже достаточно долгое для этого места время: «*Ветераны Малого лагеря вовсе не потому жили дольше других, что им доставалось больше пищи, они выжили, ибо научились сохранять в себе остатки сил для отчаянного сопротивления смерти*» [2, с. 19]. Изначально их было 44, но не всем удалось пережить зиму и сейчас их осталось лишь 12. Самому старшему из ветеранов было 72 года, самому младшему было «*аж одиннадцать лет*» [2, с. 20].

Главный герой произведения – политический заключенный под номером 509 – Фридрих Коллер. Имя этого заключенного мы впервые узнаем ближе к концу романа. В начале и середине произведения его все называют по номеру. Автор делает акцент именно на номере, а не на имени, чтобы показать читателю – в лагере содержались сотни заключенных, и Фридрих Коллер был просто одним из многих.

Фридрих Коллер – пятидесятилетний старик, в прошлом – журналист. Впервые мы встречаем его на прогулке, которую по настоянию старосты 22 барака Эфраима Бергера совершает каждый узник, который еще в состоянии выйти на улицу. Надев на себя куртки товарищей и взяв часы, 509 лежит на све-

жем воздухе недалеко от своего барака. *«Пятьсот девятый уронил голову на грудь. Он не мог все время держать ее прямо. Черепушка казалась чугуной, а мускулы шеи давно иссохли, превратившись в ниточки, – к тому же вид дымящихся труб там, в долине, только усиливает и без того лютый голод»* [2, с. 9]. Таким предстает герой перед читателями на первых страницах романа. Неудивительно, что в большинстве случаев автор называет узников «скелетами» («Skelett»).

Важной фигурой среди ветеранов является староста второй секции, в прошлом врач и «доктор наук» Эфраим Бергер – *«тицедушный человек с покатыми плечами и большой круглой головой, лысой как бильярдный шар. Глаза у него были воспалены и слезились»* [2, с. 25]. Он был одним из немногих, кому разрешалось выходить за ворота Малого лагеря, т.к. он работал в морге при крематории. Это была большая удача для всей секции, так как Бергер мог незаметно достать некоторые лекарства, что порой помогало заключенным выжить. Эфраим Бергер спас жизнь многим заключенным. Он накладывал шины тем из них, которые зимой ломали руки и ноги. Это было особенно важно, ведь места в лазарете для узников Малого лагеря предусмотрено не было. И кроме того, естественная убыль заключенных никого не волновала, ведь арестов на воле изо дня в день проводили достаточно.

К ветеранам принадлежал и 72-летний еврей Агасфер³. Агасфером его прозвал бывший ветеран – поляк Юлиус Зильбер, – за то, что этот старик сумел пройти через дюжину концлагерей Голландии, Польши, Германии и Австрии. Агасфер постоянно вел борьбу за свою бороду, так как она была очень важна для него из-за его религиозных убеждений. Именно по этой причине *«в рабочем лагере его всякий раз тащили на козлы и избивали до беспамятства»* [2, с. 20], так как отращенная борода была запрещена лагерным распорядком, но старик стоял на своем. В Малом лагере за порядком не особо следили, так как у эсэсовцев не было желания подцепить вшей, дизентерию, тиф или туберкулез.

Почетное звание ветерана носил и 11-летний мальчонка Карел из Чехословакии. На его одежде был нашит красный треугольник политического заключенного. Родители Карела погибли и теперь *«удобряли картофельное поле набожного крестьянина в деревне Вестлаге»* [2, с. 20], ведь пепел сожженных в крематории заключенных нацисты упаковывали в пакеты и продавали как искусственные удобрения, богатые фосфором и кальцием.

В рядах ветеранов был и узник, который после пыток сошел с ума. Теперь он был абсолютно уверен в том, что он собака, а точнее немецкая овчарка. Ушей у него не было, их он лишился, когда эсэсовцы дрессировали на нем своих собак. Согласно лагерному распорядку таких заключенных расстреливали и сжигали в крематории, однако ветераны не выдавали овчарку. Агасфер обучил его простым командам и вместе с другими узниками укрывал его во время проверок, чтобы фашисты его не достали.

Неформальным лидером среди ветеранов был Лео Лебенталь. Он знал тайные входы и выходы на черный рынок Большого лагеря и, *«поговаривали, даже пути на волю»* [2, с. 21]. Каким образом ему это удавалось, никто не знал, а сам Лебенталь конечно помалкивал. *«Торговал он всем на свете. Через него можно было достать сигаретные бычки и морковку, иногда даже картошку, объедки с кухни, кость, а иной раз и кусок хлеба. Он никого не обманывал, только обеспечивал товарообмен. Похоже, мысль, что можно торговать только для своей выгоды, просто не приходила ему в голову. Сам процесс торговли, а вовсе не товары – вот что поддерживало в нем жизнь»* [2, с. 22].

Несмотря на различия в возрасте, национальности, вероисповедании и просто личностных симпатий и антипатий, уровень взаимопомощи в рядах заключенных всегда был высок. И это при том, что все они находились на грани жизни и смерти, узники концлагеря в любую минуту были готовы прийти на помощь своим товарищам. Достаточно вспомнить лишь некоторые эпизоды романа.

Например, случай во время вечерней переключки после возвращения заключенных из города с разбора завалов. Во время проверки, заключенный Гольдштейн заметил, что бурое пятно крови у раздробленной ноги его друга Шеллера начало расползаться быстрее, чем раньше. По всей видимости, наскоро наложенная на ногу повязка ослабла. Улучив момент, пока надзиратели были в другом конце шеренги, Гольдштейн изобразил обморок, упал рядом с больной ногой товарища и потуже затянул повязку на его ноге. В это время староста блока, заметивший маневр Гольдштейна, старался, по мере возможности затянуть свой доклад и отвлечь надзирателей. И, хотя Гольдштейн все же получил удар сапогом от одного из надзирателей, он не пожалел себя и тем самым сумел помочь своему другу выжить.

³ Агасфер (лат. Ahasuerus), «Вечный жид», персонаж христианской легенды позднего западноевропейского средневековья. Согласно легенде, Агасфер во время страдальческого пути Иисуса Христа на Голгофу под бременем креста оскорбительно отказал ему в кратком отдыхе и безжалостно велел идти дальше; за это ему самому отказано в покое могилы, он обречён из века в век безостановочно скитаться, дожидаясь второго пришествия Христа, который один может снять с него зарок [3].

Показательным для характеристики взаимоотношений между заключенными является эпизод возвращения 509-ого и Бухера из карцера. Их и еще четыре человека отобрали для проведения опытов в клинике «лекаря-живодера» [2, с. 113] Визе. 509-й и Бухер отказались подписывать бумаги, так как официальным приказом начальника лагеря Нойбауэра в клинику необходимо было отправить добровольцев, коими ни 509-ый, ни Бухер не являлись. За отказ подписать документы их бросили в карцер и истязали несколько дней. Они были почти трупами, когда их сбросили через несколько дней у бараков Малого лагеря. Заботливые товарищи перенесли их в бараки и освободили для каждого из них отдельную кровать⁴: «*Ветераны бережно понесли пятьсот девятого и Бухера обратно*» [2, с. 118]. Бергер обработал им раны, припудренным йодом, товарищи из Рабочего лагеря подбросили им еды и сигарет. Конечно, то, что 509-ый и Бухер остались живы после того, как воспротивились нацистам, сделало их героями в глазах товарищей. Но помогали им не только по этой причине. Дружба и взаимопомощь были важны для заключенных и особенно эти качества ценились в кругу ветеранов Малого лагеря, т.к. они пробуждали в узниках желание жить.

В конце романа, когда концлагерь освободили американцы, заключенные вновь продемонстрировали важность понятия дружбы. Их друг, 509-й погиб, пытаясь спасти своих товарищей. Ему удалось убить начальника режима концентрационного лагеря Меллерн, но он получил ответную пулю и скончался. Выжившие узники отыскали простенький черный гроб и похоронили 509-го на пепелище 22 барака. Для них было важно, чтобы 509-й покоился с миром в настоящей могиле, поэтому они не жалели себя и вырыли для него могилу.

Но не всегда у заключенных получалось следовать элементарным принципам гуманизма и приходить на помощь тем, кто в этом нуждался. Показательным в этой ситуации является эпизод смерти Вестхофа. Пьяный староста 22 барака, бывший уголовник Хандке избил Вестхофа на глазах у его товарищей, которые ничем ему не помогли. Через некоторое время Вестхоф умирает. Его товарищи поначалу казнят себя за то, что не помогли ему, но позже приходят к выводу, что помощи они ему, все сложилось бы гораздо хуже: «*...предприми мы сегодня хоть что-то против Хандке, он бы тогда еще двоих-троих из нас угробил и доложил по начальству: мол, барак бунтует. Бергера как старосту блока и еще пару тройку зачинщиков повесили бы. Вероятно, и тебя в их числе. Остальных еды бы лишили на несколько дней – это еще мертвецов десятка два, если не три*» [2, с. 144]. Темой их дальнейшего разговора стало чрезмерное мужество заключенных, которое их ни к чему хорошему не приводило. Все они в итоге сломались: «*Слушай, – сказал ему пятьсот девятый. – Слушай и запоминай. Это только в дурацких романах пишут, будто дух сломить нельзя. Я знал прекрасных людей, которых превращали в ревушую от боли скотину. Почти всякое сопротивление можно сломить, нужно только время и подходящие инструменты. И того и другого у них предостаточно. – Он кивнул в сторону эсэсовских казарм. – И они прекрасно это знают. Они только того и ждут. При сопротивлении важно, чего ты достигаешь, а не как ты при этом выглядишь. Бессмысленное геройство – все равно что бессмысленное самоубийство. А наши крохи сопротивления – это единственное, что у нас еще осталось. Их надо хорошенько прятать и пользоваться только в самом крайнем случае...Иначе...*» [2, с. 145]. В людях говорил животный страх перед смертью. И поэтому к каждой конкретной ситуации они подходят с умом, четко взвешивают свои силы, понимая, где они могут помочь, а в какой ситуации ничего не могут сделать. 509-й мотивирует свою позицию следующими словами: «*Хоть несколько из нас должны выжить, – прошептал пятьсот девятый. – Сбереечь себя на потом. Чтобы вот это все не было напрасно. Несколько из тех, кто не сломлен*» [2, с. 145]. 509-ый уверен в том, что хоть кто-то должен выжить, чтобы не дать всем остальным людям забыть об ужасах войны. Чтобы своим примером напоминать о том, чего не стоит повторять.

Потеря человеческого достоинства среди заключенных мотивирована, как правило, неспособностью человека противостоять необходимости удовлетворения элементарных потребностей в еде, питье, сне. Когда избитым после карцера 509-му и Бухеру дают еду, один из узников на нарах слышит хруст сахара и начинает кланчить кусочек. Он больной и постоянно думает, что его обманывают другие заключенные.

Конечно, образы заключенных концентрационного лагеря Меллерн неоднородны. С одной стороны, многие из них сохраняют в себе естественное человеческое стремление помочь ближнему, проявить сочувствие. С другой стороны, они настолько умудрены жизнью, что лишены всяческих идеалистических порывов и понимают, что чрезмерная смелость в желании помочь ближнему не приведет к желан-

⁴ Бараки Малого лагеря были катастрофически переполнены и на одной кровати спали обычно минимум по 6 заключенных. Кроме того, многим узникам не хватало места на кроватях, и они ютились на полу, а другим вообще приходилось спать на улице.

ному результату. Поэтому они мыслят четко и рационально, и принимают решения исходя из своего жизненного опыта.

Ремарк не идеализирует своих героев. Он описывает их со всеми, присущими каждому человеку, достоинствами и недостатками. Жизнь в концлагере оставляет отпечаток на образе заключенных. Тощие скелеты с надорванной психикой – именно так выглядит типичный заключенный. Но при своем незавидном положении они не теряют «искру жизни», она продолжает гореть внутри них. Не всем заключенным удается выжить. Выживают лишь те, кто до последнего продолжает бороться, ни на секунду не отступая. В своем романе Ремарк поднимает одну из важнейших проблем – проблему сохранения человеческого достоинства. Вслед за автором мы приходим к неутешительным выводам о том, что любого человека, даже самого лучшего, можно сломить. Для это нужно лишь время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Westphalen, T. Die Würde des Menschen ist unantastbar [Nachwort] / T. Westphalen // E.M. Remarque. Der Funke Leben. – Köln : Kiepenheuer & Witsch, 1998. – S. 375–397.
2. Ремарк, Э.М. Искра жизни / Э.М. Ремарк ; пер. с нем. М. Рудницкого. – М. : АСТ, 2015. — 384 с.
3. Та сторона. Устная история военнопленных и остарбайтеров [Электронный ресурс] / Язык концлагеря. 44 слова. – Режим доступа: <http://tastorona.su/articles/11>. – Дата доступа: 05.05.2018.

УДК 821.111(73)

ОБРАЗ ЗЕРКАЛА В НОВЕЛЛЕ ЭДГАРА ПО «ВИЛЬЯМ ВИЛЬСОН»

М.С. ВЕРИНА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. З.И. ТРЕТЬЯК)

Рассматривается художественное своеобразие образа зеркала в новелле Эдгара По «Вильям Вильсон». Выделяются особенности художественного воплощения образа зеркала в его взаимосвязи с мотивом двойничества.

Эдгар Аллан По (*Edgar Allan Poe*, 1809–1849) является представителем американского романтизма. Одним из основных черт поэтики романтизма является ориентация на создание различных многофункциональных символических образов. Отличительная черта творчества Э. По – широкая система образов, представленная различными предметами с многозначным символическим наполнением. Образ зеркала занимает видное место в творчестве многих авторов эпохи XIX века таких, как Р. Стивенсон, Ч. Диккенс, Г. Джеймс, Н. Готорн и др. Следовательно, творчество Э. По не является исключением.

Интерес к образу зеркала в новелле «Вильям Вильсон» (*William Wilson*, 1839) Э. По обусловлен тем, что сам предмет является ключевым, сюжетообразующим. Он позволяет раскрыть все аспекты семантического наполнения образа зеркала. Также образ зеркала представлен во взаимосвязи с мотивом двойничества Вильяма Вильсона, поскольку зеркало обладает способностью отражать увиденное и передавать скрытое от того или иного персонажа или явления.

Зеркало – это, прежде всего, «символ воображения или сознания, способного фиксировать предметы внешнего мира, ясно отражая истину» [4, с. 320]. В новеллистике Э. По обращается к реалистичным символам, которые имеют непосредственную связь с окружающим реальным миром. Зачастую в новеллах Э. По немаловажную роль играет голос героя или его тень. Зеркало – загадочный и неоднозначный предмет, которому приписывают мистические и таинственные свойства. Также следует учитывать, что английское слово «glass» может трактоваться как «стекло» или «зеркало», что заранее указывает на то, что помимо физического свойства, зеркало обладает и другими свойствами. Этот образ не только отражает различные явления действительности, но и «выявляет истинную сущность человека» [6, с. 185].

Новелла «Вильям Вильсон» начинается с сговора главного героя на свою судьбу: «*Oh, outcast of all outcasts most abandoned! – to the earth art thou not forever dead? to its honors, to its flowers, to its golden aspirations?*»⁵ [2, р. 337]. Автор передает конфликт между героем и окружающим обществом. Изначально зеркало как предмет не играет значительной роли в жизни героя, поскольку мы не видим никакого упоминания о нем. Совершая разнообразные низменные поступки, обманывая людей и упиваясь своими безнравственными действиями, Вильям всегда опасается встречи со своим двойником. Он убегает от него, как «*from a pestilence...*»⁶ [2, р. 354], словно не желая осознавать, насколько бесчеловечную жизнь он ведет. В течение своей жизни Вильям придает различным соблазнам и искушениям, а его двойник преследует его и старается уберечь своего героя от них, наставить на правильный жизненный путь. Следовательно, двойник Вильяма символизирует совесть героя.

Образ зеркала в новелле «Вильям Вильсон» можно рассматривать как «*a symbol of the illusory nothingness on the other side of appearances*»⁷ [3, р. 170]. Наиболее полно образ зеркала предстает в финальной сцене, когда настоящий Вильям во время карнавала в Риме задумывает совершить очередной низменный поступок. Здесь появляется его совесть, воплощенная в образе двойника Вильяма. Эта сцена представляет собой кульминационный момент всей новеллы. Когда Вильям решил, что он уже убил своего злобного двойника, перед ним появилось «*a large mirror <...> as I stepped up to it in extremity of terror, mine own image, but with features all pale and dabbled in blood, advanced to meet me with a feeble and tottering gait*»⁸ [2, р. 356]. Именно здесь зеркало обретает символическое значение. Зеркало позволяет не просто отразить образ персонажа, оно наталкивает его на самоанализ. Однако когда Вильсон взглянул на свое отражение, он предположил, что «*it was Wilson, but he spoke no longer in a whisper, and I could have fancied that I myself was speaking while he said*»⁹ [2, р. 356].

⁵ «О, низкий из низких, всеми отринутый! Разве не потерян ты навек для всего сущего, для земных почестей, и цветов, и благородных стремлений?» [5, с.49].

⁶ «...как от чумы...» [5, с. 71].

⁷ «Символ призрачной ничтожности по ту сторону внешнего обличия».

⁸ «...огромное зеркало <...> и когда я в неопишемом ужасе шагнул к нему, навстречу мне нетвердой походкой выступило мое собственное отражение, но с лицом бледным и обрызганным кровью» [5, с. 74].

⁹ «То был Вильсон; но теперь говорил он не шепотом; можно было даже вообразить, будто слова, которые я услышал, произнес я сам» [5, с. 74].

Зеркало как материальный предмет оказывает непосредственное влияние на Вильяма Вильсона, поскольку в жизни герой не признает характер своих поступков. Появление образа зеркала объясняется самим мышлением персонажа. На протяжении всей своей жизни он бегал от своего двойника, отвергал его советы и наставления, следовательно, он пытался убежать от своей совести. Зеркало – это переходный этап в осознании Вильямом двойственности своей личности, когда он начинает понимать, что «*from his inscrutable tyranny did I at length flee, panic-stricken, as from a pestilence; and to the very ends of the earth I fled in vain*»¹⁰ [2, p. 354].

Убив своего двойника, Вильям понял, что «*thus it appeared, I say, but was not. It was my antagonist – it was Wilson, who then stood before me in the agonies of his dissolution*»¹¹ [2, p.356]. Соответственно, герой осознал, что он, тем самым, уничтожил последние остатки человеческой натуры в самом себе. Именно зеркальное отражение передает читателю подлинный портрет Вильяма Вильсона. Этот беззаботный и самоуверенный в себе человек оказывается бессильным лицом к лицу со своим двойником. В связи с тем, что он не может уверенно управлять своим отражением в зеркале, герой утверждает, что «*I was frantic with every species of wild excitement, and felt within my single arm the energy and power of a multitude*»¹² [2, p. 356]. Вильям, сумев физически подавить свою совесть, окончательно губит себя с позиции нравственности. Следовательно, двойник Вильяма также может трактоваться как персонаж, выступающий в роли абстрактного зеркала, отражающего все подлые поступки героя.

Исходя из этого, «*the culminating symbol in the tale is a 'mirror' in which Wilson sees the murdered masquerader as, simultaneously, a separate identity and himself*»¹³ [1, p. 22]. Следовательно, образ зеркала имеет непосредственную связь между человеком и его душой. Введение в данную новеллу образа зеркала объясняется тем, что читателю важно показать встречу между героем Вильямом и его двойником. Эта сцена представляет собой встречу персонажа со своей совестью, преследовавшей его на протяжении всей жизни. Последние слова, что прошептал двойник Вильяму: «*You have conquered, and I yield. Yet, henceforward art thou also dead - dead to the World, to Heaven and to Hope! In me didst thou exist --and, in my death, see by this image, which is thine own, how utterly thou hast murdered thyself*»¹⁴ [2, p. 354].

Таким образом, Э. По использует образ зеркала для передачи двойственности человеческой натуры. Зеркало в новелле «Вильям Вильсон» является не только материальным предметом, но и символическим, поскольку оно позволяет Вильяму посмотреть к себе в душу, увидеть все ее недостатки и пороки. Образ зеркала в новелле приводит героя к нравственному падению, поскольку всегда соотносится с противоречивыми, не отвечающим законам разума явлениями действительности. В связи с тем, что зеркало соотносится с мистическим и, зачастую, дьявольским наполнением, его присутствие в жизни персонажа способно довести до сумасшествия и лишить самоидентификации героя. Внутриличностный конфликта в душе Вильяма приводит его к трагической гибели, не столько физической, сколько морально-нравственной. Литературный образ зеркала в новелле представляет собой самосознание Вильяма Вильсона, который познает свой внешний и внутренний облик. Следовательно, присутствие образа зеркала позволяет наиболее правдиво передать истинную сущность личности героя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Benton, R.P. New Approaches to Poe: A symposium / R.P. Benton. – Hartford : Transcendental Books, 1975. – 182 p.
2. Poe, E.A. William Wilson / E.A. Poe // Edgar Allan Poe: Poetry and Tales / ed. : P.F. Quinn. – USA : Library of America, 1984. – P. 337–357.
3. Thompson, G.R. Poe's Fiction: Romantic Irony in the Gothic Tales / G.R. Thompson. – Madison : University of Wisconsin Press, 1973. – 254 p.
4. Егзаров, А. Иллюстрированная энциклопедия символов / А. Егзаров. – М. : Астрель: АСТ, 2007. – 723 с.
5. По, Э.А. Вильям Вильсон / Э.А. По // Убийство на улице Морг / под ред. Л.М. Суриса. – М. : Москва–Берлин, 2016. – С. 49–74.
6. Телицын, В.Л. Символы, знаки, эмблемы : энцикл. / В.Л. Телицын. – М. : Локид–Пресс, 2005. – 495 с.

¹⁰ «От его загадочного деспотизма я бежал в страхе, как от чумы, но и на край света я бежал напрасно!» [5, с. 71].

¹¹ «Я сказал - мое отражение, но нет. То был мой противник - предо мною в муках погибал Вильсон» [5, с. 74].

¹² «Я был взбешен, разъярен, и рукою моею двигала энергия и сила, которой хватило бы на десятерых» [5, с. 73].

¹³ «Кульминационным символом в повести является «зеркало», в котором Вильсон видит убитого участника маскарада, как отдельную личность и себя одновременно».

¹⁴ «Ты победил, и я покоряюсь. Однако отныне ты тоже мертв – ты погиб для мира, для небес, для надежды! Мною ты был жив, а убив меня, – взгляни на этот облик, ведь это ты, – ты бесповоротно погубил самого себя!» [5, с. 74].

УДК 821.111(73)

**ОБРАЗ ЗЕРКАЛА В ПОВЕСТИ РОБЕРТА СТИВЕНСОНА
«СТРАННАЯ ИСТОРИЯ ДОКТОРА ДЖЕКИЛА И МИСТЕРА ХАЙДА»****М.С. ВЕРИНА***(Представлено: канд. филол. наук, доц. З.И. ТРЕТЬЯК)*

Рассматривается художественное своеобразие образа зеркала в произведении Роберта Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда». Выделяются особенности воплощения образа зеркала в его взаимосвязи с мотивом двойничества.

Значительную роль в повести Роберта Льюиса Стивенсона (*Robert Louis Stevenson, 1850–1894*) «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» (*Strange Case of Dr Jekyll and Mr Hyde, 1886*) играет образ зеркала, тесно связанный с мотивом двойничества. Образ зеркала всегда соотносится с противоречивыми, ирреальными, не отвечающим законам разума явлениями действительности.

Прежде всего, зеркало – не просто предмет, но и символ. Зеркальное отражение присутствовало в сознании людей, для которых было характерно мифологическое мировоззрение. Они часто полагали, что в зеркале отражён кто-то совсем другой, а также, что в зеркале отражена человеческая душа. Также «*зеркало являлось символом памяти, запечатлевшим все, что когда-либо в нем отражалось*» [9, с. 184]. Во многих культурах образ зеркала ассоциировался с несчастьем: оно могло хранить отражение злого человека или дурного поступка, а значит, само становилось злым. В таком случае, зеркало являлось причиной различных бед для человека, вглядывающегося в него, и было способно привести его к гибели.

К.М. Королев утверждает, что «*с семантикой образа зеркала как границы связаны и представление о двойниках*» [7, с. 223]. Следовательно, в культуре и литературе зеркало наделяется двойственной сущностью, ассоциирующейся с таинственными, символическими способностями. Зеркальная поверхность позволяет герою узнать себя, отразить положительное и отрицательное, истинное и скрытое в человеческой личности.

Отмечая, что зеркало обладает прямой способностью воспроизводить истинное, следует упомянуть, что «*...зеркало может символически отражать такие нравственные категории, как искренность, чистота, правдивость, самопознание...*» [4, с. 430]. Следовательно, оно имеет прямую связь с душой человека, его самосознанием и совестью.

Образ зеркала встречается как в устном народном творчестве, так и в творчестве писателей различных эпох. Зеркало является одним из самых загадочных в мире предметов, поскольку с ним связано множество мифов, легенд и суеверий. Образ зеркала присутствует в античной литературе, в частности, в «Метаморфозах». Миф о Нарциссе, изложенный в поэме древнеримского поэта Овидия передает двойственность личности героя посредством зеркального отражения. Согласно мифу, Нарцисс отвергает любовь нимфы Эхо, которая в последствие умирает. Позже Нарцисс влюбляется в свое собственное отражение и умирает от тоски, оказавшись не в состоянии расстаться с ним. Исходя из этого, вода является основой создания зеркального отражения персонажа. Отражение в воде не только воссоздает образа Нарцисса, но и удваивает его.

Одно из наиболее значимых исследований, посвященных изучению образа зеркала в художественной литературе, принадлежит А.З. Вулису [5]. Исследователь подчеркивает значительную связь образа зеркала с фольклорным наследием мировой литературы.

Поэтика Р. Стивенсона отличается богатством образной системы, которая представлена различными предметами с многозначным функциональным наполнением. Повесть «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» ставит в центр изображение борьбы между добром и злом, между внешним и внутренним миром личности. Образ-двойник, являющийся значительным персонажем повести, отражает противоречия в сознании Генри Джекила, поскольку он воплощает в себе все низкие помыслы и совокупность различных человеческих недостатков, являющихся одними из составляющих личности доктора. Внутренняя сущность Джекила стремится к безнравственным поступкам, однако высокий авторитет в обществе не позволяет герою удовлетворить свои внутренние порывы. Присутствие символического образа зеркала в произведении позволяет отобразить встречу героя с самим собой, способ заглянуть в собственную душу и найти выход из собственного внутреннего кризиса. Перед глазами Джекила отображается картина распада его личности и разрушения психики вследствие неразрешимого собственного внутриличностного конфликта.

Согласно словарю А. Егазарова, зеркало – это «*поливалентный и противоречивый символ: с одной стороны, оно фиксирует многообразие мира, с другой – рассматривается как проекция сознания и по-*

знания. Это символ воображения или сознания, способного фиксировать предметы внешнего мира, ясно отражая истину» [6, с. 320]. Следовательно, зеркальными в литературе являются те предметы, способные отражать сущность живых образов или других нематериальных объектов. Необходимо отметить, что в литературоведении образ зеркала трактуется неоднозначно: оно несет в себе таинственную, магическую окраску. Само слово «mirror» соотносится с такими синонимами, как «glass» и «image».

Также образ зеркала может трактоваться как «*matrix of the symbolic, accompanies the human quest for identity*»¹⁵ [1, р. 4]. То, как личность воспринимает свое отражение, так зеркало способно объяснять человеческий характер.

С литературным образом зеркала связана идея о двойнике. Зеркало позволяет расширить количество художественных средств, для воплощения мотива двойничества в художественном произведении. М.М. Бахтин утверждает, что в зеркале «мы видим отражение своей наружности, но не себя в своей наружности <...> зеркало может дать лишь материал для самообъективации...» [3, с. 34]. Таким образом, многие свойства зеркала позволяют воплощать в художественном тексте мотив двойничества и двойственную личность.

Впервые мы видим упоминание о зеркале в произведении, когда адвокат Аттерсон приходит в гости к Джекилу и доктор ведет его в свою лабораторию. Аттерсон говорит, что «*it was a large room, fitted round with glass presses, furnished, among other things, with a cheval glass and a business table*»¹⁶ [2, р. 45]. Лаборатория доктора Джекила представляет собой отражение его второй темной личности и желаний. Аттерсон заметил, что атмосфера в лаборатории заставила его испытать «*the dingy, windowless structure with curiosity, and gazed round with a distasteful sense of strangeness*»¹⁷ [2, р. 44]. Здесь мы видим, что зеркало – одна из составляющих мрачного интерьера лаборатории, которая не без того, добавляет загадочности в образ Генри Джекила. Однако адвокату остается до конца непонятно, зачем доктору нужно было зеркало. «*What could Jekyll want with it?*»¹⁸ [2, р. 85] оставляет Аттерсон без ответа.

Воплощение образа зеркала напрямую связано с изображением процесса перевоплощения Генри Джекила в Эдварда Хайда, во время которых доктор мог наблюдать метаморфозы своего тела. В исповедальном письме, в котором Джекил поясняет мотивы своих поступков и странного поведения, он впервые подчеркивает зеркало как одну из главных составляющих его жизни: «*There was no mirror, at that date, in my room; that which stands beside me as I write, was brought there later on and for the very purpose of these transformations*»¹⁹ [2, р. 110]. Мы видим, что Джекил купил зеркало, чтобы наблюдать за физическими, внешними изменениями своего тела, происходящими в результате собственного эксперимента над собой.

Стоит отметить, что в моменты своих первых превращений Джекил не относится к своему двойнику негативно. Увидев свое отражение в зеркале, он говорит, что «*when I looked upon that ugly idol in the glass, I was conscious of no repugnance, rather of a leap of welcome*»²⁰ [2, р. 112]. Однако ближе к финалу Джекил осознает, что его свободный и осознанный выбор стал неуправляемым: «*Bounding from my bed I rushed to the mirror. At the sight that met my eyes, my blood was changed into something exquisitely thin and icy. Yes, I had gone to bed Henry Jekyll, I had awakened Edward Hyde*»²¹ [2, р. 119]. Джекил начинает понимать, что он угасает как личность, а его темная сторона все больше берет верх над душой. В сознании героя впервые появляется мысль, что однажды он лишится способности преображаться в Эдварда Хайда по собственному желанию и, тем самым его нравственная и духовная личность будет полностью подчинена воле злобной негативной стороны.

Если рассмотреть зеркало как предметную деталь, то в нем четко выделяется противопоставление темного и светлого начал. Следует отметить, что весь антураж помещения доктора не имеет красок: все вещи в ней наполнены мрачным, таинственным и отчасти дьявольским колоритом. В образе зеркала сконцентрированы два начала: благотворная жизнь Джекила и его работа врачом, которая сосредото-

¹⁵ «Форма символического, сопровождающая поиск человеческой идентичности».

¹⁶ «Это была большая комната, уставленная стеклянными шкафами; кроме того, в ней имелось большое вращающееся зеркало и простой письменный стол.» [8, с. 203].

¹⁷ «Странное тягостное чувство» [8, с. 203].

¹⁸ «Зачем оно понадобилось Джекилу?» [8, с. 227].

¹⁹ «Тогда в моем кабинете не было зеркала: то, которое стоит сейчас возле меня, я приказал поставить здесь позже – именно для того, чтобы наблюдать эту метаморфозу.» [8, с. 241].

²⁰ «И все же, увидев в зеркале этого безобразного истукана, я почувствовал не отвращение, а внезапную радость.» [8, с. 242].

²¹ «Вскочив с постели, я бросился к зеркалу. При виде того, что в нем отразилось, я почувствовал, что моя кровь разжижается и леденеет. Да, я лег спать Генри Джекилом, а проснулся Эдвардом Хайдом.» [8, с. 246–247].

чена в его лаборатории, среди всевозможных лекарств и химических препаратов. Эдвард Хайд в рассказе – сосредоточение всех низших элементов души личности: безнравственности аморальности и бездуховности. Его образ представляет собой иное, темное начало, характеризующееся многочисленными жестокими убийствами и чудовищными поступками.

Зеркало появляется в ключевых эпизодах произведения: от авторских описаний внешности доктора Джекила до описания атрибутов его дома и быта. Здесь зеркало сопровождает повседневную жизнь героя. В дальнейшем, читатель сталкивается с зеркалом в эпизодах противоборства и перевоплощений Джекила в Хайда: «*I lingered but a moment at the mirror: the second and conclusive experiment had yet to be attempted; it yet remained to be seen if I had lost my identity beyond redemption and must flee before daylight from a house that was no longer mine*»²² [2, p. 112].

Адвокат, придя к старому другу в гости, не смог с ним повидаться, поскольку доктор заперся в своей комнате и не пускал никого. Однако когда Аттерсон услышал голос Джекила, он отметил, что «*it seems much changed*»²³ [2, p. 70]. С этим нельзя не согласиться, поскольку у Джекила закончились запасы порошка, из которого он изготавливал синтетический препарат. Несмотря на это, образ Эдварда Хайда давно одержал верх над жизнью и действиями добродушного и наивного Джекила, поэтому прежнее обыденное существование доктора было невозможным.

Как отметил Пул, «*this glass have seen some strange things...*»²⁴ [2, p. 85]. Это свидетельствует о том, что зеркало – это единственный материальный объект, который видел все физические трансформации доктора, наблюдал его зловещие перевоплощения в Хайда. Также зеркало является свидетелем внутренней эволюции героя: от наслаждения своим двойником, Джекил меняет свою позицию в сторону ненависти, поскольку он больше не может контролировать свои действия и желания. Зеркало является символическим образом, в котором сосредоточен конфликт добра и зла, света и тьмы.

Находясь в полной власти злобного Эдварда Хайда, Джекил осознает, что «*I did not even exist! Let me but escape into my laboratory door, give me but a second or two to mix and swallow the draught <...> and whatever he had done, Edward Hyde would pass away like the stain of breath upon a mirror...*»²⁵ [2, p. 115]. Здесь герой сравнивает свою темную сторону личности со следом на зеркале. Таким образом, Джекил может совершать любые злодеяния в облике мистера Хайда, а затем, выпив свой препарат, вновь перевоплотиться в доброго доктора.

Когда Аттерсон и верный слуга Джекила, Пул осматривали лабораторию, в которой нашли доктора мертвым, они заметили «*the cheval glass, into whose depths they looked with an involuntary horror. But it was so turned as to show them nothing but the rosy glow playing on the roof, the fire sparkling in a hundred repetitions along the glazed front of the presses, and their own pale and fearful countenances stooping to look in*»²⁶ [2, p. 85]. Исходя из этого, зеркало, находящееся в комнате Генри Джекила, сопровождает духовную и физическую смерть доктора, поскольку именно оно является свидетелем нравственной гибели личности.

Р. Стивенсон, как и многие другие писатели XIX века, использует образ зеркала для иллюстрации двойственности человеческой природы. Благодаря символическому образу зеркала двойник предстает перед глазами Генри Джекила и отображает внутреннее противоречие героя. Вглядываясь в зеркало, доктор видит, что Хайд словно захватывает не просто его тело, но и его душу. Зеркало приводит к осознанию Джекилом двойственности своей личности.

Таким образом, Р. Стивенсон изображает двойничество Джекила, благодетельного доктора, который стремится отделить злого человека от доброго в самом себе. Главный конфликт в душе Джекила заключается в невозможности постичь свои страсти и наслаждаться своими удовольствиями из-за социального положения и статуса. Герою ничего не оставалось, кроме того, что вести двойную жизнь и пытаться отделить свою личность, являющуюся воплощением добродетели и благородства от личности своего второго «я» в образе Хайда, который является носителем исключительно низших элементов его

²² «Я медлил перед зеркалом не более минуты – мне предстояло проделать второй и решающий опыт: я должен был проверить, смогу ли я вернуть себе прежнюю личность или мне придется, не дожидаясь рассвета, бежать из дома, переставшего быть моим.» [8, с. 242–243].

²³ «Он очень изменился» [8, с. 218].

²⁴ «Это зеркало видело странные вещи...» [8, с. 227].

²⁵ «...я ведь просто не существовал. Стоило мне скрыться за дверью лаборатории, в одну-две секунды смешать и выпить питье <...> и Эдвард Хайд, что бы он ни натворил, исчез бы, как след дыхания на зеркале...» [8, с. 244].

²⁶ «Они подошли к вращающемуся зеркалу и посмотрели в него с невольным страхом. Однако оно было повернуто так, что они увидели только алые отблески, играющие на потолке, пламя и сотни его отражений в стеклянных дверцах шкафов и свои собственные бледные, испуганные лица.» [8, с. 227].

души. Основное противоречие в душе героя – невозможность осознать, что зло является естественным составляющим человеческой личности и принять темную сторону самого себя.

Исходя из этого, отражение в зеркале позволяет литературному герою не просто всматриваться в свой внешний облик, но и разглядеть в нем свой внутренний мир, свои достоинства и недостатки. Литературный образ зеркала представляет собой самосознание героя, который познает свой внешний и внутренний облик. Следовательно, основная задача отражения – создать своеобразный портрет персонажа, чтоб он мог самостоятельно оценить свои поступки и осознать их сущность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Melchior-Bonnet, S. The mirror: A history / S. Melchior-Bonnet. – New York : Routledge, 2001. – 308 p.
2. Stevenson, R.L. Strange Case of Dr Jekyll and Mr Hyde / R. Stevenson. – London : Longman, 1886. – 141 p.
3. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 423 с.
4. Вовк, О.В. Энциклопедия знаков и символов / О.В. Вовк. – М. : Вече, 2006. – 528 с.
5. Вулис, А. Литературные зеркала / А. Вулис. – М. : Совет. писатель, 1991. – 480 с.
6. Егазаров, А. Иллюстрированная энциклопедия символов / А. Егазаров. – М. : Астрель: АСТ, 2007. – 723 с.
7. Королев, К.М. Энциклопедия символов, знаков, эмблем / К.М. Королев. – СПб. : Мидгард, 2005. – 603 с.
8. Стивенсон, Р.Л. Странная история доктора Джекила и мистера Хайда / Р.Л. Стивенсон ; пер. с англ. И.Г. Гуровой. – М. : АСТ, 2018. – 416 с. – (Эксклюзивная классика).
9. Телицын, В.Л. Символы, знаки, эмблемы : энцикл. / В.Л. Телицын. – М. : Локид-Пресс, 2005. – 495 с.

УДК 821'01(37)

**СТИХОТВОРЕНИЯ КАТУЛЛА «НА СМЕРТЬ ВОРОБУШКА ЛЕСБИИ»
И ОВИДИЯ «НА СМЕРТЬ ПОПУГАЯ КОРИННЫ»:
ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ****В.Д. ГРИГОРЬЕВА***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)*

Рассматриваются стихотворения Катуллы, посвященное воробью возлюбленной поэта Лесбии, и Овидия, посвященное попугаю Коринны. Отмечаются общие и особенные черты в произведениях римских поэтов.

М. Гаспаров отмечает, что «Катулл – любимец читателей нового времени. На это звание он может претендовать больше, чем любой другой античный лирик. Катулл вошел в сознание нового времени как откровитель романтической, духовной любви, впервые нашедший слова для этой, казалось бы, врожденной человеческой потребности. Только этим он и был интересен. Его любовный роман с вероломной светской красавицей Лесбией восстанавливался из стихотворных осколков и обсуждался до мельчайших психологических подробностей» [1, с. 66–67].

Лесбия упоминается по имени в тринадцати стихотворениях Катуллы. Одним из таких произведений является «На смерть воробушка Лесбии» (№ 3). Оно состоит из восемнадцати кратких строк, написанных фалекийским одиннадцатисложником, которые являются пародией на поминальный плач и надгробную речь. Катулл изображает смерть птенчика своей возлюбленной, внося сетования на краткость и несправедливость жизни столь прекрасного питомца любимой девушки поэта:

А теперь он идет тропой туманной
В край ужасный, откуда нет возврата. [2, с. 21]

Катулл умело использует различные художественные средства с целью отражения искренних чувств и отношения к Лесбии посредством случившегося несчастья. Наличие уменьшительно-ласкательных существительных (таких как «птенчик», «подружка», «дочурка», «воробушек», «глазки») является одной из составляющих представлений нежности и в то же время олицетворения невинности. Употребление повторов усиливает волнение, сопровождающее выражение печального чувства, доведенного до высшего напряжения. Призыв к причитанию явно прослеживается в отдельных строках стихотворения:

Плачь, Венера, и вы, Утехи, плачьте!
Плачьте все, кто имеет в сердце нежность! [2, с. 21]

Большое внимание уделяется фигуре возлюбленной Катуллы, предстающей перед нами наилучшей хозяйкой для своего питомца. Поэт неслучайно использует образ матери и дочери, чтобы показать нерушимую связь между ними и невозможность разрыва:

Слаще меда он был и знал хозяйку,
Как родимую мать дочурка знает. [2, с. 21]

Подобный анализ стихотворения дает материал для более глубокого изучения роли образа птицы в данном произведении.

Вообще, в своем творчестве Катулл упоминает о воробье дважды (№ 2, № 3). В стихотворении № 2 поэт насыщенно описывает забавы девушки со своим питомцем, когда он был жив:

К груди тебя, прижав, она ласкает,
Дразнит пальчиком, шутя, с тобой играет
Твоим кусам отдается со всей силой... [2, с. 20]

В стихотворении № 3 оповещается о горе молодой Лесбии, скорбящей о прекрасном птенчике, которого безжалостно забрало царство мертвых:

Будь же проклята ты, обитель ночи,
Орк, прекрасное все губящий жадно!
Ты воробушка чудного похитил! [2, с. 21]

Далее следует перейти к толкованию образа птицы в двух данных стихотворениях с мифологической точки зрения. Необходимо помнить, что в античности мифология являлась традиционным осмыслением мира и тем самым издавна поставляла писателям неиссякаемый материал для бесчисленных произведений. В данном случае следует пристально рассмотреть отдельные фрагменты древнеримской культуры.

В соответствии с мифологическими представлениями древних римлян, воробьи наряду с голубками составляли свиту Венеры²⁷ (греч. Афродиты). Привлечение мифологической стороны в рассмотрении главной идеи стихотворения дает почву для иного толкования образа птицы Венеры. Не исключено, что воробей у Катулла был символом его любви к Лесбии. В стихотворении № 2 присутствует описание питомца милой девушки в процессе оживленных забав со своей хозяйкой, которое олицетворяется с красочной игрой чувств между двумя возлюбленными. В стихотворении № 3 поэт, преисполненный горьким чувством, изображает несправедливую, на его взгляд, смерть птенчика, отождествленной с угасанием любви между Катуллом и Лесбией.

В соответствии со всем сказанным выше, необходимо отметить, что в стихотворении «На смерть воробушка Лесбии» поэт сумел мастерски совместить пародию на поминальный плач и завуалировано отразить любовные чувства и их развитие.

Однако Катулл был не единственным, кто сумел создать такое произведение. Очень часто наравне со стихотворением «На смерть воробушка Лесбии» упоминается элегия не менее известного античного поэта Овидия.

В отличие от Катулла, Овидий создал элегию в 62 стиха. Благодаря вниманию к деталям, поэт почти полностью раскрыл тему пародирования поминальных плачей. Строки Овидия целиком наполнены гиперболическими ламентациями, которые с особой точностью определяют эмоциональную ориентацию стихотворения:

В грудь, благочестья полны, пернатые, крыльями бейте,
Щечки царапайте в кровь твердым кривым коготком!
Перья взъерошьте свои; как волосы, в горе их рвите. [4, с. 45]

Стихотворение Овидия отличается отнюдь не чувственной передачей печального настроения Коринны, а доскональным описанием всех превосходств пернатого над другими существами. Абсолютно каждая строчка этой элегии определенным способом передает все лучшие качества, которые только смогла вобрать в себя такая крошечная птица:

Перьями крыльев затмить ты хрупкие мог изумруды,
Клюва пунцового цвет желтый шафран оттенял.
Не было птицы нигде, чтобы голосу так подражала.
Как ты, слова говоря, славно картавить умел!
Завистью сгублен ты был, – ты спор затевать не пытался.
Был от природы болтлив, мир безмятежный любил... [4, с. 46]

Поэт подбирает нужные слова для создания идеального образа попугая, у которого так незаслуженно была отнята драгоценная жизнь:

Жадные руки судьбы наилучшее часто уносят,
Худшее в мире всегда полностью жизнь проживет. [4, с. 46]

Если опираться на данный анализ, то следует сделать вывод, что главной темой стихотворения Овидия является не воспевание сердечных чувств, а смерть попугая его возлюбленной. Поэт искусно изложил этот элегический мотив благодаря неистощимой изобретательности. Он же прибегнул к наполнению своего стихотворения всевозможными мифологическими образами:

²⁷ «В римской мифологии богиня садов, имя ее употреблялось как синоним плодов. Первоначально персонификация абстрактного понятия «милость богов» (venia). С распространением предания об Энее Венера, почитавшаяся в некоторых городах Италии как Фрутис, была отождествлена с матерью Энея Афродитой, став не только богиней красоты и любви, но и прародительницей потомков Энея и покровительницей римлян». «У писателей Венера – прежде всего богиня любовной страсти, мать Амура» [5, с. 121].

Что, Филомела²⁸, пенять на злодейство фракийца-тирана? –
Много уж лет утекло, жалобе смолкнуть пора.
Лучше горюй и стенай о кончине столь редкостной птицы! [4, с. 45]

Образ молодой гречанки, столкнувшейся с произволом жесткого тирана, и боль которой не утихает ни на минуту, является особенным приемом Овидия. Поэт искусно использует его для острого сравнения совершенного преступления и смерти маленькой птицы. Горе бедной девушки, пострадавшей от зверства ее мучителя, не сравнится с тем горем, которое случилось с «наипрекраснейшим» попугаем Коринны. Овидий призывает забыть Филомелу о своем отчаянии и стенать о кончине столь великолепного птенчика, давая понять, что жизнь мелкого существа стоит выше жизни человека.

Рядом вы прожили жизнь в неизменном взаимном согласье,
Ваша осталась по гроб долгая верность крепка.
Чем молодой был фокидец Пилад²⁹ для аргосца Ореста,
Тем же была, попугай, горлинка в жизни твоей. [4, с. 45–46]

Введение поэтом данного мифологического персонажа является ключевым для обозначения роли любимого питомца в жизни возлюбленной Овидия. Дружба между ними идеализирована и построена на крепкой верности, так же, как и дружба Пилада и Ореста. В данных строках приводится весьма удачное сравнение единства двух воинов и единства пернатого с Коринной. Пилад является воплощением большой преданности своему побратиму, оказывая Оресту всевозможную помощь и отстаивая его честь. Этот союз, в котором царит взаимное согласие и искренность, отождествляется с крепкой связью между попугаем и девушкой. Поэт в насмешливой форме описывает всю ту дружескую любовь между птенчиком и его хозяйкой настолько возвышенной, что наравне с ней ставится и дружба двух героев, проверенная временем и доблестными поступками/

Жадные руки судьбы наилучшее часто уносят,
Худшее в мире всегда полностью жизнь проживет.
Видел презренный Терсит³⁰ погребальный костер Филакийца³¹;
Пеплом стал Гектор-герой³² – братья остались в живых... [4, с. 46]

Приведенные Овидием аналогии в вышеуказанных строках элегии представляют собой единый образ, построенный на яркой антитезе мифологических фигур. Ненавистный всеми Терсит, являющийся

²⁸ «Филомела – в греческой мифологии дочь афинского царя Пандиона; была обесчещена мужем своей сестры Прокны Тереем; у нее был вырван язык, чтобы она не могла рассказать о его бесчестном поступке. Но Филомела поведала об этом своей сестре с помощью вышивки. Обе решили отомстить Терею и, убив сына Терее и Прокны Итиса, накормили его мясом Терее. Спасаясь от преследования Терее, Ф. была превращена в ласточку, Прокна - в соловья (или же наоборот), а Терей в удода или ястреба...» [6, с. 608].

²⁹ «Пилад – в греческой мифологии сын Строфия, царя Фокиды, в доме которого воспитывался спасенный после убийства Агамемнона его малолетний сын Орест. В афинской трагедии 5 в. до н.э. Пилад неизменно выступает как верный друг Ореста, поддерживающий его и в момент совершения мести над убийцами его отца, и в выпадавших затем на долю Ореста испытаниях. Особенно значительна его роль в трагедиях Еврипида «Ифигения в Тавриде» (здесь Пилад готов пожертвовать своей жизнью ради спасения Ореста) и «Орест» (где Пилад приходит на помощь другу, осужденному гражданами Аргоса на смерть за убийство родной матери). «Имя Пилада в сочетании с именем Ореста стало символом верной и преданной дружбы» [5, с. 441].

³⁰ «Терсит, незнатный воин, участвующий в Троянской войне на стороне ахейцев, враг Ахилла и Одиссея». «Илида» изображает Терсита безобразным, горбатым, хромоногим, косым, лысым, болтливым» [5, с. 537].

³¹ «Протесилай, в греческой мифологии сын царя фессалийского города Филаки Ификла. Будучи в прошлом одним из женихов Елены, Протесилай принял участие в Троянской войне, выступив против Трои во главе ополчения на 40 кораблях. Несмотря на предсказание, что первый ахеец, высадившийся на берег Трои, погибнет, Протесилай первым соскочил с корабля и был убит Гектором. Согласно одной из версии мифа, Протесилай в связи со сборами не успел даже принести положенные жертвы Афродите, и ее гневом источники иногда объясняют гибель Протесилая» [5, с. 452]

³² «Гектор, в греческой мифологии сын Приама и Гекубы, главный троянский герой в «Илиаде». «Прославился Гектор на десятом году войны. Как старший сын Приама и его непосредственный преемник, он возглавлял боевые действия троянцев, сам отличаясь силой и героизмом. Дважды Гектор вступает в единоборство с Аяксом Теламонидом, наиболее могучим после Ахилла ахейским героем». «Только относительно поздно образ Гектора был включен в круг сказаний о Троянской войне, в которых Гектор больше, чем какой-либо другой герой олицетворяет идею патриотического долга» [5, с. 144].

самым злым из греческих героев, противопоставляется воинственному Протесилаю, оказавшимся весьма смелым для совершения первого шага на вражескую землю. К числу неустрашимого филикийца поэт добавляет еще одного мужественного воина, Гектора, отличившегося своей отвагой и проявившего себя на поле боя. Детальное изучение представленных образов дает основание для проведения определенных параллелей.

Овидий отождествляет жалкого Терсита с тем самым худшим в мире, что имеет возможность прожить долгую, по мнению поэта, незаслуженную жизнь. Храбрые герои Протесилай и Гектор, как и любимый питомец Коринны, поддаются возвышению над всем ничтожным, что их окружает, но судьба им сулит скорую смерть. Поэт сетует на несправедливость, результатом которой является кончина наилучшей из всех существующих птиц на земле:

Что вспоминать, как богов за тебя умоляла хозяйка
В страхе? Неистовый Нот³³ в море моленья унес... [4, с. 46]

Включение данного образа в строки элегии передает всю важность кончины любимца его возлюбленной, описываемую Овидием. Скорбящая девушка настолько впала в отчаяние, что посмела обратиться к величественному Ноту с просьбами о воскрешении своего питомца. Ведь очень часто боги становятся защитниками выдающихся героев, спасая им жизни и помогая в битвах с врагами. Рассчитывая на помощь божества, Овидий ненавязчиво ставит рядом никчемную пташку со всемогущим человеком, делая уклон на бесценность жизни первого по сравнению с обычными людьми:

День седьмой наступил, за собой не привел он восьмого, –
Прялка пуста, и сучить нечего Парке³⁴ твоей. [4, с. 46]

Овидий упоминает одну из трех богинь, Нону. Именно она стоит у источника зарождения жизни, передавая дивную нить другой Парке. Завершается весь этот круговорот в руках Морти, которая властна над человеческим веком и способна в один миг оборвать его существование. Именно это и произошло с прекрасным попугаем, закончившим свои замечательные дни на горе своей хозяйке. Поэт пеняет на несправедливость, определившую кончину бедного птенчика, которая уже больше никогда не явится сияющей нитью в прялке Ноны, богини судьбы.

Чистые лебеди там на широких пасутся просторах,
Феникс³⁵, в мире один, там же, бессмертный, живет;
Там распускает свой хвост и пышная птица Юноны³⁶;
Страстный целуется там голубь с голубкой своей. [4, с. 46]

Наравне с другими прекрасными богинями, Юнона имела свои собственные отличительные атрибуты. В элегии речь идет о пышной птице, отождествляющейся с блистательным павлином, который затмевает всех своим роскошным оперением.

Поэт прибегает к развернутому перечислению крылатых существ, обитающих в том загробном мире, куда попал и попугай Коринны. Овидий описывает это место очень оживленно и гармонично путем введения образов птиц, населяющих это уютное пристанище. Питомец его возлюбленной оказыва-

³³ «Нот, в древнегреческой мифологии божество южного ветра, сын Астрея и Эос. Брат Борей, Зефира, Эвра. Изображается обычно с бородой и крыльями. Он приносит с собой влажный туман и именуется «быстрым» [5, с. 404].

³⁴ «Парки, в римской мифологии богини судьбы. Видимо, первоначальным было представление об одной Парке – богине рождения сходной с Карментой. Затем из эпитетов Карменты возникли три Парки, носившие имена Нона, Децима (покровительствующая рождению ребенка на девятом или десятом месяце), Морта (от *mors*, «смерть»). Утроение Парки обусловило их отождествление с греческими мойрами, прядущими и обрезающими нить жизни» [5, с. 430].

³⁵ Необходимо упомянуть, что «Феникс, в греческой мифологии волшебная птица». «Феникс живет 500 лет (варианты: 1460 или 12 954 года), имеет вид орла и великолепную окраску красно-золотых и огненных тонов. Предвидя свой конец, Феникс сжигает себя в гнезде, полном ароматических трав, но здесь же из пепла рождается новый Феникс. По другой версии, Феникс умирает, вдыхая ароматы трав, но из его семени рождается новая птица, которая переносит тело своего отца в Египет, где жрецы солнца его сжигают» [5, с. 571].

³⁶ «Юнона, в римской мифологии богиня брака и рождения, семьи и семейных постановлений, материнства, женщин и женской производительной силы» [5, с. 646].

ется среди чистых и добродетельных существ, которым неведомо земное зло и испорченность. Пернатый сумел оказаться в блаженном краю, в который иногда многим замечательным людям закрыт вход.

Отдельное использование яркого образа Феникса определенно имеет свою цель. В метафорическом истолковании это существо – символ вечного обновления, бессмертия. Возможно, в понимании Овидия, маленький попугай был лишен земного бытия, но заполучил шанс на лучшую жизнь в райском уголке. Поэт питает надежду на то, что когда-нибудь душа этого славного птенчика явится в другом облике в этот мир, чтобы вновь радовать своей красотой и своим пением милую Коринну.

Необходимо резюмировать всю выше изложенную информацию, чтобы прийти к логическому заключению. Элегия Овидия написана по образцу знаменитого стихотворения Катулла «На смерть воробушка Лесбии». У Катулла это был маленький стих в восемнадцать коротких строк, а у Овидия получилась элегия в шестьдесят два стиха. У Катулла большая часть стихотворения посвящена возлюбленной поэта, которая играла с воробушком, пока он был жив, и оплакивала его, когда он умер. У Овидия же фигуре самой хозяйки попугая уделяется меньше внимание, зато с красочными подробностями описывается погребальное шествие рыдающих птиц в начале стихотворения и птичий рай, угощенный пожившему, в конце стихотворения. Элегия «На смерть воробушка Лесбии» написана в шутивно-ласковой форме, в то время как элегия Овидия обладает явными чертами острой иронии.

Катулл был противоположен Овидию. Этот поэт вкладывал великие труды, чтобы к каждому месту подобрать свое особенное слово, целиком и без пояснений выражающее нужную мысль. Овидий же отличался от Катулла в этом. Он с легким сердцем берет для своей мысли первое попавшееся слово, потому что знает – для каждого слова можно построить такой контекст, в котором это слово получит то значение, которое ему нужно. Каждая возникающая ассоциация разработана им до предела, теряя под конец всякую связь с поводом, ее породившим. Овидий создал оригинальное произведение, впитавшее себя неповторимый склад его таланта и всю его творческую манеру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаспаров, М. Об античной поэзии / М. Гаспаров. – СПб. : Азбука, 2000. – 478 с.
2. Катулл, Тибулл. Проперций / Тибулл Катулл. – М. : Худ. лит-ра, 1983. – 511 с.
3. Публий Овидий Назон. Элегии и малые поэмы / Публий Овидий Назон. – М. : Худ. лит-ра, 1973. – 528 с.
4. Овидий. Собрание сочинений / Овидий. – Т. 1. – СПб. : Студия Биографика, 1973. – 511 с.
5. Мифология. Энциклопедия / гл. ред. Е.М. Мелетинский. – М. : Большая Рос. энцикл., 2003. – 736 с.
6. Ирмшер, Й. Словарь античности : пер. с нем. / Й. Ирмшер, Р. Йоне. – М. : Прогресс, 1989. – 704 с.

УДК 821'01(37)

**ПРИЕМЫ И СПОСОБЫ ИЗОБРАЖЕНИЯ ОТЧУЖДЕННОСТИ
В РОМАНЕ ДЖ.Д. СЭЛИНДЖЕРА «НАД ПРОПАСТЬЮ ВО РЖИ»****В.Р. ДОБРОВОЛЬСКАЯ***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)*

Рассматриваются приемы и способы изображения отчужденного состояния главного героя романа Дж.Д. Сэлинджера (Jerome David Salinger, 1919–2010) «Над пропастью во ржи» (The Catcher in the Rye, 1951) Холдена Колфилда.

Роман «Над пропастью во ржи» по своей жанровой форме является романом-монологом или романом-исповедью. Повествование в рассказе ведется от первого лица – подростка семнадцати лет Холдена Колфилда. Он открыто и совершенно искренне делится с читателем своими мыслями и размышлениями. Создается впечатление, что монолог ведется не конкретным автором, а подростком, что помогает читателю взглянуть на художественную реальность глазами созданного Сэлинджером персонажа и проникнуться его взглядами на жизнь, лучше понять его чувства и оценку происходящего. Этот эффект создается благодаря молодежи, неформальной, свободной манере общения, иногда весьма экспрессивной, что делает образ живым и целостным. Экспрессивность помогает выделить те моменты и ситуации, которые волнуют или задевают Холдена больше всего. В своей речи он часто использует просторечия, неформальные лексику и выражения. При этом Холден не использует чересчур грубых и непристойных ругательств, более того, когда он видит подобное на стене школы, он этим возмущается.

Ругательства или просторечные слова в адрес того или иного человека, школы, ситуации или предметов показывают истинные отношения между рассказчиком и явлением, о котором идет речь, его оценку и вызываемые чувства. При этом главный герой не использует жаргонизмы при обращении к читателю или по отношению к тем, кого он действительно любит, например, к своей сестренке Фиби.

Холден часто использует ненормативную лексику чтобы выказать свое недовольство некоторыми человеческими качествами или происходящим, например, такими как «goddam» («god-damned») (гнусный), «phony» («липа», показной, обман или подделка в зависимости от контекста), «touchy as hell» (обидчивые до чертиков), «сгар» (чепуха), «сгооки» (жулье). Таким образом, он подмечает и осуждает те или иные явления и отдалается от них.

К примеру, прилагательное «lousy» (childhood) (дурацкое детство) показывает его нежелание углубляться в эту тему, пренебрежение рассказчика к тем, кто, следуя общепринятым условностям, вдаётся в описание никому не нужных и не интересных подробностей их жизни.

Когда Холден звонит Салли, мы видим, что между ними нет тесной связи или понимания. На это указывает и то, что вся их беседа – это бессодержательный «треп», как выражается главный герой, и то, что сам Холден молчал, а значит, их беседа была односторонней, монологичной и не вызвала отдачи, обратной связи между собеседниками: «But we chewed the fat for a while. That is, she chewed it»³⁷ [1, p. 138].

Словосочетания, которыми Холден довольно часто заканчивает предложения «and all» (и все такое прочее, и всякое такое), «ог something», «ог anything» (или что-то в этом роде, что-то вроде того) по мнению И.Л. Галинской указывают на то, что герой знает что-то еще, что недоговаривает [2].

Важную роль в романе играет портретная характеристика. По Е.Б. Есину, «Под литературным портретом понимается изображение в художественном произведении всей внешности человек, включая сюда и лицо, и телосложение, и одежду, и манеру поведения, и жестикуляцию, и мимику» [3, с. 50]. Знакомство с персонажем обычно начинается с портрета, по которому читатель может сделать предварительные выводы о характере персонажа.

Почти все герои, к которым Холден относится крайне отрицательно имеют и отталкивающую внешность. Например, Акли – сосед Холдена, чей внешний вид только подкрепляет его характеристику как личности. «He was one of these very, very tall, round-shouldered guys – he was about six four – with lousy teeth». «And not only that, he had a terrible personality. He was also sort of a nasty guy. I wasn't too crazy about him, to tell you the truth». «He hated everybody's guts, damn near»³⁸ [1, p. 26].

³⁷ «Потом мы немного потрепались по телефону. Верней, она трепалась, а я молчал» [5, с. 99].

³⁸ «Он был ужасно высокий – шесть футов четыре дюйма, страшно сутулый, и зубы гнилые». «Да и вообще он был противный. И какой-то подлый. По правде говоря, я не очень-то его любил». «Вообще он почти всех ненавидел» [5, с. 34].

Но литературные образы почти никогда не бывают однозначными и в них могут соединяться самые разные черты. Для раскрытия темы взаимоотношений между полами и моральными проблемами, связанными с ней, Сэлинджер ввел образ внешне привлекательного, пользующегося популярностью у девушек парня, но при этом относящегося к ним очень поверхностно. Таким является Стрэдлейтер, его отношения с девушками не были глубокими или серьезными, скорее служили ему развлечением. Холден отмечает и его красоту, и силу, и положительные качества: ««Stradlater's all right He's not too bad», «He's conceited, but he's very generous in some things»» Холден также отмечает и его самовлюбленность, скрытую нечистоплотность и пренебрежительное потребительское отношение к девушкам, с которыми он встречается. Стрэдлейтер забывает имя девушки, с которой сегодня же виделся. Он совершенно не интересуется ее жизнью, в отличие от Холдена, который описывает в деталях ее личность и жизнь: «That didn't interest Stradlater, though. Only very sexy stuff interested him»³⁹ [1, p. 42].

Очень часто главный герой иронизирует по поводу характера или поведения своих знакомых или дурачится. Примечательна ситуация встречи Холдена в зале гостиницы с тремя женщинами. Со стороны Холден кажется вполне компанейским: он знакомится с тремя женщинами, приглашает их потанцевать, причем не обделяет вниманием ни одну из них, пытается завязать с ними беседу, расспрашивает их чем они занимаются и так далее. Но только благодаря его искреннему монологу к читателю мы можем понять насколько он от них отдален. В первую очередь он выделяет их скверную внешность, не раз отмечает их необразованность, глупость и полное отсутствие какого-либо внимания к его личности. «What a lady, boy. A queen, for Chrissake» [1, p. 94] – иронизирует он по поводу ее замечания не выражаться при ней, при том, что в остальном ей не хватает манер. Или отмечает неоправданное высокомерие и пренебрежительное отношение женщины к нему, невозможность полноценного развернутого диалога с ней: ««Where you girls from? Don't answer if you don't feel like it. I don't want you to strain yourself». ««Seattle, Washington», she said. She was doing me a big favor to tell me»» [1, p. 94]. Он подшучивает от скуки над Марти, соврав, что он только что видел знаменитого киноактера невдалеке, чем привел ее в замешательство и сильно расстроил. По завершению описания их встречи, Холден как-будто бы случайно вспоминает о Джейн Галлахер – веселой, хорошенькой девушке, его единственной подруге, которой он показал перчатку его покойного брата Алли. Вспоминая о ней, он рассказывает, что никогда над ней сильно не шутил «You never wanted to kid Jane too much... but it's a funny thing. The girls I like best are the ones I never feel much like kidding»⁴⁰ [1, p. 101]. Предыдущая ситуация встречи с тремя женщинами явно контрастирует с последующими воспоминаниями о Джейн Галлахер, их образы и отношение к ним Холдена противопоставляются друг другу.

В рассказе очень важную роль для обоснования отчужденности Холдена Колфилда играют противопоставления. С помощью них Сэлинджер сравнивает героев, придает контрастности чертам личности Холдена. Так, главный герой описывает себя как взрослого на вид парня, но при этом признает, что иногда он ведет себя по-детски. «I was sixteen then, and I'm seventeen now, and sometimes I act like I'm about thirteen. It's really ironical, because I'm six foot two and a half and I have gray hair. I really do. The one side of my head – the right side – is full of millions of gray hairs. I've had them ever since I was a kid. And yet I still act sometimes like I was only about twelve». «Sometimes I act a lot older than I am»⁴¹ [1, p. 13]. Его манера разговаривать, внешняя уверенность противопоставляется его чувственности и ранимости. С одной стороны, его тянет к уединенной, спокойной жизни вдали от всех в глухом лесу, но при этом он продолжает искать общения с людьми, знакомится с новыми людьми, ходит в людные места пытается пробовать «взрослые» способы скрасить время.

Также важную смысловую роль играют символы, например, красная шапка Холдена, утки, фильмы или воображаемый им ловец во ржи. Красная охотничья шапка сразу выделяет Холдена из толпы своим цветом и тем, что такие никто не носит в повседневной жизни – только на охоту, как заметил Акли. К тому же Холден надевает ее задом наперед. Он прекрасно понимает, что выглядит в ней глупо, но ему так нравится и его не волнует мнение остальных на этот счет: «very corny, I'll admit, but I liked it that way. I looked good in it that way»⁴² [1, p. 24]. Также она является важной деталью некоторых сцен,

³⁹ «Может, он и воображает, но в некоторых вещах он человек широкий...» [5, с. 38]. «Но это его не интересовало, Стрэдлейтера. Он только всякой похабщиной интересовался» [5, с. 44].

⁴⁰ «Ее как-то дразнить не хотелось... но смешно вот что: когда мне девчонка всерьез нравится, совершенно не хочется ее дразнить» [5, с. 78].

⁴¹ «Мне тогда было шестнадцать, а теперь мне уже семнадцать, но иногда я так держусь, будто мне лет тринадцать, не больше. Ужасно нелепо выходит, особенно потому, что во мне шесть футов и два с половиной дюйма, да и волосы у меня с проседью. Это правда. У меня на одной стороне, справа, миллион седых волос. С самого детства. И все-таки иногда я держусь, будто мне лет двенадцать». «Иногда я веду себя так, будто я куда старше своих лет» [5, с. 26].

⁴² «...глупо, конечно, но мне так нравилось» [5, с. 33].

например, когда Холден хочет отвязаться от Акли и начинает дурачиться. Он натягивает шапку на глаза и притворяется, будто никого и ничего не видит.

Холден пытается выяснить у случайных людей, куда деваются утки, когда озеро замерзает, и они уже не могут там жить. Здесь можно провести параллель с поисками самого Холдена. Здесь примечателен контекст, он задумывается об утках после того как его исключили из школы и он сам не знал куда ему податься, как и эти утки на замерзшем пруду, Холден, блуждая по зимнему Нью-Йорку, не знает куда ему податься и что делать дальше: ««I mean does somebody come around in a truck or something and take them away, or do they fly away by themselves – go south or something?»»⁴³ [1, p. 107]. Стоит ли ему также убежать куда-нибудь далеко в поисках лучшей жизни или кто-нибудь позаботится о нем. Здесь очень важную роль играют ответы обычных, случайных людей: кто-то об этом вовсе не задумывается, считая подобные вопросы чепухой, кто-то думает, что жизнь просто идет своим чередом и все само устроится, потому что такова природа вещей: «That's their nature... If you was a fish, Mother Nature'd take care of you, wouldn't she?»⁴⁴ [1, p. 109].

О.М. Любимская, рассматривая поэтику молчания, особо выделяет жест и паузу для несловесной экспрессии. Отсутствие действий, жестов и молчание также могут многое выразить и иметь особый подтекст. Сэлинджер расширил значение паузы – у него приостановка разговора сопровождается отсутствием телодвижений и жестов. «Пауза в романе «Над пропастью во ржи» является невербальным эквивалентом скрытых душевных порывов и переживаний героев. Ее основная роль – раскрыть внутренние намерения коммуникантов, обличить подлинность или мнимость их интереса в диалоге и собеседнике» [4, с. 119]. Наличие паузы и ее долгота могут определять уровень понимания между собеседниками и их внимательность друг к другу.

Первая ситуация в романе, где изображается необходимость паузы, – реакция Стрэдлейтера – соседа Холдена по комнате, на сочинение, написанное для него Холденом: «А когда он развязывал галстук, спросил меня, написал ли я за него это дурацкое сочинение. Я сказал, что вон оно, на его собственной кровати. Он подошел и стал читать, пока расстегивал рубаху. Стоит читает, а сам гладит себя по голой груди с самым идиотским выражением лица. Вечно он гладил себя то по груди, то по животу. Он себя просто обожал» [5, с. 125]. Здесь мы видим, какой важной деталью для создания впечатления от ситуации и более глубокого раскрытия образа персонажа может служить пауза. Стрэдлейтер, не отвлекаясь от своих дел и мыслей, интересуется у Холдена насчет сочинения и явно поверхностно, без особого интереса или внимательности принимается за его чтение. Вся ситуация представляется явно неприятной для читателя, Стрэдлейтер с пренебрежением и явным равнодушием относится к труду Холдена.

Когда собеседник в процессе общения занимается своими делами, смотрит по сторонам, увлечен чем-то другим, не делает паузы, чтобы выслушать ответ, и не вникает в суть сказанного, это свидетельствует о том, что он не внимателен к своему собеседнику, между ними нет взаимопонимания, искренней заинтересованности друг другом.

Еще одним примером являются актеры, которые по окончании рождественской пантомимы в Радио-Сити не выдерживают паузу, чтобы оценить впечатления публики после завершения представления или поклониться: «А когда они кончили петь и стали расходиться по своим местам, видно было, что им не терпится уйти к чертям, покурить, передохнуть». Большой выразительности данному эпизоду придает контраст религиозных, одухотворенных мотивов Рождества и равнодушия актеров.

В противовес безразличному отношению окружающих ставится сестренка Холдена – Фиби: «Моя Фиби молчит и слушает. Я по затылку видел, что она слушает. Она здорово умеет слушать, когда с ней разговариваешь. И самое смешное, что она все понимает, что ей говорят. По-настоящему понимает» [5, с. 146]. «Тут Фиби ничего не сказала. Когда ей сказать нечего, она всегда молчит» [5, с. 149]. Здесь присутствует и еще один прием – антитеза, противопоставление Фиби тем многим знакомым и товарищам, которые не умеют по-настоящему слушать и понимать других.

В романе встречается множество троп. Например, преувеличений, которыми усугубляются негативные черты личности: «I've asked you about fifty –⁴⁵» [1, p. 32] или придается большая экспрессивность эмоциям Холдена «he damn near made you sick»⁴⁶ [1, p. 26].

Эпитеты проще всего доносят до читателя авторскую оценку явлений: «What made it even more depressing, old Spencer had on this *very sad, ratty old* bathrobe that he was probably born in or something...»⁴⁷

⁴³ «Может, кто-нибудь подъезжает на грузовике и увозит их или они сами улетают куда-нибудь на юг?» [5, с. 81].

⁴⁴ «Их природа такая». «Если бы вы были рыбой, неужели мать-природа о вас не позаботилась бы?» [5, с. 82].

⁴⁵ «Я тебя раз пятьдесят просил...» [5, с. 38].

⁴⁶ «меня чуть не тошнило» [5, с. 57, 123].

⁴⁷ «И все казалось еще унылее оттого, что на старом Спенсере был ужасно жалкий, потертый, старый халат – наверно, он его носил с самого рождения, честное слово» [5, с. 25].

[1, p. 11], «terrible school» (гнусная школа), «peculiar guy» (странный тип), «aggravating» (раздражающий) и т.д.

Одним из самых часто встречаемых в тексте художественных приемов является повтор. К примеру, в данном фрагменте прослеживается игра слов: упавшая на голову Холдена ракетка «чуть не убила» Холдена, его товарищ Стрэдлейтер тоже «чуть не помер», но уже не от боли, а со смеху. У него эта ситуация не вызвала никакого сочувствия, а только позабавила: «I nearly got killed doing it, too...Stradlater's tennis racket...fell right on my head. It made a big clunk, and it hurt like hell. It damn near killed old Ackley, though. He started laughing in this very high falsetto voice⁴⁸» [1, p. 31].

Одним из важнейших приемов описания внутреннего мира героя является пейзаж. Например, комната, в которую заходит Холден, кажется ему очень теплой и уютной, Холдену приятно отдохнуть в ней после неприятного разговора со школьным учителем и уединиться с книгой в руках, когда рядом никого нет: «It was pretty nice to get back to my room, after I left old Spencer, because everybody was down at the game, and the heat was on in our room, for a change. It felt sort of cosy⁴⁹» [1, p. 24].

Нью-Йорк, который ассоциируется в основном с многолюдными шумными толпами и большой оживленностью улиц, предстает перед нами пустынным и навеивает чувство одиночества: «What made it worse, it was so quiet and lonesome out, even though it was Saturday night. I didn't see hardly anybody on the street⁵⁰» [1, p. 106].

За время рассказа главный герой открывает читателям свою душу и делится множеством интересных размышлений, в самом же повествовании он никому не рассказывает подобного, за исключением Фиби. Сэлинджер мастерски переплетает художественные приемы, соединяя их в целостные и неоднозначные образы. Благодаря четко переданной молодежной лексики подростка 50-х годов, создается впечатление подлинного рассказа от лица главного героя и полное погружение в ход повествования. Все эмоции и чувства персонажа явственно открываются читателю, их можно прочувствовать. С помощью отдельных деталей и тщательно подобранных выражений можно различить множество смысловых и эмоциональных оттенков. Вся совокупность художественных тропов помогает раскрыть идейный замысел и правдоподобно описать жизнь молодежи середины XX века, актуальные проблемы взаимоотношений и настроения общества, его уклад жизни и устремления. Темы отчуждения и неприятия были весьма распространенными для американской литературы той поры, но наиболее полно они раскрылись в романе Сэлинджера «Над пропастью во ржи».

ЛИТЕРАТУРА

1. Salinger, J.D. The catcher in the rye / J.D. Salinger. – New York : Little, Brown and Company, 2001. – 277 p.
2. Галинская, И.Л. Судьба романа Дж. Д. Сэлинджера «Ловец во ржи» / И.Л. Галинская // Дайджест. – 2017. – № 2 (81). – С. 33–61.
3. Есин, А.Б. Принципы и приёмы анализа литературного произведения : учеб. пособие для вузов / А.Б. Есин. – 3-е изд. – М. : Флинта, Наука, 2000. – 248 с.
4. Любимская, О.М. Пауза как средство невербальной коммуникации в творчестве Дж.Д. Сэлинджера / О.М. Любимская // Филологический класс. – 2017. – № 3 (49). – 119 с.
5. Сэлинджер, Дж.Д. Над пропастью во ржи ; Повести ; Девять рассказов / Дж.Д. Сэлинджер ; пер. с англ. Р. Райт-Ковалевой ; сост. и вступит. статья А. Мулярчика. – М. : Худ. лит-ра, 1983. – 592 с.

⁴⁸ «Меня при этом чуть не убило... как ракетка Стрэдлейтера... упала прямо мне на голову. Так грохнула, ужасно больно. Экли чуть не помер, до того он хохотал» [5, с. 37].

⁴⁹ «Приятно было от старика Спенсера попасть к себе в комнату, тем более что все были на футболе, а батареи в виде исключения хорошо грелись. Даже стало как-то уютно» [5, с. 33].

⁵⁰ «А тут еще вокруг было так тихо, так пусто, что становилось еще тоскливее. На улице ни души, хоть была суббота» [5, с. 80].

УДК 821'01(37)

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ РОМАНА
ДЖ.Д. СЭЛИНДЖЕРА «НАД ПРОПАСТЬЮ ВО РЖИ»****В.Р. ДОБРОВОЛЬСКАЯ***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)*

Рассматривается психологический портрет главного героя романа Дж.Д. Сэлинджера (Jerome David Salinger, 1919–2010) «Над пропастью во ржи» (The Catcher in the Rye, 1951) Холдена Колфилда.

Центральный образ романа Холден Колфилд противоречив и неоднозначен. Главного героя еще не определился с целью в жизни, и многое оставляет на суд читателя. Сэлинджер не дает нам готового ответа, так как и сам Холден не знает, что он будет делать дальше, и, каким будет его будущее.

Хотя он видит искренность и чистоту в детях, Холден пытается казаться взрослее, при этом у него плохо получается: его выгоняют из ночного клуба при гостинице, вызов проститутки заканчивается для Холдена побоями, ему нигде не наливают спиртного. Он и сам признает свою незрелость: «“Your mind is immature”. “It is. It really is. I know it...”⁵¹» [1, p. 191] – признается он своему знакомому Льюису.

Возможно, он так стремится повзрослеть, надеясь, что тогда его услышат, станут воспринимать всерьез, но при этом он хочет, чтобы все оставалось как есть. Это показывает цена в музее, Холдену приятно вернуться в этот застывший мир, где ничего не меняется кроме тебя самого.

Мир Холдена – это мир фантазий и мечтаний. Он бессилён изменить что-либо в своем окружении он пытается бежать. В основном, в психологическом плане – углубляясь в чтение книг, не желая разговаривать с надоедливыми соседями, в мысли о том, как он постоит за себя перед обидчиком в отеле. В физическом плане – как можно быстрее покинуть Пэнси, после угнетающую атмосферу отеля и, в конце концов, сбежать от всех в глухой лес с хижиной у ручья, который видится ему островком безопасности и спокойствия.

Этот образ его будущего отображает несоответствие его идеалов общественным представлениям об успехе счастье и беззаботной жизни. Холден наталкивается на стену непонимания в лице Салли Хейс.

Он представляет будущее такого как он подростка из богатой семьи, обучающийся в престижной школе, как однообразные серые будни, перемежающиеся глупыми развлечениями. «...after I went to college and all. It'd be entirely different⁵²» [1, p. 172], «And I'd be working in some office, making a lot of dough, and riding to work in cabs and Madison Avenue buses, and reading newspapers, and playing bridge all the time, and going to the movies and seeing a lot of stupid shorts and coming attractions and newsreels.⁵³» [1, p. 172–173]. Но он понимает, что все это не имеет для него смысла.

Он не видит своего будущего в реальном мире среди тех людей, которые его окружают на данный момент. Он даже не может представить свою будущую профессию, он представляет только абстрактный образ некий идеал, в котором воплотились его устремления мечты морально-нравственные качества. Когда его сестренка Фиби спрашивает его, кем он хочет стать, он описывает воображаемую картину, где он спасает детей от падения с обрыва: «What I have to do, I have to catch everybody if they start to go over the cliff – I mean if they're running and they don't look where they're going I have to come out from somewhere and catch them. I know it's crazy, but that's the only thing I'd really like to be. I know it's crazy⁵⁴» [1, p. 224–225].

Здесь видны чувственные, духовные устремления героя, спасти детей от мира фальши и лицемерия, некая благородная цель. Холден не дает какого-либо социально приемлемого, ожидаемого ответа, не пытается под давлением социальных институтов выбрать какую-либо престижную, одобряемую всеми профессию, а раскрывает образ ловца во ржи, который отображает его «глубинную» сущность и природу.

Возможно, Холдену самому необходима подобная помощь. Но при этом он не может облечь свои чувственные, абстрактные устремления во что-то реальное и конкретное. Он находится в поисках самого

⁵¹ «“У тебя незрелый ум.” “Верно. Это очень верно, сам знаю, – говорю”» [2, с. 131].

⁵² «...когда я окончу университет и все такое. Все будет по-другому» [2, с. 119].

⁵³ «Я буду работать в какой-нибудь конторе, зарабатывать уйму денег, и ездить на работу в машине или в автобусах по Мэдисон-авеню, и читать газеты, и играть в бридж все вечера, и ходить в кино, смотреть дурацкие короткометражки, и рекламу боевиков, и кинохронику» [2, с. 119–120].

⁵⁴ «И мое дело – ловить ребятшек, чтобы они не сорвались в пропасть. Понимаешь, они играют и не видят, куда бегут, а тут я подбегаю и ловлю их, чтобы они не сорвались. Знаю, это глупости, но это единственное, чего мне хочется по-настоящему. Наверно, я дурак» [2, с. 150].

себя, своей цели. Он уже определил свои нравственные ориентиры, но не знает, как реализоваться в действительности.

Он не раз отмечал фальшь и притворство в отношении людей друг к другу: девушки всегда оправдывают парней, которые им нравятся, какими бы они ни были внутренне; хозяин бара подходит здороваться только к самым знаменитым посетителям, школьный директор в Пэнси – только к самым успешным и состоятельным родителям, при этом все это делается с самым благодушным, искренним видом. Весь рассказ от начала и до конца, начиная актерами и случайными прохожими до его товарищей и подруг – все пропитано критикой и недовольством. Его замечания правдивы и справедливы, но во всем этом негодовании читается явное неприятие окружающей его действительности.

Он везде ищет отклик и понимания, знакомится со случайными попутчиками, у него множество знакомых, тем более, что он сменил четыре школы, он не сидит в общежитии в одиночестве, ему часто хочется куда-нибудь сходить. Он готов помочь, он переживает за свою подругу Джейн, постоянно вспоминая о ней, признается, что ему не хватает некоторых приятелей, связь с которыми уже утратилась. Его изолированность и бескомпромиссность мешают ему продолжить отношения с человеком. Даже внешне он выделяется из толпы своей красной охотничьей шапкой, порой он может раздражиться чрез меры и выругаться.

Часто он ищет собеседника в несбыточном мире своего воображения: мечтает о возможности позвонить кому-нибудь из авторов своих любимых произведений, с которыми он чувствует какую-то связь, нечто общее во взглядах, хотя их уже нет в живых, разговаривает со своим братом Алли: «Boy, I felt miserable. I felt so depressed, you can't imagine. What I did, I started talking, sort of out loud, to Allie. I do that sometimes when I get very depressed»⁵⁵ [1, p. 129].

Но при этом ему почти некому позвонить, у него находится множество причин откладывать звонки на потом. Большинство его отношений со сверстниками поверхностны, неискренни и недолговечны. Он бродит по Нью-Йорку в одиночестве, его встречи с людьми длятся не долго: его начинает раздражать его подруга Салли, его знакомый Льюис не находит на него времени.

Холден рассказывает про свою подругу Салли Хейс, она очень красива, чем и подкупает его. Холден признается, что она ему сильно не нравится, упоминает ее глупость и любовь к спектаклям, которую он не разделяет: «I felt like marrying her the minute I saw her. I'm crazy. I didn't even like her much»⁵⁶ [1, p. 162]. Для нее эти отношения также не серьезны: как только Холден признается ей в любви, она отвечает взаимностью и тут же говорит ему о его прическе и что сейчас в моде: «Then, right in the same damn breath, she said, "Promise me you'll let your hair grow. Crew cuts are getting corny. And your hair's so lovely»»⁵⁷ [1, p. 163]. Холден также вместо описания своих чувств, только придирается к ее словам: «Lovely my ass»⁵⁸ [1, p. 163]. Ее признание не вызывает отклика у Холдена, в отличие от других ситуаций, он не делится никакими мыслями или эмоциями с читателями и сразу переходит к другой теме.

У него другое видение прекрасного, нежели у большинства других людей. Он не выносит притворства, игры на публику или «липы» как он часто это называет. Это демонстрирует его нелюбовь к фильмам, где все фальшь. То, как он отзывался о своем брате Д.Б., который раньше был потрясающим, но бедным писателем, и ради денег уехал в Голливуд писать сценарии к фильмам («Now he's out in Hollywood, D.B., being a prostitute»⁵⁹) [1, p. 4]. Особенно показательна сцена выступления Арни – пианиста в ночном клубе: «He was putting all these dumb, show-offy ripples in the high notes, and a lot of other very tricky stuff that gives me a pain in the ass. You should've heard the crowd, though, when he was finished»⁶⁰ [1, p. 110]. Холден в своих размышлениях приходит к неожиданному выводу, что, если бы он был публичной личностью вроде пианиста или актера, то лучше бы вообще не выступал на публику. Ему не нужно признание и одобрение толпы, потому что широкий массовый зритель редко может отличить истинно неподдельный талант от показушного выступления: «People always clap for the wrong things»⁶¹ [1, p. 110].

⁵⁵ «Господи, до чего мне было плохо. Такая тощища, вы себе представить не можете. И я стал разговаривать вслух с Алли. Я с ним часто разговариваю, когда меня тоска берет» [2, с. 93].

⁵⁶ «...как только я ее увидел, мне захотелось на ней жениться. Нет, я все-таки ненормальный. Она мне даже не очень нравилась» [27, с. 112].

⁵⁷ «...говорит она и тут же одним духом добавляет: – Только обещай, что ты отпустишь волосы. Теперь ежики уже выходят из моды, а у тебя такие чудные волосики!» [2, с. 113].

⁵⁸ «Волосики» – лопнуть можно!» [2, с. 113].

⁵⁹ «А теперь мой брат в Голливуде, совсем скурвился» [2, с. 21].

⁶⁰ «Пускал эти дурацкие показательные трели на высоких нотах, вообще кривлялся так, что у меня живот заболел. Но вы бы слышали, что вытворяла толпа, когда он кончил» [2, с. 82].

⁶¹ «Они всегда не тому хлопают, чему надо» [2, с. 83].

Холден остается отчужденным от фильмов и спектаклей, которые очень нравятся его знакомым. Он не погружается в представление, не хочет его прочувствовать так, как, например, его подружка Салли. Он остается сторонним наблюдателем, трезво оценивая хорошее и плохое в спектакле.

Уважение и одобрение Холдена получают совсем не многие люди. В основном это дети, женщина в поезде, с которой он познакомился случайно, две монахини и, конечно же, его семья, в которой основное внимание он уделяет своей младшей сестре Фиби и покойному брату Алли. Фиби является самым важным и отрядным для Холдена человеком, только она может его по-настоящему понять.

В романе можно заметить развитие героя. Он не просто отвергает всю фальшь, высокомерие и противоречивость некоторых поведенческих норм, чаще всего он добавляет, что ему жаль того или иного человека. В конце романа он говорит, что ему даже не хватает всех тех людей, о которых он упоминал в своем рассказе. Хотя мы видим, что он по-прежнему замечает странности несоответствия в общественной морали и не примиряется с ними, Холдену совершенно необходимы любовь, понимание и поддержка. К некоторым людям он сохраняет привязанность на протяжении всего романа, и к концу повествования она только усиливается. Благодаря органичному переплетению мельчайших, но не мало-важных деталей Сэлинджер смог полностью передать настроения главного героя. Холден постоянно взаимодействует и общается с людьми, причем не редко выступает инициатором знакомства и общения. Проблема заключается в том, что внутренние противоречия со взглядами большинства и не желание примириться с ними, а главное, постоянные конфликты с окружающими и невозможность преодоления непонимания между ними и Холденом, не дают ему полностью кому-либо довериться и открыться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Salinger, J.D. The catcher in the rye / J.D. Salinger. – New York : Little, Brown and Company, 2001. – 277 p.
2. Сэлинджер, Дж.Д. Над пропастью во ржи ; Повести ; Девять рассказов / Дж.Д. Сэлинджер ; пер. с англ. Р. Райт-Ковалевой ; сост. и вступит. статья А. Мулярчика. – М. : Худ. лит-ра, 1983. – 592 с.

УДК 82

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ «СЕНСАЦИОННОГО РОМАНА»

А.С. ЖУК

(Представлено: канд. филол. наук, доц. З.И. ТРЕТЬЯК)

Особым литературным феноменом второй половины XIX века стал «сенсационный роман». Вобрав в себя черты разных литературных жанров («готический» и нью-гейтский роман, популярная мелодрама), данная проза обеспечила себе популярность среди викторианской читательской аудитории.

В английской литературе второй половины XIX века можно обнаружить ряд новых литературных направлений и течений. Наряду с произведениями, выдержанными в ключе критического реализма и неоромантизма, особое внимание английского общества привлекает проза ряда авторов, публикующихся в периодических изданиях. Они основывали свои сюжеты на реальных случаях из жизни викторианского общества, например, фактах бигамии, преступлениях, ситуациях определения роли женщины в современном им обществе, а также историях людей с психическими расстройствами (особое внимание уделялось персонажам-женщинам).

К авторам, активно публикующимся на страницах журналов, можно отнести У. Коллинза, Ч. Рида, Э. Вуд, М.Э. Брэддон, Уидуи др. Однако они не причисляли себя к школе «сенсационного романа». Само понятие «сенсационный роман» появилось благодаря критикам второй половины XIX века (Маргарет Олифант, У. Филлипс, Г.Мэнсел, С. Баттерворт), которые обнаружили схожие черты у данных авторов.

Если рассмотреть историю «сенсационного романа», то отдельные его черты берут своё начало во второй половине XVIII века с появлением «готического романа» (*the Gothic Novel* или *the Gothic Romance*). Данный жанр также известен в литературоведении как «роман ужасов» (*the Tale of Terror*), который возникает в Англии во время промышленного переворота. На фоне господствующего в то время просветительского реализма, «готический роман» выделяется своим новым взглядом на общественную жизнь Великобритании, а также обращением к «средневековой «готике», фантастическим и таинственным сюжетам, тяготением к мелодраматическим эффектам, к мрачному и трагическому колориту» [7, с. 589].

Представители «готического романа» были против описания быта и навязчивого морализаторства, поэтому их повествование поражает воображение читателя образами чудовищных злодеев и прекрасных героинь, использованием «экстравагантного», экзотического и фантастического. В этих ужасных, порой сенсационных темах, заключается «своеобразная философия жизни, противоположная просветительскому гуманизму XVIII века», где моралью выступает смирение перед тайнами жизни [7, с. 592–593].

Из ряда представителей «готической школы», стоит выделить Хораса Уолпола (*Horace Walpole, 1717–1797*), заложившего каноны данного жанра, а также Клару Рив (*Clara Reeve, 1729–1807*) и Анну Рэдклифф (*Ann Radcliffe, 1764–1823*). Авторы «сенсационной школы» типологически и генетически близки писателям, творившим в рамках «готической школы», так как они обращались к мотиву тайны, вокруг которой выстраивается повествование; сюжет разворачивается в замке или поместье (Х. Уолпол «Замок Отранто» - У.Коллинз «Женщина в белом»); сверхъестественные силы помогают главным героям восстановить справедливость (Х. Уолпол, К. Рив «Старый английский барон»); объяснение всего мистического логическим путём (К. Рив и А. Радклифф «Удольфские тайны», «Итальянец»); образ злодея; акцентированное внимание на второстепенных героях (К. Рив).

Внешние признаки, характерные для данной школы, находят своё отражение в романах «сенсационной школы». Действие разворачивается в поместье или полуразрушенном замке с потайными входами и запертыми дверьми. Для создания атмосферы ужаса и страха вводится фантастический элемент. Традиционными действующими лицами являются:

- 1) злодей, отличающийся исключительным коварством и хитростью (граф Фоско, «Женщина в белом»; генерал Рэннок, «Любимый враг»);
- 2) прекрасная и добродетельная героиня (Лора Фэрли «Женщина в белом»);
- 3) смелый и благородный герой, готовый помочь своей возлюбленной и отважно противостоит злу (Артур Холдейн «Любимый враг»).

Х. Уолпол в «Замке Отранто» (*The Castle of Otranto, 1765*) сочетает героические события рыцарских времен с бытовыми сценами просветительства и отводит сверхъестественному важную роль.

В то время как, К. Рив в своём творчестве и, в частности в романе «Старый английский барон» (*The Old English Baron*, 1777), стремится ограничить сверхъестественный элемент и свести его роль к минимуму. Но в всё-таки в повествовании делается акцент, на том, что, несмотря на рационально объяснимое мистическое, некоторые моменты жизни не свободны от влияния сверхъестественных сил. В романах К. Рив особое место уделяется моральному нравоведению, так как автор хотела «не просто развлекать публику, ввергнув героя в водоворот приключений, а под маской дидактизма преподнести урок добродетели» [10, с. 91]. Если говорить об А. Рэдклиф, она, как и Рив, выступает за объяснение всего фантастического, даже более того, она не допускает «правдоподобной» фантастики. В её романах добродетель, пройдя сквозь испытания, неизменно торжествует, а порок в итоге наказывается.

Таким образом, появление «готического романа» приходится на переломный момент в истории Великобритании. Писатели предпринимают попытку создать нечто новое, радикально отличающееся от литературы Просвещения. Им претило бытописание, и в этом они схожи с «сенсационным романом», который уделяет внимание разгадке тайн.

«Готические романы» затрагивают нравственный аспект, демонстрируя пороки общества через злодеев, которые в итоге не остаются безнаказанными, а главные действующие лица обретают своё заслуженное счастье. Образы, созданные в романах, обладают набором качеств, которые в дальнейшем изображены в «сенсационных романах». Так, главная героиня – добродетельная, невинная девушка, которая подвергается гонению со стороны злодея, однако в ходе повествования уходящая на второй план (Лора Фэрли «Женщина в белом»). Более масштабные фигуры – злодей и герой. Главный герой представляется нам молодым юношей, иногда не благородного происхождения. Он гордый, целеустремленный, жаждущий справедливости персонаж, готовый выручить свою возлюбленную (Артур Холдейн «Любимый враг», Уолтер Хартрайт «Женщина в белом»). В противоположность ему выступает образ злодея – коварного, хитрого и беспринципного, для которого имеют значение лишь свои желания (граф Фоско «Женщина в белом», полковник Рэннок «Любимый враг»). За маской спокойствия и равнодушия скрывается «монстр», готовый убить.

Другим жанром, черты которого позаимствовали авторы «сенсационной прозы» является нью-гейтский роман (*the Newgate Novel*), ставший популярным в 1830-е гг. Нью-гейтский роман получил своё название от Ньюгейтской тюрьмы в Лондоне. Писатели данного жанра ставили перед собой цель привлечь внимание общества к социальным проблемам, в особенности к проблеме преступности. В то время законодательная система отличалась жестокостью и несправедливостью.

Главным героем нью-гейтского романа стал персонаж, преступивший букву закона. В большинстве случаев авторы брали за основу истории настоящих преступлений из Нью-гейтского Календаря (*the Newgate Calendar*, 1773), представляющего собой сборник текстов, в котором собраны биографии преступников из Ньюгейтской тюрьмы.

В романах делается акцент на социальном положении преступника, которое приводит его к правонарушению. Особое место занимает образ преступника-бедняка, который находится в неравном положении с представителем аристократии перед законом. Также затрагиваются такие вопросы как положение заключенных и проблема смертной казни.

Определено, новый жанр нравился публике, но критиковался со стороны других писателей, например, У. Теккерей (*William Thackeray*, 1811 – 1863) видел в нью-гейтских романах «идеализацию и даже героизацию преступников, фальшивый пафос и подмену реальных событий вымышленными фактами» [13, с. 8].

Ярким представителем данного жанра является Э. Булвер-Литтон (*E. Bulwer-Lytton*, 1803–1873). К его наиболее известным нью-гейтским романам относятся «Пол Клиффорд» (*Paul Clifford*, 1830) и «Юджин Арам» (*Eugene Aram*, 1832). Отдельные элементы данного жанра прослеживаются в романах «День и ночь» (*Night and Morning*, 1841) и «Луcretia, или Дети мрака» (*Lucretia, or the Children of Night*, 1846).

В первых двух романах, Э. Булвер-Литтон открыто обвиняет викторианское общество в том, что именно оно породило целый ряд преступлений. Так, в «Пол Клиффорде», главный герой нарушает закон под влиянием окружающей среды. А в романе «Юджин Арам», действующее лицо становится соучастником убийства только ради денег, так как это был его единственный путь к науке.

В жанре нью-гейтского романа писал У.Г. Эйнсворт (*W.H. Ainsworth*, 1805-1882). Его первый роман «Руквуд» (*Rookwood*, 1824) является попыткой создания «готического романа», однако он трансформируется в «нью-гейтский» с элементами готического. В романе яркими образами выступают представители преступного мира, которых Эйнсворт делает благородными и заслуживающими сочувствия.

Критики XIX века осуждали нью-гейтский роман и «сенсационный роман» за романтизацию преступников и их преступлений, но все же есть различия в изображении преступности внутри классовой структуры викторианского общества и, то как они повествуют о наказании.

Одновременно с «сенсационным романом» в 1860-е развивается и театральное искусство. При постановке мелодрам стали использоваться «спецеффекты»: диорама, панорама, система освещения и различные механические трюки. А.И. Хотинская называет 1860-е эпохой зрелищности, когда проходят многочисленные скандальные выставки и постановки, а судебные процессы становятся публичным зрелищем.

Мелодрама хоть и была популярной, но считалась тривиальной. «Сенсационный роман» и популярная мелодрама подвергались критике, в особенности это касалось писательниц «сенсационной школы» (Р. Броутон, М.Л. де ла Раме) т.к. они затрагивали чувственный аспект, о котором девушкам викторианского общества не следовало знать до брака.

До настоящего момента литературоведы затрудняются дать определения «сенсационному роману» и популярной мелодраме. Английская мелодрама того времени сочетала в себе различные элементы от сказок до газетных сообщений, романтической поэзии и живописи.

По-мнению Р. Макуильямса, мелодрама «была сентиментальной формой театра, которая обнажила борьбу между добром и злом, через истории с сильными эмоциями и страстями»⁶² [1, с. 56]. Сюжет, основанный на невероятных совпадениях и опасности, является характерным признаком мелодрамы.

Выделяются несколько видов мелодрамы: готическая, военная и семейно-бытовая. Самым популярным был последний тип. В своих пьесах драматурги на первый план выдвигали персонажей-представителей рабочего класса и идеализировали семейную жизнь бедных людей («Обучение частной жизни» (*Lear of Private Life*, 1820) У.Т. Монкриффа (*W.T. Moncrieff*, 1794 – 1857), «Трудяга Люк» (*Luke the Labourer*, 1826) Д.Б. Бакстона (*J.B. Buckstone*, 1802 – 1879). Так, в пьесе «День аренды» (*The Rent Day*, 1832) Д. Джеррольда (*D. Jerrold*, 1803 – 1857) изображены тяготы бедной семьи и неспособность оплатить арендное жильё.

В мелодрамах, женщина занимает центральное место (в качестве жены, матери или дочери). Параллельно развиваются субжанры, в которых осмысляется образ падшей женщины, роковой женщины (*femme fatale*) и матери, жертвующей собой. Такие характеры находят своё отражение и у «сенсационных романистов» в творчестве Эллен Вуд «Ист-Линн» и М.Э. Брэддон «Тайна леди Одли», «Любимый враг».

В творчестве представителей «сенсационной школы» можно обнаружить ряд черт, свойственных популярной мелодраме, например, «закрепленная смысловая оппозиция героев-антагонистов, лейтмотивы вещей снов и предзнаменований, скитальчества и преследования, преступления и наказания» [11].

По мимо этого, благодаря частым диалогам в романах У. Коллинза, Э. Вуд, М.Э. Брэддон, Р. Броутон, повествование становится динамичным. Оно напоминает реплики в пьесе. Кроме того, многие драматурги (Д. Бусико, К.Г. Хейзелвуд, Э.Л. Уэббер) пытались адаптировать романы вышеперечисленных авторов, так по роману Брэддон «Аврора Флойд» было не менее пяти постановок. Но, романы и их стилизации были разными, так как адаптация писательниц «сенсационного романа» проводилась мужчинами.

Сам У. Коллинз, в начале своего творческого пути, писал пьесы, которые в дальнейшем сблизили его с Ч. Диккенсом. В 1870-х он фокусируется на адаптации своих романов, так, например, роман «Армадейл» (*Armadale*, 1866) становится «Мисс Гилт» (*Miss Gwilt*, 1876), а также такие известные романы, как «Без имени», «Женщина в белом», «Новая Магдалена» и «Лунный камень». В результате, У. Коллинз радикально перерабатывал романы и сосредотачивал внимание на драматических ситуациях, а не на сенсационных эффектах. Сюжеты и сложные характеры персонажей упрощаются, они становятся более приземленными (граф Фоско, «Женщина в белом»). Но, несмотря на успех постановок У. Коллинза, всё же Д. Дэйвис писал о пьесе «Лунный камень» следующим образом: «это была нудная адаптация романа с большим количеством деталей и совершенным отсутствием напряженности по сравнению с оригиналом»⁶³ [1, с. 177].

М.Э. Брэддон некоторое время была актрисой, выступавшей под псевдонимом Мэри Сейтон, и одновременно драматургом, что оказывает влияние на её творчество. Её романы «Тайна леди Одли» и «Аврора Флойд» были адаптированы для театра. Исследователи подмечают, что пьесы были упрощены и поэтому теряют свою сенсационность. Пьеса Брэддон «Женевьева» (*Genevieve*, 1874) закрепила за ней славу драматурга, который не боится писать о табуированных темах (например, бигамия).

Популярная мелодрама, которая возникла раньше «сенсационного романа», становится успешной в 1860-е гг. Особенностью обоих феноменов является их ориентированность на определенную целевую

⁶² „a sentimental form of theater that laid bare the struggle between good and evil through tales containing heightened emotions and deep passions“ – Здесь далее переводной – А.Ж.

⁶³ “this was a tedious adaptation of the novel, top-heavy with detail and information and totally lacking in the suspense and tension associated with the original”.

аудиторию: романы-«сенсации» были нацелены на буржуазию, в то время как мелодрама на рабочий класс. В своих произведениях авторы стремились показать проблемы общества, чтобы читатели или зрители могли сопоставить их со своим опытом.

В конце XIX века «сенсационный» роман и популярная мелодрама взаимодействуют друг с другом. Об этом свидетельствуют многочисленные адаптации романов и попытки написания пьес самими «сенсационными» писателями (У. Коллинз, Ч. Рид), которые в дальнейшем экранизируются (например, английские экранизации «Лунного камня» в 1982, 1996, 1997 и одноимённый сериал 2016 г., сериал «Женщина в белом» 2018 г.). Стоит отметить интерес советского кинематографа к данному роману: в 1981 г. был выпущен в прокат фильм В.К. Дербенёва «Женщина в белом».

Особую роль в появлении и развитии «сенсационного романа» сыграл патронаж Чарльза Диккенса (*Charles Dickens*, 1812 – 1870). Благодаря затронутым проблемам (поиск путей к изменению общества и человека, преступление и наказание, гибель и возрождение личности), его романы являются популярными и по настоящий момент.

Свой творческий путь Диккенс начал в 30-е гг. XIX века, литературным учителем стал Э. Булвер-Литтон. М.Л. Купченко в своей статье «К вопросу о типологии романов Чарльза Диккенса и эволюции жанра в его творчестве» отмечает, что «каждый последующий его роман в жанровом отношении отличен от предыдущего, вносит некие новые мотивы, постоянно обогащая и видоизменяя устоявшиеся литературные формы» [8, с. 75]. От «романа большой дороги» («Посмертные записки Пиквикского клуба» (*The Posthumous Papers of the Pickwick Club*, 1837) до романа, характеризующегося жанровым своеобразием («Большие надежды» (*Great Expectations*, 1860).

В 1850-е Ч. Диккенс тесно сотрудничает с представителями школы «сенсационного романа» У. Коллинзом и Ч. Ридом. И нельзя не отметить их взаимное влияние на творчество друг друга. Оба автора начали свою литературную деятельность с сотрудничества в журнале Диккенса *All Year Round*. Для Диккенса-редактора был важен занимательный сюжет произведений и драматичность действий. Так же именно он способствовал появлению «сенсационного романа». По мнению Л.И. Чернавиной, романист «питал слабость к сенсациям, что нашло отражение в усложненности сюжета его романов тайной («Николас Никлби», «Большие ожидания» и др.)» [12, с. 64].

В творчестве «сенсационных» авторов можно обнаружить темы, которые разрабатывались Ч. Диккенсом: роль денег («Женщина в белом», «Черная мантия» У. Коллинза), положение больных в сумасшедших домах («Чистоган» Ч. Рида) и др.

Отдельно стоит отметить попытки У.Коллинза создать сильные характеры персонажей вслед за Диккенсом. Однако единственным примером, где только два ярких персонажа: это роман «Женщина в белом» (Мэриэн Голкомб и антагонист граф Фоско). Далее тема роковых случайностей и неожиданностей находит своё отражение в произведениях «сенсационных авторов» («Женщина в белом» Коллинза, «Любимый враг» Брэддон).

«Сенсационный роман» представляет собой жанровый синтез различных литературных жанров: «готический» и нью-гейтский роман, популярная драма, а также на отдельных представителей влияет творчество их современника, Ч.Диккенса. От каждого авторы «сенсационного романа» берут определенные элементы для изображения насущных проблем общества и для создания увлекательного повествования. Однако авторы не всегда следуют им, как например, происходит со сверхъестественным элементом, который утрачивает свою первостепенную функцию в «сенсационных романах».

ЛИТЕРАТУРА

1. A Companion to Sensation Fiction / ed. by Pamela K. Gilbert. – Malden, MA : Wiley-Blackwell, 2011. – 680 p.
2. Beller, A-M. «The fashions of the current season»: Recent critical work on Victorian sensation fiction / A-M. Beller // *Victorian Literature and Culture*. – New York : Cambridge University Press, 2017. – 45 (2). – P. 461-473.
3. Billi, M. Dickens as Sensation Novelist / M. Billi // *Dickens: The Craft of Fiction and the Challenges of Reading* / ed. by RossanaBonadei, Clotilde deStasio, Carlo Pagetti, and Alessandro Vescovi. – Unicopli, 2000. – P.176 – 84
4. Birkhead, E. The Tale of Terror: A Study of the Gothic Romance / E. Birkhead. – L. : LoC, 1921. – 128 p.
5. Black, Helen C. Notable Women Authors of the day / Helen C. Black. – London : Maclaren and Company, 1906. – P. 11–25, 37–44.
6. Braddon, M.E. His Darling Sin / M.E. Braddon. – Simpkin, Marshall, Hamilton? Kent & Co. Ltd. – London, 1899. – 347 p. A Companion to Sensation Fiction / Ed. by Pamela K. Gilbert. – Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2011. – 680 p.

7. Елистратова, А.А. «Готический роман» / А.А. Елистратова // История английской литературы / под ред. проф. М.П. Алексеева, проф. И.И. Анисимова, проф. А.К. Джирелегова, А.А. Елистратовой, чл.-корр. Академии наук СССР проф. В.М. Жирмунского, проф. М.М. Морозова. – М. – Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1945. – Т. 1. – С. 588–613.
8. Купченко, М.Л. К вопросу о типологии романов Чарльза Диккенса и эволюции жанра романа в его творчестве / М.Л. Купченко // Вестн. С.-Петерб. гос. ун-та культуры и искусств.– 2013. – № 2 (15). – С. 73–84.
9. Матвеев, И.А. Восприятие ньюгейтских романов Э. Бульвера-Литтона в России в 1830–1860-е гг. / И.А. Матвеев // Изв. Том. политехн. ун-та. – 2007. – № 2. – С. 239–243.
10. Соловьёва, Н.А. У истоков английского романтизма / Н.А. Соловьёва. – М. : Изд-во МГУ, 1988. – С. 84–143, 200–219.
11. Хотинская, А.И. Джозеф Шеридан Ле Фаню и английский сенсационный роман. Проблема трансформации жанра готансе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 ; 10.01.03 / А.И. Хотинская; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2006. – С. 28.
12. Чернавина, Л.И. Английский сенсационный роман XIX века / Л.И. Чернавина // Очерки по зарубежной литературе. – 1972. – Вып. 2. – С. 49–65.
13. Брэддон, М.Э. Любимый враг [Электронный ресурс] / М.Э. Брэддон. – 1994. – Режим доступа: <https://www.libfox.ru/files/book/144732.pdf>. – Дата доступа: 26.06.2018.
14. Иванова, О.В. Закон и право в «ньюгейтском» романе Э. Булвер-Литтона [Электронный ресурс] : моногр. / О.В. Иванова, Н.Е. Ерофеева. – 2009. – Режим доступа: http://www.docme.ru/doc/1110896/1657.zakon-i-pravo-v-n_yugejtskom-romane-e. – Дата доступа: 26.06.2018.

УДК 821.111.09

**ОТРАЖЕНИЕ ОСНОВНЫХ ИДЕЙ «СЕНСАЦИОННОЙ ШКОЛЫ»
В РОМАНЕ М.Э. БРЭДДОН «ЛЮБИМЫЙ ВРАГ»**

А.С. ЖУК

(Представлено: канд. филол. наук, доц. З.И. ТРЕТЬЯК)

На примере малоизвестного романа «Любимый враг» британской писательницы второй половины XIX века М.Э. Брэддон рассматриваются характерные черты «сенсационного романа». Данное произведение можно считать примером того, как автор в легкой форме, затрагивает основные проблемы викторианского общества. Роман является образцом беллетристики, однако именно благодаря элементам элитарной литературы, произведения Брэддон пользовались популярностью.

Во второй половине XIX века после технической революции, жизнь викторианского общества изменилась. С подъёмом экономики в стране, средний класс увеличивается численно и укрепляется. Благодаря этому представители буржуазии стремятся получить образование, материально и интеллектуально приблизится к правящей элите. С этой же целью, идёт поиск новых видов времяпрепровождения. В качестве типичных видов досуга выступают чтение и посещение театральных постановок.

Также изменяется отношение к писательскому труду. Появляются периодические журналы (*Tinsley's Magazine* (1867), *Temple Bar* (1858), *All the Year Round* (1859), *Belgravia* (1866)), которые мгновенно обретают популярность. Профессия писателя становится престижной и хорошо оплачиваемой. Большинство авторов не скрываются за псевдонимами, а публикуются под своими именами. И среди таких авторов довольно часто появляются представители аристократии и авторы-женщины. К их числу относятся представители школы «сенсационного романа», которые брали за основу для своих романов «описание волнующих, невероятных или сенсационных событий, за которыми часто скрывались грязные тайны...» [7, p. 660].

Мэри Элизабет Брэддон (*Mary Elizabeth Braddon*, 1835 – 1915) является представителем «сенсационной школы», творчество которой в отечественном практически не изучено. Брэддон оставила после себя более 80 романов, многочисленных рассказов и поэм. Однако настоящую славу ей принёс роман «Тайна Леди Одли» (*Lady Audley's Secret*, 1862). Несмотря на то, что роман резко критиковался в своё время, он был крайне популярен среди читателей. Роберт Ли Вулф отмечает, что Брэддон открыто критикует викторианское общество в своих произведениях, а именно социальное положение женщины в обществе. В романах «Тайна леди Одли», «Аврора Флойд» (*Auroga Floyd*, 1862) писательница создаёт новый тип злодея – им становится женщина. Из наивной, добродетельной девушки, её главная героиня превращается в хладнокровного, хитрого и решительного злодея. Такое новаторство стало шоком для викторианского общества, в котором женщина воспринимается, как хранительница домашнего очага, находящаяся под властью мужчины.

Её малоизвестный роман «Любимый враг» (*His Darling Sin*, 1899) выдержан в традициях школы «сенсационного романа». Отличительной особенностью повествования является образ женщины, выдвинутый на первый план. Главная героиня может выступать и в роли преступника, и в качестве жертвы или в роли детектива, или гордой и сильной духом дамы. Образы детектива и независимой женщины являются сквозными в романе Брэддон. А.И. Хотинская отмечает, что независимо от характера героини она «всегда является центром, к которому либо устремлены все действия героев, либо она оказывается генератором драматических событий» [8].

В романе «Любимый враг» в центре повествования две женские фигуры – леди Грейс Перивейл и мисс Кейт Делмейн.

Главная героиня, дочь пастора, выходит замуж за аристократа, однако через два года становится вдовой. После свадьбы, юная героиня окунается в мир роскоши: «Ей исполнилось только двадцать, а она уже стала в свете важной особой, одной из всеми признанных красавиц, которая шагу не могла ступить без того, чтобы в газетах не был опубликован соответствующий абзац»⁶⁴[9, с.10]. Она устраивает различные балы и вечера, на которых присутствуют не только важные и влиятельные люди, но писатели и знаменитости искусства. Её прельщает, что её знают практически все знатные люди высшего света. Однако от неё отворачиваются из-за лживых слухов.

⁶⁴ 'She was only twenty, and she found herself almost a personage, one of the recognized beauties, who could not move without a paragraph' [4, p. 40].

Главная героиня гордая, сильная духом откровенно игнорирует всех лживых друзей: «Некоторые из ее друзей – женщин холодно с ней раскланивались, и столь же холодно она отвечала на приветствие. Мужчины, медлившие у ограды, ловили ее взгляд, чтобы поклониться ей и получить ответный поклон, но она смотрела мимо и словно не замечала их, почему они не могли пожаловаться на невежливость. Самые чопорные дамы смотрели на нее в упор, не узнавая, и она тоже взирала на них как на пустое место»⁶⁵ [9, с.18].

В романе Брэддон подчеркивает зыбкость социального статуса женщины в обществе: как легко можно его потерять, всего лишь из-за недостоверных фактов.

И всё же главная героиня находит защиту и поддержку в лице верного друга и возлюбленного, который помогает ей на протяжении всего повествования. В конце, главная героиня обретает своё счастье и восстанавливает свою репутацию, а виновники наказаны.

Важную роль в романе играет другой женский персонаж, «двойник» Грейс Перивейл, которая является её прямой противоположностью. Именно она помогает антагонисту оклеветать главную героиню. Стремление попасть в высший свет любым способом является отличительной чертой (тайный брак с преуспевающим боксером, побег в Лондон, работа хористкой). В результате, она встречает богатого лорда, которого она «водила его за нос и помогала ему прожигать жизнь и губить себя»⁶⁶ [9, с. 87].

В романе перед нами предстает женщина, всеми силами стремящаяся попасть в высший свет, но каждый раз её постигают неудачи. Её слава хористки затухает, так как на смену приходят более молодые и красивые девушки. Она живет в съемной меблированной квартире и ради того, чтобы выжить, готова на всё: оклеветать, а потом восстановить имя за денежное вознаграждение. Невольно, она становится соучастницей убийства, однако до конца её мучает совесть, вследствие, чего она умирает. Её единственным другом, как ни странно, становится сыщик Фонс, который поддерживает её морально и материально: «Фонс оказался добрым другом для несчастной женщины, которую днем и ночью преследовал образ ее убитого возлюбленного. Павшая духом, лишившаяся здоровья и красоты, которые были разрушены грехами юности и злом, что она причинила другим, Кейт была обречена»⁶⁷ [9, с. 91].

Особое внимание следует уделить фигуре защитника или возлюбленного главной героини. Этот художественный образ помогает героине восстановить справедливость и наказать обидчиков. Характерными чертами этого образа являются скромность, бескорыстность и полная самоотдача во благо главной героини. Он не жалеет ни времени, ни сил или денег на помощь и всеми путями старается найти тех, кто виновен.

В романе «Любимый враг» в образе защитника перед нами предстаёт молодой писатель, пользующийся популярностью и влюблённый в главную героиню, Артур Холдейн. В трудной ситуации (практически всё знатное сословие отворачивается от его возлюбленной, думая, что она тайно вышла замуж за самого недостойного человека и путешествовала в его компании), пытается привести обидчика к ответственности: «Холдейн был одержим мыслью, что именно этот человек, с которым связывали имя леди Перивейл, и должен очистить его от всяческих слухов, развеять эти домыслы, которые уронили леди Перивейл во мнении ее маленького мирка»⁶⁸ [9, с.46]

Собирательный образ злодея у писателей «сенсационной» школы – человек, умеющий обольщать людей своими манерами, прекрасно разбирающийся в разных сферах жизни (музыка, наука, медицина), коварный и безжалостный.

Если рассмотрим отрицательный образ в романе Брэддон, то увидим, что здесь их несколько. Полковник Рэннок имеет схожие черты с графом Фоско, однако он «был на плохом счету и уже не вхож в святая святых светского общества; <...> он погубил репутацию нескольких человек, <...>, которые верили ему и восхищались им. Он водил знакомство с дурными женщинами, платил злом за добро <...>» [9, с.15], но при всех его отрицательных качествах, он мог противопоставить «свое необыкновенное обаяние, неуловимую, невыразимую притягательность высокогородного шотландца, который получил светское образование в лучших европейских гостиницах и стал гражданином мира» [9, с. 13]. Несмотря на это,

⁶⁵ 'Some of her women friends bowed to her coldly, and she returned the salute with the same distance. The men lounging by the railings were on the alert to acknowledge a bow from her ; but she had a way of not seeing them that they could hardly call offensive. The more strait-laced among the women looked at her with unrecognizing eyes ; and she gave them back the same blank stare' [4, p.70].

⁶⁶ 'made a fool of him and helped him to ruin himself' [4, p.326].

⁶⁷ 'Faunce proved a kind friend to the unhappy woman whose days and nights were haunted by the image of her murdered lover. Broken in spirits, all the evil ways of her dissipated youth wreaking their revenge upon health and beauty, the physician to whom Faunce took her pronounced her doom' [4, p.340].

⁶⁸ 'he had thought of going to America in quest of Colonel Rannock, with the idea that he, the man with whose name Lady Perivale's had been associated, should himself set her right before that little world which had condemned her' [4, p.174]

он был влюблен в Кейт Делмейн и был готов ради неё на всё. В конце, как и в романе Коллинза, его ожидает расплата. Он погибает от руки мужа ради денег и фактически от руки той, которой доверял (та пишет ему о встрече под угрозой мужа).

Второй образ злодея – это муж, Джим Болиско, который вначале был успешным боксером, но в результате игры в карты, постоянно всё проигрывает. Это и заставляет его пойти на шантаж второй-степенной героини ради денег и ради же этой цели убивает полковника. Это хладнокровный убийца, для которого жизнь другого человека ничего не значит.

И последний образ злодея это сама Кейт Делмейн, которая вначале помогает полковнику, потом своему мужу.

В результате все отрицательные герои наказаны, как и в готическом романе: полковника убивает Болиско, которому выносят смертный приговор, а героиня умирает от душевных мук.

Следующим схожим художественным образом является фигура детектива. Вне зависимости от пола или возраста, или рода занятий, в повествовании детективом может стать любой.

Если говорить о романе «Любимый враг», то перед нами предстаёт, мистер Джон Фонс – отставной сыщик, занимающийся любительским частным сыском. Он чем-то напоминает Шерлока Холмса, замечает и запоминает всё до мельчайших подробностей. Мистер Фонс использует ложные свидетельства (размещает клеветническую статью на леди Перивейл), чтобы было основание для суда. В повествовании вначале этого прямо не говорится, но в романе достаточно подсказок от автора:

«– Но если не будет этой клеветнической публикации, если люди, как и прежде, будут только говорить, и никто не опубликует клеветы?

– Об этом не беспокойтесь, леди Перивейл. Когда у нас все будет готово к процессу, такое клеветническое измышление появится», или

«– И, надеюсь, я буду иметь удовольствие отстегать кнутом писаку, а заодно издателя, который опубликует эту ложь! – горячо откликнулся Холдейн.

– Нет уж, пожалуйста, не надо, – вскричал Фонс, – ничего подобного не следует делать» [9, с. 150].

М.Э Брэддон показала, что происходит в высших кругах и на что идут аристократы для достижения своих целей. В романе повествуется об историях жизни двух женщин, которые по разным причинам оказались в высшем обществе. Однако для обеих это не принесло счастья, несмотря на то, что для одной материальные блага не имели большого значения, её открыто пренебрегают из-за недоказанных слухов. Вторая героиня, стремившаяся к роскоши и известности, оказывается втянутой в преступление, которое преследует до конца её жизни. В данном романе более явно видна проблема высшего света и как общественное мнение меняется из-за различных факторов (деньги, клевета, слава), а также как на это мнение может повлиять газетные статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Badinjki, T. The Sensation Mania and the Victorian Psychological Underworld / T. Badinjki // International Journal of Humanities and Social Science. – 2013. – 3 (2). – P. 12–15.
2. Birkhead, E. The Tale of Terror: A Study of the Gothic Romance / E. Birkhead. – L. : LoC, 1921. – 128 p
3. Black, Helen C. Notable Women Authors of the day / Helen C. Black. – London : Maclaren and Company, 1906. – P. 11–25, 37–44.
4. Braddon, M.E. His Darling Sin / M.E. Braddon. – Simpkin, Marshall, Hamilton? Kent & Co. Ltd. – London, 1899. – 347 p.
5. Gilbert, Pamela K. Disease, desire, and the body in Victorian women's popular novels / Pamela K. Gilbert. – New York : Cambridge University Press, 1997. – P. 58–181.
6. Victorian sensations : essays on a scandalous genre / ed. by Kimberly Harrison and Richard Fantina. – The Ohio State University Press, 2006. – P. 41–52.
7. Путеводитель по английской литературе : пер. с англ. / под ред. М. Дрэббл и Дж. Стрингер. – М. : Радуга, 2003. – С. 185–186, 218–219, 346–347, 617–618, 656.
8. Хотинская, А.И. Английский Сенсационный роман как успешный коммерческий литературный проект 1860-х гг. / А.И. Хотинская // Вопросы филологических наук. – 2011. – №6. – С. 7 – 9.
9. Брэддон, М.Э. Любимый враг [Электронный ресурс] / М.Э. Брэддон – 1994. – Режим доступа: <https://www.libfox.ru/files/book/144732.pdf>. – Дата доступа: 26.06.2018.

УДК 821'01(37)

КОНЦЕПЦИЯ ВОЙНЫ В «ИЛИАДЕ» ГОМЕРА

А.П. ЗАХАРОВ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Рассматривается концепция войны в эпической поэме Гомера «Илиада».

Прежде чем перейти к рассмотрению самого произведения, нужно определиться с термином концепция, понять, что такое «концепция войны», а также, какие факторы её определяют, если речь идёт о концепции чего-либо, представленной в тексте.

Концепция – производное слова «концепт». В свою очередь термин «концепт» отражает представления «о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессе мышления и которые отражают содержание результатов познания мира в виде неких «квантов» знания». Иными словами, концепция – это представление конкретного субъекта о некоем смысле, которым он оперирует в процессе мышления. Необходимо упомянуть также о разнице понятий смысл и значение. Разграничительная схема, распространённая в лингвистике (т.н. «треугольник Огдена-Ричардса»), «значение» конкретизирует как лексическое значение слова (языковое употребление), а «смысл» – как субъективный образ, возникающий при понимании текста (в нашем случае явления). Таким образом, концепция – это представление о смысле, природа которого – это субъективное понимание явления, полученное в результате познания мира.

«Концепцию войны» в тексте можно определить как языковое выражение понятия автора о его субъективно воспринятом явлении войны.

Концепция, выраженная языковыми средствами в тексте, определяется также факторами, связанными непосредственно с текстом: например, жанр текста, художественная задача автора, язык, литературная традиция.

Вследствие того, что концепция подразумевает отношение субъекта к какому-либо явлению, понятному в процессе познания мира, она определяется внешними факторами, влияющими на процесс становления системы ценностей, жизненных установок, типа мышления и в целом мировоззрения человека. Эти факторы в психологии называют детерминантами или детерминаторами. Внешними детерминантами сознания являются природа и общество, явления и законы природы и общественных отношений. Рассмотрение влияния природы на сознание вообще, и сознание греков в частности в контексте данного исследования будет неуместно. Упомянем лишь тот факт, что древнегреческая цивилизация была крайне разветвлённой и динамичной, имела разветвлённую систему полисов. Вследствие сильной дифференцированности территории Греции, главной ценностью для народов, проживавших там, стала свобода. Так, например, чаяния о свободе своего народа Гомер вкладывает в уста Гектора:

Но поспешим, а рассудимся после, когда нам Кронион
Даст в благодарность небесным богам, бесконечно живущим,
Чашу свободы поставить в обителях наших свободных,
После изгнания из Трои ахейн меднодоспешных. (VI, 528–531) [2, с. 111]

Говоря об общественном влиянии на сознание индивида, вернёмся к понятию «концепция». Из нашего определения данного термина следует, что концепции способствуют обработке субъективного опыта путём подведения информации под определённые выработанные обществом категории и классы, в которых находят своё выражение культура, религия, национальное мировоззрение, социальная среда в общем.

О социально-историческом контексте, в котором создавалась поэма, говорить довольно сложно. Гомер жил на стыке двух исторических формаций: между родоплеменным строем, и рабовладельческим. Период, который мы называем собственно «гомеровским», охватывает в общей сложности около двух столетий – с IX по VIII вв. до н.э. В археологической и искусствоведческой литературе этот хронологический отрезок принято называть «геометрическим периодом», поскольку на него приходится зарождение и расцвет геометрического стиля вазовой живописи. Основной факт хозяйственной жизни данной эпохи – это переход к железу. Намечалось разделение труда, существовали некоторые, самые необходимые виды ремёсел. При довольно низком экономическом развитии той эпохи, производительность труда уже была достаточной, чтобы дать место широкому применению рабского труда, хоть пока ещё в его патриархальной форме. Это было время больших социальных перемен. Наблюдая за текстом Илиады

и сопоставляя все замечания об этих переменах, вложенных в уста героев поэмы, а иногда выражаемые самим Гомером «от себя», мы можем судить о том, насколько далеко зашёл процесс распада общинных отношений. Это период характеризуется также упорными, длительными, кровавыми войнами во всей Ионии. Это относится и к той её части, с которой чаще всего связывается имя Гомера – город Смирна на побережье Малой Азии. Множество войн, социальные перемены, распад общинных отношений, оказало существенное влияние на поэта и нашло своё отражение в Илиаде. Поэма наполнена трагизмом, война показана безобразной и губительной, а смерти древних героев впервые начали осмысливаться с гуманистической точки зрения. Гомер говорит о горе близких, жён, родителей погибших воинов. Старая героика переживается и даётся в поэме в новом, трагическом плане.

Говоря об исторических причинах греко-троянской войны, вспомним о мифологических мотивах, изложенных в героической поэме троянского цикла «Киприи», под которыми может скрываться историческое зерно. «Киприи» повествуют о том, что причиной войны стал замысел Зевса, который захотел решить проблему перенаселения земли, «облегчить земле её тяжкое бремя». Именно перенаселение в условиях примитивного общинного хозяйства, ставшее следствием разложения общинного строя и концентрации земель в руках родовой знати и обезземеливания многих родовых общинников, толкало на захват занятой, чужой территории. Подтверждение того, что эта война была «замыслом Зевса» мы можем найти в самой «Илиаде». Так, например, примиряясь с Агамемноном, Ахилл восклицает:

Зевс, ослепленье великое ты на людей посылаешь!
Нет, никогда бы мне духа в груди не сумел Агамемнон
Так глубоко взволновать, и не смог бы он девушку силой,
Воле моей вопреки, увести! Наверно, Кронион
Сам захотел, чтобы многих ахейцев гибель настигла... (XIX, 270–274) [2, с. 311–312]

Это общая причина войны, вызванной необходимостью как с одной, так и с другой стороны. Кроме того, непосредственно по мифу, причиной войны является похищение троянцем Парисом жены и части сокровищ спартанского царя Менелая. Здесь также просвечивает историческое зерно: повторявшиеся ограбления греков троянцами (в районе Геллеспонта) и месть греков за эти ограбления. Как должное возмездие троянцам эта война и вошла в сознание греков. Например, именно за справедливость гневается Зевс, посылая грозу: «... На тех негодуя людей, что неправый / Свой совершают на площади суд и насилия множат, / Правду теснят... (XVI, 386–388) [2, с. 261].

Таким образом, Гомер изображает греко-троянскую войну как справедливую, требующую доблесть лучших ахейских героев для борьбы. Однако «Илиада» отнюдь не «гимн войне». Видение Гомера как «певца кровавых сеч, в поэзии которого слышится «ликование от звона оружия», является результатом абсолютного непонимания того, под каким углом зрения показана война в поэме. Её изображение говорит нам о скорбном, трагическом пафосе, пронизывающим «Илиаду» от начала и до конца. С первых же строк Гомер с глубокой скорбью сообщает нам о бедствиях, которые предстоит пережить ахеянам:

Гнев, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына,
Грозный, который ахеянам тысячи бедствий соделал:
Многие души могучие славных героев низринул
В мрачный Аид и самих распростер их в корысть плотоядным
Птицам окрестным и псам (совершалася Зевсова воля) (I, 1–5) [2, с. 15]

И невозможно не заметить, с каким чувством трагизма описывается погребение Гектора в последних строфах поэмы:

К срубам великого Гектора начал народ собираться.
И лишь собрались все (неисчетное множество было),
Сруб угасили, багряным вином оросивши пространство
Все, где огонь разливался пылающий; после на пепле
Белые кости героя собрали и братья и друзья,
Горько рыдая, обильные слезы струя по ланитам.
Прах драгоценный собравши, в ковчег золотой положили... (XXIV, 789–795) [2, с. 396]

Об отношении Гомера к войне также свидетельствуют слова, вложенные в уста героям поэмы, о её последствиях как пагубы для народа. Вот, например, какая картина рисуется Приаму, когда он представляет себе взятие Трои и долю её царя:

Жалкого, может, меня Олимпиец сразит у порога
Старости грустной и множество бед предпошлёт моей смерти:
Зрелище мертвых моих сыновей, дочерей увозимых,
Спальных покоев, кругом предаваемых злему хищенью,
Малых детей, разбиваемых оземь в неистовстве диком,
Юных невесток, влекомых руками нещадных данайцев,
А напоследок я сам упаду перед входною дверью,
Острою медью пронзен, если кто меня ранит,
Тяжким копьём иль стрелою и душу из членов исторгнет.
Там растерзают меня плотоядные псы. Их я прежде
Дома кормил за столом, да на страже лежат при воротах.
Крови напившись моей, они, лютые, лягут в преддверьи... (XXII, 60–71) [2, с. 345]

Кроме того, при прочтении поэмы, также невозможно не заметить, сколько строк, сколько внимания отводится боям, с какими подробностями описываются бесконечные умерщвления. При этом Гомер редко сообщает нам о смертях анонимных. Из 312 убитых, в поэме названы имена 243 воинов. При этом поэт сообщает нам не только их имена, но и об их происхождении, родине, семье. Таким образом, каждая отдельная смерть обретает свою весомость, значимость, что в совокупности усиливает трагическое восприятие войны. Причём это относится к войнам двух лагерей: и грекам, и троянцам. Несмотря на отношение Гомера к войне, как к справедливой, и эллинского патриотизма поэта, он избрал вожда именно враждебного лагеря, чтобы воплотить в нём то, что в его представлении является самым высоким человеческим благородством. Если в Ахилле он воплотил архаичный героический идеал, сплетённый из черт, заимствованных из самых древних эпических мотивов, то Гектор является героем истинно общинных ценностей. Для него личные интересы абсолютно тождественны интересам его общины-полиса. Вся его деятельность направлена на то, чтобы спасти Троию. Он готов защищать её даже тогда, когда не остаётся надежды, когда гибель Трои для него становится очевидна:

Твердо я ведаю сам, убеждаясь и мыслью, и сердцем,
Будет некогда день, и погибнет священная Троя... (VI, 447–448) [2, с. 109]

Его беспокоит судьба сына и жены Андромахи, но стыд перед его соплеменниками не может позволить ему склониться от боя:

Всё и меня то, супруга, не меньше тревожит; но страшный
Стыд мне пред каждым троянцем и длинноодежной троянкой,
Если, как робкий, останусь я здесь, удаляясь от боя. (VI, 440–444) [2, с. 109]

При этом его патриотизм обходится без ненависти к врагу. Война не препятствует ему оставаться цивилизованным человеком. Он готов пойти на соглашение с врагом в любую минуту. Вот, что он говорит Аяксу:

Сын Теламонов! почтим мы друг друга дарами на память.
Некогда пусть говорят и Трояды сыны и Эллады:
Бились герои, пылая враждой, пожирающей сердце;
Но разлучились они, примиренные дружбой взаимной. (VII, 299–302) [2, с. 119]

Как пишет А. Боннар в «Греческой цивилизации»: «Благородство «Илиады» – дошедший до нас голос правды. Возвышенность и правдивость поэмы идут от двух великих противоположных фигур – Ахиллеса и Гектора. Величие Ахиллеса освещено отблесками пожара обреченного мира – ахейского мира грабежа и войны, который должен погибнуть. Гектор – предвестник мира городов, человеческих коллективов. Он являет мудрость соглашений, семейные привязанности, предвосхищающие более обширное братство людей между собой» [1, с. 33].

В поэме очевидна рефлексия на тему тех изменений, которые происходили в ту эпоху, и бесконечных войн, представляющихся поэту бессмысленными и губительными. Однако говорить об «Илиаде» исключительно как о литературе светской, как о рационалистическом отклике на социальные изменения и войны будет некорректно, так же как воспринимать гомеровскую критику греческих мифов и богов, показанных взбалмошными и капризными, несправедливыми и аморальными, исключительно как акт атеистический. Но в этом можно найти проявление того импульса, который дал начало греческой рацио-

нальности и гуманности в дальнейшей истории. Это стало лейтмотивом всей «Илиады», наделившим её чувством скорби, сделавшим её похожей на оплакивание трагедии, без особого отношения к какой-либо стороне-участнице войны. Гомер скорбит обо всех: об ахейцах, троянцах, о каждом убитом. Возможно, конечно, что столь подробное, натуралистичное изображение сражений, убийств, о котором говорилось ранее, было отчасти продиктовано интересами публики. Как пишет Платон, Гомер предназначал свои поэмы для аудитории достаточно узкой – для членов военной и феодальной аристократии. Эта аудитория, по преимуществу патриархальная и военная, могла повлиять на изображение войны. Но это не даёт оснований сомневаться в том, что война поэту глубоко ненавистна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боннар, А. Греческая цивилизация. Т. I. От Илиады до Парфенона / А. Боннар ; пер. с франц. О.В. Волкова ; предисл. проф. И.М. Авдиева. – М. : Искусство, 1992. – 269 с.
2. Гомер. Илиада / Гомер ; пер. с древнегреч. Н. Гнедича. – М. : Дюна, 1993. – 432 с.

УДК 821.112.2(043.3)

ПОЭТИКА РОМАНОВ «ДАНЦИГСКОЙ ТРИЛОГИИ» Г. ГРАССА

А.В. ЛИНКЕВИЧ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Т.М. ГОРДЕЁНОК)

Рассматривается комплекс художественных приемов, использованных Гюнтером Грассом для осмысления нацистского прошлого. На материале романов «данцигской трилогии» демонстрируется, как анализ позорного прошлого Германии становится основной художественной задачей писателя.

Гюнтер Грасс (*Günter Wilhelm Grass*, 1927–2015) – классик немецкой литературы, автор гротескно-сатирических и антифашистских романов, лауреат премии «Группы 47» (1958), Бюхнеровской премии (1965), а также Нобелевской премии (1999). Одна из ведущих тем его творчества – осмысление прошлого и вопрос вины. В произведениях «Жестяной барабан» (*Die Blechtrommel*, 1959), «Кошки-мышки» (*Katz und Maus*, 1961), «Собачьи годы» (*Hundejahre*, 1963), объединенных в «данцигскую трилогию», автор поднимает вопрос коллективной вины немцев, развенчивает миф о величии Германии.

Роман Грасса «Жестяной барабан» принес писателю мировую славу. В романе писатель прячется за маску главного героя. Повествование ведется от лица Оскара Мацерата, который, еще не родившись, «вообще расхотел жить, еще раньше, чем началась эта жизнь под лампами» [1, с. 60]. И лишь обещанный на трехлетие барабан «помешал тогда более активно выразить свое желание вернуться в нормальное положение эмбриона головкой вниз» [1, с. 60]. Подаренный матерью барабан «примиряет Оскара с жизнью, позволяя найти в барабанной дробь свое призвание, прибежище, свой особый, не соприкасающийся со взрослыми мир» [1, с. 8].

Оскар Мацерат в три года сознательно прекращает свой рост на уровне 94 сантиметров «в знак протеста против неаппетитной жизни взрослых» [1, с. 8]. Решение Оскара остановить свой рост оказывается символическим: он перестает расти в самом начале развития нацистского движения, показывая тем самым свое неприятие нынешнего положения дел. Но это не является единственной причиной желания прекратить рост. Оскара задевала связь его матери и дяди Яна Бронски, которая «выходила за рамки чисто родственных отношений» [1, с. 51].

Главный герой не хотел становиться взрослым и принимать участие в этих «грязных» делах. На примере семьи Грасс показывает, что во времена Гитлера люди были далеки от нравственности и морали, мать Оскара, имея мужа, позволяет себе завести еще одни отношения, вследствие чего Оскар думает, что у него два отца: Ян Бронски и Альфред Мацерат. Грасс подвергает осмеянию супружеские отношения, доводя ситуацию до абсурда.

В повествовании присутствует игровой элемент. Уже в самом начале повествования Оскар Мацерат вступает в игру с читателем: он просит санитара Бруно купить ему «пятьсот листов невинной бумаги» [1, с. 13]. Мацерат, оставшись «при своем словечке "невинная"» [1, с. 14], не ошибся: это его намеренная игра, которая определяет мотив произведения: преодоление вины.

Кроме того, Грасс в повествовании обращается к гротеску. Образ трехлетнего Мацерата является гротескным, поскольку Грасс наделяет его необычайным умом. Гротескные черты придает образу «раздвоенное» сознание главного героя, когда он выступает в качестве рассказчика и действующего лица одновременно: «Поскольку театр, как я и предполагал, оказался об эту пору закрыт – вечерняя касса открывалась лишь в семь часов, я нерешительно, уже подумывая об отступлении и, барабаня, начал смешаться влево, покуда Оскар не оказался между Ярусной башней и Ланггасскими воротами» [1, с. 138]. В повествовании Грасс использует символы. Один из них – барабан, с помощью которого Оскар общается с окружающим миром. Играя на барабане, главный герой «выбивает» историю своей страны, выражает свое отношение к жизни, которое заключается в полном ее неприятии.

В романе Грасса раскрывается тема еврейства. Сигизмунд Маркус – еврей, владелец лавки различных игрушек, в том числе и жестяных барабанов, без которых Оскар не представлял своей жизни. Наведавшись к Маркусу, Оскар увидел ужасную картину: штурмовики ворвались в лавку, написав «поперек витрины "еврейская свинья"» [1, с. 280] и разгромили в ней все: «Некоторые спустили штаны и навалили коричневые колобашки, в которых можно было увидеть непереваренный горох, на парусники, обезьян, играющих на скрипке, и на мои барабаны... Один из них, достав свой кинжал, вспарывал животы куклам» [1, с. 280]. В романе мы также находим аллюзии на страшнейшие события холокоста. Оскар Мацерат, высказывая свои сомнения по поводу завтрашнего дня, говорит: «Но Дед Мороз на поверку оказался газовщиком. Я верил, что это пахнет орехами и миндалем, а на деле пахло газом»

[1, с. 282]. Намеки на холокост более чем прозрачны, ведь евреи не только подвергались расстрелам, но также бесчеловечно умерщвлялись в газовых камерах.

В романе Грасс косвенно обвиняет церковь в содействии зверствам нацистов. Покинув разгромленную лавку Маркуса, Оскар отправился к своему отцу. Ему по пути встречаются женщины, «которые раздавали религиозные брошюры, собирали подающие в жестяные кружки и демонстрировали плакат» [1, с. 281], который призывал к Вере, Надежде, Любви. Однако после всего, что Оскар увидел в лавке Маркуса, эти верующие женщины кажутся ему лицемерками, а их поведение – напускным.

Закончив работу над «Жестяным барабаном», Грасс приступает к написанию новеллы «Кошки-мышки», в которой он также осмысливает нацистское прошлое. Действие новеллы разыгрывается в Данциге во время Второй мировой войны. Главные герои – Иоахим Мальке и Хайни Пиленц – подростки, которые в силу обстоятельств принадлежат к молодежным объединениям гитлерюгенд и юнгфольк.

В данной новелле также присутствуют автобиографические черты. Следует отметить, что Грасс не был «чистым» немцем: его отец был немцем, а мать – кашубкой. «Неарийское» происхождение передается Иоахиму Мальке, отец которого является служащим бывшей польской железной дороги, погибший в крушении Диршау.

Повествование ведется от лица Хайни Пиленца, который в деталях рассказывает историю Мальке. Эта история – своеобразная исповедь, покаяние, с помощью которой автор изображает попытку послевоенной Германии признать свою вину, осмыслить и заслужить прощение.

Мальке предстает непривлекательным подростком, он «до упаду смешил всех своим напряженно-неподвижным лицом, торчащими красными ушами и растопыренными коленями, которые дергались то вверх, то вниз» [2, с. 7]. Главная его особенность – это выступающий кадык, который он пытается прикрыть любыми способами. Здесь мы вновь встречаемся с гротеском: предметы, с помощью которых Мальке пытается прикрыть кадык (отвертка, консервный нож, «бомбошки»), делают его комичным, гротескным персонажем.

Он является аутсайдером и очень страдает от одиночества. Желая получить признание в обществе, которое его игнорировало, он решает сделать все, чтобы стать таким, как другие и даже лучше. Благодаря ежедневным тренировкам главный герой становится замечательным пловцом и тем самым добивается уважения в обществе.

Комичная история с кадыком влечет за собой дальнейшие события. Однажды в гимназии появляется бывший ученик, который побывал на фронте и получил Рыцарский крест⁶⁹. Он выступает с речью перед гимназистами и рассказывает о своих военных «подвигах». Ученики внимательно слушают «героя» войны, выказывают «почтительное одобрение» [2, с. 77], «хором пропев «Мильнамбури»⁷⁰ [2, с. 77]. После выступления оказывается, что кто-то украл Рыцарский крест. Друг Мальке Пиленц заявляет: «Это мог сделать и сделал только Великий Мальке» [2, с. 88]. Мальке и не скрывает факт совершения кражи, он сделал это, чтобы прикрыть неестественно выступающий кадык. Грасс доводит эту ситуацию до абсурда: бунт Мальке оказывается бессмысленным, поскольку тот открыто признается директору Клозе в воровстве и вынужденно покидает гимназию.

Так, Мальке (как и Г. Грасс) записался добровольцем на фронт, желая показать, что он тоже может стать героем и завоевать Рыцарский крест. Рыцарский крест – это символ принадлежности к «героям». Грасс изображает, как в нацистской Германии истинные мечты и желания искореняются из сознания, как навязываются ложные представления о «героизме». Мальке был одержим желанием вернуться в гимназию и выступить с «героической» речью перед учениками. Автор изображает, как нацистская лжемораль затмевает сознание людей, управляет ими и превращает их в марионеток. Завоевав награду и став «героем» в угоду обществу, Мальке возвращается, только директор не предоставил ему возможности выступить перед гимназистами. Разочарованный Мальке не возвращается в положенный срок в часть, вследствие чего становится дезертиром. В отличие от главного героя «Жестяного барабана» Оскара Мацерата, который сумел приспособиться к окружающей действительности, Мальке не может смириться с жестоким миром и жить дальше. Единственный выход для него в данной ситуации – это самоубийство.

Однако причина его самоубийства кроется не только в неудачной попытке завоевать уважение и почтение в гимназии, где он слыл аутсайдером. Мальке, являясь заложником милитаристской атмосферы, убивает на фронте огромное количество людей, за что получает Рыцарский крест и становится, по сути, антигероем, чье имя лучше вообще забыть.

⁶⁹ Рыцарский крест – степень военного ордена Железного креста, высший орден Третьего рейха, признание особой храбрости в бою или успехов в руководстве войсками во время Второй мировой войны.

⁷⁰ Мильнамбури – строки из гитлерюгендовского гимна.

В романе «Собачьи годы» Грасс изображает довоенное время, военные и послевоенные годы. В романе писатель вновь использует литературную маску и с первых строк перепоручает повествование своим героям: «Рассказывай ты. Нет, лучше вы расскажите. Или ты будешь рассказывать? Может, лучше господин артист начнет? Или пугала, все скопом?» [3, с. 5]. Писатель с мастерством использует технику умолчания: некоторое время остается непонятным, какова роль и место Браукселя в повествовании. В итоге оказывается, что это маска, которую надел Эдди Амзель, чтобы рассказать о своей истории.

В рассказе Браукселя речь идет о его детстве, о дружбе Эдди Амзеля и Вальтера Матерна. Эта история берет начало еще в довоенные годы, когда фашизм только начинает проявляться. Первые ростки заметны в поведении мальчишек, которые затапливают Эдди «в крапивные заросли, что за сараем у Фольхерта, или, привязав трухлявыми, провонявшими дегтем веревками к столбу, в том же сарае подвергали его пусть не слишком изощренным, но все равно мучительным "пыткам"» [3, с. 59].

Во второй части повествование ведется от лица Гари Либенау. Он рассказывает историю своей юности, постоянно обращаясь к своей кухне Тул-ле. Именно в этой части мы встречаемся с различными проявлениями фашизма, который вторгся в жизнь людей: «группой подростков «юнгфольк», «юность народа», [3, с. 219], которые поют строки из гитлерюгендовского гимна «Мы любим бури...» [3, с. 219].

В третьей части повествование перепоручается Вальтеру Матерну – бывшему солдату, который в своей истории обращается к нацистскому прошлому, пытаясь избавиться от него. Примечательно, что Вальтер Матерн рассказывает свою историю в настоящем времени, с одной стороны, потому что хочет в действительности избавиться от прошлого, с другой стороны, это говорит о том, что он не признает свое собственное прошлое, даже оправдывает себя: «Мне же пришлось добровольцем записаться, иначе бы они меня...» [3, с. 623]. Матерн пытается абсурдным способом отомстить бывшим нацистам: у одного он убивает «невинную птаху, которая сумела счастливо пережить и ковровые бомбежки, и бредущие налеты штурмовиков» [3, с. 664]. У почтальона Весселинга, который, будучи жандармом, задержал Матерна за драку, Вальтер убивает кур, которых потом успешно продает.

Необходимо отметить, что в данном романе Грасс вновь обращается к гротеску. Он придает гротескные черты некоторым персонажам. Например, Эдди Амзель с детства увлекается созданием пугал, которые «были живыми, стоило чуть подольше на них посмотреть хотя бы в процессе их сотворения или в виде торса, когда он их разбирал, – в них все дышало жизнью!» [3, с. 56]. Другим примером может служить «дар янослышанья» [3, с. 90] мельника Антона Матерна, который, приложив ухо к мешку с мукой, мог определить, сколько в нем живых и мертвых мучных червей. Грасс на этом не останавливается: оказывается, что мучные черви могут предвидеть будущее.

Ресторан «Мертвецкая» также изображается в гротескном ключе. Все здесь напоминает атмосферу больниц: люди едят «при помощи стерилизованного набора скальпелей и прочих патолого-анатомических инструментов» [3, с. 752] за операционными столами, официанты – это «врачи-ассистенты, готовые здесь же, за бокалом шампанского, если не поставить окончательный диагноз, то вполне квалифицированно и на доступном уровне поболтать об интересующем вас предмете» [3, с. 754].

Так, Грасс изображает, как в нацистской Германии истинные мечты и желания искореняются из сознания, навязываются ложные представления о «героизме». Автор показывает, как нацистская лжемораль затмевает сознание людей, управляет ими и превращает в марионеток («Кошки-мышки»). В своих произведениях Грасс выражает мысль, что общество само обусловило развитие идеологии фашизма, что люди осознанно поддерживали Гитлера и являлись для него своеобразным «питательным бульоном» («Жестяной барабан»). В повествовании писатель использует технику умолчания («Собачьи годы»), прием литературной маски («Жестяной барабан»). Кроме того, доводя ситуацию до абсурда с помощью гротескно-сатирического мастерства, писатель показывает, что в нацистской Германии семья не является оплотом нравственности и морали («Жестяной барабан»). В новеллах данцигской трилогии присутствуют биографические черты. Искусство повествования Грасса заключается в переплетении различных мотивов и символов. Резкое звучание барабана передает жестокость и бесчеловечность эпохи («Жестяной барабан»); рыцарский крест как символ обозначает принадлежность к «героям» («Кошки-мышки»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Грасс, Г. Жестяной барабан / Г. Грасс ; пер. с нем. С.Л. Фридлянд. – СПб. : Амфора, 2008. – 860 с.
2. Грасс, Г. Кошки-мышки / Г. Грасс ; пер. с нем. Н. Манн. – М. : Радуга, 1985. – 168 с.
3. Грасс, Г. Собачьи годы / Г. Грасс ; пер. с нем. М.Л. Львовича. – СПб. : Амфора, 2008. – 1070 с.

УДК 821.112.2(043.3)

ТЕМА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. ФЮМАНА

А.В. ЛИНКЕВИЧ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Т.М. ГОРДЕЁНОК)

Рассматривается вопрос вины немецкой нации на примере творчества Ф. Фюмана. Показывается, как писатель в своих произведениях определяет истоки нацистской идеологии и разбивает вдребезги миф о величии немецкой нации, об избранничестве немцев и Германии.

Франц Фюман (*Franz Fühmann*, 1922–1984) относится к числу наиболее интересных и авторитетных писателей ГДР. Главная тема его творчества – тема расчета с позорным нацистским прошлым. Фюмана интересует вопрос, как и почему фашистская идеология овладевала людьми, как она проникала в их сознание. В своих произведениях «Еврейский автомобиль» (*Das Judenauto*, 1962), «Однополчане» (*Kameraden*, 1955), «Эдип-царь» (*König Ödipus*, 1966), «Суд божий» (*Das Gottesgericht*, 1959) писатель осмысливает важнейшую для себя тему.

В новелле «Однополчане» Фюман показывает преступный характер войны, развязанной Гитлером. Повествование выдержано в объективном, местами даже сухом стиле. Действие происходит в Прибалтике за несколько дней до нападения Германии на Советский Союз. Фюман рассказывает историю трех солдат – Карла, Иозефа и Томаса, которых за успешную стрельбу на три дня освободили от службы. Они решают отправиться в близлежащую деревню. По пути они увидели парящую птицу, которая хлопала крыльями, «как зловещий черный знак на безоблачном небе» [3], и решили ее подстрелить, несмотря на то, что стрельба без приказа была строго запрещена. Карл и Иозеф стреляют одновременно, но убивают не только опустившуюся в заросли ивняка цаплю, но и девушку, дочку майора.

Появление иссиня-черной птицы с красными ромбами на груди не случайно. Это, во-первых, знак приближающейся бури – войны, которая со дня на день перейдет в открытую фазу. Птица, которая сначала улетает, но потом второй раз пролетает над молодыми солдатами, указывает на неминуемый характер войны. В этой сцене писатель показывает, что событиями во многом движет коварная судьба, которая разжигает в зеленых ребятах азарт и делает из них вольных (убийство птицы) и одновременно невольных (убийство девушки) убийц. Во-вторых, обитающая и на суше и на воде цапля символизирует некую двойственность, переходное состояние. В такое состояние и попадают главные персонажи. Совершив убийство, товарищи познали на собственном опыте, что такое смерть, они убили не идейного врага, а немку, дочь своего командира. Молодые солдаты оказываются перед выбором: признаться или молчать, принять наказание либо жить дальше с грузом вины. Они проявляют трусость и договариваются скрыть правду: «Молчите. Что бы ни случилось, держите язык за зубами. Первая ночь будет трудной, потом стерпится. Ко всему привыкаешь» [3].

Изображая трех солдат, Фюман представляет их как банду преступников. Сначала они ведут счастливую жизнь солдат, молодцеватых, довольных собой, однако роковой выстрел меняет их жизнь. Убийство полностью нарушает гармонию, начинается история вины, недоверия и предательства. Фюман не описывает внешний вид солдат, он концентрирует внимание на их внутреннем состоянии: «И вдруг его бросило в дрожь. У него задрожали руки, губы, все тело» [3].

Карл, Иозеф и Томас отличаются друг от друга. Самым холодным и закаленным является Карл, который в 20-е годы принимал участие в подавлении революционного движения и ликвидации коммун, который не считает коммунистов людьми. Необразованный, не склонный к рефлексии Карл – это тот тип человека, который без раздумий выполнял любые приказы и был так удобен нацистам. Иозеф относится к другому разряду людей – образованных приспособленцев, которые четко знают, как извлечь выгоду, как выпутаться из любой, самой неблагоприятной ситуации: «Отец наверняка мне поможет, – думал Иозеф. Его отец был влиятельной персоной в ближайшем окружении Гимmlера» [3]. Менее всех облику истинного арийца соответствует Томас, который не может смириться с убийством: «Теперь, когда я знаю об убийстве, как же я буду жить? Мне ведь придется видеться с майором, смотреть ему в лицо, в глаза, придется выслушивать его, что же это будет?» [3]. В свою очередь Карла и Иозефа совесть не мучает, они думают, как отвести от себя подозрения. Их рассуждения заканчиваются циничным выводом: «Будет неплохо, если майор при первой возможности умрет смертью храбрых» [3].

Желая скрыть убийство, солдаты говорят о чести: «Наша честь – это верность! Горе тому, кто предаст своих соплеменников!» [3]. Честь в их понимании – хранить молчание о совершенном преступлении. Однако, несмотря на клятвы, каждый из преступной тройцы понимал, что никому верить нельзя, что нужно избавиться от лишних улик и свидетелей.

В новелле Фюман изображает, как нацистская идеология искажает понятия и сознание молодых людей. Писатель упоминает фашистские лозунги, один из которых гласил: «Мы родились, чтобы умереть за Германию» [3]. Автор описывает своеобразный обряд инициации, который практиковался в рядах гитлерюгенда: ребятам завязывали глаза, приводили на край якобы высокого обрыва и принуждали прыгать, чтобы продемонстрировать мужество и доказать свою храбрость. На примере отца Иозефа, который отдает приказ изуродовать тело мертвой девушки, чтобы отвести подозрения от сына и направить гнев майора против «русских варваров», ясно отражается мысль, что фашистская верхушка готова использовать любые, даже самые грязные методы, чтобы добиться своих целей. Фюман говорит о преступной идеологии фашизма: «Бессмыслица получает смысл, и беда становится благодеянием. Такова наша политика!» [3].

Красной нитью через все произведение проходят слова «товарищи», «товарищество». Писатель использует эти слова в ситуациях этического выбора, например, когда Иозеф и Карл решают инсценировать самоубийство пьяного Томаса, однако их застает майор. Они вынуждены его обмануть, сказав, что хотят отнести его в барак. На это майор отвечает: «Меня радует, что вы не только хорошие стрелки, но и хорошие товарищи. Товарищество – железный закон для солдата. Как хорошо, что вы заботитесь друг о друге!» [3]. Резкое противопоставление между понятиями и действиями помогает читателю раскрыть лживую сущность нацистского товарищества: «И вдруг он увидел, что у солдат, стоящих возле виселицы, выросли звериные головы и заслонили человеческие лица: волки, гиены, свиньи. Совершенно отчетливо увидел он, как их лица побелели и распухли, рты выпятились, превратившись в чавкающие пасти, носы – в хоботы, глаза, заплывшие жиром, стали маленькими и налились кровью» [3].

В новелле «Суд божий» Фюман изображает, как солдаты, подозревая повара Агамемнона в связи с партизанами, решают поглумиться над человеком и устраивают над ним суд божий, который рассматривают как свой «долг, право и великодушие» [4]. Слова «Бог», «Боги», «Суд Божий» связаны в повествовании с национал-социализмом, с Гитлером: «Мы и есть боги! ...Фюрер сделал нас богами!» [4]. Фюман показывает, что фашизм является опасным инструментом манипуляции массовым сознанием. К мысли, что немцы – боги, приходят не только солдаты. В повествовании греческий повар Агамемнон восхищается Германией и называет немецких солдат богами: «Воистину они боги! ...избавившись от страха смерти, его сердце забилося от переполнявшей его радости: к нему из-за далеких гор, с далекого северного серого неба сошли боги – не грозные, не карающие боги, а благожелательные боги-покровители» [4]. Таким образом, Фюман создает резкую противоположность между словами и поступками, между видимостью и реальностью.

Немецкие солдаты не справились с отведенной им ролью богов: в конце повествования их настигает расплата за преступления, на них нападают партизаны, что заставило их обратиться к истинному Богу: «Боже мой, что же это, что же это, что?» [4].

Новелла «Еврейский автомобиль» является во многом автобиографичным произведением. Повествование ведется от первого лица, главный герой и Франц Фюман во многом идентичны. Вместе с тем главного героя следует рассматривать как собирательный образ, черты характера и вехи жизни которого типичны для целого поколения.

В произведении всплывают картины детства писателя: «Лица учителей я позабыл, я вижу только два сощуренных серых глаза над вытянутым и острым, как лезвие ножа, носом и узловатую бамбуковую палку» [1]. Писатель не помнит, как выглядят учителя, потому что они, по-видимому, не оказали большого влияния на его душу. С самого детства главного героя пугали рассказами о евреях. В новелле писатель изображает, как возникает ненависть к евреям: главный герой, несмотря на то, что еще ни разу в жизни не видел ни одного еврея, из рассказов старших знает, что у них у всех «кривые носы и черные волосы, они виноваты во всем плохом, что есть на свете. Они своими подлыми фокусами вытягивают у честных людей деньги из карманов, они устроили кризис» [1]. Главный герой верит окружающим и считает их точку зрения единственно правильной, не требуя доказательств и обоснований.

Нашумевшая в школе история о еврейском автомобиле, который разезжает по деревне, а сидящие в нем евреи убивают девочек, произвела на главного героя неизгладимое впечатление. Он даже увидел некий автомобиль и, приняв его за тот «еврейский автомобиль», бросился бежать, боясь, что станет жертвой. Однако он ошибся: «еврейский автомобиль» оказался машиной, где ехали родственники его одноклассницы. Став посмешищем класса, главный герой начинает обвинять во всем евреев: «Евреи. Во всем виноваты они. Я ненавижу их» [1]. Так ни в чем не виновные евреи становятся причиной всех невзгод главного героя.

Главный герой записался добровольцем на фронт, однако, будучи связистом, не принимал участия в сражениях. Его окружали жестокие, бессердечные люди, для которых смерть человека стала обыденным, вполне нормальным явлением: «Выстрел в спину, умер на месте, – зевая, сказал тот и, отрезав

кусоч хлеба, намазал его искусственным медом» [1]. Такое поведение не присуще главному герою, наоборот, он всегда вежлив, добр, приходит на выручку своим товарищам, узнавая для них запрещенную информацию. Таким образом, Фюман показывает, что фашистами становятся не только склонные к жестокости и насилию люди, но и их антиподы – слабые, оболваненные пропагандой индивиды, не имеющие мужества сопротивляться системе.

В повести «Эдип-царь» проявляется интерес Фюмана к мифологическому наследию. В повествовании сочетаются два мифа: миф Софокла «Эдип-царь» и миф нацистский. Фюман не просто рассказывает миф Софокла, он вводит его в повествование для более полного понимания событий нацистского прошлого. Отличительная особенность повести «Эдип-царь» – разрыв действия. Писатель переносит героев из фашистской Германии в Грецию. Капитану Иоганну Нойберту приходит в голову идея постановки пьесы Софокла «Эдип-царь» во фронтовой школе Эгеида, куда он был откомандирован вместе с обер-ефрейтором З. и ефрейтором П. Выступление откладывается вследствие отступления немецких войск из Греции в 1944 году. Примечательно, что писатель полностью не расшифровывает фамилии солдат. С помощью данного приема герои обезличиваются, создается собирательный образ борцов за фашистскую идеологию.

В своих спорах обер-ефрейтор З. и ефрейтор П. поднимают проблему вины Эдипа и ее искупления, рассуждают о том, можно ли «быть виновным при отсутствии закона» [2, с. 32]. Все их споры заканчиваются в духе нацистской идеологии. Фюман изображает, как преступная идеология фашизма сбивает с толку людей. Они пытаются по-своему интерпретировать миф, сравнивая ситуации (миф об Эдипе и военное время), которые разделяют тысячелетия, и обнаруживая сходства: «Долгие страшные годы истребительной чумы там и долгие страшные годы истребительной войны здесь; здесь и там ужас и содрогание» [2, с. 38]. Люди осознают, что были втянуты в преступную политику, которая заставила их пережить «всевозможные катастрофы и кризисы, отравление человеческих душ и крови, инфляции, кровопролитные междоусобицы, революции, большевизм... и навязанную нам войну» [2, с. 38]. Однако никто не решается отстраниться от этой политики и перейти на сторону сопротивления, потому что это противоречило их военному самосознанию, люди были преданы партии и фюреру.

Довольно противоречивой является фигура капитана Нойберта. Он знал, что его подчиненные обер-ефрейтор З. и ефрейтор П. ослеплены, знал, «что во главе государства стоят преступники, что эта война означает растленность и гибель Германии, что она, подобно чуме, будет свирепствовать над народами, пока эти преступники у власти» [2, с. 61]. Однако он так и не сумел все это высказать, вследствие чего пускает себе пулю в лоб, но выстреливает себе в оба глаза, так как у него тряслись руки. Это самоубийство, конечно, напоминает поступок Эдипа, который добровольно выколол себе глаза, искупая тем самым свою вину. Однако капитан Нойберт стреляет себе в глаза не для того, чтобы искупить вину за безжалостные преступления. Так он признает свое поражение, отказывается от дальнейшей борьбы за лжемораль, «капитулирует» перед неизбежным искуплением и расчетом за свои зверства.

Фюман вскрывает источники нацистской идеологии и показывает, что фашизм пропагандировался уже в школе: «В школе прививали нацистские взгляды как обязательный элемент той жизни и среды, где ему довелось родиться, и каковые он воспринял, не задумываясь, будто нечто само собой разумеющееся» [2, с. 39]. В школе детям вменялась «теория большой лжи».

Так, в своем творчестве Фюман показывает жестокость и извращенную сущность фашизма, переворачивающего с ног на голову понятия товарищества и солдатского долга. Писатель разоблачает идеологию фашизма, показывает механизм воздействия нацистской диктатуры на сознание людей. Для яркого художественного воплощения и более острого восприятия событий прошлого писатель обращается к мифологическому наследию. Для новелл Фюмана характерна дискретность повествования (перенесение героев из одного места в другое в повести «Эдип-царь»). В своих произведениях Фюман представляет общее, типичное через индивидуальное.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фюман, Ф. Еврейский автомобиль [Электронный ресурс] / Ф. Фюма. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=81943&p=1>. – Дата доступа: 15.03.2018.
2. Фюман, Ф. Избранное : сб. : пер. с нем. / Ф. Фюман ; составл. и предисл. А.А. Гугнина. – М. : Радуга, 1989. – 54 4с.
3. Фюман, Ф. Однополчане [Электронный ресурс] / Ф. Фюман. – Режим доступа: <http://litlife.club/br/?b=75213>. – Дата доступа: 15.03.2018.
4. Фюман, Ф. Суд божий [Электронный ресурс] / Ф. Фюман. – Режим доступа: <http://www.rulit.me/books/sud-bozhij-read-6555-1.html>. – Дата доступа: 15.03.2018.

УДК 821.111(73)

ВОПЛОЩЕНИЕ МОТИВА «ТАИНСТВЕННОГО» ПОРТРЕТА
В ТВОРЧЕСТВЕ В. ИРВИНГА

Е.С. РЫЖЕНКОВА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Рассматриваются новеллы В. Ирвинга (Washington Irving, 1783–1859) «Загадочный корабль» (*The Storm-Ship*, 1823), «Дом с привидениями» (*The Haunted House*, 1823), «Дольф Хейлигер» (*Dolph Heyliger*, 1823), «Таинственный портрет» (*The Adventure of the Mysterious Picture*, 1824), «Портрет молодого Итальянца» (*The Story of the Young Italian*, 1824). Исследуется воплощение мотива «таинственного» портрета в данных произведениях американского писателя.

В. Ирвинг – оригинальный и талантливый романтик, известный своими сатирическими хрониками, очерками, книгами о путешествиях. С него начинается заокеанская новелла, жанр, занявший в истории национальной литературы столь же важное место, как и роман; этот жанр будут развивать романтики, реалисты, натуралисты XIX в., писатели XX столетия – вплоть до наших дней.

Наряду с этим необходимо отметить следующее: В. Ирвинг начинает свое творчество с введения и одновременно пародирования атрибутов европейского романтизма. Это становится характерной чертой его новеллистики. Сочетание фантастического начала с реалистическим, мягкие переходы повседневного в волшебное – неперемнная черта произведений Ирвинга [1, с. 18–37].

В. Ирвинг во многих новеллах, как и другие писатели-романтики, обращается к национальным сюжетам, окрашивая их фантастическими тонами.

Здесь уместно обратить внимание на то, что у В. Ирвинга сохраняются все часто встречающиеся приемы европейского предромантизма и романтизма: в его новеллах присутствуют приведения, топосом для развертывания событий являются старинные дома, зловеще завывает буря, таинственно звучат шаги, сдвигаются стены, оживают портреты, духи появляются ровно в полночь и глухо стонут. Но, в отличие от морализаторской готической прозы, все это имеет иронический подтекст, а иногда пародийный. Так, закочевшее привидение отогревается у камина, оживший портрет оказывается ночным грабителем, заколдованная мебель двигается [1, с. 41].

В. Ирвинг преобразует клише европейского романтизма при помощи своей мягкой иронии, стараясь читателям показать необоснованность их суеверий и попыток во всем найти влияние потустороннего [1, с. 42].

Вашингтон Ирвинг особенным образом использует сюжеты, образы и мотивы, пришедшие из европейского романтизма. Налет юмора и иронии замечен во многих его новеллах. Автор не преминул обратиться и к мотиву «таинственного» портрета. Мотив используется в рассказах из сборников «Брейсбридж-холл» (*Bracebridge-Hall, or the Humorists*, 1823) и «Рассказы путешественника» (*Tales of a Traveler*, 1824).

Первый цикл новелл, в котором фигурирует «таинственный» портрет – это новеллы «Дом с привидениями» (*The Haunted House*, 1823), «Дольф Хейлигер» (*Dolph Heyliger*, 1823) и «Загадочный корабль» (*The Storm-Ship*, 1823).

Действие трех новелл связано с заброшенным и проклятым «домом с привидениями», местом, которое описано в лучших готических традициях: «Носилась молва, будто именно здесь происходят шабашные призраков. Я и сейчас еще отчетливо помню облик старого здания. Сколько раз слонялся я возле него с моими приятелями, отпетыми сорванцами и лоботрясами, когда по воскресеньям и в праздники мы пускались после обеда в пиратские набеги на пригородные сады! У самого дома росло великолепное дерево: ветви его гнулись под тяжестью чудесных, полных соблазна плодов, но оно было на заклятой земле; это место, как повествовали бесчисленные рассказы, пребывало во власти колдовских сил – и мы не решались к нему подступиться»⁷¹ [2, с. 109].

Главный герой новелл, юноша Дольф, оставшись ночевать в этом овеванном слухами домом, видит призрак своего предка: «Незнакомец медленно обошел комнату, как бы желая удостовериться, все ли на месте, затем, повесив шляпу на гвоздь возле двери, опустился в кресло и, опершись локтем о стол, устремил на Дольфа неподвижный, мертвенный взгляд. Дольф по складу характера не был трусом, однако воспитание привило ему безусловную веру в духов и призраков. В голове у него теснились тысячи

⁷¹ I recollect the old building well; for many times, when an idle, unlucky urchin, I have prowled round its precincts, with some of my graceless companions, on holiday afternoons, when out on a freebooting cruise among the orchards. There was a tree standing near the house, that bore the most beautiful and tempting fruit; but then it was on enchanted ground, for the place was so charmed by frightful stories that we dreaded to approach it [5, p. 245].

рассказов, которые ему довелось слышать об этом доме; когда он взглянул на сидевшую перед ним странную личность в столь необычном платье, с бледным лицом, седой бородой, застывшими, широко раскрытыми, похожими на рыбы, глазами, зубы его стали стучать друг о друга, волосы встали дыбом, и холодный пот выступил на всем теле»⁷² [2, с. 130].

Гораздо позже, в старинном доме своего знакомого, укладываясь на ночлег в спальне, Дольф замечает жуткий портрет незнакомца из «Дома с привидениями»: «...ему показалось, что он видит перед собой призрак из «Дома с привидениями», который уставился на него из погруженной в полутьму половины комнаты. Присмотревшись, он понял, что предмет, принятый им сначала за призрак, на самом деле не что иное, как старинный портрет фламандской работы, висевший в темном углу, рядом с платяным шкафом. Это было, однако, поразительно точное изображение ночного его посетителя. Тот же плащ, тот же камзол, перетянутый в талии поясом, та же борода с проседью, тот же устремленный в одну точку взгляд, та же шляпа с опущенными полями и пером, свисающим с одной стороны»⁷³ [2, с. 163].

Жуткие видения посещают молодого человека всю ночь, ему постоянно кажется, что человек на картине оживает, шевелится.

Предок, изображенный на портрете вершит судьбу молодого человека, помогая ему разбогатеть и удачно жениться, так как в «Доме с привидениям» старик показал потомку, где запрятал семейные ценности: «Выходит, – подумал он, – что старый призрак поступил правильно. Он считает, что если я добуду его богатства и его хорошенькая праправнучка станет моей женой, то обе ветви рода таким образом снова соединятся, и деньги попадут в надлежащие руки»⁷⁴ [2, с. 165].

В. Ирвинг не делает из этой истории никакого вывода, не закладывает никакого дидактизма в эту новеллу. Сам автор не совсем доверяет всем этим небылицам о призраках и оживающих портретах, которые переходят от одного рассказчика к другому, относя такого рода рассказы к байкам, которые существуют лишь для развлечения людей: «Изложенная выше повесть основана на гораздо более достоверных источниках, чем прочие повести подобного рода. Я познакомился с нею из вторых рук, через лицо, слышавшее ее из уст самого Дольфа Хейлигера. Он рассказал свою поразительную историю лишь в последние годы жизни, да и то под большим секретом (ведь он был чрезвычайно скрытен), в тесном кругу старых приятелей, у себя за столом, после более чем изрядного числа чаш крепкого пунша; и сколь ни загадочна та часть повести, где идет речь о призраке, гости его никогда не выражали ни малейших сомнений по этому поводу»⁷⁵ [2, с. 172].

Другой цикл новелл из сборника «Рассказы путешественника», объединенных одним сюжетом, открывается новеллой «Таинственный портрет», главный герой которой замечает картину на стене одной из спален старинного дома: «Огарок время от времени вспыхивал и бросал отсветы на портрет над камином, ранее не замеченный мною. Это была голова или, вернее, только лицо; мне показалось, что глаза портрета были устремлены на меня, и мне стало страшно. Портрет был без рамы, и мне не сразу удалось убедить себя, что передо мною – не живое лицо, как бы вылезавшее из темной дубовой стены. Я сидел в кресле и смотрел на портрет; чем больше я всматривался, тем сильнее ощущал в себе какую-то неясную тревогу и беспокойство. Никогда ни одна картина не производила на меня столь сильного впечатления. Вызываемые ею ощущения были неопределенны и необычны, в них заключалось нечто похожее на

⁷² He walked slowly round the room, as if examining that all was safe; then, hanging his hat on a peg beside the door, he sat down in the elbow-chair, and, leaning his elbow on the table, fixed his eyes on Dolph with an unmoving and deadening stare [5, p. 263].

Dolph was not naturally a coward; but he had been brought up in an implicit belief in ghosts and goblins. A thousand stories came swarming to his mind, that he had heard about this building; and as he looked at this strange personage, with his uncouth garb, his pale visage, his grizzly beard, and his fixed, staring, fish-like eye, his teeth began to chatter, his hair to rise on his head, and a cold sweat to break out all over his body [5, p. 263].

⁷³ he thought he beheld the phantom of the haunted house staring on him from a dusky part of the chamber. A second look reassured him, as he perceived that what he had* taken for the spectre was, in fact, nothing but a Flemish portrait, hanging in a shadowy corner just behind a clothes-press. It was, however, the precise representation of his nightly visitor: the same cloak and belted jerkin, the same grizzled beard and fixed eye, the same broad slouched hat, with a feather hanging over one side [5, p. 291].

⁷⁴ «What», thought he, «if, after all, this is the interpretation of my dream, that this is the way I am to make my fortune by this voyage to Albany, and that I am to find the old man's hidden wealth in the bottom of that well? But what an odd, round-about mode of communicating the matter ! Why the plague could not the old goblin have told me about the well at once, without sending me all the way to Albany to hear a story that was to send me all the way back again?» [5, p. 292].

⁷⁵ The foregoing tale rests on better authority than most tales of the kind, as I have it at second-hand from the lips of Dolph Heyliger himself. He never related it till towards the latter part of his life, and then in great confidence, (for he was very discreet,) to a few of his particular cronies at his own table over a supernumerary bowl of punch; and, strange as the hobgoblin parts of the story may seem, there never was a single doubt expressed on the subject by any of his guests [5, p. 299].

то чувство, которое, как я слышал, вызывают глаза василиска или таинственное обаяние некоторых змей, магнетически действующих на жертву»⁷⁶ [3, с. 74].

Наслушавшись страшных рассказов от хозяина дома о как будто бы существующей в доме «комнате с привидениями», герой новеллы беспокойно спит, и, разумеется, ему чудятся различные потусторонние вещи. Вашингтон Ирвинг юмористически описывает ощущения главного героя: «Из-за неудобного положения тела сон мой был беспокоен, и меня стали одолевать дикие и страшные сновидения. Предательский обед и предательский ужин ополчились против моего душевного спокойствия: меня терзал кошмар в образе жирного бараньего бока; плум-пудинг свинцом угнетал мою совесть, грудная косточка каплуна преследовала ужасающими пророчествами, и дьявольски переперченная ножка индейки мелькала в моем воображении в самых разнообразных сатанинских обличьях. Короче говоря, я мучился в тяжелом кошмаре. Мне казалось, что надо мной нависло какое-то странное, неотвратимое бедствие; что-то страшное и омерзительное угнетало меня, и я не мог от него избавиться»⁷⁷ [3, с. 73].

Хозяин дома подогревает интерес гостей к картине, которая обладает чарами: «Да, джентльмены, в комнате, отведенной нашему другу, действительно происходит нечто странное и необъяснимое: у меня в доме есть портрет, обладающий таинственной силой, и с этим портретом связана одна в высшей степени любопытная история. В силу целого ряда обстоятельств этот портрет представляет в моих глазах известную ценность, и, хотя на меня неоднократно находило искушение его уничтожить, ибо он порождает странные и неприятные ощущения у каждого, кто его видит, я все же не мог заставить себя принести эту жертву. Я сам не люблю смотреть на этот портрет; его боятся также все мои слуги. Я отправил его поэтому в отдаленную, почти всегда пустую комнату и велел бы занавесить его на ночь, если бы не наша беседа и не насмешливые разговоры по поводу комнаты с привидениями, побудившие меня оставить его на обычном месте с целью выяснить, произведет ли он какое-нибудь впечатление на человека нового, незнакомого с его историей»⁷⁸ [3, с. 82].

Баронет рассказывает историю знакомства с молодым итальянцем, которое состоялось при странных обстоятельствах в Венеции. Баронету часто встречался в городе молодой человек с затравленным взглядом, постоянно оглядывающийся по сторонам, как будто бежит от погони. Внешность в итальянца была неординарная: «Он был высоким и стройным, очень привлекательной наружности. Его черты были изящны, несмотря на излишнюю худобу. Волосы легкими кудрями увивали его голову. Они были густые, черные и блестящие, и контрастировали с чрезмерной бледностью его лица. Лицо его было изможденное; глубокие морщины отпечатались на нем, но не из-за возраста, а из-за забот, потому что итальянец был явно в расцвете юности. Глаза были выразительные, в них горел огонь, дикий и необузданный»⁷⁹ (перевод наш. – *Е.Р.*).

Страх и лихорадочная одержимость итальянца становились все сильнее день ото дня и в одно утро итальянец покинул баронета, оставляя ему письмо с историей своего несчастья и тот самый портрет, который висел на стене «комнаты с призраками». Прием зачитываемой рукописи – достаточно часто

⁷⁶ The uneasiness of my position made my slumber troubled, and laid me at the mercy of all kinds of wild and fearful dreams; now it was that my perfidious dinner and supper rose in rebellion against my peace. I was hag-ridden by a fat saddle of mutton; a plum pudding weighed like lead upon my conscience; the merry thought of a capon filled me with horrible suggestions; and a devilled leg of a turkey stalked in all kinds of diabolical shapes through my imagination. In short, I had a violent fit of the nightmare. Some strange indefinite evil seemed hanging over me that I could not avert; some thing terrible and loathsome oppressed me that I could not shake off [4, p. 229].

⁷⁷ The light on the mantel-piece had burnt low, and the wick was divided; there was a great winding sheet made by the dripping wax, on the side towards me. The disordered taper emitted a broad flaring flame, and threw a strong light on a painting over the fire-place, which I had not hitherto observed. It consisted merely of a head, or rather a face, that appeared to be staring full upon me, and with an expression that was startling. It was without a frame, and at the first glance I could hardly persuade myself that it was not a real face, thrusting itself out of the dark oaken pannel. I sat in my chair gazing at it, and the more I gazed the more it disquieted me. I had never before been affected in the same way by any painting. The emotions it caused were strange and indefinite. They were something like what I have heard ascribed to the eyes of the basilisk; or like that mysterious influence in rep tiles termed fascination [4, p. 230].

⁷⁸ Yes, gentlemen, there is something strange and peculiar in the chamber to which our friend was shown last night. There is a picture which possesses a singular and mysterious influence; and with which there is connected a very curious story. It is a picture to which I attach a value from a variety of circumstances; and though I have often been tempted to destroy it from the odd and uncomfortable sensations it produces in every one that beholds it; yet I have never been able to prevail upon myself to make the sacrifice. It is a picture I never like to look upon myself; and which is held in awe by all my servants. I have, therefore, banished it to a room but rarely used; and should have had it covered last night, had not the nature of our conversation, and the whimsical talk about a haunted chamber tempted me to let it remain, by way of experiment, whether a stranger, totally unacquainted with its story, would be affected by it [4, p. 230].

⁷⁹ He was tall and slender, and of extremely prepossessing appearance. His features were fine, though emaciated. He had a profusion of black glossy hair, that curled lightly about his head, and contrasted with extreme paleness of his countenance. His brow was haggard; deep furrows seemed to have been ploughed into this visage by care, not by age, for he was evidently in the prime of youth. His eye was full of expression and fire, but wild and unsteady [4, p. 236].

встречающийся мотив для готических и романтических произведений. Во-первых, это создает необходимую правдоподобность и искренность повествования (как в данном случае с письмом итальянца), а также придает оттенок мистицизма.

Итальянец описывает себя в своем признании как человека, наделенного с рождения необузданным нравом, а проведя все детство и юношество в монастыре стал его очень впечатлительным и суеверным: «В моем характере появилась тень меланхолии: и эти жуткие истории монахов о дьяволе, злых духах, которыми они пугали мое юное воображение, сделали меня суеверным и я никогда не мог изгнать эти суеверия из своей головы»⁸⁰ (перевод наш. – *Е.Р.*).

Главный герой новеллы «История молодого итальянца» – талантливый молодой художник, умеющий видеть и наслаждаться прекрасными вещами. Страсть к девушке Бьянке сломала жизнь итальянца. Лучший друг главного героя этой трагической повести вероломно предал Оттавио и обманом отобрал невесту. Итальянец, будучи человеком невоздержанным, как только узнал об измене, сразу же убил предателя, обрекая себя на пожизненные муки: «Постепенно эти бешеные угрызения совести превратилась в постоянную одержимость, одно из самых ужасных проклятий, которые могут изводить несчастного человека. Куда бы я ни пошел, лицо моей жертвы вставало у меня перед глазами. Всякий раз, когда я поворачивал голову, я видел его позади меня, и лицо его искажено предсмертной судорогой. Я изо всех сил пытался убежать от этого ужасного фантома, но напрасно»⁸¹ (перевод наш. – *Е.Р.*).

Портрет, висевший на стене в спальне рассказчика – есть ни что иное, как изображение жертвы итальянца, сделанное самим убийцей. Читатель может предположить, что итальянец, будучи прекрасным живописцем, весьма точно передал посмертный лик убитого им предателя, поэтому портрет имел такую необыкновенную силу и таинственность.

После прочтения письма итальянца баронет предлагает всем гостям пройти в комнату и взглянуть на тот «таинственный» портрет жертвы, которая пала от клинка итальянца. Все гости были под изрядным впечатлением от увиденного: «В конце концов, – сказал я, – в нашей природе есть определенные тайны, некоторые непостижимые импульсы и влияния, из-за которых люди становятся суеверными. Кто может объяснить тот факт, что так много людей разного характера были под впечатлением от простой картины?»⁸² (перевод наш. – *Е.Р.*).

Но, на кульминационном моменте новеллы читатель узнает, что никто не видел того самого портрета, нарисованного итальянцем. Гостям показали абсолютно другую картину: «И, особенно, учитывая, что никто из них его (портрет) не видел. – Сказал баронет, улыбаясь»⁸³ (перевод наш. – *Е.Р.*).

Таким финалом В. Ирвинг хочет доказать, что суеверность людей часто не знает границ и при наличии развитой фантазии можно увидеть в предметах окружающего мира то, что мы сами хотим увидеть.

В. Ирвинг юмористически обыгрывает в своих новеллах мотив «таинственного» портрета. Сам автор скептически относится к разным фантастическим рассказам и высмеивает суеверность людей. В. Ирвинг пишет новеллы в духе «историй о призраках», но делает вывод, что в реальной жизни призраков не существует. В. Ирвинг не изменяет готический канон, его «таинственные» портреты являются судьбоносными и вмешиваются в ход сюжета произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боброва, М.Н. Романтизм в американской литературе XIX века / М.Н. Боброва. – М. : Высш. шк., 1972. – 285 с.
2. Ирвинг, В. Новеллы / В. Ирвинг. – М. : Правда, 1987. – 352 с.
3. Портрет дьявола : собр. мист. рассказов / сост. С. Антонов. – М. : Эксмо, 2013. – 512 с.
4. Irving, W. The complete tales of Washington Irving / ed. by Charles Neider. – New York : Da Capo press, 1998. – 844 p.
5. Irving, W. The Complete Works of Washington Irving / W. Irving. – New York : Thomas Y. Crowell Company Publishers, 1929. – 310 p.

⁸⁰ An early tinge of melancholy was thus infused into my character: and the dismal stories of the monks, about devils and evil spirits, with which they affrighted my young imagination, gave me a tendency to superstition which I could never effectually shake off [45, p. 245].

⁸¹ By degrees this frenzied fever of remorse settled into a permanent malady of the mind-into one of the most horrible that ever poor wretch was cursed with. Wherever I went, the countenance of him I had slain appeared to follow me. Whenever I turned my head, I beheld it behind me, hideous with the contortions of the dying moment. I have tried in every way to escape from this horrible phantom, but in vain [4, p. 261].

⁸² «After all, said I, there are certain mysteries in our nature, certain inscrutable impulses and influences, which warrant one in being superstitious. Who can account for so many persons of different character being thus strangely affected by a mere painting? [4, p. 262].

⁸³ An especially when not one of them has seen it? Said the Baronet with a smile? [4, p. 262].

УДК 821.111(73)

СВОЕОБРАЗИЕ МОТИВА «ТАИНСТВЕННОГО» ПОРТРЕТА
В НОВЕЛЛИСТИКЕ Н. ГОТОРНА

Е.С. РЫЖЕНКОВА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Рассматриваются новеллы Натаниэля Готорна (Nathaniel Hawthorne, 1804–1864) «Родимое пятно» (*The Birthmark*, 1843), «Пророческие портреты» (*The Prophetic Pictures*, 1900), «Портрет Эдуарда Рэндолафа» (*Edward Randolph's Portrait*, 1838). Исследуется своеобразие мотива «таинственного» портрета в новеллистике американского писателя.

Новеллы Готорна свидетельствуют о несравненном художественном мастерстве. Обширнейший круг проблем, затрагиваемых Готорном в новеллах, требовал от писателя высокохудожественных средств изображения. Готорн очень строг в их выборе: Эдгар По приходил в восторг от чистоты его стиля, подразумевая под этим главным образом безупречный язык и отсутствие стилистического украшения. Однако к этому следует добавить стройность и гармоничность композиции, богатство и напряженность действия, а главное – оригинальность сюжетов, ситуаций, неповторимых и всегда неожиданных положений, находящихся на грани фантастического, гротескного, необычайного [2, с. 188].

В своих произведениях Готорн активно использует готические приемы. Несмотря на то, что его новеллы более показательны в этом отношении, стоит привести в качестве примера использования мотива «таинственного портрета» в романе «Дом о семи фронтонах». Портрет здесь символизирует главную тему произведения [8, с. 218].

Оживший портрет бродит по дому о семи фронтонах, наводя на мысль о духовной гибели его жалких развращенных обитателей. Портрет олицетворяет собой родовое проклятье, а предок, изображенный на портрете, являет собой его причину. Готорн использует в романе проклятье как аллегория, когда прошлое хватается мертвой рукой живое [8, с. 219; 1, с. 177].

Авторский стиль Готорна, отличается от произведений других американских романтиков. Сначала у него был замысел, потом он воплощал идею в реальность. Он не стремился к живописному описанию, в отличие от Ирвинга, или, к тщательно продуманному эффекту напряжения читателя, как Э. По. Нельзя утверждать, что у Готорна было намерение писать повествовательные проповеди. Его поэтическое воображение никогда не позволит его рассказам стать трактатами о Происхождении Зла. Но они отталкивались от идеи вины, или гордости, или нетерпимости и переросли в исследование сложных личных отношений, тайн человеческого сердца⁸⁴ (перевод наш – Е.Р.)

Мотив «таинственного» портрета часто встречается в малой прозе Н. Готорна и этот символ двоемирия гармонично вписывается в его произведения, посвященные искусству, границам человеческих возможностей.

Так, в новелле «Родимое пятно» (*The Birthmark*, 1843) главный герой ученый Альмир страстно желает найти ответ на загадку природы, повелевать ею. Такой тип персонажа восходит к гётевскому Фаусту, но более всего напоминает Франкенштейна из одноименного романа Мэри Шелли. Сюжетная линия новеллы также весьма схожа с романом английской писательницы.

Ученые Н. Готорна предстают перед читателем обезумевшими, давно ступившими на тропу разрушения. Таковым является и Альмир, который одержим наукой: «Мы не знаем, был ли Альмир до такой степени убежден в том, что настает пора полного преобладания человека над природою, но, во всяком случае, он предался наукам так искренно и глубоко, что вряд ли какая-нибудь другая страсть могла когда-либо отвлечь его от них совершенно»⁸⁵ [3, с. 228].

Альмир женился на прекрасной девушке, красавице Жоржине, но изъян на ее лице не давал ученому покоя: «Милая Жоржина, ты создана так прекрасно, что этот ничтожный недостаток – я, впрочем, не знаю, можно ли еще его назвать недостатком: может быть, это также своего рода красота – оскорбляет меня, потому что служит лучшим доказательством того, что на земле нет полного совершенства»⁸⁶ [3, с. 227].

⁸⁴ The moral nature of these early sketches and tales was, for Hawthorne, the reason for their strength. He began those stories with an idea, then clothed that idea in reality. He was not interested, like Irving, in picturesque description, or, like Poe, in carefully controlled suspense. That is not to say Hawthorne was intent on writing narrative sermons. His poetic imagination would never allow his tales to become treaties on the Origin of Evil. But they began with the idea of guilt or pride or intolerance and moved from there in to complex personal relationships, into the secret mysteries of the human heart [5, p. 212].

⁸⁵ The scientist's name was Aylmer. He had so totally given himself to scientific studies that he could not be weakened by a second love [6, p. 283].

⁸⁶ Nodear, Nature made you so perfectly that this small defect shocks me as being a sign of earthly imperfection [6, p. 184].

Сам ученый был так озабочен проблемой открытия универсального начала и достижения совершенства, что не мог терпеть родимого пятна на лице его жены, которая воплощала собой *природную* чистоту и красоту: «Но, видя, что жена его могла бы служить образцом безукоризненной красоты, если бы не родинка, Альмир никак не мог примириться с этим недостатком: с каждым днём он становился для него все более и более невыносимым. Это был роковой знак, который природа, так или иначе, беспощадно и неизгладимо налагает на все свои произведения, чтобы показать, что все они созданы только на время, исчезнуть, уничтожатся, и что всякое совершенство на земле достигается трудом и страданием»⁸⁷ [3, с. 230].

Следует заметить, что изъян на лице девушки не был таким ужасающим на самом деле, люди относились к нему по-разному и мало кто реагировал на родимое пятно негативно: «...у молодой женщины, на самой середине левой щеки, был странный знак. Когда она была совершенно спокойна и ничто не возмущало ее лица, этот розового цвета знак почти сливался с цветом щеки. Когда Жоржина краснела, он становился еще незаметнее и, наконец, исчезал совершенно, когда прилив крови оживлял ее щеки ярким румянцем. Но когда она бледнела от страха или волнения, знак обозначался ярко, как красное пятно на белом снеге, и приводил Альмира в тайный трепет. Он имел вид ручки, – ручки пигмея самой мелкой породы. Обожатели Жоржины говорили, что Фея коснулась своей маленькой ручкой щеки ребенка в ту минуту, когда он родился, и оставила на ней легкий след, как таинственный залог той магической власти, которую красавица должна была пробрести над всеми сердцами. Многие из них ценою жизни готовы были купить завидное право прижать к устам эту таинственную ручку»⁸⁸ [3, с. 228].

Очевидно, неслучайная форма родинки делает ее символом незначительного несовершенства, т.е. знаком земной жизни [8, с. 175].

Но Альмир не могу смириться с этим дьявольским изъяном, который изводил его душу, «ему казалось, что *смерть* наложила свою печать на прелестном лице обожаемой им женщины»⁸⁹ [3, с. 228].

Молодому ученому приснился сон, леденящий кровь и правдоподобный: «Ему снилось, что он, при помощи Аминадаба, пробовал снять родинку со щеки Жоржины. Но чем глубже вонзал он нож, тем глубже опускался роковой знак, так что, наконец, он проник до самого сердца: неумолимый, он хотел вырвать его и оттуда»⁹⁰ [3, с. 230].

Этот сон дал Альмиру подсказку как избавиться от злосчастного знака. И перед проведением химических экспериментов над своей женой, ученый предложил ей запечатлеть ее, но не на холсте кистью, а при помощи очередного своего изобретения: «Она согласилась очень охотно – когда портрет был кончен, она взглянула и ужаснулась: черты ее лица обозначались смутно черными пятнами, а вместо щеки вышла одна маленькая ручка. Альмир схватил дощечку и бросил в сосуд, наполненный кислотой»⁹¹ [3, с. 234].

Этот портрет девушки, укрепил уверенность Альмира в необходимости проведения эксперимента, так как знак на нем высветился с наибольшей силой, как будто бы заслоняя все прекрасные черты лица девушки, затемняя всю ее красоту. Но портрет оказался пророческим, подсказывая читателю, чем окончатся варварские опыты ученого. Так же как этот портрет растворился в кислоте, жизнь Жоржины будет уничтожена при помощи «чудес» науки.

После нескольких неудачных попыток уничтожить знак, последний все-таки оказывается удачным, но достигается успех ценой жизни девушки: «– Бедный Альмир! повторила она с нежностью. – Ты преследовал опасную мечту – милый Альмир! я умираю. Увы! она говорила правду. Роковой знак

⁸⁷ But seeing her otherwise so perfect, he found this one defect grow more and more intolerable with every moment of their united lives. It was the fatal flaw of humanity which Nature, in one shape or another, stamps ineffaceably on all her productions, either to imply that they are temporary and finite, or that their perfection must be wrought by toil and pain [6, p. 285].

⁸⁸ ... in the center of Georgiana's left cheek there was a mark, deep in her skin. The mark was usually a deep red color. When Georgiana blushed, the mark became less visible. But when she turned pale, there was the mark, like a red stain upon snow. The birthmark would come and go with the emotions in her heart. The mark was shaped like a very small human hand. Georgiana's past lovers used to say that the hand of a magical fairy had touched her face when she was born. Many a gentleman would have risked his life for the honor of kissing that mysterious hand [6, p. 284].

⁸⁹ In this manner, selecting it as a symbol of his wife's liability to sin, sorrow, decay and death, Aylmer's somber imagination was not long in rendering the birthmark a frightful object... [6, p. 285].

⁹⁰ He had fancied himself with his servant Aminadab, attempting an operation for the removal of the birthmark: but the deeper sank the hand, until at length its tiny grasp appeared to have caught hold of Georgiana's heart; whence, however, her husband was inexorably resolved to cut or wrench it away [6, p. 286].

⁹¹ Georgiana assented; but, on looking at the result, was affrighted to find the features of the portrait blurred and indefinable; whilst the minute figure of a hand appeared where the cheek should have been. Aylmer snatched the metallic plate and threw it into a jar of corrosive acid [6, p. 289].

был неразрывно связан с ее жизнью: это была как бы таинственная связь, соединявшая ее душу со смертной оболочкой. В ту минуту, когда последней красноватый оттенок родимого пятнышка – единственного недостатка прекрасного лица – исчез с ее щеки, душа Жоржины оставила земную оболочку и улетала в небо»⁹² [3, с. 242].

Вмешиваться в знание, выходящее за пределы человека, значит отравлять естественную жизнь и добродетель. Простое пятно, которое является символом всего земного, не может быть устранено, и попытка сделать это отравляет существование и, наконец, убивает. Также Н. Готорн уверен, что наука бездушна, и, как это произошло в случае Жоржины и Альмира, холодный расчет губит естественные человеческие чувства, такие как любовь и милосердие⁹³ [8, с. 176].

В каждом случае готический прием у Готорна выявляет парадоксальный конфликт между искусством и жизнью, между парящим духом человека и его смертностью⁹⁴ [8, с. 218].

В следующей новелле Н. Готорна «Портрет Эдуарда Рэндолафа» (*Edward Randolph's Portrait*, 1838) мотив «таинственного» портрета занимает центральное место в произведении. Описание картины уже кажется необычным и мистическим: «В одном из апартаментов Губернаторского дома на протяжении многих лет находилась старинная картина; рамы ее казались вырезанными из черного дерева, а краски так потемнели от времени, дыма и сырости, что на холсте нельзя было различить даже самого слабого следа кисти художника. Годы задержали картину непроницаемой завесой, и лишь полузабытые толки, предания и домыслы могли бы подсказать, что было когда-то на ней изображено»⁹⁵ [4, с. 178].

Люди находили в этой выцветшей картине много необъяснимого и утверждали, «что это подлинный и достоверный портрет самого дьявола, каковой позировал для художника во время шабаша ведьм близ Салема, и что необычайное, устрашающее сходство портрета с оригиналом было впоследствии публично засвидетельствовано многими чародеями и ведьмами, судимыми по обвинению в колдовстве»⁹⁶ [4, с. 179].

По другой версии, которая более всего соответствует сюжету новеллы, считалось, «что за черной поверхностью картины обитает некий дух, нечто вроде фамильного демона Губернаторского дома, который уже не раз являлся королевским губернаторам в минуту каких-либо грозных бедствий»⁹⁷.

Упоминание об оживании картины встречаются несколько раз в ходе повествования. И каждый раз таинственные изменения в портрете замечают слуги, гости дома: «Многим из слуг Губернаторского дома неоднократно чудилось, будто чье-то мрачное лицо выглядывает из черных рам: это случалось обычно на рассвете, в сумерках или глубокой ночью, когда они ворошили тлеющие в камине угли; однако же, если который-нибудь из них отваживался поднести к портрету пылающую головешку, холст представлялся ему таким же непроницаемо черным, как всегда»⁹⁸ [4, с. 180].

В наших хрониках записано, – продолжал комендант Уильямского форта, – что народное проклятие тяготело над Рэндоломом до конца его жизни, что оно навлекало на него одно несчастье за другим и наложило печать даже на его последние мгновения. Говорят также, будто невыносимые душевные муки, причиняемые этим проклятием, прорывались наружу и накладывали свой безжалостный отпечаток на лицо несчастного, вид которого был настолько ужасен, что немногие осмелились бы взглянуть на него.

⁹² Aylmer, dearest Aylmer, I am dying! Alas! It was do true! The fatal hand had grappled with the mystery of life, and was bond by which an angelic spirit kept itself in union with a mortal frame. As the last crimson tint of the birthmark – that sole token of human imperfection – faded from her cheek, the parting breath of now perfect woman passed into the atmosphere, and her soul, lingering a moment near her husband, took its heavenward flight [6, p. 296].

⁹³ To meddle in knowledge beyond man's limits is to poison the natural life and virtue. The mere blemish, which is the sign of humanity, cannot be removed and the attempt to do so poisons existence and finally kills [8, p. 176].

⁹⁴ In each case a Gothic device brings out the paradoxical conflict between art and life, between man's soaring spirit and his connection with the earth [8, p. 218].

⁹⁵ In one of the apartments of the Province-House there was long preserved an ancient picture, the frame of which was as black as ebony, and the canvass itself so dark with age, damp, and smoke, that not a touch of the painter's art could be discerned. Time had thrown an impenetrable veil over it, and left to tradition, and fable, and conjecture, to say what had once been there portrayed [6, p. 215].

⁹⁶ One of the wildest, and at the same time the best accredited accounts, stated it to be an original and authentic portrait of the Evil One, taken at a witch meeting near Salem; and that its strong and terrible resemblance had been confirmed by several of the confessing wizards and witches, at their trial, in open court [6, p. 216].

⁹⁷ It was likewise affirmed that a familiar spirit, or demon, abode behind the blackness of the picture, and had shown himself, at seasons of public calamity, to more than one of the royal governors [6, p. 217].

⁹⁸ Many of the servants of the Province-House had caught glimpses of a visage frowning down upon them, at morning or evening twilight, – or in the depths of night, while raking up the fire that glimmered on the hearth beneath; although, if any were bold enough to hold a torch before the picture, it would appear as black and undistinguishable as ever [6, p. 217].

Слухи о том, что же на самом деле когда-то было изображено на картине, рознятся. По первой наиболее суеверной версии, это портрет самого дьявола. По второй версии, это портрет Эдуарда Рэндолфа, видного политического деятеля, которого народ Новой Англии проклял за его бесчеловечные действия. По сюжету новеллы Хатчинсон хочет также последовать примеру Рэндолфа и ограничить свободу горожан, поставив на улицах королевских гвардейцев для сохранения безопасности личности губернатора и власти короля в Новой Англии.

Кузина губернатора Элис содействует обновлению красок на картине и перед гостями губернаторского дома предстает следующее изображение: «Лицо на портрете, если только можно словами передать его выражение, было лицом человека, уличенного в каком-то позорном преступлении и преданного на поругание огромной безжалостной толпе, глумящейся над ним и изливающей на него свою ненависть и презрение»⁹⁹ [4, с. 186].

Необходимо обратить внимание на то, что портрет кажется движущимся уже в той, сцене, когда впервые предстает перед гостями Губернаторского дома: «В старинных рамах, еще недавно заключавших только черную пустоту, теперь возникло изображение, необычайно *рельефное*, несмотря на темный колорит»¹⁰⁰ [4, с. 186].

Определение «рельефный» («*thrown forward in strong relief*») подчеркивает, что человек на портрете как бы выступал из фона картины, казался объемным.

Портрет оживает в кульминационном моменте произведения, изменяя решение губернатора, поселяя в его душе сомнение: «Даже если бы этот кусок холста закричал мне: «Остановись!» – я не переменял бы своего решения! И, метнув полный презрения взгляд в сторону Эдуарда Рэндолфа (в жестоких и измученных чертах которого, как почудилось всем в этот момент, изобразилась крайняя степень ужаса), он нацарапал на бумаге нетвердым почерком, выдававшим его смятение, два слова: *Томас Хатчинсон*. После этого, как рассказывают, он содрогнулся, словно собственная подпись отняла у него последнюю надежду на спасение»¹⁰¹ [4, с. 186].

По мнению отечественной исследовательницы Е.И. Благодаровой, «данный рассказ как нельзя лучше отвечает основному требованию американской литературы середины века о разрабатывании национальных тем и проблем, развитии чувства патриотизма» [1, с. 187].

В заключении можно сказать, что в новелле «Портрет Эдуарда Рэндолфа» «таинственный» портрет оживает с целью остановить совершение акта несправедливости (что часто встречается в других произведениях, где фигурирует этот мотив). Но имеется ряд отличий. Так как проблематика в новелле политическая (человек и общество, общество и государство), то «таинственным» портретом является портрет государственного деятеля, а не портрет предка.

Так, в новелле «Пророческие портреты» (*The Prophetic Pictures*, 1900) также на первый план выходит конфликт искусства и жизни. Писатель задается вопросом: «К чему приводит стремление к запретному знанию?» Эта тема перекликается с темой новеллы «Родимое пятно».

Главный персонаж новеллы, художник, наделенный незаурядными способностями: «Говорят, этот художник изображает не только черты лица, но и душу, и сердце человека. Он подмечает затаенные страсти и чувства, и холсты его озаряются то солнечным сиянием, то отблесками адского пламени, если он рисует людей с запятнанной совестью»¹⁰² [4, с. 116].

Живописец тянется к познанию Природы, стремится разгадать в ее тайны. Такого мнения придерживается сам герой произведения: «Взгляд художника, истинного художника, должен проникать внутрь человека. В том-то и заключается его дар, предмет его величайшей гордости, но зачастую и весьма для него тягостный, что он умеет заглянуть в тайники души и, повинувшись какой-то необъяснимой силе, перенести на холст их мрак или сияние, запечатлевая в мгновенном выражении мысли и чувства долгих лет»¹⁰³ [4, с. 124]

⁹⁹ The expression of the face, if any words can convey an idea of it, was that of a wretch detected in some hideous guilt, and exposed to the bitter hatred, and laughter, and withering scorn, of a vast surrounding multitude [6, p. 221].

¹⁰⁰ Within the antique frame, which so recently had enclosed a sable waste of canvass, now appeared a visible picture, still dark, indeed, in its hues and shadings, but thrown forward in strong relief. [6, p. 221].

¹⁰¹ «Away!» answered Hutchinson fiercely. «Though yonder senseless picture cried «Forbear!» – it should not move me!». Casting a scowl of defiance at the pictured face, (which seemed, at that moment, to intensify the horror of its miserable and wicked look,) he scrawled on the paper, in characters that betokened it a deed of desperation, the name of Thomas Hutchinson. Then, it is said, he shuddered, as if that signature had granted away his salvation [6, p. 222].

¹⁰² They say that he paints not merely a man's features, but his mind and heart. He catches the secret sentiments and passions and throws them upon the canvas like sunshine, or perhaps, in the portraits of dark-souled men, like a gleam of infernal fire [7, p. 224].

¹⁰³ The artist – the true artist – must look beneath the exterior. It is his gift – his proudest, but often a melancholy one – to see the inmost soul, and by a power indefinable even to himself to make it glow or darken upon the canvas in glances that express the thought and sentiment of years [7, p. 236].

Согласно сюжетной линии новеллы, художник нарисовал портреты молодой прекрасной пары, «заглянул в тайники их души» и тем самым навсегда лишил их счастья, ненароком показав им их будущее: «...на первый взгляд кажется, что и выражение схвачено правильно, но я готов утверждать, что, пока я смотрел на портрет, в лице произошла какая-то перемена. Глаза обращены на меня со странной печалью и тревогой. Я бы сказал даже, что в них застыли скорбь и ужас»¹⁰⁴ [4, с. 123]. «А один человек, наделенный воображением, после пристального изучения картин объявил, что оба портрета следует считать частью одного замысла и что скорбное выражение Элинора чем-то связано с более взволнованным или, как он выразился, с искаженным бурной страстью лицом Уолтера»¹⁰⁵ [4, с. 126].

Ода искусству, которую произносит художник, действительно прекрасна и кажется правдивой. Она полностью совпадает с творческой установкой другого американского писателя, Э.А. По, и следующий отрывок будто бы является творением его пера: «Ты подобно самому Творцу. Бесчисленное множество неясных образов возникает из небытия по одному твоему знаку. Мертвые оживают вновь; ты возвращаешь их в прежнее окружение и наделяешь их тусклые тени блеском новой жизни, даруя им бессмертие на земле. Ты навсегда запечатлеваешь промелькнувшие исторические события. Благодаря тебе прошлое перестает быть прошлым, ибо стоит тебе дотронуться до него – и все великое навсегда остается в настоящем, и замечательные личности живут в веках, изображенные в момент свершения тех самых деяний, которые их прославили. О всемогущее искусство! Перенося едва различимые тени прошлого в краткий, залитый солнцем миг, называемый настоящим, можешь ли ты вызвать сюда же погруженное во мрак будущее и дать им встретиться? Разве я не достиг этого? Разве я не пророк твой?»¹⁰⁶ [4, с. 128].

Художник предугадал ужасающую сцену убийства Элинора ее супругом. Выражения их лиц на портретах живописец расшифровал как предупреждение о будущем несчастье супругов. Но Элинора не вняла предупреждениям. Возможно, сам художник виновен в разыгравшейся трагедии, когда показал им набросок: «И он показал ей набросок. Дрожь пробежала по телу Элинора, она едва не вскрикнула, но сдержалась, привыкнув владеть собой, как все, кому часто приходится таить в душе подозрения и страх. Оглянувшись, она обнаружила, что Уолтер подошел к ним и мог увидеть рисунок, но не поняла, заметил ли он его»¹⁰⁷ [4, с. 125].

Становится ясно, что попытки заглянуть в механизмы мироздания приводят к неизбежным последствиям. Человек неумолимо стремится к своей судьбе, ведь «все равно никого пророческие портреты не заставили бы свернуть с избранного пути»¹⁰⁸ [4, с. 130].

Искусство не есть сама жизнь, оно, как и законы природы, неясно, загадочно. Оно не может предсказывать, не может управлять жизнями людей. Искусство – не божество, которому необходимо поклоняться и буквально истолковывать все его (иногда случайные или вовсе несуществующие) знаки. Но художник в новелле был ослеплен своими идеями и бездумно играл жизнями молодых супругов. Н. Готорн решает конфликт между жизнью и искусством не в пользу последнего.

Н. Готорн, как многие писатели-романтики, обращается в своем творчестве к теме искусства, используя при этом мотив «таинственного» портрета. При помощи приемов, заимствованных из готической прозы, автор изображает оппозицию между искусством и жизнью, а также ставит вопрос о безграничности возможностей человека. Как писатель-гуманист, Н. Готорн выносит чувства и волю человека на передний план. Создавая «таинственный» портрет главным образом в новеллах «Пророческие портре-

¹⁰⁴ ...at the first glance the expression seemed also hers; but I could fancy that the portrait has changed countenance while I have been looking at it. The eyes are fixed on mine with a strangely sad and anxious expression. Nay, it is grief and terror [7, p. 234].

¹⁰⁵ A certain fanciful person announced as the result of much scrutiny that both these pictures were parts of one design, and that the melancholy strength of feeling in Elinor's countenance bore reference to the more vivid emotion – or, as he termed it, the wild passion – in that of Walter [7, p. 238].

¹⁰⁶ Thou art the image of the Creator's own. The innumerable forms that wander in nothingness start into being at thy beck. The dead live again; thou recalls them to their old scenes and gives their gray shadows the luster of a better life, at once earthly and immortal. Thou snatchest back the fleeting moments of history. With then there is no past, for at thy touch all that is great becomes for ever present, and illustrious men live through long ages in the visible performance of the very deeds which made them what they are. O potent Art! as thou bringest the faintly-revealed past to stand in that narrow strip of sunlight which we call 'now,' canst thou summon the shrouded future to meet her there? Have I not achieved it? Am I not thy prophet? [7, p. 242].

¹⁰⁷ He directed her notice to the sketch. A thrill ran through Elinor's frame; a shriek was upon her lips, but she stifled it with the self-command that becomes habitual to all who hide thoughts of fear and anguish within their bosoms. Turning from the table, she perceived that Walter had advanced near enough to have seen the sketch, though she could not determine whether it had caught his eye [7, p. 237].

¹⁰⁸ Could the result of one or all our deeds be shadowed forth and set before us, some would call it fate and hurry onward, others be swept along by their passionate desires, and none be turned aside by the prophetic pictures [7, p. 246].

ты», писатель показывает, что нет ничего ценнее человеческой жизни, она дороже стремления к познанию законов мироздания. В новелле «Портрет Эдуарда Рэндолфа» автор обращается к национальной тематике. Таким образом, можно видеть, что Н. Готорн изменяет готическую традицию, используя мотив «таинственного» портрета для раскрытия новых тем и проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Благодерова, Е.И. Роль «таинственного» портрета в рассказах «Пророческие портеты» и «Портрет Эдуарда Рэндолфа» Н. Готорна / Е.И. Благодерова // Романо-германская филология в контексте науки и культуры : междунар. сб. науч. ст. – Новополюцк : ПГУ, 2013. – С. 186–187.
2. Боброва, М.Н. Романтизм в американской литературе XIX века / М.Н. Боброва. – М. : Высш. шк., 1972. – 285 с.
3. Готорн, Н. Избранные произведения : в 2 т. / Н. Готорн ; пер. с англ. А. Долинина. – 1982. – Т. 2. – 512 с.
4. Готорн, Н. Новеллы / Н. Готорн ; сост. А. Левинтон. – М.-Л. : Худ. лит-ра, 1965. – 495 с.
5. Carlsen, G.R. American literature: a chronological approach / G.R. Carlsen, E.. Schuster. – New York : Webster Division, McGraw-Hill, 1985. – 894 p.
6. Hawthorne, N. The Hawthorne treasury: complete novels and selected tales of Nathaniel Hawthorne / N. Hawthorne. – New York : The Modern Library, 1999. – 1430 p.
7. Hawthorne, N. Twice-told tales / N. Hawthorne. – Boston and New York : Houghton, Mifflin and Company, 1895. – 530 p.
8. McAndrew, E. The gothic tradition in fiction / E. McAndrew. – New York : Columbia University press, 1979. – 310 p.

УДК 821.111(73)

СПЕЦИФИКА МОТИВА «ТАИНСТВЕННОГО» ПОРТРЕТА
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Э.А. ПО

Е.С. РЫЖЕНКОВА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Рассматриваются новеллы Э.А. По (Edgar Allan Poe, 1809–1849) «Метценгерштейн» (Metzengerstein, 1832), «Овальный портрет» (The Oval Portrait, 1842). Исследуется специфика мотива «таинственного» портрета в новеллистике американского писателя.

В творчестве Эдгара Алана По тема искусства занимает особое место. «Таинственное», «необычайное», «загадочное» Эдгар По ищет и находит в человеческих чувствах, страстях, пристрастиях, пороках, слабостях. Писатель умело вводит в свои произведения клише европейского романтизма («таинственный» портрет также многократно встречается в его произведениях), привнося новые смыслы, обнажая при помощи тех же мотивов и образов новые проблемы. «Таинственный» портрет у него используется как для изображения противостояния жизни и искусства, так и для исследования новых оттенков человеческих чувств [1, с. 152].

Эдгар По, больше, чем остальные романтики внедрял в произведения готические элементы, которые и создавали непередаваемую атмосферу его новелл. Э. По считал, что необычность является важным ингредиентом красоты, и его работы были часто экзотическими. Его рассказы и стихотворения населены обреченными, погруженными в себя аристократами (По, как многие другие южане хранили верность аристократическим идеалам). Эти мрачные персонажи, казалось, никогда не работали и ни с кем не общались; вместо этого они похоронили себя в темных, ветхих замках, символически украшенных причудливыми ковриками и гардинами, которые закрывают реальный солнечный мир, окна, стены. В спрятанных комнатах находятся древние библиотеки, странные произведения искусства, эклектические восточные предметы¹⁰⁹ (Перевод наш – Е.Р.).

В новелле «Овальный портрет» (The Oval Portrait, 1842) тема портрета является центральной, способствующей раскрытию авторского замысла. Для лучшего понимания новеллы, необходимо обратиться к критическим работам писателя, в частности, к статье «Поэтический принцип» (The Poetic Principle, 1850), в которой Э.А. По изложил концепцию Высшей Красоты: «Есть еще у нас жажда вечная, для утоления которой он не показал нам кристалльных ключей. Жажда эта принадлежит бессмертию человеческого. Она – и следствие и признак его неуязвимого существования. Она – стремление мотылька к звезде. Это не просто постижение красоты окружающей, но безумный порыв к красоте горней. Одухотворенные предвидением великолепия по ту сторону могилы, боремся мы, дабы многообразными сочетаниями временных вещей и мыслей обрести частицу того прекрасного, которое состоит, быть может, из того, что принадлежит единой лишь вечности. И когда поэзия или музыка, самое чарующее из всего поэтического, заставляет нас лить слезы, то не от великого наслаждения, как предполагает аббат Гравины, но от некоей нетерпеливой скорби, порожденной нашей неспособностью сейчас, здесь, на земле, познать сполна те божественные и экстаические восторги, на которые стих или музыка дает нам лишь мимолетные и зыбкие намеки. Стремление постичь неземную красоту, это стремление душ соответственного склада и дало миру все, в чем он когда-либо мог постичь и вместе почувствовать поэтическое»¹¹⁰ [3, с. 754].

¹⁰⁹ Poe believed that strangeness was an essential ingredient of beauty, and his writing is often exotic. His stories and poems are populated with doomed, introspective aristocrats (Poe, like many other southerners, cherished an aristocratic ideal). These gloomy characters never seem to work or socialize; instead they bury themselves in dark, moldering castles symbolically decorated with bizarre rugs and draperies that hide the real world of sun, windows, walls, and floors. The hidden rooms reveal ancient libraries, strange art works, and eclectic oriental objects [7, p. 41].

¹¹⁰ An immortal instinct deep within the spirit of man is thus plainly a sense of the beautiful. We have still a thirst unquenchable, to allay which he has not shown us the crystal springs. This thirst belongs to the immortality of Man. It is at once a consequence and an indication of his perennial existence. It is the desire of the moth for the star. It is no mere appreciation of the Beauty before us, but a wild effort to reach the Beauty above. Inspired by an ecstatic prescience of the glories beyond the grave, we struggle by multiform combinations among the things and thoughts of Time to attain a portion of that Loveliness whose very elements perhaps appertain to eternity alone. And thus when by Poetry, or when by Music, the most entrancing of the poetic moods, we find ourselves melted into tears, we weep then, not as the Abbate Gravina supposes, through excess of pleasure, but through a certain petulant, impatient sorrow at our inability to grasp *now* wholly, here on earth, at once and for ever, those divine and rapturous joys of which through the poem, or through the music, we attain to but brief and indeterminate glimpses. The struggle to apprehend the supernal Loveliness – this struggle, on the part of souls fittingly constituted – has given to the world all that which it (the world) has ever been enabled at once to understand and *to feel* as poetic [6, p. 167].

Таким образом, искусство помогает нам прикоснуться к чему-то неземному, тому, что выше жизни и смерти. Не такой ли восторг испытывает повествователь в новелле «Овальный портрет», когда видит картину: «Здесь воплощается смешение искусства и жизни, которое, как было описано ранее, свойственно портрету. Красочный экфрасис (описание картины), богатый на яркие эпитеты, еще больше подчеркивает пугающую живость и свежесть портрета юной девушки, так поразившего рассказчика: «Портрет, как я уже сказал, изображал юную девушку. Это было всего лишь погрудное изображение, выполненное в так называемой виньеточной манере, во многом напоминающей стиль головок, любимый Салли. Руки, грудь и даже золотистые волосы неприметно растворялись в неясной, но глубокой тени, образующей фон. Рама была овальная, густо позолоченная, покрытая мавританским орнаментом. Как произведение искусства ничто не могло быть прекраснее этого портрета»¹¹¹ [4, с. 186].

Эта картина – олицетворение Высшей Красоты, которую превозносит Э. По, а последнее предложение в описании картины доказывает это: «Как произведение искусства ничто не могло быть прекраснее этого портрета»¹¹² [4, с. 186].

Печальная история картины, следующая за этим вступлением, также в духе Э.А. По. Как пишет писатель в «Философии творчества» (*Philosophy of Composition*, 1846) ничего нет трагичнее, чем смерть молодой красивой женщины: «И тут, ни на миг не упуская из виду цели – безупречности или совершенства во всех отношениях, – я спросил себя: «Изо всех печальных предметов какой, в понятиях всего человечества, самый печальный?». «Смерть», – был очевидный ответ. «И когда, – спросил я, – этот наиболее печальный изо всех предметов наиболее поэтичен?». Из того, что я уже довольно подробно объяснял, очевиден и следующий ответ: «Когда он наиболее тесно связан с прекрасным; следовательно, смерть прекрасной женщины, вне всякого сомнения, является наиболее поэтическим предметом на свете...»¹¹³ [4, с. 139]. Художник, одержимый созданием своего творения, не замечал, как умирает его возлюбленная: «И не хотел он видеть, что краски, которые он набрасывал на полотно, сбегали с лица той, которая сидела подле него»¹¹⁴ [4, с. 187]. Концовка произведения наталкивает читателя на мысль о том, что искусство выше смерти, искусство ей неподвластно. Оно выше жизни, так как оно и есть сама жизнь. Но в отличие от жизни земной, которая коротка и так быстро угасает, искусство вечно. Портрет молодой девушки, сохранит ее молодость навсегда. Земная, преходящая красота девушки превратилась в Высшую Красоту, незыблемую и божественную [2, с. 189].

В критических работах Э.А. По предвосхищает концепцию «искусства ради искусства» и идеи эстетизма, возводя Красоту в Абсолют. Можно обнаружить явные параллели между новеллой «Овальный портрет» Э.А. По и романом О. Уайльда «Портрет Дориана Грея», в котором картина также выполняет особую мистическую функцию.

В новеллах Э.А. По неоднократно возвращается к образу оживающих картин. Показательным произведением в этом отношении является новелла «Метценгерштейн» (*Metzengerstein*, 1832).

В центре повествования распря между двумя знатными родами: Метценгерштейнами и Берлифитцингами. Согласно неясной формулировке древнего пророчества («Страшен будет закат высокого имени, когда, подобно всаднику над конем, смертность Метценгерштейн-наместоржествует над бессмертием Берлифитцинга»), Метценгерштейны должны были в конце концов нанести поражение соперничающему роду, хотя и так были выше по статусу и богаче, что немало злило соседей.

Главным героем новеллы выступает молодой барон Метценгерштейн, унаследовавший баснословное состояние от предков и почти сразу же после вступления во владение, начавший творить бесчинства: «Гнусные бесчинства, ужасающее вероломство, неслыханные расправы очень скоро убедили его трепещущих вассалов, что никаким раболепством его не умилостивишь, а совести от него и не жди, и, стало быть, не может быть ни малейшей уверенности, что не попадешь в безжалостные когти местного Калигулы»¹¹⁵ [3, с. 8].

¹¹¹ At length, satisfied with the true secret of its effect, I fell back within the bed. I had found the spell of the picture in an absolute life-likeness of expression, which, at first startling, finally confounded, subdued, and appalled me. With deep and reverent awe I replaced the candelabrum in its former position [5, p. 130].

¹¹² As a thing of art *nothing could be more admirable than the painting itself* [5, p. 130].

¹¹³ Now, never losing sight of the object supremeliess, or perfection, at all points, I asked myself Of all melancholy topics, what, according to the universal understanding of mankind, is the most melancholy? «Death» – was the obvious reply. «'And when», I said "is the most melancholy of topics most poetical?». From what I have already explained at some length, the answer, here, also, is obvious – «When it most closely allies itself to Beauty: the death, then, of a beautiful woman is, unquestionably, the most poetical topic in the world... [6, p. 195].

¹¹⁴ And he would not see that the tints which he spread upon the canvas were drawn from the cheeks of her who sat beside him [5, p. 132]

¹¹⁵ Shameful debaucheries – flagrant treacheries – unheard-of atrocities – gave his trembling vassals quickly to understand that no servile submission on their part – no punctilios of conscience on his own – were thenceforward to prove any security against the remorseless fangs of a petty Caligula [5, p. 4].

Совершив поджог в конюшнях Берлифитцингов, дабы еще больше насолить врагам, юный баронет сидит в зале с портретами, разглядывая предков. Но вдруг ему на глаза попадает совершенно необычайная картина, которая выглядит достаточно жутко: «Но пока барон прислушивался или старался прислушаться к оглушительному гаму в конюшнях Берлифитцинга или, может быть, замыслил уже какое-нибудь бесчинство поновей и еще отчаянней, взгляд его невзначай обратился к гобелену с изображением огромного коня диковинной масти, принадлежавшего некогда сарацинскому предку враждебного рода. Конь стоял на переднем плане, замерев, как статуя, а чуть поодаль умирал его хозяин, заколотый кинжалом одного из Метценгерштейнов. Когда Фредерик сообразил, наконец, на что невольно, сам собой обратился его рассеянный взгляд, губы его исказила дьявольская гримаса»¹¹⁶ [3, с. 9].

Как во многих произведениях, в которых встречается мотив оживающего портрета, картина овладевает смотрящим на нее, влияет на настроение персонажа, способна вмешиваться в ход событий и внушать персонажу определенные мысли: «Но оцепенение не прошло. Напротив, он и сам не мог понять, что за неодолимая тревога застилает, словно пеленой, все, что он видит и слышит. И нелегко ему было примирить свои дремотные, бессвязные мысли с сознанием, что все это творится с ним не во сне, а наяву. Чем больше присматривался он к этой сцене, тем невероятней казалось, что ему вообще удастся оторвать от нее глаза – так велика была притягательная сила картины»¹¹⁷ [3, с. 9].

Э. По мастерски описывает момент оживания портрета, использует образы потустороннего мира и яркие сравнения и метафоры («глаза пылали кровавым огнем», «зубы как у мертвеца») для описания зловещих изменений в картине: К его неопишуемому изумлению и ужасу, голова коня-великана успела тем временем изменить свое положение. Шея коня, прежде выгнутая дугой, когда он, словно скорбя, склонял голову над простертым телом своего повелителя, теперь вытянулась во всю длину по направлению к барону. Глаза, которых прежде не было видно, смотрели теперь настойчиво, совсем как человеческие, пылая невиданным кровавым огнем, а пасть разъяренной лошади вся ощерилась, скаля жуткие, как у мертвеца, зубы»¹¹⁸ [3, с. 9].

Картина предсказала ужасную судьбу двух родов, подтверждая древнее пророчество: «Едва только он распахнул дверь, ослепительный красный свет, сразу заливший весь зал, отбросил резкую, точно очерченную тень барона прямо на заколыхавшийся гобелен, и он содрогнулся, заметив, что тень его в тот миг, когда он замешкался на пороге, в точности совпала с контуром безжалостного, ликующего убийцы, сразившего сарацина Берлифитцинга»¹¹⁹ [3, с. 10].

Конь на полотне не только оживает, но выходит за рамки картины (такой прием можно увидеть в «Замке Отранто» Г. Уолпола). Вскоре после начала пожара слуги приводят Метценгерштейну огненного скакуна, который не принадлежит ни Метценгерштейнам, ни Берлифитцингам. Слуга сообщает молодому барону, что из зала с картинами исчез кусок гобелена, на котором был изображен конь, а позже господин узнал, что старый Берлифитцингам сгорел в пожаре, спасая лошадей, так как его единственной отрадой была конюшня, но ее уничтожил молодой Метценгерштейн. Реакция барона на такие известия была неожиданна: «С того самого дня беспутного юного барона Фредерика фон Метценгерштейна словно подменили. Правда, его теперешний образ жизни вызывал заметное разочарование многих хитроумных маменек, но еще меньше его новые замашки вязались с понятиями аристократических соседей. Он

¹¹⁶ But as the Baron listened, or affected to listen, to the gradually increasing uproar in the stables of Berlifitzing – or perhaps pondered upon some more novel, some more decided act of audacity – his eyes became unwittingly rivetted to the figure of an enormous, and unnaturally colored horse, represented in the tapestry as belonging to a Saracen ancestor of the family of his rival. The horse itself, in the foreground of the design, stood motionless and statue-like – while farther back, its discomfited rider perished by the dagger of a Metzengerstein. On Frederick's lip arose a fiendish expression, as he became aware of the direction which his glance had, without his consciousness, assumed. [5, p. 4].

¹¹⁷ Yet he did not remove it. On the contrary, he could by no means account for the overwhelming anxiety which appeared falling like a pall upon his senses. It was with difficulty that he reconciled his dreamy and incoherent feelings with the certainty of being awake. The longer he gazed the more absorbing became the spell – the more impossible did it appear that he could ever withdraw his glance from the fascination of that tapestry. But the tumult without becoming suddenly more violent, with a compulsory exertion he diverted his attention to the glare of ruddy light thrown full by the flaming stables upon the windows of the apartment [5, p. 5].

¹¹⁸ The action, however, was but momentary, his gaze returned mechanically to the wall. To his extreme horror and astonishment, the head of the gigantic steed had, in the meantime, altered its position. The neck of the animal, before arched, as if in compassion, over the prostrate body of its lord, was now extended, at full length, in the direction of the Baron. The eyes, before invisible, now wore an energetic and human expression, while they gleamed with a fiery and unusual red; and the distended lips of the apparently enraged horse left in full view his gigantic and disgusting teeth [5, p. 5].

¹¹⁹ Stupefied with terror, the young nobleman tottered to the door. As he threw it open, a flash of red light, streaming far into the chamber, flung his shadow with a clear outline against the quivering tapestry, and he shuddered to perceive that shadow – as he staggered awhile upon the threshold – assuming the exact position, and precisely filling up the contour, of the relentless and triumphant murderer of the Saracen Berlifitzing [5, p. 5].

не показывался за пределами своих владений, и на всем белом свете не было у него теперь ни друга, ни приятеля, если, правда, не считать той непонятной, неукротимой огненно-рыжей лошади, на которой он теперь разъезжал постоянно и которая, единственная, по какому-то загадочному праву именовалась его другом»¹²⁰ [3, с. 11].

Многие обстоятельства, связанные с появлением лошади в замке, можно считать более чем загадочные, если не считать странного отношения барона к этому исполинскому существу: «Были также обстоятельства, которые вкупе с недавними событиями придавали этой мании наездника и невиданной мощи коня какой-то мистический, зловещий смысл. Замерив аккуратнейшим образом скачок лошади, установили, что действительная его длина превосходит самые невероятные предположения людей с самым необузданным воображением настолько, что разница эта просто не укладывается в уме. Да к тому же еще барон держал коня, так и не дав ему ни имени, ни прозвища, а ведь все его лошади до единой носили каждая свою и всегда меткую кличку»¹²¹ [3, с. 12].

Лошадь сгубила графа, исполнив тем самым древнее пророчество. Когда в замке вдруг начался пожар, конь понес графа прямо в пламя: «В дальнем конце длинной аллеи вековых дубов, которая вела из леса к парадному подъезду дворца Метценгерштейн, показался скакун, мчащийся всадника с непокрытой головой и в растерзанной одежде таким бешеным галопом, что за ним не угнаться бы и самому Князю Тьмы. Лошадь несла, уже явно не слушаясь всадника. Искраженное мукой лицо, сведенное судорогой тело говорили о нечеловеческом напряжении всех сил; но кроме одного-единственного короткого вскрика ни звука не сорвалось с истерзанных, искусанных в бессильной ярости губ. Миг – и громкий, настойчивый перестук копыт покрыл рев пламени и завывания ветра; еще мгновение – и скакун единым махом пролетел в ворота и через ров, мелькнул по готовой вот-вот рухнуть дворцовой лестнице и сгинул вместе с всадником в огненном смерче»¹²² [3, с. 13].

Как во многих других новеллах Э.А. По («Падение дома Ашероу»), пейзаж подчеркивает момент кульминации в произведении. Буря чудесным образом проходит, когда огонь поглощает скакуна и всадника: «И сразу же унялась ярость огненной бури, мало-помалу все стихло. Белесое пламя еще облекало саваном здание и, струясь в мирную заоблачную высь, вдруг вспыхнуло, засияло нездешним светом, и тогда тяжело нависшая над зубчатыми стенами туча дыма приняла явственные очертания гигантской фигуры коня»¹²³ [3, с. 13]. Мотив «таинственного» портрета играет ключевую роль в произведении, вокруг картины автор выстраивает фабулу новеллы. Как и в готических романах XIX века, где, собственно, и берет начало мотив «таинственного» портрета, картина выполняет здесь определенную функцию: вмешивается в судьбу персонажа, вершит судьбу, восстанавливает мир между двумя враждующими родами.

Многие рассказы и стихотворения Э.А. По населены обреченными, погруженными в себя аристократами (По, как многие другие южане хранили верность аристократическим идеалам). Эти мрачные персонажи, казалось, никогда не работали и ни с кем не общались; вместо этого они похоронили себя в темных, ветхих замках, символически украшенных причудливыми ковриками и гардинами, которые за-

¹²⁰ These repeated insults were not to be endured by an imperious nobility. Such invitations became less cordial – less frequent – in time they ceased altogether. The widow of the unfortunate Count Berlitzing was even heard to express a hope «that the Baron might be at home when he did not wish to be at home, since he disdained the company of his equals; and ride when he did not wish to ride, since he preferred the society of a horse». This to be sure was a very silly explosion of hereditary pique; and merely proved how singularly unmeaning our sayings are apt to become, when we desire to be unusually energetic [5, p. 7].

¹²¹ There were circumstances, moreover, which coupled with late events, gave an unearthly and portentous character to the mania of the rider, and to the capabilities of the steed. The space passed over in a single leap had been accurately measured, and was found to exceed, by an astounding difference, the wildest expectations of the most imaginative. The Baron, besides, had no particular name for the animal, although all the rest in his collection were distinguished by characteristic appellations [5, p. 9].

¹²² Up the long avenue of aged oaks which led from the forest to the main entrance of the Chateau Metzengerstein, a steed, bearing an unbonneted and disordered rider, was seen leaping with an impetuosity which outstripped the very Demon of the Tempest, and extorted from every stupefied beholder the ejaculation – «horrible». The career of the horseman was indisputably, on his own part, uncontrollable. The agony of his countenance, the convulsive struggle of his frame, gave evidence of superhuman exertion: but no sound, save a solitary shriek, escaped from his lacerated lips, which were bitten through and through in the intensity of terror. One instant, and the clattering of hoofs resounded sharply and shrilly above the roaring of the flames and the shrieking of the winds – another, and, clearing at a single plunge the gate-way and the moat, the steed bounded far up the tottering staircases of the palace, and, with its rider, disappeared amid the whirlwind of chaotic fire [5, p. 11].

¹²³ The fury of the tempest immediately died away, and a dead calm sullenly succeeded. A white flame still enveloped the building like a shroud, and, streaming far away into the quiet atmosphere, shot forth a glare of preternatural light; while a cloud of smoke settled heavily over the battlements in the distinct colossal figure of – a horse [5, p. 11].

крывают реальный солнечный мир, окна, стены. В спрятанных комнатах находятся древние библиотеки, странные произведения искусства, эклектические восточные предметы. На основании вышесказанного можно утверждать, что образы и мотивы из новеллы «Метценгерштейн» являются типичными для творчества писателя.

Мотив «таинственного» портрета Э.А. По в рассматриваемых новеллах трактуется с романтической точки зрения. Так, в «Овальном портрете» на первое место выходит образ художника и творца (как и в «Пророческих портретах» Н. Готорна), но, в отличие от своего соотечественника, Э. По провозглашает в новелле торжество искусства над жизнью. В новелле также присутствуют многие элементы готики (место действия новеллы, использование мотива «таинственного» портрета). Новелла «Метценгерштейн» также наполнена готическими элементами, которые являются особенностью большинства произведений Э.А. По. Мотив оживающей картины, как и во многих готических произведениях, используется для изображения родового проклятия. Предки вмешиваются в жизнь потомков в этой новелле, что типично для готики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боброва, М.Н. Романтизм в американской литературе XIX века / М.Н. Боброва. – М. : Высш. шк., 1972. – 285 с.
2. Вацуро, В.Э. Готический роман в России / В.Э. Вацуро. – М. : Новое лит. обозрение, 2002. – 544 с.
3. По, Э.А. Стихотворения. Рассказы. Эссе / Э.А. По. – М. : Рипол-классик, 1999. – 832 с.
4. По, Э. Избранное / Э. По ; под ред. Р. Померанцевой. – М. : Худ. лит-ра, 1959. – 343 с.
5. Пое, Е.А. A collection of stories / Е.А. Пое. – New York : A Tor Book, 1992. – 260 p.
6. Пое, Е.А. The works of Edgar Allan Poe: the poems and three essays on poetry / Е.А. Пое. – London : Oxford University Press, 1929. – 580 p.
7. Vanspankeren, K. Outline of American literature / K. Vanspankeren. – New York : U.S. Information Agency, 1994. – 125 p.

УДК 82

**СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЖ. ОСТЕН
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «ЛЕДИ СЬЮЗЕН»)****А.А. МАКСИМЕНКОВА**
(Представлено: А.С. КОНОНОВА)

Рассматривается художественное своеобразие женских образов в произведении Джейн Остен «Леди Сьюзен». Проводится анализ женских персонажей и выделяются способы их создания.

В английской литературе еще со времен С. Ричардсона традиционным являлся образ совершенной героини. Таких девушек мы можем найти, например, в произведениях Фанни Берни, Шарлотты Смит. Это героини, которые имеют физическое, нравственное и духовное совершенство. Их внешнее и внутреннее содержание остается неизменным от романа к роману. Однако Джейн Остен стала одной из писательниц, которая увидела «безжизненность нереальных женских персонажей... и постепенно приходит к героине нового плана» [1, с. 44]. Она начинает создавать образы совершенно других женщин: не наделенных божественной красотой и сверхъестественными добродетелями. В её произведениях перед нами предстают обычные женщины: молодые барышни, мечтающие о замужестве либо же эгоистичные красотки, считающие, что могут управлять другими людьми. Примеры последних особенно часто встречаются в её эпистолярном романе «Леди Сьюзен» (*Lady Susan*, 1871).

Благодаря эпистолярной форме произведения писательница способна проникнуть в самую сущность героинь и показать все стороны их характеров. Таким образом, можно сказать, что такая форма рассказа помогает самораскрытию героинь. Основными способами создания женских образов в романе являются портретная характеристика и психологический анализ: автор сосредоточивает внимание на основных чертах характеров героинь. Кроме того, следует учитывать время, в которое описываются изложенные в «Леди Сьюзен» события – это конец XVIII – начало XIX в., и положение женщин в обществе: они были бесправны и «...полностью зависели от своего мужа...» [2, с. 53].

Само произведение наполнено разнообразными женскими образами. И ни один из них не совершенен, что говорит о неверии автора в чистоту и идеальность женщин того времени. Одну из главных героинь «Леди Сьюзен» можно охарактеризовать как обворожительную женщину и в то же время способную на низкие поступки. И именно этот образ помогает автору показать сочетание таких сторон характера, как подлость и привлекательность. Эта главная героиня – леди Сьюзен. Она показана как алчная, прагматичная и расчетливая женщина, которая ради собственной выгоды способна на многие, заслуживающие осуждения, поступки.

Однако ее нельзя назвать в полной мере отрицательным персонажем. Во-первых, леди Сьюзен всю жизнь вела элегантный и роскошный образ жизни, а затем потеряла источник своего дохода. Во-вторых, такое поведение обусловлено общественной жизнью того времени: женщины практически не могли зарабатывать, и единственное, что им оставалось, – получить внушительное наследство или выйти замуж за богатого человека. И потому, потеряв мужа, она поступила как типичная женщина XVIII – XIX вв.: занялась поиском жениха для своей дочери, а после и для себя.

Стоит отметить несоответствие внешнего и внутреннего содержания леди Сьюзен. Она «...изящна, белокура, у нее прекрасные серые глаза и темные ресницы; на вид ей никак нельзя дать больше двадцати пяти лет»¹²⁴ [3, с. 19].

Так как леди Вернон воспитывалась как аристократка, она «...прекрасно разбирается во всем, что помогает поддержать разговор, приятна в общении и красноречива»¹²⁵ [3, с. 20], умеет держать свои чувства и проявление негативных сторон характера под контролем. Однако все эти качества не делают из нее хорошей матери. Она совершенно не хочет нести ответственность за свою дочь Фредерику, не интересовалась девочкой в детстве, обосновывая это болезнью мужа, которая «...не позволила уделять ей столько внимания, сколько требовал материнский долг и любовь»¹²⁶ [3, с. 8].

¹²⁴ «She is delicately fair, with fine gray eyes and dark eyelashes; and from her appearance one would not suppose her more than five and twenty» [4, с. 19].

¹²⁵ «She has all that knowledge of the world which makes conversation easy, and talks very well, with a happy command of language» [4, с. 20].

¹²⁶ «...prevented my paying her that attention which duty and affection equally dictated» [4, с. 8].

Также леди Сьюзен не только обладает огромным обаянием и способностью использовать его для достижения своих целей, но и получает большое удовольствие от манипулирования людьми, от того, что она способна воздействовать на их эмоции. Все это она проделывает играючи, для нее такое отношение к людям не больше, чем забава. В качестве примера можно привести её высказывание об отношениях с братом Катерины Вернон Реджинальдом: «Мне доставило несказанное удовольствие наблюдать за тем, как он стремится стать мне ближе... и за всю свою жизнь я до такой степени не отказывалась от кокетства, хотя желание властвовать никогда еще так не съедало меня»¹²⁷ [3, с. 30]. Таким образом, уже после рассмотрения образа леди Сьюзен можно заметить, что Дж. Остен не идеализирует героиню, женщина предстает перед нами в облике обычного, грешного человека. И большинство её поступков можно оправдать её социальным положением: она вдова.

Весьма необычным сперва кажется образ дочери леди Сьюзен, Фредерики. В отличие от остальных юных леди, главной задачей которых являлся поиск мужа, и готовых предпринять для этого любые меры, Фредерика обладает скромными и простодушными чертами характера, которые заметны не только потому, что ей из всего романа принадлежит лишь одно письмо, но и по её манере общения: «...надеюсь, Вы мне простите эту вольность...я бы ни за что не посмела вас тревожить»¹²⁸ [3, с. 63], «...с моей стороны это было неслыханной дерзостью...»¹²⁹ [3, с. 64]. Однако все эти качества появились вследствие постоянных упреков и неоправданной строгости матери, которые и создали образ робкого и замкнутого ребенка, большую часть времени проводящего в обществе книг. Но все же излишняя «опека» матери не лишила ее таких черт характера как честность, решительность и смелость в невыносимых ситуациях.

Необходимо также рассмотреть еще один женский образ этого романа: Алисию Джонсон, хорошую подругу леди Сьюзен. Она является единственной героиней, которая на протяжении всей книги знала о настоящей сущности леди Вернон, но несколько её в этом не упрекала. Можно сказать, что Алисия такая же безнравственная и падкая на деньги, как её подруга. Именно она советует леди Сьюзен выйти замуж за Реджинальда де Курси, так как состояние его отца весьма значительно. И боясь, что муж перестанет давать ей деньги, ограничивает своё общение с леди Сьюзен. Более того, эта женщина очень эгоистична и привыкла жить так, как хочется только ей, о чём и говорит совет, который она дает подруге: «Тебе следует больше думать о себе и меньше – о Фредерике»¹³⁰ [3, с. 89]. Эта героиня играет довольно важную роль в романе, так как именно ей леди Сьюзен «исповедуется», тем самым раскрывая перед ней всю свою сущность.

После изучения этих женских образов, мы приходим к выводу, что в романе кроме психологического анализа и портретной характеристики, которая через внешность героинь помогает нам увидеть противоречия с их внутренним миром, важными для раскрытия их характеров являются другие персонажи, речь, привычки и социальная среда. Взаимодействие с другими героями раскрывает героинь в определенных ситуациях и их отношения с определенными людьми.

Социальная среда, окружающая героинь, определяет нормы поведения. Манеры и привычки, отличающиеся у каждого персонажа, указывают на его личностные качества. Речь – также одно из важнейших средств раскрытия характера героини. Она дает полное представление о ее темпераменте, характере и социальном статусе. Все эти способы помогают создать цельный и глубокий женский образ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проблемы теории романа и рассказа : сб. науч. ст. аспирантов / науч. ред.: М. Шмулович; Латв. гос. ун-т им. П. Стучки. – Рига, 1972. – 148 с.
2. Туганова, К.А. Положение женщины в браке в Англии XVIII в. / К.А. Туганова // Вестн. МГОУ. Сер. История и политические науки. – 2015. – № 14. – С. 53–59.
3. Остен, Дж. Леди Сьюзен : сб. : пер. с англ. / Дж. Остен. – М. : АСТ, 2011. – 221 [3] с.
4. Austen, J. Lady Susan; The Watsons; Sandinton / J. Austen ; ed. Margaret Drabble. – London : Penguin books, 1974. – 222 p.

¹²⁷ «It has been delightful to me to watch his advances towards intimacy...I never behaved less like a coquette in the whole course of my life, though perhaps my desire of domination was never more decided» [4, с. 30].

¹²⁸ «...I hope you will excuse this liberty...or I should be ashamed to trouble you» [4, с. 63].

¹²⁹ «...I know it is taking so great a liberty...» [4, с.64].

⁹ «You should think more of yourself and less of your daughter» [4, с. 89].

УДК 82

**ОСОБЕННОСТИ ЭПИСТОЛЯРНОГО ЖАНРА
НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЖ. ОСТЕН «ЛЕДИ СЬЮЗЕН»****А.А. МАКСИМЕНКОВА***(Представлено: А.С. КОНОНОВА)*

Рассматривается художественное своеобразие эпистолярного жанра в произведении Джейн Остен «Леди Сьюзен». Выделяются структура и особенности, характерные для произведения данной формы.

Вторая половина XVIII в. характеризуется появлением эпистолярной формы в литературе, которая подразумевает под собой «художественное произведение в виде писем, посланий» [1, с. 469]. Однако в отличие от эпистолярной литературы, которая включает в себя публицистические, частные и политические письма, эпистолярный роман является жанром художественной литературы. Популярность его возросла за счет удобной формы, излагаемых событий, и возможности увидеть чувства и эмоции человека [2, с. 160]. К такой форме обращались такие писатели, как С. Ричардсон, Ж.Ж. Руссо, Т.Б. Смоллетт, Дж. Остен и другие.

Выделяют всего три вида эпистолярного романа: монологический (письма одного героя), диалогический (письма двух персонажей) и полилогический (три и более персонажей, участвующих в переписке), к которому относится роман Дж. Остен «Леди Сьюзен» (*Lady Susan, 1871*). Данное произведение, как и каждый эпистолярный роман, отличается краткостью, ясностью и непринужденностью изложения, что связано с однонаправленностью общения, то есть автору письма необходимо сделать его полным и исчерпывающим, чтобы не возникло недопонимания. Кроме того, произведения данного жанра имеют свойственные лишь им художественные особенности. Они зависят от того, в какой манере пишет автор, от национального своеобразия и эпохи, в которую написано данное произведение. Однако для любого произведения в данном жанре характерна определенная структура.

Роман «Леди Сьюзен» состоит из 41 письма, рассказывающих об овдовевшей леди по имени Сьюзан Вернон, которая продала за долги роскошное родовое поместье покойного мужа и постепенно теряет свой аристократический статус. Из-за этого главной жизненной целью для нее становится улучшение своего материального положения и поиск мужа для дочери Фредерики.

Эпистолярный жанр – «жанр, близкий по своей поэтике повествовательным жанрам, имеющим ярко выраженную специфику» [3, с. 159]. Именно поэтому каждое письмо, представляющее собой главы, имеет свободную форму повествования, начинается с имени адресанта и адресата, места нахождения того или иного героя, иногда дня или месяца и заканчивается заверением дружбы и подписью: «*От леди де Курси к миссис Вернон, Парклендс... Твоя любящая мать, К. де Курси*»¹³¹ [4, с. 37-39]. К тому же, так как этот жанр относится к художественной литературе, в конце произведения имеется послесловие.

Как и в любом письме, в тексте писем, составивших роман, часто присутствуют обращения, например, «дорогая матушка»¹³² [4, с. 12], «милый друг»¹³³ [4, с. 28], «дорогая Алисия»¹³⁴ [4, с. 22], что указывает, во-первых, на то, что письма носят личный, неофициальный характер, и, во-вторых, на один из признаков эпистолярного романа – сочетание монологической и диалогической речи, которая и проявляется в виде обращения, вопроса или напоминания.

Еще одним качеством эпистолярного жанра является разделение писем с учетом того, к кому обращается адресант и с какой целью. В зависимости от того, с кем ведет переписку тот или иной персонаж, манера общения будет отличаться. Так, общение между друзьями или родственниками будет более доверительным и дружелюбным, чем между недоброжелателями. Стоит отметить, что, взаимодействуя, герои оказывают влияние друг на друга, тем самым раскрывая все стороны своего характера и помогая развиваться сюжету.

Если рассматривать письма по цели их написания, то можно выделить сожаления, нравоучения, просьбы и советы, благодарности и упреки. Например, в девятом письме подруга Леди Сьюзен Алисия

¹³¹ «Lady de Courcy to Mrs. Vernon, Parklands... Your affectionate mother, C. de Courcy» [5, с. 42–43].

¹³² «My dear Mother» [5, с. 31].

¹³³ «My dearest Friend» [5, с. 38].

¹³⁴ «My dear Alicia» [5, с. 35].

Джонсон советует ей «...непрерменно выйти за [Реджинальда] замуж...»¹³⁵[3, с. 28]. А содержание двенадцатого письма можно отнести к нравованию: «Мне известно, что молодые люди... не терпят вмешательства в дела сердечные... но надеюсь... ты откажешься выше этого»¹³⁶ [3, с. 34], «Ты должен сознавать, что, будучи единственным сыном... обязан заводить знакомства, которые пригодятся тебе в будущем...»¹³⁷ [3, с. 34].

Так как данный жанр представляет собой общение при помощи письма, то к важным признакам эпистолярного романа можно отнести дистантность общения собеседников, письменную форму и адресованность конкретному объекту речи. Помимо этого в романе присутствует разделение переписки на мужскую и женскую. В произведении представлены письма, которые ведутся от лица Реджинальда де Курси, брата Катерины Вернон, и его отца, мистера де Курси. К женской переписке, в свою очередь, относятся, например, письма леди Сьюзен и Алисии Джонсон, близкой подруги леди Сьюзен.

По той причине, что в эпистолярной форме романа лучше всего развивается психологизм, то задачей такого романа является не только создание более реалистичного и убедительного образа персонажа, но и более глубокое раскрытие характера героя за счет психологического анализа и портретной характеристики.

В заключение можно отметить, что эпистолярный роман обладает определенной структурой и особенностями, которые помогают отличить данный жанр произведения от остальных. К ним относятся стилевое и тематическое разнообразие, общение посредством письма, адресованность определенному персонажу, наличие определенных устойчивых композиционных элементов. Помимо этого, такая форма изложения событий добавляет реалистичность, правдоподобие произведению, помогает самораскрытию и саморазоблачению героев, дает читателю возможность рассмотреть чувства и мысли героев и героинь. Помимо этого, эпистолярная форма позволяет не только передать самые сокровенные чувства героя, но и несет в себе морализаторский урок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тимофеев, Л.И. Словарь литературоведческих терминов / Л.И. Тимофеев ; под ред. Л.И. Тимофеева и С.В. Тураева. – М. : Просвещение, 1974. – 509 с.
2. Сарафанова, А.А. Классическая форма эпистолярного романа и её трансформация в XX веке / А.А. Сарафанова // Изв. Рос. гос. пед. ун-та. – 2009. – С. 159–165.
3. Логунова, Н.В. Эпистолярный жанр в русской литературе второй половины XVIII – первой трети XIX вв. : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Н.В. Логунова. – Ростов н/Д, 1999. – 167 л.
4. Остен, Дж. Леди Сьюзен : сб. : пер. с англ. / Дж. Остен. – М. : АСТ, 2011. – 221 [3] с.
5. Austen, J. Lady Susan; The Watsons; Sandinton / J. Austen ; ed. Margaret Drabble. – London : Penguin books, 1974. – 222 p.

¹³⁵ «...by all means to marry him» [5, с. 38].

¹³⁶ «I know that young men... do not admit of any enquiry... into affairs of the heart, but I hope... that you will be superior...» [5, с. 41].

¹³⁷ «You must be sensible that as only son, your conduct in life is most interesting to your connections...» [5, с. 41].

УДК 821.112.2

СТЕФАН ЦВЕЙГ КАК АВТОР ХУДОЖЕСТВЕННЫХ БИОГРАФИЙ

К.О. ПАНКЕВИЧ

(Представлено: Л.И. СЕМЧЁНОК)

Анализируются отличительные особенности жанра беллетризованной биографии в творчестве известного австрийского писателя первой половины XX века Стефана Цвейга: отказ от идеализации образов главных героев, замкнутость сюжета, эмоциональная выразительность при изложении документальных фактов, субъективизм и психологизм в подаче материала.

Пользующийся сегодня особой популярностью у читающей аудитории жанр романа-биографии уходит своими корнями в древнейшие пласты словесного искусства. Дошедшие до нас сказания о героях, поминальные речи и плачи, записи о деяниях фараонов являются ранними свидетельствами интереса человека к обстоятельствам жизни других людей. Именно поэтому основные тенденции развития биографического жанра наметились уже в античной литературе¹³⁸: сочетание документального и художественного начал, наличие определенной авторской установки, проявляющейся в отборе и интерпретации фактов, присутствие в произведении оценочного компонента. С другой стороны, само слово «биография» входит в европейские языки лишь в XVII в., первое письменное свидетельство его упоминания на немецком языке датировано и вовсе XVIII столетием. Именно эпоха Просвещения с её установкой на исследование человеческой природы и разума в их «естественных состояниях» становится первым этапом расцвета биографического жанра¹³⁹. Отличительной особенностью беллетризованных биографий XIX века является сочетание двух противоположных тенденций. Отдавая дань позитивистским настроениям своей эпохи, биографы, с одной стороны, делают акцент на документальной точности и научности в изложении материала. С другой стороны, набирающий популярность жанр романа воспитания, вынуждает их идти по пути идеализации образов главных героев. Опуская отдельные сомнительные факты, они создавали своего рода героизированные биографии со стандартной моделью «правильного» жизненного пути¹⁴⁰.

В первой трети XX столетия на смену популярного ранее жизнеустроительного пафоса биографий художников-творцов и крупных исторических деятелей приходит эстетический пафос «новой биографии», заметно отличающейся от своей предшественницы. Её основными принципами становятся подчеркнутый психологизм, подразумевающий повышенное внимание к внутреннему миру персонажей; установка на объективность, предполагавшая отказ от идеализации героев; и, наконец, ироническое дистанцирование от создаваемого образа. Новая биография формируется фактически одновременно в Германии, Франции и Англии. Возникновение качественно нового этапа в развитии биографического жанра связано с именами Андре Моруа (фр. André Maurois, 1885–1967), Джэйлса Литтона Стрэчи (англ. Giles Lytton Strachey, 1880–1932) и Эмиля Людвиг (Emil Ludwig, 1881–1948). Именно обновленная концепция биографического жанра, отвечавшая возраставшей в обществе потребности иного взгляда на историю, определяет художественный мир произведений Р. Роллана (фр. Romain Rolland, 1866–1944), В. Вулф (англ. Virginia Woolf, 1882–1941), Х. Беллока (англ. «Hilaire Belloc», 1870–1953), и, конечно же, Ст. Цвейга (нем. Stefan Zweig, 1881–1942). [1, с 37–38].

Биографическому жанру Ст. Цвейг придавал особое значение, разрабатывая самые разные его формы – от масштабных полотен до миниатюр. К важным биографическим произведениям писателя исследователи относят цикл эссе из четырех книг «Строители мира» («Die Baumeister der Welt», 1920) о О. Бальзаке, Ч. Диккенсе, Ф.М. Достоевском, Ф. Стендале, Ф. Гёльдерлине, Г. Клейсте, Ф. Ницше, З.

¹³⁸ Основоположителем жанра биографии принято считать афинского оратора и публициста Исократа (436 – 338 гг. до н. э.), автора поминальной речи о кипрском тиране Эвагоре (ок. 411–374 до н.э.).

¹³⁹ В XVIII в. биографии пишутся по всей Европе. Яркими образцами данного жанра в немецкой литературе этого периода могут служить автобиографическая повесть И. Г. Юнг-Штиллинга (J. H. Jung-Stilling, 1740–1817) «Юность Генриха Штиллинга» (Heinrich Stillings Jugend, 1777); автобиография немецкого писателя-публициста К. Шубарта (Ch. Schubart, 1739–1791) «История жизни и убеждений Шубарта» (Schubarts Leben und Gesinnungen, 1791–1793), написанная им во время пребывания в заключении в тюрьме Гогенасперг.

¹⁴⁰ См. трехтомное сочинение «Рафаэль из Урбино и его отец Джованни Санти» (Rafael von Urbino und sein Vater Giovanni Santi, 1839–1858) Иоганна Давида Пассавана (Johann David Passavant, 1787–1861), посвятившего свою жизнь изучению творчества Рафаэля и обездвигшего все страны, где хранились его произведения; сборник Р. Готтшала (Rudolf Karl von Gottschall, 1823–1909) «Портреты и этюды» («Portraits und Studien», 1870–1871).

Фрейде и др., а также романы «Жозеф Фуше» («Joseph Fouché. Bildnis eines politischen Menschen», 1929), «Мария Антуанетта» («Marie Antoinette. Bildnis eines mittleren Charakters», 1932), «Триумф и трагедия Эразма Роттердамского» («Triumph und Tragik des Erasmus von Rotterdam», 1934), «Мария Стюарт» («Maria Stuart», 1935), «Кастеллио против Кальвина, или Совесть против насилия» («Castellio gegen Calvin oder. Ein Gewissen gegen die Gewalt», 1936), «Магеллан» («Magellan. Der Mann und seine Tat», 1938), «Бальзак» («Balzac. Roman seines Lebens», 1946) и др.

Ст. Цвейгу всегда было свойственно тонкое восприятие острых проблем и актуальных потребностей общества. Главной целью его художественных исследований были жизнь, чувства, мысли современников. Еще при жизни писателя исследователь его творчества В.Г. Лидин задался вопросом, почему искусный мастер психологических новелл ушел в последние годы своего творческого пути в мир жизнеописаний. Ответ самого Ст. Цвейга дает возможность понять некоторые причины такого ухода писателя от современности к прошлому, от свободного анализа к строго документальному исследованию поведения людей, поступки которых могут быть известны, но их мотивы не всегда очевидны. Ст. Цвейг писал: *«История жизни выдающихся людей – это история сложных душевных конструкций. В конце концов, история Франции девятнадцатого века без разгадки таких личностей, как Фуше или Тьер, была бы неполной. Меня интересуют пути, по которым шли те или иные люди, создавая гениальные ценности, вроде Стендаля или Толстого, или поражая мир преступлениями, вроде Фуше»* [2, с. 29].

Обращение к прошлому, к истории, лежащее в основе жанровой природы любой биографии, не означало для Ст. Цвейга отказа от того творческого метода, что стал его визитной карточкой в области новеллистики. По сути, и методы, и приемы, с помощью которых писатель создавал свои работы, оставались одними и теми же и в его произведениях на современную тематику, и в его биографических текстах. Советский литературовед К.Н. Гром, исследовавший в своей кандидатской диссертации художественное своеобразие романизированных биографий Ст. Цвейга, выделил следующие особенности писательской манеры австрийского художника слова: эмоциональная выразительность при изложении документальных фактов; акцентирование гуманистического аспекта в проблематике произведения; субъективизм и психологизм в подаче материала; органическую целостность структуры и историческую достоверность излагаемого материала. Эти особенности находятся у Цвейга-биографа в тесной взаимосвязи и организуют единство, присущее художественному произведению большой эпической формы – роману-биографии [3]. Остановимся поподробнее на каждом из упомянутых моментов.

В основе жанровой стратегии любой биографии лежит опора на документы и достоверные факты, выступающие необходимой предпосылкой создания объективной картины человеческой личности. Включение же этих исторических фактов в художественный мир произведения, их интерпретация – дело рук художника слова, от творческих установок которого зависит своеобразие созданного им образа. Как известно, Цвейг-биограф старался достаточно строго придерживаться исторических фактов. Все произведения, связанные с изображением жизни и деятельности выдающихся личностей, писатель предлагал разделять на три условные группы: исторический роман, романизированная биография и «правдивая биография». Ст. Цвейг выступал против того, чтобы его произведения об известных людях относили к историческим романам или романизированным биографиям, так как эти формы допускают достаточно вольное обхождение с документом, когда он стремился четко следовать фактам [4, с. 195]. С другой стороны, одним из излюбленных приемов изображения исторических личностей у Ст. Цвейга является использование техники «вчувствования», то есть перенесения на них эмоционального опыта самого биографа и его читателя. Он с горячим интересом и увлечённостью следит за тем, как разворачивается судьба героя, отсюда высокая степень эмоциональности авторских комментариев в тех случаях, когда существующая трактовка излагаемых в них факты противоречат авторскому видению ситуации.

Отличительной особенностью историографических произведений Ст. Цвейга является его манера ставить рядом с великими личностями, чьи устремления восхищают читателя, людей, заслуги которых вызывают сомнения. Зачастую автор и сам понимает, что, к примеру, его авантюрист Казанова оказался среди «творческих умов» так же незаслуженно, как Понтий Пилат в Евангелии. Но внимание австрийского писателя привлекают, в первую очередь, личности неординарные, глубокие и талантливые, чьи судьбы наполнены драматизмом. *«Психологические загадки неодолимо притягивают меня; ...люди со странностями одним своим присутствием могут зажечь во мне такую жажду заглянуть им в душу...»* – говорит писатель Ст. Цвейг устами главного героя рассказа «Амок» [2, с. 29].

Среди биографических портретов Ст. Цвейга можно отыскать работы, герои которых – создатели новых и оригинальных направлений в науке. Это и Ф. Месмер (F. Mesmer, 1734–1815) – врач, научно обосновавший гипнотическое воздействие на человека и эффективность использования данного метода; и З. Фрейд с его теорией вытеснения. Кроме того, в коллекции автора есть очерки, посвященные Ф. Ницше (F. Nietzsche, 1844–1900), Г. Клейсту (H. Kleist, 1777–1811), Ф. Гёльдерлину (J. Hölderlin,

1770–1843), объединенные в книге под названием «Борьба с безумием» («Der Kampf mit dem Dämon», 1925). Одной из отличительных особенностей романа-биографии у Ст. Цвейга является замкнутый сюжет. Нередко произведение заканчивается смертью героя: умирает Фуше («Жозеф Фуше. Портрет политического деятеля», 1929), гибнут под топором палача Мария Стюарт («Мария Стюарт», 1935) и Мария Антуанетта («Мария-Антуанетта», 1932), в расцвете таланта смерть настигает Бальзака («Бальзак», 1946) и т.д.

Глубокий интерес писателя к раскрытию основных закономерностей развития человеческого общества нашел свое отражение в тончайшем анализе психологии главных действующих лиц исторического процесса. «Он был гуманистом в понимании XIX века и стремился уберечь свой гуманизм в неприкосновенности от века XX» – писал о Ст. Цвейге К.А. Федин [5, с. 303]. Цвейг-писатель достаточно субъективен. В конкретной исторической личности, в ее поступках он искал созвучия со своим настроением и проблемами стоящими перед его современниками [4, с. 195]. На примере истории он стремился разрешить проблемы современности, понять ее ход. Цвейг выступал сторонником эволюционного пути развития общества и как истинный гуманист был противником революции и насилия. Многие произведения писателя, героями которых стали выдающиеся исторические личности, сыграли немаловажную роль в борьбе прогрессивной европейской интеллигенции с фашизмом.

Исследование характеров героев своих романов-биографий Ст. Цвейг ограничивает, как правило, сферой психологии, обходя стороной социальные вопросы. Изображая душевные переживания человека, он обычно ставил своих героев в экстремальные условия. Сильные потрясения, любовный угар, или иные чувства в их крайнем накале, – все это придает у Ст. Цвейга переживаниям героев повышенную напряженность, открывает читателю истинную природу человеческой натуры [3]. Следствием такого подхода становится типичная для творчества Ст. Цвейга эстетическая реабилитация героев, как это имело место быть в случае с Марией Антуанеттой и Марией Стюарт. В отношении каждого из героев у писателя в процессе изучения его жизни формируется свое, глубоко личное отношение. В тексте оно дает знать о себе в форме авторского комментария. Например, в своем одноименном романе он так оправдывает несерьезное восприятие жизни Марией Антуанеттой: «Эта легкомысленность в восприятии жизни, если рассматривать ее в историческом аспекте, безусловно, является виной Марии Антуанетты, но это также и вина всего ее поколения. Именно из-за полного соответствия духу своего времени Мария Антуанетта стала типичной представительницей рококо» [6, с. 119]. Тем самым Ст. Цвейг выходит за рамки документа, вносит фактор субъективизма, на что указывал еще советский исследователь Ю.Н. Тынянов. Жизнь исторических личностей в романе-биографии Ст. Цвейга подвергается микроскопическому анализу. При этом основное внимание автора сосредоточено именно на главном герое, что приводит к некоторому сужению исторического фона, за что нередко биографии Ст. Цвейга подвергались критике [3].

Художественность романов-биографий Ст. Цвейга заключается, в авторской организации документального материала, умело вписанного писателем в замкнутый сюжет его романов, в яркой образности, в создании индивидуальных характеров, в четкой разработке динамики их развития, а также в использовании различных художественных средств. Цвейг-биограф одновременно выступает и в роли художника, и психолога, и публициста, что накладывает свой отпечаток на художественное своеобразие его романов-биографий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова, Е.А. Жанр «новой биографии» в творчестве Эмиля Людвиг : дис. ...канд. филол. наук : 10.01.03 / Е.А. Иванова. – Саратов, 2014. – 184 л.
2. Лихтенштейн, И.Е. Жизнь и смерть Стефана Цвейга глазами врача / И.Е. Лихтенштейн // Новости медицины и фармации. – 2012. – №19 (436). – С. 28–29.
3. Гром, К.Н. Роман-биография в творчестве Стефана Цвейга : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.05 / К.Н. Гром. – Ташкент, 1983. – 202 л.
4. Леонова, Е.А. Немецкая литература XX века, Германия, Австрия : учеб. пособие / Е.А. Леонова. – М. : Флинта : Наука, 2010. – 360 с.
5. Федин, К. Драма С. Цвейга / К. Федин // Писатель, искусство, время / К. Федин. – М.: СПб. – 1961. – С. 299–303.
6. Цвейг, Ст. Мария Антуанетта: Портрет ординарного характера : роман / Ст. Цвейг ; пер. с нем. Л. Миримова. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. – 608 с.

УДК 821.112.2

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ТРАКТОВКА ОБРАЗА ФРАНЦУЗСКОЙ КОРОЛЕВЫ
В БЕЛЛЕТРИЗОВАННОЙ БИОГРАФИИ СТЕФАНА ЦВЕЙГА
«МАРИЯ АНТУАНЕТТА: ПОРТРЕТ ОРДИНАРНОГО ХАРАКТЕРА»****К.О. ПАНКЕВИЧ***(Представлено: Л.И. СЕМЧЁНОК)*

Исследуются своеобразие трактовка образа королевы Франции Марии Антуанетты в художественном мире романа Ст. Цвейга: отказ от изображения социальных противоречий эпохи и концентрация на психологических особенностях личности главной героини. Анализируются причины интереса автора к истории жизни габсбургской принцессы с учетом обстоятельств личной жизни писателя и социально-политической ситуации в Европе периода Веймарской Республики.

Стефан Цвейг (нем. Stefan Zweig, 1881–1942) – австрийский писатель, критик, автор множества новелл и беллетризованных биографий. Среди художественно-исторических произведений Ст. Цвейга одним из наиболее интересных является его беллетризованная биография, посвященная жизнеописанию королевы Франции, младшей дочери императора Франца I и Марии-Терезии, Марии Антонии Йозефе Иоганне Габсбург-Лотарингской (нем. Maria Antonia Josepha Johanna von Habsburg-Lothringen, фр. Marie Antoinette Joséphe Jeanne de Habsbourg-Lorraine; 1755–1793). Её трагическая судьба легла в основу романа «Мария Антуанетта: портрет ординарного характера» (Marie Antoinette. Bildnis eines mittleren Charakters), увидевшем свет в 1932 г. В 1933 г. книгу издали на английском, датском, итальянском, французском языках, в 1942-м – на испанском, в 1946-м – на шведском, в 1950-м – на греческом и японском. В общей сложности за двадцать лет вышло более пятидесяти изданий. Кроме того, в США в 1938 г. состоялась премьера экранной версии этого произведения. Судьба этого романа на территории государств бывшего СССР сложилась далеко не так счастливо. Королева Франции Мария Антуанетта в представлении идеологов коммунистической партии являлась крайне отрицательным персонажем в истории борьбы европейского пролетариата за свои права. Именно поэтому роман, концентрирующий свое внимание на психологическом анализе поступков «надменной» австриячки, шёл в разрез с официально созданным демонизированным образом королевской власти и публиковать его было небезопасно.

Ст. Цвейг, будучи тонким психологом, отодвигает социальные противоречия эпохи на второй план и концентрирует внимание читателей на изменении ординарного характера своей героини [1, с. 562–563]. В своем романе-биографии о королеве Франции Марии Антуанетте австрийский писатель предложил собственную интерпретацию образа одной из самых скандальных женщин своего времени и тем самым обогатил галерею художественных произведений о ней. Удивительная и одновременно трагическая жизнь Марии Антуанетты, наполненная триумфами и падениями, любовью и изменами, победами и поражениями, безудержной страстью и холодным расчетом, на протяжении столетий интересовала не только историков, но и деятелей литературы, культуры и искусства¹⁴¹. Образ королевы Марии Антуанетты стал привлекательным для авторов опер, «женских» романов – создателей тех произведений, где человеческая страсть, эмоции и драматизм играют решающую роль. Известные исторические факты, связанные с жизнью французской королевы, дают для этого все основания.

Мария Антония была пятнадцатым ребёнком австрийской императорской семьи Марии-Терезии и Франца I Лотарингского. Она родилась 2 ноября 1755 года и получила при крещении имена Мария – в честь Пресвятой Девы, Антония – в честь святого Антония Падуанского (1195–1231). Судьба Марии Антуанетты была заранее предопределена. Для укрепления союза между Габсбургами и Бурбонами, девочку в возрасте 14 лет выдали замуж за наследника французского престола Людовика XVI. После смерти короля Людовика XV в 1774 он вступил на престол. Мария Антуанетта прожила 38 лет, из которых 18 была королевой Франции. Именно королевский венец привел легкомысленную и беззаботную хозяйку Версаля на гильотину. По мнению историков, «она ничего не понимала в происходящем и потому казалась народу нелепой и невыносимой» [2]. Первый ребенок у королевы появился в 23 года, а всего

¹⁴¹ Образ королевы Франции Марии Антуанетты представлен в целом ряде произведений биографического характера: историческом романе Л. Фейхтвангера (L. Feuchtwanger, 1884–1958) «Лисы в винограднике» («Die Füchse im Weinberg», 1946), романе А. Фрэзер (A. Fraser, род. 1932) «Мария Антуанетта. Жизненный путь» («Marie Antoinette», 2001), историческом любовном романе Кэрролли Эриксон (C. Erickson, род. 1943) «Тайный дневник Марии Антуанетты» («The Hidden Diary of Marie Antoinette», 2005) и др.

у королевы было пятеро детей, но выжило лишь двое: Людовик Жозеф, Мария Тереза Французская. Шаткости к без того неустойчивому положению королевы в глазах народа добавила история с бриллиантовым ожерельем. Ювелиры якобы продали Марии Антуанетте через посредников крайне дорогое украшение. Позже выяснилось, что королева была не причастна к покупке ожерелья.

В 1789 году началась Великая французская революция и после версальского нападения в октябре того же года королевская семья переехала в парижский дворец Тюильри. В июне 1791 года королевской семьей была предпринята попытка бегства из Парижа. Однако в восточной части Франции они были опознаны местными жителями и отправлены обратно в Париж. 10 августа 1791 года произошло одно из самых важных событий французской революции – захват королевского дворца. Вначале Людовика и Марию Антуанетту заключили в Тампл. Первым по обвинению в заговоре против нации и государства был осужден король. 21 июня 1793 года его казнили. Марию Антуанетту обвинили в том, что она предала французские интересы и 16 октября 1793 года она была обезглавлена.

Если проанализировать исторически зафиксированные факты биографии Марии Антуанетты, то бросаются в глаза некоторые параллели жизненного пути французской королевы XVIII столетия и подробности жизни другой исторической личности XVI века, королевы Шотландии и Франции, претендентки на английский престол – Марии Стюарт. Кажется, не случайным тот факт, что одну из своих беллетризованных биографий Ст. Цвейг посвятил именно этой представительнице рода Стюартов, речь идет о романе «Мария Стюарт» (Maria Stuart, 1935). Брак из соображений политической выгоды, нестабильная политическая обстановка в стране, заговоры и интриги, смертная казнь через обезглавливание – все эти факты свидетельствуют о схожести судеб вышеупомянутых женщин. Однако на этом практически все параллели исчерпываются, так как они представляют собой скорее два антагонистических характера. В то время как шотландская королева получила прекрасное образование, знала пять языков и имела сильную тягу к искусству и литературе, в частности к поэзии, Мария Антуанетта не отличалась любовью к знаниям: «...будущая королева Франции в тринадцать лет пишет с вопиющими ошибками и по-немецки, и по-французски, не обладает даже поверхностными знаниями по истории, по географии. С музыкальным образованием дела обстоят не лучше...» [1, с. 14]. Впрочем, отсутствие должного образования не мешает ей стать королевой, так как при французском дворе происхождение и внешние данные женщины, а также ее состояние здоровья ценятся гораздо выше, нежели ее интеллект и личные качества. В те времена главная функция королевы заключалась в продолжении королевской династии.

В то время как Мария Стюарт играет важную роль в общественно-политической жизни королевства, «австриячка» уходит с головой в развлечения. Ст. Цвейг-психолог не просто констатирует факт фанатичного пристрастия молодой женщины к развлечениям, но, анализируя обстоятельства личной жизни королевы, предлагает читателю свое видение возможной причины столь неприличествующего королеве порыва к разгульному образу жизни: «По существу своему Мария Антуанетта совершенно нормальный человек, женственная нежная натура, предназначенная для многократного материнства, возможно только и ждущая того, чтобы полностью отдать себя настоящему мужу. Но судьбе было угодно, чтобы именно она, способная глубоко чувствовать, оказалась в ненормальном браке, встретила неполноценного мужа...» [1, с. 39–40]. Речь идет о фимозе, заболевании от которого страдал король Людовик XVI, и по причине которого Мария Антуанетта долгое время не могла реализовать себя как женщина и как мать.

Часто австрийский писатель, характеризуя свою главную героиню и образ её жизни, использует эпитеты: «обычный» (eine gewöhnliche Frau – обычная женщина) и «средний» (ein mittlerer Mensch – средний человек; ein mittlerer Charakter – ординарный, средний характер). В них прочитывается авторская трактовка Ст. Цвейга личности Марии Антуанетты. Для него она – обычная женщина, среднестатистическая представительница прекрасного пола, дитя своего времени, которая обязана своей мировой славой лишь могучему року.

XVIII век во Франции – время расцвета в искусстве стиля рококо с его легкостью, игривостью и изящностью. Придворные дамы, следуя моде, часами сидят у туалетных столиков, нанося на себя невероятное количество пудры и грима. Каждое посещение светского мероприятия превращается в демонстрацию роскошных нарядов и сооружение причудливых причесок, целых натюрмортов с элементами садовой архитектуры. И среди всей этой роскоши царствует непревзойденная Мария Антуанетта, которую Ст. Цвейг наделяет статусом богини рококо: «Нежная, стройная, изящная, пленительная, игривая и кокетливая, с первого часа восшествия на престол девятнадцатилетняя королева становится богиней рококо, совершенным образцом моды и господствующего вкуса» [1, с. 102]. Писатель видит в Марии Антуанетте не правительницу, а скорее прекрасную женщину, которая уделяет большое количество времени своему внешнему виду, интересуется модой.

Встает закономерный вопрос о причинах заинтересованности Ст. Цвейга личностью Марии Антуанетты, которая никогда не претендовала на роль вершителя судеб своего народа и не пыталась влиять на ход мировой истории, как это делали герои его других исторических произведений, например, Магеллан, Эразм Роттердамский, Жозеф Фуше и др. Кроме того, что Мария Антуанетта являлась соотечественницей писателя и судьбы обоих полны трагических событий, бросается в глаза еще и ряд параллелей между событиями конца XVIII века и первой половиной XX века. Роман Ст. Цвейга публикуется за несколько месяцев до прихода национал-социалистов к власти в Германии. Такого рода ретроспекция позволяет писателю-пацифисту более основательно проанализировать общественно-политическую обстановку в государстве на пороге серьезных перемен. Экономический кризис, безработица, голод, безрезультативность реформ, снижение авторитета властей (королевской – во Франции конца XVIII века, Веймарской республики – в Германии первой половины XX века) – привели к установлению новых форм правления (во Франции – капитализма, в Германии – диктаторского режима).

Но не стоит пренебрегать и некоторыми личными мотивами, побудившими австрийского писателя обратиться к судьбе французской королевы. Детальное, весьма скрупулёзное исследование обстоятельств личной жизни Марии Антуанетты, несомненно, дало возможность Цвейгу-биографу лучше понять специфические особенности женской психологии. Такой интерес к гендерной проблематике связан, прежде всего, с обстоятельствами личной жизни писателя. Непросто складывались отношения Ст. Цвейга с его матерью Идой Бреттауэр (1854–1938). Будучи дочерью богатых аристократов, она, представляла собой горделивую, любящую роскошь, дорогие наряды и светское общество даму. Дошедшие до нас биографические факты говорят о том, что она не закончила никакого образовательного учреждения, чему, кстати, в те времена не придавали большого значения, так как в женщине, в первую очередь, ценились материнские качества, а уж потом ум. Необходимо также отметить, что роль главы семьи принадлежала в доме Цвейгов скорее Иде Бреттауэр. При этом её отношения с мужем и отцом Ст. Цвейга Морицем Цвейгом (1845–1926) основывались на уважении. Большую роль сыграла мягкотелость отца писателя, которая, в романе была присуща и мужу Марии Антуанетты Людовику XVI. Таким образом, ряд вышеперечисленных черт характера и фактов роднил образ французской королевы с психологическими особенностями личности матери австрийского писателя. Не случайно именно в последние годы жизни отношения между матерью и сыном стали более теплыми. Вероятно, работа над романом о Марии Антуанетте помогла Ст. Цвейгу объяснить для себя сущность материнской натуры, и как следствие в некоторой степени в своем произведении оправдать французскую королеву за ошибки перед целым народом.

Автор романа подчеркивает амбивалентность характера королевы. Она по природе своей не глупа, но чересчур ленива и ненавидит разговоры на серьезные темы; ей не чужд материнский инстинкт, она любит детей, но в то же время легкомысленна и не задумывается об их будущем; она способна на верную дружбу (например, с герцогиней де Полиньяк), но готова предать мужа ради настоящей любви (история взаимоотношений королевы со шведским графом Ферзенном); она добродушна и мила, но в то же время тщеславна и глуха к мольбам народа.

Невозможно не оценить горделивый характер «австриячки», благодаря которому она не потеряла достоинства даже перед гильотиной, находясь в шаге от собственной кончины: *«Телега останавливается у эшафота. Спокойно, без посторонней помощи, „с лицом еще более каменным, чем при выходе из тюрьмы“, отклоняя любую помощь, поднимается королева по деревянным ступеням эшафота; поднимается так же легко и окрыленно в своих черных атласных туфлях на высоких каблуках по этим последним ступеням, как некогда – по мраморной лестнице Версаля»* [1, с. 541].

Таким образом, Ст. Цвейг в своем романе сделал акцент, прежде всего, на исследовании внутреннего мира исторической личности, а не на фиксации внешних её достижений, что позволило развеять демонический ореол, созданный вокруг образа французской королевы и представить ее более реальный портрет, порой полный критики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цвейг, Ст. Мария Антуанетта: Портрет ординарного характера : роман /Ст. Цвейг ; пер. с нем. Л. Миримова. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. – 608 с.
2. Басовская, Н. Мария-Антуанетта: королева и толпа [Электронный ресурс] / Н. Басовская // ЛитЛайф – Литературный клуб. – Режим доступа: <https://litlife.club/br/?b=247262>. – Дата доступа: 23.09.2018.

УДК 821.111

**АНТИУТОПИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ В РОМАНЕ
«451 ГРАДУС ПО ФАРЕНГЕЙТУ» Р. БРЭДБЕРИ****А.А. ФАРАДЖ***(Представлено: канд. филол. наук Е.А. ПАПАКУЛЬ)*

Рассматривается роман Р. Брэдбери (Ray Bradbury, 1920–2012) «451 градус по Фаренгейту» (Fahrenheit 451, 1953). Исследуются жанровые черты, доказывающие принадлежность романа американского писателя к жанру антиутопии.

Роман «451 градус по Фаренгейту» увидел свет 10 октября 1953 года. «Я мог спокойно выйти на пенсию, живя на ролях только от одной этой книги», — удовлетворенно вспоминал Брэдбери. Роман сразу же стал бестселлером и принес Рэю Брэдбери мировую славу. Ею зачитывались все: от обывателей до интеллектуалов. Роман поражал воображение читателя и новым ремеслом пожарных, и книгами, которые давно стали «символом отверженности и опасности» [11, с. 163]. Одним из немаловажных факторов популярности произведения стал тот факт, что оно было напечатано в удачном издании, а именно произведение Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» открывало первый номер знаменитого журнала «Плэйбой» («Playboy»), основанного в 1953 году Хью Хефнером, владельцем издательства «Playboy Enterprises» [3, с. 164].

Некоторые культурные и исторические события начала 20 века определяют мир недалёкого будущего, изображённого в произведении. Угнетающее государство и классовая структура, исходящая из политических теорий Карла Маркса являются центральными темами и предупреждениями в «451 градус по Фаренгейту» [6, с. 20].

Главными историко-культурными событиями, нашедшими воплощение в произведении Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту», являются: ужасы, царившие в нацистской Германии начала 20 века, а именно нацистские книгожигания, атмосфера страха перед новой войной, связанная с послевоенным периодом, выраженном в соперничестве сверхдержав и гонке вооружений, как простых, так и ядерных, а также развитие научно-технического прогресса и введение в обиход сетевого телевидения.

В романе «451 градус по Фаренгейту» автор показывает идеальное плохое общество, которое продолжает существовать исключительно за счёт незнания, самообмана и удовлетворения собственных потребностей. Таким образом автор заставляет произведение спорить с утопической идеей изображения идеального общества. Власть всячески поддерживает всеобщую деградацию во имя счастливого будущего, своего и общественного, но счастье является лишь иллюзорным, со слов Монтэга: «We have everything we need to be happy, but we aren't happy»¹⁴² [5, с. 62].

Важной антиутопической чертой является псевдокарнавальность. Одним из самых эффективных методов управления антиутопическим государством стало запугивание граждан. С этой целью и появились пожарные, к числу которых относится главный герой произведения. Их главной целью является сожжение домов, противостоящих режиму людей, а такое сожжение способствует предотвращению дальнейших попыток противостоять. Важно заметить, что такое «представление» происходит только ночью. «God, thought Montag, how true! Always at night the alarm comes. Never by day! Is it because the fire is prettier by night? More spectacle, a better show?»¹⁴³ — думает про себя Монтэг [11, с. 49]. Также важным псевдокарнавальным элементом является иллюзорное счастье, чувство которого так отчаянно боятся потерять герои произведения. Страх перед его потерей и является двигателем псевдокарнавала. Люди перестали читать книги, которые могли заставить их чувствовать, а как следствие сделать их несчастными. Даже короткий отрывок стихотворения, прочтённый Монтэгом смог пробудить у Миссис Фелпс чувства, находящиеся глубоко внутри и заставил её расплакаться: «The others in the middle of the desert watched her crying grow very loud as her face squeezed itself out of shape. They sat, not touching her, bewildered by her display. She sobbed uncontrollably»¹⁴⁴ [5, с. 76].

¹⁴² «У нас есть все, чтобы быть счастливыми, но мы несчастны» [1, с. 66].

¹⁴³ «Господи, — подумал Монтэг, — а ведь правда! Сигналы тревоги бывают только ночью. И никогда днем. Почему? Неужели только потому, что ночью пожар — красивое, эффектное зрелище?» [1, с. 34]

¹⁴⁴ «Ее подруги смотрели на ее слезы, на искаженное гримасой лицо. Они сидели, не смея коснуться ее, ошеломленные столь бурным проявлением чувств. Миссис Фелпс безудержно рыдала» [1, с. 82].

Роман начинается со слов: «It was a special pleasure to see things eaten, to see things blackened and changed»¹⁴⁵ [5, с. 1]. Огонь является одним из самых важных не только псевдокарнавальных, но также и карнавальных элементов в произведении. Поджог домов является не только элементом запугивания, но также и развлечения граждан: «You firemen provide a circus now and then at which buildings are set off and crowds gather for the pretty blaze»¹⁴⁶, – говорит Фабер [5, с. 66].

Ничто в произведении не уходит от зоркого глаза Клариссы Маккелан и Гай Монтэг, главный герой романа не является исключением. Именно она замечает, что Гай отличается от остальных людей, что и толкает её проводить с ним всё больше и больше времени. Именно она является тем толчком, который был нужен Монтэгу, чтобы придти в чувства, раскрыть свою эксцентричность и осознать её. «You're not like the others. I've seen a few; I know. When I talk, you look at me. When I said something about the moon, you looked at the moon, last night. The others would never do that. The others would walk off and leave me talking. Or threaten me. No one has time any more for anyone else. You're one of the few who put up with me. That's why I think it's so strange you're a fireman, it just doesn't seem right for you, somehow»¹⁴⁷, – так Кларисса описывает Монтэга [5, с. 19]. Все его дальнейшие действия только подтверждают её слова. Будь то попытка читать книги, позволяющая ему изучать мир вне общественного сознания [2, с. 15], или попытка вразумить Милдред и её подруг. Его эксцентричность доходит до того, что Монтэг решает полностью изменить мир, в котором он ещё совсем недавно пребывал со счастливой улыбкой на лице.

Поведение общества в романе строго запрограммировано и является обществом ритуала. Таким обществом проще управлять, удовлетворяя его потребности. До встречи с Клариссой Гай Монтэг был так же строго запрограммирован, как и все остальные. Самым важным ритуалом для него являлась его работа пожарного, проходившая из раза в раз гладко и не требующая большого ума или физических усилий. Идеальное занятие. Огонь был его любимым развлечением, а запах керосина стал его парфюмом: «Kerosene», he said, because the silence had lengthened, «is nothing but perfume to me»¹⁴⁸ [5, с. 7]. Но только до тех пор, пока его ритуал не нарушается и ему не приходится заживо сжигать человека. «This woman was spoiling the ritual»,¹⁴⁹ – подчёркивает автор [5, с. 30].

Чувственность и скабрёзность является объектом особого внимания антиутопии. Об обществе в произведении брандмейстер Битти говорит следующее: «So bring on your clubs and parties, your acrobats and magicians, your dare-devils, jet cars, motor-cycle helicopters, your sex and heroin, more of everything to do with automatic reflex»¹⁵⁰ [5, с. 47]. Люди перестали думать и чувствовать, а с чувствами пропала любовь. Остался только секс, возведённый в ранг средств удовлетворения физических потребностей. Монтэг, проживший с Милдред больше десяти лет, ничего к ней не чувствует, Милдред в свою очередь не хочет даже слушать Монтэга: «She was an expert at lip-reading from ten years of apprenticeship at Seashell ear-thimbles»¹⁵¹ [5, с. 16].

Зачастую в антиутопиях отвергается прошлое, поэтому одним из главных девизов общества в романе стало «не думай о прошлом, не беспокойся о будущем». Девиз пожарных, который с гордостью произносит Монтэг – лучшее тому подтверждение: «Monday burn Millay, Wednesday Whitman, Friday Faulkner, burn 'em to ashes, then burn the ashes. That's our official slogan»¹⁵² [5, с. 8]. Общество утратило свою коллективную историческую память, а как следствие – национальные ценности и даже элементарные нормы морали, что проявляется в абсолютной жестокости и бесчувственности граждан.

В отличие от утопии, антиутопия рассматривает личность и сконцентрирована на ней. Личность, на которой сконцентрирован роман «451 градус по Фаренгейту» – это Гай Монтэг. На всё происходящее

¹⁴⁵ «Жечь было наслаждением. Какое-то особое наслаждение видеть, как огонь пожирает вещи, как они чернеют и меняются» [1, с. 4].

¹⁴⁶ «Время от времени вы, пожарники, устраиваете для нас цирковые представления — поджигаете дома и развлекаете толпу» [1, с. 70].

¹⁴⁷ «Вы не похожи на других пожарных. Я видала некоторых — я знаю. Когда я говорю, вы смотрите на меня. Когда я вчера заговорила о луне, вы взглянули на небо. Те, другие, никогда бы этого не сделали. Те просто ушли бы и не стали меня слушать. А то и пригрозили бы мне. У людей теперь нет времени друг для друга. А вы так хорошо отнеслись ко мне. Это редкость. Поэтому мне странно, что вы пожарник. Как-то не подходит к вам» [1, с. 20].

¹⁴⁸ «Запах керосина, — сказал он, чтобы прервать затянувшееся молчание. — А для меня он все равно что духи» [1, с. 7].

¹⁴⁹ «Эта женщина тем, что была здесь, нарушила весь ритуал» [1, с. 32].

¹⁵⁰ «Попадайте нам увеселения, вечеринки, акробатов и фокусников, отчаянные трюки, реактивные автомобили, мотоциклы-геликоптеры, порнографию и наркотики. Побольше такого, что вызывает простейшие, автоматические рефлексы!» [1, с. 51]

¹⁵¹ «За десять лет знакомства с радиовтулками «Ракушка» Милдред научилась читать по губам» [1, с. 17].

¹⁵² «В понедельник жечь книги Эдны Миллей, в среду — Уитмена, в пятницу — Фолкнера. Сжигать в пепел, затем сжечь даже пепел. Таков наш профессиональный девиз» [1, с. 8].

читатель смотрит глазами Гая и оценку всему даёт именно он. Читатель наблюдает за его душевными терзаниями и постепенным осознанием несовершенства мира произведения через призму его восприятия. «So many people are. Afraid of firemen, I mean. But you're just a man, after all...»¹⁵³ – говорит Монтэгу Кларисса Маккелан [5, с. 7].

В противовес идее важности человеческой личности выступает Битти: «We must all be alike. Not everyone born free and equal, as the Constitution says, but everyone made equal. Each man the image of every other»¹⁵⁴ [5, с. 45]. Что и порождает тот самый, характерный для антиутопии, конфликт человека и общества.

Описания природы в произведении отходят на второй план и лишь подчёркивают обречённость происходящего, которая заключается не только в том, что люди утратили возможность чувствовать, но также и в том, что они забыли о самых простых вещах. Они забыли как пахнут цветы, как выглядит луна и даже то, что на траве с утра появляется роса. «Bet I know something else you don't. There's dew on the grass in the morning»¹⁵⁵, – утверждает Кларисса [5, с. 9].

У людей больше нет времени на то, чтобы созерцать природу во всей её красоте и простоте. «I sometimes think drivers don't know what grass is, or flowers, because they never see them slowly,” she said. “If you showed a driver a green blur, Oh yes! he'd say, that's grass! A pink blur? That's a rose-garden! White blurs are houses. Brown blurs are cows»¹⁵⁶, – говорит Кларисса [5, с. 8]. На что Монтэг ей отвечает: «You think too many things»¹⁵⁷ [5, с. 8].

В произведении нет аллегорической «басенности», выраженной, как это зачастую бывает, в образах животных, через которую автор хотел донести свои мысли до читателя, но с этой функцией весьма хорошо справляются образы живых людей, такие как: Милдред, её подруги, брендмейстер Битти, Фабер, Грэнджер и Кларисса. Каждый из этих людей является воплощением какой-либо точки зрения и является наставником и ступенью для развития мировоззрения Монтэга [4]. Кларисса является носителем эмпирического мировоззрения, она подвергает любую информацию сомнению до тех пор, пока не убедится в её достоверности. Милдред и её подруги же наоборот являются воплощением точки зрения общества, то есть большинства. Они принимают всё на веру. Брендмейстер Битти обладает блестящим умом и собственной точкой зрения, его речь точна и аргументирована. Тем не менее, осознавая всю неправильность окружающего мира, он решает приспособиться. Фабер является носителем идеологии пассивной критики, он боится действовать. Грэнджер же, через которого выражается идеология «людей-книг», является носителем идеологии действия.

Утопию и антиутопию нельзя не сравнивать, исходя из их генетического родства и того, что жанр антиутопии против жанра утопии исконно направлен.

По сути, государство, описанное Рэем Брэдбери в романе «451 градус по Фаренгейту», является государством воплощённой утопии. С одной стороны, люди в нём счастливы, жизнь является лёгкой, весёлой и беззаботной, лишённой тягот и несчастий. «It never went away, that smile, it never ever went away, as long as he remembered»¹⁵⁸, – думает про себя Монтэг [5, с. 5]. Но с другой стороны, если счастливы все, то не счастлив никто. Свою жизнь можно потерять в любой момент, будучи сбитым на дороге кучкой таких же беззаботных подростков, веселье становится центральной потребностью людей, наравне с пищей, воздухом и сном, поскольку только оно может отвлечь людей от мыслей в их собственных головах, которые заставляют задуматься, а как следствие – стать несчастными. Родителям плевать на своих детей: «You heave them into the 'parlour' and turn the switch. It's like washing clothes; stuff laundry in and slam the lid»¹⁵⁹, – говорит миссис Боулз о воспитании детей [5, с. 74]. Мужьям плевать на своих жён и жёнам плевать на своих мужей: «Pete and I always said, no tears, nothing like that. It's our third marriage each and we're independent. Be independent, we always said. He said, if I get killed off, you just go right ahead and don't cry, but get married again, and don't think of me»¹⁶⁰, – как рассказывает миссис Фелпс [5, с. 72].

¹⁵³ «Многие боятся вас. Я хочу сказать, боятся пожарников. Но ведь вы, в конце концов, такой же человек...» [1, с. 7]

¹⁵⁴ «Мы все должны быть одинаковыми. Не свободными и равными от рождения, как сказано в Конституции, а просто мы все должны стать одинаковыми. Пусть люди станут похожи друг на друга как две капли воды» [1, с. 48].

¹⁵⁵ «А я еще кое-что знаю, чего вы, наверно, не знаете. По утрам на траве лежит роса» [1, с. 9].

¹⁵⁶ «Мне иногда кажется, что те, кто на них ездит, просто не знают, что такое трава или цветы. Они ведь никогда их не видят иначе как на большой скорости, – продолжала она. – Покажите им зеленое пятно, и они скажут: ага, это трава! Покажите розовое – они скажут: а, это розарий! Белые пятна – дома, коричневые – коровы» [1, с. 9].

¹⁵⁷ «Вы слишком много думаете» [1, с. 9].

¹⁵⁸ «Она никогда не покидала его лица, никогда, сколько он себя помнит» [1, с. 5].

¹⁵⁹ «Я их загоняю в гостиную, включаю стены и все. Как при стирке белья. Вы закладываете белье в машину и захлопываете крышку» [1, с. 79].

¹⁶⁰ «Во всяком случае, мы с Питом всегда говорили: никаких слез и прочих сантиментов. Это мой третий брак, у Пита тоже третий, и мы оба совершенно независимы. Надо быть независимым — так мы всегда считали. Пит сказал: если его убьют, чтобы я не плакала, а скорей выходила бы замуж – и дело с концом» [1, с. 77].

Антиутопия заимствует у научной фантастики бесчисленные трансформации временных структур. Обычно под этим подразумевается перемещение героя во времени. Но в романе Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» единственным перемещением во времени является переводение действия в недалёкое будущее при помощи создания соответствующего антуража с помощью внедрения различных продвинутых технологий. Автор не изобретает ничего принципиально нового и понять, что действие происходит в недалёком будущем можно, сопоставив причудливые устройства из произведения с реально существовавшими менее технологичными их аналогами. Телевизоры стали больше и были дополнены функцией распознавания личности, обычная собака стала роботизированной, а машины стали работать на ракетном топливе.

Зачастую в антиутопии время статично. Автор намеренно не растягивает действие произведения на долгие годы, его целью является показать степень социального и цивилизационного развития общества в один конкретный период. «We are living in a time when flowers are trying to live on flowers, instead of growing on good rain and black loam»¹⁶¹, – говорит Фабер [5, с. 63]. Действие произведения занимает всего несколько недель. Картины прошлого не разворачиваются на долгие страницы красочного описания и повествования, читатель не переживает какие-либо события прошлого вместе с героями произведения. Даже история возникновения профессии пожарных, рассказанная брандмейстером Битти, является лишь кратким пересказом истории мира произведения.

Пространство антиутопии всегда ограничено и, отталкиваясь от того, что в первую очередь речь идёт об интимном пространстве героя, то можно с точностью сказать, что таким пространством является дом Гая Монтэга. Но, типично для антиутопии, интимность этого пространства является мнимой. Несмотря на то, что до определённой поры Монтэг вполне удачно скрывал наличие в своём доме книг, как только он вызвал подозрения, механический пёс вышел на его след и погоня за ним началась: «Montag felt the presence of someone beyond the door, waiting, listening. Then the footsteps going away down the walk and over the lawn»¹⁶² [5, с. 53].

Страх сгущается в поведении и мыслях граждан антиутопического государства. Это придаёт им то самое право на устрашение, характерное для тоталитарных режимов. «They run us so ragged by the end of the day we can't do anything but go to bed or head for a Fun Park to bully people around, break windowpanes in the Window Smasher place or wreck cars in the Car Wrecker place with the big steel ball»¹⁶³, – рассказывает Кларисса [5, с. 24]. Она боится своих одноклассников, и они ненавидят её за этот страх. «I'm afraid of children my own age. They kill each other»¹⁶⁴, – говорит Кларисса и добавляет, – «I'm afraid of them and they don't like me because I'm afraid»¹⁶⁵ [5, с. 24].

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что произведение может по праву считаться примером жанра антиутопии. Антураж недалёкого будущего, такого близкого жанру антиутопии, создаётся благодаря огромному количеству футуристических образов, трансформирующих временную структуру. Через размышления главного героя и его действия, совершённые под влиянием окружающей действительности, можно узнать о неприятии им мира произведения, о его эксцентричности и об антропоцентрической направленности романа. Из произведения становится ясно, что жизнь героев регламентирована, а это вполне может являться средством для достижения эффекта статичности времени в произведении. Роман наполнен как карнавальными, так и псевдокарнавальными элементами, имеющими в своей основе страх, ещё один элемент, пронизывающий всё произведение от начала до конца и создающий ту самую «антиутопическую» атмосферу в произведении. В романе антиутопия не просто спорит с утопией, она буквально смеётся утопии в лицо, говорит прямым текстом, что её идеи являются неосуществимыми, а её воплощение недостижимо, ведь для реализации утопического идеала в жизнь человечеству придётся отказаться от чувственности, любви, созерцания красоты окружающего мира, забыть о своём прошлом и не мечтать о будущем.

¹⁶¹ «Мы живем в такое время, когда цветы хотят питаться цветами же, вместо того чтобы пить влагу дождя и соки жирной почвы» [1, с. 67].

¹⁶² «Монтэг чувствовал чье-то присутствие за дверью: кто-то стоял, ждал, прислушивался. Затем послышались шаги. Они удалялись. По дорожке. Потом через лужайку...» [1, с. 56]

¹⁶³ «К концу дня мы так устаем, что только и можем либо завалиться спать, либо пойти в парк развлечений — задевать гуляющих, или бить стекла в специальном павильоне для битья стекол, или большим стальным мячом сшибать автомашины в тире для крушений» [1, с. 25].

¹⁶⁴ «Я боюсь своих сверстников. Они убивают друг друга» [1, с. 26].

¹⁶⁵ «Я их боюсь, и они не любят меня за это» [1, с. 26].

ЛИТЕРАТУРА

1. Брэдбери, Р. 451 градус по Фаренгейту : роман / Р. Брэдбери ; перевод Т. Шинкарь. – М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1956. – 152 с.
2. Маклюэн, М. Галактика Гуттенберга: становление человека печатающего [Электронный ресурс] / М. Маклюэн. – М., 2005. – 436 с. – Режим доступа: <https://www.e-reading.by/book.php?book=102592>. – Дата доступа: 11.12.2017.
3. Прашкевич, Г.М. Брэдбери [Электронный ресурс] / Г.М. Прашкевич. – М. : Молодая гвардия, 2014. – 384 с. – Режим доступа: https://royallib.com/book/prashkevich_gennadiy/bredberi.html. – Дата доступа: 06.01.2018.
4. Шлионская, И.А. Романы «451 градус по Фаренгейту» и «И духов зла явилась мать» [Электронный ресурс] : дис. / И.А. Шлионская. – Режим доступа: <http://raybradbury.ru/articles/>. – Дата доступа: 12.01.2018.
5. Bradbury, Ray. Fahrenheit 451 [Электронный ресурс] / Ray Bradbury. – 50th anniversary edition. – New York : Random House Publishing Group, 1987. – 126 с. – Режим доступа: <https://booksfb2.com/?p=100494>. – Дата доступа: 15.09.2017.
6. Garyn, G. Roberts. Some social and Cultural context for ray Bradbury's Fahrenheit 451 [Электронный ресурс] / G. Roberts Garyn // Critical insights : Fahrenheit 451. – 2013. – № 1. – С. 27–36. – Режим доступа: https://salempress.com/store/pdfs/fahrenheit_pgs.pdf. – Дата доступа: 13.10.2017.

УДК 821.111

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ АНТИУТОПИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА

А.А. ФАРАДЖ

(Представлено: канд. филол. наук Е.А. ПАПАКУЛЬ)

Рассматриваются классификации антиутопических черт, представленные Б.А. Ланиным (1993), Б. Ньюманом (1993), И.В. Тараненко (2001) и Л.М. Юрьевой (2005). Исследуются общие черты, присущие жанру антиутопии, на основе которых представлена собственная классификация.

Проблема принадлежности художественного произведения к жанру антиутопии является важной в настоящее время, поскольку для неподготовленного читателя может оказаться не совсем ясной разница между антиутопией и связанной с ней генетически утопией. Мотивы и идеи произведения могут напоминать утопические, общество воплощенной утопии может представляться идеальным и не нуждающимся в изменениях, достижения технологического прогресса могут рассматриваться как необходимая и желанная стадия общественной эволюции, а главные герои, противостоящие такому миропорядку, могут выглядеть глупыми детьми, пытающимися разрушить всеобщее счастье. Всё это может помешать восприятию произведения как антиутопического, если не быть осведомлённым в конкретных признаках, делающих произведение таковым.

Следует начать с определения жанра утопия. Утопия (греч. *ου* – нет; *τοπος* – место, т.е. место, которого нет, либо *ευ* – благо и *τοπος* – место, т.е. благословлённое место) – литературный жанр, в основе которого – изображение несуществующего идеального общества [4, с. 1117].

Исходя из определения, данного А.Н. Николоукиным в «Литературной энциклопедии терминов и понятий», антиутопия – это пародия на жанр утопии либо на утопическую идею; так же, как и сатира, может придавать своеобразие самым различным жанрам, таким как: роман, поэма, пьеса, рассказ [4, с. 38].

С.Г. Шишкина даёт следующее определение антиутопии: «Антиутопия – это интертекстуальный литературный жанр, дискурс которого отличается своеобразно смоделированным хронотопом и направлен на выяснение соотношений внутри триады «человек – цивилизация – общество» с отрицанием возможности реализации утопических идеалов при условии нарушения баланса и гармонии между социумом и его нравственным наполнением» [8, с. 207].

Философ А.Баталов рассматривает антиутопию как: «Принципиальное отрицание утопии с помощью утопических средств, произвольное создание образов иного мира, которые должны отбить у читателя всякое желание изобретать и создавать, и прежде всего осуществлять утопические идеи» [1, с. 264–265].

На основе вышеперечисленных определений можно предложить такую формулировку термина «антиутопия»: антиутопия – это интертекстуальный литературный жанр, являющийся пародией на жанр утопии, либо на утопическую идею изображения идеального общества, дискурс которого отличается своеобразно спроектированным хронотопом и призванный изобразить невозможность осуществления утопических идеалов и выяснить соотношение между человеком, цивилизацией и обществом.

Чтобы наиболее отчётливо понимать, что делает антиутопию антиутопией, важно знать её основные жанровые черты. Существует несколько различных мнений насчёт классификации антиутопических черт.

Тараненко И. В. даёт следующую классификацию антиутопических черт:

1. Ритуализация жизни.
2. Антропоцентричность.
3. Статичность времени.
4. Замкнутость пространства [7, с. 7].

Исходя из классификации, предложенной Л.М. Юрьевой, можно вычленил такие черты антиутопии:

1. Пространство антиутопии – государство с тоталитарной системой управления.
2. Территория нового государства отгорожена стеной от всего окружающего мира.
3. Порабощение человека подчёркивает абсурд ситуации.
4. Прошлое в антиутопиях отвергается.
5. Герой произведения – бунтарь–одиночка или коллектив единомышленников, состоящий в оппозиции к существующему строю.

6. Тоталитаризму противостоит любовь.
7. Описание природы своей красочностью подчёркивает обречённость происходящего.
8. Мир не статичен, он конструируется, он только возможен.
9. Повествование часто строится в форме дневника.
10. Ослабевает преемственность между прошлым, настоящим и будущим [10, с. 73–76].

Американский писатель и психолог Б. Ньюман на основе классификаций критиков утопической и антиутопической литературы (Дж. Дэвиса, Дж. Катеба, К. Кумара, С. Уолша), выделяет общие, присущие им всем черты:

1. Негативное отношение к научному подходу развития общества.
2. Изображаемые герои – несчастны.
3. Негативное отношение к контролю извне над человеком.
4. Жестокое подавление возможных попыток борьбы.
5. Негативное отношение к методам правления [11, с. 167].

На основе классификации, представленной Б. А. Ланиным в «Анатомии литературной антиутопии» можно выделить такие черты антиутопии как:

1. Спор с утопией либо с утопическим замыслом.
2. Псевдокарнавал – структурный стержень антиутопии.
3. Карнавальные элементы.
4. Герой антиутопии всегда эксцентричен.
5. Ритуализация жизни.
6. Чувственность и скабрёзность – предмет особого внимания антиутопии.
7. Аллегоричность.
8. Утопию и антиутопию нельзя не сравнивать.
9. Антиутопия и научная фантастика.
10. Антиутопия заимствует у научной фантастики бесчисленные трансформации временных структур.

11. Пространство антиутопии всегда ограничено.
12. Страх – внутренняя атмосфера антиутопии [3].

На основе различных вышеперечисленных классификаций можно представить более полную классификацию черт антиутопического произведения и рассмотреть её более детально:

1. Спор с утопией либо с утопическим замыслом.

Под этим не подразумевается спор с каким-либо конкретным произведением или автором, а с самим жанром вообще. Причём можно утверждать, что жанр антиутопии исконно направлен против жанра утопии как такового [3, с. 154].

2. Псевдокарнавальность.

Главное отличие обычного карнавала, описанного М.М. Бахтиным [2] от псевдокарнавала – в том, что в основе карнавала лежит амбивалентный смех, а в основе псевдокарнавала – абсолютный страх. В антиутопическом произведении при помощи страха создаётся особенная атмосфера, которую можно назвать «антиутопическим миром».

Но так или иначе, страх является лишь одной стороной псевдокарнавала. В этом слове он является синонимом «псевдо». В антиутопическом произведении вполне может присутствовать и настоящий карнавал, который является самым важным образом жизни и управления государством.

Между страхом обыденной жизни и карнавальными элементами, пронизывающими всю повседневность, в антиутопии создаётся философское напряжение [3, с. 154–156].

3. Элементы карнавала.

Они могут проявляться как в пространственной модели – от площади до города или страны, – так и в театрализации действия. Иногда автор ясно даёт понять, что всё происходящее – игра, только модель определённой ситуации, возможного развития событий. Иногда это делает повествователь, обращающий своё внимание на инсценировку, постановочность каких-либо сюжетных коллизий или ситуаций. Это наиболее выражено в карнавальном мотиве избрания и развенчания «шутовского короля» [3, с. 156].

4. Эксцентричность антиутопического героя.

Герой живёт по принципу «аттракциона». Карнавал сам по себе – торжество эксцентричности. Участники карнавала являются и зрителями, и актёрами, отсюда и аттракционность.

Эксцентричность антиутопического героя чаще всего проявляется в овладении каким-либо творческим даром, который власть не в состоянии контролировать [3, с. 156–157].

5. Ритуализация жизни.

Общество, воплотившее в жизнь утопию, является обществом ритуала. Там, где всё подвластно ритуалу, развитие личности невозможно, оно запрограммировано. Сюжетный конфликт возникает, когда личность отказывается участвовать в ритуале и стремится идти собственным путём. В этом случае личность является рычагом к изменению жанрового качества произведения. Она делает антиутопию антиутопией. Динамичное развитие сюжета без личности невозможно [3, с. 157].

6. Чувственность и скабрёзность – предмет особого внимания антиутопии.

Сексуальная жизнь человека в утопии регламентирована наряду со всем остальным. Как утверждает Б. Ланин: «Утопия до развращённости целомудренна. Антиутопия же развращена до целомудренности». Отказ героя принимать участие в разрешённом государством разврате является показателем его целомудренности, «приватизации» его изначально приватной интимно-чувственной сферы [3, с. 157–158].

7. Прошлое в антиутопиях отвергается.

Коллективная историческая память в антиутопии стирается. Чаще всего человек лишается права на индивидуальную память ещё до рождения. У него нет родственников как проводников между настоящим прошлым и будущим. Вещественные памятники культуры изъяты из обращения или спрятаны в специальных хранилищах [8, с. 204].

8. Антропоцентричность.

В отличие от утопии, антиутопия нацелена на личность. Её особенности, чаяния и беды отличаются антропоцентричностью. В антиутопии между личностью и средой всегда ведётся борьба. Борьба социальной среды и личности является основным антиутопическим конфликтом [3, с. 158].

9. Описание природы отходит на второй план и лишь подчёркивает обречённость происходящего.

В антиутопии очень мало элементов лирического повествования. Антиутопические пейзажи не отличаются яркостью и широтой описания. Природа либо загнана в резервации, либо отделена от нового мира, либо представляется фоном жизни низших сословий, либо используется для воспитания потребностей общества разумного потребления [8, с. 203].

10. Аллегоричность.

Сравнение антиутопии с басенными утопиями – крайне наглядно. Животные в баснях воплощают в себе те или иные качества человека, хорошие и плохие. Антиутопия использует эту функцию образов животных, дополняя ее специфической нагружкой [3, с. 158–159].

11. Сравнение утопии и антиутопии.

Генетическое родство обоих жанров предполагает их сравнение и в то же время отталкивание. Всё статичное, описательное, дидактичное в антиутопии – от утопии. Но не только от утопии. По мнению Б. Ланина: «Антиутопия смотрит в утопию с горькой насмешкой. Утопия же не смотрит в ее сторону, вообще не смотрит, ибо она видит только себя и увлечена только собой».

Очень часто антиутопическое описание может прерываться описанием утопии, что в стилевом аспекте означает перебивы повествования описанием. Едва ли не самую главную роль в описании играет интонация [3, с. 159–160].

12. Антиутопия и научная фантастика.

С научной фантастикой как жанром антиутопия принципиально расходится, но активно использует её в качестве приёма [3, с. 160].

Утопия стирает границу между фантазией и реальностью, антиутопия стремится эту границу подчеркнуть. Тем не менее, антиутопия отличается от фантастики тем, что, даже рассматривая достижения научно-технического прогресса, она направлена на анализ нравственной проблематики [5, с. 233–251].

13. Антиутопия заимствует у научной фантастики бесчисленные трансформации временных структур.

Это может означать, что не только действие произведения может происходить в другом времени, но и герой может иметь возможность пространственно-временного перемещения и активно этой возможностью пользоваться. Автор может намеренно пытаться «поторопить» время, поскольку для антиутопии оно течёт слишком медленно [3, с. 160–161].

14. Статичность времени.

В антиутопии время течёт по своим собственным правилам. Период развития событий обычно можно узнать из контекста. Условное настоящее и время действия – самоценны, часто не объясняются прошлым, прогнозируют для читателя и автора лишь социальное, а не хронологическое будущее. Антиутопия не ставит себе цель исследовать мир в истории. Она исследует историю, стоящую на месте. Остановившаяся история является художественным образом, созданного в результате предполагаемого развития цивилизационного прогресса, мира [8, с. 206].

Иногда статичность времени как в утопическом, так и в антиутопическом произведении может достигаться за счёт тотальной регламентации жизни [6, с. 241].

15. Пространство антиутопии всегда ограничено.

В первую очередь речь идёт об интимном пространстве героя. Этим пространством может являться квартира, комната, то есть его жилище. Но в обществе воплощённой утопии у личности нет права на такое пространство и оно становится иллюзорным [3, с. 161].

Антиутопические проекты чаще всего реализуются в замкнутом пространстве. Проникнуть внутрь или выйти из такого места весьма затруднительно [9, с. 81].

16. Страх – внутренняя атмосфера антиутопии.

Право на устрашение – типичная вещь, появляющаяся у огромного количества людей при тоталитарных режимах. Страх проникает в самые отдалённые уголки человеческого разума, сгущается в человеческих мыслях и поведении. Затем он проявляется в различных формах производственной активности: каком-либо творческом порыве, необузданной агрессии, либо сексуальной распушенности [3, с. 162–163].

ЛИТЕРАТУРА

1. Баталов, Э.Я. В мире утопии : Пять диалогов об утопии, утопич. сознании и утопич. экспериментах. [Электронный ресурс] / Э.Я. Баталов. – М. : Политиздат, 1989. – 319 с. – Режим доступа: <http://www.marsexx.ru/utopia/batalov-v-mire-utopij.html>. – Дата доступа: 10.01.2018.
2. Бахтин, М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и ренессанса [Электронный ресурс] / М.М. Бахтин. – М. : Худож. лит., 1965. – 527 с. – Режим доступа: http://www.bimbad.ru/docs/bakhtin_fabla.pdf. – Дата доступа: 25.01.2018.
3. Ланин, Б.А. Анатомия литературной антиутопии [Электронный ресурс] / Б.А. Ланин // *Общественные науки и современность*. – 1993. – № 5. – С. 154–163. – Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/120/386/1217/017_LANIN.pdf. – Дата доступа: 16.09.2017.
4. Литературная энциклопедия терминов и понятий [Электронный ресурс] / Рос. акад. наук ; Ин-т науч. информ. по обществ. Наукам ; гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. – М. : Интелвак, 2001. – Режим доступа: http://biblio.imli.ru/images/abook/teoriya/Literaturnaya_entsiklopediya_terminov_i_ponyatij_2001.pdf. – Дата доступа: 12.09.2017.
5. Морсон, Г. Границы жанра. Антиутопия как пародийный жанр [Электронный ресурс] / Г. Морсон // *Утопия и утопическое мышление*. – М. : Прогресс, 1991. – Режим доступа: <http://chalikova.ru/g-morson-graniczyi-zhanra.html>. – Дата доступа: 11.12.2017.
6. Павлова, О.А. Литературная утопия в контексте социальной коммуникации: опыт феноменологии «механизма» ремифологизации сознания [Электронный ресурс] / О.А. Павлова // *Пушкинские чтения*. – 2012. – С. 239–246. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/literaturnaya-utopiya-v-kontekste-sotsialnoy-kommunikatsii-opyt-fenomenologii-mehanizma-remifologizatsii-soznaniya>. – Дата доступа: 01.02.2018.
7. Тараненко, И.В. Лексическое представление социокультурного пространства в жанре антиутопии [Электронный ресурс] : автореф. дис ... канд. филол. наук : 10.02.01 / И.В. Тараненко ; СПб., 2001. – 26 с. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/leksicheskoe-predstavlenie-sotsiokulturnogo-prostranstva-v-zhanre-antiutopii>. – Дата доступа: 09.12.2017.
8. Шишкина, С.Г. Литературная антиутопия: к вопросу о границах жанра [Электронный ресурс] / С.Г. Шишкина // *Вестн. гуманитар. фак. ИГХТУ*. – 2008. – Вып. 2. – С. 199–208. – Режим доступа: <https://www.isuct.ru/e-publ/vgf/sites/ru.e-publ.vgf/files/2007/vgf-2007-02-199.pdf>. – Дата доступа: 14.11.2017.
9. Шадурский, М.И. Литературная утопия от Мора до Хаксли : Проблемы жанровой поэтики и семиосферы. Обретение острова [Электронный ресурс] / М.И. Шадурский. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 165 с. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/shadurs/index.php. – Дата доступа: 06.01.2018.
10. Юрьева, Л.М. Русская антиутопия в контексте мировой литературы : моногр. / Л.М. Юрьева ; Рос. акад. наук, Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. – М. : ИМЛИ РАН, 2005. – 319 с.
11. Newman, Bobby. Discriminating Utopian from Dystopian Literature: Why is Walden Two Considered a Dystopia? [Электронный ресурс] / Bobby Newman // *The Behavior Analyst*. – 1993. – Vol. 16, Is. 2. – С. 167–175. – Режим доступа: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2733639/pdf/behavan00026-0037.pdf>. – Дата доступа: 11.10.2017.

УДК 821.111

**МОТИВ СНА И СНОВИДЕНИЯ
В РОМАНЕ Р. ДАЛЯ «БДВ, ИЛИ БОЛЬШОЙ И ДОБРЫЙ ВЕЛИКАН»****А.А. ЧАЙКОВСКАЯ***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)*

Рассматривается роман британского романиста Роальда Даля (Roald Dahl, 1916–1990) «БДВ, или большой и добрый великан» (The BFG, 1982). Раскрывается специфика сна и сновидения в романе, рассматривается художественный мир произведения и раскрывается образ Большого и доброго великана.

С давних времен люди придавали большое значение снам и сновидениям. Они не понимали этот таинственный мир и порой даже побаивались его. Люди чувствовали себя заблудившимися странниками в загадочных лабиринтах этой необъятной страны снов. Сегодня, в век научно-технического прогресса, люди по-прежнему остаются странниками, но уже с картами и «навигаторами». Многочисленные сонники, психологические анализы и исследования мира сновидений помогают людям распутать этот клубок загадок.

Сны и сновидения часто используются писателями в произведениях как художественный приём. Сон героя литературного произведения становится для читателя дверью, ведущей во внутренний мир персонажа. Он показывает читателю то, что наполняет героя, раскрывает его душу. Ведёт нас по лабиринтам его разума, создавая полноценную иллюстрацию самых глубоких и скрытых в суете и реальном мире чувств и эмоций персонажа.

«Литературное сновидение является одним из важнейших элементов художественного мира. Наличие или отсутствие снов, их внутренняя структура, функции, связь, которая возникает между несколькими снами, изображенными в одном произведении, – все эти аспекты поэтики сна во многом определяют картину мира, созданного автором» [1, с. 69].

Сновидения могут раскрыть желания человека, переживания или его страхи. Однако это далеко не все функции сна в художественных произведениях. Есть еще множество причин, по которым автор может предпочесть использовать сновидения в своем произведении. Например, сны могут раскрыть подавленные желания героя. С их помощью мы также можем выявить влечения персонажа. Это немного отличается от вышесказанного, так как в том случае персонаж не осознает своего подавленного желания, и оно раскрывается им только через силу сна. Но здесь литературный герой может полагаться на что-то в значительной мере больше положенного, и это проникает в его мечты, как это могло бы быть и в реальной жизни.

Сны служат также как предзнаменование вещей, которые могут произойти. Их можно назвать вещими снами. Такой тип сновидений предназначен более для читателя, не для самого героя. Возможно, это то, что читатель примет и запомнит, но персонаж, в большинстве случаев, сметает его как странный сон.

Сновидения также могут быть методом, используемым для изображения воспоминаний персонажа. Воспоминание – это рассказ или сцена из прошлого героя, связанного в настоящей истории, как правило, по какой-то причине, относящейся к характеристике или сюжету.

Спектр функций сновидческих образов в художественных произведениях представляется весьма разнообразным. Сны можно разграничить на сны-откровения, на вещие сны, на сны, которые раскрывают переживания, на сны, помогающие узнать о желаниях или мечтах литературного героя или на сны, которые выставляют наружу страхи персонажа.

Тема сна и сновидения обширно используется авторами, тем самым способствуя читателю постичь потаенный и сокровенный внутренний мир литературного героя.

Главный герой в книге Роальда Даля «Большой и добрый Великан» не может не показаться нам исключительным, особенным с первой же нашей встречи с ним. Загадочный и таинственный, привлекающий внимание и взор, изумительно высокий великан предстает перед нами таковым уже в первой главе. Большой и добрый великан, несмотря на то, что он живет в ужасном месте с другими великанами, его единственными соседями, все же имеет доброе сердце. Он пытается делать то, что считает правильным.

И именно он является тем персонажем, который представляет живой пример посредника между миром реальным и миром сновидений. Он тот, кто напрямую задействован в отношении реальности со снами. Он тот, в чьих силах выбрать тот или иной сон для какого-либо мальчика или девочки, злого

великана или даже доброй королевы. Он тот, кто решает, кому в определенную ночь приснится кошмар, добрый сон или даже сон поучительного характера.

«There must have been fifty thousand dreams altogether up there on the shelves, but he seemed to know almost exactly where every one of them was»¹⁶⁶ [10, p. 34]. БДВ – удивительный персонаж с необычным хобби. Тот, который, в отличие от остальных великанов, путешествовал в страну снов каждый день, который вдувал сны детишкам ночью, вместо того, чтобы ими питаться. Он – великан – снадуд. Он объясняет, что, когда Софи впервые увидела его, он выпускал сновидения в спальни спящих детей: «He had opened thousands of them over the years to blow his dreams into children's bedrooms»³ [2, p. 98].

Вероятно, БДВ любит дарить детям прекрасные сны, потому что он сам мечтатель. Он застрял в стране великанов, но мечтает жить где-нибудь в другом месте: «I would so much love to have a jumbly big elephant and go riding through green forests picking peachy fruits off the trees all day long»¹⁶⁷ [2, p. 28].

БДВ – персонаж большой души. Он является хорошим примером не только маленьким детишкам, но и взрослым читателям. Большой и добрый великан любит читать: «I is reading it hundreds of times», the BFG said. «And I is still reading it and teaching new words to myself and how to write them <...>»¹⁶⁸ [2, p. 50]; дружелюбный «He is my best friend, Your Majesty»¹⁶⁹ [2, p. 48]; добрый «I is a nice <...> Giant!»¹⁷⁰ [2, p. 20]; необыкновенный «I is a freaky Giant!»¹⁷¹ [10, p. 20]; верит в себя и в свои мечты.

Их дружба с Софи также является примером для подражания. Они не ссорятся, радуются друг за друга, доверяют друг другу, заботятся друг о друге, верят друг в друга и защищают друг друга.

Важным является и тот факт, что имя БДВ – говорящее. Автор, назвав великана большим, не имел в виду его рост, ведь БДВ был самым маленьким среди великанов. Но то, что автор хотел донести до читателей, – это то, что у БДВ было большое сердце. И поэтому-то он и является добрым. Другие великаны также имеют имена, но все они похожи между собой и выражают их отношение к детям и людям вообще.

Роман «БДВ, или большой и добрый великан» начинается с часа колдовства, в полночь. В то время, когда предполагается, что все люди должны уже спать. Это время, когда все темные силы появляются наружу из их убежищ, и весь мир принадлежит им. Это делает Софи своего рода нарушителем, выглядывающим снаружи в то время, в которое ей не полагается. И именно из-за этого она замечает БДВ, который вдувает сны в детскую спальню.

С момента, как мы открываем книгу «БДВ, или большой и добрый великан», сны и сновидения становятся центром. С этого момента и далее – они повсюду. Подобно мобильным устройствам, только более естественным, хотя БДВ может создавать их, вкладывая трубку в уши людей. Более того, даже во время разговора БДВ с Софи, баночки со снами присутствуют на фоне, находясь на полках вокруг них.

Также сны отделяют мир великанов от мира людей. Великанам достаточно поспать 2–3 часа в сутки, что гораздо отличается от человеческой нормы. Так, БДВ отмечает: «The human bean who says he is fifty has been fast asleep for twenty years and is not even knowing where he is! Not even doing anything! Not even thinking!»¹⁷² [2, p. 34].

Человеческие сны придают великанам власть над ними. Они позволяют великанам легко ловить людей и питаться ими без опасности быть замеченными. И они также позволяют БДВ делать приятное людям, как например, дарить им сны.

Сны – необъяснимы. БДВ пытается донести это до Софи: «It's all a bit beyond me», Sophie said. «Dreams is full of mystery and magic», the BFG said. «Do not try to understand them»¹⁷³ [2, p. 72].

Мы видим, как БДВ использует слово «волшебный», чтобы описать сны. БДВ продолжает пытаться сказать Софи, что в мире существует намного больше вещей, чем те, которые она может видеть. Сновидения – это еще одно напоминание о многих других тайнах мира. И то, что БДВ знает о необъяснимом феномене, делает его кем-то большим, чем просто великаном, который путает слова. Благодаря этому он выглядит мудрым.

² «Там, на полках, должно быть было целых пятьдесят тысяч снов, но он наверняка знал, где находится почти каждый из них» (Перевод наш – А. Ч.).

³ «За долгие годы он открыл тысячи их, чтобы вдувать сны в спальни детей» (Перевод наш – А. Ч.).

¹⁶⁷ «Мне бы так хотелось иметь огромного слона и кататься на нем по зеленым лесам, срывая сочные фрукты с деревьев в течение целого дня» (Перевод наш – А. Ч.).

¹⁶⁸ «Я читал ее сотни раз», – сказал БДВ. «И я до сих пор ее читаю и учу новые слова и их правописание» (Перевод наш – А. Ч.).

¹⁶⁹ «Он – мой лучший друг, Ваше Величество» (Перевод наш – А. Ч.).

¹⁷⁰ «Я добрый великан» (Перевод наш – А. Ч.).

¹⁷¹ «Я великан со странностями» (Перевод наш – А. Ч.).

¹⁷² «Человеческий экземпляр, который говорит, что ему пятьдесят, крепко спит двадцать лет и даже не представляет, что с ним происходит! Ничего даже не делает! И ни о чем даже не думает!» (Перевод наш – А. Ч.).

¹⁷³ «Это всё сверх моего понимания», – сказала Софи. «Сны полны тайн и волшебства», – ответил БДВ. «Не пытайся их понять» (Перевод наш – А. Ч.).

Однако в романе «БДВ, или большой и добрый великан» Роальд Даль не просто акцентирует внимание читателя на сне и сновидении, но автор также открывает нам, где обитают сны: «We is in Dream Country», the BFG said. «This is where all dreams is beginning»¹⁷⁴ [2, p. 55].

Роальд Даль не определяет страну снов географическими рамками. Автор даже не дает указания, где она находится, упоминая о ней только лишь как «другие места»: «I is not galloping to any human bean country», the BFG said. «I is going to other places»¹⁷⁵ [2, p. 50].

Страна снов не похожа на другие страны. Она туманная, холодная, и местность плоская и бесцветная. Автор описывает: «<...> they were now in an altogether paler country. The sun has disappeared above a film of vapour. The air was becoming cooler every minute. The land was flat and treeless and there seemed to be no colour in it at all. Every minute, the mist became thicker. The air became colder still and everything became paler and paler until soon there was nothing but grey and white all around them. They were in a country of swirling mists and ghostly vapours. There was some sort of grass underfoot but it was not green. It was ashy grey. There was no sign of a living creature and no sound at all <...>»¹⁷⁶ [2, p. 55].

Автор дает достаточно развернутое описание страны снов, из которого можно быть полностью уверенным в ее уникальности. Эта страна не похожа ни на одну другую страну своими пейзажами. Кроме того, ее обитателями являются сны, которые так же, как люди или великаны, могут быть разделены на хороших и плохих.

Таким образом, мы видим, что Роальду Далю в романе «БДВ, или большой и добрый великан» удалось изобразить особенный, исключительный художественный мир, тем самым сделав данное произведение еще более сказочным и удивительным. Но, помимо страны снов, в произведении «БДВ, или большой и добрый великан» существует и «обратная сторона» – реальный мир. Важную роль играет тот факт, что Софи является англичанкой и что действие происходит в Англии. Например, тот факт, что Софи живет в Англии, дает ей полное право попросить помощи у королевы Англии: «We'll go to the Queen! It's a terrific idea! If I went and told the queen about these disgusting man-eating giants, I'm sure she'd do something about it!»¹⁷⁷ [2, p. 81].

Многие обычаи, упомянутые в книге, подчеркивают английские традиции. Например, яичница с беконом на завтрак или угощение чаем. Также, немаловажную роль играет королева Англии. Королева облегчает финал истории. Без ее помощи Софи и БДВ было бы намного труднее остановить девять бушующих великанов. Королева дает сироте Софи и БДВ немедленное разрешение помочь королевству. Она уважительна, любезна и хорошо относится к ним, хотя они и являются посторонними. Она убеждается в подлинности их рассказа, а затем устанавливает, как они могут достичь своей цели.

В организации художественного мира значимую роль играет и страна снов, и реальный мир. И читатель, знакомясь с произведением Роальда Даля «БДВ, или большой и добрый великан» переносится в Англию, знакомясь с особенностями этикета и традициями страны; и одновременно сталкивается с необычной, загадочной, неизвестной ему ранее страной снов.

Имя главного персонажа легло в основу названия произведения Р. Даля. БДВ – большой и добрый великан, но не большой по росту, относительно других великанов, его сородичей. Автор, называя БДВ большим, подразумевал его большое сердце. Ведь БДВ не был похож на других великанов. У него был друг, о котором он заботился и которого защищал. И его личные качества, такие как отзывчивость, внимательность, ответственность, понимание и любовь к людям и говорили о его большом сердце. БДВ – светлый пример доброты. Он помогает людям, дарит радость детям, имеет собственное мнение и проявляет заботу о Софи. И таким образом, являясь посредником между миром реальным и миром сновидений, БДВ превращает обычные ночи детишек в ночи, полные тайн и волшебства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федунина, О.В. Поэтика сна (русский роман первой трети XX в. в контексте традиции) : моногр. / О.В. Федунина. – М. : Intrada, 2013. – 196 с.
2. Dahl, R. The BFG / R. Dahl. – L. : the Penguin Group, 1982. – 142 p.

¹⁷⁴ «Мы в стране снов», – сказал БДВ. «Отсюда берут начало все сны» (Перевод наш – А. Ч.)

¹⁷⁵ «Я не скачу в какую-либо страну человеческих экземпляров», – ответил БДВ. «Я направляюсь в другие места» (Перевод наш – А. Ч.)

¹⁷⁶ «<...> теперь они мчались по какой-то бледной стране. Солнце было скрыто за туманной дымкой. Воздух становился прохладнее с каждой минутой. Земля была плоской и пустынной, и казалось, она была совсем бесцветной. С каждой минутой туман становился все гуще, воздух прохладнее и все вокруг бледнело все больше и больше, пока не стало совсем серым. Они были в стране вихревых туманов и призрачных фантазий. И под ногами у них была своего рода трава, но она не была зеленой. Она была пепельно-серой. И не было никакого признака существования и никакого звука вовсе <...>» (Перевод наш – А. Ч.)

¹⁷⁷ «Мы пойдем к королеве! Это великолепная мысль! Если я пойду и скажу королеве об этих противных великанах-людоедах, я уверена: она сделает что-нибудь с этим!» (Перевод наш – А. Ч.)

УДК 821(7/8).09

ОСОБЕННОСТИ ПРИМИТИВНОГО СОЗНАНИЯ

В.О. ЧЕРНЯВСКАЯ

(Представлено: канд. филол. наук З. И. ТРЕТЬЯК)

Рассматривается сущность примитива и примитивного сознания, а также его характерные особенности

Понятие примитива многогранно, а потому смотреть на это явление необходимо с различных сторон. Вопросом примитива занимались многие науки, среди них, в первую очередь, антропология, также к их числу относятся этнография, психология, философия и др. Открытию примитива, помимо этнологии и антропологии начала XX века, поспособствовали инновационные идеи З. Фрейда, по мнению которого примитив-дикарь и ребёнок – это «счастливое» состояние человека, когда его бессознательное, то есть влечение к наслаждению и смерти, ещё не ограничено, не подчинено сознанию и разуму [1, с. 6].

В словаре С.И. Ожегова приводятся следующие определения:

Примитив – 1. Нечто простое, неразвившееся (по сравнению с позднейшим, более совершенным); 2. Примитивный, нравственно не развитый человек [2, с. 595]. Таким образом, примитивом можно назвать проформу чего-либо, которая ещё не подверглась изменениям, приведшим её к улучшению.

Исходя из вышесказанного, сознание первобытных людей является примитивным, поскольку оно находилось на первой ступени развития. В своей статье «Первобытное сознание» А.Н. Леонтьев называет ряд характеристик, которые присущи такому типу сознания. Во-первых, сфера языковых значений у первобытных людей ещё сосуществовала с гораздо более широкой сферой инстинктивных, биологических смыслов, так же как ещё сосуществовали наряду с общественно опосредствованными отношениями людей к природе и их ещё многочисленные инстинктивные связи с ней. Во-вторых, у первобытных людей даже в узких пределах сознаваемого отсутствовала его полнота, а первоначальное сознаваемое было узко ограничено [3, с. 292-302].

Первобытное мышление сильно отличается от нашего. Л. Леви-Брюль отмечает, что первобытное сознание ориентировано совершенно иначе, и его процессы протекают абсолютно иным путем. Первобытное мышление склонно обращать внимание только на мистические причины, действие которых оно ощущает повсюду. Оно обнаруживает полное безразличие к противоречиям, которых не терпит наш разум, поэтому позволительно называть это мышление, при сравнении с нашим, пралогическим [4, с. 272–291].

На примитив можно посмотреть с другого ракурса. В культурологическом плане примитив, по наблюдению К.Г. Богемской, принадлежит к тому же роду понятий, что и миф. Эти понятия можно назвать противоположными рациональному, научной системе знаний. Она говорит, что примитив близок мистике, в которой важную роль играет озарение и контакт с иным миром [5, с. 19]. Мистика не подразумевает научное познание мира, напротив, знания об окружающем мире представляют собой хаос невязанных фактов, вещей и явлений. Любой когнитивный процесс при этом происходит неосознанно, через сенсорное восприятие, видения и интуицию. Важно и то, что собранная информация не подвергается анализу и систематизации.

Ещё одно известное определение термину примитивизм – «вера в превосходство примитива, простого, неизощрённого образа жизни в единении с природой» [6, р. 1801]. Именно на это определение опирались многие литературоведы и этнографы в своих исследованиях. Такой «примитивный» образ жизни в русскоговорящей культуре чаще называют «первобытным».

Англоговорящей культуре свойственны следующие определения «примитива» или «примитивного»: примитивное – это что-то, находящееся на первой ступени эволюционного или исторического развития; это дописьменное не индустриальное общество, которое характеризуется простейшей социально-экономической организацией; простой, наивный стиль в искусстве, который сознательно отвергает сложные художественные приемы¹⁷⁸. Прослеживается явная схожесть между тем, как примитив воспринимается в русско- и англоговорящих культурах, их объединяет одинаковый взгляд на примитивное, как

¹⁷⁸ Primitive – adj., 1) relating to, denoting, or preserving the character of an early stage in the evolutionary or historical development of something; 2) relating to or denoting a preliterate, non-industrial society or culture characterized by simple social and economic organization; 3) denoting a simple, naïve style of art that deliberately rejects sophisticated artistic techniques [7].

что-то, находящееся на первой ступени развития, на стадии зарождения и формирования первостепенных признаков.

В социокультурном плане примитив и примитивизм – это идеализация традиционного общества, с их простейшей организацией и образом жизни. Это, в первую очередь, племена, которые живут в непосредственном взаимодействии с природой, вне пагубного влияния цивилизации. Именно социальные ограничения, которые являются обязательными в цивилизованном обществе, оказывают негативное воздействие на человека, для которого эти ограничения являются противоестественными и разрушающими их связь с природой. Таким образом выстраивается оппозиция «примитивный человек, дикарь» против «человека цивилизации». Так, Н.Г. Кондрахина делает вывод о том, что «примитивизм, как направление социальной и культурной рефлексии, конструирует образ потерянного мира, настаивая на его латентном присутствии в современном мире и человеке. Как культурный конструкт примитив есть само представление западного человека в зеркальном отражении, не столько реальность, сколько воображаемая антитеза современной западной цивилизации, иная по отношению к ней система взаимоотношений и коммуникации» [1, с. 7].

В сборнике «Теория литературы» (2001) примитивизм рассматривается как упрощение мира и человека. В статье говорится о том, что примитивизм против цивилизации и технического прогресса, за природу и связь человека с ней. Среди писателей и поэтов XX века, которые пытались обнаружить примитивистский мир личности, упоминаются Йейтс, Р. Фрост, Дж. Конрад, Д.Х. Лоуренс, М. Уэбб, С. Бэллоу и П. Уайт [8, с. 278].

Для того, чтобы понять, каковы особенности сознания примитива необходимо установить, что вообще представляет из себя сознание человека. Все виды деятельности, которые осуществляются с участием различных форм сознания называют психической деятельностью. По замечанию В.Н. Мясищева, психическую деятельность нельзя рассматривать только как отражение, по его мнению, психика и сознание, как его высшая ступень, представляют единство отражения человеком действительности и его отношения к этой действительности [9, с. 57–64]. Поэтому сознание очень субъективно, оно формируется на основе личностного восприятия окружающего мира и формирования отношения к полученной извне информации.

Существуют индивиды со специфической формой сознания, они отличаются тупостью восприятия и процессов представления. В патологических случаях, в особенности при душевных болезнях, степень сознательности психических процессов, конечно, изменяется еще в более значительных пределах, нежели у здоровых лиц. Необыкновенно яркие представления маньяка, например, не могут быть и сравниваемы с крайне бледными образами, смутно пробегающими в сознании слабоумного [10, с. 19].

По мнению В.М. Бехтерева, простейшей формой сознания является то состояние, когда еще не выработано ни одного более или менее ясного представления, когда лишь существует неясное безотнositельное чувство собственного существования [10, с. 20]. Такое сознание свойственно детям или взрослым людям с задержкой в развитии. И именно наличием такой формы сознания характеризовались первобытные люди, которые не имели целостного представления об окружающем мире и своём месте в нём.

В патологических случаях, сопровождающихся прогрессирующим ослаблением умственной сферы, как при вторичном слабоумии и прогрессивном параличе помешанных, сознание постепенно претерпевает метаморфоз обратный тому, каковым он является при нормальном развитии сознания. В таком случае первоначально утрачивается способность самопознания, затем растрачиваются те ряды представлений, совокупность которых служит характеристикой нравственной личности данного лица, а дальше у такого рода больных утрачивается уже и сознание времени и места, тогда как самосознание и сознание о «Я» как субъекте остаются большей частью ненарушенными даже и при значительной степени слабоумия. Но в некоторых случаях крайнего упадка умственных способностей утрачиваются и эти элементарные и одновременно более стойкие формы сознания, причем от всего умственного богатства человеку остается лишь одно неясное чувство собственного существования [10, с. 22–25].

Таким образом, можно сделать вывод, что примитив обладает особой формой сознания, схожей с той, какой характеризовались представители первобытного общества. Тогда, когда сознание человека находилось на начальной ступени развития, у людей отсутствовали даже представления, не говоря уже о том, что их сознание не было способно перерабатывать и систематизировать полученную из окружающей действительности информацию. Наличие сознания в тот период развития человека объяснялось лишь наличием способности к пониманию факта собственного существования и самоидентификации в её зарождающемся виде. Развитие сознания происходит поступательно, к человеку постепенно приходит осознание собственного «Я», затем понимание категорий места и времени, после чего формируются представления, включающие общую систему нравственных и моральных ценностей. Люди со специфической формой сознания либо не прошли все эти ступени формирования, либо развивались в обратном направлении, а потому порой они даже не имеют способности к самоидентификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондрахина, Н.Г. Примитив как коммуникативная модель и художественный опыт У. Фолкнера : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / Н.Г. Кондрахина. – М., 2004. – 164 л.
2. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Рос. акад. наук; Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова ; сост. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : А ТЕМП, 2006. – 778 с.
3. Леонтьев, А.Н. Первобытное сознание / А.Н. Леонтьев // Психология сознания / сост. и общ. ред. Л.В. Куликова. – СПб. : Питер, 2001. – С. 292–302.
4. Леви-Брюль, Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении / Л. Леви-Брюль // Психология сознания / сост. и общ. ред. Л.В. Куликова. – СПб. : Питер, 2001. – С. 272–292.
5. Богемская, К.Г. Понять примитив. Самодетальное, наивное и аутсайдерское искусство в XX веке / К.Г. Богемская. – СПб. : Алетейя, 2001. – 185 с.
6. Webster's Third New International Dictionary of the English Language Unabridged. – Chicago : Encyclopedia Britannica, Inc., 1993. – V. 2. – P. 1801.
7. Oxford English Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/primitive>. – Date of access: 18.05.2018.
8. Теория литературы. Т. IV. Литературный процесс / гл. ред. Ю.Б. Борев. – М. : ИМЛИ РАН : Наследие, 2001. – 624 с.
9. Мясищев, В.Н. Сознание как единство отражения действительности и отношения к ней человека / В.Н. Мясищев // Психология сознания / сост. и общ. ред. Л.В. Куликова. – СПб. : Питер, 2001. – С. 57–64.
10. Бехтерев, В.М. Сознание и его границы / В.М. Бехтерев // Психология сознания / сост. и общ. ред. Л.В. Куликова. – СПб. : Питер, 2001. – С. 18–30.

УДК 821(7/8).09

ОСОБЕННОСТИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ У. ФОЛКНЕРА КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЮГА США

В.О. ЧЕРНЯВСКАЯ*(Представлено: канд. филол. наук З. И. ТРЕТЬЯК)*

Производится анализ идей в произведениях У. Фолкнера, которые свидетельствовали бы о приверженности автора к Южной школе писателей. Прослеживается влияние идей пуританизма на темы романов У. Фолкнера и его мировоззрение в целом.

Уильям Катберт Фолкнер является одним из ведущих романистов XX века. Он, наряду с другими выдающимися писателями-модернистами, практикует использование новых художественных приёмов, которые родились или приобрели свое выражение в рамках этого направления. В своём творчестве У. Фолкнер затрагивает такие темы и проблемы, которые непосредственно связаны с историей Америки, либо являются вытекающими из неё. Б. Грибанов называет У. Фолкнера писателем «глубоко национальным», ис этим нельзя не согласиться [1, с. 5]. Примечательно и то, что У. Фолкнер принадлежал к Южной школе писателей, а это сказывается на том ряде проблем, которые особо остро встают в произведениях автора, это проблемы противостояния Юга и Севера, расизма и трагической судьбы аристократии Юга. Б. Грибанов особое внимание уделяет тому, как Фолкнер, в качестве представителя молодого поколения южан XX века, относится к прошлому Юга. Это отношение было двойственным: с одной стороны, он не мог отказаться от красивой легенды о Юге до гражданской войны как о потерянном рае, с другой стороны, он не мог не видеть давящего гнёта легенды о прошлом, не мог закрывать глаза на то деструктивное влияние, которое власть прошлого оказывает на человеческую личность [2, с. 6].

Юг США отставал от развивавшегося быстрыми темпами в сфере промышленности Севера. Кроме того, в то время, как на Севере происходила индустриализация, урбанизация и строилось капиталистическое общество, Юг всё так же сохранял свои традиции и рабовладельческий строй, а потому считался деградирующим. Хотя, некоторые исследователи, в частности Я.Н. Засурский, считают, что на Юге колонисты, которые не противопоставляли себя столь открыто королевской власти, развивали свое хозяйство как хозяйство капиталистическое, сохраняя при этом определенные черты феодализма [3, с. 15]. Потому нельзя назвать общественный строй, сформировавшийся на Юге США отстающим и тем более деградирующим, по сравнению с Севером США.

Важный отпечаток на американском мироощущении оставило религиозное учение отцов-основателей первых колоний на территории нынешней Северной Америке – пуританизм. Несмотря на то, что в XX веке пуританизм не имел такого широкого распространения среди жителей США, и на смену пуританизму приходили новые религиозные течения, некоторые концепции пуританизма, хоть и в трансформированном виде, плотно укоренились в ценностных установках и ориентирах в американской культуре.

Развивавшаяся пуританскими теологами философская антропология, философское учение о природе и сущности человека, первоначально предполагала идею первородного греха. Всё человечество унаследовало врождённую греховность у Адама, посягнувшего на авторитет творца. В результате этого извратилась и трансформировалась сама природа человека. К тому же, эта греховность передавалась от поколения к поколению с роковой неизбежностью, которая объяснялась неисчерпаемостью греховности человека, которая заставляла его жить во лжи даже тогда, когда он знал, что существует истина. Из всего этого следовало, что «наследственная порочность отравляла даже младенцев, не совершивших зла, но предрасположенных к нему уже при зачатъе». Однако, существовали и такие люди, которых великое милосердие бога предопределило к прощению и спасению. Эти счастливые избранники получили у пуритан даже особое наименование — «спасенные потомки» (saving remnants) [4, с. 64].

Примечательно и ещё одно верование пуритан, которое было связано с библейскими сюжетами, с представлениями об Америке как о «божественной стране, которая должна спасти погрязший в грехе Старый Свет» [5, с. 18]. Такой религиозный оптимизм пуритан, претензии на особую роль Америки в духовной жизни человечества и даже, так называемый, «комплекс превосходства американцев» – весь синдром мессианских идей вытекал из специфически американской трактовки священного писания и стал идейной основой для формирования духовного лица американской нации [6, с. 57–58].

Стоит отметить, что уже в 70-х годах несостоятельность традиционных мифов о будущем Америки окончательно обнаружилась, и на смену вере в иллюзорные идеалы нового божественного мира пришли бездуховность и прозаизм [5, с. 93]. Но, как бы там ни было, особое восприятие реальности в созна-

нии американского народа определённо сложилось, а ценностные ориентиры, которые зародились и укоренились в их обществе, были отличными от тех, что существовали в европейском обществе.

Вера в то, что Америка открывает равные возможности для всех людей, так привлекавшая людей Старого Света, которые направлялись в Америку с надеждами на светлое и безбедное будущее, является фундаментальной частью Американской мечты. Американская история начиналась с мечты [5, с. 152].

Сам У. Фолкнер думал над тем, чтобы написать роман под названием «Американская мечта», но эта задумка так и осталась нереализованной. Вместо этого, у него вышли две статьи, которые изначально планировались как части этой книги, «О частной жизни» и «О страхе». В статье «О частной жизни: американская мечта, что с ней произошло?» он формулирует «американскую мечту» следующим образом: «Мы создадим новую землю, где каждая индивидуальная личность – не масса людей, а индивидуальная личность – будет обладать неотчуждаемым правом индивидуального достоинства и свободы, основывающимся на индивидуальном мужестве, честном труде и взаимной ответственности» [7, с. 193]. Этому громкому заявлению, так и не суждено было воплотиться в реальности, как отмечает сам автор. Кроме того, У. Фолкнер пишет: «Мечта, надежда, состояние, которые наши предки не завещали нам, своим наследникам и правопреемникам, но, скорее, завещали нас, своих потомков, мечте и надежде. Нам даже не было дано возможности принять или отвергнуть мечту, ибо мечта уже обладала и владела нами с момента рождения» [7, с. 194]. Это говорит о том, что автор видит человека, как существо рождённое заведомо несвободным, обречённым на то, чтобы нести на себе бремя мечты, оставленной предшественниками ему в наследство. Это, а также, как и многие правила и рамки, навязанные современным писателю американским обществом, лишает человека самого главного права – права на свободу провозглашённым Декларацией Независимости:

*“We hold these truths to be self-evident, that all men are created equal, that they are endowed by their Creator with certain unalienable Rights that among these are Life, Liberty and the pursuit of Happiness.”*¹⁷⁹

У. Фолкнер постепенно приходит к мысли, которая частично отражает суть «американской трагедии», он говорит: «Американское небо, бывшее некогда бездонным царством свободы, американский воздух, напоенный некогда живым дыханием независимости, превратились теперь в гигантскую замкнутую атмосферу, подавляющую и то и другое, лишаящую человека человеческой индивидуальности, лишаящую (следующий шаг) его последнего прибежища – частной жизни, без которой человек не может существовать как личность» [7, с. 200]. Эта проблема, волновавшая не только автора представленного высказывания, но и других американских писателей-современников У. Фолкнера, таких как Т. Драйзер, Ф.С. Фицджеральд, Дж. Стайнбек, Э. Хэмингуэй и т.д., как нельзя лучше вливалась в концепцию модернистских произведений, предоставлявших широкое поле возможностей для её художественного воплощения.

Существует несколько причин, по которым У. Фолкнер был причислен к модернистскому направлению в литературе, одна из них – усложнённая, или даже изощрённая его стилистика. Но Б. Грибанов утверждает, что, если для многих писателей-модернистов усложнённая форма произведений являлась самоцелью и теряющей смысл игрой слов, то Фолкнер экспериментировал в стремлении расширить арсенал средств, позволяющих глубже заглянуть в душу человека. Ещё одна сторона творчества Фолкнера, сближающая его с модернизмом – изображение худших сторон человеческой природы, выставление ей в отвратительном и неприглядном виде. Но это отнюдь не потому, что Фолкнер разочаровался в человеке, наоборот, как истинный гуманист, он верил только в нескончаемую человеческую силу, которая поможет человеку выстоять и преодолеть все трудности, встречающиеся на жизненном пути, об этом свидетельствует речь Фолкнера при вручении Нобелевской премии. Такой взгляд на суть человеческой природы и его судьбу кардинально отличается от того, каковыми их видели модернисты [2, с. 17]. Такие факты заставляют предположить зарождение нового вида реализма – американского реализма XX века, которому, тем не менее, присущи некоторые особенности, сближающие его с модернизмом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фолкнер, У. Собрание сочинений : в 9 т. / У. Фолкнер ; сост. Б. Грибанов. – М. : Терра-книжный клуб, 1999. – Т. 1 : Солдатская награда. Сарторис. – 656 с.

¹⁷⁹«Мы считаем очевидными истины, заключающиеся в том, что все люди созданы равными, что Создатель наделил их определёнными неотъемлемыми правами, среди которых право на Жизнь, Свободу и стремление к Счастью» (пер. Чернявская, В.О.).

2. Грибанов, Б. Предисловие к изданию «Фолкнер У. Сарторис. Медведь. Осквернитель праха» / Б. Грибанов ; сост. Ю. Палиевская – М. : Прогресс, 1973. –С. 6–17.
3. Засурский, Н.Я. История литературы США / Я.Н. Засурский, М.М. Коренева, Е.А.Стеценко. – М. : Наследие, 1997. – Т. 1 : Литература колониального периода и эпохи Войны за независимость. XVII–XVIII вв. – 15 с.
4. Покровский, Н.Е. Ранняя американская философия. Пуританизм : учеб. пособие для гуманитар. фак. ун-тов / Н.Е. Покровский. – М. : Высш. шк., 1989. – 64 с.
5. Голенпольский, Т.Г., «Американская мечта» и американская действительность / Т.Г. Голенпольский, В.П. Шестаков. – М. : Искусство, 1981. – 259 с.
6. США: политическая мысль и история / отв. ред. Н.Н. Яковлев. – М. : Наука, 1976. – С. 57–58.
7. Фолкнер, У. О частной жизни: американская мечта, что с ней произошло? / У. Фолкнер // Писатели США о литературе : в 2 т. / сост. А. Николюкин. – М. : Прогресс, 1982. –Т. 2 – С. 193–200.

ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ

УДК 37.018.2

ВЫБОР РОДИТЕЛЯМИ ТИПА ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА УСТАНОВЛЕНИЕ ПОЗИТИВНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С РЕБЁНКОМ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Н.А. БЕРТОШ

(Представлено: Т.Л. ЖУКОВА)

В дошкольном возрасте именно семья является для ребёнка основным примером поведения в социуме. Родители, имея непосредственное влияние на ребёнка, служат для него примером общественных норм и установок, являются первоисточником отношений с окружающими.

Отношения в семье крайне значимы как для целостного развития ребёнка-дошкольника, так и для развития его отдельных личностных качеств и особенностей. Родительское отношение – это единая, неделимая система многообразных чувств родителя к ребёнку, поведения, которое используется в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера ребёнка, его поступков и действий [1].

Существует множество интерпретаций стилей воспитания. До сих пор самой используемой и популярной является интерпретация стилей воспитания Д. Баумринд, которая выделяет три основных стиля: авторитарный, авторитетный, или демократический и попустительский.

Рое и Зигельман выделили шесть типов родительского отношения:

1) отрицание; 2) равнодушие; 3) чрезмерная забота о ребёнке; 4) сверхтребовательность; 5) постоянство; 6) оживлённая любовь. Исследователи считают, что постоянство и оживлённая любовь способны сопровождать всестороннее формирование личности ребёнка. Отрицание же напротив проявляет себя с отрицательной стороны, у ребёнка появляется чувство тревожности, к тому же ребёнок становится более агрессивен.

С. Броди определил такие аспекты отношений матери и ребёнка:

1) опека – мать поддерживает ребёнка во всём, уважительно относится к его потребностям, максимально старается ему всё разрешать;

2) осознанность – мать осознанно относится к потребностям ребёнка, стараясь исключить ненужных действий и манипуляций со стороны ребёнка;

3) обязанность – перед матерью, в доминирующей позиции, стоит определённое чувство долга, хотя, как таковой, интерес к ребёнку отсутствует;

4) непоследовательность – у матери появляется переменчивость в поведении и действиях, однако для ребёнка это является самым неблагоприятным фактором, так как ребёнок чувствует себя стабильно неуравновешенным, уровень его тревожности так же повышается.

А. С. Спиваковская считает, что совершенное отношение родителей и идеальная норма воспитания детей в педагогике отсутствует, ведь каждый ребёнок индивидуален, каждый родитель тоже, можно лишь сформировать одни из важных правил, которые должны помочь родителям в воспитании детей. Первое – любовь, ведь именно она даёт ребёнку уверенность в себе и является ключём его счастья, психического здоровья и душевного тепла. Второе – независимость, необходимо предоставлять ребёнку некую самостоятельность в его деятельности [2].

Я. А. Варга и В. В. Столин выделяют такие типы: «Принятие – отвержение», «Кооперация», «Авторитарная гиперсоциализация», «Симбиоз», «Маленький неудачник». Именно данная классификация типов детско-родительских отношений была использована нами в проведённой опытно-экспериментальной работе [3].

В исследовании приняли участие 59 человек (20 семей): из них 39 родителей и 20 детей в возрасте 5-6 лет. Выборка включала семьи из г. Солигорска (12 семей) и из г. Чашники (8 семей) и являлась случайной. При эмпирическом изучении детско-родительские отношения, вслед за А.Я. Варга и В.В. Столиным, нами рассматривались в пяти шкалах: принятие-отвержение, кооперация, симбиоз (отсутствие дистанции между родителем и ребёнком), авторитарный контроль, отношение к неудачам ребёнка.

По результатам проведённого «Теста опросника родительского отношения (ОРО)» А.Я. Варга и В.В. Столиным, выполненного родителями, были выявлены следующие результаты:

Семьи с **эмоциональным принятием ребёнка** 100% (20 семей). Родителей, которые испытывают **интерес к ребёнку**, также 100% семей. **Психологическую дистанцию** к ребёнку испытывают 10% семей, а вот отсутствие её у 90% семей. **Авторитарное поведение** наблюдается в 85% семей, а его отсутствие у

15%. Семей, где *верят и понимают своего ребёнка*, оказалось 75%, и только 25% семей *испытывают недоверие* к ребёнку.

В соответствии с этими результатами, мы видим, что у всех родителей, по шкале «Принятие-отвержение» было выявлено эмоциональное принятие, то есть родители испытывают интерес к детям, большинство из них не устанавливают психологическую дистанцию между собой и ребенком, верят в своего ребёнка, считают его неудачи случайными [4].

В.Я. Варга в своем исследовании утверждает, что в детско-родительских отношениях большое значение придается психоэмоциональному отношению между ребенком и матерью. При общении с ней ребенок получает первый опыт общения с окружающим его миром и индивидуальную способность существовать в социуме. Исследовательски было определено, что самооценка во многом колеблется за счёт особого поведения матери, чем от поведения отца. Именно материнская любовь становится первым социальным эталоном для самосознания ребенка. Но и отцовская любовь играет большую роль в полноценном развитии личности ребёнка-дошкольника [5]. Данная научная позиция обусловила наш интерес к выявлению факта наличия или отсутствия различий в выборе родителями того или иного типа детско-родительских отношений, а также связи между проявлениями типов отношений.

В качестве критерия для установления статистически значимых взаимосвязей между имеющимися переменными нами был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена, так как большинство переменных имело отличное от нормального распределение. Данные анализировались с помощью программы Statsoft Statistica v8.0.

Результаты, полученные с помощью применения коэффициента ранговой корреляции Спирмена к данным теста-опросника, представлены на рис. 1–3.

Перем.	Ранговые корреляции Спирмена (Таблица данных1) ПД попарно удалены Отмеченные корреляции значимы на уровне $p < ,05000$			
	Кооперация	Симбиоз	Контроль	"Маленький неудачник"
Принятие-отвержение	0,632678	0,457118	0,604468	0,506298

Рисунок 1. – Результаты коэффициента ранговой корреляции Спирмена по данным теста-опросника мам

Данные рисунка 1 свидетельствуют о *наличии*: значимой корреляции между шкалой «Принятие-отвержение» и всеми шкалами тест-опросника; корреляционная связь – прямая; теснота связей – умеренная. Таким образом, мы делаем вывод о том, что мамы в воспитании детей весьма эмоциональны и стремятся к тому, чтобы пользоваться различными способами воспитания детей. Мама проявляют стремление к сотрудничеству с ребенком, проявляют искреннюю заинтересованность и участие в его делах. Мама стремятся к единению с ребенком, положительно относятся к способностям ребенка, к его достоинствам и недостаткам, успехам и неудачам.

Перем.	Ранговые корреляции Спирмена (Таблица данных1) ПД попарно удалены Отмеченные корреляции значимы на уровне $p < ,05000$			
	Кооперация	Симбиоз	Контроль	"Маленький неудачник"
Принятие-отвержение	0,291076	0,251218	0,463651	0,349913

Рисунок 2. – Результаты коэффициента ранговой корреляции Спирмена по данным теста-опросника пап

Данные рисунка 2 свидетельствуют о *наличии*: значимой корреляции между шкалой «Принятие-отвержение» и шкалой «Контроль»; корреляционная связь – прямая; теснота связей – умеренная; между остальными шкалами корреляции нет. Таким образом, мы делаем вывод о том, что папы большее внимание уделяют контролю. Они контролируют поведение ребенка, авторитарны в отношениях с детьми.

Ранговые корреляции Спирмена (Таблица данных1)				
ПД попарно удалены				
Отмеченные корреляции значимы на уровне $p < 0,05000$				
Перем.	Кооперация	Симбиоз	Контроль	"Маленький неудачник"
Принятие-отвержение	0,433642	0,351356	0,516293	0,432125

Рисунок 3. – Результаты коэффициента ранговой корреляции Спирмена по данным теста-опросника мам и пап

Данные рисунка 3 свидетельствуют о **наличии**: значимой корреляции между шкалой «Принятие-отвержение» и всеми шкалами тест-опросника; корреляционная связь между шкалой «Принятие-отвержение» и шкалами «Кооперация», «Контроль», «Маленький неудачник» – умеренная, а между шкалой «Принятие-отвержение» и шкалой «Симбиоз» – слабая.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что в исследуемой выборке родители в основном используют в воспитании детей смешанные типы родительского отношения, что позволяет лучше понимать чувства и эмоции ребёнка, его интересы и правильно выявить задатки и способности у старших дошкольников. Одна грань нам позволяет увидеть любовь со стороны родителей, доверительные отношения с ребёнком, радость при общении с ним, другая - контроль над его действиями, требовательность.

На наш взгляд, данные двойственные стороны родительского поведения отражают действительную родительскую позицию. Одна сторона её это любовь, другая контроль и оценивание личностных качеств с целью формирования благоприятных качеств у ребёнка. Присутствие данной позиции поведения характерно не только для родительских отношений, но и для отношений в целом. Две эти стороны не определяются как два разных типа поведения родителей и их отношения к детям, они образуются при определённых моментах и присущи конкретной ситуации.

Однако обращает на себя внимание и группа родителей, применяющих негармоничные типы родительского отношения: симбиоз, авторитарная гиперсоциализация, «маленький неудачник». Они выстраивают с детьми отношения на основе гиперопеки, авторитарного подавления потребностей и интересов ребенка, в отношениях с ними ребенок может почувствовать себя одиноким и ненужным, не ощутить того тепла, которое должно исходить от родителя. Это приводит к переживанию ребенком неблагополучия в семейной ситуации, а также к развитию эмоциональных нарушений, в том числе тревожности, агрессивности, импульсивности, закрытости, демонстративности. Итоги таких взаимоотношений мы можем увидеть уже тогда, когда человек взрослеет, в таком случае он будет не способен принимать серьёзные решения, будет не уверен в своих собственных силах, он будет застенчивым и боязливым, ну и конечно комплексы станут преградой для достижения желанных целей. В связи с этим нужна эффективная и результативная работа в сфере определения благоприятных способов, средств и приёмов отношений родителей и детей.

Таким образом, детско-родительские отношения это – один из видов человеческих отношений, который включает в себя систему разнообразных чувств родителей по отношению к ребенку и ребенка по отношению к родителям, особенности их поведения, восприятия, понимания и оценок друг друга. При этом выбор того или иного типа принадлежит обоим родителям и является во многом определяющей основой для формирования личности ребёнка, его характера и типа поведения в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коломинский, Я.Л. Учителю о психологии детей шестилетнего возраста: книга для учителя / Я.Л. Коломинский, Е.А. Панько. – М., 2005. – С. 86–88.
2. Спиваковская, А.С. Профилактика детских неврозов / А.С. Спиваковская. – М., 1988.
3. Варга, А.Я. Тест-опросник родительского отношения: Практикум по психодиагностике / А.Я. Варга, В.В. Столин, А.А. Карелин. – М., 2001. – 108 с.
4. Bertosh, N. The role of child-parents relationships in the development of self-esteem at the preschool age / N. Bertosh, T. Zhukova // European and national dimension in research. humanities = Европейский и национальный контексты в научных исследованиях : Electronic collected materials of X Junior Researchers' Conference, Novopolotsk, May 10–11, 2018 / Polotsk State University ; ed. D. Lazouski [et al.]. – Novopolotsk, 2018. – 1 CD-ROM. – С. 88–91.
5. Варга, А.Я. Структура и типы родительского отношения [Электронный ресурс] : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / А.Я. Варга. – М., 1986. – 206 с. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/struktura-i-tipy-roditelskogo-otnosheniya/>. – Дата доступа: 24. 09. 2018.

УДК 372.862

**НЕОБХОДИМОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ГОЛОГРАФИЧЕСКОГО МЕТОДА
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС
ПО УЧЕБНОМУ ПРЕДМЕТУ «ТРУДОВОЕ ОБУЧЕНИЕ»****М.М. БАНЬКОВСКАЯ, А.М. КОЛЕНТИОНОК**
(Представлено: А.Ю. ХУДЯКОВ)

В настоящее время все больше акцентируется внимание на нововведениях в образовательном процессе для того, чтобы как можно эффективнее развивать у детей знания, умения и навыки. Но достаточно ли тех знаний и умений, которые дети получают на уроках трудового обучения? Именно в этом мы и решили разобраться, и выявить проблему и факторы, которые влияют в образовании на голограмму, и основные задачи, которые помогут достичь поставленной цели.

В нашей стране трудовое обучение не считается сильно востребованным предметом в общеобразовательных школах, в том числе и потому, что в последнее время наблюдается снижение профессионального уровня у учителей технического труда, что требует определённой методической помощи со стороны заслуженных учителей нашей страны. Но так как таких учителей не слишком много, и они не смогут доехать до всех школ, где требуется такая помощь, мы предлагаем использование голографического метода для проведения мастер-классов.

Качество голограммы в образовательном процессе зависит от ряда факторов. К их числу относятся:

- 1) качество информации, идущей от объекта (здесь определяющую роль играет учитель);
- 2) глубина, убедительность и увлекательность информации преподавателя об объекте (умелое использование технических средств, дополнительных источников информации в целях всестороннего многомерного воздействия на сознание учащихся, показ объекта в статике и динамике, сравнение и сопоставление с другими или ему подобными объектами и др.);
- 3) личностные свойства учащихся: степень развития сенсорных возможностей, воображения, интеллекта; способность извлечь из подсознания и использовать жизненный опыт; готовность принять, обработать, оценить, интерпретировать информацию, полученную от объекта и преподавателя;
- 4) многомерный подход в моделировании образовательного объекта, предполагающий применение дозированного множества разнообразных технологий, методов, приёмов, форм и средств, позволяющих представить изучаемый объект во всех его измерениях и проявлениях, под разным углом зрения. [1]

Возможно, что внедрение в трудовое обучение голографического подхода даст возможность «клонирования» изображения без потерь при фрагментации голограммы, а также будет возможно создание различных презентаций. Это позволит сформировать у учащихся мгновенное представление обо всех процессах и явлениях, изучаемых на уроках трудового обучения, а также подтолкнет новое поколение к усовершенствованию процесса приобретения собственного витального опыта. [3]

Голограммы позволяют отражать объекты в трёхмерном пространстве даже без применения специальных очков. Такое изображение можно использовать на презентациях в школах, высших учебных заведениях, уроках – везде, где важно взаимодействие с объектом. Интеграция методов физической голографии и голографического подхода в трудовом обучении позволит сформировать всестороннее представление об изучаемом объекте, процессе или явлениях, связанных с ним. На основе интеграции методов физической голографии и голографического подхода в педагогике могут быть созданы голографические образовательные технологии, обладающие огромным дидактическим и воспитательным потенциалом. [2]

С помощью голографии можно транслировать преподавателя (лектора) даже с другого конца света. Подготовка и настройка голографического дисплея занимает достаточно мало времени. [1]

Перспективы применения голографических технологий сопряжены с возможностями создания специально созданных для этого 3D-шлемов, обеспечивающих создание проекций изучаемых объектов в трудовом обучении и не только, процессов и явлений в режиме реального времени с полным ощущением непосредственного виртуального присутствия и ощущении предмета. [3]

При работе над творческим проектом голографические технологии совместно с методами визуализации могут позволить моделировать и заранее прогнозировать последствия возможных ошибок при эксплуатации данного изделия. Так же данное обучение позволит учащимся на уроках технического труда изучать предметы и оборудование с более углубленным процессом, наблюдать работу и визуально рассматривать, как работает станок, как правильно пользоваться инструментами для обработки, узнать

все особенности оборудования наглядным образом, что существенно помогает молодому учителю в форс-мажорных ситуациях.

Нами было проведён опрос среди преподавателей, учеников и их родителей, в ходе которого получили такой результат:

– 90% учителей были «ЗА» данное нововведение. Многие считают, что это определённым образом улучшит усвоение тем и также поможет преподавателям объяснять более наглядно и подробно, занимая минимум времени;

– 90% учеников так же были согласны с данным методом. Многим будет более интересно и познавательно при изучении умений и навыков. А также более плодотворно будет сказываться на усвоении материала, который предстоит им изучать.

– 70% родителей – также «ЗА» данный метод. Они считают, что такое при обучении будет намного лучше и эффективнее.

Таким образом, голографический метод обучения предоставляет получение достаточно разносторонних и глубоких знаний, умений и навыков, которые может получить каждый учащийся по конкретной теме, не выходя из школьной мастерской. Ведь при использовании голографических технологий в учебном процессе на уроках трудового обучения можно существенно повысить эффективность обучения, делая более понятным и наглядным объяснение учебного материала, при этом значительно экономя учебное время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Педагогическая система Е.И. Ильина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infopedia.su/13xffe6.html>.
2. Понятие витагенного образования и голографического подхода в образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/2230699/page:5/>.
3. Витагенное обучение с голографическим методом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.su/7_26915_vitagennoe-obuchenie-s-golograficheskim-metodom-proektsiy.html.

УДК 372.862

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГОЛОГРАФИЧЕСКОГО МЕТОДА
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ
ПО УЧЕБНОМУ ПРЕДМЕТУ «ТРУДОВОЕ ОБУЧЕНИЕ»****М.М. БАНЬКОВСКАЯ, А.М. КОЛЕНТИОНОК**
(Представлено: А.Ю. ХУДЯКОВ)

Рассматривается использование голографического метода в трудовом обучении. Каким образом это влияет на образовательный процесс и насколько действенным и эффективным является данный метод на занятиях по трудовому обучению. А также насколько полезны голограммные технологии для учеников и преподавателей при обучении.

Современная голограмма – это по сути трехмерная проекция объемного изображения конкретного предмета. 3D-голограмма уверенно осваивает самые различные сферы человеческой деятельности. Примеров тому множество. Один из них – голограммы в воздухе. Это голографические модели (масштаб 1:1) и 3D-пирамиды. На презентациях в школах, конференциях, выставках и прочих мероприятиях различного уровня все чаще используются пространственные голограммы, которые создаются с помощью голографических проекторов.

Голографические подходы становятся все более интересны для университетов и школьных учреждений в качестве образовательного инструмента. Взять, например, огромный голографический проектор ViTech в форме трехметровой стеклянной пирамиды – он может стать эффективным инструментом обучения, привлечения аудитории, более подробного объяснения темы, так же это послужит рациональным способом предотвратить ошибки учеников в трудовом обучении. Ученики могут заранее увидеть движения, не прикасаясь при этом к объекту труда, где в некоторых случаях возможны такие небольшие травмы как порез пальца, удар и прочее.[1]

В ряду новейших технологий передачи информации – видеоконференции и интерактивная голография, формирующая эффект висящей в воздухе прозрачной поверхности. Данное приспособление позволяет разглядывать движение инструмента безопасно, различные станки могут совершать работу перед учениками в любом времени. Так же этот способ предостерегает и от ошибок, которые могут совершить обучающиеся. Таким способом можно с лёгкостью общаться с преподавателем на неограниченном расстоянии в любое время, включать повтор записи при недопонимании какой-либо темы.[2]

Возможности голографических проекторов по мере развития современных технологий постоянно расширяются, а качество изображений улучшается. Они становятся доступнее и компактнее, что позволяет им занимать минимум места в кабинете (классе).[3]

Использование голограммы в образовательном процессе предполагает собой следующее: преподаватель записывает свой урок на устройство, с помощью которого будет воспроизведена его голограмма в классе (аудитории). При воспроизведении учитель может находить в любой точке света и при этом, проводить урок излагая тему и рассказывая все её нюансы. Такой метод позволяет преподавателю комфорт, он может вести урок у одного класса, но при этом его голограмма может находить в другом и рассказывать, а также отвечать на вопросы в совершенно другом классе. Обучающиеся могут возвращать запись назад или прокручивать вперёд, так же если тема будет непонятна, включать повтор, где индивидуально одному человеку изложена в понятном для него виде и с уточнениями на сложные для ученика вопросы. Данный метод позволяет более углубленное и понятное объяснение, такое будет очень нужным детям, которые находятся, к примеру, на больничном, и чтобы не отставать от своих одноклассников, он может без проблем воспользоваться данным нововведением.

Так же для учеников это будет полезно в плане практических работ на станках и с рабочими инструментами. Многие могут пораниться, не имея особого навыка обращаться с оборудованием при работе. Перед практическим занятием, преподаватель может при помощи голограммы включить объёмное видео (изображение), где обучающиеся увидят подробности и нюансы при работе, какие ошибки могут совершить (что значительно предотвратит их в реальности при работе).

Так же данный метод позволит увидеть то, из чего состоит сам станок в разрезе, как внутри происходит работа всех частей и всю его конструкцию. Это позволит каждому ученику индивидуально и подробно показать, что намного легче и меньше времени уйдёт на объяснение, каждый ученик будет вовлечён в тему и практику заданного им плана.

Поэтому можно надеяться, что внедрение голографического подхода в образовательный процесс позволит правильно, многомерно и объемно сочетать все условия, предоставляемые обучаемым, а также будет положительно влиять на развитие у учащихся творческих способностей, которые формируются через познавательные потребности путем организации поиска знаний в процессе изучения учебного материала.

ЛИТЕРАТУРА

1. 3D-голограммы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zillion.net>.
2. Что такое голограмма и где она используется [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.techcult.ru>.
3. Как «голографическая технология телеприсутствия» может стать частью учебного процесса? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.holography.by>.

УДК 159.9

**ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК
В ОТНОШЕНИИ МУЖСКОЙ И ЖЕНСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ****Ю.В. БЕСПОЛЕНОВА***(Представлено: д-р психол. наук, доц. И.Н. АНДРЕЕВА)*

Рассматриваются особенности изменения мужской и женской привлекательности в процессе исторического развития общества. Проанализированы параметры привлекательности обоих полов в трудах многих исследователей.

Одно из важнейших качеств, которые необходимо поддерживать и развивать в себе каждому человеку, – это внешняя привлекательность. Феномен красоты является достаточно «старой» проблемой философии и психологии. Красота интересовала людей на протяжении многих веков с момента зарождения человечества и неоднократно упоминалась в трудах величайших людей (Пифагор, Платон, Аристотель, И. Кант и др.) Вместе с тем это и современный предмет изучения в науке, так как основательные исследования социальных установок в отношении красоты начали проводиться лишь с конца XX века. Актуальность изучаемой нами проблемы обусловлена тем, что в современной жизни социальные установки в отношении привлекательности противоположного пола недостаточно изучены. Исследований социальных установок в отношении женской и мужской красоты обнаружено немного. Наряду с этим каждым из исследователей (в частности, К. Марбергером, К. Шербером, Б. Бушман и Р. Баумейстер) выделены различные черты привлекательной внешности. Кроме этого было обнаружено не так много исследований влияния характера деятельности на социальные установки в отношении привлекательности, что и обуславливает новизну нашего исследования.

Представление о красоте мужского и женского тела изменялось в процессе исторического развития общества. Начиная со средних веков и вплоть до наших дней идеальные пропорции фигуры, менялись от эталона стройности до эталона людей с пышными формами. Факторами, влияющими на такие изменения у женщин, могли быть репродуктивная функция, военные действия, даже религиозные взгляды. У мужчин на изменения в пропорциях тела на протяжении многих веков оказывали влияние социальные и культурные тенденции, а также материальный достаток.

Одну из первых попыток объяснить красоту как форму бытия сделал великий математик и мыслитель VI века до н.э. Пифагор. Он считал, что красота заключается в гармонии и соразмерности. Пифагор даже искал числовое выражение красивым соотношениям. Ученик Платона Аристотель говорил, что яркое воплощение античного идеала красоты – естественная красота, телесное совершенство, благородство позы, гармоничность всего облика [4].

В средние века идеалом женской красоты считалась стройная (даже худощавая) женщина, бледная, с удлиненными конечностями и чуть выступающим животом (символ «вечной» беременности). Тогда господствовало религиозное мировоззрение, поэтому считалось, что одна красота от бога, а другая – от дьявола. Человек воспринимался как существо духовное, образ и подобие Божие, поэтому ценилась красота духовная, а физическая (плотская) отступала на второй план.

Представления о красоте изменились в период Возрождения. Эталоном красоты у женщин в это время считали: густые, длинные волосы, золотистого цвета; кожа красноватого оттенка; глаза нежного темно-коричневого цвета; губы слегка пухлые; плечи широкие; длинные, стройные ноги с сильными икрами и маленькой ступней [2].

В эпоху рококо модной считалась женская фигура, похожая на хрупкую фарфоровую статуэтку. У красивой женщины должна быть тонкая осиная талия, чуть округлые бедра, маленькая головка, узкие плечи, открытые грудь, руки и шея.

В эпоху абсолютизма в женщине ценили, в частности, маленькую ножку, изящную ручку, грациозные бедра.

В период революция во Франции произошло сокращению количества косметики. Бледность снова становится обязательным элементом женской привлекательности [4].

Буржуазный век в культуре – век целесообразности. Женщина обязана рожать детей, поэтому она должна иметь широкие таз и полную, крепкую грудь.

С приходом эпохи романтизма на смену здоровому телу приходит чрезмерная худоба. Дамы изводили себя диетами, очистительными клизмами, которые личные врачи рекомендовали ставить накануне бала.

В конце XIX века женщины продолжали развивать идеи, сформировавшиеся в эпоху романтизма; в корсет затягивались даже будущие матери, стремясь достигнуть желанной отметки на сантиметровой ленте – 55. Именно такой размер талии предписывала мода тех времен.

В XX веке единого стандарта женской красоты не существовало, но, судя по манекенщицам, в моде были дамы стройные (не ниже 170 см) с развитой грудью, узкой талией, широкими бедрами и длинными ногами.

В XX – XXI веках многие ученые занимались исследованием женской красоты. Так, например, современными немецкими психологами М. Грюндлем, К. Брауном было проведено исследование. Ученые определили основной набор признаков, которые формируют идеальные черты лица у женщин: гладкая кожа (смуглая или загорелая), узкий овал лица, ухоженные пухлые губы, широко расставленные глаза, густые, длинные и густые ресницы, тонкие веки, темные и тонкие брови аккуратной формы, высокие скулы, небольшой ровный нос [5].

Психологами К. Марбергером и К. Шербером также были выявлены идеальные черты женского лица: выпуклый большой лоб, небольшой нос, большие и круглые глаза, округлые щеки. После своих исследований ученые выяснили, что детские пропорции лица делают женщин привлекательнее [3].

Сотрудниками Южного федерального университета было проведено исследование для составления портрета женской красоты. В итоге получился следующий портрет красивой женщины: рост от 158 до 175 сантиметров, вес от 48 до 64 килограмм, стройная и пропорциональная фигура, глаза зеленые или карие, ресницы пушистые и густые, волосы густые здоровые, губы чувственные, руки и ногти ухоженные, кожа гладкая чистая [6].

За последние сто лет идеалы мужского телосложения также неоднократно изменялись [1]. Конец XIX века в развитых странах ознаменовался всеобщим повышением доступности пищи. Крупные мужчины стали эталоном мужской красоты на долгое время — сама их комплекция выдавала достаток, что в те времена было важным признаком привлекательности [7].

В 1930-1940-е Первая мировая война и революции по всему миру изменили все — в том числе и отношение к мужской красоте. Привлекательными стали считаться мужчины военного типа — в форме и с соответствующей осанкой. В моде снова была подтянутость и худоба [7].

На смену военному стилю пришел бунт, который проявился в длинных волосах и болезненной худобе. В топ популярности попадают герои эпохи — рок-музыканты, которые становятся законодателями моды на ближайшие пару десятилетий. Прообразом юного красавца считается мальчишеское телосложение, темные волосы и, конечно же, голубые глаза [8].

Спустя десятилетие на смену юношескому максимализму пришла brutальность. Длинные волосы до плеч или объемная шевелюра, а также небольшая растительность на лице стали залогом успеха любого мужчины из 70-х [8].

1980-е года считаются периодом бодибилдинга. Гипермаскулинность стала трендом, в качестве эталона мужской красоты был Арнольд Шварценеггер [1].

В 1990-2000 годах эталоном красоты было принято считать умеренный атлетизм. Спортивная худоба превратилась в тренд, который задавали с экранов голливудские актеры. Символом этого времени можно назвать худого и мускулистого мужчину.

Что же касается современности, то в 2012 году исследователи из Института неврологии использовали 3D-визуализацию, чтобы оценить предпочтения мужчин и женщин в плане красоты мужского тела. Для обоих полов идеальным был худой и мускулистый тип телосложения. Сейчас в моде образ мужчины-хипстера. Подтянутое тело и хорошая укладка по-прежнему остаются в моде. [8].

Таким образом, представления о привлекательных женских чертах все время изменяются. В зависимости от эпохи существовали разные представления о женской красоте. При этом можно выделить общие черты привлекательной женской внешности: выступающий живот, округлые бедра, широкий таз, развитая грудь – все это связано с тем, что женщина должна была рожать детей, поэтому ей необходимо здоровое тело. Если проанализировать историю развития представлений о женской красоте, то можно заметить чередование то полноты, то чрезмерной худобы. Причинами этих изменений, на наш взгляд, могли служить как политические, экономические, так и религиозные ситуации в мире в конкретную историческую эпоху. Что же касается современных представлений о женской красоте, то их обобщение позволяет выделить следующие черты привлекательной внешности: гладкая, чистая кожа; большие глаза, небольшой нос, пухлые губы, высокие скулы. Современным эталоном привлекательной женской фигуры считается девушка невысокого роста, со стройной и пропорциональной фигурой.

Эволюция происходит и в представлениях о мужской привлекательности. «Идеал» мужской красоты изменяется в ходе развития самого общества. Это зависит от ряда социальных и культурных тенденций, а также от материального достатка общества в тот или иной момент истории. В настоящее время

эталонем мужской красоты принято считать мужчину высокого роста со спортивным и подтянутым телосложением и с небольшой «растительностью» на лице.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бубнов, А. Эволюция идеального мужского тела [Электронный ресурс] / А. Бубнов. – Режим доступа: <http://trendymen.ru/lifestyle/art/121417/>. – Дата доступа: 17.04.2018.
2. Дживелегов, А.К. Аньоло Фиренцуола «Сочинения» [Электронный ресурс] / А.К. Дживелегов. – Режим доступа: http://az.lib.ru/d/dzhiwelegow_a_k/text_0140.shtml. – Дата доступа: 07.05.2018.
3. Идеальные черты лица, – какие они? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://medbooking.com/blog/post/idealnyje-cherty-lica-kakije-oni>. – Дата доступа: 22.05.2017.
4. Как менялись представления о женской красоте? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zolotou.com/statii/krasota-i-zdorove/ideal-zhenschiny>. – Дата доступа: 22.05.2017.
5. Немецкие ученые нашли идеальные черты лица [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://charming-face.ru/blog/43991859998/Nemetskie-uchenyie-nashli-idealnyie-chertyi-litsa>. – Дата доступа: 23.05.2017.
6. Ученые назвали странные черты привлекательности девушек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://letnews.ru/uchenyie-nazvali-strannye-cherty-privlekatelnosti-devushek/>. – Дата доступа: 22.05.2017.
7. Эволюция идеального мужского тела [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://interesno.cc/article/13299/ehvoljucija-idealnogo-muzhskogo-tela>. – Дата доступа: 17.04.2018.
8. Эволюция мужской красоты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.muz1.tv/events/6133>. – Дата доступа: 17.04.2018.

УДК 37.018.2

**ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ВНЕШНОСТИ И ХАРАКТЕРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НА СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ В ОТНОШЕНИИ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРОТИВОПОЛОЖНОГО ПОЛА У СТУДЕНТОВ****Ю.В. БЕСПОЛЕНОВА***(Представлено: д-р психол. наук, доц. И.Н. АНДРЕЕВА)*

Статья посвящена изучению влияния характера деятельности, привычек и особенностей внешности на социальные установки в отношении привлекательности представителей противоположного пола у студентов.

В социальной психологии под социальной установкой (аттитюдом) понимается определённая диспозиция индивида, в соответствии с которой тенденции его мыслей, чувств и возможных действий организованы с учётом социального объекта [Smith M.B., 1986]. Если социальная установка сформировалась, то индивид предрасположен определённым образом воспринимать, оценивать социальный объект и, как итог, действовать по отношению к нему [Мещеряков Б., Зинченко В., 204]. Установка в широком смысле этого слова представляет собой ценностное отношение к тому или иному объекту, это оценка чего-то или кого-то по шкале «приятно-неприятно», «полезно-вредно», «хорошо-плохо».

В современной психологии недостаточно изучены социальные установки в отношении привлекательности противоположного пола. Нами не обнаружено систематических исследований влияния характера деятельности на социальные установки в отношении привлекательности, что и обуславливает актуальность нашего исследования.

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем: оно способствует расширению представлений о том, как юноши и девушки воспринимают противоположный пол, каков их эталон привлекательной внешности. Практическая значимость исследования состоит в том, что, зная, как характер деятельности влияет на оценку привлекательности, практические психологи смогут научить юношей и девушек управлять процессом формирования позитивных социальных установок в отношении женской и мужской красоты, а также распознавать не только внешнюю, но и внутреннюю привлекательность.

Цель исследования – выявить гендерные различия в содержании социальных установок в отношении привлекательности у студентов с учетом характера деятельности, выполняемой индивидом противоположного пола.

Гипотеза исследования: на оценку внешности индивида в юношеском возрасте совместно влияют особенности его внешности и характер выполняемой им деятельности.

Выборка испытуемых составила 108 человек (студенты Полоцкого государственного университета в возрасте 18-22 года); среди них – 57 юношей и 51 девушка).

Методы исследования. Для проведения констатирующего эксперимента нами была разработана авторская экспериментальная методика «Нравится, потому что...» предназначенная для выявления социальных установок в отношении привлекательности индивидов противоположного пола. Она включала в себя 3 блока видеофрагментов. Юноши и девушки с различными особенностями внешности (цвет волос, глаз, нос, разный тип фигуры и т.д.) выступали в них в качестве «моделей». Все они выполняли разную по характеру деятельность, связанную с тремя типами привычек: общественно полезными (помощь другому человеку, альтруизм), вредными (курение), полезными в первую очередь для себя и своих близких (умение готовить, хозяйственность). Каждая «модель» снималась соответственно в трех видеофрагментах. Блок видеозаписей включал соответственно три фрагмента, при этом в нем снимались три разные модели одного пола.

На подготовительном этапе эксперимента был проведен предварительный опрос студентов-экспертов, которым были предъявлены фотографии «моделей» с целью оценки их внешности по 10-балльной шкале. Количество экспертов – 10 человек: 5 юношей и 5 девушек. Для того чтобы объективно оценить вредность / полезность исследуемых нами привычек, десяти экспертам-педагогам была предложена анкета с целью оценки ими характера исследуемых нами привычек по шкале от -3 (очень вредная) до +3 (очень полезная). Характер привычек оценивался по трем параметрам: в целом, для общества, для индивида и его близких.

Процедура эксперимента состояла в следующем. Каждой из групп испытуемых, гомогенной по признаку пола, предоставлялись соответствующие блоки с видеозаписями «моделей» противоположного пола, чтобы они могли рассмотреть их внимательно. Блоки были сформированы так, чтобы в каждой из групп испытуемых определенный «актер» играл только одну роль (так, если одна из групп видела его в процессе приготовления пищи, то в другой он курил, в третьей – оказывал помощь). После просмотра видеофрагментов

экспериментатор предлагал испытуемым оценить привлекательность каждой из девушек (юношей) на всех трех видеозаписях по 10-балльной шкале, а также обосновать поставленную им оценку.

Эксперимент проводился по факторной схеме 3*3 (две независимых переменных, каждая имеет по три уровня). По этой причине для обработки данных использовался многофакторный дисперсионный анализ – с целью изучения влияния двух независимых переменных (внешних характеристик «модели» и характера ее деятельности) на зависимую переменную (оценку противоположным полом внешности «модели»). Статистическая обработка данных осуществлялась с использованием пакета компьютерных программ «Statistica 8.0».

Результаты и их обсуждение. Первоначально мы проанализировали экспертные оценки «моделей». Средние экспертные оценки внешности девушек – «моделей» варьировались от 6,8 до 8,2 баллов. По мнению экспертов-юношей, им нравятся девушки с естественной красотой, без пирсинга на лице, с более нежным, спокойным цветом волос и скромной улыбкой,

Средние экспертные оценки внешности юношей – «моделей» варьировались от 6,6 до 8,6 баллов. Эксперты-девушки объясняли свои предпочтения тем, что у наиболее привлекательной, по их мнению, «модели» (Саша; 8,6) более «правильные», симпатичные черты лица, смуглая кожа, красивые губы и глаза, пышные ресницы.

Далее были проанализированы результаты опроса экспертов-педагогов (табл.).

Таблица. – Оценка педагогами-экспертами привычек с точки зрения их полезности/вредности

Привычка	Полезность / вредность в целом	Полезность/вредность для общества	Полезность/ вредность для человека и его близких
Курение	-2,6 балла	-2,3 балла	-2,9 балла
Приготовление пищи	2,4 балла	2,4 балла	2,5 балла
Помощь другому человеку	2,8 балла	2,7 балла	2 балла

Из таблицы видно, что к полезным в целом привычкам эксперты отнесли приготовление пищи и помощь другому человеку, к вредным – курение. С точки зрения экспертов, для общества наиболее вредной привычкой является курение, а помощь другому человеку в этом отношении наиболее полезна. Для самого человека и его близких также самая вредная привычка, по оценке экспертов, – курение. Следует отметить, что помощь другому человеку рассматривается как менее полезная привычка для самого человека и его близких, чем приготовление пищи. Возможно, причина этого в том, что индивид порой помогает другому в ущерб самому себе. Итак, результаты опроса экспертов соответствуют нашим предположениям о том, что среди изучаемых нами привычек наиболее общественно полезная – помощь другому человеку, наиболее вредная – курение, а полезной в первую очередь для себя и своих близких является умение готовить, хозяйственность.

На следующем этапе исследования изучалось влияние двух независимых переменных (внешних характеристик «модели» и характера ее деятельности) на зависимую переменную (оценку противоположным полом внешности «модели»). У девушек совместного влияния независимых переменных на зависимую не обнаружено ($p > 0,05$). Это означает, наши респонденты – юноши оценивают внешность девушек независимо от того, каков характер деятельности «моделей».

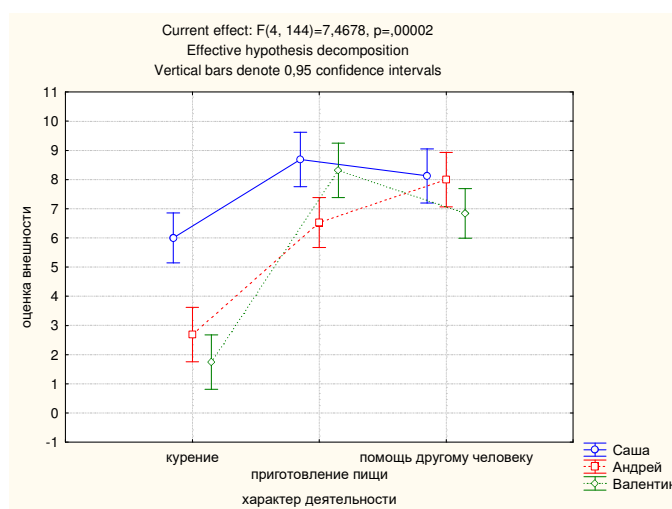

Рисунок. – Оценка внешности юношей в зависимости от характера выполняемой деятельности

У юношей, как это показано на рисунке, на достоверном уровне обнаружено влияние исследуемых независимых переменных на зависимую ($p < 0,05$).

На рисунке видно, что внешность всех «моделей» оценивается наиболее низкими показателями, когда они курят. При этом участник, получивший наиболее высокую оценку студентов-экспертов, даже в этой ситуации оценивается как самый привлекательный.

Таким образом, гипотеза исследования частично подтвердилась. На оценку внешности индивида мужского пола в юношеском возрасте совместно влияют особенности его внешности и характер выполняемой им деятельности. Внешность юноши на достоверном уровне оценивается девушками более высоко в том случае, если он занимается полезной для общества, себя и своих близких деятельностью (готовит пищу, оказывает помощь) и более низко – если он следует своим вредным привычкам (курит). У девушек такой тенденции не выявлено.

Перспективы исследования состоят в уточнении процедуры и инструментария экспериментального исследования и проведении исследования испытуемых другой возрастной группы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мещеряков, Б. Большой психологический словарь / Б. Мещеряков, В. Зинченко. — СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004.
2. Smith, M.B. Attitude Change / M.B. Smith // International Encyclopedia of the Social Sciences. – D. L. Sills. Crowell. – 1986.

УДК 159.9

**СНИЖЕНИЕ СТЕРЕОТИПНОСТИ
ПРИ ВЫБОРЕ БУДУЩИХ СЕМЕЙНЫХ РОЛЕЙ****А.С. КАЛУГИНА***(Представлено: С.В. ОСТАПЧУК)*

Рассматриваются трудности, возникающие в молодых семьях при распределении семейных ролей, что зачастую приводит к конфликтам и разводам. Анализируется влияние тренинговых занятий на снижение стереотипности при выборе семейных ролей. Дается качественный анализ изменений при выборе ролей.

Современная семья является объектом пристального внимания со стороны различных наук. Многие семейные проблемы целесообразно анализировать с позиции семейных ролей. Семейные роли принято определять как устойчивые функции семейной системы, закрепленные за каждым из ее членов. Ролевая структура семьи предписывает ее членам что, как, когда и в какой последовательности они должны делать, взаимодействуя друг с другом [3, с.74].

Ещё до конца 20 века ни у кого не могло возникнуть сомнений, что роль «хозяина» в семье может быть закреплена только за мужем, а вот готовить еду и воспитывать детей должна каждая женщина. Современные семьи всё чаще практикуют партнёрский тип супружества вместо устаревающего патриархального. Это приводит к появлению в семье всё новых супружеских, родительских и других социально значимых ролей. Но многие исследователи отмечают, что при распределении домашних обязанностей большая часть работы возлагается на женщин, поскольку в нашем обществе всё ещё распространено стереотипное представление о том, что жена должна готовить, убираться в доме, заботиться о детях. Распространению подобных стереотипов способствует пропаганда в интернете и СМИ образа мужчины – добытчика и женщины – домохозяйки.

По мнению Г. Навайтиса (1999), еще до брака у молодых супругов существуют противоречивые установки в отношении будущего уклада семьи. По данным исследователя 17,5 % молодых мужчин ориентируются на псевдотрадиционную модель семьи, которой характерны ограничения профессиональной карьеры жены, обязанность жены выполнять большинство бытовых работ по дому, включая присмотр за детьми, но присутствует ориентация на одинаковый вклад жены и мужа в семейный бюджет [4].

Взгляды супругов на то, какие роли должен выполнять каждый из них, зачастую не совпадают. В нашем исследовании гендерных различий в распределении внутрисемейных ролей было выявлено, что наибольшее расхождение мнений мужчин и женщин имели такие роли, как: «организатор домашнего хозяйства», «зарабатывающий деньги», «казначей», «готовящий еду», «ухаживающий за животными», «человек на побегушках», «сторонник строгой дисциплины», «приносящий жертвы ради других», «ответственный по уходу за младенцем», «воспитатель», «организатор семейной субкультуры». При анализе результатов были выявлены значимые различия в представлениях о распределении семейных ролей у юношей и девушек [8].

Супругам с разными взглядами не всегда удаётся самостоятельно достигнуть консенсуса, зачастую несовпадение представлений провоцирует не только конфликты между супругами, но и разводы. Если взглянуть на статистику разводов в Республике Беларусь, можно заметить, что более трети браков проживают от одного года до четырех лет, еще часть распадается позже [1]. Риску подвержен буквально каждый второй брак [2].

Особенно остро проблема разводов из-за несовпадения взглядов супругов на распределение семейных ролей стоит в молодых семьях. Недавно вступившие в брак люди долгое время проходят период психологической адаптации друг к другу, зачастую они начинают следовать стереотипному поведению, навязанному культурой [6]. Неспособность гибко варьировать и принимать на себя не типичные для представителя своего пола семейные роли оказывает негативное влияние на супружеские отношения.

К примеру, данные исследований показывают, что ответственность за выполнение внутрисемейных ролей распределяется между супругами неравномерно. Особенно заметно это сказывается на ролях, касающихся ухода за детьми и их воспитания. В нашей стране эти роли преимущественно закреплены за женщинами. В 74,9% белорусских семей приготовлением еды занимается жена [7]. Принято считать, что в отпуск по уходу за ребёнком до достижения им 3 лет, должна идти только женщина. Пока только 1% мужчин-отцов решаются на это [6].

Мы предположили, что тренинговое воздействие позволит снизить влияние стереотипов на выбор семейных ролей студентами.

В нашем исследовании приняли участие всего 40 человек в возрасте от 19 до 23 лет. Все они являются студентами гуманитарных специальностей Полоцкого Государственного Университета. Выборка была разделена на контрольную и экспериментальную группы. Для работы с экспериментальной группой нами была разработана серия из 5 тренингов, направленная на снижение влияния стереотипов студентов при выборе семейных ролей в их будущих семьях.

В ходе качественной обработки данных результатов выяснилось, что испытуемые как в контрольной, так и в экспериментальной группе стереотипно отнесли многие роли к представителям только одного пола. Статистическая обработка при помощи U-критерия Манна-Уитни показала, что значимых различий между двумя группами на данном этапе нет.

Затем респонденты экспериментальной группы подверглись тренинговому воздействию. Нами была разработана тренинговая программа, состоящая из пяти встреч.

Сравнение групп самих с собой при помощи критерия Вилкоксона показало, что в экспериментальной группе наблюдаются значимые различия в выборе семейных ролей до и после тренингового воздействия, поскольку $p = 0,000001 < 0,05$. В контрольной группе значимых различий не выявлено, поскольку $p = 0,581229 > 0,05$.

Качественный анализ позволил нам увидеть, относительно каких ролей мнения испытуемых в экспериментальной группе изменились больше всего. Это оказались такие роли, как:

1) «Организатор домашнего хозяйства»: до тренингового воздействия только 15% испытуемых отнесли эту роль к типичным и для женщин, и для мужчин. Любопытно, что никто не посчитал эту роль типичной только для мужчин. После участия в тренингах её сочли типичной для представителей обоих полов 50% испытуемых.

2) «Зарабатывающий деньги»: до участия в тренингах её считали свойственной и для мужчин, и для женщин только 19% испытуемых. Остальные испытуемые стереотипно отнесли эту роль только к типично мужским. А после тренинга уже 54% испытуемых отнесли её к типичным и для мужчин, и для женщин.

3) «Плохой исполнитель своих обязанностей»: до участия в тренингах большинство респондентов (54%) отнесли эту роль к типичным только для мужчин. Результаты второго опроса показали, что уже 46% отнесли её к типичным и для женщин, и для мужчин.

4) «Готовящий еду»: 81% испытуемых до участия в тренингах стереотипно приписывали эту роль только женщинам. После тренингов уже половина испытуемых считала эту роль свойственной не только женщинам, но и мужчинам.

5) «Тот, кто ухаживает за питомцами»: касаясь данной роли в обществе отсутствуют стереотипные представления, и всё же только 15% испытуемых посчитали, что она подходит и для мужчин, и для женщин. После тренингов эта цифра выросла до 54%.

6) «Человек, принимающий решения»: традиционно в нашем обществе принято считать, что «мужик в доме – голова», а значит ему и принимать решения. Так до участия в тренингах считали и 77% испытуемых. После тренинговой работы 54% испытуемых сочли эту роль подходящей и к женщинам, и к мужчинам.

7) «Держащийся в стороне от семейных разборок»: большинство респондентов (85%) до участия в тренингах отнесли эту роль к типичным для мужчин, что подкрепляется распространённым в обществе мнением, что мужчины предпочитают не замечать многих проблем. Но после тренинга уже 38% испытуемых обозначили эту роль свойственной и мужчинам, и женщинам.

8) «Семейный вулкан»: сначала только 4% испытуемых отнесли эту роль к свойственным и для женщин, и для мужчин. А после тренингового воздействия – уже 35%.

9) «Шутник»: интересно, что эту роль преимущественно большинство испытуемых относили к типичным для мужчины ролям как до тренинга (92%), так и после (50%).

10) «Хозяин/ хозяйка»: до участия в тренингах большинство испытуемых (58%) отнесло эту роль к типичным для мужчин, что соответствует распространённому стереотипу. После участия в тренингах 77% испытуемых отнесли её к ролям, подходящим и женщинам, и мужчинам.

11) «Ответственный по уходу за младенцем»: наибольшая стереотипизированность испытуемых наблюдалась в отношении этой роли. Все 100% респондентов отнесли её к типичным для женщин. После участия в тренингах у половины испытуемых сложилось представление о том, что эту роль может выполнять любой из родителей.

12) «Воспитатель»: эту роль 58% испытуемых до участия в тренингах отнесли к типичным для женщин. После участия в тренингах 62% респондентов отметили, что эту роль так же могут выполнять оба родителя.

13) «Ответственный за поддержание родственных связей»: 69% испытуемых сначала предпочли возложить эту ответственность на женские плечи. Но после тренингов 50% испытуемых отнесли её к типичным для представителей обоих полов ролям.

Свыше 30% испытуемых после участия в тренингах отнесли эти роли к типичным для представителей и женского, и мужского пола. Примечательно, что в этот список вошли в основном стереотипные роли.

Статистическая обработка ответов испытуемых после тренингового воздействия показала наличие значимых различий между ними, поскольку $p = 0,000000$, что $< 0,05$ а $U_{Эмп} = 21$ и находится в области значимости.

Исходя из результатов исследования, можно сделать вывод о том, что тренинг является эффективным средством для снижения стереотипности при выборе семейных ролей людьми, которым предстоит вступить в брак.

Полученные данные о том, насколько распространённые в обществе стереотипы влияют на выбор семейных ролей и затрудняют семейное функционирование, можно активно использовать при консультировании молодых супружеских пар, или же лиц, только планирующих вступить в брачные отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белорусы на втором месте в мире по количеству разводов. Что мы упускаем? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rebenok.by/articles/together/psychology/24249-belorusy-na-vtorom-meste-v-mire-po-kolichestvu-razvodov-chto-my-upuskaem.html>. – Дата доступа: 19.09.2018.
2. График дня: статистика разводов по всему миру [Электронный ресурс] / Insider. Pro. – Режим доступа: <https://ru.insider.pro/infographics/2017-02-14/grafik-dnya-statistika-razvodov-po-vsemu-miru/>. – Дата доступа: 19.02.2018.
3. Минухин, С. Техники семейной терапии / С. Минухин, Ч. Фишман ; пер. с англ. А.Д. Иорданского. – М. : Класс, 1998. – 304 с.
4. Навайтис, Г. Семья в психологической консультации / Г. Навайтис. – Воронеж, 1999. – 345 с.
5. О мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28.06.2013, №569 // Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.newsby.org/belarus/postanovsm0/sovsm332.htm>. – Дата доступа: 09.06.2018.
6. Проблемы молодой семьи [Электронный ресурс] / Womanadvice. – Режим доступа: <https://womanadvice.ru/problemy-molodoy-semi>. – Дата доступа: 01.06.2018.
7. 35 очень грустных фактов о Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kaktutzhit.by/posts/belarus-vse-slozhno>. – Дата доступа: 01.06.2018.
8. Kaluhina, H.S. Distribution of family roles / H.S. Kaluhina // EUROPEAN AND NATIONAL DIMENSION IN RESEARCH. HUMANITIES : IX Junior Researchers' Conference, Novopolotsk, April 26–27, 2017 / Polotsk State University ; ed. D. Lazouski [et al.]. – Novopolotsk, 2017. – С. 160–162.

УДК 159.9

**ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА
НА ВЫБОР СТУДЕНТАМИ СЕМЕЙНЫХ РОЛЕЙ****А.С. КАЛУГИНА***(Представлено: С.В. ОСТАПЧУК)*

Рассмотрено влияние психологического тренинга на снижение стереотипного представления студентов о распределении семейных ролей. В результате проведённого исследования было выявлено, что тренинговое воздействие способно снизить влияние принятых в обществе стереотипов при выборе семейных ролей. В исследовании была обнаружена тенденция к отказу от шаблонного восприятия семейных ролей.

Различные взгляды супругов на выбор и выполнение семейных ролей нередко становятся причиной внутрисемейных конфликтов и, как следствие, разводов. Эта проблема может встречаться не только в молодых семьях, но и в семьях с большим стажем совместной жизни. Однако, в молодых семьях, где супруги ещё не адаптировались к совместной жизни, не знают многих потребностей и предпочтений друг друга, решение вопроса о распределении семейных ролей является крайне важным.

Согласно общепринятому определению, молодая семья — это семья в первые три года после заключения брака (в случае рождения детей — без ограничения продолжительности брака) при условии, что ни один из супругов не достиг 30-летнего возраста [3].

Специалистами было выявлено 4 основных блока проблем молодых семей из стран СНГ. Один из таких блоков представляет собой психологическую адаптацию в молодой семье. Выяснилось, что около 18% таких семей не могут самостоятельно преодолеть трудности адаптации и нуждаются в психологической помощи специалистов [4].

Психологи отмечают, что в современных семьях преимущественным становится партнёрский тип супружества. Но данные исследований показывают, что ответственность за выполнение внутрисемейных ролей всё же распределяется между супругами неравномерно. Взять, к примеру, роль ответственного по уходу за младенцем и воспитателя. Исследователями было опрошено около 2000 матерей, имеющих детей в возрасте от 5 до 12 лет. Выяснилось, что средний рабочий день у этих женщин длится около 14 часов. Но даже после окончания рабочего дня и в свои выходные они вынуждены выполнять множество задач [6].

Данные выборочного обследования семей с детьми в возрасте до 10 лет, проведённого Белстатом в 2015 году, показывают, что женщины в таких семьях тратят 24% времени за сутки на ведение домашнего хозяйства. Для сравнения, у мужчин на это уходит всего 9% от суточного фонда. Нельзя не учитывать тот факт, что такая сильная занятость домашними делами негативно сказывается на осуществлении женщиной-матерью своей чисто воспитательной функции по отношению к детям.

Стоит заметить, что в нашей стране в отпуск по уходу за ребёнком до достижения им возраста 3 лет идут преимущественно женщины, порой жертвуя хорошей работой и карьерным ростом. Мужчин, находящихся в таком отпуске, насчитывается около 1% [2]. Естественно, могут быть довольно веские причины, почему в отпуск пошла именно жена, а не муж, но самой «веской» причиной люди считают то, что так принято в нашем обществе. Уход за младенцем — это стереотипно женская роль, а потому мужчина, оказавшийся в этой роли, может чувствовать себя очень неловко, или даже терпеть насмешки со стороны окружающих.

Статистика браков и разводов в Республике Беларусь показывает, что, начиная с 2015 года, разводом заканчиваются 40-49% браков [5]. Это означает, что риску подвержен буквально каждый второй брак. Такая отрицательная тенденция указывает на необходимость оказания помощи молодым людям, с целью подготовки их к будущей семейной жизни.

На основании исследований, проведённых нами, было выявлено, что взгляды женщин и мужчин различаются не только в отношении роли «воспитатель» и «ухаживающий за младенцем», но и касаются большинства других семейных ролей, которые в обществе уже принято навязывать представителям определённого пола [1]. В данном исследовании нами была предпринята попытка снизить стереотипность восприятия семейных ролей молодыми людьми, ещё не вступившими в брак, при помощи психологического тренинга.

Выборка испытуемых составила 40 человек, из которых 26 человек были включены в экспериментальную группу, а 14 – в контрольную. Все они являются студентами гуманитарных специальностей Полоцкого Государственного Университета. Возраст испытуемых: 19 – 23 года.

Нами была разработана программа из 5 тренинговых занятий, каждое из которых имело свою цель и задачи: «Пол» или «гендер»; «Гендерная дискриминация»; «Гендерные стереотипы»; «Гендерные стереотипы и гендерное равенство»; «Гендерное равенство в семье».

Общей целью программы было снижение влияния гендерных стереотипов у студентов при выборе семейных ролей в их будущих семьях.

Перед проведением первого тренинга респонденты получали печатные бланки, на каждом из которых была изображена таблица, состоящая из трёх столбцов и тридцати двух строк. Задачей студентов было отметить знаком «+» в первой колонке роли, типичные для женщин, по их мнению; во второй колонке таким же образом отметить роли, типичные для мужчин, а в третьей колонке нужно было выбрать пять наиболее важных ролей для всей семьи. Одну и ту же роль можно было отнести и к типично мужским, и к типично женским.

После заключительного занятия испытуемые снова получали бланки с перечнем семейных ролей, и так же отмечали типичные роли для мужчин и для женщин.

Далее был проведён сравнительный анализ их ответов до и после тренингового воздействия при помощи программы STATISTICA.

Контрольная группа так же получила бланки с перечнем семейных ролей до проведения тренингов с экспериментальной группой. Перед ними стояла та же задача: отметить типичные, по их мнению, роли для мужчин, для женщин и 5 самых важных для семьи ролей. Второй срез был проведён после оказания тренингового воздействия на экспериментальную группу. Ответы контрольной группы так же были проанализированы.

Качественная обработка результатов указала на наличие у большинства испытуемых стереотипного представления о распределении внутрисемейных ролей. Результаты экспериментальной группы, полученные после оказания тренингового воздействия, показывают значительные изменения в сторону равных обязанностей мужчин и женщин. В то время как результаты контрольной группы остались без значительных изменений.

Наиболее яркие изменения взглядов мы можем наблюдать в отношении таких ролей, как «организатор домашнего хозяйства», «зарабатывающий деньги», «плохой исполнитель своих обязанностей», «готовящий еду», «тот, кто ухаживает за питомцами», «человек, принимающий решения», «держущийся в стороне от семейных разборок», «семейный вулкан», «шутник», «хозяин/ хозяйка», «ответственный по уходу за младенцем», «воспитатель» и «ответственный за поддержание родственных связей». Свыше 30% испытуемых изменили своё мнение в отношении этих ролей после участия в тренингах.

Следующим этапом исследования была статистическая обработка данных. Мы проверили, насколько различались ответы экспериментальной и контрольной группы при проведении первого опроса. Проверка с помощью U-критерия Манна-Уитни показала, что значимых различий между двумя группами на данном этапе нет, поскольку $p = 0,2 > 0,05$ а $U_{эмп} = 425$ и находится в зоне незначимости.

Далее при помощи критерия Вилкоксона мы сравнили группы сами с собой. Проверка результатов в экспериментальной группе показала, что различия в выборе семейных ролей до и после тренингового воздействия значимы, поскольку $p = 0,000001 < 0,05$. Проверка результатов в контрольной группе показала, что значимые различия в выборе студентами семейных ролей во время первого и второго срезов отсутствуют, поскольку $p = 0,581229 > 0,05$. На данном этапе мы можем предположить, что тренинги по преодолению гендерных стереотипов оказали влияние на выбор студентами семейных ролей.

При помощи U-критерия Манна-Уитни мы выяснили, насколько значимыми оказались различия в экспериментальной и контрольной группе после проведения второго среза. Мы сравнили их ответы по ролям, которые они отнесли и к мужским, и к женским. В результате расчёта нами был получен уровень значимости $p = 0,000000$, что $< 0,05$, $U_{эмп} = 21$ находится в зоне значимости.

Исходя из полученных результатов, мы можем принять выдвинутую нами гипотезу, согласно которой тренинговое воздействие снижает влияние стереотипов при выборе студентами семейных ролей.

Результаты проведенного исследования создают основание для дальнейшего изучения проблемы влияния стереотипов на выбор семейных ролей молодыми супругами. Полученные результаты могут быть использованы в практике психологов, педагогов и специалистов брачных консультаций. Полученные данные можно широко использовать в семейном консультировании, а также для проведения профилактической работы с молодыми семьями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калугина, А.С. Особенности представлений о распределении семейных ролей в юности / А.С. Калугина // Ступени : сб. науч. работ студентов, магистрантов и аспирантов. – Гродно, 2017. – С. 56–61.
2. Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2017–2020 годы / Pravo.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://law.by/upload/docs/op/C21700149_1487883600.pdf. – Дата доступа: 16.04.2018.
3. Определение, структура молодой семьи [Электронный ресурс] / Социальная работа. – Режим доступа: <http://soc-work.ru/article/804>. – Дата доступа: 17.05.2018.
4. Проблемы молодой семьи [Электронный ресурс] / Womanadvice. – Режим доступа: <https://womanadvice.ru/problemy-molodoy-semi>. – Дата доступа: 01.06.2018.
5. График дня: статистика разводов по всему миру [Электронный ресурс] // Insider. Pro. – Режим доступа: <https://ru.insider.pro/infographics/2017-02-14/grafik-dnya-statistika-razvodov-po-vsemu-miru/>. – Дата доступа: 19.02.2018.
6. Being a mum is the equivalent of 2.5 FULL-TIME jobs, according to new research [Электронный ресурс] / MummyPages. – Режим доступа: <https://www.mummypages.co.uk/being-a-mum-is-the-equivalent-of-25-full-time-jobs-according-to-new-research>. – Дата доступа: 16.04.2018.

УДК 37.013.2

**САМООБРАЗОВАНИЕ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ****К.А. МИСЕВИЧ****(Представлено: В.Н. ЮРЧЕНКО)**

Рассматриваются вопросы самообразования как особый вид деятельности педагога-профессионала. Выделены основные направления, в которых учителю необходимо заниматься самообразованием. Анализируются мотивы, побуждающие к самообразованию, факторы, препятствующие самообразованию и факторы, стимулирующие саморазвитие педагогов.

В современном обществе возросла потребность в учителе, способном модернизировать содержание своей деятельности посредством критического, творческого его осмысления и применения достижений науки и передового педагогического опыта. Обществу нужен педагог компетентный, всесторонне подготовленный, являющийся примером человеколюбия и порядочности.

Автор многих методических пособий для педагогов В.М. Лизинский высказал непреложную истину «Учитель — это человек, который учится всю жизнь, только в этом случае он обретает право учить». Настоящий учитель-профессионал находится в постоянном развитии и всю свою трудовую жизнь является исследователем. Особенно большое влияние на формирование учительского профессионализма оказывает самообразовательная и методическая деятельность. Эта деятельность предполагает:

- постоянное ознакомление с современными исследованиями ученых в области преподавания различных дисциплин;
- изучение прогрессивного опыта коллег по проблемам использования различных форм организации уроков и внеурочных занятий;
- ознакомление с новыми программами и концепциями обучения и воспитания [1].

Под самообразованием следует понимать специально организованную, самостоятельную, систематическую познавательную деятельность, направленную на достижение определенных лично и общественно значимых образовательных целей: удовлетворение познавательных интересов, общекультурных и профессиональных запросов и повышение квалификации.

Самообразование должно быть непрерывным, т.к. серьезные изменения в жизни общества детерминированы современными условиями стремительного развития науки и техники. И это не только смена культурной эпохи, но и смена типа человека. На данном этапе самообразование рассматривается не только в качестве продукта социально-педагогической инфраструктуры, но и как непрерывный образовательный институт, представляющий собой перманентный процесс становления и самосовершенствования личности педагога.

В 1984 году ЮНЕСКО была предложена трактовка непрерывного образования: *«Непрерывное образование означает всякого рода сознательные действия, которые взаимно дополняют друг друга и протекают в рамках системы образования, так и за ее пределами в разные периоды жизни; эта деятельность ориентирована на приобретение знаний, развитие всех сторон и способностей личности, включая умение учиться и подготовку к исполнению разнообразных социальных и профессиональных обязанностей, а также к участию в социальном развитии, как в масштабе страны, так и в масштабе всего мира»* [2].

На современном этапе качественным может считаться такое образование, которое дает возможность человеку самоопределиваться, самосовершенствоваться, саморазвиваться. А. Дистервег считал, что образование только тогда считается законченным, когда человек становится способным к дальнейшему саморазвитию. Эта мысль лежит в основе традиционного понимания самообразования как дополняющего основное образование, получаемое в образовательных учреждениях. Поток профессиональной информации не только растет, но и качественно обновляется, поэтому саморазвитие признается ведущей ценностью образования. Необходимость в самообразовании как особом виде деятельности профессионала, как образе жизни человека в условиях развитого информационного пространства все время возрастает [1].

В современных социокультурных условиях все больше распространяется другой подход, утверждающий, что сущностью любого образования выступает самообразование. Сегодня на смену классическим представлениям о возможности формирования «всесторонне развитой личности» приходит понимание принципиальной незавершенности образования человека. Поток профессиональной информации не только растет, но и качественно обновляется, поэтому саморазвитие признается ведущей ценностью образования.

Необходимость в самообразовании как особом виде деятельности профессионала, как образе жизни человека в условиях развитого информационного пространства все время возрастает. Образование педагогических кадров, повышение их профессионального мастерства является приоритетной задачей методической работы. Методическая служба призвана активизировать творческую деятельность педагогов, развивать неповторимость их педагогического стиля, и, в конечном счете – способствовать повышению качества и эффективности образовательного процесса. Смысл самообразования выражается в удовлетворении познавательной активности, растущей потребности педагога в самореализации путем непрерывного образования [3].

Мотивы, побуждающие учителя к самообразованию:

– *ежедневная работа с информацией.* Готовясь к уроку, выступлению, родительскому собранию, классному часу, общешкольному мероприятию, олимпиаде и др., у учителя возникает необходимость поиска и анализа новой информации.

– *желание творчества.* Учитель — профессия творческая. Творческий человек не сможет из года в год работать по одному и тому же пожелтевшему поурочному плану или сценарию, читать одни и те же доклады. Должно появляться новое, работа должна вызывать интерес и доставлять удовольствие. *стремительный рост современной науки*, особенно психологии и педагогики. В эпоху автомобилей негоже пользоваться телегой. Изменения, происходящие в жизни общества, в первую очередь отражаются на учениках, формируют их мировоззрение. Если не усваивать новую информацию, может сложиться образ учителя как несовременного человека.

– *конкуренция.* Не секрет, что многие родители, приводя ребенка в школу, просят определить его в класс к «лучшему» учителю, предметнику или классному руководителю. Квалифицированный педагог в условиях описанной конкуренции имеет больше возможностей в отборе учащихся, определении нагруппе

свое собственное мнение. Учителю не безразлично, считают его «хорошим» или «плохим». Никто не хочет быть плохим учителем!

– *материальное стимулирование.* Наличие категории, премии, надбавки зависит от квалификации и мастерства учителя. Без постоянного усвоения новых знаний не добиться более продуктивной работы. Самообразование учителя – необходимое условие профессиональной деятельности педагога.

Можно выделить основные направления, в которых учителю необходимо заниматься самообразованием:

- профессиональное (предмет преподавания);
- психолого-педагогическое (ориентированное на учеников и родителей);
- психологическое (имидж, общение, искусство влияния, лидерские качества и др.);
- методическое (педагогические технологии, формы, методы и приемы обучения);
- правовое;
- эстетическое (гуманитарное);
- историческое;
- иностранные языки;
- политическое;
- информационно-коммуникативные технологии;
- охрана здоровья;
- интересы и хобби.

Для того, чтобы повысить качество преподавания учебных дисциплин, выработать свой индивидуальный стиль преподавания, учителю необходимо:

- изучать и внедрять новые педагогические технологии, формы, методы и приемы обучения;
- посещать уроки коллег и участвовать в обмене опытом;
- периодически проводить самоанализ своей профессиональной деятельности;
- совершенствовать свои знания в области классической и современной психологии и педагогики;
- систематически интересоваться событиями современной экономической, политической и культурной жизни;
- повышать уровень своей эрудиции, правовой и общей культуры [4].

Самообразование будет продуктивным, если учитель удовлетворен своей работой, а в процессе самообразования реализуется его потребность в саморазвитии. Также хочу отметить, что существуют факторы, препятствующие саморазвитию педагогов:

- недостаток времени;
- состояние здоровья;
- разочарование в результатах имевшихся ранее неудач;
- недостаточная поддержка со стороны администрации;
- собственная инерция.

Чтобы самообразование стало продуктивным, влияние данных факторов нужно стремиться свести к минимуму. К сожалению, есть факторы, воздействие которых на стремление учителя к саморазвитию минимизировать учреждение образования не в силах.

Факторы, стимулирующие развитие самообразования:

- интерес и любовь к работе;
- возрастающая ответственность за результаты труда;
- положительный пример коллег;
- новизна деятельности;
- обучение на курсах повышения квалификации;
- пример и поддержка администрации;
- организация методической работы;
- возможность получения признания в коллективе [5].

Именно на последнем факторе хочется остановиться подробнее. Оправдана необходимость разработки и внедрения рейтинговой системы оценки деятельности педагогов. Это даст возможность проводить оценку результативности профессиональной деятельности учителей по ряду критериев (результативность работы по предмету, внеклассной работы, методической деятельности). При оценке результативности методической работы необходимо сделать акцент на: участие в конкурсах педагогического мастерства, в педсоветах, семинарах, работа по обобщению опыта, проведение открытых уроков, результативность самообразовательной деятельности [4].

Инновационные процессы по модернизации образования предполагают разработку новых вариантов образовательных программ и реализацию экспериментальных проектов, ориентированных на развитие творческого потенциала обучающихся и обучающихся. Развитие творческой активности предполагает создание обстановки креативности, научного поиска и коллективного сотрудничества [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Самоукина, Н.В. Психология и педагогика профессиональной деятельности / Н.В. Самоукина. – М. : ТАНДЕМ ; ЭКСМОС, 1999. – 197 с.
2. Савельев, А.Я. Инновационное образование и научные школы / А.Я. Савельев // Вестн. высш. шк. – 2000. – № 3. – С. 9–13.
3. Педагогическое мастерство и педагогические технологии : учеб. пособие / Л.К. Гребенкина [и др.] ; под общ. ред. Л.К. Гребенкиной. – 3-е изд. – М. : Пед. о-во России, 2000. – 256 с.
4. Эверт, Н.А. Диагностика профессиональной культуры и мастерства работников образования / Н.А. Эверт. – Красноярск. – 2004. – 96 с.
5. Бордовская, Н.В. Педагогика / Н.В. Бордовская, А.А. Реан. – СПб. : Питер, 2003. – 299 с.
6. Технологии развития личности обучающихся в условиях человекообразного образования : материалы X междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 17–18 марта 2015 г. / ГрГУ им. Я. Купалы ; под ред. В.П. Тарантей [и др.]. – Ч. 1. – Гродно, 2015. – С. 225–228.

УДК 372.8

**АКТИВИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ
НА УРОКАХ ОБСЛУЖИВАЮЩЕГО ТРУДА****К.А. МИСЕВИЧ***(Представлено: В.Н. ЮРЧЕНКО)*

Статья посвящена проблеме активности личности в обучении. Рассматриваются и анализируются факторы и методы, позволяющие активизировать учебно-познавательную деятельность и способствующие развитию творческого потенциала школьников. Активность рассматривается как ведущий фактор достижения целей обучения, а также целей общего развития личности, ее профессиональной подготовки.

На современном этапе развития образования проблема активизации познавательной деятельности учащихся приобретает особо важное значение в связи с высокими темпами развития и совершенствования науки и техники, потребностью общества в людях образованных, способных быстро ориентироваться в обстановке, мыслить самостоятельно и свободных от стереотипов. Выполнение такого рода задач становится возможным только в условиях активного обучения, стимулирующего мыслительную деятельность учащихся. Активное обучение, которое осуществляется с помощью активных методов, способствует формированию познавательного интереса к приобретению знаний и учебной деятельности.

Каждый учитель хочет, чтобы его ученики хорошо учились, с интересом и желанием занимались в школе. В этом заинтересованы и родители учащихся. Качество преподавания, на мой взгляд, зависит от множества факторов, к которым можно отнести и личность учителя, и взаимоотношения с классом, и даже, в конце концов, просто настроение учеников. Каждый учитель должен быть наблюдательным и чутко улавливать психологический настрой класса и своевременно реагировать, выстраивая верную тактику проведения урока.

Обучение на уроках будет более продуктивным, если содержание урока вызывает интерес у учащихся. Заинтересованность удерживает мысли учеников, не дает им отвлекаться, делает любую деятельность на уроке значимой для ученика, а также частично нейтрализует негативный психологический настрой детей, если таковой имеется. Учителя знают, что школьника нельзя успешно учить, если он относится к учению и знаниям равнодушно, без интереса. Поэтому интересы учащихся надо формировать и развивать.

Проблема активности личности в обучении как ведущий фактор достижения целей обучения, а также целей общего развития личности, профессиональной ее подготовки требует принципиального осмысления важнейших элементов обучения (содержания, форм, методов) и утверждает в мысли, что стратегическим направлением активизации обучения является не увеличение объема передаваемой информации, не усиление и увеличение числа контрольных мероприятий, а создание дидактических и психологических условий осмысленности учения, включения в него учащегося на уровне не только интеллектуальной, но личностной и социальной активности.

Выделяют 3 уровня активности [1]:

- активность воспроизведения – характеризуется стремлением обучаемого понять, запомнить, воспроизвести знания, овладеть способами применения по образцу;
- активность интерпретации – связана со стремлением обучаемого постичь смысл изучаемого, установить связи, овладеть способами применения знаний в измененных условиях;
- творческая активность – предполагает устремленность обучаемого к теоретическому осмыслению знаний, самостоятельный поиск решения проблем, интенсивное проявление познавательных интересов.

Активные методы обучения – это методы, которые побуждают учащихся к активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения учебным материалом. Активное обучение предполагает использование такой системы методов, которая направлена, главным образом, не на изложение преподавателем готовых знаний, их запоминание и воспроизведение, а на самостоятельное овладение учащимися знаниями и умениями в процессе активной мыслительной и практической деятельности.

Особенности активных методов обучения состоят в том, что в их основе заложено побуждение к практической и мыслительной деятельности, без которой нет движения вперед в овладении знаниями. Формы работы, способствующие повышению уровня активности обучающихся:

- применение нетрадиционных форм проведения уроков (урок – деловая игра, урок – соревнование, урок – семинар, урок – экскурсия, интегрированный урок и др.);
- использование нетрадиционных форм учебных занятий (интегрированные занятия, объединенные единой темой, проблемой; комбинированные, проектные занятия; творческие мастерские и др.);
- использование игровых форм;
- диалоговое взаимодействие;
- проблемно-задачный подход (проблемные вопросы, проблемные ситуации и др.)
- использование различных форм работы (групповые, бригадные, парные, индивидуальные, фронтальные и др.);
- интерактивные методы обучения (репродуктивный, частично-поисковый, творческий и др.)
- использование дидактических средств (тесты, терминологические кроссворды и др.);
- внедрение развивающих дидактических приемов (речевых оборотов типа «Хочу спросить...», «Для меня сегодняшний урок...», «Я бы сделал так...» и т.д.);
- художественное изображение с помощью схем, символов, рисунков и др.;
- использование всех методов мотивации (эмоциональных, познавательных, социальных и др.);
- деятельностный подход в обучении [2].

Управление активностью учащихся традиционно называют *активизацией*. *Активизацию* можно определить как постоянно текущий процесс побуждения учащихся к энергичному, целенаправленному учению, преодолению пассивной и стереотипной деятельности, спада и застоя в умственной работе. *Главная цель активизации* – формирование активности учащихся, повышение качества учебно-воспитательного процесса.

Очень важно, чтобы учебно-познавательная деятельность учащихся носила творческий, поисковый характер и по возможности включала в себя элементы анализа и обобщения. Творческая деятельность наиболее полно способствует развитию способностей. Она всегда связана с созданием чего-либо нового, открытием нового знания, обнаружением в самом себе новых возможностей. Это становится сильным и действенным стимулом к занятиям творчеством, к приложению необходимых усилий, направленных на преодоление возникающих трудностей. Более того, творческая деятельность укрепляет положительную самооценку, повышает уровень притязаний, порождает уверенность в себе, а также чувство удовлетворенности от достигнутых успехов [3].

Развитие творческого мышления, творческих способностей человека возможно лишь в условиях включения его в активную творческую деятельность. Структура предмета «Обслуживающий труд» дает возможность «погружения» в разные виды творческой деятельности, знакомит с различными видами декоративно-прикладного творчества, что позволяет учащимся лучше узнать себя.

Развивать творческие способности человека – это, прежде всего, воспитывать творческое отношение к труду. При этом труд рассматривается как источник формирования познавательной деятельности, самостоятельного отношения к решению поставленной задачи.

Творческое отношение к труду – это одновременно и воспитание любви к делу, и стремление к познанию его особенностей, которые в свою очередь стимулируют испробовать свои силы, добиться успеха. В процессе творческого отношения к труду вырабатываются такие ценные личностные качества, как настойчивость, любознательность, целеустремленность, инициативность, самостоятельность, умение выбрать наилучший способ и метод выполнения работы, т.е. те качества личности, без которых невозможна творческая деятельность [2].

Труд – самый главный источник формирования познавательной деятельности, без чего нет и творческой личности. Развитию творческих способностей содействует стиль проведения уроков: творческий, доброжелательный микроклимат, обстановка уважения и сотрудничества учителя и учеников, внимание к каждому ребенку, поощрение даже малейшего успеха. На уроке дети должны получать не только знания и умения, но и общее развитие. Учитель должен создать условия для проявления творческих способностей учащихся, владеть тактикой, технологией, т.е. конкретной программой творческих упражнений, которая включала бы активизацию основных компонентов творчества: эмоций, воображения, образного мышления. Для творческих уроков необходимо ощущение уверенности в том, что твои нестандартные находки будут замечены, приняты и правильно оценены [3].

Творческая деятельность рассматривается как деятельность, способствующая развитию целого комплекса творческих качеств личности:

- умственной активности;
- смекалки и изобразительности;
- стремления добывать знания, необходимые для выполнения конкретной практической работы;

- самостоятельность в выборе и решении задачи;
- трудолюбие;
- способность видеть главное.

Таким образом, творческая личность – это человек, овладевший подобной деятельностью. Творческая личность рождается тогда, когда учащиеся учатся самостоятельно применять свои ранее полученные знания, умеют представить себе объект, о котором идет речь, сравнить его с другими, сделать выводы, выразить свое отношение к объекту.

Творческая активность предполагает наличие интереса к творческой деятельности. Чтобы пробудить этот интерес, необходимо отойти от привычных способов учебной деятельности, создать атмосферу творческого поиска, который предполагает выход из стереотипного в план преобразующего мышления.

Будучи по своей сущности культурно-историческим явлением, творчество имеет психологический аспект: личностный и процессуальный. Оно предполагает наличие у личности способностей, мотивов, знаний и умений, благодаря которым создается продукт, отличающийся новизной, оригинальностью и уникальностью. Для этого требуются такие качества личности, которые в совокупности определяют динамику и степень развития ее творческих способностей:

- повышенная интеллектуальная, познавательная активность;
- внутренняя потребность в новых знаниях и в преобразующей деятельности по их усовершенствованию;
- сознательная постановка целей, вытекающих из осознания противоречия проблемы, видение путей их достижения;
- настойчивость, трудоспособность, умение отказываться от неверных решений;
- общая направленность, установка на самостоятельность и активность в преодолении возникающих затруднений [4].

Предмет «Обслуживающий труд» – это творческий предмет, который представляет собой большие возможности для воспитания творческой, разносторонней личности. Урок технологии – это урок практической направленности, а включение методов обучения в практическую деятельность повышает качество усвоения учащимися изучаемого материала.

Современный урок трудового обучения отличается широтой целей обучения. Кроме вооружения учащихся системой знаний, умений и навыков сейчас на первый план выдвигаются цели воспитания и развития творческого мышления личности, обучения способам самостоятельной деятельности. В эпоху, когда личность стоит на первом месте, как в социальном, так и в учебном пространстве, необходимо создавать благоприятные условия для ее реализации. В последнее время наблюдается потеря интереса к процессу обучения со стороны учащихся, поэтому необходимо искать новые методы, приемы и формы организации обучения, которые позволят решить многие проблемы в рамках классно-урочной системы.

Применение новейших средств *информационно-коммуникационных технологий* в образовании приобретает в настоящее время все большую актуальность. Данные технологии обладают большим спектром возможностей, позволяющих стимулировать познавательный интерес учащихся, а, значит, повысить эффективность процесса обучения [2].

Современные информационные средства играют роль каналов передачи обучаемым мыслей, чувств, эмоций их создателей и служат обучаемым каналами презентаций собственных суждений, реализации продуктов своей созидательной деятельности.

Работая в дидактической информационной среде, ученик заинтересован не только в конечных результатах деятельности, но и в самой деятельности. Высшая форма развития познавательного интереса при обучении с использованием электронных средств обучения – это интерес к продуктивной деятельности, самостоятельному творчеству. Такой интерес формируется целенаправленно в совместной деятельности всех субъектов образовательного процесса [5].

В настоящее время широко используются мультимедийные технологии. Термин «мультимедиа» означает: много сред. Такими информационными средами являются: текст, звук, видео. Программные продукты, использующие все эти формы представления информации, называются мультимедийными.

Мультимедийная презентация наиболее оптимально и эффективно соответствует триединой дидактической цели урока:

- *образовательный аспект*: восприятие учащимися учебного материала, осмысливание связей и отношений в объектах изучения;
- *развивающий аспект*: развитие познавательного интереса у учащихся, умения обобщать, анализировать, сравнивать, активизация творческой деятельности учащихся;
- *воспитательный аспект*: воспитание научного мировоззрения, умения четко организовать самостоятельную и групповую работу, воспитание чувства товарищества, взаимопомощи.

Другим примером применения компьютера является контроль полученных знаний. *Компьютерное тестирование* само по себе нетрадиционно, так как все мы привыкли к тестам, выполненным на бумаге. По сравнению с традиционными формами контроля компьютерное тестирование имеет ряд преимуществ:

- быстрое получение результатов;
- объективность в оценке знаний;
- позволяет получить достоверную информацию о владении учащимися определенными умениями и навыками;
- дает возможность учителю соотнести эти данные с поставленными на данном этапе задачами обучения и провести своевременную коррекцию процесса усвоения новых знаний;
- компьютерное тестирование более интересно по сравнению с традиционными формами, что влияет на повышение познавательной активности учащихся и создает у них положительную мотивацию.

Таким образом, новые *информационные технологии*, применяющиеся методически грамотно, *повышают познавательную активность учащихся*, что, несомненно, приводит к повышению эффективности обучения.

Активное обучение, которое осуществляется с помощью активных методов, способствует формированию познавательного интереса к приобретению знаний и учебной деятельности.

Методы активизации познавательной деятельности: вооружают знаниями, умениями и навыками; содействуют воспитанию мировоззрения, нравственных, эстетических качеств учащихся; развивают их познавательные силы, личностные качества (активность, самостоятельность, познавательный интерес); выявляют и реализуют потенциальные возможности учащихся; приобщают к поисковой и творческой деятельности [6].

Таким образом, можно отметить, что умелое сочетание способов развития творческой активности студентов обеспечивает эффективность всего процесса обучения, придает ему лично-значимый характер, предоставляет возможность проявления личностных индивидуальных качеств, формирует активно-положительное отношение к изучению учебных дисциплин [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Мирзоева, С.Р. Организация деятельности школьного самоуправления для формирования творческой личности учащихся : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / С.Р. Мирзоева ; Таджикск. гос. ин-т яз. им. Сотима Улугзода. – Душанбе, 2013. – 21.
2. Новиков, Н.Н. Творческое развитие учащихся на уроках технологии / Н.Н. Новиков // Молодой ученый. – 2015. – № 7. – С. 838–840.
3. Бордовская, Н.В. Педагогика / Н.В. Бордовская, А.А. Реан. – СПб. : Питер, 2003. – 299 с.
7. Технологии развития личности обучающихся в условиях человекообразного образования : материалы X междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 17–18 марта 2015 г. / ГрГУ им. Я. Купалы ; под ред. В.П. Тарантей [и др.]. – Ч. 1. – Гродно, 2015. – С. 225–228.
4. Хуторской, А.В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика / А.В. Хуторской. – М. : Изд-во УНЦ ДО, 2005. – 222 с.
5. Бордовская, Н.В. Педагогика / Н.В. Бордовская, А.А. Реан. – СПб. : Питер, 2003. – 299 с.

УДК 159.9

**РАЗЛИЧИЯ В ПОКАЗАТЕЛЯХ НАДЕЖДЫ И БЕЗНАДЕЖНОСТИ
У ИНДИВИДОВ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА
С РАЗЛИЧНЫМИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ**

Ю.Д. ОЛЕНЧЕНКО

(Представлено: д-р психол. наук, доц. И.Н. АНДРЕЕВА)

Анализ различных подходов (С.Е.Вершинина, О.Ф.Больнов, Э.Блох, С.Н.Зарин, Э.Фромм) к пониманию надежды показал, что в социальной психологии надежда понимается как положительно окрашенная эмоция, связанная с ожиданием удовлетворения потребности, а также как философский, религиозный и культурный концепт, связанный с осмыслением состояния человека, испытывающего эту эмоцию. Жизнь человека утрачивает смысл, если он теряет надежду. [1, с. 150]; [2, с. 15]; [3, с. 59]; [4, с. 92].

Реакция на несбыточность надежды может проявляться в безнадежности. Безнадежность чаще всего возникает в результате часто появляющихся неудач, что приводит человека в состояние уныния, делающего проявление упорства и настойчивости, с точки зрения субъекта, бесполезными. Осознание безнадежности делает человека не способным к нормальному общению. Следствием безнадежности может быть депрессия и ряд других психологических проблем, таких как суицид, шизофрения, алкоголизм, социопатия, а также соматических заболеваний.

В результате анализа литературы не было обнаружено исследований влияния социально-психологических факторов на уровень надежды и безнадежности, что и обусловило актуальность нашего исследования.

Теоретическая значимость нашего заключается в расширении представлений о том, каким образом тип семьи и наличие близкого друга способствуют уровню надежды и безнадежности. Практическая значимость состоит в том, что, зная, как эти социально-психологические факторы влияют на надежду, психологи смогут оказать помощь юношам и девушкам сохранить надежду в сложных социально-психологических условиях.

Цель исследования – изучить социально-психологические факторы надежды как эмоционального переживания в юношеском возрасте.

Гипотеза исследования: 1. Существует взаимосвязь между наличием у респондентов близкого друга и уровнем надежды и безнадежности. 2. Существует взаимосвязь между типом семьи респондентов и уровнем надежды и безнадежности.

Выборка испытуемых составила 40 человек (студенты Полоцкого государственного университета в возрасте от 17-22 лет); из них – 20 юношей и 20 девушек.

Методы исследования. В качестве эмпирического метода использовался метод тестов, который был реализован в составе батареи методик, которая представлена ниже. Шкала депрессии Бека (Beck Depression Inventory) предложена А.Т. Беком в 1961 г. и разработана на основе клинических наблюдений, позволивших выявить ограниченный набор наиболее релевантных и значимых симптомов депрессии и наиболее часто предъявляемых пациентами жалоб. После соотнесения этого списка параметров с клиническими описаниями депрессии, содержащимися в соответствующей литературе, был разработан опросник, включающий в себя 21 категорию симптомов и жалоб. Каждая категория состоит из 4-5 утверждений, соответствующих специфическим проявлениям/симптомам депрессии. Эти утверждения ранжированы по мере увеличения удельного вклада симптома в общую степень тяжести депрессии.

В соответствии со степенью выраженности симптома, каждому пункту присвоены значения от 0 (симптом отсутствует, или выражен минимально) до 3 (максимальная выраженность симптома). Некоторые категории включают в себя альтернативные утверждения, обладающие эквивалентным удельным весом.

«Шкала надежды и безнадежности» А.А. Горбаткова – это интерпретация существующей «Шкалы безнадежности Бека». Методика содержит 20 утверждений, касающихся будущего испытуемых. Одинадцать из этих утверждений относятся к эмоции безнадежности, например: «Будущее представляется мне мрачным». Девять других касаются противоположной эмоции — надежды (например: «Я смотрю в будущее с надеждой и оптимизмом») [5, с. 90].

Результаты и их обсуждение. На первом этапе исследования мы проанализировали характеристики выборки исследования, представленные на рисунках 1, 2.

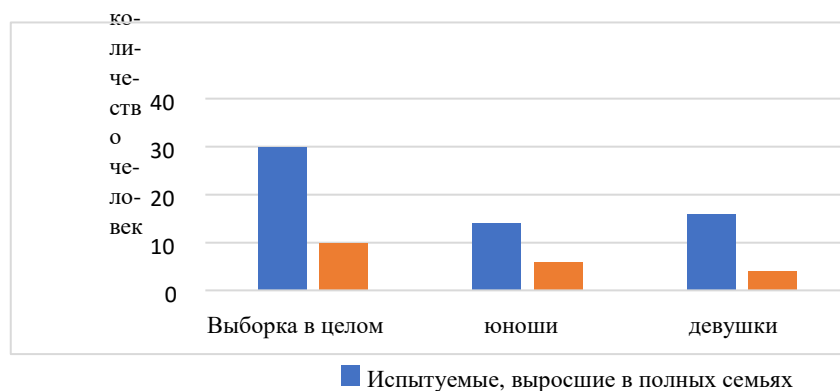

Рисунок 1. – Тип семьи респондентов

Из рисунка 1 видим, что подавляющее большинство опрошенных студентов (75 %) выросли в полных семьях. Наряду с этим 70 % юношей воспитывались в полных семьях, что незначительно превышает количество девушек, выросших в таких семьях (80 %).

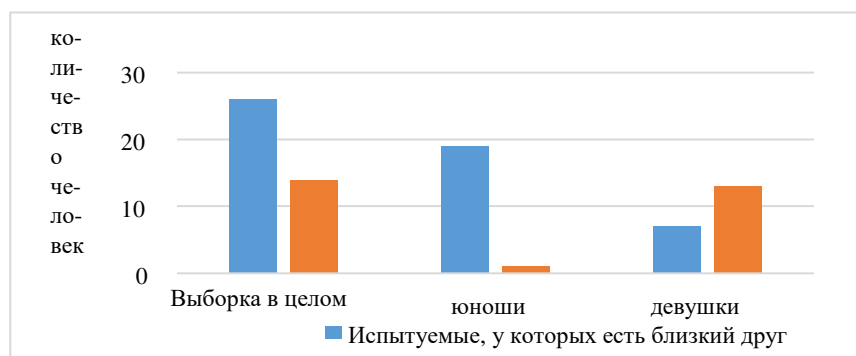

Рисунок 2. – Наличие близкого друга у испытуемых

По выборке в целом у 65 % студентов имеется близкий друг. Однако выявлены значительные гендерные различия: у 95 % молодых людей есть близкий друг в то время, как только 35% девушек признают наличие такого человека в своем окружении.

На втором этапе исследования были изучены уровни надежды / безнадежности и их представленность у студентов. Данные об уровне надежды респондентов в выборке в целом, полученные в ходе использования опросника «Шкала надежды – безнадежности» А. А. Горбаткова, показаны на рисунке 3,4.

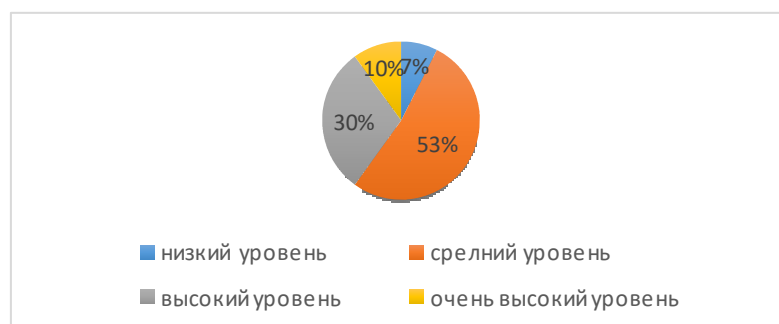

Рисунок 3. – Уровни надежды у студентов

Для более чем половины респондентов (53 %) характерен средний уровень надежды, почти треть из них (30%) продемонстрировала высокий уровень надежды, для 10 % выявлен очень высокий уровень надежды, а для 7 % характерен низкий уровень надежды. В среднем величина данного показателя по выборке составляет $25,10 \pm 3,79$.

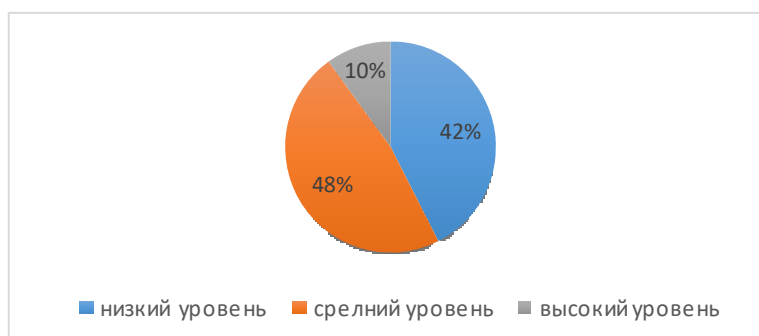

Рисунок 4. – Уровни безнадежности у студентов

Как видим, почти одинаковое количество студентов обнаруживают средний и низкий уровни безнадежности: 48 % и 42 % соответственно. У 10 % респондентов выявлен высокий уровень безнадежности. В среднем величина данного показателя по выборке составляет $22,0 \pm 7,54$.

На третьем этапе исследования было изучено сопоставление юношей и девушек по основным интегральным показателям исследования с помощью t-критерия Стьюдента. В таблице 1 приведены данные по основным интегральным диагностическим показателям с помощью t-критерия Стьюдента.

Таблица 1. – Сопоставление интегральных диагностических показателей (надежда, безнадежность, когнитивно-аффективная шкала, соматические проявления) у юношей и девушек

Переменные	Юноши		Девушки		Уровень значимости
	М	σ	М	σ	
Когнитивно-аффективная шкала	9,20	7,15	9,80	7,67	0,7
Соматические проявления	3,45	2,79	4,95	3,95	0,17
Надежда	25,15	4,86	25,05	5,32	0,95
Безнадежность	21,70	7,57	22,35	87,21	0,78

Примечание: * $p < 0,05$.

В ходе статистического анализа установлено, что достоверных различий между девушками и юношами по интегральным показателям (надежда, безнадежность, когнитивно-аффективная шкала, соматические проявления) не обнаружено ($p > 0,05$).

На четвертом этапе исследования для сравнения уровней надежды и безнадежности респондентов, у которых есть близкий друг с теми, у кого его нет, мы использовали критерий Манна-Уитни. В ходе статистического анализа установлено, что существует различие между респондентами, имеющими близкого друга и не имеющими близкого друга по показателям безнадежности в зависимости от наличия у них близкого друга, т.к. $p = 0,02$ ($p < 0,05$). Результат представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнение уровней надежды-безнадежности и показателей депрессии у юношей и девушек в зависимости от наличия близкого друга (критерий МаннаУитни)

Переменные	Есть близкий друг		Нет близкого друга		Уровень значимости
	М	σ	М	σ	
Надежда	25,91	4,21	21,88	6,89	0,09
Безнадежность	20,59	6,54	27,75	7,79	0,02*

Примечание: * $p < 0,05$.

Из таблицы видно, что выявлено различие между респондентами, имеющими близкого друга и не имеющими близкого друга по шкале “безнадежность”. Т.е. респонденты, у которых нет близкого друга проявляют более высокий уровень безнадежности.

Из результатов таблицы 3 видно, что различий между респондентами, выросшими в полных семьях и теми, кто вырос в неполных семьях по показателям надежда и безнадежность нет. Тем не менее установлено различие между студентами, которые озабочены своим здоровьем и студентами, которые им не озабочены по показателям «состав семьи», т.е. юноши и девушки, выросшие в неполной семье, проявляют большую заботу о своем физическом состоянии.

Таблица 3. – Сравнение уровней надежды-безнадежности и показателей депрессии у юношей и девушек в зависимости от состава семьи (критерий Манна-Уитни)

Переменные	Есть близкий друг		Нет близкого друга		Уровень значимости
	М	σ	М	σ	
Надежда	24,90	5,29	25,70	4,32	0,58
Безнадежность	21,30	6,94	24,20	8,34	0,36
Озабоченность состоянием здоровья	0,03	0,18	0,30	0,48	0,02

Примечание: * $p < 0,05$.

Выводы и перспективы исследования. Таким образом, только гипотеза о существовании связи между уровнем надежды и наличием близкого друга в ходе нашего исследования **подтвердилась**: существует различие между респондентами, у которых есть близкий друг и теми, у кого его нет по шкале безнадёжность. Гипотеза о существовании различий между студентами, выросшими в полных семьях и студентами, которые выросли в неполных семьях по показателям надежда и безнадёжность в ходе нашего исследования опровергнута: ни один из проведенных статистических анализов не показал статистически значимых результатов. Перспектива исследования состоит в увеличении выборки испытуемых при добавлении новых социально-психологических факторов и их изучение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вершинин, С.Е. Жизнь – это надежда. Введение в философию Эрнста Блоха / С. Е. Вершинин. – Екатеринбург, 2000. – 293 с.
2. Больнов, О.Ф. Новая укрытость. Проблема преодоления экзистенциализма / О.Ф. Больнов // Философская мысль. – 2001. – № 2. – С. 15–27.
3. Блох, Э. Принцип надежды. Утопия и утопическое мышление / Э. Блох. – М., 2007. – 194 с.
4. Зарин, С.Н. Аскетизм по православно-христианскому учению / С.Н. Зарин. – М., 1996. – 170 с.
5. Фромм, Э. Революция надежды. Избавление от иллюзий / Э.Фромм. – М., 2005. – 352 с.
6. Горбатков, А.А. Шкала надежды и безнадёжности для подростков: некоторые аспекты валидности / А.А. Горбатков // Психологическая наука и образование. – 2002. – № 3. – С. 89–103.

УДК 374.1

**АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ «КОМПЬЮТЕРНАЯ ГРАМОТНОСТЬ
В УСЛОВИЯХ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ****И.Г. УВАРОВА***(Представлено: канд. физ.-мат. наук, доц. О.В. ГОЛУБЕВА)*

Для молодых специалистов информационно-коммуникативные технологии открывают доступ к знаниям, дают совершенно новые возможности для обретения профессиональных знаний и для творчества, приобщают к ценностям мировой культуры. Поэтому формирование информационной культуры подрастающего поколения – очень важная задача.

По мнению философов и культурологов, за последнее тысячелетие человечество пережило три информационные революции, которые кардинально повлияли на развитие общества и цивилизации в целом. Первую из них определило изобретение печатного станка, вторую — появление радиосвязи, третья связана с изобретением компьютера, который превратился в главное орудие построения современного информационного общества с быстро развивающимися телекоммуникациями.

Техническое совершенствование персонального компьютера обеспечило быстрое внедрение компьютера в производство, экономику, образование и повседневную жизнь. Компьютеризация существенно влияет на процессы обучения, промышленного производства, на постановку и решение научных задач, на исследования в области мышления и процессов познания. Компьютеризация является устойчивой тенденцией развития общества и образования на современном этапе.

Подчеркивая важность разработки насущных проблем компьютеризации, Г.Л.Смолян пишет: «Вычислительная техника в наши дни глубоко проникает в структуры человеческой деятельности, преобразует содержание и характер труда и обучения, по-новому ставит проблемы развития человеческого интеллекта и личности, оказывает серьезное влияние на мировоззрение людей и идеологические концепции, порождает новые способы и формы организации научных исследований» [1].

Особенное значение приобретает компьютеризация в условиях высшего профессионального педагогического образования, что связано с необходимостью подготовки специалистов, умеющих использовать компьютерные технологии в своей профессиональной деятельности. Анализ научной литературы показал, что компьютеризация образования определяется следующими факторами:

- требованием повышения качества подготовки высококвалифицированных специалистов, способных решать сложные научно-технические вопросы, связанные с эксплуатацией, техническим обслуживанием компьютерной техники и созданием программного обеспечения;
- необходимостью решения задачи формирования компьютерной грамотности;
- внутренними потребностями самой системы образования - необходимостью повышения качества воспитательно-образовательного процесса; оптимизации управления в сфере образования; совершенствования научно-педагогических исследований, усиления влияния их результатов на педагогическую практику [2].

Основные подходы к компьютеризации и информатизации образования, с одной стороны, и требования к подготовке специалистов, умеющих использовать компьютерные технологии в профессиональной деятельности, с другой делают актуальным вопрос формирования компьютерной грамотности студентов университета. Кроме того, этот вопрос необходимо рассматривать в ракурсе, который касается готовности личности к самостоятельной образовательной деятельности на основе использования информационных компьютерных технологий.

В образовательном процессе компьютеры начинают использоваться не только при обучении студентов математического или естественно-научных факультетов, но также при обучении студентов гуманитариев (статистическая обработка, базы данных у историков и юристов, обработка текстов у филологов и т.д.). Широко используются компьютеры для самостоятельной и научно-исследовательской работы студентов и преподавателей.

Таким образом, компьютеризация образования – это комплекс мер, направленных на решение следующих задач:

- обеспечение компьютерными технологиями образовательного процесса в образовательных учреждениях;
- психолого-педагогическое обоснование использования компьютерных технологий в процессе обучения;
- компьютеризация процессов управления;
- оснащение образовательных учреждений компьютерной техникой.

Широкая компьютеризация и информатизация производства, темпы технологического и научно-технического прогресса привели к тому, что в этих условиях смена критериев профессиональной компетентности, а значит, и социальных приоритетов будет с неизбежностью происходить по несколько раз за период деятельной жизни одного поколения. Потому необходимо сосредоточить внимание на развитии творческих качеств человека, его способностей к самостоятельным действиям в условиях неопределенности, к приобретению новых знаний и навыков владения современными методами получения, накопления, классификации и передачи информации.

Суть информатизации образования состоит в том, что в любой школе, вузе обучаемому должна быть доступна любая электронная информация по изучаемому предмету независимо от ее местонахождения (всвозможные базы данных и знаний, архивы и т. д.). Студенты и преподаватели, в свою очередь, должны обладать определенными умениями для отбора необходимой информации, уметь перерабатывать ее для предъявления другим людям, в связи с чем в литературе все чаще используется понятие информационной культуры [3]. Формирование компьютерной грамотности является одной из наиболее актуальных задач современности. От того, насколько успешно она будет решена, зависит эффективность широкого использования вычислительной техники, и, в конечном счете, перспективы научно-технического, экономического и социального развития общества. Важная роль в решении этой задачи принадлежит педагогической науке. Необходимым условием построения оптимального учебного процесса по педагогике и вычислительной технике является конкретное и научно обоснованное определение содержания понятия «компьютерная грамотность» [4].

Понятие «компьютерная грамотность» появилось и получило широкое распространение с середины 70-х годов, что было связано с развитием микропроцессорной техники и появлением персональных компьютеров. Задача овладения компьютерной грамотностью стала одной из основных целей образования.

Рассмотрим сущность понятий «грамотность» и «компьютерная грамотность».

Грамотность (от греч. *grammata* – чтение и письмо) — степень владения человеком навыками чтения и письма на родном языке в соответствии с нормами грамматики и правописания и является одним из важнейших показателей культурного уровня населения [5]. Конкретное содержание понятия «грамотность» меняется на различных этапах экономического и политического развития той или иной страны. Для подсчета уровня грамотности могут быть использованы разные методы.

В педагогическом контексте понятие «**грамотность**» трактуется как владение человеком навыками устной и письменной речи в соответствии с нормами литературного языка, в соответствии с грамматическими нормами родного языка. Один из базовых показателей социо-культурного развития населения, а применительно к школе – одно из важнейших условий и показателей качества обучения. Но, по мнению Г.М.Коджаспировой, «грамотность имеет и более широкое толкование – как определенная степень владения знаниями в той или иной области и умениями их применять» [6].

Несмотря на то, что в 80-90-е годы появилось немало работ (Е.П. Ершов, А.А.Кузнецов, В.М. Моныхов, Е.И. Машбиц, С.А. Христочевский и др.), в которых, так или иначе, рассматривается понятие «компьютерная грамотность», в литературе нет четкого и обоснованного его определения. В отличие от обычной грамотности понятие «**компьютерная грамотность**» формируется в сжатые сроки и меняется с развитием техники и программного обеспечения. Кроме того, решение задачи овладения компьютерной грамотностью требует значительных капиталовложений в образование. В связи с этим, представляется целесообразным уточнить понятие «компьютерная грамотность» как педагогической категории, установить связи между ним и более общими понятиями, такими как «грамотность», «функциональная грамотность», провести педагогический анализ содержания и структуры компьютерной грамотности и на его основе определить сам процесс ее формирования.

Одним из причин трудности определения компьютерной грамотности состоит в том, что это понятие имеет несколько аспектов, каждый из которых заслуживает отдельного рассмотрения. По нашему мнению, необходимо различать следующие виды компьютерной грамотности:

а) Бытовая компьютерная грамотность – широкое использование вычислительной техники в быту: микропроцессоры, встроенные в различные устройства, автоматизация сферы обслуживания. Необходимая для этого «грамотность» состоит в приобретении практических навыков обращения с новыми ПЭВМ, однако для этого необходимо разработка специально дидактических приемов.

б) Профессиональная компьютерная грамотность – с использованием ВТ будет связано все большее количество профессий, однако, характер будет различным, от простого ввода данных до разработки новых технических и программных средств. Поэтому содержание профессиональной компьютерной грамотности является специфическим для каждой профессии.

в) Овладение компьютером как интеллектуальным средством - ПЭВМ являются средством, обеспечивающим доступ и различной информации, созданию текстов, изображений и звуковых образов, банков данных. Формирование необходимой для этой компьютерной грамотности состоит в том, чтобы

превратить ЭВМ в своего рода внешний орган мышления и памяти, которым можно эффективно пользоваться при решении широкого круга задач.

Перечисленные виды компьютерной грамотности не являются взаимоисключающими – они тесно взаимосвязаны и частично перекрываются.

Г.Г. Воробьев, В.А. Каймин, В.Ю. Милитарев, Е.П. Смирнов, С.А. Христочевский выдвигают на первое место умения обращаться с информацией, а именно:

- а) выявить информацию, недостающую для решения проблемы;
- б) осуществить ее поиск с помощью средств новых информационных технологий;
- в) произвести отбор необходимой информации из всего полученного информационного массива;
- г) сохранить информацию в памяти компьютера;
- д) обработать информацию;
- е) передать информацию при помощи средств телекоммуникации;
- ж) эффективно использовать полученную информацию в деятельности [7].

Для определения компьютерной грамотности как составляющей профессиональной подготовки учителей необходимо уточнить, из каких конкретно компонентов состоит компьютерная грамотность. Специалисту, обладающему высоким уровнем компьютерной грамотности необходимо знать общие принципы устройства, работы компьютера и его логико-функциональной структуры, основные направления их использования в своей профессиональной деятельности, уметь самостоятельно поставить и решить с помощью компьютера простые задачи на вычисление, управление, моделирование, хранение и обработку информации. Учитывая быстрое развитие индустрии математического обеспечения, интенсивную разработку различных пакетов прикладных программ, нами было предположено, что подавляющее большинство будущих пользователей компьютера не станет самостоятельно готовить программы для решения собственных производственных задач. А это значит, что общеобразовательное значение в составе компьютерной грамотности имеют те знания и умения, которые позволяют достаточно уверенно пользоваться компьютером и применять ограниченный набор готовых средств программного обеспечения: работа с текстовыми и графическими редакторами, электронными таблицами, записной книжкой и пр.

Следующий аспект компьютерной грамотности связан с умениями искать, накапливать и перерабатывать информацию самого различного рода – в форме таблиц, рисунков, чертежей и различных описаний, оформлять их в виде текстов, передавать по сети, находить и получать их из различных источников, систематизировать, вновь перерабатывать и использовать для решения различных практических задач. Для овладения компьютерной грамотностью необходимы навыки работы с базами данных и информационно-поисковыми системами по технике и механике, истории и литературе, памятникам архитектуры и произведениям искусства, филологии и языкам, биологии и географии и другим учебным предметам и дисциплинам. Будущего специалиста необходимо научить, не только работать с этими базами данных, но и наполнять их информацией, проводить ее поиск и анализ, искать ошибки и находить правильные решения. Однако, сегодня более актуальна проблема формирования мировоззренческого компонента информационной культуры личности, в основе которой лежит определение информационной деятельности личности как социально значимого, этического способа жизнедеятельности в информационном пространстве.

Обобщив изложенный материал, можем выделить основные компоненты компьютерной грамотности учителя: информационный, системный, интеллектуальный, офисный поисковый, аппаратный, программистский, технико-химический, вычислительный и проектно-конструкторский компоненты. Структурные компоненты информационно-компьютерной грамотности находятся в тесной взаимосвязи. Компьютерная грамотность предполагает не только усвоение некоторой суммы знаний или закрепление навыков, но и психологическую готовность осваивать и эффективно использовать все новые компьютерные средства. Другими словами, в основе формирования компьютерной грамотности лежит познавательная мотивация.

Проблема формирования и подготовки студентов к компьютерной грамотности в современных условиях, является сложной и многоплановой и требует особого подхода к исследованию. Своеобразие проблемы использования компьютера в учебно-воспитательной деятельности высшей школы состоит в том, что, выступая в качестве средств повышения эффективности труда педагога, направленного на обучение, воспитание и развитие студентов одновременно выступает и как объект изучения. Педагогические возможности компьютера позволяют использовать его в качестве эффективного средства обучения практически по любой учебной дисциплине, изучаемой в высших учебных заведениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Олимов, И.И. Проблемы формирования и подготовки студентов к компьютерной грамотности (на примере вузов Республики Таджикистан) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / И.И. Олимов. – Душанбе, 2004. – 169 с.
2. Абрамян, Г.В. Дидактические условия использования средств ЭВМ в совершенствовании профессиональной деятельности педагога : автореф. дис. ...канд. пед. наук : 13.00.01 / Г.В. Абрамян. – СПб., 1994. – 15 с.
3. Вербицкий, А.А. Активное обучение в высшем образовании: контекстный подход / А.А. Вербицкий. – М. : Высш. шк., 1991. – 207 с.
4. Михеева, Е.В. Информационные технологии в профессиональной деятельности: исследования : учеб. пособие для студентов учреждений сред. проф. образования / Е.В. Михеева. – М. : Академия, 2016. – 384 с.
5. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – М. : Аделант, 2013. – 800 с.
6. Коджаспирова, Г.М., Педагогический словарь : для студентов высш. и сред. пед. учеб. заведений / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – М. : Академия, 2001. – С. 31.
7. Каймин, В.А. Информатика : учеб. пособие / В.А. Каймин. – М. : ИНФРА-М, 2000. – 232 с.

УДК 374.1

КРИТЕРИИ ДИАГНОСТИКИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАМОТНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*И.Г. УВАРОВА**(Представлено: канд. физ.-мат. наук, доц. О.В. ГОЛУБЕВА)*

Современный этап развития общества характеризуется компьютеризацией и информатизацией образования. В связи с этим, формирование компьютерной грамотности студентов и учителей является одной из наиболее актуальных задач педагогического вуза.

От того, насколько успешно решена задача формирования компьютерной грамотности у молодежи, зависит эффективность широкого использования вычислительной техники, и, в конечном счете, перспективы научно-технического, экономического и социального развития общества. Важная роль в решении этой задачи принадлежит педагогической науке. Выпускник ВУЗа должен обладать высокой степенью воспитанности и образованности, должен быть готов к саморазвитию и самореализации, комфортно себя чувствовать в информационной среде. Обосновано, что овладение компьютерной грамотностью меняет психологические параметры личности, тип мышления, что в свою очередь позволяет человеку приобрести информационную компетентность, информационную культуру.

Необходимым условием построения оптимального учебного процесса по педагогике и вычислительной технике является конкретное и научно обоснованное определение содержания понятия «компьютерная грамотность» [1]. Несмотря на то, что в 80-90-е годы появилось немало работ (Е.П.Ершов, А.А.Кузнецов, В.М.Монахов, Е.И.Машбиц, С.А. Христочевский и др.), в которых, так или иначе, рассматривается понятие «компьютерная грамотность», в литературе нет четкого и обоснованного его определения. В отличие от обычной грамотности понятие «**компьютерная грамотность**» формируется в сжатые сроки и меняется с развитием техники и программного обеспечения. Кроме того, решение задачи овладения компьютерной грамотностью требует значительных капиталовложений в образование

По нашему мнению, необходимо различать следующие виды компьютерной грамотности:

а) *бытовая компьютерная грамотность* – широкое использование вычислительной техники (далее – ВТ) в быту: микропроцессоры, встроенные в различные устройства, автоматизация сферы обслуживания. Необходимая для этого «грамотность» состоит в приобретении практических навыков обращения с новыми ПЭВМ, однако для этого необходимо разработка специально дидактических приемов;

б) *профессиональная компьютерная грамотность* – с использованием ВТ будет связано все большее количество профессий, однако, характер будет различным, от простого ввода данных до разработки новых технических и программных средств. Поэтому содержание профессиональной компьютерной грамотности является специфическим для каждой профессии;

в) *овладение компьютером как интеллектуальным средством* – ПЭВМ являются средством, обеспечивающим доступ и различной информации, созданию текстов, изображений и звуковых образов, банков данных. Перечисленные виды компьютерной грамотности не являются взаимоисключающими - они тесно взаимосвязаны и частично перекрываются.

В своем исследовании *под компьютерной грамотностью* мы понимаем владение навыками использования средств вычислительной техники, понимание основ информатики и значение информационной технологии в жизни общества. Это набор минимальных знаний и умений человека использования электронно-процессорной техники как в повседневной, так и в профессиональной деятельности в целях решения алгоритмических задач, хранения, обработки и использования различного рода информации с помощью программного обеспечения, а также умение находить и воспринимать информацию, применяя компьютерные технологии, создавать объекты и устанавливать связи в гиперсреде.

Для успешной диагностики развития изучаемого нами качества личности, необходимо определить его критерии и показатели этих критериев. На основе анализа различных точек зрения (Л.Е. Балашов, В.А. Беликов, В.И. Загвязинский, Т.Е. Климова и др.) мы пришли к выводу, что критерии – есть качества, свойства и признаки изучаемого предмета, которые дают возможность судить о его состоянии и уровне функционирования и развития. Показатели – это количественные и качественные характеристики сформированности каждого свойства, признака изучаемого объекта, то есть мера сформированности того или иного критерия.

В педагогике и социологии существуют общие требования к выделению и обоснованию критериев, которые с учетом объекта нашего исследования сводятся к следующему:

- критерии должны отражать основные закономерности становления личности обучаемого;
- с помощью критериев должны устанавливаться связи между всеми компонентами исследуемого процесса организации учебно-познавательной деятельности в ходе формирования компьютерной грамотности взрослых;
- критерии должны раскрываться через ряд показателей, по мере проявления которых можно судить о большей или меньшей степени выраженности данного критерия;
- поскольку речь идет о формировании обобщенных умений, то критерии должны отражать динамику измеряемого качества во времени и пространстве; качественные показатели должны выступать в единстве с количественными (Л.Е. Балашов, В.А. Беликов, А.Г. Здравомыслов, Т.Е. Климова и др.) [2].

Исследуемый нами процесс формирования компьютерной грамотности студентов в учебно-познавательной деятельности достаточно сложен как в содержательном, так и в процессуальном аспектах. Эта сложность отражается в компонентах компьютерной грамотности. Следовательно, нужен комплекс критериальных показателей по каждому из компонентов. В результате теоретического исследования мы выделили три компонента компьютерной грамотности: *психологический*, *техничко-технологический* и *эвристический*.

Психологический компонент представляет собой психологическую готовность к освоению технических средств, наличие мотивов к процессу обучения и отсутствие страха перед новым. Включает в себя следующие критерии:

- мотивационно-ценностная готовность к компьютерной деятельности;
- тревожность (показателем является степень тревожности).

Техничко-технологический компонент содержит умение ориентироваться в операционной системе компьютера, использовать программы общего назначения для обработки информации, и профессиональной деятельности, умение ориентироваться в базах данных, электронных таблицах. Состоит из технологической, операционно-технической и технологической готовности к компьютерной деятельности. Показателями выступают полнота и прочность знаний, осознанность практических умений и навыков.

Эвристический компонент – умение творчески подходить к самостоятельному обучению, самостоятельное изучение программного обеспечения для решения текущих задач на учебе, работе или в жизни. Критериями можно считать творческую активность, совершенствование своих знаний и умений на основе самоанализа. Качество развитости критериев этого компонента характеризует показатель объема сторонней помощи преподавателя в ходе выполнения предлагаемых заданий.

При определении качества сформированности компьютерной грамотности используются следующие уровни оценки:

- *копирующе-воспроизводящий уровень* – студент может воспроизвести по заданному алгоритму то или иное задание, не анализируя причины и следствия своих действий. Учащийся дальше использует предложенный алгоритм, не меняя ни один из шагов. Наблюдается тревожность при смене «декораций»;
- *продуктивно-интерпретирующий уровень* – учащийся имеет навыки работы с пользовательскими программами, знает их структуру и особенности. Умеет осознанно применять свои умения и навыки в учебе и жизни;
- *конструктивно-творческий* – высокий уровень сформированности умений и навыков, присутствует интерес к более глубокому, детальному самостоятельному изучению программ, необходимых учащемуся для успешной учебы, работы и жизнедеятельности.

Проанализировав вышеизложенное можно сделать вывод о том, что процесс формирования компьютерно грамотной личности сложен и многогранен. При разработке и реализации учебного процесса, прежде всего, нужно учитывать возраст, индивидуальные особенности и специфику будущей профессии студента. В связи с этим актуальной задачей образования представляется поиск и обоснование эффективных способов учебно-познавательной деятельности студентов в условиях компьютерного обучения, т.е. решение таких проблем как: формирование мотивации и познавательного интереса в учении; установление рационального, педагогически оправданного диалогового общения учащихся с компьютером и усвоения соответствующей учебной информации; сочетание индивидуальных, групповых и коллективных форм компьютерного обучения; активизации учебно-познавательной деятельности; установления оптимальных пропорций между компьютером и традиционным обучением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михеева, Е.В. Информационные технологии в профессиональной деятельности: исследования : учеб. пособие для студентов учреждений сред. проф. образования / Е.В. Михеева. – М. : Академия, 2016. – 384 с.
2. Рукина, Н.М. Формирование компьютерной грамотности взрослых в сфере дополнительного образования : автореф. дис. ...канд. пед. наук : 13.00.08 / Н.М. Рукина. – Оренбург, 2010. – 24 с.

УДК 378

ИНКЛЮЗИЯ И ЕЁ РОЛЬ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА**Е.С. ЦАРЬКОВА***(Представлено: канд. техн. наук, доц. О.Н. Петрович)*

Показана роль инклюзии для развития детей и, в частности, какая роль отводится инклюзии в городе Новополюцке. Представлен метод коммуникации для людей с немотой.

Слово «инклюзия» – inclusion – произошло от глагола «include» (французского происхождения) и означает «содержать, включать, охватывать, иметь в своем составе». В наши дни это слово становится термином, в большей степени отражающим новый взгляд не только на образование, но и на место человека в обществе.

Инклюзия – центральная идея развития современного образования, затрагивающая глубокие социальные и ценностные изменения нашего общества. В основе инклюзии лежит идея включающего общества. Она означает, что любой человек (другой расы, вероисповедания, культуры, человек с ограниченными возможностями здоровья) может быть включен в общественные отношения. Важно, чтобы это включение содействовало интересам всех членов общества, росту их способности к самостоятельной жизни, обеспечению равенства их прав во всех видах деятельности. За этим стоит глубокая философская проблема – проблема отношений «Я и Другой», Наше общество состоит из разных людей. Не каждый другой может быть одинаково принят обществом и даже должен им приниматься. Открытость другому имеет границы, одной из которых является сохранение собственной идентичности. При отсутствии этой возможности вторжение другого будет восприниматься как враждебное, как разрушительное, и оно будет встречать сопротивление [1].

Инклюзивная практика. Инклюзивная практика реализует обеспечение равного доступа к получению того или иного вида образования, и создания необходимых условий для достижения адаптации образования всеми без исключения детьми независимо от их индивидуальных особенностей, учебных достижений, родного языка, культуры, их психических и физических возможностей.

Анализируя состояние инклюзивного образования на настоящий момент, можно говорить не только как об инновационном процессе, позволяющем осуществлять обучение и воспитание детей с разными стартовыми возможностями на различных ступенях образовательной вертикали. Это направление оказывает мощное влияние и на развитие самого образовательного процесса, в значительной степени изменяя отношения между его участниками. Разрабатываемые стратегии психолого-педагогического сопровождения детей с особыми образовательными потребностями и технологии сопровождения позволяют выстраивать отношения всех участников образовательного процесса на основе уважения их прав и особенностей. Все это обеспечивает, и дальнейшую гуманизацию образования, и формирование профессионального педагогического сообщества нового типа [2].

Основополагающие принципы инклюзии:

- ценность человека не зависит от его способностей и достижений;
- каждый человек способен чувствовать и думать;
- каждый человек имеет право на общение и на то, чтобы быть услышанным;
- все люди нуждаются друг в друге;
- подлинное образование может осуществляться только в контексте реальных взаимоотношений;
- все люди нуждаются в поддержке и дружбе ровесников;
- для всех обучающихся достижение прогресса скорее может быть в том, что они могут делать, чем в том, что не могут;
- разнообразие усиливает все стороны жизни человека [3]

Распространение в Новополюцке процесса инклюзии детей с ограниченными возможностями психического и/или физического здоровья в образовательных учреждениях является не только отражением времени, но и представляет собой еще один шаг к обеспечению полноценной реализации прав детей на получение доступного образования.

С 01.11.2016 в городе Новополюцке реализуется проект «Новополюцк – от инклюзивной школы к инклюзивному городу». Целями проекта являются: обеспечение детей и молодежи с ограничениями равный доступ к получению образования, внедрение инновационных технологий в работу органов мест-

ной власти, что впоследствии поможет сделать город мобильным, удобным для каждого жителя, сформировать толерантное отношение к инвалидам в обществе.

Целями проекта «Новополоцк – от инклюзивной школы к инклюзивному городу» являются:

- обеспечение равных и недискриминационных возможностей для получения образования для детей и молодежи с инвалидностью, их инклюзии в общественную жизнь;
- внедрение инновационных подходов в деятельность местных органов власти, что позволит учитывать в городской политике интересы детей и молодежи с инвалидностью;
- организация процесса поэтапного формирования доступной городской среды на основе принципов универсального дизайна;
- формирование в обществе толерантного отношения к инвалидам.

Одним из вариантов коммуникации людей с ограниченными возможностями это перчатка-сурдопереводчик. Данное устройство представляет собой перчатку с прикрепленными датчиками изгиба, датчики изгиба считывают сигнал и преобразуют сигнал в текст. Сигналы могут быть выражены через дактильную азбуку, которая представляет собой вспомогательную систему русского жестового языка, в которой каждому жесту одной руки (обычно неподвижной правой, согнутой в локте) соответствует буква русского алфавита; многие знаки внешне похожи на соответствующие буквы русского алфавита (рис.). Текст, переведенный перчаткой, будет отображаться на дисплее самой перчатки или передаваться на смартфон через систему передачи данных. Такая технология позволит проводить обучение людей с ограниченными возможностями в общих группах, что будет способствовать созданию безбарьерной социальной среды.

Усовершенствовать перчатку можно дополнив ее программным кодом перевода с русского языка на иностранный, что позволит использовать перчатку в качестве своеобразного переводчика при путешествии за границей людям с немой.

Использование такой перчатки не ограничивается сурдопереводом. Ее можно использовать в качестве тренажера для восстановления функций мелкой моторики людям после операций или после травм. А также данная перчатка после дополнения соответствующими программными модулями может быть полезна дошкольникам при обучении письму и реализации творческой деятельности, связанной с моторными функциями рук.

Рисунок 1. – Дактильная азбука

В данной статье рассмотрена инклюзия как одно из основных направлений в образовательном процессе и рассмотрены функции перчатки с датчиками изгиба.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алёхина, С.В. Инклюзивное образование: история и современность : учеб.-метод. пособие / С.В. Алёхина. – М. : Пед. ун-т «Первое сентября», 2013. – 33 с.
2. Инклюзивное образование : сб.. Вып. 1 / сост. С.В. Алёхина, Н.Я. Семаго, А. К. Федина. – М. : Шк. кн., 2010. – 272 с.
3. Инклюзивное образование : сб. ст. / сост. М.Р. Битянова. – М. : Б-ка журн. «Классное руководство и воспитание школьников», 2015. – 224 с.

**ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ,
ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ**

УДК 796.56(476.5)

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОГО ОРИЕНТИРОВАНИЯ В ВИТЕБСКЕ**В.И. РЕДЬКОВА***(Представлено: Н.В. ГРИШАНОВА)*

Представлена информация об истории развития спортивного ориентирования в Витебске, начиная с 1951 г. В статье описаны этапы становления ориентирования как вида спорта: развитие спортивного ориентирования при туристических центрах и выделение его в самостоятельный вид, организация клубной системы в городе, подготовка картографического материала, организация и проведение соревнований.

История развития ориентирования в Республике Беларусь берет свое начало во второй половине 50-х годов XX века и связана с значительным подъемом самостоятельного туризма. Вследствие синтеза квалифицированного туризма, с течением времени появляется ориентирование на местности при помощи карты и компаса с различными способами передвижения: бегом, на лыжах, на велосипедах и при помощи других средств передвижения [1].

Первые упоминания об ориентировании в печатных изданиях Беларуси относятся к 1960 году и связаны с выпуском газеты «Физкультурник Беларуси» от 31 мая. До 1964 года об ориентировании упоминали такие авторы как И. Стец, М. Гурин, Г. Новиков, Э. Мозайский [1]. Первое печатное издание в Беларуси, посвященное вопросам ориентирования, – «Учись ходить по азимуту, автор А.А. Кудряшов» вышло в свет в 1972 году. Также изучением вопроса развития ориентирования в эти годы занимался В.Г. Акимов. В настоящее время изучением истории развития ориентирования в Беларуси занимается И.В. Григоревич.

Нами было установлено, что имеющиеся данные о развитии ориентирования в Беларуси носят общий характер или в частности затрагивают развитие ориентирования в Минске и Минском регионе. История развития ориентирования по областям или отдельным городам является мало изученной и освещенной лишь в летописях отделов и центров туризма. В настоящее время носителями истории развития ориентирования по местам являются сами создатели этой истории, таким образом, изучение новейшей истории развития ориентирования по местам посредством метода интервьюирования является весьма актуальным.

Как и по всей Республике, история развития ориентирования в Витебске тесно связана с созданием станций юных туристов. Первая областная база юных туристов в Витебске была открыта в 1951 г. решением Витебского областного совета депутатов трудящихся № 724 от 28 июня 1951 г. и приказом областного управления образования, возглавила ее Г.С. Бабкова. В августе 1957 г. база была переименована в областную детскую экскурсионно-туристскую станцию (ОДЭТС), заведующим которой стал И.А. Степанов [2]. Первоначально в ОДЭТС работало 5 кружков: по одному кружку туристов-топографов, туристов-фотографов, туристов-географов и два кружка туристов-краеведов [3].

В 60-70-е годы XX века центром развития спортивного ориентирования в Витебске становится Витебский областной совет по туризму и экскурсиям, который в разное время возглавляли руководители Г.И. Репников и П.П. Маяк.

Постепенно соревнования по ориентированию стали проводиться отдельно от туристических слетов. Тренерами первых секций по ориентированию стали методисты Л.Д. Батова, В.М. Енисейский, Э.В. Самуйлов. Под их руководством тренировались как ведущие спортсмены, так и начинающие – школьники и студенты, которые являлись победителями республиканских и всесоюзных соревнований: Е. Терентьева (Васильева) (СШ № 23), И. Поддубный, И. Пожаринский, В. Якубенко, А. Парфенов (СШ № 43), В. Ковалевский, В. Горбачевская (СШ № 3), Н. Духович (СШ № 19), А. Кузьмина (СШ № 6), Г. Иванова (СШ № 1), Г. Андрейченко, Л. Гулешова (СШ № 9) [3].

Со слов А. Парфенова: «ориентирование впервые было включено в программу V Республиканского слета туристов БССР в 1963 году. В октябре 1964 года состоялось первое Первенство БССР по ориентированию, в котором участвовали коллективы областных советов по туризму. Команда Витебской обла-

сти заняла 3-е место. Летом того же года по плану подготовки к республиканским соревнованиям проведены первые соревнования по ориентированию среди предприятий Витебска, по итогам которых была составлена сборная области под руководством В.М. Енисейского» [4].

С 1965 по 1970 гг. происходят значительные изменения в развитии спортивного ориентирования в Витебске. Согласно книге приказов Витебской ОДЭТС, 25–27 июля 1966 г. в районе Лужесно проведен областной слет юных туристов-школьников в рамках, которого были проведены соревнования по спортивному ориентированию, в которых приняло участие 33 туристских отряда. Всего в слете приняло участие 500 учащихся и 50 руководителей; в 1968 г. на туристической базе «Беларусь» состоялся первый семинар по подготовке начальников дистанций по ориентированию на местности; осенью 1968 г. в Витебске проведены первые соревнования по ориентированию на местности как самостоятельного вида, а в 1970 г. проведены первые городские соревнования по лыжному ориентированию среди школьников на маркированной трассе [3, 5].

В 1973 г. ОДЭТС была переименована в Витебскую областную станцию юных туристов (ВОСЮТ) [5].

В 1992 г. ВОСЮТ реорганизована в Центр туризма, краеведения и экскурсионной работы, который присоединился к Витебскому областному объединению по организации внешкольной работы с детьми и подростками. Начальником и заместителем генерального директора объединения назначается Л.Н. Бруева. С 2006 г. центром стал руководить А.И. Парфенов.

В 2011 г. Центр туризма, краеведения, патриотической и экскурсионной работы переименован в отдел туризма и краеведения ГУДО «Витебский областной дворец детей и молодежи». С 2014 года им стал руководить О.Э. Творонович [5].

К числу известных ориентировщиков г. Витебска относятся Э.В. Самуйлов (ДСО «Спартак»), В.М. Енисейский (ДСО «Спартак»), Л.Д. Батова (Сапего) (ДСО «Спартак»), М.Б. Прог, Б.Л. Зарх, В.П. Суворов, И.Г. Озеран (учитель СШ № 3 г. Витебска), В. Межнина, А. Налетко, В. Ступень (Новолукомль), В.А. Зеленин (руководитель кружка ОДТЭС), В.К. Петрищев, В. Серебренников, Л. Михайлов, С. Белякова, И. С. Чумаков, Ю.З. Белевич, В. Соколов; представители СК «Двина» и завода ВЗРД «Монолит»: А.С. Буковец, А. Кравченко, Л. Воднев, Г. Панфилов, А. Комаров, П. Миклушов, Л. Семёнова, В. Лычков, Г. Ершов, В. Коржиль, А. Красовская.

Первыми тренерами, которые стали работать с детьми по ориентированию, были: Л.Д. Батова (Сапего), И.Г. Озеран, А. Комаров, В.А. Зеленин [6]. Далее их деятельность продолжили Е.И. Васильева, А.И. Парфенов, И.С. Чумаков, А.С. Буковец.

Так из воспоминаний Е. И. Васильевой: «Про ориентирование узнала в 1970 г., когда попала в туристский палаточный лагерь Первомайского района г. Витебска, д. Хайсы. Там проводились соревнования по спортивному ориентированию для участников лагеря. Первый старт запомнился хорошо - **помню карту спортивного лагеря – несколько дорог, просека, болото, край озера и кружочки, которые называли странно – контрольные пункты (КП). Все в черно-белом изображении. КП искали, взявшись за руки, кричали имя учителя, который сидел на этом КП.** После такого первого опыта попала на областные соревнования по ориентированию. Первый тренер – Л. Д. Батова (Сапего), затем В.А. Зеленин.

В 1974 г. входила в состав сборной команды г. Витебска по спортивному ориентированию вместе с И. Пожаринским, И. Поддубным, М. Залецким, С. Якубенко, В. Якубенко, З. Синяковой (Пожаринской), В. Никитиным, С. Бересневым, Т. Дербенева, Р. Квиллис, А. Кузьминым, Г. Андрейченковой, В. Горбачевской. **Была членом сборной команды Витебской области по туризму и спортивному ориентированию, Республиканского спортивного общества «Динамо», неоднократно становилась победителем и призером областных, республиканских и международных соревнований. Выполнила норматив кандидата в мастера спорта в 1976 году в г. Алоль Псковской области на марафоне Мемориала Александра Матросова.**

С 1996 года стала заниматься тренерской деятельностью, причиной стали **собственные дети, на классах которых собрала первые группы. Лучшие воспитанники: А. Васильева (КМС, участница Чемпионата Европы), Л. Васильева, К. Полудеткина (КМС, призер международных соревнований), И. Папко (КМС, призер международных соревнований), В. Захаров** [6].

В настоящее время И.В. Васильева, А.С. Буковец, А.И. Парфенов продолжают заниматься тренерской деятельностью и развитием спортивного ориентирования в Витебске и Витебской области.

Также одним из немаловажных направлений развития ориентирования в Витебске являлось создание клубов ориентирования. Так, с 1980 года свою историю начинает клуб спортивного ориентирования «Витязь». «Все начиналось в 1980 году, на телевизионный завод «Витязь» пришел молодой и инициативный физорг – А.И. Парфенов. Осенью на проходной завода появилось объявление о наборе в секцию ориентирования. Желающих оказалось много. Зимой секция отзанималась в подшефной школе № 12 Витебска. К лету следующего года сформировался костяк клуба вместе с опытными ориентировщиками А. Кузьминым, В. Иващенко, Е. Белезяковой, Ю. Белевичем, П. Якубенко. К ним подключилась моло-

дѣжь из политехникума – Е. Дорошкевич (Шахметова), В. Громовик, Е. Василек. Потянулись в секцию и заводские туристы: С. Дошенко, В. Белоус, Ю. Рябушко, И. Шахметов.

За время своего существования клубом были подготовлены спортсмены, выполнившие норматив мастера: В. Наталевич, Ю. Рыжков, Ю. Белевич, С. Васневский, М. Кузнецова, В. Смирская (Солодкина), С. Рыжков (призѣр юношеского Чемпионата Европы, Чемпион США), А. Кузьмин, Н. Шахметова. Нормативные требования Кандидата в мастера спорта выполнили: А. С. Буковец, А. И. Пафенов, А. Лычков, И. Лычков, В. Солодкин, Е. Шахметова, К. Шахметов, В. Словецкая, Ю. Хлопкова, А. Буковец (Ковалѣва), Е. Белезякова (Якубенко), А. Васильева, К. Полудеткина, И. Папко. Подготовлено более 100 спортсменов массовых разрядов», – делится с нами Е. И. Васильева [6].

В 1981 году И.А. Пожаринским был создан клуб спортивного ориентирования «Пралеска» с общим количеством занимающихся более 80 человек [6].

По состоянию на 2000 год в Федерацию ориентирования Беларуси входили два клуба ориентирования из Витебска – СК «Витязь» и КО «Пралеска» [4]. В настоящее время к этим клубам присоединился еще и клуб «Три-О».

Еще одним качественным рывком в развитии ориентирования в Витебске стало издание в 1983 г. первых в области цветных спортивных карт: лесной массив турбазы «Верасы» – д. Лѣтцы (составители: В. Наталевич, В. Правило, И. Яковкин, А. Парфѣнов), лес д. Аксановка – пионерлагерь «Колос» (авторы: А. Кузьмин, В. Иващенко). В 1985 году издается спортивная карта местности возле д. Бороники. В 1989 году для составления карты приглашается профессионал высокого уровня из г. Черновцы (Украина) – Е. Штемплер. Итог его работы – спортивные карты леса от станции Сосновка до станции Замосточье и местность от д. Ранино до д. Евино по Смоленскому шоссе.

Благодаря большой работе по подготовке картографического материала, проводимой КО «Пралеска» областного Совета «Динамо», в 1992 году была издана спортивная карта «Воробьевы горы» возле Городка, где прошел Чемпионат Республики, а в 1993 году – две карты по району пионерлагерь «Луч» возле д. Малые Лѣтцы [4].

Также авторами многих спортивных карт Витебщины являются В.Л. Серебренников, Л.П. Михайлов, И.С. Чумаков, В. Ступень, И.А. Пожаринский, А.И. Парфенов, Е.И. Васильева, П.Ю. Токмакова (Хлопкова), Г.Л. Иванова [6].

Следующим этапом развития ориентирования в г. Витебске является организация и проведение соревнований. Так, в 1981 году СК «Витязь» в деревне Погребенка были проведены первые и единственные соревнования в Республике, посвященные памяти П.М. Машерова. В 1989 году соревнования стали интересны тем, что они прошли на цветной карте, созданной бригадой, состав которой: И. Звонцов, В. Правило, С. Ефимов, А. Парфѣнов. С 1991 года инициативу проведения соревнований перенял отдел туризма и спортивного ориентирования Витебский областного объединения по организации внешкольной работы с детьми и подростками, ныне Витебский областной дворец детей и молодѣжи. Соревнования стали носить статус открытых международных соревнований. В настоящее время эти старты являются одним из этапов Кубка федерации ориентирования Беларуси и собирают большое количество участников разных возрастных групп из разных стран ближнего и дальнего зарубежья [4].

Таким образом, можно выделить следующие этапы развития спортивного ориентирования в Витебске: развитие спортивного ориентирования при туристических центрах и выделение его в самостоятельный вид, организация клубной системы в городе, подготовка картографического материала, организация и проведение соревнований. Это, в свою очередь, привело к высокому уровню развития спортивного ориентирования в городе и позволило подготовить высококвалифицированных спортсменов, которые входили в состав сборных команд Республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григоревич, И.В. Зарождение ориентирования в Республике Беларусь / И.В. Григоревич // Ориентирование в Беларуси: перспективы развития ориентирования и активного туризма. – Гродно, 2017. – С. 29–37.
2. История развития детско-юношеского туризма и краеведения в г. Витебске. – Ф. 170. Оп. 1. Д. 157. Св. 17. С. 1-2.
3. Отчет об участии ВОДЭТС во Всесоюзном смотре внешкольных учреждений 1965-66 уч. год. – 1 Ф. 2797. Оп. 7. Дт. 81. – 190 с.
4. Парфенов, А.И. Спортивная летопись Витебска / А.И. Парфѣнов. – Витебск, 2000.
5. Короткая хронология истории центра туризма, краеведения, патриотической и экскурсионной работы г. Витебска. – Витебск, 2013.
6. Зап. в 2018 г. автором, Н.В. Гришановой, В.И. Редьковой от Е.И. Васильевой, 1958 г.р. в г. Витебске.

УДК 796.56 (476.5)

АНАЛИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ СПОРТСМЕНОВ-ОРИЕНТИРОВЩИКОВ г. ПОЛОЦКА**В.И. РЕДЬКОВА***(Представлено: Н.В. ГРИШАНОВА)*

Представлен анализ спортивной деятельности спортсменов-ориентировщиков г. Полоцка за период с 2001г. по 2017 г. по итогам Республиканских соревнований «Кубок Республики Беларусь по спортивному ориентированию среди детско-юношеских команд» и «Кубок Республики Беларусь среди Клубов». Рассматриваемый период включает в себя время существования одного из сильнейших детских клубов того времени – СТКК «Арго», а также период становления КСО «Эридан» – одного из сильнейших клубов ориентирования настоящего времени.

Спортивное ориентирование – один из молодых видов спорта в нашей Республике, интерес к которому увеличивается с каждым днем. Уровень развития ориентирования постоянно повышается, поэтому для успешного выступления спортсменов необходим регулярный анализ спортивной деятельности для выявления проблем и перспектив дальнейшего развития. Полоцк является одним из значимых центров развития ориентирования в Республике, так как спортсмены местных клубов являются членами сборных команд разного уровня на протяжении многих лет. Поэтому анализ динамики выступлений спортсменов-ориентировщиков г. Полоцка и выявление перспектив дальнейшего развития ориентирования в регионе весьма актуальны [1, 2].

Цель нашего исследования заключается в анализе выступления спортсменов ориентировщиков г. Полоцка на Республиканских соревнованиях.

В исследовании применялись методы анализа, педагогическое наблюдение, математико-статистические методы. Анализ спортивной деятельности спортсменов-ориентировщиков г. Полоцка осуществлялся за период с 2003 г. по 2017 г.

В данной работе анализ выступлений спортсменов-ориентировщиков г. Полоцка рассматривается с момента становления и развития клубной системы по спортивному ориентированию в изучаемом регионе. Так, в 1999 г. с переходом П.П. Миронова в центр туризма и краеведения г. Полоцка (ЦТК) в качестве руководителя кружка по спортивному ориентированию из Новополоцкого дворца пионеров, спортивное ориентирование в городе выходит на новую ступень развития [3]. В первую группу П.П. Миронова при Полоцком ЦТК вошли А. Воробьев, В. Мельников, А. Герцен; далее А. Лемачко, И. Мурзенко, А. Пашута, В. Черный (МС), Л. Коледжо (МС), Ю. Стержанова, О. Мушкат [4]. А уже в 2001 г. на базе ЦТК для воститанников и любителей ориентирования был образован спортивный туристско-квеведческий клуб «Арго», председателем которого стал П. П. Миронов. Клуб работал на общественных началах и в трех направлениях: туризм, спортивное ориентирование и краеведение [3]. В 2004 году была набрана вторая группа занимающихся: Ю. Тамбасов (МС), Н. Гришанова (МС), С. Федотенко (МС), В. Косенко, А. Салин (МС), А. Яблонский, М. Макеенко, А. Шагибалова (Ющенко), М. Черный. За ними – М. Лесюк, В. Сердитов, Л. Борсукова. Последняя набранная группа: А. Новиченко (МС), Е. Жаховский, В. Редькова (МС), Р. Игнатова, А. Дрозд, М. Тамбасова, К. Миронова, Д. Бувевич, Т. Алексеенко, Н. Алексеенко, Д. Спиченок [5].

В 2009 г. СТКК «Арго» объединился с клубом спортивного ориентирования «Маяк» (Новополоцк) в один из сильнейших и по сей день клубов – КСО «Эридан» (председатель П.П. Миронов) [3, 4].

Поэтому анализ результатов спортивной деятельности спортсменов-ориентировщиков г. Полоцка можно разделить на два этапа: первый этап – период существования СТКК «Арго» (2001–2009), второй этап – с момента создания клуба КСО «Эридан» (с 2009 г.). Анализ выступлений проводился по итогам Республиканских соревнований «Кубок Республики Беларусь по спортивному ориентированию среди детско-юношеских команд» и «Кубок Республики Беларусь среди Клубов». По результатам первых соревнований можно судить об уровне развития юношеского ориентирования в регионе, по результатам вторых – об уровне мастерства взрослых спортсменов клуба.

В период с 2001–2002 гг. 2004 г. общекомандные результаты вышеперечисленных соревнований были утеряны. Лидерами юношеской команды от СТКК «Арго» в те времена были И. Мурзенко (Гаврильчик), Т. Василевская, А. Лемачко, А. Пашута [3]. Поскольку это был еще молодой клуб, молодое поколение которого только пришло заниматься ориентированием, остальные представители команды не претендовали на призовые места в своих группах.

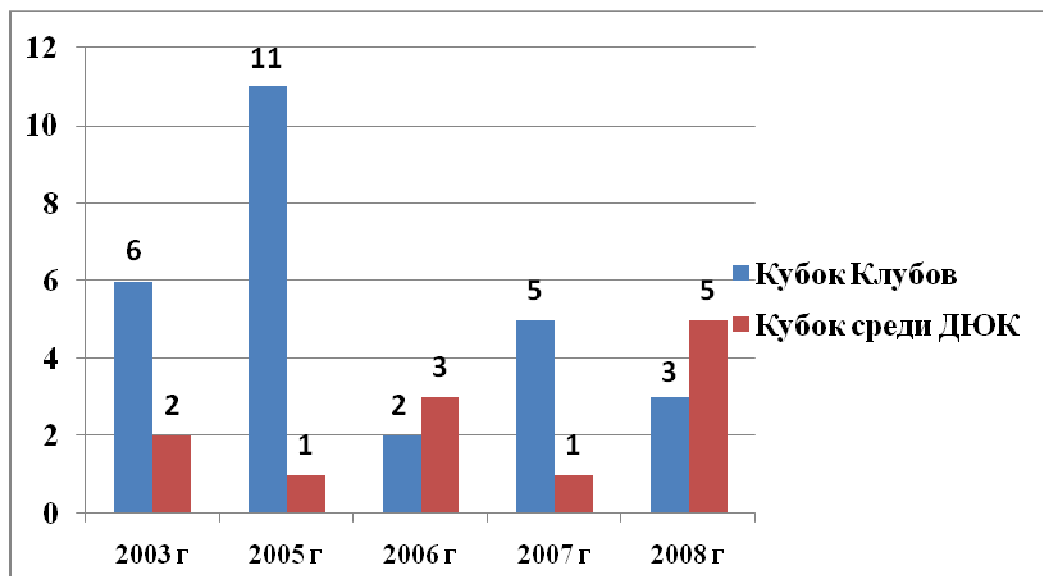

Рисунок 1. – Общекомандные результаты выступления СТКК «Арго»

С 2003 г. воспитанники Полоцкого ЦТК стали занимать лидирующие позиции на соревнованиях областного и республиканского уровня. Так, из рисунка 1 видно, что в 2003 г. юношеская команда Полоцка заняла 2 место на Республиканских соревнованиях «Кубок Республики Беларусь по спортивному ориентированию среди детско-юношеских команд». И удерживали лидирующие позиции до 2007 г., лишь в 2008 г. спустившись на 5 место. Это было связано с тем, что лидеры первой и второй группы наборов детей П. П. Миронова перешли в другие возрастные категории, а на смену им пришло молодое поколение. Лидерами в своих группах в период с 2003 г. по 2007 г. являлись Н. Гришанова, Л. Коледжо, С. Федотенко, В. Косенко, Ю. Тамбасов, М. Макенко, В. Черный, А. Лемачко, А. Пашута, М. Черный [5].

Оценивая выступления взрослых представителей клуба по итогам общекомандного зачета на соревнованиях «Кубок РБ среди клубов» из рисунка 1 видно, что постепенно из года в год команда начинает выступать сильнее. Это связано с тем, что на момент создания клуба, в нем было мало представителей взрослых элитных групп, которые могли претендовать на призовые места в Чемпионатах и Кубках Республики. Ситуация по общекомандному зачету стала меняться с момента выступления на соревнованиях данного ранга еще подростков, но уже сильных спортсменов уровня Мастера спорта и Кандидатов в мастера спорта – Л. Коледжо, А. Салина, Ю. Тамбасова, Н. Гришановой, В. Черного, А. Лемачко, А. Пашуты [5]. Так уже в 2006 г. команда завоевала 2 общекомандное место в группе «Б», а в 2008 г. – 3 общекомандное место среди клубов всей Республики без деления на группы.

Таким образом, можно сделать вывод, что в период существования СТКК «Арго» в клубе имела сильная юношеская команда, которая претендовала на лидерские позиции среди детско-юношеских команд в Республике, представители которой на протяжении многих лет входили в основные составы юношеской и юниорской сборной. На момент создания клуба и до 2005 г. включительно в клубе не хватало сильных взрослых спортсменов, чтобы претендовать на лидирующие позиции в общекомандном зачете Кубке Республики. Ситуация поменялась с момента перехода сильнейших юношей и юниоров в другие возрастные группы.

С 2009 г. после объединения СТКК «Арго» и КСО «Маяк» свою историю начинает КСО «Эридан». Клуб объединил в себе сильных представителей юношеских и юниорских команд Полоцка с сильнейшими воспитанниками П.П. Миронова г. Новополоцка.

Оценивая результаты выступлений юношеской команды по итогам общекомандного зачета на соревнованиях «Кубок Республики Беларусь среди ДЮОК» мы видим (рис. 2), что до 2012 г. команда выступала стабильно, без изменений (5 общекомандное место с 2008 по 2012 гг.). Это связано с тем, что в клубе хоть и появились сильные ребята, но их не хватало для того, чтобы занимать лидирующие позиции в общекомандном зачете. В связи с этим с 2014 г. на этих соревнованиях полоцкие ребята А. Новиченко, Е. Жаховский, К. Миронова, В. Редькова, Д. Потуремская, Н. Алексеенок, Т. Алексеенок, М. Тамбасова, Д. Бувич, входящие в состав сборных команд Республики Беларусь, стали выступать в составе команды Витебской области. Так, на протяжении последних лет, сборная команда области, половину которой составляли представители Полотчины, занимает лидирующие позиции среди детско-юношеских команд Республики.

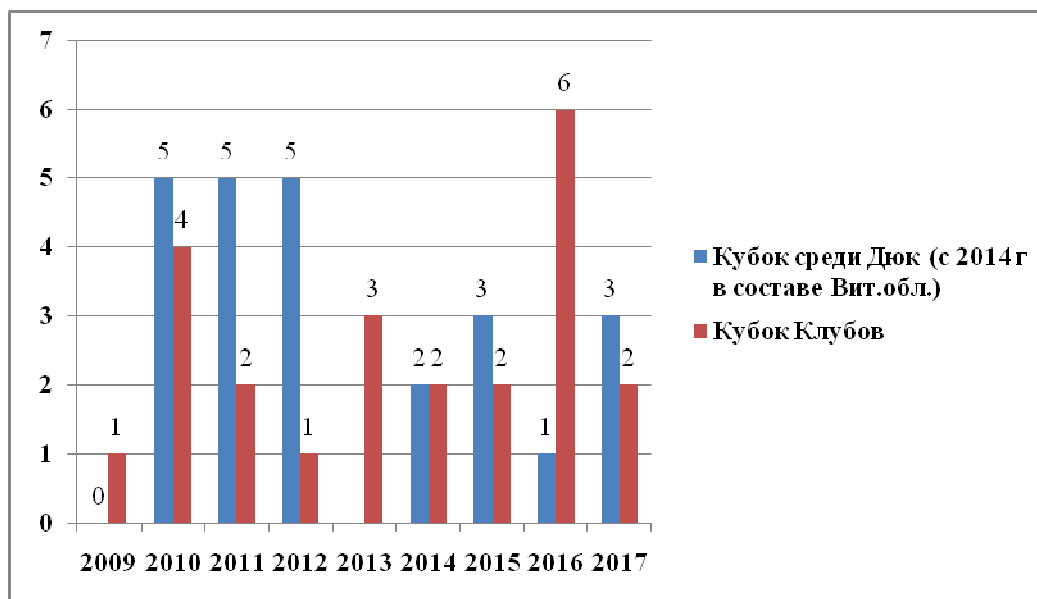

Рисунок 2. – Общекомандные результаты выступления КСО «Эридан»

Оценивая выступления взрослой команды клуба из рисунка 2 видно, что с момента объединения двух клубов, КСО «Эридан» занимает лидирующие позиции среди клубов Республики Беларусь, тем самым являясь одним из сильнейших клубов Республики. Однако, оценивая результаты выступлений спортсменов, было установлено, что клуб имеет сильных представителей мужского пола, а женские составы малочисленны, что и не позволяет клубу выигрывать «Кубок РБ среди клубов».

Таким образом, с момента объединения СТКК «Арго» и КСО «Маяк» на Полотчине появился один из сильнейших клубов в Республике Беларусь – КСО «Эридан». Большинство спортсменов клуба состоят в сборных командах различного уровня, что говорит о качестве подготовки спортсменов. Однако, в настоящий момент существует ряд проблем, которые затормаживают развитие клуба и ориентирования в целом в исследуемом регионе: малочисленный состав детской-юношеских групп, что не позволяет выставлять команду от клуба на республиканских соревнованиях «Кубок Республики Беларусь по спортивному ориентированию среди детско-юношеских команд»; недостаточное количество детских тренеров; недостаточное количество женщин в элитном ориентировании, что не позволяет клубу занимать лидирующие позиции на «Кубке РБ среди клубов».

В связи с этим, следует привлекать к тренерской работе большее количество воспитанников отдела, проводить популяризацию спортивного ориентирования через средства массовой информации, с дальнейшим привлечением учащейся молодежи к занятиям данным видом спорта, мотивировать сильнейших девушек, к целенаправленной подготовке и выступлению на Чемпионатах и Кубках Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт белорусского ориентирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.obelarus.net>. – Дата доступа: 25.12.2016.
2. История развития ориентирования в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://orient.by/orienteering/history/belarus/>. – Дата доступа: 03.04.2016.
3. Зап. в 2018 г. автором, Н.В. Гришановой, В.И. Редьковой от от Е.С. Богданович, 1973 г.р. в г.Полоцке.
4. Зап. в 2015 г. автором, Н.В. Гришановой от П.П. Миронова, 1951 г.р. в г. Полоцке.
5. Зап. в 2018 г. автором, В.И. Редьковой от Н.В. Гришановой, 1989 г.р. в г. Полоцке.

УДК 796.01

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ГУМАНИСТИЧЕСКИМ ЦЕННОСТЯМ СПОРТА

Е.В. ПЕХОВА*(Представлено: канд. ист. наук, доц. Е.Н. БОРУН)*

Сделана попытка выявить отношение студенческой молодежи (на примере студентов Полоцкого государственного университета) к олимпийскому движению и гуманистическим ценностям спорта. Определены ценностные ориентиры современной молодежи в спорте.

Понятие «гуманизации спорта» тесно связано с концепцией гуманизма, с точки зрения которой гуманным признается все то, что способствует полноценному развитию человека, укреплению его здоровья, удовлетворению его потребностей.

Актуальность рассматриваемой проблемы состоит в том, что сегодня спорт получает все более широкое развитие, вовлекает в свою сферу и привлекает внимание миллионов людей нашей планеты. В спорте заключён огромный гуманистический потенциал. Особенно высока гуманистическая ценность «спорт для всех». В человеческой деятельности заключены большие возможности для позитивного воздействия на здоровье человека, на его духовный мир, культуру, моральные принципы. Спорт становится неотъемлемой частью нашей жизни. Однако до сих пор бытует достаточно много противоречивых точек зрения в общественном мнении по поводу оценки его гуманистической направленности. В современных условиях очень сложно проследить наличие гуманистических идеалов в спорте. Они вытеснены соревновательным аспектом, волей к победе несмотря ни на что.

Проблема гуманизации спорта является сложной и дискуссионной. Исследованием данного вопроса занимались ученые Быховская И.М., Вавилов Ю.Н., Столяров В.И., Суходольский Б., Рене Майо [1–5] и многие другие.

Гуманистическое воззрение подразумевает веру в достоинство и ценности индивида, способности человека, направленные в сферу спорта. Для сторонников спорта он выступает в качестве средства проявления высоких человеческих достоинств, таких как: мир, дружба, взаимопонимание и культурное взаимообогащение народов, всестороннее и гармоничное развитие личности и ее культуры. В то же время, в средствах массовой информации иногда приходится наблюдать негативную оценку роли гуманизации спорта в современном обществе. Так, наряду с развитием современного профессионального спорта все чаще говорят о его дегуманизации, о предательстве в спорте самых элементарных гуманистических принципов и ценностей, о проявлении жестокого поведения в спортивных поединках. Со спортом часто связывают такие негативные проявления как чрезмерная коммерциализация, ранняя и «узкая» специализация, погоня за медалями и рекордами, стремление спортсменов добиться победы любой ценой, что толкает их на применение запрещенных фармакологических средств, а впоследствии пагубно отражаются на здоровье. Таким образом, сопоставляя обозначенные точки зрения и позиции на проявление гуманизма в современном спорте, выявляются весьма существенные противоречия в них, а также необходимость углубления наших знаний в разрешении этих проблем.

В рамках изучения проблемы гуманизации спорта, был проведен анализ отношения студентов Полоцкого государственного университета к данной теме. Эмпирическую базу проводимого исследования составили результаты социологического опроса. Социологический опрос проводился в период с 01.04.2018 по 06.04.2018 года, анонимно, в форме смешанной анкеты, состоящей из 10 вопросов открытого и закрытого типа. Посредством анкетирования было опрошено 112 респондентов. Наибольшую долю респондентов составили юноши, обучающиеся на 2-3 курсах (58 % от общего числа опрошенных).

Ряд вопросов анкеты был направлен на выявление отношения студентов к спортивной деятельности, к Олимпийскому движению. Можно сделать вывод, что 41% респондентов активно проявляют интерес к спорту, из них: 26% – систематически выполняют физические упражнения, а также участвуют в спортивных соревнованиях; 50% – пассивно проявляют интерес к спорту, из них: 23% смотрят спортивные соревнования по телевидению, 12% читают спортивные журналы, 15% посещают спортивные зрелища. 4%, от общего числа респондентов, ответили, что исключительно посещают занятия по физической культуре, так как они являются обязательными. 4% опрошенных заявили, что их ничего не связывает со спортом. У части респондентов (53%) отсутствует устойчивый интерес к олимпийскому движению, 33% – не понимают значения Олимпийских игр в современном обществе. Высоко оценивающих роль Олимпийских игр 36% опрошенных.

Ряд респондентов (6%) считает, что Олимпийские игры отрицательно сказываются на развитии современного общества. По мнению 46% опрошенных, Олимпийские игры иногда приводят к негативным последствиям. Процент не согласных с подобным суждением составил - 39%.

У доминирующего количества респондентов (53%) нет кумиров среди олимпийских чемпионов (спортсменов). А ведь, спорт и спортивные кумиры – это основа идеологии государства, основа сплочения нации и соответственно патриотизма.

Ряд вопросов анкеты были направлены на выявление отношения студентов к гуманистическим ценностям спорта. Смысл спортивных состязаний, по мнению респондентов, заключается в совершенствовании и победе над собой (35%), а также в достижении максимального результата (23%). Респондентам нравятся такие черты спортсменов, как способность показывать необычайно высокие спортивные результаты, их профессиональное мастерство (45%); всестороннее и гармоничное развитие (24%) и высокая нравственность, культура поведения (15%); внешний вид (8%); эксцентричность, интеллект и юмор (8%). Наиболее привлекательными принципами и идеалами олимпизма для респондентов являются: принцип честной и справедливой борьбы в спорте (49 %); принцип «Главное – участие, а не победа» (21%); идеал всесторонне и гармонично развитого атлета (17%); девиз «Быстрее, выше, сильнее» (14%). По мнению респондентов, можно добиться больших успехов в спорте ведя честную борьбу (68%).

Анкетирование позволило провести анализ сходств и различий отношения студентов различных факультетов Полоцкого государственного университета к гуманистическим ценностям спорта, заинтересованности студентов в спорте, уровня их физкультурно-спортивной активности и ряда других аспектов. В выборке для проведения сравнительного анализа принимали участие респонденты, обучающиеся на различных факультетах, а именно студенты факультета финансово-экономического /ФЭФ/ (20 респондента), механико-технологического /МТФ/ (20 респондентов), радиотехнического /РТФ/ (30 респондентов) и гуманитарного /ГФ/ (42 респондента).

Большинство респондентов факультетов МТФ и РТФ мужского пола (75% и 100% соответственно), ФЭФ и ГФ женского пола (90% и 72% соответственно), что, прежде всего, связано со спецификой специальностей, по которым ведется подготовка на факультетах. Процент респондентов активно занимающихся физическими упражнениями варьируется в зависимости от факультета от 21 до 33 (ФЭФ – 26%, МТФ – 33%, ГФ – 28%, РТФ – 21%), участвующих в спортивных соревнованиях от 15 до 23 (МТФ, ГФ, РТФ - 23%, 15% и 17% соответственно). Студенты ФЭФ избегают принимать участие в спортивных мероприятиях, пассивно проявляют интерес к спорту (смотрят спортивные соревнования по телевидению, читают спортивные журналы, посещают спортивные зрелища). Интерес к олимпийскому движению демонстрируют студенты всех опрошенных факультетов (ФЭФ – 65%, МТФ – 55%, ГФ – 49% и РТФ – 48%). Респонденты технических факультетов - МТФ и РТФ, высоко оценивают роль Олимпийских игр в современном обществе (50% и 38% соответственно). Студенты гуманитарных специальностей ФЭФ и ГФ не понимают значение олимпийского движения (40% и 35% соответственно), считают, что Олимпийские игры иногда приводят к негативным последствиям (55% и 51%), а 12% (ФЭФ) и 7% (ГФ) опрошенных считают, что Олимпийские игры отрицательно сказываются на развитии современного общества. У респондентов факультетов ФЭФ, ГФ и РТФ нет кумиров среди олимпийских чемпионов (55%, 56% и 62%). Наиболее привлекательными принципами и идеалами олимпизма для респондентов всех опрошенных факультетов являются: принцип честной и справедливой борьбы в спорте (ФЭФ – 35%, МТФ – 54%, ГФ – 55%, РТФ – 52%); принцип «Главное – участие, а не победа» (25%, 34%, 7%, 18% соответственно).

Таким образом, согласно результатам сравнительного анализа, можно сделать вывод, что, несмотря на некоторые отличия в отношении студентов различных специальностей к спортивной деятельности, в целом они понимают проблемы гуманизации спорта. Респонденты различных специальностей Полоцкого государственного университета (ФЭФ, МТФ, ГФ, РТФ) разделились во мнениях по поводу значимости олимпийского движения. Большинство респондентов МТФ и РТФ высоко оценивают значение олимпийского движения в современном обществе (50% и 38%). А у большинства представителей ФЭФ и ГФ нет определённого ответа на вопрос по значимости спорта в современном обществе (40% и 35%). У респондентов МТФ есть спортивные кумиры (70%), у представителей ФЭФ, ГФ и РТФ таковых нет.

Исходя из этого, необходимо приобщать студентов к идеалам и ценностям олимпизма, путем поиска новых форм и методов просветительской работы. Основные усилия должны быть акцентированы на решении, прежде всего следующих задач: повышение уровня знаний студентов об олимпизме, его основополагающих принципах и ориентация студентов на гуманистические, духовно-нравственные ценности олимпизма.

Для достижения цели приобщения студентов к идеалам и ценностям олимпизма как минимум требуется:

1. Создать эффективную и плодотворную систему олимпийского образования студентов в учебных заведениях [6, 7]. При этом использовать большой опыт, накопленный в этом отношении другими странами.

2. Применить на практике новые модели организации и проведения олимпийских соревнований, которые ориентируют их участников на духовно-нравственные, культурные ценности: препятствуют формированию стремления к победе любой ценой, проявлению насилия, грубости, агрессивности, национализма; формируют стремление к гармоничному развитию и высоконравственному поведению; выдвигают на передний план не соперничество, а сотрудничество, единение участников соревнований, их общение друг с другом, а также с природой.

3. Повысить творческую активность студентов в популяризации и реализации идеалов, ценностей олимпизма.

4. Повысить готовность специалистов в области физической культуры и спорта к работе по олимпийскому образованию и воспитанию, к культурно-спортивной работе среди детей и молодежи.

5. Активировать работу средств массовой информации, радио, телевидения по разъяснению и пропаганде идей олимпизма.

6. Активировать научных и научно-прикладных исследований для выявления оптимальных программ олимпийского образования и воспитания, развертывания олимпийского движения и т.д.

7. Расширить контакты с зарубежными организациями для проведения совместных акций и мероприятий, содействующих приобщению студентов к идеалам и ценностям олимпизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быховская, И.М. Гуманизм или технократизм: два стиля мышления в спорте / И.М. Быховская // Нравственный потенциал современного спорта : материалы IV Всесоюз. методол. семинара. – М. : ФиС, 1979. – С. 140–144.
2. Вавилов, Ю.Н. Научно-практические предпосылки спортивно-оздоровительной программы для детей и молодежи / Ю.Н. Вавилов // Теория и практика физич. Культуры. – 1995. – № 4 – С. 54–60.
3. Столяров, В.И. Спортивно-гуманистическое и олимпийское воспитание детей и молодежи в условиях социализма / В.И. Столяров // Философско-социологические исследования физической культуры и спорта. Вып. первый. Спорт. Культура. Воспитание. – 1988. – С. 151–169.
4. Суходольский, Б. Спорт и защита мира / Б. Суходольский // Междунар. спорт. движение: Экспресс-информация. Вып. 10. – М. : ЦООНТИ-ФиС, 1987. – С. 3–6.
5. Майон, Рене. Послание Генерального директора ЮНЕСКО / Рене Майон // Манифест о спорте. – М., 1971. – С. 3–8.
6. Сараф, М.Я. Введение в эстетику спорта : учеб. пособие для ин-тов физ. культуры / М.Я. Сараф, В.И. Столяров. – М., 1984.
7. Сегал, Ю.П. Идеалы и ценности олимпизма как средство повышения эффективности работы по коммунистическому воспитанию школьников старших классов / Ю.П. Сегал. – М., 1989.

УДК 796.01

ПРОБЛЕМА ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Е.В. ПЕХОВА

(Представлено: канд. ист. наук, доц. Е.Н. БОРУН)

Рассмотрена динамика развития физической культуры и спорта, как одного из приоритетных направлений государственной социальной политики Республики Беларусь. Сделана попытка выявить отношение студенческой молодежи к здоровому образу жизни. Определены проблемы, которые являются причинами низкой физкультурно-спортивной активности студентов.

Развитие физической культуры и спорта в Республике Беларусь является одним из важнейших направлений государственной социальной политики, эффективным инструментом оздоровления нации и укрепления международного имиджа страны [1]. Стремительный рост спортивных достижений; усиление конкуренции на международной арене; постоянное повышение роли спорта в развитии и совершенствовании не только отдельной личности, но и общества в целом «омолодили» возраст участников высококвалифицированных спортивных соревнований, определили престиж спортивной деятельности в студенческой среде. В силу более сознательного психолого-возрастного состояния студенчество является той социальной базой, на основе которой можно закреплять инновационные методы и формы подготовки спортсменов в цикле четырехлетнего периода, для достижения наивысших результатов в спорте [2].

На сегодняшний день развитие студенческого спорта и модернизация процесса физического воспитания в системе образования является стратегическим направлением государственной молодежной политики [3].

Примером поддержки и развития физической культуры и спорта (ФКиС) в целом служит Государственная программа развития ФКиС в Республике Беларусь. Она разрабатывается сроком на пять лет и утверждается Постановлением Совета Министров Республики Беларусь. Цель программы – достижение стабильно позитивной динамики оздоровления нации средствами ФКиС. В рамках государственной программы 2016-2020 гг. разработана подпрограмма 2 «Подготовка спортивного резерва, физкультурно-оздоровительная, спортивно-массовая работа» [1; 4].

В целях достижения стабильно позитивной динамики оздоровления учащейся молодежи средствами ФКиС, укрепления позиций белорусского студенческого спорта среди ведущих мировых спортивных держав постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 29.12.2010 г. была утверждена Программа развития студенческого спорта в Республике Беларусь на 2011-2014 годы. Также на сегодняшний день разработан проект Программы развития студенческого спорта в Республике Беларусь на 2017-2020 годы с приложениями. Так, в рамках проекта программы развития студенческого спорта в Республике Беларусь на 2017–2020 годы обозначены три основные задачи [5; 6, с. 5]:

- 1) совершенствование системы физического воспитания в УВО;
- 2) дальнейшее улучшение качества физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы со студентами и молодежью;
- 3) создание условий для подготовки и успешного выступления студентов-спортсменов на всемирных универсиадах, чемпионатах мира среди студентов, чемпионатах Европы среди университетских команд.

Каждая из вышеназванных задач программы в свою очередь разделена на множество подзадач, которые их раскрывают и конкретизируют. Стоит отметить, что по сравнению с Программой развития студенческого спорта на 2011–2014 годы, в проекте новой программы мероприятия по реализации задач программы представлены гораздо более широко и развернуто. В частности план мероприятий охватывает ряд важнейших аспектов, которые не были представлены, либо не раскрывались в предыдущей программе, таких как агитационное и пропагандистское сопровождение развития студенческого спорта, укрепление кадрового потенциала кафедр ФКиС, разработка учебных программ, пособий для групп спортивных учебных отделений с учетом специфики видов спорта, внедрение инновационных спортивных технологий обучения, формирование у студентов потребности в систематических занятиях избранным видом спорта и повышение мотивации их участия в спортивных мероприятиях, повышение внутреннего и международного сотрудничества в области студенческого спорта и т.д. [6, с. 5–7].

Кроме того, в целях развития студенческого спорта за последние годы был разработан ряд указов и постановлений. Так, в 2014 году было утверждено Положение «О центре физического воспитания и спорта учащихся и студентов» от 14 июля 2014 г. № 104, которое определяет порядок деятельности

центра физического воспитания и спорта учащихся и студентов. Центр является организацией ФКиС и подразделяется на республиканский и областные. Основными целями деятельности Центра являются обеспечение координации деятельности по физическому воспитанию обучающихся, развитие школьного и студенческого спорта, организация и проведение физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятий для обучающихся [7]. Положительные результаты работы по созданию стройной системы студенческого спорта в нашей стране, отражаются не только в принятии законов и подзаконных нормативных правовых актов, но и в образовании и развитии сети физкультурно-спортивных организаций.

В настоящее время координацию работы по всем направлениям физического воспитания и массового студенческого спорта с учащейся молодежью осуществляет РЦФВС. РЦФВС является некоммерческой организацией, созданной в форме государственного учреждения, и финансируемой из средств республиканского бюджета. Целью деятельности РЦФВС является осуществление государственной политики в области образования, воспитания, развития ФКиС; координация, методическое руководство и контроль за физическим воспитанием детей, учащихся и студентов; развитие физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы среди детей, учащейся молодежи и работников системы Министерства образования Республики Беларусь [8].

В Полоцком государственном университете (ПГУ), благодаря созданию современных доступных условий для физкультурно-оздоровительной и спортивной работы наблюдается положительная динамика показателей физкультурно-спортивной деятельности студентов. Так, в 2004 году общая численность студентов, занимающихся ФКиС, составляла 395 человек, или 9,6% от общего количества студентов дневного отделения, что на 6,4% меньше, по сравнению с 2015 годом. В 2015 году численность студентов, регулярно занимающихся в группах спортивного совершенствования, группах ОФП и спортивных секциях, в том числе и на платной основе, составила 719 человек, или 16% от общего количества студентов дневного отделения. Таким образом, начиная с 2007 года можно отметить тенденцию увеличения количества студентов, регулярно занимающихся ФКиС. Данная тенденция во многом обусловлена созданием в 2007 году спортивных секций на платной основе, что создало дополнительные возможности для студентов заниматься ФКиС во внеучебное время.

Несмотря на общую положительную динамику показателей физкультурно-спортивной деятельности студентов ПГУ, процент студентов, регулярно занимающихся в группах спортивного совершенствования, группах ОФП и спортивных секциях, организованных спортивным клубом ПГУ остается достаточно низким (16%). Еще более низкие показатели физкультурно-спортивной деятельности студентов показали результаты проведенного социологического опроса.

Социологический опрос проводился методом анкетирования в период с 21.05.2018–23.05.2018 года с целью изучения отношения студентов ПГУ к здоровому образу жизни. Анкетирование проводилось анонимно, в форме смешанной анкеты, состоящей из 15 вопросов. Посредством анкетирования было опрошено 102 респондентов. Наибольшую долю респондентов составили юноши, обучающиеся на 2-3 курсах. Целью проведения исследования было выявление отношения студентов различных специальностей ПГУ к здоровому образу жизни, их уровня физкультурно-спортивной активности. В выборке для проведения сравнительного анализа принимали участие респонденты, обучающиеся на различных факультетах, а именно студенты факультета финансово-экономического (20 респондента), механико-технологического (20 респондентов), радиотехнического (30 респондентов) и гуманитарного (32 респондента).

Данные опроса показали, что большинство респондентов выросли в небольшом городе (56%) и сельской местности (27%). В крупных городах большее разнообразие секций и спортивных направлений, таких как: фрисби, художественная гимнастика, акробатика, плавание, фигурное катание, биатлон, различные виды борьбы и т.д. В сельской местности их выбор ограничен школьными секциями: баскетбол, футбол и волейбол. Большинство респондентов мужского пола (59%); в возрасте 17-19 лет (49%). Студенты не имеют вредных привычек (60%), предпочитают проводить свободное время гуляя с друзьями (31%), сидя дома с гаджетами (27%), занимаясь спортом (25%). 18% - жалуются на отсутствие свободного времени.

Студенты не уделяют должного внимания правильному питанию: 24% опрошенных не соблюдают режим питания, что негативно сказывается на их здоровье. Систематические нарушения режима питания (еда всухомятку, редкие и обильные приемы пищи, беспорядочная еда и т. д.) допускают 54% опрошенных, это приводит к ухудшению обмена веществ и способствует возникновению болезней органов пищеварения. Соблюдают правильный режим питания лишь 22%. Большинство студентов делает утреннюю зарядку не регулярно (67%). Никогда не делают зарядку 29%. Систематически делают утреннюю зарядку лишь 4%. Польза утренней зарядки является очевидной, она снабжает организм энергией, поднимает настроение, помогает организму окончательно проснуться, размять мышцы и суставы после сна.

Большинство опрошенных студентов (71%) занимались различными видами спорта, такими как: лёгкая атлетика, кикбоксинг, волейбол, футбол, гребля на байдарке, танцы, аэробика, карате, фигурное катание, плавание, гимнастика и гандбол. Наиболее распространёнными видами спорта оказались лёгкая атлетика и футбол. Никогда не занимались спортом – 29%. На вопрос «Когда Вы в последний раз занимались спортом или физической культурой», респонденты ответили сегодня (54%), неделю назад (28%), месяц назад (4%), не помню (23%). Большинство студентов продолжает заниматься спортом и физической культурой. Двигательная активность положительно сказывается на гармоничном развитии организма в целом.

Чаще всего респонденты смотрят трансляции таких видов спорта как футбол (40%), хоккей (28%), менее интересными являются, на взгляд опрошенных, теннис (14%) и баскетбол (12%). Большинство студентов считают, что здоровый образ жизни способствует успеху в других сферах человеческой деятельности (75%). Это очевидно, спорт помогает поддерживать здоровье и хорошее самочувствие. Когда у человека ничего не болит, море энергии, сильное тело – он может все. Спорт – это ключ к полноценной жизни во всех сферах. Затрудняются ответить на вопрос о полезности спорта (19%), 7% считают, что спорт не способствует успеху в других сферах человеческой деятельности. Интересно, что большинство студентов механико-технологического (МТФ), гуманитарного (ГФ) и радиотехнического (РТФ) факультетов убеждены, что здоровый образ жизни способствует успеху в других сферах человеческой деятельности (85%, 100% и 73%), а респонденты финансово-экономического (ФЭФ) затрудняются ответить на данный вопрос (75%).

Как показывает анкетирование, респонденты МТФ и ГФ могут позволить себе посещение различных спортивных секций и посещают их (60% и 87%); респондентам ФЭФ не хватает времени на посещение спортивных секций (40%). В целом, 51% опрошенных студентов может позволить себе посещение различных спортивных секций и систематически посещает их, а 23% не посещают по причине нехватки свободного времени, 12% из-за нехватки денежных средств.

Студенты часто задумываются над правильностью своего образа жизни (ФЭФ – 75%, МТФ – 65%, ГФ – 72% и РТФ – 60%). Респонденты считают, что здоровый образ жизни – это здорово! (ФЭФ – 75%, МТФ – 65%, ГФ – 100% и РТФ – 80%). По их мнению, для поднятия жизненного тонуса необходимы: соблюдение режима дня (34%), занятие спортом (28%) и постоянные прогулки на природе (26%).

В то же время результаты проведенного опроса обнаружили ряд проблем, которые являются причинами низкой физкультурно-спортивной активности студентов. Наиболее распространенные проблемы – отсутствие времени и интереса к спорту. Решить данные проблемы можно только путем применения комплексных мер, нацеленных, прежде всего на формирование у студентов потребности в систематических занятиях избранным видом спорта и повышение мотивации их участия в мероприятиях физкультурно-оздоровительной, спортивно-массовой и туристической направленности. В качестве таких мер можно предложить следующее:

- 1) создание условий студентам для успешного сочетания обучения и занятий спортом, моральное и материальное стимулирование не только студентов, занимающихся спортом профессионально, но и активистов, регулярно участвующих в спортивных и физкультурно-оздоровительных мероприятиях университета;
- 2) внедрение инновационных спортивных технологий в организацию и проведение учебной, учебно-тренировочной и внеучебной физкультурно-спортивной работы: оборудование спортивных залов компьютерной и проекционной техникой, применение электронных средств обучения;
- 3) популяризация физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий в УВО, путем их регулярного освещения в СМИ и социальных сетях;
- 4) разработка системы поощрений, которая будет заключаться в снижении стоимости платных услуг, оказываемых спортивным клубом для студентов с высоким средним баллом успеваемости по результатам сессии, а также для активистов в спортивной, творческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : принята постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 12 апр. 2016 г., № 303 // ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=C21600303#load_text_none_1_. – Дата доступа: 03.09.2018.
2. Иванова, Л.А. Студенческий спорт как спорт высоких спортивных достижений [Электронный ресурс] / Л.А. Иванова, О.А. Казакова // Концепт. – 2014. – № 10. – Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2014/14273.htm>. – Дата доступа: 22.09.2018.

3. Студенческая активность в стране и мире [Электронный ресурс] / Г.П. Косяченко [и др.] // Мир спорта. – 2015. – № 2. – Режим доступа: <http://www.sportedu.by/wp-content/uploads/2014/11/Kosyachenko-G.P.-Studencheskaya-aktivnost-v-strane-i-mire.pdf>. – Дата доступа: 23.09.2018.
4. Черкова, И.В. Студенческий спорт в Республике Беларусь: правовые проблемы и пути их решения [Электронный ресурс] / И.В. Черкова, Е.Н. Борун // Проблемы и перспективы развития физической культуры, спорта и туризма в Республике Беларусь : материалы Респ. науч.-практ. семинара, Новополоцк, 24 марта 2017 г. / Полоц. гос. ун-т. – Новополоцк, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
5. Программа развития студенческого спорта в Республике Беларусь на 2011–2014 годы : утв. постановлением М-ва образования Респ. Беларусь от 29.12.2010 г. № 123 [Электронный ресурс] // Республиканский центр физического воспитания и спорта учащихся и студентов. – 2010. – Режим доступа: <http://www.sporteducation.by/img/file/polojen/Prog.pdf>. – Дата доступа: 20.09.2018.
6. О согласовании проекта программы развития студенческого спорта в Республике Беларусь на 2017–2020 годы : письмо М-ва образования Респ. Беларусь, 17 мая 2017 г., № 10-01-28/964 // В.А. Богущ. – Минск, 2017. – 10 с.
7. Положение о центре физического воспитания и спорта учащихся и студентов [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва образования Респ. Беларусь, 14 июля 2014 г., № 104 // Республиканский центр физического воспитания и спорта учащихся и студентов. – Режим доступа: http://sporteducation.by/img/file/polojen/Poloj_Center.pdf. – Дата доступа: 20.09.2018.
8. Общая информация о РЦФВС [Электронный ресурс] / Республиканский центр физического воспитания и спорта учащихся и студентов. – Режим доступа: http://sporteducation.by/obshaj_info. – Дата доступа: 20.09.2018.

УДК 796.011.3

АКТУАЛЬНОСТЬ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

М.А. БАРМЕНКОВА, Е.В. КАБАЦКАЯ
(Представлено: Т.И. БОЧЕК)

Рассматривается роль физической подготовки в жизни студентов. Общие закономерности изменения работоспособности студентов в процессе обучения.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь (Белстат), на 2017/2018 учебный год численность студентов в стране составляет 284,3 тыс. чел.

Студентов рассматривают как специфическую часть общества, обладающую своими особенностями в образе жизни, ценностях и задачах, в поведении, а также мотивациями своей деятельности. Их относят к части населения повышенного риска из-за непростого и непривычного ритма жизни. Высокая психоэмоциональная и умственная нагрузка, адаптация к незнакомым условиям проживания и обучения – это те проблемы, с которыми приходится сталкиваться студентам. Это очень напряженный период, так как с первых дней перед первокурсниками стоит целый ряд задач, не связанных с их опытом, требуя максимальной мобилизации интеллектуальных и физических сил организма.

Наука не стоит на месте и в соответствии с развивающимся научно-техническим прогрессом, появлением новых технологий увеличивается и академическая нагрузка на студентов, усложняются образовательные программы. В связи с этим важно знать, как систематические занятия физическими упражнениями отражаются на академической успеваемости студентов, их здоровье, культурном уровне, самообразовании, а также влияют на процесс формирования необходимых прикладных знаний, физических, психических и специальных качеств, умений и практических навыков, обеспечивающих объективную готовность будущих специалистов к успешному выполнению профессиональной деятельности.

Работоспособность определяется воздействием разнообразных внешних и внутренних факторов не только по отдельности, но и в их сочетании. Эти факторы можно разделить на три основные группы:

1-я – физиологического характера – состояние здоровья, сердечно-сосудистой системы, дыхательной и другие;

2-я – физического характера – степень и характер освещенности помещения, температура воздуха, уровень шума и другие;

3-я – психического характера – самочувствие, настроение, мотивация и др.

Под влиянием учебного процесса работоспособность студентов изменяется, что можно наблюдать в течение дня, недели, на протяжении каждого полугодия и учебного года в целом. В результате постоянного напряжения всех систем организма для освоения учебной программы студентам диагностируют умственное переутомление. Последствиями которого могут быть различные болезни в основном нервной и сердечнососудистой систем. К концу дня замечается повышение утомляемости в связи с напряжением при недостатке сна и неполноценном питании. Студенты редко сидят правильно и ровно, что приводит к статическому напряжению мышц корпуса, которое может привести к нарушению многих систем организма.

Для эффективной подготовки кадров в вузе необходимо чередовать умственные и творческие нагрузки с физическими. Такой распорядок поможет на занятиях физической культурой сбросить напряжение и стресс предыдущих занятий, а также поможет освежить мысли и чувства.

Физическая культура в вузе выполняет следующие социальные функции:

– преобразовательно-созидательную, обеспечивающую достижение необходимого уровня физического развития, подготовленности и совершенствования личности, укрепления ее здоровья, подготовку ее к профессиональной деятельности;

– интегративно-организационную, характеризующую возможности объединения молодежи в коллективы, команды, клубы, организации, союзы для совместной физкультурно-спортивной деятельности;

– проективно-творческую, определяющую возможности физкультурно-спортивной деятельности, в процессе которой создаются модели профессионально-личностного развития человека, стимулируются его творческие способности, осуществляются процессы самопознания, самоутверждения, саморазвития, обеспечивается развитие индивидуальных способностей;

– ценностно-ориентационную. в процессе ее реализации формируются профессионально и личностно-ценностные ориентации, их использование обеспечивает профессиональное саморазвитие и личностное самосовершенствование;

– коммуникативно-регулятивную, отражающую процесс культурного поведения, общения, взаимодействия участников физкультурно-спортивной деятельности, организации содержательного досуга, оказывающую влияние на коллективные настроения, переживания, удовлетворение социально-этических и эмоционально-эстетических потребностей, сохранение и восстановление психического равновесия, отвлечение от курения, алкоголя, токсикомании;

– социализации, в процессе которой происходит включение индивида в систему общественных отношений для освоения социокультурного опыта, формирования социально ценных качеств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин, Е.П. Психология физического воспитания / Е.П. Ильин. – СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2000. – 486 с.
2. Виленский, М.Я. Физическая культура и здоровье студента / М.Я. Виленский, А.Г. Горшков. – М. : Гардарики, 2007. – 218 с.

УДК 796.011.3

ИССЛЕДОВАНИЕ АКТУАЛЬНОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СТУДЕНТОВ

М.А. БАРМЕНКОВА, Е.В. КАБАЦКАЯ

(Представлено: Т.И. БОЧЕК)

Цели проведенного исследования:

1. Установить наличие стрессовости у современного студента.
2. Изучить досуг учащихся и определить, какой отдых (пассивный/ активный) предпочитают студенты.
3. Считают ли учащиеся физическую подготовку необходимым условием качественного получения образования.

Исследование проводилось не только среди учащихся Полоцкого государственного университета, но и со студентами других вузов, в частности БГЭУ и БГУ. Также оно проводилось со студентами различных специальностей и курсов (от 1 до 5): ДИЗ; ПГС; ИТ; ДФЗ; ДАЗ-1; РТ; СК; АРХ.

Был проведен опрос среди студентов со следующей целью: узнать их личное отношение к занятиям физической культурой и взаимосвязи ее с учебой. Полученные сведения представлены в таблице.

Таблица. – Результаты опроса

Вопросы	Ответы студентов			
	Да	Периодически	Редко	Нет
1. Испытываете ли Вы стресс во время учебы?	Да 59%	Периодически 14%	Редко 6%	Нет 21%
2. Испытываете ли Вы переутомление и снижение работоспособности в течение учебного дня?	Да 83%	Периодически 4%	Редко 1%	Нет 12%
3. Как боритесь со стрессом?	Активный отдых 32%		Пассивный отдых 68%	
4. Являются ли физические нагрузки способом для снятия стресса?	Да 59%	Только легкие физ. нагрузки 13%		Нет 28%
5. Замечали ли Вы улучшение вашего эмоционального или физического состояния после физических упражнений?	Да 59%	Иногда 13%		Нет 28%
6. Как часто занимаетесь физическими нагрузками?	Почти каждый день 22%	4 раза в неделю 15%	2 раза в неделю 46%	Практически не занимаюсь 17%
7. Как предпочитаете проводить свободное время?	Активный отдых 23%		Пассивный отдых 77%	

Проанализировав данные опроса, можно сказать, что большинство студентов ведут пассивный образ жизни. Многие осознают, что физические нагрузки благотворно влияют на самочувствие и психоэмоциональное состояние, однако сами не прибегают к данному методу.

В статье описывается взаимосвязь физического и ментального состояний организма, а также как физические нагрузки могут помочь студентам в снятии негативных состояний, снижении апатии и повышении работоспособности.

УДК 796.011.3

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ
СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»**Н.А. БЛАЖЕВИЧ, Д.В. КОЛДЕКО**
(Представлено: И.М. ГАВРИЛЬЧИК)

Рассматриваются вопросы физического развития студентов 1-4 курсов специальности «Физическая культура» Полоцкого государственного университета. Для определения уровня физического развития студентов применялись различные методы. Уровень физического развития студентов был установлен по таким показателям, как индекс массы тела, экскурсия грудной клетки, кистевая динамометрия.

Физическое здоровье является интегральным показателем жизнедеятельности человека и характеризуется комплексом морфологических и функциональных свойств организма, обеспечивающих адаптивное приспособление к различным условиям среды обитания. Оно отражает общий уровень гигиенических и социально-экономических условий жизни населения.

Физическое развитие – это комплекс функциональных и морфологических свойств организма. Который определяет запас его физических сил. Следовательно, уровень физического развития человека определяет возможность и характер занятий физическими упражнениями и предопределяет особенности спортивной тренировки. Поэтому важно постоянно следить за физическим развитием студентов и правильно его оценивать [1].

В практике чаще всего физическое развитие изучено по таким основным антропометрическим признакам, как рост стоя, масса тела, окружность грудной клетки. Антропометрические измерения дают возможность определить уровень и особенности физического развития, степень его соответствия полу и возрасту, имеющиеся отношения физического развития под воздействием занятий физическими упражнениями и различными видами спорта.

В настоящее время имеются сведения, что уровень физического здоровья и физической подготовленности студентов очень низкий. Мониторинг физического развития и физической подготовленности показывает, что динамика физического и моторного развития студентов неодинакова: для физического развития наиболее характерен средний уровень, тогда как в моторном развитии чаще преобладают крайние варианты [2].

Студенты, обучающиеся на специальности «Физическая культура» отличаются более высокими показателями состояния здоровья, физического развития, физической подготовленности и функционального состояния, так как это является одним из требований предъявляемым к ним при поступлении на данную специальность. Кроме того, многие из них занимаются спортом профессионально.

Целью исследования является выявление особенностей физического развития студентов специальности «Физическая культура».

Для исследования уровня физического развития студентов ПГУ мы использовали следующие показатели: возраст, рост, вес, индекс массы тела, экскурсия грудной клетки, кистевая динамометрия.

Индекс массы тела ИМТ (англ. BMI) был предложен бельгийским ученым А. Кетле и может быть вычислен по следующей формуле:

$$\text{ИМТ(BMI)} = \frac{m}{h^2}$$

где m – масса тела, кг; h – рост, м.

Для интерпретации значений рассчитанных индексов массы тела использовалась таблица 1, приведенная ниже.

Следует отметить, что индекс массы тела рекомендуется рассчитывать для мужчин и женщин в возрасте 20–65 лет. При использовании ИМТ для оценки телосложения профессиональных спортсменов или подростков (до 18 лет), полученные результаты могут быть неверными.

Таблица 1. – Таблица значений индекса массы тела

Индекс массы тела (ИМТ)	Классификация
Меньше 16	Выраженный дефицит массы тела
16–18,5	Недостаточная масса тела
18,5–25	Нормальная масса тела
25–30	Избыточная масса тела (предожирение)
30–35	Ожирение 1-й степени
35–40	Ожирение 2-й степени

Больше 40	Ожирение 3-й степени
-----------	----------------------

Для измерения сгибательной силы кисти используют метод кистевой динамометрии (КД).

Динамометр берут в руку циферблатом внутрь. Руку вытягивают в сторону на уровне плеча и максимально сжимают динамометр. Проводятся по два измерения на каждой руке, фиксируется лучший результат.

Средние показатели силы правой кисти (если человек правша) у мужчин – 35–50 кг, у женщин – 25–33 кг, средние показатели силы левой кисти обычно на 5–10 кг меньше. Норма у мальчиков 16 до 19 лет – от 45,9 до 51,0 кг, у девочек – от 16 до 19 лет – от 31,3 до 33,8 кг.

Любой показатель силы обычно тесно связан с объемом мышечной массы, т.е. с массой тела. Поэтому при оценке результатов динамометрии важно учитывать, как основную абсолютную силу, так и относительную, т.е. отнесенную с массой тела. Они выражаются в процентах. Для этого показатель силы правой кисти умножается на 100 и делится на показатель массы тела. Средние показатели относительной силы у мужчин – 60–70% массы тела, у женщин – 45–50% [3].

Величина окружности грудной клетки характеризует развитие и степень ее подвижности. Измерение окружности грудной клетки производят в трех фазах: в покое (пауза), когда грудная клетка находится в состоянии, среднем между вдохом и выдохом; при полном вдохе; при полном выдохе. Разница в окружности грудной клетки на фазе вдоха и выдоха носит название – экскурсия грудной клетки (ЭГК). Экскурсия – очень важный показатель функционального состояния грудной клетки и дыхательного аппарата в целом. Она зависит от морфоструктурного развития грудной клетки, ее подвижности, типа дыхания. Под влиянием занятий спортом экскурсия грудной клетки закономерно увеличивается. На величину экскурсии грудной клетки оказывает влияние ее форма и развитие мышц плечевого пояса. У людей с длинной грудной клеткой и косым направлением нижних ребер отмечается большая экскурсия, а лица с широкой грудной клеткой, и с более горизонтальным направлением ребер, имеют меньшую экскурсию грудной клетки. Многие авторы указывают на то, что у лиц с сильно развитыми мышцами плечевого пояса (штангистов, гимнастов и др.) относительно меньшая экскурсия грудной клетки. Однако при применении совершенной методики тренировки по этим видам спорта подобные явления встречаются редко [4].

У здоровых молодых мужчин разница между окружностью грудной клетки в положениях вдоха и выдоха должна составлять 7–10 см, а у женщин – 5–8 см.

В результате занятием спортом ЭГК может увеличиваться, например, у гребцов до 12 – 15 см. При ХОБЛ она снижается до 1–2 см [3].

Исследование проводилось среди студентов 1–4 курсов Полоцкого государственного университета специальности «Физическая культура». Всего в исследовании приняло участие 54 человека (31 юноша и 23 девушки).

Антропометрические измерения проводились в лабораторных условиях. Рост испытуемых фиксировался с помощью ростомера с сидением, а характеристики массы тела замерялись с использованием напольных электронных весов TBS-200.2-A3. Окружность грудной клетки измерялась с помощью сантиметровой ленты. Показатель кистевой динамометрии определялся с помощью динамометра ДК-140.

Результаты измерений фиксировались в специальных таблицах, после чего происходила обработка полученных данных. В таблице 2 отражены полученные значения уровня физического развития студентов 1 курса по основным показателям. Аналогичные таблицы были составлены для каждого курса.

Таблица 2. – Показатели физического развития студентов 1 курса специальности «Физическая культура»

№ п/п испытуемого	Пол	Возраст	ИМТ	ЭГК	КД		Вид спорта
					П	Л	
1	ж	20	25,18	9	39	40	Дзюдо
2	ж	17	20,08	9	20	24	Гимнастика
3	ж	18	20,2	8	30	20	–
4	ж	17	18,14	6	32	25	–
5	ж	17	18,21	4	30	31	Гребля
6	ж	18	18,34	10	30	28	Волейбол
7	ж	17	21,26	6	20	24	–
8	ж	17	22,04	9	32	30	Плавание
9	м	17	22,05	9	50	43	Волейбол
10	м	18	21,04	6	50	43	Баскетбол
11	м	17	23,96	4	50	43	–
12	м	20	22,63	10	58	50	Плавание
13	м	19	26,47	4	50	42	Дзюдо
14	м	18	23,41	6	46	40	Легкая атлетика
15	м	20	27,74	7	72	60	–
16	м	17	19,74	6	41	42	Кикбоксинг
17	м	17	21,33	3	40	42	Легкая атлетика
18	м	18	21,53	4	38	40	Футбол
19	м	18	22,78	4	46	38	Футбол

Далее был проведен анализ полученных результатов и определен общий уровень физического развития по основным показателям (табл. 3).

Таблица 3. – Уровень физического развития студентов по основным показателям

Курс		ИМТ			ЭГК		КД	
		Норма, %	Ниже нормы, %	Выше нормы, %	Норма и выше нормы, %	Ниже нормы, %	Норма и выше нормы, %	Ниже нормы, %
1	Жен.	50	37,5	12,5	87,5	12,5	75	25
	Муж.	81,8	–	18,2	54,5	45,5	81,8	18,2
2	Жен.	100	–	–	100	–	100	
	Муж.	90	10	–	40	60	40	60
3	Жен.	57,1	42,9	–	28,6	71,4	42,85	57,15
	Муж.	75	–	25	25	75	25	75
4	Жен.	83,3	13,7	–	100	–	50	50
	Муж.	50	–	50	50	50	50	50

Анализ данных таблицы 2 позволил установить следующие особенности в уровне физического развития студентов:

1. У большинства испытуемых индекс массы тела находится в пределах нормы. Однако имеются некоторые отклонения. Стоит отметить, что показатели ИМТ выше нормы наблюдаются в основном у юношей, а ниже нормы у девушек.

2. Средние показатели экскурсии грудной клетки на всех курсах выше у девушек, чем у юношей.

3. Высокие показатели кистевой динамометрии отмечены у девушек 1 и 2 курса в отличие от девушек 3 и 4 курсов. У мальчиков наилучшие показатели кистевой динамометрии выявлены на первом курсе.

4. В ходе исследования было установлено, что наилучшие значения показателей уровня физического развития наблюдаются у студентов, регулярно занимающихся каким-либо видом спорта. При этом, стоит отметить, что различные виды спорта неодинаково влияют на развитие тех или иных физических качеств. Анализ результатов показал, что наиболее благоприятное влияние на организм оказывает плавание, легкая атлетика, а также игровые виды спорта (баскетбол, волейбол).

5. В целом показатели физического развития выше у девушек, чем у юношей, что объясняется физиологическими особенностями женского и мужского организма в данный возрастной период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мартынова, Е.Ю. Физическое развитие и физическая подготовленность студентов ВУЗа разных функциональных групп здоровья / Е.Ю. Мартынова, М.М. Колокольцев // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 6. – С. 85–89.
2. Гамза, Н.А. Функциональные пробы в спортивной медицине : пособие / Н.А. Гамза, Г.Р. Гринь, Т.В. Жукова ; Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – 6-е изд. – Минск : БГУФК, 2014. – 57 с.
3. Загорская, В.Н. Практические занятия по возрастной физиологии и школьной гигиене / В.Н. Загорская. – М. : Изд-во МГПИ им. Ленина, 2002. – 132 с.
4. Нагаева, Т.А. Физическое развитие детей и подростков : учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности. 060103 65 «Педиатрия» / Т.А. Нагаева, Н.И. Басарева, Д.А. Пономарева. – Томск : Изд-во Сиб. гос. мед. ун-та, 2011. – 99, [1] с.

УДК 796.011.3

АНАЛИЗ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗМА
СТУДЕНТОВ 1 КУРСА СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

Н.А. БЛАЖЕВИЧ, Д.В. КОЛДЕКО
(Представлено: И.М. ГАВРИЛЬЧИК)

Рассматриваются такие понятия как физическое развитие и функциональное состояние организма. Приводятся методики, помогающие определить уровень физического развития и функционального состояния различных систем организма человека. Проведено исследование данных показателей у студентов 1 курса специальности «Физическая культура».

Физическое развитие – это изменение форм и функций организма человека в течение его жизни.

Определить уровень и особенности физического развития можно, прежде всего, с помощью антропометрии. Антропометрия – система измерений и исследований в антропологии линейных размеров и других физических характеристик тела (рост, масса тела, окружность грудной клетки и др.) [1].

Функциональное состояние – комплекс свойств, определяющий уровень жизнедеятельности организма, системный ответ организма на физическую нагрузку, в котором отражается степень интеграции и адекватности функций выполняемой работе.

При исследовании функционального состояния организма, занимающегося физическими упражнениями, наиболее важны изменения систем кровообращения и дыхания, именно они имеют основное значение для решения вопроса о допуске к занятиям спортом и о «дозе» физической нагрузки, от них во многом зависит уровень физической работоспособности.

Тестирование в спортивной медицине занимает одно из важнейших мест в оценке подготовленности физкультурников и спортсменов. Оно позволяет оценить не только уровень физической работоспособности, но и дать характеристику функционального состояния различных систем организма. Поэтому в функциональной диагностике, кроме проб с физической нагрузкой, широко используются пробы с переменной положения тела, с изменением внешней среды, фармакологические, пищевые и другие.

Результаты тестирования позволяют помочь специалистам в области физического воспитания и спортивной тренировки разработать индивидуальные программы учебно-тренировочного процесса. Это относится как к массовой физической культуре, так и к спорту. Именно поэтому педагог (тренер) и врач должны обладать знаниями в этой области спортивной медицины с целью подбора функциональных проб, адекватных уровню подготовленности и задачам тренировки, их качественного проведения и объективной оценки результатов тестирования.

Толерантность к нагрузке служит основным критерием дозирования физических нагрузок в системе подготовки. А основным критерием оценки эффективности физического воспитания является характер ответной реакции на нагрузку и результативность. Нередко с помощью функциональных проб можно выявить функциональные особенности и отклонения, а также скрытые пред- и патологические состояния [2].

Целью данного исследования является анализ особенностей физического развития и функционального состояния основных систем организма студентов первого курса специальности «Физическая культура».

В данном исследовании приняли участие 19 человек (5 девушек и 14 юношей), которые являются студентами первого курса группы 17 ФС специальности «Физическая культура».

Для определения уровня физического развития был рассчитан индекс массы тела (ИМТ) [3], который определяется по формуле

$$\text{ИМТ(ВМТ)} = \frac{m}{h^2}$$

где m – масса тела, кг; h – рост, м.

С целью выявления функционального состояния основных систем и организма в целом был проинвентаризирован ряд функциональных проб.

Функциональные пробы – это различные дозированные нагрузки или возмущающие воздействия (задержка дыхания, изменение положения тела на поворотном столе и др.), позволяющие объективно оценить функциональное состояние систем организма.

Для оценки функционального состояния нервной системы использовались пробы Яроцкого, Миньковского и Ромберга. Дыхательная система оценивалась по пробам Штанге и Генчи, а сердечно-сосудистая с использованием проб Руфье и Мартине-Кушелевского.

Для оценки состояния вестибулярного анализатора используют простые координационные и вращательные пробы, где имеет место повышенное раздражение вестибулярных рецепторов. Среди вращательных проб самой простой является проба Яроцкого.

Пробы Миньковского применяют для оценки функционального состояния вестибулярного аппарата. Существует два варианта данной пробы.

К наиболее простым гипоксическим пробам относятся пробы Штанге и Генчи. Они позволяют оценить адаптацию человека к гипоксии и гипоксемии, т. е. дают некоторое представление о способности организма противостоять недостатку кислорода. Лица, имеющие высокие показатели гипоксемических проб, лучше переносят физические нагрузки. В процессе тренировки, особенно в условиях среднегорья, эти показатели увеличиваются.

Пробу Мартинэ – Кушелевского проводят при массовых профилактических осмотрах, этапном врачебном контроле физкультурников и спортсменов массовых разрядов, а также в группах здоровья и ЛФК.

Пробу Руфье используют для оценки адаптации сердечно-сосудистой системы к физической нагрузке, а также применяют как простой и косвенный метод для определения физической работоспособности [2].

Измерение антропометрических показателей производилось в лабораторных условиях, функциональные пробы проводились в гимнастическом зале. Результаты фиксировались в дневнике, для их интерпретации использовались специальные оценочные таблицы. Для анализа полученных данных, нами была составлена сводная таблица 1, отражающая результаты антропометрических измерений и функциональных проб.

Таблица 1. – Уровень физического развития и функционального состояния студентов группы 17ФС

№ п/п испытуемого	Пол	ИМТ	Функциональные пробы									
			Нервная система						Дыхательная система		Сердечно-сосудистая система	
			Проба Ромберга, с		Проба Миньковского		Проба Яроцкого	Проба Штанге, с	Проба Генчи, с	Проба Мартинэ-Кушелевского	Проба Руфье	
			1	2	1	2						
1	муж	20,6	58	53	+	-	50	35	40	норма	норма	
2	муж	21,1	90	88	+	-	60	56	28	норма	норма	
3	муж	22,1	57	40	+	-	40	40	30	норма	норма	
4	муж	22	50	30	+	-	35	25	50	норма	отклонение от нормы	
5	жен	23,8	70	70	+	-	41	38	40	отклонение от нормы	отклонение от нормы	
6	муж	20,6	26	14	+	-	17	30	25	отклонение от нормы	норма	
7	муж	24,1	60	40	-	+	62	45	34	норма	норма	
8	жен	20	100	100	+	+	62	50	40	норма	норма	
9	жен	17,8	110	110	+	+	60	75	75	норма	отклонение от нормы	
10	муж	21,7	57	54	+	+	60	60	50	норма	норма	
11	муж	21,5	16	56	+	+	58	60	20	норма	норма	
12	муж	23,8	75	75	+	+	39	40	25	норма	норма	
13	муж	17,4	45	55	+	-	61	50	35	отклонение от нормы	норма	
14	муж	20,5	53	20	+	-	20	45	35	норма	отклонение от нормы	
15	жен	20	70	70	+	+	60	62	40	отклонение от нормы	норма	
16	жен	17,8	80	80	+	+	47	14	10	норма	отклонение от нормы	
17	муж	24	30	30	+	+	29	30	25	норма	норма	
18	муж	24,2	77	67	-	+	34	30	26	норма	норма	
19	муж	24	36	24	+	+	53	30	27	норма	норма	

Как видно из таблицы индекс массы тела у 85% испытуемых в норме, только у троих человек выявлена недостаточная масса тела.

Комплексный анализ проб, выявляющих функциональное состояние нервной системы показал, что у троих испытуемых (15 %) в большинстве проб наблюдаются отклонения от нормы, что указывает на имеющиеся проблемы в состоянии данной системы. При этом выделяется группа из 6 человек, у которых все пробы удовлетворительные.

Анализ функционального состояния дыхательной системы показывает, что наилучшее ее состояние наблюдается у студентов, регулярно занимающихся каким-либо видом спорта. У 50 % студентов выявлены низкие и очень низкие показатели пробы Штанге.

Состояние сердечно-сосудистой системы у абсолютного большинства испытуемых является удовлетворительным. Это объясняется требованиями, предъявляемыми к состоянию здоровья абитуриентов при поступлении на данную специальность. Только у одного человека выявлено отклонение от нормы по обоим пробам.

Таким образом, общая картина отражающая уровень физического развития и функционального состояния достаточно благоприятная, учитывая то что в данный возрастной период рост и развитие организма еще не закончилось. Выявленные недостатки в функциональном состоянии той или иной системы при правильном подходе можно достаточно легко скорректировать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Загорская, В.Н. Практические занятия по возрастной физиологии и школьной гигиене / В.Н. Загорская. – М. : Изд-во МГПИ им. Ленина, 2002. – 132 с.
2. Гамза, Н.А. Функциональные пробы в спортивной медицине : пособие / Н.А. Гамза, Г.Р. Гринь, Т.В. Жукова. – 6-е изд. – Минск : БГУФК, 2014. – 57 с.
3. Мартынова, Е.Ю. Физическое развитие и физическая подготовленность студентов ВУЗа разных функциональных групп здоровья / Е.Ю. Мартынова, М.М. Колокольцев // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 6. – С. 85–89.

ТУРИЗМ

УДК 379.85

ЗАРОЖДЕНИЕ ФОТОТУРИЗМА КАК ИННОВАЦИОННОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ

М.В. ВИЛЬЧИК*(Представлено: О.В. ШТЕЕР)*

Актуальность статьи определяется тем, что фототуризм является перспективным и новым направлением в туризме, которое может заинтересовать как туристов, так и профессиональных фотографов. Для того, чтобы рассмотреть развитие фототуризма и появление различных фототуров, необходимо изучить непосредственно историю фотодела.

В последнее время во всем мире наблюдается становление и развитие нового инновационного вида туризма, а именно фототуризма. Фототуризм – это ничто иное, как направление в туризме, которое объединяет в себе две сферы деятельности: фотографию и туризм [1].

Вначале обратимся к истории вопроса, ведь основная цель статьи – изучить процесс развития фототуризма как нового туристического направления. Для достижения поставленной цели необходимо проанализировать процесс зарождения фотографии в целом. Сегодня фотография распространена повсеместно: фотоаппараты разных моделей, фотокамеры на мобильных телефонах, планшетах, ноутбуках и т.п. Но относительно недавно фотография была таинственным сложным процессом, который имел далеко не короткие временные рамки. Можно считать, что история развития фотографии началась с момента, когда в X веке арабский ученый и математик Альгазен из Басры, который занимался изучением поведения света и законов оптики, нечаянно обнаружил, что на стенах затемненных палаток, поставленных на берегах Персидского залива, появляются перевернутые изображения. Это происходило посредством прохождения света через небольшое круглое отверстие в стене [2]. После этого и была открыта камера-обскура – простейшее устройство, которое могло спроецировать перевернутое изображение (рис.). В действительности камера-обскура представляла собой небольшую комнату или ящик с маленьким отверстием в одной стене, через которое лучи света преломлялись и «рисовали», а именно проецировали изображение на противоположную стену ящика. Следует добавить, что камера-обскура с латинского языка переводится как «темная комната», чем, по сути, она и являлась. Но обратим внимание на то, что открытие этого приспособления ещё не означает изобретение фотографии [3].

Рисунок. – Камера-обскура в процессе использования

Нельзя считать, что искусство фотографии устраняет изобразительное искусство. Как утверждает в многочисленных Интернет-источниках, в середине XVI столетия итальянским ученым Джованни Баттиста делла Порта, было написано эссе, которое было посвящено теме того, как можно использовать

камеру-обскуру чтобы облегчить рисование. Ученый проецировал изображение людей, находившихся перед камерой-обскура, на холст внутри камеры, которая представляла собой небольшую темную комнату. После этого он рисовал по уловленному изображению, т.е. копировал его. Такая своеобразная операция была не понятна для людей и пугала их. В то время ученого арестовали и обвинили в колдовстве, поэтому Джованни Баттиста пришлось отказаться от своей идеи. Лишь некоторые художники в последствие признались, что использовали камеру-обскуру для изображения картины, т.к. многие боялись быть обвиненными. Сегодня из сказанного ранее можно сделать вывод, что камера-обскура – это первообраз современного фотоаппарата [4].

Стоит отметить и тот факт, что люди всегда хотели запечатлеть какие-то моменты, чтобы они оставались видимыми во времени, а камера-обскура не давала возможность сохранить изображение. Поэтому началом истории фотографии можно считать момент открытия в 1725 году Иоганном Гейнрих Шульце, профессором Галльского университета в Германии, феномена светочувствительности хлорида и нитрата серебра. Во время попыток создания светящихся в темноте веществ, профессор заметил, что смесь мела и азотной кислоты с небольшим количеством растворенного серебра темнеет при попадании на свет [2].

Самая первая фотография в мире была получена в 1825 г. французским изобретателем Джозефом Ньепсом. На фотографии изображен вид из окна в Ле Гра. Снимок имеет малую художественную ценность помимо того, что это первая фотография, из когда-либо сделанных в мире. Экспозиция в тех условиях длилась восемь часов. За это время солнце прошло с востока до запада, в результате чего осветило здание с двух сторон. Первая фотография не имеет никакой композиции, так как на тот момент этот процесс рассматривался не как вид искусства, а как техническая инновация. Ньепс также придумал «иудейский битум» – нефтепродукт, который затвердевал из-за воздействия света на носителя, а вещество, которое не затвердевало, можно было смыть. В качестве носителя Ньепс использовал отполированные металлические пластины, а полученное на них негативное изображение можно было покрыть чернилами и напечатать как литографию. При этом необходимо подчеркнуть, что этот метод имел также и множество проблем, к примеру, металлические пластины были тяжёлыми, дорогими в производстве и требовали много времени для тщательной полировки [4].

Французский историк кино Андре Базен в своей книге «Что такое кино» отмечал, что фотография, если ее сравнивать с той же живописью, оригинальна хотя бы тем, что, по сути, она объективна. Фотография – это способ светописа, одна из техник рисования с помощью света. Метод, позволяющий получить закрепленное изображение на пленке или на матрице фотокамеры [5].

Уместно обратить внимание на то, что в 1839 году француз Луи-Жак Манде Дагерр впервые ввел термин «дагерротипия». Дагерротерапия – это процесс или же способ получения при съемке изображения фотоснимка на медной пластинке, покрытой серебром. Технология Дагерра заключалась в покрытии пластинки-носителя светочувствительным слоем из серебра, который образовывался на ней при обработке с помощью паров йода. Закрепить изображение Дагерру удалось благодаря использованию паров ртути и поваренной соли. Практически в одно время с Луи-Жаком Манде Дареггом англичанин Вильям Генри Фокс Тальбот придумал способ получения фотографии на листе бумаги, обработанном химическими веществами [6].

И Дагерр, и Тальбот для того, чтобы получить фотографический снимок, освещали носители от тридцати минут до часа. Так происходило из-за того, что их материалы были неидеальными светочувствительными материалами. Как мы понимаем, людям не хотелось сидеть неподвижно час перед объективом, поэтому в то время преимущественно фотографировали неподвижные пейзажи. После этих этапов сфера фотографии получила развитие по пути усовершенствования светочувствительных фотоматериалов и самой камеры-обскуры [6].

Отметим, что первая цветная фотография, на которой была запечатлена клетчатая лента, была сделана в 1861 году, а её автором был знаменитый шотландский физик Джеймс Клерк Максвелл. Он стал известным из-за своих работ в области электромагнетизма. Имя Максвелла редко вспоминается при рассмотрении истории возникновения фотографии, так как в то время изобретения в области физики затмили собой достижение в сфере фотографии [4].

Если обратить внимание на появление изображения людей на фотографиях, то первый фотографичный снимок с изображением человека был сделан Луи Дагера в 1839 году. Название этого снимка «Бульвар Тампль». Экспозиция длилась около 10 минут, что делало невозможным сфотографировать людей на оживленной улице, однако удалось снять человека, которому полировали ботинки достаточно долго для того, чтобы он был запечатлен на фотографии [4].

Перейдем к новому этапу развития фотографии, а именно к цветной фотографии. Развитие цифровая фотография получила благодаря «гонке вооружений» между США и Советским Союзом, во время

которой и были продуманы первые способы создания цветного фотоснимка. Развитие технологий в то время поспособствовало выведению цветной фотографии на коммерческий рынок [3].

Важным моментом в истории развития фотографии является создание фотопленки, которую придумал Джордж Истмэн, основатель компании Кодак. Фотопленка, придуманная Истмэном, позволила упростить процесс фотографирования. Позже Истмэн создал специальную камеру, которая работала с его пленкой. После того, как пленка была отснята, камера просто отдавалась в специальные мастерские «Кодак», где и проявляли снимки. Клиентам «Кодак» не нужно было заниматься проявлением фотографий, что и повлияло на возникновение рекламного лозунга Истмэна – «Вы нажимаете кнопку, мы делаем все остальное» [2].

Очевидно, что на сегодняшний день изменилось практически всё: вместо пластинок Ньепса и бумажных листов Тальбота уже используется цифровая матрица. Широкий слой населения может позволить себе покупку фотокамеры. Фотоаппарат можно найти на любой вкус – от простейших вариантов до профессиональных моделей. Фотографировать можно всё и в считанные секунды. Даже купив мобильный телефон, камера будет всегда под рукой. А с развитием туризма фотоаппарат вошел в список главных вещей для путешествия.

В статье «Основы фототуризма» на сайте туристической компании «Проект Фототур» пишется, что путешествия на подобии фототуров приобрели еще большую популярность с усовершенствованием качества цифровой фотографии и массовым ее использованием «многими гражданами». Совершенствуясь, цифровая техника стала более доступна по цене, и соответственно с этого времени, примерно с 2008 года, происходит интенсивное развитие рынка фототуров. Небольшое торможение в этом процессе произошло лишь в финансово нестабильном 2009 году [8].

Принято считать, что фототур – это вид организованного туризма, который направлен на любителей фотографии, которые хотят увидеть новые интересные места и под чутким руководством организатора грамотно и профессионально запечатлеть эту красоту при помощи фотоаппарата [9].

При этом необходимо подчеркнуть, что фототур подразумевает под собой выезд фототуриста или группы фототуристов на «натуру», которой может послужить абсолютно любое туристическое направление. Во время стандартного фототура, руководитель, которым обычно является профессионал в фотосъемке, дает какие-то советы, обучает и помогает фототуристам во время фотографирования объекта, которым может быть совершенно любой предмет.

Отметим также, что фототур подходит не только профессионалам своего дела, которые хотят отточить свои умения, разбавить новыми снимками свое портфолио или же получить новый опыт в фотографии, но и новичкам, которые только начинают делать первые шаги в сфере качественного фото. Фототуры организуются в большинстве случаев туристическими фирмами. Организаторы заранее планируют продолжительность поездки, выбирают маршруты, составляют программу путешествия, бронируют гостиницу для проживания на весь период поездки [10]. Что касается маршрута фототура, то он может быть совершенно любой. Существуют маршруты повышенной сложности, для которых нужна физическая подготовка и хорошая выносливость, к примеру, фототур-поход или же фототур в горной местности. Создаются маршруты фототуров, которые осилит любой желающий. Обычно такие туры проводят в городах с комфортным размещением в отелях, питанием и т.п. Также существуют фототуры, которые создаются отдельными людьми, профессиональными фотографами или же опытными туристами. Такие туры пользуются большим спросом, так как многие люди хотят побывать в местах, к которым ещё «не ступала нога человека».

Подводя итоги статьи, можно сделать вывод, что фототуризм – это инновационное и перспективное направление туризма. Фототуризмом может заниматься каждый, ведь на сегодняшний день у множества людей всегда под рукой камера. А в фототурах большего и не надо. Главное – это желание путешествовать и фотографировать. Фототуризм начал развиваться после долгого процесса зарождения фотографии, развития технологий фотографии и множества наук, способствующих созданию фотоаппарата и т.п. При написании статьи в основном использовались интернет-ресурсы, т.к. вид туризма, который описан в статье, начал развиваться не так давно и ещё не сформирована научная теоретическая база.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фототуризм [Электронный ресурс] // Гузель-ТУР. – 2015. – Режим доступа: <http://guzeltur.ru/page/fototurizm>. – Дата доступа: 19.04.2018.
2. Паршуков, Д. Краткая история фотографии [Электронный ресурс] / Д. Паршуков // Молодежный портал «Dviger.com». – 2010. – Режим доступа: http://relax.dviger.com/gallery/work/c_11507.html. – Дата доступа: 08.05.2018.

3. История художественной фотографии [Электронный ресурс] // Фотосайт для любителей и профессионалов «Photogeos.ru». – 2016. – Режим доступа: <http://photogeos.ru/istoriya-fotografii>. – Дата доступа: 18.05.2018.
4. Толмачев, И. История фотографии: Начало № 1 [Электронный ресурс] / И. Толмачев // Фото-монстр.ru. – 2013. – Режим доступа: <https://photo-monster.ru/books/read/istoriya-fotografii-chast-1-nachalo.html>. – Дата доступа: 18.05.2018.
5. Это интересно: история фотографии [Электронный ресурс] // Рейтинг фото школ top100photo.ru–2017. – Режим доступа: <http://top100photo.ru/blog/azbuka-fotografii/istorija-fotografii>. – Дата доступа: 18.05.2018.
6. Краткая история развития фотографии [Электронный ресурс] // Инструкции и Руководства. Инструкции по эксплуатации, руководства пользователя к фотоаппаратам, объективам, вспышкам, видеокамерам. – 2014. – Режим доступа: <http://manualphoto.ru/kratkaya-istoriya-razvitiya-fotografii/>. – Дата доступа: 18.05.2018.
7. Щепанский, Г.В. Фотографический аппарат / Г.В. Щепанский // Фотокинетика: энцикл. / Е.А. Иофис [и др.] ; под ред. Е.А. Иофис. – М., 1981.
8. Фототур с туристической компанией Проект ФотоТур: основы фототуризма [Электронный ресурс] // Проект ФотоТур. – 2017. – Режим доступа: https://phototour.pro/stat/phototour_pro/. – Дата доступа: 18.05.2018.
9. Фототуры [Электронный ресурс] // Тонкости туризма. – 2005. – Режим доступа: <https://tonkosti.ru/Фототуры>. – Дата доступа: 13.05.2018.
10. Молодежь, наука, творчество – 2015 : сб. науч. ст. XIII межвуз. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов / науч. ред. А.А. Волошина, В.М. Теньгушева. – Омск, 2015. – Ч. 2. – 11 с.

УДК 379.85

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОТОТУРОВ

М.В. ВИЛЬЧИК*(Представлено: О.В. ШТЕЕР)*

В последние годы фототуры начинают появляться на туристическом рынке, так как фототуризм становится популярным направлением в мире. Фототуры предназначены для тех туристов, которые хотят совместить свое дело, то есть фотографирование и путешествие воедино. Существует множество видов фототуров, разнообразие которых позволяет туристу найти подходящий туристический продукт.

Сайт «Тонкости туризма» предлагает следующее определение «фототура»: фототур – это путешествие, основной целью которого служит получение качественных снимков. Фототуры направлены на туристов, которые хотят увидеть интересные места и под руководством сопровождающего руководителя профессионально сфотографировать выбранный объект при помощи фотографического аппарата [1].

Фототуризм начал развиваться не так давно, ведь фотоаппарат ещё пару десятилетий назад был роскошью для людей. Путешествия такого рода приобрели большую популярность с развитием цифровой фотографии. В 2007-2008 годах цифровая съемка улучшилась в качестве и стала доступной для широких слоев населения. Нужно отметить, что именно с этого момента началось активное развитие рынка фототуров. Позже рынок фотографии резко перешел от маленьких фотокамер к зеркальным. Людей заинтересовал процесс фотографии, многие хотели научиться фотографировать, обрабатывать фотографии, а потом наступил момент, когда это стало доступным для всех [2].

Суть фототура заключается в том, что это вид тура предназначен для обучения фотографии, а также для общения между единомышленниками и обмена информацией по интересам. Фототур, в котором не нужно задумываться над организационными вопросами – лучший вариант для туриста [2].

Можно сказать, что такое направление в туризме, как фототуризм, подойдет практически всем туристам (т.к. многие фототуры включают в себя элементы других видов туризма, таких как экологический, познавательный, этнографический туризм и др.): главное – это желание путешествовать и делать красивые снимки. Существует несколько видов фототуров, которые могут удовлетворить потребности любого фототуриста. На возникновение видов фототуров влияют такие факторы, как продолжительность фототура, объект съемки, степень комфортности, возраст участников и форма проведения фототура [3] (табл.).

Таблица. – Классификация фототуров

Факторы	Виды фототуров
Объект съемки	Пейзажные
	Жанровые
Количество участников	Индивидуальные
	Групповые
Степень комфортности	Фототуры-походы
	Повышенной комфортности
Продолжительность тура	Кратковременные
	Долговременные
Формы проведения тура	Workshop-фототуры
	Без теории
	С академическим уклоном
Возраст участников тура	Молодежные
	Для людей среднего возраста
	Для людей третьего возраста

Очевидно, что для любой фотосъемки всегда выбирается объект съемки, от которого зависит жанр и тип фотосъемки. Под влиянием такого фактора, как объект фотосъемки, фототуры подразделяются на пейзажные и жанровые. В процессе пейзажного фототура объектом для съемки может быть какая-либо

местность. Существует мнение, что пейзажная фотосъемка – это легко, но на самом деле для того, чтобы получить качественный снимок, нужно знать множество особенностей, таких, как композиция пейзажной фотографии, хороший свет и т.д. Фотография должна передавать те краски, виды и чувства, которые будут привлекать как зрителя, так и фотографа [4].

Жанровая фотосъемка может быть определена, прежде всего, как съемка бытовых картин и различных моментов жизни. Жанровая фотография также имеет внутреннее подразделение на постановочную и репортажную фотосъемку. Постановочная фотосъемка подразумевает какую-либо режиссерскую деятельность, то есть введение героя кадра, постановка обстоятельств. Когда кадр является не постановочным, он относится к репортажному виду фотографии [5].

Следует отметить, что количество участников фототура также играет большую роль в проведении фототура. Многие хотят индивидуального, пристального внимания и помощи при работе в фототуре, поэтому их выбор точно упадет на индивидуальные фототуры. Также есть те, кто хочет быть в группе, познакомиться с единомышленниками, обменяться опытом и сравнить успехи, поэтому лучший вариант для таких фототуристов – групповой тип фототура.

Рассмотрим влияние следующего фактора. По степени комфортности фототуры подразделяются на фототуры в походных условиях и фототуры повышенной комфортности. Последние включают в себя размещение туристов в комфортабельных отелях, в некоторых случаях питание, передвижение на автобусах и т.п. Фототуры-походы подразумевают под собой пребывание туристов в походных условиях.

По продолжительности фототуры могут быть кратковременными, то есть на 4-5 дней и долговременными, которые могут длиться более 30 дней [6].

Как уже отмечено в таблице 1, существует несколько форм проведения фототуров. Некоторые фототуры содержат в себе исключительно теоретическую часть, когда специалист, который сопровождает фототуристов, дает советы, объясняет правила фотографии и делится опытом. Есть же варианты фототуров, в которых присутствует только практика. Туристы постоянно практикуются в фотографировании и познают фотосъемку в деле. Что касается workshop-фототуров, то это групповой метод развития на протяжении фототура. Workshop в переводе с английского означает «мастерская». Основная идея такой формы проведения фототура – получение знаний во время взаимодействия с людьми со схожими интересами. В начале у участников такого фототура есть центральная идея или тема, которая интересна всем участникам. Каждый участник имеет свое мнение, взгляд и навыки в этом деле, которыми может поделиться с другими, поэтому при таком обучении тема рассматривается с различных сторон [7].

Конечно, важным фактором в организации фототура является возраст участников тура. Фототуры организовываются с уклоном на молодежь, средний и третий возраст.

Также фототуры можно классифицировать по глубине раскрытия самой фотографии:

– классический фототур – это обдуманый и утвержденный маршрут, но необходимости не отклоняться от маршрута нет, то есть фототурист может отойти недалеко от маршрута для того, чтобы найти объект фотосъемки и сделать фотографии;

– выездной мастер-класс – это фототур, который длится от 7 до 10 дней, включает в себя теоретическую часть, которая практически сразу будет опробована на практике, поэтому времени отлучиться от фотоаппарата практически нет. Центральная задача в таком фототуре – получить знания и навыки в сфере фотографии, а не отдых;

– фотоэкспедиция – это вид фототуров, который подойдет уже для хорошо освоивших фототуризм туристов. Участники фотоэкспедиции собираются только для того, чтобы легче было добраться в труднодоступные места. В такого рода поездках нужно иметь хорошую физическую подготовку, часто такой тур может длиться более 30 дней [6].

Непосредственно фотографическая составляющая тура может быть в разных вариантах, от интенсивного курса обучения в строгом академическом стиле, до повседневного общения с фотографом [2].

Стоит отметить, что фототуры могут быть организованы туристической фирмой или же отдельными лицами, а иногда люди самостоятельно отправляются в фототур. Однако чаще всего фототуристы обращаются за помощью в турфирмы, так как проще купить готовый фототур с продуманным и насыщенным маршрутом, в котором учтен фактор длительности светового времени, проживание и т.п.

Нужно понимать, что фототур, который продуман заранее – это отличная возможность получить новые знания в сфере фотографии. После того, как фототурист становится опытным и умелым, может наступить момент, когда ему кажется, что снимать уже нечего, нет вдохновения и яркого взгляда. В этот момент необходимо сделать выбор в пользу общения с более опытным и сильным фотографом, которое можно получить во время фототура, как организованного турфирмой, так и авторского, то есть фототура, который создал отдельный человек [2].

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что фототур – это путешествие, основная цель которого состоит в обучении фотографии, расширении знаний в этой сфере и получении качественных снимков. В настоящее время существуют разнообразные фототуры, множество фототуристов могут найти тур, который будет соответствовать именно их интересам и желаниям. Фототур можно организовать самостоятельно, что является трудоёмким процессом, а можно прибегнуть к помощи специалистов в туристической сфере, которые помогут выбрать уже проработанный фототур. Таким образом, фототур может стать отличным вариантом обучения фотографированию, выхода из творческого кризиса, а также отличным видом хобби.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фототуры [Электронный ресурс] // Тонкости туризма. – 2005. – Режим доступа: <https://tonkosti.ru/Фототуры>. – Дата доступа: 16.05.2018.
2. Безлепкин, А. Фототур – современный туристический продукт или сочетание полезного с приятным [Электронный ресурс] / А. Безлепкин // Туристическая библиотека. Всё о туризме. – 2016. – Режим доступа: http://tourlib.net/statti_tourism/bezlepkin.htm. – Дата доступа: 26.04.2018.
3. Молодежь, наука, творчество – 2015 : сб. науч. ст. XIII межвуз. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов / науч. ред. А.А. Волошина, В.М. Теньгушева. – Омск, 2015. – Ч. 2. – 11 с.
4. Соколовский, В. Пейзажная фотосъемка от и до [Электронный ресурс] / В. Соколовский // PhotoCASA. – 2016. – Режим доступа: <http://photocasa.ru/photo-journal/peyzazhnaya-fotografiya/3997-peyzazhnaya-fotosemka.html>. – Дата доступа: 26.05.2018.
5. Злыгостев, А. Жанровая фотосъемка [Электронный ресурс] / А. Злыгостев // Istoriya-Foto.ru: Фотоискусство. – 2010. – Режим доступа: <http://istoriya-foto.ru/books/item/f00/s00/z0000012/st010.shtml>. – Дата доступа: 26.05.2018.
6. Артюхова, В. Путешествие в рамках фототуров [Электронный ресурс] / В. Артюхова // Zametkaturista.ru Путешествия по странам. – 2015. – Режим доступа: <http://zametkaturista.ru/sitesotdyha/puteshestvie-v-ramkah-fototurov.html/>. – Дата доступа: 26.05.2018
7. Акбердина, Л. «Воркшоп» – что это и зачем он нужен? [Электронный ресурс] / Л. Акбердина // Fb.ru. – 2014. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/139709/vorkshop---chto-eto-i-zachem-on-nujen>. – Дата доступа: 26.05.2018.

УДК 379.85

ПРИНЦИПЫ И СПОСОБЫ ОРГАНИЗАЦИИ ФОТОТУРОВ**М.В. ВИЛЬЧИК***(Представлено: О.В. ШТЕЕР)*

Актуальность темы данной статьи обусловлена тем, что на данный момент фототуры становятся неотъемлемой частью туристического рынка. Это определяет потребность в осмыслении теоретической информации о фототурах. В статье рассматривается вопрос о том, кому подходят фототуры и для кого они организовываются, а также проводится анализ способов организации фототуров.

Фототур – это туристическое путешествие, основной целью которого выступает обучение фотографированию и получение качественных снимков [1].

Фототуры предназначены для людей, которые хотят совместить приятное с полезным, а именно расширение своих знаний в сфере фотодела с путешествиями. На протяжении фототура туристу предлагается не только наслаждение видами и фотографирование, но и обучение фотографии, а также консультация опытного фотографа, который и сопровождает туристическую группу. В этом заключается основное отличие фототура от других туров, предлагаемых на туристическом рынке. Естественно, фотографический элемент фототура может быть разным [2].

Стоит отметить, что фототуры могут подразделяться на несколько групп:

– фототуры, которые включают интенсивный курс обучения. Можно считать, что такие фототуры являются мастер-классом для туристов, которые недостаточно хорошо управляют с фотоаппаратом. В таких турах расскажут обо всем: о световых особенностях, о нюансах фотографии, о пользовании фотоаппаратом и т.д. В фототурах такого плана проводятся работы над ошибками, в течение которых каждому туристу расскажут о недочетах его фотосъемки, что также является плюсом для начинающих фотографов;

– вторая группа фототуров – фотоэкспедиции. В большинстве случаев такие фототуры обходятся туристу дешевле, чем остальные. Но стоит отметить, что в подобных путешествиях нужно быть готовым к тому, что могут возникнуть непредвиденные обстоятельства, нестыковки и накладки, т.к. фотограф-сопровождающий так же, как и туристы, впервые едет в назначенное место;

– существует категория фототуров, которые содержат внушительную практическую часть. В основном, в таких случаях туристами являются профессионалы и любители фотографии, которые уже имеют некий опыт в сфере фотографии. Участники заинтересованы в том, чтобы их доставили в то место, которое было обсуждено всей группой накануне поездки. В процессе фототура туристы обмениваются опытом в фотосъемке и активно практикуются в фотографии [3].

Перед любым человеком, который увлекается фотосъемкой или же занимается ею на профессиональном уровне, в один момент возникнет вопрос, воспользоваться услугами туристической фирмы и отправиться в заранее организованный и готовый тур или же составить и продумать его самостоятельно [4].

Фототуры в основном интересуют любителей фотографии, профессионалов и новичков в сфере фотографирования. Многие думают, что фототуры организовываются исключительно для тех, кто уже хорошо знаком с фотосъемкой, и это большое заблуждение. На сайте «Тонкости туризма» приведена информация о том, что по статистике участниками фототуров являются непрофессиональные фотографы (95%) [1] (рис.)

Фототуры организовываются как для начинающих, так и для опытных фотографов. Но не стоит бояться попасть в фототур для опытных фотографов, ведь именно в таком фототуре можно получить бесценный опыт посредством общения со знающими свое дело людьми. Конечно новичкам, не нужно выбирать фототур, который направлен на профессионалов, ведь в таком фототуре, как правило, не обучают азам работы с фотоаппаратом, светом, так как это уже пройденный этап. Для того, чтобы участвовать в фототуре, туристу необходимо знать, как обращаться с фотоаппаратом, а в другом помогут и фотограф-сопровождающий, и другие участники фототура. Тем не менее, необходимо обращать внимание на то, на какой уровень подготовки участников фототур рассчитан. Большинство фототуров созданы для новичков и любителей фотографии, но вот профессиональные фототуры рассчитаны на людей, с глубокими знаниями фотографии.

Рисунок. – Статистика участников фототуров

Важным моментом является требуемый уровень физической подготовки вовремя фототура. К примеру, фототур в городе не требует особой физической подготовки, а вот фототур в горной местности или лесах может отнять большое количество сил у туристов [1].

При выборе фототура обязательно надо обращать внимание на то, какая техника должна быть у участников. Волошина А. А. в статье «Фототуризм как оригинальный вид туризма» представляет нашему вниманию часть списка инвентаря для участия в фототуре:

- фотокамера и объективы;
- флеш-карты или другие переносные арты памяти;
- батарейки, аккумуляторы для техники;
- средства для очистки оптики и матрицы у цифровых фотокамер;
- удобная сумка или рюкзак для переноски различных атрибутов;
- ноутбук или другой вместительный накопитель информации для хранения снимков и т.д. [5].

Для участия в некоторых фототурах может быть нужна определенная техника, или же наоборот, дополнительная техника предоставляется на месте. Если же турист отправляется в фототур-поход, нужно понимать, что потребуются дополнительный инвентарь. К примеру, водонепроницаемые чехлы для техники, светофильтры, фотосумка, налобный и ручной фонарик, блоки питания и т.п. [6]. Но если это фототур-поход, тут вступают другие правила, ведь нужно помнить, что сколько бы техники с собой не взять, всё придется нести самому. Во время подобного тура участники должны придерживаться плана похода, а если всю дорогу пройти с неподъемными рюкзаками, то в конце пути участникам становится не до творчества и съемки. Участники добираются до определенного места, базируются на ней на определенный период времени. От базы туристы во время фототура-похода совершают небольшие выходы, во время которых и происходит съемка. Можно сделать вывод, что такой вариант проведения фототура-похода является удобным, т.к. туристам не придется нести постоянно всё снаряжение с собой.

Таким образом, можно сделать вывод, что существуют некоторые особенности и принципы организации фототуров в зависимости от сегмента туристов. Если фототур организовывается по легкодоступному маршруту, то такой фототур будет пользоваться спросом у новичков, которые могут бояться каких-то трудностей в работе и в пути. Выбор любителей фотографии может пасть на фототуры, которые уже требуют каких-либо навыков и оборудования, к примеру. Для профессионалов могут быть интересны авторские фототуры, являющиеся уникальными на данном туристическом рынке.

При выборе фототура нужно адекватно оценивать свои возможности и умения, ведь любителям не всегда будет комфортно работать с людьми, которые занимаются фотографией профессионально. В основном, в фототурах участвуют любители фотографии, которые не занимаются этим делом на профессиональном уровне. Этот факт может свидетельствовать о том, что профессиональные фотографы не так заинтересованы в фототуризме, как новички этого дела.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фототуры [Электронный ресурс] // Тонкости туризма. – 2015. – Режим доступа: <https://tonkosti.ru/Фототуры>. – Дата доступа: 29.05.2018.

2. Безлепкин, А. Фототур – современный туристический продукт или сочетание полезного с приятным [Электронный ресурс] / А. Безлепкин // Туристическая библиотека. Всё о туризме. – 2016. – Режим доступа: http://tourlib.net/statti_tourism/bezlepkin.htm. – Дата доступа: 26.05.2018.
3. Что такое фототур [Электронный ресурс] // Photo expedition. – 2014. – Режим доступа: <http://www.photoexpedition.eu/blog/chto-takoe-fototur>. – Дата доступа: 29.05.2018.
4. Участие в фототуре – выгодное вложение или деньги на ветер? // Perito-burrito.com [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://perito-burrito.com/posts/phototours>. – Дата доступа: 29.05.2018.
5. Молодежь, наука, творчество – 2015 : сб. науч. ст. XIII межвуз. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов / науч. ред. А.А. Волошина, В.М. Теньгушева. – Омск, 2015. – Ч. 2. – 11 с.
6. Кушнарв, В. Оборудование для фототура. Или зачем нам столько вещей / В. Кушнарв // Adventuretime [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://adventuretime.pro/blog/item/159-oborudovanie-dlya-fototura-ili-zachem-nam-stolko-veshchej.html?lang=ru>. – Дата доступа: 29.05.2018.

УДК 379.85

АНАЛИЗ МИРОВОГО ОПЫТА В СФЕРЕ ФОТОТУРИЗМА

М.В. ВИЛЬЧИК*(Представлено: О.В. ШТЕЕР)*

Фототуризм сегодня – это вид туризма, который развивается во всем мире. Фотографы каждый месяц отправляются в фототуры в разных направлениях. На туристическом рынке существует множество фототуров, которые организуются как в страны ближнего зарубежья, так и в далекие страны. В статье приводится анализ мирового опыта в сфере фототуризма.

В последние годы отмечается рост популярности фототуризма в мире. Фототуризм – это инновационное направление в туризме, которое направлено на людей, желающих научиться фотографировать и получать красивые фотоснимки. Основная цель фототура – это обучение искусству фотографии во время путешествия, а также расширение уже имеющихся навыков и умений в фотоделе и получение качественных фотографий. Это направление в туризме однозначно подойдет людям, которые отправляются в путешествие с целью расширения своего портфолио и отработки умений на практике [1].

Появление фототуров на туристическом рынке можно объяснить некой усталостью туристов от однообразных туристических программ во время путешествия. Отдых для многих ассоциируется со сменой обстановки, к примеру, с поездкой за границу, на дачу, в другой город и т.п. Но со временем путешествия в Турцию или же Египет с программой «all inclusive» (всё включено) надоедают туристам. Люди хотят чего-то уникального, новых эмоций и действий, то есть туров, где не будет привычных шведских столов и тотального отдыха [2]. Сейчас у туристов пользуются популярностью туры, выполняющие познавательную, развлекательную и другие функции. К турам с такими функциями отлично подходит фототуризм [3].

Хотелось бы отметить, что фототуризм не является массовым направлением туризма. На сегодняшний день не ведется статистика туристических потоков в фототуризме, так как количество туристов, прибывающих в страны с целями фототуризма незначительно. Но всё же перспективность у фототуризма есть, ведь сегодня люди всё чаще ищут интересные, необычные направления в туризме, к которым относится и фототуризм. Фактором, который положительно влияет на развитие фототуризма можно назвать «моду» на занятие фотоискусством. Сегодня людей интересует такой вид деятельности, если не на профессиональном уровне, то на любительском [4].

Большое количество людей ходят либо заниматься фотографией, либо чтобы их фотографировали. Конечно же, стоит отметить такое популярнейшее явление, как селфи (selfie), то есть фотографию себя, сделанную своими же руками [5]. Сегодня многие отправляются в путешествия ради получения фотографий себя на фоне знаменитых мировых достопримечательностей, таких, как Эйфелева башня, египетские пирамиды, Великая китайская стена, Миланский собор и т.д. [6]. Но нужно обратить внимание на то, что фототуры предназначены не для того, чтобы путешествовать и фотографироваться, а для того, чтобы научиться фотографировать, получить азы знаний в сфере фотографии.

Фототуры сегодня можно найти практически в любую страну мира. Можно найти фототур и в Норвегию, и в Китай, и в Исландию, и в США, и в Алжир – список стран, подходящий для фотосъемки велик, ведь в каждой стране найдется объект для съемки [7].

В фототуризме первенство закрепилось за Европой. Львиная доля знаменитых фотографов оттачивала своё мастерство на улицах европейских городов. Здесь можно найти место для съемки везде, ведь Европа полна колоритными и живописными городами – Мадрид, Милан, Рим, Прага и т.д. Самым популярным направлением в пейзажной съемке принято считать Среднюю и Юго-Восточную Азию, Ближний Восток, Китай, Непал и т.п. Также на просторах Интернета можно встретить предложения о проведении фототура в Америке, Карибском бассейне и в Австралии (рис. 1) [8].

В России фототуры проводятся в основном на Дальнем Востоке и в Сибири, т.к. Россия привлекает фототуристов своими живописными пейзажами и природными памятниками [1].

Следует отметить, что не все туристы хотят отправляться в дальние фототуры в связи со множеством причин – физическая подготовка, интересы, финансовое состояние и т.д. Для туристов, которые не хотят тратить большие деньги и много времени на переезд отлично подойдут фототуры в соседнее зарубежье, т.е. в Россию, страны Прибалтики, Польшу и Украину. Конечно, стоит помнить о том, какой объект является центральным в фототуре. Если же туристы хотят снимать городские будни, суету, архитектуру, стоит обратить внимание на фототуры в Москву, Санкт-Петербург, Львов, Ригу, Варшаву и т.п. Если же главная цель поездки – запечатление природы и природных объектов, то нельзя забыть о Карелии, Алтае, Камчатке, об озере Байкал и украинских Карпатах [9].

Рисунок 1. – Популярные направления в фототуризме

Что касается экзотических фототуров, то Восток – это настоящая находка для фотографов. Экзотические фототуры в большинстве случаев выбирают фотографы со средним или высоким уровнем подготовки. Израиль занимает чуть ли не одну вторую направления. Узкие переулки Яффо, пейзажи Мертвого моря, достопримечательности святой земли пользуются спросом среди фотографов. Не стоит забывать о Турции, которая также входит в список стран, подходящих для фототуризма, ведь в одном Стамбуле можно сделать тысячи разнообразных фотографий [9].

Для экстремальных фотографов предлагаются фототуры в особые места, к примеру, можно найти фототуры в Чернобыльскую зону отчуждения. Фототуры в Чернобыль – это уникальная возможность заснять место одной из самых масштабных экологических катастроф. В течение таких фототуров обычно предоставляются защитные костюмы, которые позволяют фотографам сделать самые эффектные снимки [10].

Сайт «Тонкости туризма» выделил топ-5 направлений для фототуров в мире (рис. 2) [9].

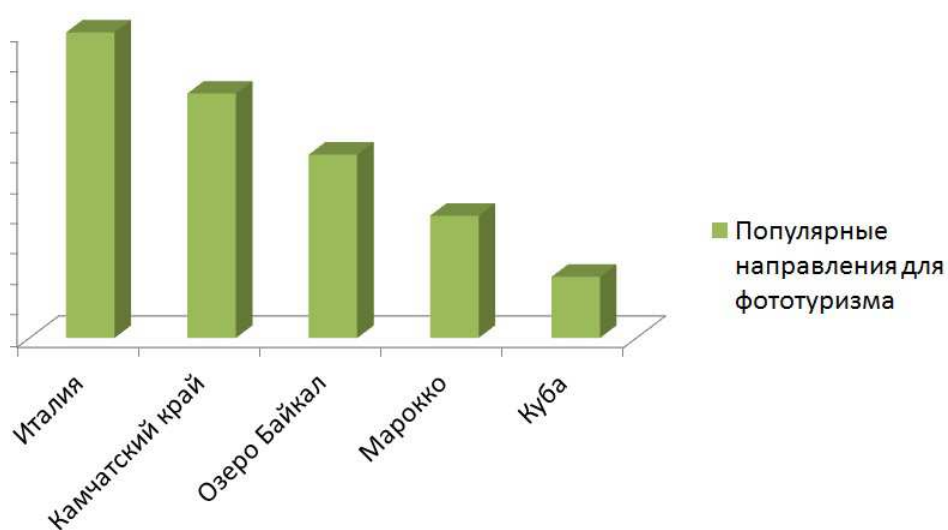

Рисунок 2. – Топ-5 направлений для фототуров

Интересно, что первое место в этом списке стран занимает Италия. В Италии можно сфотографировать и старинные улочки, и площади, и прекрасные пики Доломитовых Альп. Как отмечает автор статьи, Италия – это далеко не одноразовое направление, ведь здесь можно каждый день приходить на одно и то же место, но всегда получать тот редкий и особенный кадр.

Второе место в топ-5 стран для фототуризма занимает Камчатский край. Камчатка является прекрасным выбором для фотографов, занимающихся пейзажной съемкой, ведь здесь находится множество красивых природных памятников. Вулканы, кипящие гейзеры, множество живописных озер и рек, горячие источники – всё это можно увидеть в Камчатском крае.

Ещё одним неприменным местом для фототуров является озеро Байкал, Россия. Озеро считается одним из выигрышных направлений в фототуризме, т.к. незабываемые фотографии природы в этой местности можно запечатлеть и летом, и зимой.

На четвертом месте в списке популярнейших стран для фототуризма расположилась Марокко. Эта страна отличается своей колоритностью, культурой, аутентичным укладом жизни. Как отмечает автор статьи, на одной только площади Джемаа-эль-Фна можно провести не один удачный фотовечер.

Куба занимает пятое место в топ-5 направлений для фототуров. Здесь зеркальные фасады многоэтажных зданий, бедные «нетуристические» дома, множество раритетных автомобилей обязательно привлекут взор любого фотографа [9].

В заключении необходимо отметить, что сегодня фототуризм – это инновационный вид туризма, который развивается во всех географических направлениях. Сегодня можно выделить список основных стран, которые пользуются спросом среди фототуристов, но всё же это дело интереса. Если же фототуристы хотят фотографировать природу и пейзажи, им подходят такие направления, в которых находится множество природных объектов. Для людей, которые хотят снимать архитектурные памятники, старинные улочки и площади, могут отправиться в города Европы, т.к. в этом направлении объектов для подобной съемки масса.

Необходимо сделать главный вывод, что сегодня фототур можно организовать в любую страну и практически в любое место, главное – это желание научиться чему-то новому и четкое определение своих желаний в фотосъемке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фототуризм [Электронный ресурс] // Rusadventures.ru. – 2018. – Режим доступа: <http://www.rusadventures.ru/activities/54.aspx>. – Дата доступа: 01.06.2018.
2. Что такое фототуризм [Электронный ресурс] // Проект Фототур. – 2017. – Режим доступа: https://phototour.pro/stat/what_phototours/. – Дата доступа: 01.06.2018.
3. Что такое фототуризм [Электронный ресурс] // Туристическая компания Аэротур. – 2016. – Режим доступа: <http://www.aerotour.ru/inform/view/80/2019/>. – Дата доступа: 01.06.2018.
4. Молодежь, наука, творчество – 2015 : сб. науч. ст. XIII межвуз. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов / науч. ред. А.А. Волошина, В.М. Теньгушева. – Омск, 2015. – Ч. 2. – 11 с.
5. История селфи [Электронный ресурс] // LG Electronics–2017. – Режим доступа: <http://www.lg.com/ru/smartphones/kstagram/academy/istoriya-selfi>. – Дата доступа: 01.06.2018.
6. 25 лучших достопримечательностей мира [Электронный ресурс] // Adme.ru–2017. – Режим доступа: <https://www.adme.ru/svoboda-puteshestviya/25-luchshih-dostoprimechatelnoej-mira-712910/>. – Дата доступа: 01.06.2018.
7. Фототуры по всему миру на 2018–2019 годы [Электронный ресурс] // MIKHALIUK.COM. – 2017. – Режим доступа: <https://mikhaliuk.com/Tours-of-amazing-places-on-the-planet/>. – Дата доступа: 01.06.2018
8. Фототуры [Электронный ресурс] // Тонкости туризма. – 2015. – Режим доступа: <https://tonkosti.ru/Фототуры>. – Дата доступа: 01.06.2018.
9. Самые популярные направления фототуров [Электронный ресурс] // Тонкости туризма. – 2015. – Режим доступа: https://tonkosti.ru/Самые_популярные_направления_фототуров/. – Дата доступа: 01.06.2018.
10. Фототуры в Чернобыльской зоне отчуждения [Электронный ресурс] // Официальные фототуры в Чернобыльскую зону. – 2018. – Режим доступа: https://www.chernobyl-tour.com/chernobylphototour_ru.html. – Дата доступа: 01.06.2018.

УДК 379.85

ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ ДЛЯ ФОТОТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**М.В. ВИЛЬЧИК***(Представлено: О.В. ШТЕЕР)*

Тема фототуризма актуальна и может представлять интерес для большого круга общественности, так как сегодня фототуризм развивается во многих странах мира. В данной статье проводится анализ информации о фототуризме в Республике Беларусь. Также в статье рассмотрены некоторые объекты, которые могут быть привлекательными для потенциальных фототуристов.

Такой инновационный вид туризма, как фототуризм, который подразумевает под собой соединение двух сфер деятельности – туризма и фотографии, становится популярным во всем мире. Сегодня без труда на просторах Интернета можно найти предложения как туристических компаний, так и фотошкол или же индивидуальных фотографов отправиться в фототур в какую-нибудь страну. Проанализировав туристический рынок, можно понять, что существует множество фототуров на сегодняшний день. Фототуры организовываются в совершенно различных направлениях – Америка, Африка, Ближний Восток, Азия и, конечно же, Европа [1].

Следует уделить внимание развитию фототуризма в Республике Беларусь. Если обратиться к официальному сайту Республики Беларусь, а именно к разделу туризма, то можно сказать, что туризм в Беларуси развивается в нескольких направлениях: экотуризм, агротуризм, этнотуризм, познавательный, лечебно-оздоровительный, военно-исторический и религиозный туризм. Беларусь привлекает туристов не только своими видами, но и культурой, национальной кухней, знаменитыми замками и т.д. Туристический потенциал Беларуси велик и разнообразен, ведь страна обладает и богатым растительным и животным миром, и колоритной культурой, и уникальным наследием белорусской земли. Что касается фототуризма, то на официальном сайте Республики Беларусь (www.belarus.by) не существует раздела под названием «фототуризм», что свидетельствует о том, что такой вид туризма не получил популярности в Беларуси [2].

Если провести сравнительный анализ развития фототуризма в мире и фототуризма в Республике Беларусь, то в Беларуси фототуризм на сегодняшний день находится на начальной стадии развития. Многие граждане Беларуси даже не знают о существовании фототуров и фототуризма в целом. Люди постоянно фотографируют что-либо во время путешествий, но о том, что в мире развивается новый вид туризма, который совмещает в себе и обучение фотографированию, и путешествие, даже не подозревают. Как же люди могут быть проинформированы об этом виде туризма, если в статьях о туризме в Беларуси, не указывается фототуризм как перспективный вид туризма [3]. Конечно же, это отражается на уровне развития фототуризма в Республике Беларусь.

Если же прибегнуть к помощи Интернета и начать поиск фототуров по Беларуси, то этот процесс не увенчается успехом. На сайтах туристических компаний и фотошкол не размещается никакой информации об актуальных на данный момент фототурах. Можно найти несколько предложений о фототурах на территории Республики Беларусь, но такие варианты датированы 2016, а иногда и 2012 годами, что не имеет актуальности сегодня [4]. На основании этой информации можно сделать вывод, что фототуризм как часть внутреннего туризма в Беларуси не получил должного развития. Отметим, что фототуры в другие страны белорусские туристические компании и другие организации всё же предлагают [5].

При этом важно отметить, что Беларусь наполнена объектами и местами, которые можно использовать как объекты съемки и включать их в маршруты фототуров. Природный потенциал страны – важнейшая часть национального богатства Беларуси. Богатейшие флора и фауна позволяют в любой части Беларуси организовывать пейзажные фототуры, а маршруты архитектурных фототуров возможно прокладывать по городам, знаменитым белорусским замкам или же по историческим местам Беларуси, которых на территории страны огромное множество.

На официальном сайте Республики Беларусь «Belarus.by» выявлен список топ-5 достопримечательностей страны. Эти места могут послужить отличными локациями для фотосъемки в фототурах [2]. В список включены мемориальный комплекс «Брестская крепость», национальный историко-культурный музей-заповедник «Несвиж», Гомельский дворцово-парковый ансамбль Румянцевых и Паскевичей, замковый комплекс «Мир» и национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник [6]. Эти места являются одними из самых популярных среди туристов объектов в Беларуси.

Конечно, для того чтобы создать уникальный и особенный фототур по территории Беларуси, необходимо выявить особенные места или события, которые будут привлекать туристов в страну с целью обучения фотографии.

Для организации фототуров с пейзажной тематикой в Беларуси можно найти множество уникальных и красивейших мест, а также природных объектов. Конечно, маршрут фототура можно создать по территории заказников или национальных парков Беларуси. Беловежская пушча, заказник Ельня, Нарочанский парк, Браславские озера станут идеальным местом для фотосъемки природы. Также можно получить отличные кадры на берегу речки Вятя в Миорском районе. Именно там находится единственный в Беларуси водопад. Этот водопад является рукотворным, в начале XX века местный бизнесмен заложил здесь стену высотой 2 метра, которая стала основой для современного водопада. Пусть этот памятник и был сделан человеком, но этот факт не уменьшает красоту этого места [7].

Подходящим и интересным местом для фототуристов могут быть фьорды в деревне Глушковичи в Западном Полесье. Здесь находятся высокие скалы рукотворного происхождения, раньше в этом месте добывали камень, а после остановки производства карьеры заполнились водой, в которой завелись рыбы и черепахи, а скалы стали напоминать норвежские фьорды. Гранитная порода красиво переливается под лучами солнца, что способствует получению живописных кадров [8].

Следует отметить ещё одно уникальное место, которое каждый год привлекает множество людей своими прекрасными пейзажами. Этим местом являются меловые карьеры под Волковыском, которые местные жители называют белорусскими Мальдивами. Несмотря на запрещающие знаки, каждый год это место встречает новых любопытных посетителей, которых привлекают белые песчаные берега и ярко-бирюзовая вода [9].

Если же фототуристов интересуют заброшенные места и руины, то Беларусь является именно тем местом, где в каждой области можно найти множество заброшенных руин старинных домов, усадеб или храмов. Одним из таких мест является Дворец Уместовских в деревне Жемыславль. Дворец должен был быть копией польской королевской резиденции Станислава Августа «Лазенки», построенной в период с 1784 по 1795 годы. Дворец действительно очень красивый, но его реставрацией никто не занимается, но элементы декора сохранились до сих пор [10]. Подобных мест на территории великое множество и информацию о них можно с легкостью найти в Интернете, т.к. этой теме посвящены целые сайты, к примеру сайт «Утбан3р.ру», который является площадкой для обмена опытом, а также фотографиями заброшенных усадеб, заводов и других построек не только Беларуси, но и других стран мира [11].

Ещё одним интереснейшим местом для фотосъемки является аутентичная деревня Кудричи на территории Полесья. Именно в этом месте ещё сохранились дома с камышовой крышей, лодки-«чайки», которые уже не встречаются в деревнях, которые сохранились до сегодняшнего дня. Проблемой для сохранения этого особенного места можно считать тот факт, что после обнаружения деревни туда начал поступать большой поток туристов, который негативно сказался на состоянии деревни и она практически потеряла свой исторический облик. Поэтому необходимо успеть запечатлеть это место, пока оно хранит в себе особенности старинной деревни [8].

Всё вышесказанное свидетельствует о том, что Беларусь является перспективной площадкой для развития фототуризма. На территории Беларуси находится огромное количество объектов, которые подходят для фотосъемки во многих жанрах. Но всё же сегодня фототуризм не получил должного развития в Республике Беларусь, так как туристический рынок не направлен на развитие данного вида туризма в стране. На официальном сайте РБ не указывается какая-либо информация о фототуризме в целом. Туристические компании и другие организации предлагают небольшое количество фототуров за границу, по сравнению с предложениями фототуров в других странах. Для развития фототуризма нужно использовать туристические ресурсы Беларуси, создавать фототуры по стране, в свою очередь, фотографии, которые будут получать участники фототуров, могут послужить отличной рекламой Беларуси среди иностранных туристов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Что такое фототуризм [Электронный ресурс] // Проект Фототур. – 2017. – Режим доступа: https://phototour.pro/stat/what_phototours/. – Дата доступа: 02.06.2018.
2. Туризм [Электронный ресурс] // Официальный сайт Республики Беларусь. – 2018. – Режим доступа: <http://www.belarus.by/ru/travel/>. – Дата доступа: 02.06.2018.
3. Виды туризма в Беларуси [Электронный ресурс] // Беларусь. Факты. – 2017. – Режим доступа: http://belarusfacts.by/ru/belarus/tourism/holidays_everyone/. – Дата доступа: 02.06.2018.
4. Край голубых озер, фототур с Виталием Раковичем [Электронный ресурс] // МирФото. – 2012. – Режим доступа: <http://mirfoto.by/novosti/69-shkola-fotograficheskogo-masterstva/kursy-fotografii/775-kraj-golubyx-ozer-fototur-s-vitaliem-rakovichem.html>. – Дата доступа: 02.06.2018.

5. Фототур – Голландия в сезон тюльпанов [Электронный ресурс] // Знята. – 2018. – Режим доступа: <https://znyata.com/novosti/nederland-2018.html/>. – Дата доступа: 02.06.2018.
6. Достопримечательности Беларуси [Электронный ресурс] // Официальный сайт Республики Беларусь. – 2018. – Режим доступа: <http://www.belarus.by/ru/travel/belarus-life/sightseeing/> – Дата доступа: 02.06.2018.
7. Самые необычные места в Беларуси [Электронный ресурс] // Официальный туристический портал Беларуси Belarus.Travel. – 2017. – Режим доступа: <http://belarus.travel/news/belarus-nature/>. – Дата доступа: 02.06.2018.
8. Вы могли не знать: 13 необычных мест Беларуси [Электронный ресурс] // Traveling.by– 2016. – Режим доступа: <https://traveling.by/news/item/1901/>. – Дата доступа: 02.06.2018.
9. 5 необычных мест для путешествия по Беларуси [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. – 2013. – Режим доступа: <https://www.kp.by/daily/26107.1/3003377/>. – Дата доступа: 02.06.2018.
10. Необычные места в Беларуси [Электронный ресурс] // Fishki.net. – 2017. – Режим доступа: <https://fishki.net/2223205-neobychnye-mesta-belarusi.html/>. – Дата доступа: 02.06.2018.
11. Заброшенные здания в Беларуси [Электронный ресурс] // Urban3p.ru. – 2017. – Режим доступа: <https://urban3p.ru/>. – Дата доступа: 02.06.2018.

УДК 338.482.22

РОЛЬ ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ**М.В. ГУБУШКИНА****(Представлено: О.В. ШТЕЕР)**

В наше время ни одна компания, в том числе туристическая, не обходится без маркетинга. Это позволяет предприятиям быть не только узнаваемыми, но и конкурентоспособными, привлекая новых клиентов. Существует большое количество вариантов продвижения своих товаров и услуг, каждый из них по-своему важен, но одним из наиболее эффективных является выставочная деятельность.

Выставочная деятельность предприятий на сегодняшний день включает в себя два блока: выставки и ярмарки. Существует несколько подходов к их трактовке. Так, термин «ярмарка» происходит от немецкого *Jahrmarkt* (ежегодный рынок) и означает периодически организуемые в установленном месте торги товарами [1].

И.Л. Акулич в учебном пособии по маркетингу рассматривает ярмарку, как кратковременное мероприятие, периодически проводимое, как правило, в одном и том же месте, в целях привлечения значительного числа экспонентов одной или нескольких отраслей, представляющих образцы своих экспонатов для их демонстрации, ознакомления и заключения торговых сделок [2].

Союзом международных ярмарок, созданным в 1925 году, это понятие определяется как экономическая выставка образцов, которая в соответствии с обычаями той страны, на территории которой она находится, представляет собой крупный рынок товаров, действующий в установленные сроки в течение ограниченного периода времени в одном и том же месте, и где экспонентам разрешается представлять образцы своей продукции для заключения торговых сделок в национальном или международном масштабах [3].

В свою очередь, выставка – это показ, основная цель которого состоит в просвещении публики путем демонстрации средств, имеющихся в распоряжении человечества, для удовлетворения потребностей в одной или нескольких областях его деятельности или будущих его перспектив [4].

Выставка – это также кратковременное, периодически повторяемое мероприятие, во время которого предприятия на основе образцов дают представление покупателям о предлагаемых товарах и услугах с целью их продажи [1].

Доцент, кандидат экономических наук Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, выделил такой термин, как выставка-продажа – постоянная или временная экспозиция товара в специально отведенном месте торгового предприятия, экспонаты которой могут быть проданы [5].

Выставки – публичные демонстрации достижений в области материальной и духовной деятельности человека [6].

Анализ данных определений позволяет нам выделить следующие отличительные черты выставки:

- 1) регулярно организуемое мероприятие;
- 2) имеет оговоренные число экспонентов, место и сроки проведения;
- 3) посетителями выставки являются как специалисты, так и неспециалисты;
- 4) преимущественно представляются выставочные образцы продвигаемой продукции;
- 5) заключаются договоры о продаже, долговременном сотрудничестве или о партнерстве;
- 6) экспоненты стремятся обеспечить окупаемость выставки непосредственно в период ее работы или в ближайшее время после ее окончания [7].

Основная цель туристических выставок: помочь потребителю и фирмам-продавцам услуг в том, чтобы сориентироваться в большом количестве туристических предложений, а с другой стороны, помочь туроператору в нахождении партнеров по сбыту в других странах и регионах, способных достойно удовлетворить требования туроператора [8].

В то же время основными участниками туристических выставочно-ярмарочных мероприятий являются туроператоры и турагенты, и другие национальные туристические ассоциации и компании, так же гостиницы, страховые, транспортные, автопрокатные компании, научные организации, специализированные издательства, учебные заведения по туризму [9].

Туристические выставки, как и другие, могут классифицироваться по частоте проведения [8]:

- сезонные (например, весенняя ярмарка туруслуг «ОТДЫХ» в Минске);
- ежегодные (так, например, международная мадридская выставка «FITUR»);
- периодические (к примеру, международная выставка делового туризма «Отдых МІСЕ» в Москве, которая проводится несколько раз в год).

По значимости мероприятия [1]:

- республиканского или федерального значения (значение для страны в целом, например, *Internationale Tourismus-Börse Berlin* – Берлинская международная туристическая биржа);

- межрегионального значения (значение для нескольких регионов страны, как вариант: межрегиональная специализированная выставка индустрии гостеприимства и туризма «Открытый Крым»);
- регионального значения (значение для одного региона, такой является региональная выставка «СамараТурЭкспо.Весна» в Самаре);
- местного значения (значение для города, области, например, «Grodno Tour» в Гродно).

По территориальному признаку [1]:

- проводимые внутри страны;
- проводимые на территории других стран.

Выставочная деятельность в туризме включает в себя ряд этапов [3]:

1. Подготовительно-организационный этап:
 - принятие решения об участии в работе выставок/ярмарок;
 - формулировка целей участия в выставках/ярмарках;
 - выбор выставок/ярмарок и способов участия;
 - определение бюджета;
 - подготовка к участию в работе.
2. Обеспечение функционирования стенда в ходе работы выставки/ярмарки:
 - демонстрация туристических возможностей предлагаемых курортов, туров и направлений (показ видео, фотографий, плакатов);
 - презентация новых возможностей туроператора (например, новая система бронирования или бонусная система для агентств);
 - мероприятия около стенда (лотереи, розыгрыш призов, выступление артистов);
 - проведение переговоров с оптовыми покупателями туристических услуг;
 - подписание договоров о сотрудничестве с агентствами [10].
3. Анализ результатов участия в выставочно-ярмарочном мероприятии.

Важно понимать, что участниками туристической выставки являются не только фирмы-участники, но и посетители. У всех свои цели и нормы поведения. У одних работа носит строго-фиксированный характер, у вторых же намного больше свободы действия, что делает их непредсказуемыми.

Таким образом, можно отметить, что ярмарочно-выставочные мероприятия – это сложный процесс, с помощью которого можно показать свою компанию и продукцию с услугами в лучшем виде, если приложить немало усилий, как финансовых, так и моральных, а также можно привлечь как новых клиентов, так и партнёров, будь то местных, региональных, национальных или иностранных.

Участвуя в туристических выставках, фирма-участник показывает, что у неё есть, что предложить людям, а вторым есть из чего выбрать.

Туристическая выставка – это признак качества позиционируемых товаров и услуг, а также хороший показатель эффективности работы компании, так как на организацию выставочной деятельности уходит много финансовых вложений, а у убыточной организации точно не найдётся лишних денежных средств для участия в данном мероприятии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркетинг: общий курс : учеб. пособие / под ред. Н.Я. Калужновой, А.Я. Якобсона. – М. : Омега-Л, 2009. – 476 с.
2. Акулич, И.Л. Маркетинг : учеб. изд. / И.Л. Акулич. – Минск : Выш. шк., 2002. – 447 с.
3. Дурович, А.П. Менеджер по рекламе и продвижению товаров / А.П. Дурович, Н.И. Гришко. – Минск : Современ. шк., 2010. – 288 с.
4. Бирицкая, Н.М. Туроперейтинг : учеб.-метод. пособие / Н.М. Бирицкая, Т.М. Сергеева. – Минск : 2010.
5. Тультаев, Т.А. Маркетинг услуг : учеб.-метод. комплекс / Т.А. Тультаев. – М. : ЕАОИ, 2008. – 176 с.
6. Воронкова, О.В. Маркетинг услуг : учеб. пособие / О.В. Воронкова, Н.И. Саталкина. – Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2011. – 92 с.
7. Понятия, функции, и значение выставочной деятельности / О.А. Кудряшова [и др.] // Маркетинг в России и за рубежом. – 2012. – № 5.
8. Ильина, Е.Н. Туроперейтинг: организация деятельности : учеб. изд. / Е.Н. Ильина. – М. : Финансы и статистика, 2005. – 480 с.
9. Жохова, В.В. Туроперейтинг : учеб. пособие / В.В. Жохова, Т.Г. Римская. – Находка : филиал ФГБОУ ВПО «ВГУЭС», 2014. – 128 с.
10. Ушаков, Д.С. Прикладной туроперейтинг : учеб. пособие / Д.С. Ушаков. – Ростов н/Д : МарТ, 2004. – 416 с.

УДК 338.482.22

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПЕРСОНАЛА НА СТЕНДЕ**М.В. ГУБУШКИНА***(Представлено: О.В. ШТЕЕР)*

Одним из важнейших этапов выставочной деятельности является обеспечение функционирования стенда в ходе работы выставочных мероприятий, так как он является основным объектом привлечения внимания туристов, совместно с анимационной деятельностью. Этот процесс достаточно сложный, но, в то же время, очень творческий.

Для того, чтобы благотворно поработать на выставке и окупить затраты, необходимо знать, как оформить и чем наполнить выставочный стенд, какая информация должна находиться на нем, какие сложности могут подстерегать на разных этапах работы и как их избежать, а также различные способы привлечения внимания к стенду. То, что будет представлено на стенде, зависит в первую очередь от целей, которые поставил перед собой экспонент.

Таким образом, выставочный стенд – это ограниченной размеров площадь, которая выделяется лицам, представляющим определенный бренд или продвигающим имя компании, для демонстрации продукции или видов услуг на территории экспозиционных центров [1].

Выставочный стенд – это образ предприятия, создаваемый выставочной компанией исходя из технического задания заказчика [2].

Важно понимать, что планируется включить в цель демонстрации. Можно позиционировать:

- фирму;
- технологии;
- продукцию или услуги [3].

Выставочный стенд используют в таких случаях:

- для демонстрации экспозиции;
- продвижения товара или совокупности услуг;
- привлечения внимания потенциальных партнеров и покупателей [1].

Преимущества участия в выставке с выставочным стендом:

- создание имиджа компании;
- возможность в краткие сроки выйти на нужные уровни B2B, B2C;
- заключение коммерческих договоров «здесь и сейчас»;
- укрепление статуса компании [2].

Необходимо заранее определиться, какие действия и мероприятия планируется провести на стенде и запланировать заранее вспомогательные зоны, такие как офис, конференц-зал, гардероб, буфет, комнату отдыха для персонала, место для хранения рекламных материалов, а также творчески подойти к оформлению стенда [4].

Различают следующие виды выставочных стендов:

- мобильные выставочные стенды (типовые стойки многоразового использования;
- стандартные выставочные стенды (готовая, оборудованная стандартным набором технического оснащения, площадь);
- эксклюзивные выставочные стенды [2].

Конфигурации выставочных стендов:

- угловые – отличный вариант для малых площадей, очень простые при проектировании и изготовлении;
- «остров» – оптимальное решение для больших площадей, целый выставочный комплекс;
- «полуостров» – доступны для осмотра посетителями выставки с трех сторон;
- «сквозные» – обеспечивают всесторонний обзор экспонатов выставки из-за наличия проходов. Этот тип выставочных стендов провоцирует посетителей пройти всю экспозицию насквозь;
- линейные – самый простой и распространенный вид. при этой форме используется только лицевая сторона застройки;
- «визави» – это два стенда, как правило, линейных, которые располагаются друг против друга;
- выставочные стенды на открытом пространстве – данный тип стендов используется, если экспонаты крупногабаритные, которые невозможно разместить в выставочных павильонах;

– закрытые и открытые стенды – закрытые стенды имеют прозрачные или непрозрачные стены, что ограничивает общение внутри «помещения», открытые – дают хороший пространственный обзор и возможность свободно общаться на расстоянии вне границ выставочного стенда [5].

При наполнении стенда основной задачей является привлечение внимания посетителей к нему. В этом могут помочь:

- движущиеся элементы, например, видеофильмы, аниматоры, фонтан и др.;
- звуковые эффекты, к примеру, музыкальное сопровождение;
- ароматы, так, если это стенд восточных стран, то может быть аромат специй и пряностей.

Чем интереснее оформление стенда, тем больше будет наплыв посетителей, для чего следует определить средства создания и оформления композиции и методы показа экспозиции [4].

Средств оформления стендов и методов показа экспозиции довольно большое количество. Выбор их зависит от многих параметров – направления фирмы, ее целей, возможностей, вида услуги, а также конкретной темы выставки, на которой она экспонируется.

Средства создания и оформления композиции:

- цветочные панели;
- фирменные логотипы;
- диорамы, мозаика, фотообои;
- флаги, знамена, транспаранты;
- цветы, зелень, деревья;
- оригинальные конструкции, фонтаны; воздушные шары и зонды;
- настенные украшения, панно;
- скульптуры, вазы, керамика;
- манекены и др.

С помощью этих средств разрозненные предметы объединяются в единую экспозицию, имеющую собственную идею [6].

На стенде так же можно организовать различные специальные мероприятия [7]:

- шоу-программы;
- конкурсы и викторины;
- дегустации;
- проведение пресс-конференций;
- прием и обслуживание VIP-персон и т. д.

Восемь советов по наполнению стенда [5]:

- Делайте фигурами самые важные для вас объекты.
- На стенде не должно быть больше четырех фигур.
- Постарайтесь воздействовать на все органы чувств посетителей.
- Разумно используйте движущиеся объекты.
- Сделайте своими помощниками посетителей.
- Помните: стендист – неотъемлемая часть стенда.
- Организуйте наполнение стенда в соответствии с общей концепцией и внутренней логикой проекта.

- Не забывайте об оперативной информации на стенде.

При организации стендов туристических фирм используются преимущественно две концепции. Первая особенно характерна для стендов фирм из латиноамериканских, азиатских и ближневосточных стран, делает упор на визуальном аспекте, поэтому обычно роскошно оформлены. Для привлечения внимания посетителей используются определенные игровые элементы: мини-представление (например, «танец живота») либо игра.

Вторая концепция отдает предпочтение информационным аспектам. Стенд такого типа представляет собой достаточно просто, но со вкусом оформленные пункты распространения рекламной продукции и информации. Здесь наиболее существенное значение имеют компетентность и усердие персонала, а также бесперебойное снабжение рекламными материалами [8].

Современные туристические выставки и ярмарки – это не только эффективное средство сбыта, это важнейшее средство коммуникации и обмена информацией, здесь так же задействовано большое количество инструментов рекламы и маркетинга, поэтому участие в выставке служит достижению самых разнообразных предпринимательских целей. Однако, процесс этот очень сложный, ведь много усилий, как и денежных средств, затрачивается на создание и оформление туристического стенда. Так что можно сделать вывод, что участие в данных мероприятиях довольно хлопотное, однако стоит того.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выставочный стенд это [Электронный ресурс] // ЦВК ЭКСПОЦЕНТР: международные выставки и конгрессы. – Режим доступа: <http://www.exposentr.ru>. – Дата доступа: 28.05.2018.
2. Выставочные стенды: виды, производство, преимущества [Электронный ресурс] // Выставочные стенды: производство и строительство стендов на выставку в Москве. – Режим доступа: <https://privetexpo.ru>. – Дата доступа: 28.05.2018.
3. Успешный выставочный стенд и правила его оформления [Электронный ресурс] // Повышение профессиональной квалификации. – Режим доступа: <http://www.elitarium.ru>. – Дата доступа: 28.05.2018.
4. Жохова, В.В. Туроперейтинг : учеб. пособие / В.В. Жохова, Т.Г. Римская. – Находка : филиал ФГБОУ ВПО «ВГУЭС», 2014. – 128 с.
5. Виды выставочных стендов [Электронный ресурс] // Выставочные стенды. Застройка и застройщики выставочных стендов. – Режим доступа: <http://www.pandaexpo.com>. – Дата доступа: 28.05.2018.
6. Ильина, Е.Н. Туроперейтинг: организация деятельности : учеб. изд. / Е.Н. Ильина. – М. : Финансы и статистика , 2005. – 480 с.
7. Захаренко, Г. Выставка. Техника и технология успеха / Г. Захаренко. – М. : Вершина, 2006. – 232 с.
8. Оформление выставочного стенда [Электронный ресурс] // Экономическая переводная литература. – Режим доступа: <http://econbooks.ru>. – Дата доступа: 31.05.2018.

УДК 338.482.22

УЧАСТНИКИ ВЫСТАВОЧНО-ЯРМАРОЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ**М.В. ГУБУШКИНА***(Представлено: О.В. ШТЕЕР)*

Туристическая выставка, как и любая другая, не может проводиться без её основных участников: экспонентов и посетителей. Обе категории вступают между собой в различные отношения и по-своему влияют друг на друга.

Выставка – это достаточно серьезное мероприятие, на котором участвует большое количество экспонентов. На них, как правило, проходят встречи с потенциальными покупателями и партнерами. Главная роль в организации успешного участия фирмы в выставке принадлежит персоналу, занятому в проведении данного мероприятия. Этот персонал должен быть квалифицированным и с ним необходимо провести инструктаж, во время которого следует оговорить ряд вопросов, касающихся данного мероприятия. Правильно проведенная промо-акция привлечет именно к вашему стенду наибольшее количество посетителей и выделит вашу компанию среди конкурентов.

Требования к персоналу для выставок:

- Привлечение внимания гостей к выставочному стенду;
- Предоставление первоначальных данных о продукции, оборудовании или услугах, демонстрируемых на стенде;
- Поощрение покупателей к приобретению товара;
- Создание особого имиджа продвигаемого бренда;
- Общительность и доброжелательное отношение к посетителям [1].

Для работы на выставке персоналу любого звена нужна специальная подготовка. А именно:

- профессиональная квалификация;
- чёткое знание обязанностей и порядка действий;
- инициативный, активно-наступательный стиль работы, умение разбираться в людях, определять потребности клиента и, исходя из них, вести беседу и переговоры;
- быстрая ориентация в меняющейся обстановке, управление потоком посетителей (работа с несколькими людьми), отсеивание «лишних» гостей и выделение потенциальных клиентов, с которыми в течение 10–15 секунд необходимо установить контакт и организовать переговоры [2].

Однако, у каждой организации есть главный представитель, он же ответственный по стенду. У него есть тоже свои правила.

В период работы стенда ответственный должен:

- координировать работу и обеспечивать дисциплину персонала;
- нанимать вспомогательный персонал и заботиться о его гармоничном включении в рабочую группу;
- представлять предприятие перед СМИ;
- держать под контролем отношения с администрацией ярмарки-выставки;
- вести переговоры об аренде площади на следующий период ярмарки\выставки и др.
- планировать мероприятия следующего дня, контролировать работу на основании проработки полученной за день информации от посетителей [3].

При необходимости с посетителями будет работать любой сотрудник компании, однако, наиболее успешно это получается у тех, кто обладает определенным складом характера, опытом и привычками. Например:

- открытая манера общения, умение быстро устанавливать контакты, убеждать и воздействовать на собеседника;
- работоспособность и выносливость;
- психологическая устойчивость: спокойный неконфликтный характер, невозмутимость, доброжелательное отношение к окружающим, стрессоустойчивость;
- личное обаяние: умение производить хорошее впечатление, вызывать симпатию, создавать доверительную атмосферу [2].

Основная деятельность экспонентов, представляющих свою фирму, подразделяется на работу у стенда и работу вне стенда.

Во время работы на стенде основными задачами являются привлечение как можно большего числа посетителей стенда и установление контактов с посетителями, обеспечение с ними дальнейших отношений.

Необходимо избегать ряд ошибок:

- не загромождать подход к стенду, а тем более вход на стенд даже на короткое время;
- не скрещивать руки на груди;
- начинать диалог первым;
- не стоять как пограничник в 10–50 см от входа на стенд;
- не собираться в группы, так как посетитель, как правило, не захочет вас отвлекать;
- не избегать разговоров;
- создавать впечатление, что очень хочется с кем-нибудь пообщаться;
- уметь внимательно слушать посетителя [4].

Работа персонала вне стенда всегда сводится:

- к изучению специфики ярмарки или выставки в целях участия в её работе в будущем;
- генерации идей о разработке новых товаров;
- изучению товаров фирм-конкурентов, их цены и каналов сбыта;
- поиску новых стратегических партнёров;
- поиску новых посредников;
- исследованию путей и возможностей продвижения товаров на целевые рынки.

Также для того, чтобы проведённое мероприятие принесло наибольших эффект, привлекают таких специалистов, как ведущий; переводчик; стендистка.

Для ведения диалогового общения с публикой приглашается на выставку ведущий. В его обязанности входит прямое контактирование с гостями, проведение различных конкурсов и викторин на специальную тематику, развлечение посетителей. Такая деятельность создаст интерес к вашему экспонату, посетители обязательно захотят подойти, чтобы посмотреть на интересную программу, обратят внимание на демонстрируемые товары и захотят их купить.

Ведущий на выставке выполняет следующие задачи:

- интерактивное общение с гостями мероприятия;
- вызов заинтересованности посетителей к проводимой акции;
- донесение информации о преимуществах бренда;
- проведение на площадке различных розыгрышей с помощью механизма сбора визиток;
- выполнение презентации совместно с экспертом фирмы.

На крупных выставочных мероприятиях, которые проводятся в международном масштабе, присутствуют иностранные гости. Чтобы обеспечить комфортное общение с ними и не упустить важного клиента по причине языкового барьера, на выставку приглашаются переводчики [1].

Стендистка – это девушка, модельной внешности, с хорошо поставленной речью, понимающая основы рекламного бизнеса и важность правильно и четко донести информацию о компании до потенциально покупателя. На стенде – она привлекает внимание к продукции или услугам компании, приглашает потенциальных клиентов посетить стенд компании. Устанавливает первый контакт в положительной форме и проводит краткую презентацию услуги или продукта Вашей компании. В ходе презентации пытается ответить на часто задаваемые вопросы и определяет степень заинтересованности продуктом или услугой у потенциального клиента. Если клиент заинтересован, стендистка направляет клиента к менеджеру по продажам [5].

Вторыми главными участниками выставки, ради которых она и организуется, являются посетители.

Работа с посетителями – это искусство, в котором необходимо легко и умело владеть запасом знаний, подручными информационным и рекламным материалом, уметь уже по первым вопросам и облику дифференцировать посетителя и разнообразить их обслуживание с учетом особенностей [6].

Состав и специфика аудиторий будут, в основном определяться двумя факторами:

- темой и направленностью выставки;
- стереотипами поведения посетителей выставочного мероприятия.

Если с первым направлением можно разобраться самостоятельно, изучив информационные материалы организаторов выставок, то проникнуть в психологию поведения потребителей на выставках поможет типологизация, предложенная Я. Г. Критсотакисом [7]:

- рационалисты (планируют, кого им посетить, заранее);
- фланеры (поклонники многолюдных стендов);
- неуверенные в себе (страдают отсутствием самоуверенности и толпятся на стендах, собирающих много посетителей);
- своевластные (диктаторы, очень высокомерны и эгоистичны);

- новаторы (ищут «новинки» и нуждаются в доказательствах);
- консерваторы (строги в ценах и втайне боятся чего бы то ни было нового);
- случайные (с интересами, мало причастными к продукции экспонента) и др.

Эмоции, которые испытывают посетители во время профессионального общения со стендистами, влияют на принятие деловых решений. Сотрудники, работающие в качестве стендистов, способны привлечь или отпугнуть посетителей, укрепить позитивный имидж своей компании через эффективное обслуживание посетителей или разрушить репутацию компании через вульгарные деловые манеры. Именно поэтому возрастают требования к профессионализму и грамотному деловому общению стендистов.

Грамотное обслуживание на выставке предполагает, что стендист умеет проводить экспресс-диагностику посетителей. Все посетители нуждаются во внимании, деликатности, безупречном приеме, теплом обхождении, профессиональном обслуживании. В то же время, посетители индивидуальны, они отличаются целями, мотивами, настроением, характером, типом реагирования. От того, насколько успешно сотрудник в роли стендиста диагностирует тип посетителя и выбирает манеру общения с ним, зависит результат всей деловой коммуникации. А в конечном счете, и результативность участия компании в выставке [8].

При правильном подходе к организации выставочного мероприятия, туристическая компания сможет добиться поставленных целей и укрепить свой положительный имидж на туристическом рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Персонал на выставку [Электронный ресурс] // ЦВК ЭКСПОЦЕНТР: международные выставки и конгрессы. – Режим доступа: <http://www.exrocenr.ru>. – Дата доступа: 29.05.2018.
2. Работа персонала на стенде [Электронный ресурс] // Тюменская ярмарка. – Режим доступа: <http://exro72.ru>. – Дата доступа: 29.05.2018.
3. Персонал стенда [Электронный ресурс] // Выставочная студия Эксполеди. – Режим доступа: <https://exrolady.ru>. – Дата доступа: 31.05.2018
4. Захаренко, Г. Выставка. Техника и технология успеха / Г. Захаренко. – М. : Вершина, 2006. – 232 с.
5. В чем заключается работа стендистки [Электронный ресурс] // Промоперсонал для выставок. – Режим доступа: <http://www.hostess.kiev.ua>. – Дата доступа: 29.05.2018
6. Типы посетителей [Электронный ресурс] // Менеджмент и управление. – Режим доступа: <http://www.manageweb.ru>. – Дата доступа: 29.05.2018.
7. О посетителях выставки [Электронный ресурс] // «Консэф». Выставки, ярмарки, конференции, сервис. – Режим доступа: <http://conseq.ru>. – Дата доступа: 19.05.2018.
8. Мастерство эффективного обслуживания посетителей выставки [Электронный ресурс] // Тренинги для руководителей. Вера Кобзева – профессиональный бизнес-тренер, коуч, консультант. – Режим доступа: <http://www.kobzeva.ru>. – Дата доступа: 20.05.2018.

УДК 338.482.22

**ПРОДВИЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО БРЕНДА
ПОСРЕДСТВОМ ВЫСТАВОЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ****М.В. ГУБУШКИНА***(Представлено: О.В. ШТЕЕР)*

На туристических выставках некоторые компании не только рекламируют свои услуги, но и продвигают национальный туристический бренд. Так как данные мероприятия посещают люди из разных стран, то такая популяризация как нельзя, кстати, для привлечения иностранных туристов в нашу страну.

Слово «бренд» происходит от английского «brand», что в переводе означает «символ, отличающий компанию от конкурентов», которое в свою очередь появилось благодаря древнескандинавскому «brandr» («жечь, огонь»). Им обозначалось клеймо, которым владельцы скота помечали своих животных. Поэтому «brand» переводится как «товарный знак» или «торговая марка». В отечественной литературе можно встретить написания и «бренд», и «брэнд». Так как это слово заимствованное, то допускается его двойное написание [1].

Существует большое количество подходов к определению термина «бренд», основные из них:

- комплекс представлений, ассоциаций, эмоций, ценностных характеристик о продукте либо услуге в сознании потребителя [2];
- своего рода символ компании, продукта или услуги, который легко узнаваем и юридически защищен [3];
- товар, отвечающий функциональным потребностям некоторых пользователей и предоставляющий им некую дополнительную ценность, способную удовлетворить определенные психологические потребности и побудить к покупке (по Ф. Джоунсу) [4];
- особое название или символ (логотип, торговую марку или дизайн упаковки), предназначенный для идентификации товаров или услуг одного продавца или группы, а также для дифференцирования этих товаров (услуг) от похожих продуктов – конкурентов (по Дэвиду Аакеру) [3];
- это своеобразный маркетинг внутри маркетинга: объектом его является бренд, призванный в свою очередь в случае успеха обеспечивать успех конкретных товаров или услуг [5] и т.д.

Не стоит перечислять все варианты трактовки, ведь суть у определений понятия «бренда» одна: это нематериальная ценность, которая строится на восприятии потребителей и соотносится с определённым качеством предлагаемого товара или услуги определённой компании.

Процесс создания бренда как определённой фирмы, так и страны, называется брендингом.

Брендинг – способ управления вниманием потребителей. Процесс, нацеленный на создание и позиционирование уникального «лица» компании, её продуктов и услуг.

Конечная цель брендинга – создание бренда, который, благодаря своей уникальной внешней форме, посланию и внутреннему содержанию, максимально отвечает ожиданиям потребителя, воспринимается целевой аудиторией целостно и отчётливо, привлекает внимание и внушает доверие, вызывая желание приобрести товар или услугу [6].

Он состоит из таких этапов, как:

- 1) позиционирование (определение места, которое займет новый бренд на рынке среди конкурентов);
- 2) нейминг (искусство придумывать имена);
- 3) слоган (краткая и лаконичная фраза, которая дополняет и облегчает понимание названия бренда);
- 4) логотип (оригинальное графическое изображение имени бренда, которое характеризует его уникальность и индивидуальность);
- 5) фирменный стиль (тесная взаимосвязь с корпоративной культурой внутри компании);
- 6) брендбук (книга, содержащая всю детальную информацию о бренде, четкое описание и рекомендации всех этапов, которые необходимо соблюдать при выведении бренда на рынок);
- 7) гайдбук (книга для дизайнеров, которая содержит техническую информацию об основных элементах фирменного стиля) [3].

Современный мир переживает своеобразную «войну территорий», когда соперничество городов, регионов и стран за ресурсы превратило их из простых географических единиц в товары, обладающие стоимостью. По этой причине во многих государствах актуальным трендом стал территориальный брендинг, позволяющий привлекать инвестиции в национальную экономику, развивать туризм, создавать благоприятный образ государства в глазах населения и мировой общественности [7].

Территориальный брендинг – это уникальный инструмент, решающий социально-экономические задачи посредством создания привлекательного образа региона [8].

Если бренд – это уникальность города, отраженная в его имидже, то брендинг представляет собой процесс, позволяющий совершенствовать этот бренд. Процесс разработки бренда, его продвижение и управление им являются составляющими брендинга территорий [9].

«Национальный брендинг – это комплекс мер в сфере экспорта, туризма, культуры, внутренней и внешней политики и инвестиций по разработке и имплементации стратегии построения бренда государства, направленный на улучшение имиджа страны, воспринимаемого как местным населением, так и иностранцами и активизируемого с помощью различных инструментов (коммуникации, маркетинговые инструменты, публичная дипломатия и т.д.)» [10].

Согласно методике британской исследовательской компании Global Market Insight3, один из важнейших критериев привлекательности бренда той или иной территории – ее культура и наследие. Представляется, что ставка на данную составляющую позиционирования территориального бренда делает возможным отчетливо передать ее уникальность и самобытность [7].

В качестве удачного примера туристического бренда можно назвать Испанию. Логотип в виде изображения солнца в цветах национального флага позволяет окунуться в атмосферу Испании, передать ощущение уникального национального испанского стиля жизни. Успешным этот бренд сделал еще и слоган «I need Spain», на который можно смотреть и понимать, что пора отдохнуть на солнце, следовательно, нужна Испания [9].

Ярким примером использования крупных событий в локальном и туристическом брендинге является кейс бразильского Рио-де-Жанейро. Благодаря прошедшей здесь Олимпиаде-2016, город и страна в целом получили полный набор защищенных атрибутов – знак Rio 2016, фирменные паттерны, изображения и даже оригинальный узнаваемый шрифт. Игры ушли в историю, но сила бренда олимпийского Рио продолжает работать на этот город [11].

Региональный подход во Франции к позиционированию страны только подчеркивает ее самобытность и привлекательность. В туристическое сообщество транслируется информация о местном производителе, уникальности природы: Нормандия ассоциируется с устрицами, Эльзас – с Рождеством и глинтвейном, Прованс – с цветением лаванды, живописными парками и городами-заповедниками. Показателен пример Канн – всемирно известного города-бренда кинофестиваля. Слоган города «Все едут в Канн, а Вы?» (Tout le monde va a Cannes. Et vous?) [12].

Что касается продвижения национального бренда Беларуси, то можно выделить ряд проблем. Так, на международной весенней ярмарке туристских услуг «ОТДЫХ-2018» был произведен опрос экспонентов по двум главным моментам, касающихся туристического бренда страны.

1. Что является национальным туристическим брендом Республики Беларусь?
2. Продвигает ли ваша компания национальный туристический бренд Беларуси?

По итогам, бренд страны – это объекты, такие как Мирский замок, Национальный парк «Беловежская пуща» и Национальная библиотека. Они известные, часто посещаемые, однако, некоторые из них достаточно «устаревшие» для показа. Сложно продвигать то, что туристы уже посещали однажды, либо то, что имеет в других странах Европы наибольшую историческую ценность и превосходит в архитектурном плане.

Ещё одна проблема, которая отражается из опроса – даже тот бренд, который есть, никак не позиционируется большинством туристических фирм. В основном, компании продвигают себя на туристическом рынке и свои услуги, участвуя в региональных и международных туристических выставках. Поэтому о нашей стране люди в других странах получают мало информации.

Создание бренда – это сложный и кропотливый процесс. Созданные и переданные изначально потребителю эмоции редко удается сменить впоследствии. Именно поэтому эмоциональную составляющую необходимо продумывать на этапе разработки. Это положительно влияет и на работу с рекламными агентствами. Разрабатывать и проводить кампании необходимо в едином эмоциональном поле.

В Республике Беларусь есть свои территориальные бренды, однако их популярность с каждым годом падает по двум основным причинам: либо туристы их уже посетили и второй раз смотреть не интересно, т.е. падает вторичный интерес к объектам, либо туристы находят альтернативные и более популярные варианты культовых объектов в других странах Европы. Из последней вытекает другая причина,

с которой можно и нужно работать: о стране не знают, туристические фирмы на выставочных мероприятиях рекламируют себя и свои предложения по отдыху, но никак не бренд Беларуси.

В связи с этим, важно учесть данные нюансы при создании нового туристического бренда Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Что такое бренд сегодня [Электронный ресурс] // Александр Назайкин: узнай о рекламе больше. – Режим доступа: <http://www.nazaikin.ru>. – Дата доступа: 02.06.2018.
2. Бренд [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энциклопедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>. – Дата доступа: 02.06.2018.
3. Бренд – это технология или философия? [Электронный ресурс] // Cossa.ru – маркетинг в социальных медиа. – Режим доступа: <https://www.cossa.ru>. – Дата доступа: 02.06.2018.
4. Черник, Н.Ю. Основные подходы к определению категории «бренд» / Н.Ю. Черник. – Минск : БГЭУ, 2011. – 7 с.
5. Маркетинг: общий курс : учеб. пособие / под ред. Н.Я. Калужновой, А.Я. Якобсона. – М. : Омега-Л, 2009. – 476 с.
6. Брендинг услуги: разработка и создание бренда [Электронный ресурс] // Брендинговое агентство Soldis – Москва. – Режим доступа: <https://www.soldis.ru>. – Дата доступа: 02.06.2018.
7. Логунцова, И.В. Территориальный брендинг и сфера культуры / М.В. Логунцова // Территориальный брендинг в современной России: проблемы и специфика. – М. : МГУ им. М.В. Ломоносова. – 21.02.2012.
8. Разумова, Е.В. Территориальный брендинг. От теории к практике / Е.В. Разумова. – Красноярск : СФУ. – 2015. – 8 с.
9. Габриелян, В.С. Туристские бренды стран мира / В. С. Габриелян // Туризм: технологии и тренды : материалы II студен. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 20 февр. 2016 г. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – С. 15–24.
10. Тюкаркина, О.М. Роль национального брендинга при формировании внешнеполитического имиджа современной России : автореф. дис. ... канд. полит. наук / О.М. Тюкаркина. – М., 2012.
11. Туристические бренды мира [Электронный ресурс] // turizm.ru – официальный сайт портала об отдыхе, путешествиях и туризме. – Режим доступа: <http://www.turizm.ru>. – Дата доступа: 02.06.2018.
12. Национальный брендинг Франции [Электронный ресурс] // Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова. – Режим доступа: <http://www.journ.msu.ru>. – Дата доступа: 02.06.2018.
13. Разработка бренда: методики и технологии [Электронный ресурс] // Статьи про рекламу, маркетинг, интернет. – Режим доступа: <http://www.marketer.ru>. – Дата доступа: 02.06.2018.

УДК 338.482.22

ВЫЯВЛЕНИЕ «ПИКА» ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТУРИЗМЕ**М.В. ГУБУШКИНА****(Представлено: О.В. ШТЕЕР)**

Туристические выставки и ярмарки проводятся во многих странах мира. Они имеют свои схожести и отличия, а также пользуются разным уровнем популярности. Всё зависит от удалённости принимающей территории, сезонности и других аспектов, в которых придётся разобраться в данной статье.

Участие в международных выставочных мероприятиях является действенным средством коммуникационной политики в международном маркетинге, стимулирующим продажи товаров и услуг на зарубежных рынках, эффективным методом в конкурентной борьбе.

Международная выставка – это показ и демонстрация товаров перед зарубежными специалистами, потребителями и широкой общественностью с целью ознакомления с передовыми достижениями в соответствующих отраслях и результатами научного прогресса [1].

Целью любого коммерческого объединения является получение максимальной прибыли. В целом, именно так звучит одна из основных целей участия в выставке, но активы могут быть как материальными, так и нематериальными, что обуславливает разнообразие возможных задач.

Достижение нематериальных целей, которые приводят к росту нематериальных активов:

- конкурентная борьба;
- маркетинговые исследования;
- улучшение доверия к бренду целевой аудитории;
- увеличение узнаваемости бренда;
- поддержание или изменение имиджа бренда;
- работа со СМИ;
- престиж.

Достижение материальных целей, которые приводят к получению прибыли, можно сформулировать следующим образом:

- получение новых клиентов/выход на новые рынки;
- продвижение новой продукции или услуг;
- поддержание деловых отношений с постоянными клиентами;
- построение сети сбыта;
- реализация товаров и услуг [2].

Выставки в туристической индустрии проводятся регулярно. Многие из них стали знаковым событием. Такие масштабные мероприятия как «World Travel Market» в Лондоне или «ITB» в Берлине являются своего рода «барометром», по которому корректируют свой бизнес многие крупные игроки туристического рынка. Именно на таких выставках можно увидеть последние новинки в сфере гостиничного бизнеса [3].

Масштабных выставочных мероприятий в сфере туризма и гостеприимства достаточно много. Однако следует остановиться на самых массовых.

«Ferien-Messe Wien» – крупнейшая туристическая выставка Австрии, она проходит каждый год в Цюрихе. Для Швейцарии это самое крупное выставочное мероприятие в сфере отдыха и туризма. Как правило, время проведения FESPO – конец января – начало февраля. За годы своего существования FESPO снискала репутацию одной из наиболее современных и инновационных мировых выставок в области туризма. Среднее число участников FESPO каждый год составляет порядка 700 компаний и представительств. В FESPO принимают участие многие популярные регионы, такие как Египет, ЮАР, Марокко, ОАЭ, Перу, Бразилия. Имеют место и экзотические направления, среди которых туры в Арктику и круизы вдоль берегов Антарктиды [4].

Выставка «Fitur» – одно из крупнейших событий туристического рынка Испании. Она проходит в Мадриде, в самом большом выставочном центре столицы страны – IFEMA. Как правило, выставка проходит в конце января – начале февраля. Последние несколько лет число участников Fitur постоянно возрастало. На сегодняшний день свои предложения на выставке представляют порядка 10000 компаний и туристических агентств из 166 стран и регионов мира. Ежегодное число посетителей выставки составляет свыше 120 000 человек. Аккредитацию на выставке получают более 7000 журналистов, а в качестве информационных спонсоров Fitur выступают такие медийные гиганты, как CNN. На сегодняшний день Fitur является второй по размерам и представительности туристической выставкой в мире [5].

«IMEX» во Франкфурте – международная выставка в области «премиальных» путешествий и конгресс-менеджмента, которая считается центральным выставочным событием в сфере делового туризма последних лет. Как правило, IMEX проходит в конце мая. Каждый год выставка IMEX во Франкфурте собирает сотни профессионалов туристического бизнеса, чьи интересы лежат в сфере организации международных конгрессов, встреч, конференций, проведения масштабных событий и оказании услуг в нише инсентив-туризма. IMEX стала первой в Германии выставкой, чья тематика целиком и полностью посвящена инсентив-туризму и конгресс-менеджменту. В IMEX ежегодно принимают участие представители делового туризма из 150 стран. Свои представительства на IMEX имеют десятки ассоциаций, союзов и профессиональных объединений [6].

Международная выставка «ITB» (Internationale Tourismus-Börse), которая упоминалась ранее – одно из старейших туристических мероприятий в мире. ITB проводится в Берлине начиная с 1966 года. В самой первой ITB приняли участие лишь пять стран, включая ФРГ. Спустя без малого полвека ITB выросла до крупнейшей мировой выставки в сфере туризма и отдыха. Число посетителей ежегодно варьируется 170 тысяч человек. Выставка ITB проходит в павильонах Берлинского торгово-выставочного центра Funkturm. Funkturm, или Радиобашня, считается одной из главных достопримечательностей Берлина. Площадь выставочных павильонов ITB – порядка 160 тысяч квадратных метров. В выставке принимают участие представители туристической индустрии из 180 стран мира [7].

«New York Times Travel Show» – крупнейшая туристическая выставка, которая проходит в США, в городе Нью-Йорк. Выставку организует The New York Times Company, американский медиа-холдинг, которому принадлежат такие известные издания как New York Times и International Herald Tribune. Туристическая выставка «New York Times Travel Show» – это грандиозное мероприятие, в котором ежегодно выставляются тысячи представителей туристического и гостиничного бизнеса из более чем 100 стран. Сезон проведения «New York Times Travel Show» – зима. Для США «New York Times Travel Show» является единственным в своем роде мероприятием, где возможность продемонстрировать новые направления и разработки для широкой публики имеют как компании из Америки, так и туристический и гостиничный бизнес Старого света [8].

Выставка Отдых/Leisure в Москве – масштабное мероприятие в сфере туризма, которое организуется на протяжении долгих лет. При этом на сегодня в столице России существует парадоксальная ситуация: практически одновременно в Москве проходят две выставки под одним и тем же названием. Такая ситуация объясняется тем, что организаторы не смогли поделить выставочный бренд и тем самым Москва получила два одинаковых мероприятия, две выставки Отдых/Leisure. Выставка Отдых/Leisure по традиции проводится осенью, в сентябре-октябре, в павильоне Экспоцентра на Красной Пресне. Выставка Отдых/Leisure собирает обширное представительство туристических компаний со всего мира. Основная часть участников выставки Отдых/Leisure – это туроператоры, турагентства и турфирмы, а также многие гостиничные компании принимают в ней активное участие [9].

Московская международная туристическая выставка МПТТ входит в пятерку крупнейших туристических выставок мира и всегда высоко оценивается международным сообществом. Выставка проводится с 1994 года и удостоена знака Всемирной ассоциацией выставочной индустрии (UFI). На протяжении 20 лет эксперты отрасли признают выставку МПТТ главным событием туристической индустрии страны. Ежегодно весной на выставке собираются лучшие представители туристического бизнеса России и всего мира. Именно здесь ведущие игроки рынка демонстрируют свои новые программы и ключевые направления в канун туристического сезона. В 2017 году выставка МПТТ прошла независимую аудиторскую проверку и подтвердила свой статус лидера [10].

В Беларуси же проходят две основные туристические выставки: осенняя международная туристическая выставка «Турбизнес» и весенняя международная туристическая выставка «Отдых», а также региональные туристические выставки [11].

Международную выставку «Турбизнес», которая проходит осенью, перед зимним сезоном проводит Национальный выставочный центр «БЕЛЭКСПО» Управления делами Президента Республики Беларусь совместно с Министерством спорта и туризма Республики Беларусь.

Программа выставки предусматривает презентации, круглые столы, семинары по наиболее актуальным проблемам туристической отрасли.

«Турбизнес-2017» объединила профессионалов из всей Беларуси и стран ближнего и дальнего зарубежья. География события охватывает более 10 стран, в том числе Польша, Россия, Турция, Египет, Палестина, Перу и другие [12].

В апреле 2018 года прошла 21-я международная весенняя ярмарка туристических услуг «ОТДЫХ-2018», которую также проводит Национальный выставочный центр «БЕЛЭКСПО» совместно с Министерством спорта и туризма Республики Беларусь.

Периоды проведения международных туристических выставок в мире

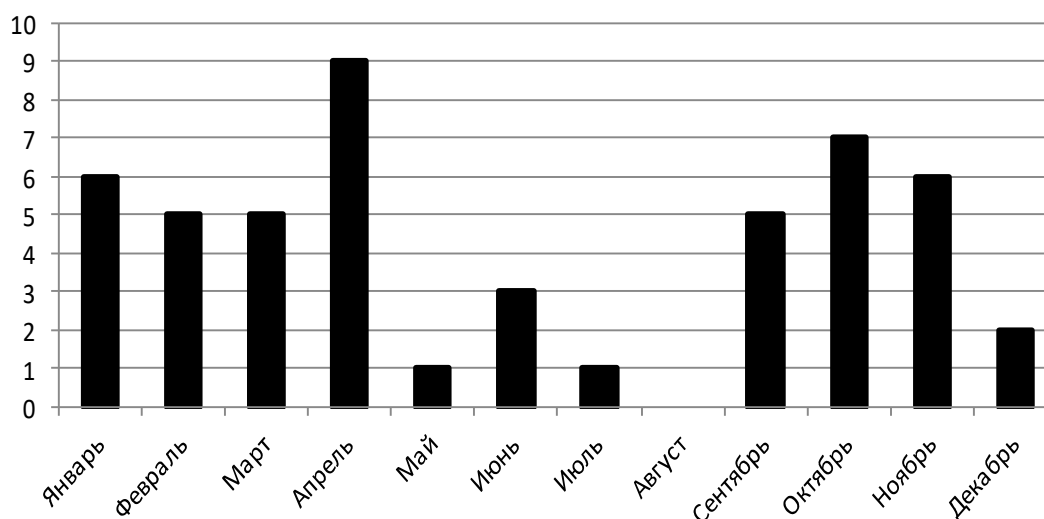

Рисунок. – Периоды проведения международных туристических выставок в мире

Таким образом, пик проведения выставочных мероприятий в сфере туризма приходится на период с конца января до середины мая, и с конца сентября по ноябрь, т.е. перед летним и зимним сезоном. Это время, когда клиенты принимают решение о предстоящем отдыхе, а фирмы подводят итоги прошедшего сезона и разрабатывают планы на предстоящий сезон. В это время возможно установление прямых контактов с перевозчиками и предприятиями средств размещения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глава 32. Международные выставки и ярмарки [Электронный ресурс] // Международный маркетинг, менеджмент. Экономика. – Режим доступа: <http://nozdreva.blogspot.com>. – Дата доступа: 14.06.2018.
2. Цели и задачи выставок [Электронный ресурс] // ЦВК Экспоцентр: международные выставки и конгрессы. – Режим доступа: <http://www.exprocentr.ru>. – Дата доступа: 14.06.2018.
3. Туристические выставки [Электронный ресурс] // Город отелей – бронирование гостиниц. – Режим доступа: <https://www.city-of-hotels.ru>. – Дата доступа: 14.06.2018.
4. Ferien-Messe Wien в Вене [Электронный ресурс] // Город отелей – бронирование гостиниц. – Режим доступа: <https://www.city-of-hotels.ru>. – Дата доступа: 14.06.2018.
5. Fitur в Мадриде [Электронный ресурс] // Город отелей – бронирование гостиниц – Режим доступа: <https://www.city-of-hotels.ru>. – Дата доступа: 14.06.2018.
6. IMEX во Франкфурте [Электронный ресурс] // Город отелей – бронирование гостиниц. – Режим доступа: <https://www.city-of-hotels.ru>. – Дата доступа: 14.06.2018.
7. ITB в Берлине [Электронный ресурс] // Город отелей – бронирование гостиниц. – Режим доступа: <https://www.city-of-hotels.ru>. – Дата доступа: 14.06.2018.
8. New York Times Travel Show [Электронный ресурс] // Город отелей – бронирование гостиниц. – Режим доступа: <https://www.city-of-hotels.ru>. – Дата доступа: 14.06.2018.
9. Отдых-Leisure в Москве [Электронный ресурс] // Город отелей – бронирование гостиниц. – Режим доступа: <https://www.city-of-hotels.ru>. – Дата доступа: 14.06.2018.
10. О выставке [Электронный ресурс] // МИТТ – Туристическая выставка туризм и отдых. – Режим доступа: <https://www.city-of-hotels.ru>. – Дата доступа: 14.06.2018.
11. Бирицкая, Н.М. Туроперейтинг : учеб.-метод. пособие / Н.М. Бирицкая, Т.М. Сергеева. – Минск : 2010.
12. ТУРБИЗНЕС–2017 [Электронный ресурс] // Выставочный центр «БелЭкспо». – Режим доступа: <http://www.belexpo.by>. – Дата доступа: 14.06.2018.

УДК 379.85 (476.5)

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ МЕСТЕЧЕК ШУМИЛИНСКОГО РАЙОНА

Л.Г. ДЯТЛОВА

(Представлено: канд. ист. наук, доц. С.О. ШИДЛОВСКИЙ)

Рассматривается туристический потенциал исторических посёлков Шумилинского района. Уточняется содержание понятия туристические ресурсы. Представляется классификация туристических ресурсов. Проводится анализ туристических ресурсов Добеи, Лесковичей, Оболи и Сиротино.

В настоящее время туризм набирает всё большую популярность. Его роль возрастает как в экономике, так и в политике многих стран. Однако, как можно развивать туризм, не зная собственных туристических ресурсов? Правильно, для того чтобы туризм активно набирал обороты в своём развитии, необходимо знать и использовать как можно больше туристических ресурсов. Исходя из того, что 2018 год признан Годом малой родины, я решила затронуть тему туристических ресурсов Шумилинского района, т.к. на данный момент туризм там практически не развивается.

Туристические ресурсы – это природные, социально-культурные объекты, в том числе недвижимые материальные историко-культурные ценности, удовлетворяющие духовные потребности туристов, экскурсантов и содействующие укреплению и восстановлению их здоровья [1].

Классификаций туристических ресурсов существует большое количество, однако, есть наиболее часто используемые.

1. Туристические ресурсы подразделяют на косвенные и непосредственные.

Косвенные туристические ресурсы привлекаются для освоения и использования непосредственных туристических ресурсов, которые в свою очередь подразделяют на подвиды.

К непосредственным туристическим ресурсам можно отнести природные, историко-культурные и социально-экономические ресурсы, которые используются туристами напрямую. Например, объекты познания, оздоровительные свойства местности, привлекательность пейзажа и т.д. [2].

2. По своему функциональному признаку туристические ресурсы принято разделять на три основные группы: познавательные, оздоровительные и спортивные. Однако стоит помнить о том, что важную роль играет природно-эстетическая ценность территории, которая увеличивает или понижает функциональные качества [3].

3. Николай Павлович Крачило в своём учебном пособии «География туризма» предлагает собственную классификацию туристических ресурсов. Он выделяет всего три группы ресурсов:

- природные, сюда относятся: климат, водные ресурсы, рельеф, уникальные природные объекты, растительный и животный мир, заповедники и т.д.;
- социально-экономические: транспортная доступность, экономико-географическое положение, особенности населения, уровень жизни, наличие трудовых ресурсов, территориальная организация, уровень развития страны и т.д.;
- культурно-исторические: театры, музеи, археологические, исторические и архитектурные памятники, этнографические особенности, фольклор и т.д. [3].

Туристические ресурсы могут быть сосредоточены не только в больших городах с многовековой историей, но и в небольших местечках, деревнях. Местечко – это большое селение городского типа [5].

Более подробно я хотела бы рассмотреть туристические ресурсы некоторых местечек Шумилинского района, а именно Добеи, Лесковичей, Оболи и Сиротино.

Добея – небольшая деревня в Шумилинском районе, которая насчитывает практически пятивековую историю.

Первое о чём я хотела бы рассказать – это важный утраченный туристический ресурс, Добейская церковь Сошествия Святого Духа.

Ещё одним немаловажным ресурсом является живописное озеро, на берегу которого располагается деревня. На данный момент озеро очень популярно среди рыбаков.

На этом туристические ресурсы этого местечка не заканчиваются, есть ещё одна достопримечательность природного происхождения – памятник-валун «Большой камень». Он является одним из самых крупных камней на территории Республики Беларусь. Расположен он недалеко от д.Горки, которая подчиняется Добейскому сельскому совету.

В самой деревне Добея находится воинское захоронение. В братской могиле перезахоронены воины из многих близ лежащих деревень, которые относятся к сельсовету. В захоронении погребено более 200 солдат, которые находились в различных званиях: рядовые, ефрейторы, партизаны, лейтенанты. Все они погибли в годы Великой Отечественной войны. В 1951 году на могиле был установлен обелиск [4, с. 467].

Лесковичи. Основным ресурсом деревни является церковь Святого Сергия, которая была построена ещё в конце 19-го века. Она является памятником архитектуры псевдорусского стиля [4, с. 469].

В Лесковичах тоже есть военные захоронения, которые расположены на территории санаторно-лесной школы. Там захоронены 68 советских воинов, которые погибли в 1944 году при освобождении района от немецко-фашистских оккупантов. Обелиск на могилах был установлен в 1950 году [5, с. 469].

В деревне также располагается озеро. В северо-западной части озера есть небольшая протока, через которое осуществляется сток в озеро Круглик. В свою очередь это озеро соединяется с Добеевским.

В 3 километрах от деревни находится археологический памятник – курган. Его длина составляет 11 метров, ширина – 8 метров, высота – 0,9 метров. Обследовался курган дважды, в 1959 году и в 1981 году [4, с. 469].

Ещё одним объектом является усадьба Хлудинских, построенная в конце 19 – начале 20 века. На данный момент усадьба находится в разрушенном состоянии, от неё остались только руины. Мы можем увидеть руины усадебного дома, флигеля, хозяйственного двора и заросший парк.

Оболь. В годы Великой Отечественной войны Оболь была центром партизанского движения, поэтому логично, что в этом посёлке также располагается братская могила советских воинов. Захоронено там 272 воина, которые погибли в 1944 году при освобождении района от немецко-фашистских захватчиков. Среди захороненных есть и Герой Советского Союза – Николай Васильевич Дуничев [4, с. 470].

Есть в деревне ещё несколько не менее важных мест, которые связаны с Великой Отечественной войной. Это дом, где жила Зинаида Портнова, могила жертв фашизма, могила Вяденки В.А., могила Лузгинных, памятник в честь Обольского комсомольского подполья [4, с. 470–471].

Кроме ресурсов, связанных с военной тематикой, в посёлке есть и историко-культурные ресурсы. Наиболее масштабным памятником архитектуры будет являться усадьба Гребницких, которая была построена в первой половине 19 века. Сначала здание было одноэтажным, второй достроили позже. Кроме самого дома в имение входили флигели, хозпостройки, дом управляющего, ледник, конюшня, парк. Флигели подчеркивали парадную часть парка, расположенного на террасе реки, за домом. Там росли ясени, березы, декоративные кусты, была липовая аллея. В 1920 году в усадьбе располагалась школа, большинство выпускников которой стали участниками подпольной организации «Юные мстители». Во время войны здесь был немецкий госпиталь. После войны усадьба была передана интернату Обольского керамического завода, однако, в 90-х годах пожар уничтожил всё, что находилось внутри здания. С тех пор усадьба пустует и находится в разрушенном состоянии [4, с. 472].

Недалеко от ныне действующей школы можно обнаружить памятник, поставленный в 1969 году, Ансу Эрнеставичу Дауману, в честь которого названа улица в посёлке. Дауман был активным участником в революционном движении в Латвии, героем Гражданской войны [4, с. 471].

Сиротино. По сравнению с ранее перечисленными местечками, Сиротино является наиболее молодым посёлком, который насчитывает около трёх веков своей истории. В 1699 году в этом местечке была построена церковь Рождества Пресвятой Богородицы. С 1792 года было принято решение наделить местечко магдебургским правом, правил там род Гребницких. По переписи население на 1897 год в Сиротино проживало около 2000 жителей, из которых 80% – евреи.

В годы Второй мировой войны в Сиротино располагались немецкая воинская часть и еврейское гетто. Просуществовало гетто недолго: с августа по ноябрь 1941 года. В ноябре 1941 года немцы расстреляли последних выживших евреев, на тот момент 316 человек, среди которых были женщины, дети, старики.

Сразу же после войны поставили первый памятник жертвам геноцида евреев – на месте братской могилы, где был расстрел, на расстоянии около двух километров от местечка Сиротино, в овраге. Памятник был выложен из кирпича, с надписью на иврите и на русском языках: «Вечная память родным, погибшим от рук фашистских палачей 18.11.1941 г...». В начале 1960-х годов памятник был обнесен деревянной оградой, которая через несколько лет была заменена на железную. Со временем этот памятник разрушался, а при ремонте дороги памятник разрушили окончательно. Овраг был засыпан, на месте братской могилы прошла дорога. Затем сельским советом недалеко, в стороне, был поставлен небольшой стандартный обелиск, но в надписи на нём отсутствовали слова о том, что здесь погребены евреи, и не была указана дата гибели людей.

В 1998 году усилиями Михаила Наумовича Руткина был установлен новый, третий по счету, памятник узникам Сиротинского гетто. Эскиз нового памятника предложил художник Борис Хесин – сводчатая арка высотой 3 метра, со звездой Давида внутри. На арке прикреплены доски с памятным текстом на русском языке и иврите и фамилии жертв Катастрофы.

Подводя итоги всему вышесказанному, можно прийти к выводу, что каждое историческое местечко имеет свой определённый туристический потенциал. Посёлки можно рассматривать со стороны уникального природного ландшафта, военно-патриотической тематики, а также культурно-исторической точки зрения. Нельзя говорить о том, что какое-либо место не имеет никаких ресурсов для организации туризма, стоит углубиться в историю, изучить окрестности и пара-тройка объектов точно найдётся.

ЛИТЕРАТУРА

1. О туризме : Закон Респ. Беларусь от 25.11.1999 № 326-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 29 нояб. 1999 г., № 2/101.
2. Биржаков, М.Б. Введение в туризм / М.Б. Биржаков. – СПб. : Герда, 2002.
3. Крачило, Н.П. География туризма / Н.П. Крачило. – Киев : Вища шк., 1987.
4. Збор помнікаў гісторыі і культуры. Віцебская вобласць / С.В. Марцалеў (гал.рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. Савец. энцыкл. імя Петруся Броўкі, 1985.
5. Словари и энциклопедии на Академике. Местечко – это... [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/858902>. – Дата доступа: 22.09.2018.

УДК 379.85

ТУРИСТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ: СУЩНОСТЬ И СВОЙСТВА

Л.Г. ДЯТЛОВА

(Представлено: канд. ист. наук, доц. С.О. ШИДЛОВСКИЙ)

Анализируется понятие «туристические ресурсы» и выделяются их сущностные черты. Рассматриваются свойства туристических ресурсов. Уточняются предъявляемые к туристическим ресурсам требования.

В настоящее время не существует единого определения для понятия «туристические ресурсы», это указывает на то, что проблема изучения туристических ресурсов до сих пор актуальна. Большое количество литературы, которая даже косвенно связана с туристическими ресурсами, издано в 1990-е годы, либо в начале 2000-х годов. Исходя из этого, можно сказать, что необходимо более подробно рассмотреть понятие «туристических ресурсов».

В Законе Республики Беларусь «О туризме» туристические ресурсы обозначаются как природные, социально-культурные объекты, в том числе недвижимые материальные историко-культурные ценности, удовлетворяющие духовные потребности туристов, экскурсантов и содействующие укреплению и восстановлению их здоровья [1].

В свою очередь профессор, доктор экономических наук А.П. Дурович под туристическими ресурсами понимает совокупность природных и искусственно созданных человеком объектов, пригодных для использования в процессе и в целях туризма [2].

Коллектив украинских авторов в книге, написанной под редакцией М.П. Мальской определяет туристические ресурсы как специфическое свойство природной среды, а также проявления человеческой деятельности, природные, исторические, социально-культурные объекты, являющиеся предметами интереса туристов, способными удовлетворить их потребности в восстановлении и развитии физических, эмоциональных и интеллектуальных сил [3].

По мнению российского географа Д. В. Николаенко, туристско-рекреационные ресурсы – это компоненты природной среды и феномены социокультурного характера, которые благодаря определенным свойствам, могут быть использованы для организации рекреационной деятельности [4].

Рассматривая и сравнивая эти определения можно сделать вывод, что туристические ресурсы – это не только совокупность природных и историко-культурных объектов, но также и инфраструктура, которая способствует развитию туризма в целом. Самым важным свойством туристических ресурсов является восстановление физических и моральных сил человека.

Туристические ресурсы классифицируются по различным признакам, но всегда наделяются наиболее общими свойствами. Свойства могут быть основные и специфические.

К основным признакам относят:

- аттрактивность (привлекательность);
- доступность;
- степень изученности;
- экскурсионная значимость;
- социально-демографические характеристики;
- способы использования и др.

К специфическим свойствам:

- целостность - неделимость ресурсов и их элементов;
- ёмкость – количество туристов, которых может принять территория, на которой находятся туристические ресурсы;
- надёжность – свойство, которое определяется комплексом экономических, политических и социальных условий, в рамках территорий туристических ресурсов;
- уникальность - редкость и исключительная привлекательность;
- сохранность – состояние, в котором находится объект;
- экзотичность.

Несмотря на достаточно многогранное понятие «туристические ресурсы» к ним всё же предъявляются требования.

Первым требованием является то, чтобы объект был доступен. Здесь подразумевается транспортная, информационная и финансовая доступность. Отсутствие доступа к объекту сильно ограничивает его использование в туристической сфере, не смотря на его редкость и уникальность, и даже мировое значение.

Вторым, скажем так, требование выступает комплексность объекта. Одиночные объекты чаще всего менее востребованы, нежели комплексные объекты, но и тут имеются исключения. Групповые объекты всегда притягивают больше внимания у туристов, а также стимулируют дальнейшее развитие окружающей территории.

Объект обязательно должен быть аттрактивен, то есть привлекать к себе туристов. Если объект не привлекает туристов, то есть сложено отнести к туристическим ресурсам, причём объект может привлекать не только красотой и экзотичностью, но также и своей уникальностью, например, большими размерами, необычностью и т.д.

Большое значение имеет и географическое положение объекта на стыке природных ландшафтов и зон в сочетании с разнообразной культурной средой и богатым историческим прошлым территории.

Объект должен быть безопасен для туристов. Первостепенное значение придается государственному регулированию охраны объекта, например, от вандализма. Не стоит забывать и о степени сохранности объекта, например, развалины старинного замка будут привлекать гораздо меньше туристов, нежели дворец более позднего периода, который находится в хорошем состоянии.

Происхождение объекта также можно отнести к одному из требований. Искусственно созданные объекты, не всегда, пользуются меньшим спросом среди туристов, а объекты естественного происхождения являются наиболее интересными для людей.

Существует также отдельная группа объектов, которая одновременно является инфраструктурой и туристическим ресурсом. Сюда, в качестве примера, можно отнести путешествия на ретро-поездах. С одной стороны, турист передвигается на поезде, то есть поезд выступает в роли средства передвижения, т.е. инфраструктуры. С другой – ретро-поезд является объектом туристического интереса.

Обобщая вышесказанное можно прийти к выводу, что понятие «туристические ресурсы» очень многогранное и рассматривается учеными с разных сторон. Однако, углубляясь в литературу можно понять, что на данный момент тема туристических ресурсов не исследуется должным образом. Существующую ныне литературу, которая посвящена теме туристических ресурсов, можно назвать устаревшей, так как большая её часть издавалась более 10 лет назад.

ЛИТЕРАТУРА

1. О туризме : Закон Респ. Беларусь от 25.11.1999 № 326-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 29 нояб. 1999 г., № 2/101.
2. Дурович, А.П. Организация туризма / А.П. Дурович, Н.И. Кабушкин, Т.М. Сергеева. – Минск : Новое знание, 2003.
3. Мальская, М.П. Международный туризм и сфера услуг / М.П. Мальская, Н.В. Антонюк, Н.М. Ганич. – Киев : Знание, 2008. – 661 с.
4. Николаенко, Д.В. Рекреационная география / Д.В. Николаенко. – М. : ВЛАДОС, 2001. – 288 с.

УДК 379.85(476.5)

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АГРОТУРИЗМА В ШУМИЛИНСКОМ РАЙОНЕ
(НА ПРИМЕРЕ АГРОГОРОДКА БАШНИ)****Л.Г. ДЯТЛОВА***(Представлено: канд. ист. наук, доц. С.О. ШИДЛОВСКИЙ)*

Рассматривается понятие «агротуризм». Проводится сравнение агротуризма и экологического туризма. Проводится анализ развития агротуризма Шумилинского района на примере агрогородка Башни. Прогнозируются перспективы развития агротуризма в Шумилинском районе.

Агротуризм является перспективным направлением развития туризма в Республике Беларусь. Этому способствует наличие историко-культурного наследия и большое количество природных объектов. Агротуризм может привлечь новых туристов, которые посетив сельскую местность, захотят посетить и другие места страны, что будет положительно сказываться на общей экономической ситуации, как отдельно взятого района, так и республики в целом.

Часто понятие «сельский туризм» и «агротуризм» считают синонимичными и практически одинаковыми. Однако, если разбираться в определениях, то можно понять, что сельский туризм будет являться частью агротуризма, как и экотуризм, этнотуризм, кулинарный туризм, геотуризм, загородный отдых и т.д. Так, всё же, что такое агротуризм? Некоторые авторы рассматривают агротуризм как одно из направлений экологического туризма [1, 2]. Но на сегодняшний день этот вид развивается быстро и активно, что позволяет выделить его как самостоятельный сегмент на туристическом рынке. Агротуризм и правда является экологичным, по своей сути и своим целям, по специфике организации он очень отличается от экотуризма. Поэтому на мой взгляд эти два понятия имеют большое количество общих черт, но и существуют особенности, которые делают их различными. Тем самым, я хочу сказать, что нельзя называть эти два понятия одинаковыми, но их можно совмещать в наиболее общее понятие «агрэкотуризм».

Согласно Указу Президента Республики Беларусь № 372 от 2 июня 2006 года «О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь», под понятием «агроэкотуризм» понимается деятельность, направленная на ознакомление агроэкотуристов с природным и культурным потенциалом республики, национальными традициями в процессе отдыха, оздоровления, временного пребывания в агроэкоусадьбах [3].

Еще 16 лет назад понятия «агротуризм» официально не существовало – до того как в 2002 году были образованы общественные объединения «Агро- и экотуризм» и «Отдых в деревне», а затем в 2006 году вышел Указ «О мерах по развитию агроэкотуризма». За 16 лет агроэкотуризм в Беларуси активно набирает обороты в своём развитии. Любой житель села, где население менее 20 тысяч людей, может построить собственную агроусадьбу, которая должна отвечать необходимым санитарным нормам. **Сегодня в Беларуси построено более 2 тысяч агроусадоб.** Они находятся в самых живописных местностях, оформлены с национальным белорусским колоритом или в современном экостиле.

Больше всего усадеб находится в Минской, Гродненской и Брестской областях, но это не говорит о том, что в других областях агроусадоб вовсе нет, просто они находятся в меньшем количестве.

В Шумилинском районе насчитывается 6 агрогородков, которые построены относительно недавно. К их числу относятся агрогородки: Башни, Кривое Село, Кордон, Слобода, Мишневичи и Никитиха.

Анализ развития агротуризма на примере агрогородка Башни. Башни - это небольшая деревня, в которой проживает около 400 людей, из которых 85 дети. Казалось бы, агрогородок, значит вся инфраструктура должна быть в порядке, но это не так. Не хватает социально-значимых объектов, плохие дороги, недостаток рабочих мест... Агрогородок окружен красивыми и исторически значимыми местами, приведение в порядок которых могло бы привлечь туда молодёжь и туристов.

Прямо у агрогородка Башни находится живописное озеро Будовесь, только проблема в том, что ни одного обустроенного пляжа там нет, поэтому ни постоянные жители, ни приезжающие туда люди не могут в полной мере насладиться отдыхом у водоёма. Развитие прибрежной зоны позволило бы развивать агротуризм на новом для городка уровне [4]. Экологически чистая зона и красивые пейзажи прекрасно подходят для оздоровительного туризма, а наличие озера позволяет развивать различные водные виды спорта и развлечения. На данный момент в деревне построены две агроусадьбы «У Петровича» и «Радуга».

Рассматривая все агрогородки можно прийти к выводу, что необходимая для развития агротуризма инфраструктура присутствует. Посёлки имеют природные и историко-культурные объекты, которые

могли бы привлекать туристов. На территории района располагается заказник «Козьянский», в котором можно было бы организовать экологические тропы. Также есть природные объекты, которые можно связать между собой одной тематикой и создать уникальный маршрут. В большинстве деревень находятся братские захоронения и памятники времён Второй мировой войны, музеи, посвящённые Великой Отечественной войне.

Обобщая всё вышесказанное, можно прийти к выводу, что агроэкотуризм на территории Республики Беларусь находится в активном развитии лишь в некоторых регионах страны. Изданы Законы и Указы по развитию агротуризма и поощрению жителей, вовлечённых в сферу агроэкотуризма. Если говорить конкретно о Шумилинском районе, то можно обнаружить, что район находится на относительно низком уровне развития агроэкотуризма. Создаются посёлки, которые ориентированы на сельский быт, однако, их развитие заканчивается на переименовании деревни в агрогородок. Совету местных депутатов стоило бы уделить внимание развитию данного вида туризма, потому что Шумилинский район и в целом Витебщина имеет все необходимые для этого ресурсы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков, С.К. Сельский туризм в РФ: тенденции и перспективы развития / С.К. Волков // Экономика, предпринимательство и право. – 2012. – № 6 (17). – С. 30–38.
2. Кундиус, В.А. Проблемы и перспективы агротуризма в регионе / В.А. Кундиус, В.В. Чермянина // Аграрная Россия. – 2011. – № 2. – С. 49–54.
3. О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь № 372 от 2 июня 2006 г. : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 1 янв. 2018 г.
4. Сукрысты, М.І. Будавесць / М.І. Сукрысты // Энцыклапедыя прыроды Беларусі. У 5 т. Т. 1 / Рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелСЭ, 1983. – 575 с.

УДК 338.482.22

ЭТАПЫ ЗАРОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДЕЛОВОГО ТУРИЗМА

А.С. СЫМАНОВИЧ

(Представлено: О.В. ШТЕЕР)

Деловой туризм прошел длительный путь своего становления. И на сегодняшний день является одним из ведущих и высоко rentабельных и наиболее развивающихся видов туризма. В статье рассмотрены основные этапы зарождения и развития делового туризма, а также этапы его становления как отдельной, одной из ведущих, сфер туризма.

Путешествия с деловыми целями явление не новое. Люди путешествовали в другие страны и регионы, где главной целью ставили установление и налаживание деловых контактов, а также проведение переговоров в течение многих веков.

Еще в древние времена начинает зарождаться деловой туризм, когда люди начали путешествовать для того, чтобы торговать. Еще в эпоху первобытности начинают закладываться первые «торговые» пути.

Исходя из исследований ученых были выявлены похожие черты в формировании и развитии обменных отношений австралийских аборигенов и ряда племен Южной Америки.

К эпохе неолита зарождаются специальные места для встреч – подобие рынков, где главной целью были обменные операции, которые располагались на стыке границ проживания нескольких дружественных племен. Исходя из кропотливой работы ученых, некоторые товары были найдены за тысячи километров от мест их непосредственного создания, следовательно, можно сделать вывод, что в этот период активно развивалась посредническая торговля [1, с. 12].

Также места произрастания или добыча того или иного продукта часто были локализованы. И поэтому производились обменные операции между племенами для добычи или обмена необходимых товаров. Так, например, в сезон созревания плодов какого-либо дерева, растущего в местности, занятой одной группой, то со всех сторон собираются представители других племен, которые беспрепятственно допускаются хозяевами для сбора плодов.

В эпоху античности, когда начинают образовываться первые цивилизации заметно начинает развиваться торговля. Рост великих империй, таких как Египет, Персия, Греция, Рим стимулировал рост торговли на основе деловых поездок.

Торговля начала активно развиваться с VIII в. до н.э. параллельно с процессами колонизации. Греки стояли во главе в этот период в Восточном Средиземноморье. Греческие торговые суда можно было увидеть от Азовского моря до берегов Аппенинского полуострова. Торговцы покупали продовольствие, восполняли нехватку полезных ископаемых, продавая в большинстве случаев товары ремесленного производства. Многочисленные находки ремесленных товаров из Греции свидетельствуют о том, что они продавали свои товары в Египте, Сицилии, Родосе, Финикии.

Целями путешествий в VII–VI вв. до н.э. были в основном – экономическими, политическими и военными – для завоевания новых территорий, а также для поисков новых рынков [2, с. 31].

Что касается формирования делового туризма в I в. н.э., то в этот период уже активно начинают совершенствоваться и прокладываться новые торговые пути в Древней Греции и Древнем Риме. А также стремительно расширялись территориальные возможности путешествий с целью налаживания контактов в торговле, благодаря завоеванным территориям путешественниками из стран с более высокой цивилизацией.

В эпоху средневековья стремительно стали развиваться торговые связи восточных и европейских цивилизаций, усовершенствовалось дорожное сообщение. Многие цивилизации отправлялись в продолжительные плавания с целью установления новых торговых связей.

Раннее Средневековье кроме того связано с возникновением и развитием торговых ярмарок, на которые съезжались купцы из разных стран и регионов для продажи своих товаров [3].

Под ярмаркой понимается периодически действующий рынок, собирающийся регулярно в одних и тех же местах, в определенное время года и установленный срок для демонстрации образцов товаров и заключения коммерческих сделок [4].

В период Средневековья ярмарки посещались коронованными особами. В то время ярмарки являлись своеобразным народным развлечением. Обычно на таких мероприятиях по вечерам устраивали фейерверки и иллюминацию, а также ночные факельные шествия. Сами мероприятия длились от нескольких дней до нескольких недель.

В период раннего Средневековья крупнейшими торговыми территориями были Египет, Сирия, Малая Азия, северный берег Африки, часть Италии и Испании, которые входили в состав Византийской империи.

В средневековье, пожалуй, самый большой маршрут деловых поездок представлял Шелковый путь (рис.). Это был канал для перевозки самых различных грузов из Азии в Европу и наоборот. По маршруту Шелкового пути сформирована сеть основных остановочных пунктов, которые до сих пор остаются крупными торговыми городами [5, с. 16]

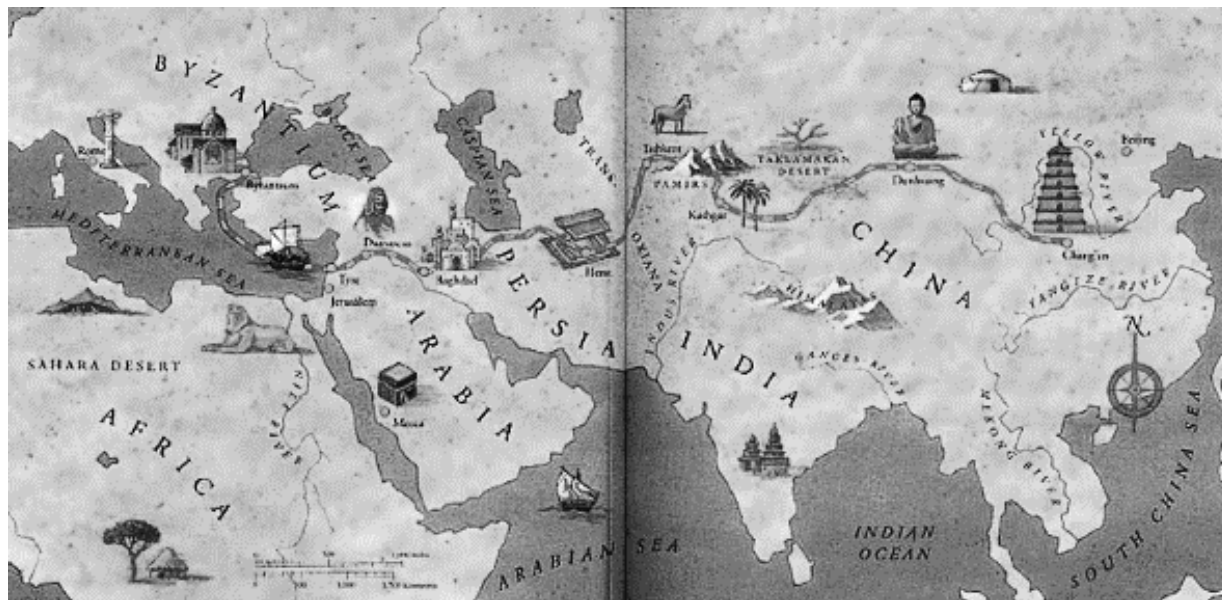

Рисунок. – Шёлковый путь

Великий шёлковый путь сыграл большую роль в развитии экономических и культурных связей народов Передней Азии, Кавказа, Средней Азии и Китая, он, например, служил проводником распространения технологий и инноваций, в том числе в искусстве (танцы, музыка, изобразительное искусство, архитектура), религии (христианство, буддизм, ислам), технологии (само производство шёлка, а также пороха, бумаги и т.п.) [6].

Как и у других народов, в средневековье на Руси совершались путешествия с торговыми целями. Существовало несколько торговых путей:

Первый, и наиболее ранний из них, известен с VII в. Это путь по Днепру в Черное море, оттуда через Босфор и Дарданеллы в Мраморное, Эгейское и Адриатическое моря.

Второй – знаменитый торговый путь «Из варяг в греки», соединяющий Черное и Балтийское моря.

Третий торговый путь проходил почти параллельно Днепровскому пути. Его называли Волжским торговым путем. Из Новгорода корабли шли в озеро Ильмень, затем поднимались вверх по реке Ловати и далее волоком перетаскивались в верховье Западной Двины. Далее плыли вниз по этой реке, затем через Валдайскую возвышенность суда перетаскивали в верховье Волги и по ней спускались в Каспийское море.

Четвертый торговый путь шел из Новгорода и Киева на Волгу. Иногда от устья Днепра купцы сворачивали на восток, плыли вдоль северного побережья Черного моря вокруг Крымского полуострова и заходили в Азовское море, которое на Руси называли Сурожским морем. Отсюда шли вверх по течению Дона до того места, где эта река ближе всего подходит к Волге. Здесь перетаскивали суда волоком и по Волге спускались в Каспийское море. Но торговля на Руси велась не только в южном направлении, но и в северном. Русские купцы плавали также по Балтийскому морю, которое тогда называлось Славянским, или Венедским, а позже – Варяжским. Поморы выходили на ладьях в Атлантический океан, достигали берегов Англии и через Гибралтарский пролив проникали в Средиземное море [2, с. 75].

Деловой туризм в современной форме существует уже достаточно давно. Формирование рынка международных деловых встреч зародилось в начале XX в. В США, а в Европе – в 1950-е годы., когда со стороны международных ассоциаций появился устойчивый спрос на коммерческие услуги по организации конгрессов, конференций и образовались специализированные компании, способные такой спрос удовлетворить. Примерами таких компания являются: Международная ассоциация конгрессов и съездов

(ИССА); Международная ассоциация делового туризма (ИВТА) и многие другие-главной целью которых было обмен информации о международных конгрессах и конвенциях, а также установление стандартов организации проведения деловых мероприятий, в том числе на съездах обменивались опытом и знаниям [5, с. 17].

В наше время существует огромное количество понятий делового туризма, которые полностью характеризуют деятельность данного вида туризма. Для более полного понимания современного значения термина «деловой туризм» можно привести несколько определений: так, в словаре-справочнике «Туризм, гостеприимство, сервис» под деловым туризмом понимается «туристское путешествие с деловыми целями без получения доходов по месту командировки» [7, с. 75].

А.Т. Кириллов и Л.А. Волкова под деловым туризмом понимают «поездки, связанные с выполнением профессиональных обязанностей» [8, с. 22].

Из книги Александровой «Экономика и территориальная организация международного туризма» понятие «деловой туризм» рассматривается как туризм, осуществляемый со служебными (деловыми) целями, в том числе для участия в конгрессах, конференциях, переговорах, производственных семинарах, совещаниях, выставках, ярмарках и др.[9, с. 27].

Таким образом, пройдя такой длительный путь своего становления, деловой туризм стал одним из высокодоходных видов туризма. На сегодняшний день деловой туризм развивается стремительными темпами, набирая обороты по всему миру. Постоянно принимаются новые стандарты и формы проведения деловых мероприятий, совершенствуются формы организации данных мероприятий, а также улучшается материально-техническая база необходимая для беспрепятственного проведения деловых встреч и конгрессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соколова, М.В. История туризма : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / М.В. Соколова. – 6-е изд., стер. – М. : Академия, 2010. – 352 с.
2. Макаренко, С.Н. История туризма : сб. / С.Н. Макаренко, А.Э. Саак. – Таганрог : Изд-во ТРТУ, 2003. – 94 с.
3. Докашенко, Л.В. Основные этапы развития делового туризма [Электронный ресурс] / Л.В. Докашенко, И.А. Табакова. – 2015. – Режим доступа: <http://elib.osu.ru/bitstream/123456789/927/1/1347-1352.pdf>. – Дата доступа: 05.04.2018.
4. Свободный словарь терминов, понятий и определений по экономике, финансам и бизнесу [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://termin.bposd.ru/publ/33-1-0-21440>. – Дата доступа: 15.05.2018.
5. Swarbrooke, John. Business travel and tourism/ John Swarbrooke and Susan Horner. – 2001. – P. 377.
6. Великий шелковый путь [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Великий_шёлковый_путь. – Дата доступа: 05.06.2018.
7. Словарь-справочник / Г.А. Аванесова [и др.]. – М. : АспектПресс, 2002. – 367 с.
8. Кириллов, А.Т. Маркетинг в туризме : учеб. пособие / А.Т. Кириллов, Л.А. Волкова. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996. – 22 с.
9. Александрова, А.Ю. Экономика и территориальная организация международного туризма / А.Ю. Александрова. – М., 2000. – 399 с.

УДК 338.482.22

СПЕЦИФИКА MICE-ТУРИЗМА

А.С. СЫМАНОВИЧ

(Представлено: О.В. ШТЕЕР)

Различные деловые частные и корпоративные путешествия, поездки по работе, в целях продвижения своего бизнеса или бизнеса определенной компании относят к процветающей отрасли во всем мире – деловому туризму. На встречи, конференции, презентации, на все продуктивные мероприятия руководство компании едет самостоятельно, либо отправляет в командировку надежных и представительных сотрудников своей фирмы. Полной или частичной подготовкой к таким путешествиям занимается высокопрофессиональные агентства делового туризма. Как у любого другого вида туризма – от экскурсионного и пляжного до шоппинга и лечебного – у делового есть свои важные особенности организации, тонко зависящие от направления, сезона, целей и многих других факторов поездки. О ключевых тонкостях делового туризма будет описано в данной статье.

В последнее время многие учёные, предметом исследования и деятельности которых является сфера услуг, отмечают повышенную и регулярно растущую заинтересованность к деловому туризму. Деловой туризм в наше время набирает обороты и становится одной из главных и высоко прибыльных отраслей в туризме.

Специалисты дают различные определения понятий «делового туризма», но стоит выделить одно из понятий, которое полностью отражает сущность делового туризма, а именно, А.Ю. Александрова, автор книги «Экономика и территориальная организация международного туризма», понятие «деловой туризм» рассматривает как туризм, осуществляемый со служебными (деловыми) целями, в том числе для участия в конгрессах, конференциях, переговорах, производственных семинарах, совещаниях, выставках, ярмарках и др. [1, с. 27].

Все чаще деловой туризм заменяют тождественными понятиями, такими как: «Индустрия встреч и событий» (Meeting and event industry), «Индустрия конгрессов и инсентив-мероприятий» (Congress/Convention and incentive industry), «Индустрия встреч, корпоративных и инсентив-событий» (Meeting, event and incentive industry), «Индустрия событийного менеджмента и инсентив-мероприятий» (Event management and incentive industry) [2].

В последнее время начали зачастую применять термин «MICE-туризма». Аббревиатура MICE образуют 4 английские буквы, которые при расшифровке показывают направления организации данных туров (табл. 1).

Таблица 1. – Аббревиатура понятия «MICE» [3]

MICE			
Meeting (встречи)	Incentives (поощрения)	Conferences (конференции)	Events (выставки, события)
Переговоры с партнерами, совещания, тренинги и семинары для дилеров, и другие варианты бизнес-встреч. Правильная организация во многом формирует имидж компании	Поощрительные туры, которые призваны выразить благодарность клиентам, сотрудникам и партнерам. Отлично мотивируют коллектив, укрепляют корпоративные ценности и положительно сказываются на работе	Организация семинаров, конференций, поездок на выставки, для которых важен эффективный результат	Организация выездных корпоративных праздников и туров

Для полного понимания сущности MICE-туризма необходимо рассмотреть каждое из предложенных направлений:

Для начала рассмотрим, что же под собой подразумевают «встречи» в рамках делового туризма.

Встречи – организованные мероприятия, которые объединяют людей для обсуждения различных вопросов и могут принимать разнообразные формы, а также иметь разные названия, такие как: конгрессы, конференции, саммиты, симпозиумы и другие.

Под инсентив-туризмом обычно подразумевают поощрительные поездки, которые на собственные средства организует фирма для своих сотрудников или партнеров, часто – в качестве вознаграждения за достигнутые высокие показатели или особые успехи в сфере бизнеса. Для заказчиков в индивидуальном порядке разрабатываются различные инсентив-программы, исходя из особенностей профессиональной деятельности участников, а также исходя из бюджета фирмы.

На сегодняшний день существует три вида инсентив-программ:

- поощрительные – организуются для выражения благодарности, а также за высокие показатели в работе сотрудников различных фирм и предприятий;
- мотивационные под собой подразумевают программы направленные на стимулирование работы персонала;
- построение команды – программа создана для сплочения коллектива и укрепления командного духа.

Организация конференций, конгрессов и иных событий международного и регионального уровня представляет собой самостоятельное направление в области деловых услуг [4, с. 69].

Конференция – большое собрание, совещание представителей каких-либо государств, организаций, групп. Классификация конференций приведена на рисунке.

Конференции		
<p>Бизнес-конференции – это собрание представителей компаний, которое преследует следующие основные цели: укрепление деловых связей, бизнес-знакомства и презентации новых бизнес-решений. На бизнес-конференциях обсуждаются:</p> <ul style="list-style-type: none"> – проблемы, затрагивающие представителей определенных отраслей и направлений; – особенности действующего Законодательства и предложения по его совершенствованию; – политика государства в отношении определенных отраслей; – практика работы лучших компаний отрасли и т.п. 	<p>Пресс-конференция – организованная встреча журналистов с представителями компаний, организаций или отдельными персонами. Такие конференции представляют собой весьма эффективный метод передачи информации прессе и другим СМИ. Пресс-конференции имеют свои особенности:</p> <ul style="list-style-type: none"> – организуются с целью предоставление СМИ проблемной и комментирующей информации; – характеризуются возможностью получения информации из первых рук, проверки сведений и уточнения версий с помощью вопросов 	<p>Международные конференции созываются по конкретному вопросу или вопросам. По предметному содержанию работы и целям созыва международные конференции и совещания могут подразделяться на политические международные конференции и на международные конференции по специальным вопросам. Каждая международная встреча или конференция представляет собой важный этап в развитии международных отношений и развитии отношений между отдельными странами</p>

Рисунок. – Классификация конференций [5, с. 201]

Одним из направлений также являются выставки. Рассмотрим более детально, что под собой подразумевает понятие «выставка».

Выставка – это рыночное мероприятие, проходящее в четко установленные сроки с определенной периодичностью, демонстрирующее товары и услуги фирм-участников, достижения науки и техники, передового опыта одной или нескольких отраслей народного хозяйства или информирующее посетителей с целью содействия сбыту продукции [5, с. 223].

Имея многолетний опыт в сфере выставок, уже давно сформировалась определенная типология выставочных мероприятий.

По географическому составу экспонентов:

- всемирные – международные выставки, в которых принимают участие различные страны;
- с международным участием – с числом иностранных участников выставочного мероприятия менее 10% от общего количества экспонентов;
- национальные – участниками являются фирмы одной страны. Такие выставки проводятся внутри страны и за рубежом с целью демонстрации продукции национального производства и стимулирования ее сбыта; как правило, имеют межотраслевой характер;
- межрегиональные – участниками выставочного мероприятия являются фирмы из нескольких регионов. Согласно западной классификации, имеют сферу действия в радиусе более 100 км, представляют одну или несколько отраслей и предназначаются для демонстрации крупных предприятий;
- местные, региональные – участниками являются фирмы одного города или региона. Они имеют сферу действия в радиусе 100 км, одинаковую структуру с межрегиональными выставками, пред-

ставляют одну или несколько отраслей и предназначаются главным образом для демонстрации возможностей малых предприятий [6, с. 16].

По тематическому (отраслевому) признаку:

- многоотраслевые – представлен основной ассортимент многих родственных отраслей;
- отраслевые – концентрируются на одной или нескольких группах производителей или потребителей или же на определенной сфере услуг;
- специализированные – ориентированы на конкретные группы потребителей, определенные технологии (темы). Такие выставки сосредотачивают внимание на возможностях применения и представляют весь комплекс разнообразных продуктов, предназначенных для определенной группы потребителей, независимо от технических характеристик и типов продукции.

- универсальные – выставки, тематика которых затрагивает несколько отраслей экономики [7, с. 9].

На сегодняшний день деловой туризм имеет не только разнообразные направления, но также и обладает рядом специфических характеристик:

Во-первых, всесезонность тура. Проведение деловых мероприятий, в отличие от туризма с целью досуга, рекреации и отдыха, не зависит от времени года. Здесь сезонность не так выражена, а понятие «мертвый сезон» вообще отсутствует.

Во-вторых, массовость поездки. Организаторы деловой поездки или мероприятия могут обслужить до нескольких тысяч человек, что для других видов туризма невозможно.

В-третьих, прогнозируемость. Деловой турист может начинать планировать свою поездку за несколько лет до проведения мероприятия, что не свойственно остальным туристам.

В-четвёртых, наличие специфической инфраструктуры. Помимо обыкновенных отелей и гостиниц, деловому туристу нужна специализированная инфраструктура. В иностранной литературе все средства размещения и проведения встреч называют «venues» (в переводе – средства проведения и размещения мероприятий). Сюда относятся бизнес-отели, экспозиционные центры, конгрессные залы.

В-пятых, большое количество людей, участвующих в организации. При организации и проведении деловой поездки помимо турагенств и непосредственных поставщиков туристических продуктов, участвуют также распорядители встреч, профессиональные организаторы и менеджеры направления [8].

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что деловой туризм не ограничивается только командировками и бизнес-встречами, а также включает поощрительные туры, организацию и проведение различных деловых конференций. Что касается специфических черт делового туризма, таких как всесезонность, массовость поездки, прогнозируемость, то они делают это направление одним из приоритетных для развития во многих странах мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова, А.Ю. Экономика и территориальная организация международного туризма / А.Ю. Александрова. – М., 2000. – 399 с.
2. Растегаева, Т.Е. Genesis of Business Tourism in the World / Т.Е. Растегаева // European researcher. – 2012. – Vol. 21, № 5–2.
3. Рудская, Е.Н. Деловой туризм: проблемы, тенденции, перспективы / Е.Н. Рудская, А.А. Скарбовская // Молодой ученый. – 2015. – № 8. – С. 639–646.
4. Бабкин, А.В. Специальные виды туризма / А.В. Бабкин // Экономика и управление. – Ростов н/Д, 2008. – 252 с.
5. Александрова, Н.А. Выставочный менеджмент: стратегии управления и маркетинговые коммуникации / Н.А. Александрова, И.К. Филоненко. – М. : Проэкспо, 2006. – 240 с.
6. Падашуля, А.И. Психология выставочной деятельности / А.И. Падашуля. – Днепропетровск : ДНУ, 2008. – 281 с.
7. Гусев, Э.Б. Выставочная деятельность в России и за рубежом : учеб.-метод. пособие / Э.Б. Гусев, В.А. Прокудин, А.Г. Салашенко. – М. : Дашков и К°, 2004. – 364 с.
8. Чимитдоржиева, О.Г. Деловой туризм как специфический вид туристской деятельности и его влияние на социально-экономическое развитие страны [Электронный ресурс] / О.Г. Чимитдоржиева. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/99964-Delovoy-turizm-kak-specificheskii-vid-turistskoy-deyatelnosti-i-ego-vliyanie-na-socialno-ekonomicheskoe-razvitie-strany.html>. – Дата доступа: 15.05.2018.

УДК 338.482.22

ОСОБЕННОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЛОВОГО ТУРИЗМА

А.С. СЫМАНОВИЧ

(Представлено: О.В. ШТЕЕР)

В отличие от организации тура для отдыха, деловые поездки должны быть организованы более тщательно и четко, поскольку цель бизнесменов – быстро, эффективно и с максимальным комфортом решить рабочие вопросы за рубежом. В статье рассмотрены основные особенности организации деловых путешествий.

Организацией деловых путешествий в большинстве случаев занимается профессиональный МІСЕ-менеджер, специализирующийся в нескольких направлениях по странам, либо по всему миру, где главной его особенностью является организация поездок и мероприятий для больших групп.

На сегодняшний день существует ряд критериев, которые должен учитывать менеджер по деловым встречам:

1. Оптимальное время вылета и прибытия, удобные стыковки авиарейсов без потерь драгоценного времени. Во время транспортировки важно учитывать скорость, для быстрого преодоления большого расстояния, комфорт, надёжность.

2. Возможность менять дату или время вылета без штрафов на случай, если деловые переговоры затягиваются, что бывает довольно часто.

3. Высокоскоростной и бесперебойный интернет в номере, возможность круглосуточно пользоваться услугами бизнес-центра непосредственно в отеле, ведь туристам, путешествующим с деловыми целями, всегда необходим круглосуточный доступ к интернету для беспрепятственной возможности работать и поддерживать связь с коллегами компании, в которой он непосредственно работает.

4. Отели должны располагаться недалеко от аэропортов с целью экономии времени и средств на трансферах при проведении массовых мероприятий. Отели должны быть оборудованы современными конференц-залами для проведения деловых мероприятий, конференций.

5. Возможность пользоваться прачечной, химчисткой, парикмахерской, спортзалом в пределах отеля, чтобы выглядеть презентабельно.

6. Обеспечить расчет оптимального бюджета поездки. Так как поездки могут быть достаточно длительными: от нескольких недель, до нескольких месяцев [1].

Одним из важнейших этапов при организации делового проекта является верный выбор места его проведения – аренда зала или сразу нескольких помещений. Необходимо сразу оценить технический потенциал данного помещения: есть ли все необходимое оборудование для качественного проведения мероприятия (проектор, плазменные панели, микрофоны, оборудование для интернет-мостов, оргтехника, флипчарты).

Помещение желательно украсить символикой, логотипом предприятия – заказчика, логотипом самого проекта, необходимо продумать дизайн помещения, правильно использовать пространство для удобного проведения мероприятия и беспрепятственного перемещение, при необходимости, большого потока людей [2, с. 73].

Далее продумывается удобство общения аудитории друг с другом. Для этого разрабатываются бейджи с именами участников, предприятиями на которых они работают и их должностями (рис.). Бейджи должны быть и у компании-организатора в их фирменном стиле для удобства общения целевой аудитории с организаторами [3, с. 37].

Также на мероприятиях делового характера должен быть раздаточный материал, различные фирменные канцтовары, сувенирная продукция. Про проведения различных вебинарских занятий-выдача сертификатов участников, а если это какая-либо образовательная программа в рамках повышении квалификации, то сертификат или диплом о повышении квалификации [4].

Рисунок. – Образец бейджа представителя туристической организации

Во время проведения кофе-брейков, обедов и ужинов на деловом мероприятии необходимо проговорить все детали с предприятием питания и обслуживающим персоналом. При необходимости организации кофе-брейков на месте проведения деловых мероприятий необходимо создать специальную зону отдыха. Кофе-брейк, или кофейная пауза, как правило, организуется во время деловых мероприятий или коротких приемов. Длительность такой паузы составляет не более 40 минут, максимум 1 час. Во время кофе-брейка участники делового мероприятия могут передохнуть, выпить кофе, перекусить и пообщаться в непринужденной обстановке, поделиться опытом, обсудить бизнес или, наоборот, неформальные вопросы.

Во время кофе-брейков помимо кофе подают большой ассортимент напитков: чай, минеральную воду, соки, вино. Еда на кофе-брейке подается легкая и удобная, по принципу «съел и пошел». Если это утренняя пауза или короткий перерыв, то в меню включают выпечку (кексы, печенье, слойки, круассаны, дэниши, блины), легкие закуски (канапе, фрукты и ягоды, салаты в бокалах), сэндвичи, десерты. Для дневных кофе-брейков предлагают легкий обед с выбором блюд [5].

После проведения мероприятия обычно аудитория хочет пообщаться вне формата, и в этом помогут специальные развлекательные программы после окончания деловой части. Это может быть и ужин с элементами развлекательной программы [6].

Исходя из вышесказанного следует, что к МІСЕ-менеджеру предъявляются большие требования. В его работу входит:

- оперативная разработка и расчет предложений для корпоративного клиента;
- разработка плана деловой и культурной программ;
- анализ и переговоры с ключевыми партнерами;
- организация деловых и мотивационных мероприятий;
- консультации по визовым вопросам, контроль за оформлением и получением визы;
- бронирование отелей, трансферов, гидов;
- бронирование и выписка авиабилетов, страховых полисов;
- ведение деловой переписки с клиентами и партнерами на иностранном языке;
- предоставление услуг гидов, переводчиков;
- контроль за взаимодействием между поставщиками сервисных услуг;
- ведение первичной бухгалтерии по каждому клиенту, контроль за своевременной оплатой счетов;
- выезд и контроль на месте организации трансферов, размещения, работы оборудования для конференций;
- решение всех проблемных ситуаций клиента на месте;
- в особых случаях участие в организации вечерних программ и банкетов [2, с. 76].

Главная задача организаторов, чтобы каждый участник остался с положительными эмоциями и с информационным багажом, который он мог бы использовать далее в профессиональной деятельности. Это не только новые знания, но и новые знакомства, новые связи [4].

Таким образом, организация деловых поездок требует больших затрат и внимательного отношения МІСЕ-менеджеров к ее организации. Стоит учитывать качества, которыми должен обладать МІСЕ-менеджер – креативность и нестандартное мышления, ответственности, организационные навыки, коммуникабельность, а также пунктуальность. Также существует стоит понимать важнейшие критерии, на которые менеджер должен делать большой акцент при организации поездок с деловыми целями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Менеджер делового туризма: новая профессия для новой России [Электронный ресурс] //Туризм. Ru. – 2016. – Режим доступа: http://www.turizm.ru/business/articles/menedzher_delovogo_turizma_novaya_professiya_dlya_novoj_rossii/. – Дата доступа: 04.05.2018.
2. Жукова, М.А. Менеджмент в туристском бизнесе : учеб. пособие / М.А. Жукова. – 2-е изд., стер. – М. : КНОРУС, 2006. – 192 с.
3. Мишечкина, В.В. Этика и психология деловых отношений : учеб. пособие для студентов эконом. специальностей / В.В. Мишечкина. – Орел : ОрелГТУ, 2005. – 50 с.
4. Кузнецова, О.И. аспекты місе-туризма и его организации / О.И. Кузнецова, Л.В. Сильчева. – М. : ГБОУ ВПО МО «Финансово-технологическая академия». – 13 с.
5. Как организовать кофе-брейк, или держим кофейную паузу правильно [Электронный ресурс] // Caterme. – 2016. – Режим доступа: https://caterme.ru/articles/kak-organizovat-coffee-break?exp=1&utm_expid=125820649-144.FhOycUDeQXyIYeo99wKgng.1 – Дата доступа: 01.06.2018.
6. Деловые мероприятия [Электронный ресурс] // adverti. – 2018. – Режим доступа: <http://advertiset.ru/sections/delovye-meropriyatiya>. – Дата доступа: 09.06.2018.

УДК 338.482.22

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ В СФЕРЕ ДЕЛОВОГО ТУРИЗМА

А.С. СЫМАНОВИЧ

(Представлено: О.В. ШТЕЕР)

Деловой туризм довольно недавно появился как отдельная отрасль туризма, но уже занял устойчивые позиции на туристическом рынке. В настоящее время деловой туризм активно развивается в 115 странах мира. Ежегодно в мире совершается свыше 100 млн. бизнес-поездки по всему миру. В данной статье будут рассмотрены популярные направления в данной сфере туризма, а также проведен сравнительный анализ.

На сегодняшний день лидерами на рынке делового туризма являются страны Европы. В Европе проходят более 51 % различных деловых мероприятий. Деловые путешествия в европейские государства совершаются с различными целями: командировки бизнесменов, конгрессные туры, поездки на выставки и ярмарки, инсентив-туры для служащих фирм и т.д.

Основы потоки туристов, путешествующих с деловыми целями, принимают на себя европейские государства – Германия, Великобритания, Франция, Нидерланды, Италия, Испания, Швеция, Швейцария. Среди европейских государств больше всего выделяется Бельгия с главным городом Брюсселем, являющимся одновременно и столицей ЕС. **Эксперты ГК «Аэро клуб» проанализировали бронирования номеров в отелях, как в России, так и за рубежом, совершенные деловыми путешественниками в 2017 году.** Исходя из полученных данных можно сказать, что каждое десятое прибытие в Францию и Бельгию осуществляется с деловыми целями, а в Великобритании – каждое третье.

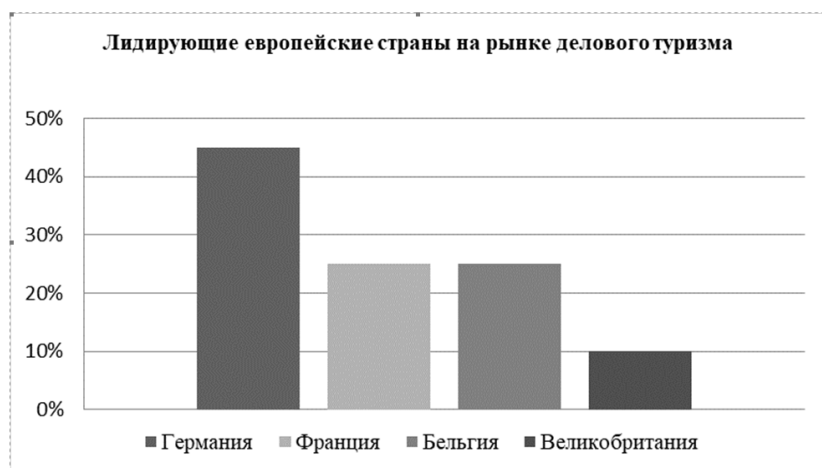

Рисунок 1. – Топ лидирующих европейских стран на рынке делового туризма

Второе место занимают страны Северной Америки, прежде всего США, на долю которых приходится 17% всех деловых путешествий. Каждая восьмая поездка на американский континент совершается со служебными целями. Основные потоки деловых людей направляются в США, Канаду и Мексику, лидирующие на всех сегментах туристического рынка в Западном полушарии [1, с.133].

Что касается Азиатско-тихоокеанского региона (АТР), то он занимает третью позицию после европейских стран и американского континента. Рынок делового туризма в азиатско-тихоокеанском регионе в последние годы развивается наиболее быстрыми темпами. И на территории азиатско-тихоокеанских государств приходится более 15 % всех проводимых деловых мероприятий и с каждым годом процент, проводимых мероприятий, увеличивается.

АТР является конкурентоспособным регионом на мировом рынке делового туризма. Здесь регулярно проводятся конгрессы, конференции, семинары, выставки и другие мероприятия разного уровня (международные, региональные, национальные). К региону неуклонно растет интерес деловых туристов Северной Америки и Западной Европы. По уровню развития индустрии встреч в АТР выделяются Сингапур, территория Китая Сянган (Гонконг) и Япония [2, с.17].

Что касается стран СНГ, то на их долю приходится около 10% рынка делового туризма, 7% же – странам Латинской Америки.

Рисунок 2. – Топ «принимающих» стран основных потоков туристов, путешествующих с деловыми целями

Для более полной картины наглядно стоит рассмотреть статистику основных «принимающих» стран:

Исходя из статистических данных, очевидно, что Сингапур является лидером среди стран, принимающих туристов, путешествующих с деловыми целями. Развитию данного направления туризма в данной стране способствует современная инфраструктура, хорошая доступность, а также привлекательность территории.

Сингапур имеет множество высококлассных отелей, оснащенные современные выставочные площадки, которые по праву считаются лучшими в Азии, а также высокий уровень жизни, пунктуальность и организованность граждан страны привлекает многих туристов, путешествующих с деловыми целями. Кроме хорошо развитой инфраструктуры и высокого уровня жизни на территории страны проходит большое количество конференций и выставок. Также на территории данной страны созданы прекрасные условия для насыщенной экскурсионной программы, самые большие зоопарки, ботанические сады, площадки для тенниса, гольфа, картинга, парки развлечений, которые идеально подходят для проведения корпоративных мероприятий в Сингапуре [3, с.20].

В Сингапуре впечатляющий выбор современных конгресс-центров, выставочных залов, конгресс-отелей и других мест для проведения деловых мероприятий, и инсентив-поездок, отвечающих различным потребностям и бюджетам. Из-за небольших размеров страны есть возможность размещать гостей на минимальном расстоянии от места проведения деловых мероприятий. Большое количество гостей, приезжающих с деловыми целями может принять отель «Resorts World Sentosa», обладающий многими мировыми наградами. Здесь находится самый большой в Юго-Восточной Азии зал без опорных колонн. Его можно разделить на три отдельных или девять просторных холлов. Масштабные международные выставки и конференции проводятся в конгрессно-выставочных центрах «Marina Bay Sands Expo & Convention Centre», «Suntec Singapore Convention & Exhibition Centre» и «Singapore Expo» [4].

Что касается стран поставляющих деловых туристов, то они лидеры представлены на диаграмме (рис. 3).

Из диаграммы очевидно, что Германия является явным лидером среди стран, поставляющих туристов, путешествующий с деловыми целями.

Германия привлекательна как центр делового туризма благодаря всевозможным выставкам, конференциям. Ежегодно в Германии проводится в среднем 150 международных и межрегиональных выставок и ярмарок, что составляет почти две трети от общего количества организуемых в Европе.

Для проведения МICE-мероприятий в стране имеется более 11 тыс. площадок – отели, конгресс-центры, университеты, аэропорты, монастыри, замки, музеи и тематические парки [5, с. 20–21].

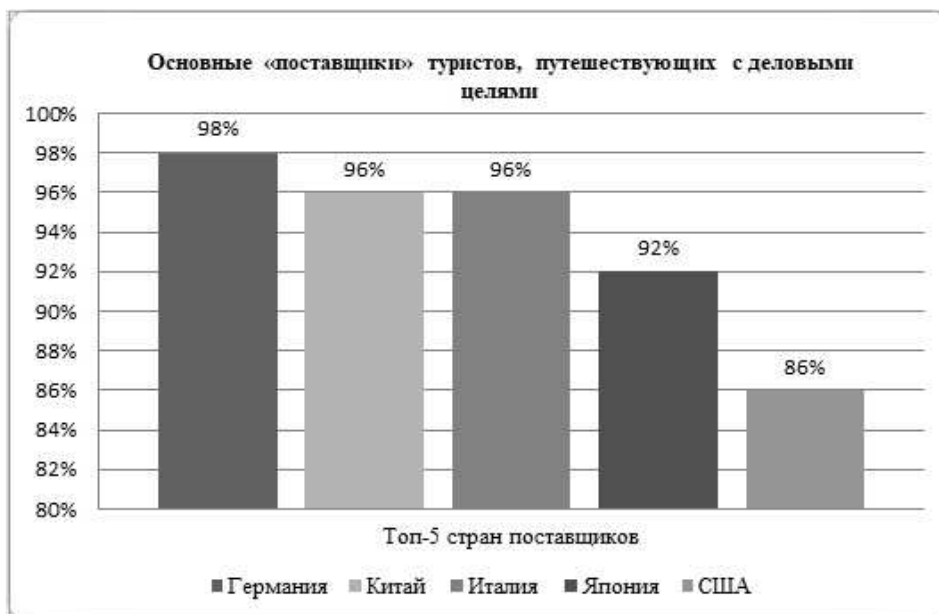

Рисунок 3. – Основные «поставщики» туристов, путешествующих с деловыми целями

В Берлине проводятся четыре из десяти самых популярных немецких ярмарок–выставок:

- Международная туристическая биржа – ITB (International Tourisms Borse);
- «Зеленая неделя» – Gruene Woche (сельское хозяйство, пищевая промышленность, садоводство, ландшафтный дизайн);
- Международная выставка бытовой радиоэлектроники – IFA. Международная выставка бытовой радиоэлектроники IFA занимает в своем секторе первое место в мире. Она собирает в павильонах Messe Berlin свыше 1200 участников из 40 стран и более 250 тыс. посетителей, около 40% которых прибывают на выставку с деловыми целями.

Международный авиакосмический салон – ILA Berlin Brandenburg. Международная выставка ILA входит в пятерку ведущих аэрокосмических салонов мира [6, с.58].

Исходя из вышесказанного следует, что значительная часть деловых туристов направляется на европейский континент, а также, что быстрыми темпами развивается деловой туризм на американском континенте и в АТР. В структуре деловых посещений в Европу преобладают командировки, конгрессно-выставочные туры, поездки ярмарки, съезды, инсентив-туры для работников организаций в такие страны как Германия, Франция, Италия, Великобритания. Основной поток на американском континенте деловых путешественников направляется в США, Канаду и Мексику, которые являются лидерами на Западе на всех сегментах туристического рынка. В Юго-Восточной Азии треть деловых прибытий приходилась на Сингапур и Китай. На территориях данных регионов имеется богатая традиция проведения мероприятий данного вида, высококлассная туристическая инфраструктура, комфортабельные отели и коттеджные комплексы, которые оснащены необходимым оборудованием для проведения встреч с деловыми партнёрами, корпоративных мероприятий, презентаций новых продуктов, конференций и семинаров на различные темы, кроме того, на данных континентах сосредоточены лучшие профессиональные кадры. Хорошую репутацию данные страны получили благодаря сервису на высшем уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова, А.Ю. Международный туризм : учеб. / А.Ю. Александрова. – М. : АспектПресс, 2002. – 370 с.
2. Доронин, А. Рынок делового туризма в цифрах и фактах / А. Доронин // Туризм: проблемы, перспективы, практика. – 2005. – № 7. – 29 с.
3. Деловой Сингапур : справ. / Г.Н. Вачнадзе [и др.]. – М. : Бизнес-пресс, 2003. – 28 с.
4. Ваш гид по Сингапуру [Электронный ресурс] // Visit Singapore, Passion Made Possible. – 2018. – Режим доступа: <http://www.visitsingapore.com/mice/en/>. – Дата доступа: 13.06.2018.
5. Чимитдоржиева, О.Г. Зарубежный опыт организации делового туризма / О.Г. Чимитдоржиева, Г.М. Самостроев // Управление общественными и экономическими системами, 2008. – № 2.
6. Гутова, Т.А. Деловой туризм: опыт Германии и России / Т.А. Гутова // Сборник научных трудов студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск : Нац. исслед. Том. ун-т, 2012. – 606 с.

УДК 338.482.22(476)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ДЕЛОВОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**А.С. СЫМАНОВИЧ****(Представлено: О.В. ШТЕЕР)**

В Республике Беларусь существуют предпосылки для развития делового туризма и у нее большие перспективы. Тем не менее, деловой туризм – новый вид туризма в республике, находящийся на начальной стадии развития, который сталкивается с рядом трудностей в процессе своего становления.

Деловой туризм на территории Республики Беларусь начал формироваться в 1990-е годы вместе с бумом открытия иностранных фирм в стране и совместных предприятий. На сегодняшний день, компаний, позиционирующих себя исключительно в качестве бизнес-турагентов, в Беларуси пока немного.

В Беларуси деловой туризм представлен преимущественно выездным туризмом, и, в основном, развиваются такие его направления как бизнес-поездки и конгрессно-выставочный туризм.

Что касается въездного делового туризма, то главной проблемой является неразвитость рынка специализированных деловых услуг. За пределами Минска и областных центров возможности для современного делового туризма практически отсутствуют – мало бизнес-отелей, неразвита сопутствующая инфраструктура.

Некоторые белорусские гостиницы позиционируют себя на рынке услуг гостеприимства как бизнес-отели и ориентируются на делового туриста. В гостиницах и бизнес-центрах республики оборудованы места для работы в Интернете, предоставляются компьютерные услуги, осуществляется экспресс-доставка корреспонденции, есть возможность арендовать помещения для переговоров, предлагается помощь высококвалифицированных секретарей и профессиональных переводчиков, личных водителей, организуется фото и видеосъемка. Конференц-залы оборудованы системой синхронного перевода [1].

Единственным недостатком является неравномерное распределение по областям гостиниц, предоставляющих данные услуги.

Рисунок 1. – Распределение гостиниц, предоставляющих услуги, необходимых для делового туризма по областям

Например, в Минске и Минской области имеется множество гостиниц, располагающих бизнес-центрами и конференц-залами, такие как: гостиница «Беларусь»; гостиница «Планета»; гостиница «Пекин»; гостиница «Minsk Marriott»; гостиница «Ренессанс» и около 16 других подобных гостиниц в г. Минск.

Если брать другие регионы, то вариантов размещения, предлагающих бизнес-центры и конференц-залы значительно меньше. Например, в Бресте их всего 4, хотя Брест граничит с Польшей и Украиной и может стать удобным центром для проведения бизнес-встреч [2].

Республика Беларусь обладает небольшим количеством объектов для проведения конгрессов, конференций, выставочных мероприятий по сравнению со странами, где данная отрасль туризма хорошо развита – и исходя из диаграммы видно, что большинство предприятий, предоставляющих услуги, необходимых для делового туризма сконцентрированы в столице страны – Минске.

Что касается фирм, предоставляющих услуги иностранным гражданам, приезжающим в Республику Беларусь с деловыми целями, то в настоящее время на туристическом рынке Беларуси лишь немногие компании предоставляют свои услуги в области рассматриваемого вида туризма. В основном это крупные компании, такие как «Центр путешествий», «Центр-Курорт», «Белинтурист», «SMOK TRAVEL», «Сакуб», «Санни Трэвел», «Топ-Тур», «Go Bel», Агентство маркетинговых коммуникаций «ARTMIX», «Автоматизированные технологии туризма», «БеларусТурСервис», «Прайм Тур», «Солвекс», «Вокруг Света» [1].

Например, оператор корпоративного отдыха «SMOK TRAVEL», является одной из лидирующих компаний, занимающихся организацией делового туризма на территории РБ.

«SMOK TRAVEL» предлагает корпоративным клиентам современные технологии и полный комплекс MICE-услуг [3].

Также ежегодно в стране проводятся не только многочисленные торговые выставки и ярмарки, но и международные конгрессы, конференции и симпозиумы самого высокого уровня. Проведением выставок и ярмарок в Республике Беларусь занимается ряд организаций. Наиболее крупными из них являются предприятие «Экспофорум» и выставочное общество «МинскЭкспо».

Выставочное предприятие «Экспофорум» – одна из крупнейших и старейших компаний выставочного рынка Республики Беларусь, является учредителем Международного союза выставок и ярмарок (МСВиЯ), Ассоциации предприятий упаковочной отрасли Республики Беларусь, Совета по выставочно-ярмарочной деятельности при Министерстве торговли Республики Беларусь.

Выставочное общество «МинскЭкспо» организует международные специализированные, иностранные, национальные выставки, презентации отдельных фирм, симпозиумы, семинары и другие выставочные мероприятия. Ежегодно «МинскЭкспо» проводит 24 международных специализированных выставки, которые представляют практически все отрасли народнохозяйственного комплекса Республики Беларусь. Крупнейшие из них – по агропромышленному и строительному комплексам, станкостроительной, металло- и деревообрабатывающей индустрии страны, продовольствию – включены в международные реестры выставок. Ежегодно участниками выставочных проектов становится более 2 тысяч фирм из 33 стран мира [4].

Одним из самых интересных мест для проведения бизнес-форумов в Минске стал уникальный культурно-просветительский центр белорусской столицы, символ и гордость республики – комплекс Национальной библиотеки, аналогов в Европе которому нет. Библиотека оборудована по последнему слову техники. На 25 этажах разместились 20 читальных залов, книжные хранилища, которые обслуживаются примерно 1500 компьютерами. В здании есть ресторан и буфет, интернет-центр, международный пресс-центр, овальный зал, конференц-зал на 450 мест. Здесь проходили заседания делегаций самого высокого уровня, включая глав государств стран ЕврАзЭС [5].

На территории нашей страны есть все необходимое для организации корпоративного туризма: богатое историческое и культурное наследие, удивительные леса, живописные природные ландшафты и т.д.

Для организации интенсив-туризма в Республике Беларусь большой популярностью пользуются сплавы по рекам на байдарках или плотах. Такие мероприятия помогают команде сплотиться, научиться взаимодействовать друг с другом. По праву традиционным регионом водного туризма – Браславские озера. Есть и другие экстремальные виды инсентив-программ: триалы на джипах по болотам или в гравийных карьерах, прыжки с парашютом, полеты на воздушном шаре или дельтаплане, прыжки с парашютом, пейнтбол, страйк, а также ночные гонки на картах.

Первозданность лесов делают эту страну особенно привлекательной для любителей охоты. Всего же в Беларуси насчитывается около 250 охотхозяйств. Наиболее популярные охотничьи хозяйства: «Шерешевское» в Беловежской пуще, «Барсуки» Березинского биосферного заповедника, «Лясковичи» Национального парка «Припятский», а также комплекс «ЕвроПарк» на северо-западе страны [6, с. 55].

Результаты анализа состояния делового туризма показали, что по своей экономической природе он выгоден республике, однако его развитию и продвижению мешают нерешенные проблемы организационного, экономического, нормативно-правового и иного характера. К таковым можно отнести:

- отставание уровня развития нормативно-правовой базы туристической отрасли;
- отставание уровня развития системы государственного регулирования и поддержки делового туризма;
- слабый уровень интеграции республики в систему развития международного сотрудничества в области делового туризма;
- недостаточный уровень развития инфраструктуры делового туризма (средств размещения, общественного питания, транспортных услуг и др.);
- недостаточный уровень рекламной деятельности по продвижению туристических продуктов;
- проблемы подготовки туристических кадров в области делового туризма.

Наряду с выявленными недостатками необходимо отметить преимущества Республики Беларусь как объекта делового туризма:

- общепринятую значимость страны как страны с богатым культурным наследием;
- выгодное геополитическое положение;
- динамичное продвижение на международной арене: различные крупномасштабные мероприятия повышают привлекательность страны в деловых кругах;

В то же время необходимо еще раз отметить, что возможности для развития туризма в Беларуси огромны, но, тем не менее, в значительной степени не использованы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Друк, В.Ю. Деловой туризм как приоритет развития туристической отрасли в Республике Беларусь / В.Ю. Друк, Р.Н. Грабар // Туризм и гостеприимство. – 2016. – № 1. – С. 31–36.
2. Гостиницы Беларуси [Электронный ресурс] // Komandirovka.ru. – 2018. – Режим доступа: <http://www.komandirovka.ru/hotels/countries.php?ID=22628>. – Дата доступа: 18.06.2018.
3. Предлагаемы услуги корпоративным клиентам [Электронный ресурс] // Smok Travel. – 2018. – Режим доступа: <https://smoktravel.by/corporate/services/>. – Дата доступа: 18.06.2018.
4. Информация об выставочном предприятии Экспофорум [Электронный ресурс] // Экспофорум. – 2018. – Режим доступа: <https://expoforum.by/company/>. – Дата доступа: 18.06.2018.
5. Национальная библиотека [Электронный ресурс] // Национальная библиотека Беларуси. – 2018. – Режим доступа: <https://nlb.by>. – Дата доступа: 18.06.2018.
6. Чимитдоржиева, О.Г. Зарубежный опыт организации делового туризма / О.Г. Чимитдоржиева, Г.М. Самостроенко // Управление общественными и экономическими системами. – 2008. – № 2.

УДК 37.018.2

**РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОЛЬНОГО ВНИМАНИЯ
У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
ПОСРЕДСТВОМ ИГРОВОГО ТРЕНИНГА****Е.Ю. МАЧУЛЬСКАЯ***(Представлено: С.А. ВОЕВОДИНА)*

Развитие познавательных процессов невозможно без достаточного уровня развития произвольного внимания в старшем дошкольном возрасте. Для развития внимания особое значение имеет игровой тренинг, так как в условиях игровой ситуации дети сосредотачиваются лучше и запоминают больше. Игровая ситуация и действия оказывают постоянное влияние на развитие умственной деятельности ребёнка дошкольного возраста.

Внимание имеет огромное значение в жизни человека. Именно оно делает наши психические процессы полноценными. Известно, что смотреть и видеть, слушать и слышать – далеко не одно и то же. Только внимание дает нам возможность видеть, слышать, в полном смысле слова воспринимать окружающее.

Вопросам изучения внимания посвящены исследования Л. С. Выготского [2], П. Я. Гальперина [3], А. В. Запорожца [5], Т. Рибо [13], С. Л. Рубинштейна [14], А. А. Люблинской, [8], Д. И. Узнадзе [17].

В своих трудах отечественный психолог Н. Ф. Добрынин [4] подчеркивает, что внимание – есть особый вид психической деятельности, выражающейся в выборе и поддержании тех или иных процессов этой деятельности.

Внимание обычно не считают особым психическим процессом, как восприятие, память, мышление. Внимание обеспечивает успешную и четкую работу нашего сознания. Каждый познавательный процесс есть единство образа и деятельности. Это особенность всех познавательных процессов сознания, и притом та их сторона, в которой они выступают как деятельность, направленная на объект. Внимание не имеет своего отдельного, специфического продукта. Его результатом является улучшение всякой деятельности, к которой оно присоединяется.

Особое значение развитие произвольного внимания имеет в дошкольном возрасте. Это связано с тем, что изменяется организация жизни ребенка дошкольного возраста, он осваивает новые виды деятельности (игровую, трудовую, продуктивную), что в свою очередь влияет на эффективность подготовки к школьному обучению. Значительное количество младших школьников испытывают трудности в учебной деятельности. Ребенок начинает отставать в учебе, не справляется с требованиями учебного процесса, теряет интерес к обучению в школе.

Развитие познавательных процессов, логического мышления, памяти, речи, воображения ребенка, поддержание интереса к обучению невозможно без достаточного уровня развития произвольного внимания в старшем дошкольном возрасте.

Как отмечает Р. С. Немов [10], внимание человека обладает пятью основными свойствами: устойчивостью, сосредоточенностью, переключаемостью, распределением и объемом.

Поэтому, в связи с данной проблемой, необходимо использовать такую систему работы, которая оказывала бы целенаправленное влияние на развитие свойств произвольного внимания дошкольников.

Для развития внимания необходимо вызвать у ребенка эмоциональный интерес к своей деятельности, что становится возможным при использовании, в первую очередь, ведущей деятельности дошкольника – игры. Детям трудно сосредоточиться на однообразной и малопривлекательной для них деятельности, в то время как в процессе эмоционально окрашенной игры они могут оставаться внимательными.

Игра как деятельность, имеющая особое значение в жизни ребенка, являлась объектом научных исследований Л. С. Выготского [2], З. Фрейда, А. Н. Леонтьева [7] и др.

Внимание в жизни и деятельности человека выполняет много различных функций. Оно активизирует нужные и тормозит ненужные в данный момент психологические и физиологические процессы, способствует организованному и целенаправленному отбору поступающей в организм информации в соответствии с его актуальными потребностями, обеспечивает избирательную и длительную сосредоточенность психической активности на одном и том же объекте или виде деятельности.

Следует отметить, что именно в игре дети познают мир, осваивают правила и нормы поведения в обществе, учатся тем или иным видам деятельности, которыми занимаются взрослые. И сами взрослые

в игре могут понять и научиться очень многому, и при этом безопаснее и легче, чем в реальных жизненных условиях. Всё это прекрасно известно профессионалам, разрабатывающим и проводящим тренинги. Практически любой тренинг включает в себя игровые элементы, независимо от того, чему он призван обучать или что корректировать.

Теоретические и методологические основы тренинга, определения его сущности, функций, форм рассматриваются в работах как зарубежных психологов, К. Левин [6], К. Роджерса, так и отечественных, Л. А. Петровской [12], Е. И. Сидоренко [15] и др.

Под тренингом с одной стороны понимается форма активного обучения, целью которого является передача знаний, развитие некоторых умений и навыков. С другой стороны, тренинг - это метод создания условий для самораскрытия и саморазвития участников.

Сущность игрового тренинга в том, что игра имитирует или моделирует реальную деятельность, в процессе которой человек не усваивает насильно внедряемые стандарты, а развивает сам себя, свободно обращается со значениями и смыслами, раскрывает свои интеллектуальные возможности, укрепляет веру в свои силы, а также создаются условия для развития творческих способностей, коммуникативных умений, этических и нравственных основ практического поведения.

Также отмечается, что методика игрового тренинга основана на системе игровых упражнений, которые тренируют способность быстро и активно концентрировать слуховое внимание и слуховую память, зрительное внимание и зрительную память, осязание и осязательную память, воображение и творческую фантазию [9].

Разнообразие игр, используемых в тренинге, огромно: ролевые, деловые, профориентационные, психологические; игры-разминки и игры-соревнования, имитационные игры, подвижные и словесные, психологические и обучающие, развивающие те или иные когнитивные процессы или умения – всего, пожалуй, и не перечислить. Секрет успеха игрового тренинга в том, что игра имитирует или моделирует реальную деятельность, те проблемы, задачи и ситуации, которые актуальны для каждого участника в его повседневной жизни [12].

Игровой тренинг влияет на формирование произвольности психических процессов. Так, в игре у старших дошкольников продолжают активно развиваться произвольное внимание и произвольная память. В условиях игры дети сосредотачиваются лучше и запоминают больше, чем в учебной деятельности. Сами условия игры требуют от ребёнка сосредоточения на предметах, включённых в игровую ситуацию на содержании разыгрываемых действий и сюжета. Игровая ситуация и действия в ней оказывают постоянное влияние на развитие умственной деятельности ребёнка дошкольного возраста [15].

Для поддержания устойчивого произвольного внимания старшего дошкольника необходимы следующие условия:

- отчетливое понимание ребенком конкретной задачи выполняемой деятельности;
- привычные условия для игровой деятельности. Если ребенок выполняет деятельность в постоянном месте, в определенное время, если сам процесс игры ребёнку интересен, то это создает установку и условия для развития и концентрации произвольного внимания;
- существование устойчивого интереса к процессу и результату игровой деятельности;
- создание благоприятных условий для деятельности, т.е. исключение отрицательно действующих посторонних раздражителей (шум, громкая музыка, резкие звуки, запахи и т.д.). Легкая, негромко звучащая музыка, слабые звуки не только не нарушают внимания при выполнении игровых действий, но даже и усиливают его;
- тренировка произвольного внимания (путем повторений и упражнений) для того, чтобы воспитывать наблюдательность у детей [16].

На развитие внимания в игре влияет формирование речи и способности выполнять указания взрослых и правила игры. Под влиянием игры внимание ребенка старшего дошкольного возраста достигает достаточно высокой степени развития [1].

Большое значение для развития целенаправленного внимания в этом возрасте имеет обучающая игра, так как она всегда имеет задачу, правила, действия и требует сосредоточенности. Чтобы своевременно развивать у детей определенные качества внимания (целенаправленность, устойчивость, сосредоточенность) и способность управлять ими, необходимы специально организованные игры и упражнения [9].

В одних играх надо учитывать разные требования задачи, в других – уметь выделять и помнить цель действия, в третьих – вовремя переключать внимание, в четвертых – сосредоточенность и устойчивость внимания, поскольку необходимо заметить и осознать произошедшие изменения. При организации коррекционно-развивающей работы необходимо учитывать особенности всех видов внимания. К факторам привлечения внимания относятся:

- структура организации деятельности (объединение воспринимаемых объектов способствует их более легкому восприятию);
- организация занятия (четкое начало и окончание; наличие необходимых условий для работы и т.д.);
- темп ведения занятия (при чрезмерно быстром темпе могут появляться ошибки, при медленном – работа на захватывает ребенка);
- последовательность и систематичность требований взрослого;
- смена видов деятельности (слуховое сосредоточение сменяется зрительным и моторным) является необходимым условием, так как постоянная поддержка внимания с помощью волевых усилий связана с большим напряжением и очень утомительна;
- учет возрастных и индивидуальных особенностей внимания ребенка [11].

Таким образом, следует отметить, что развитие внимания – важнейшая задача дошкольного образования. В дальнейшем оно обеспечит успешность обучения ребенка в школе, поможет ему выполнять указания учителя и контролировать себя.

Развивать и совершенствовать свойства внимания у детей старшего дошкольного возраста столь же важно, как учить письму, счету, чтению, внимание выражается в точном выполнении связанных с ним действий. Образы, получаемые при внимательном восприятии, отличаются ясностью и отчетливостью. При наличии внимания мыслительные процессы протекают быстрее и правильнее, движения выполняются более аккуратно и четко. В свою очередь важность игрового тренинга заключается в том, что игра имитирует или моделирует реальную деятельность, то есть те проблемы, задачи и ситуации, которые актуальны для каждого участника в его повседневной жизни. Тренинги позволяют развивать у детей логическое мышление, речь; воспитывать положительную мотивацию учения; формировать умения сравнивать, обобщать, исключать лишнее; способствуют снижению уровня тревожности и формированию адекватной самооценки. Обучение через игровой тренинг – это новый вид взаимоотношений педагога с детьми. Внедрение игрового тренинга улучшает психологическую атмосферу в группе, способствует формированию общительного человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева, М.А. Руководство играми детей дошкольных учреждений / М.А. Васильева. – М., 1986. – 76 с.
2. Выготский, Л.С. Развитие высших форм внимания в детском возрасте / Л.С. Выготский. – М. : Просвещение, 1996. – 186 с.
3. Гальперин, П.Я. К проблеме внимания / П. Я. Гальперин // Хрестоматия по вниманию. – М., 1976. – 204 с.
4. Добрынин, Н.Ф. О селективности и динамике внимания / Н.Ф. Добрынин // Вопросы психологии. – 1975. – № 2. – С. 68–80.
5. Запорожец, А.В. Психология детей дошкольного возраста. Развитие познавательных процессов / А.В. Запорожец, Д.В. Эльконин. – М., 1984. – 351 с.
6. Левин, К. Динамическая психология / К. Левин. – М., 2001 – 419 с.
7. Леонтьев, А.Н. Лекции по общей психологии / А.Н. Леонтьев. – М. : Смысл, 2001. – 511 с.
8. Люблинская, А.А. Детская психология / А.А. Люблинская. – М., 1971. – 71 с.
9. Маклаков, А.Г. Общая психология : учебник для вузов / А.Г. Маклаков. – СПб. : Питер, 2008. – С. 353–369.
10. Немов, Р.С. Психология / Р.С. Немов. – М., 1995. – С. 39–40,43.
11. Парамонова, Л.А. Воспитание и обучение детей шестого года жизни / Л.А. Парамонова, О.С. Ушакова. – М. : Просвещение, 1987. – 160 с.
12. Петровская, Л.А. Общение, компетентность. Тренинг / Л.А. Парамонова, О.С. Ушакова. – М., 2007. – 145 с.
13. Рибо, Т. Психология внимания / Т.М. Рибо // Хрестоматия по вниманию. – М., 1976. – С. 71–72.
14. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб., 2000. – 322 с.
15. Сидоренко, Е.В. Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии / Е.В. Сидоренко. – СПб. : Речь, 2008. – 280 с.
16. Тихомирова, Л.Ф. Познавательные способности. Дети 5–7 лет / Л.Ф. Тихомирова. – Ярославль, 2001. – 240 с.
17. Узнадзе, Д.Н. Общая психология / Д.Н. Узнадзе. – Издательство: М. : Смысл ; СПб. : Питер, 2004. – 413 с.

УДК 37.018.2

РОЛЬ ИГРОВОГО ТРЕНИНГА В ФОРМИРОВАНИИ РАЗЛИЧНЫХ СВОЙСТВ ВНИМАНИЯ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Е.Ю. МАЧУЛЬСКАЯ
(Представлено: С.А. ВОЕВОДИНА)

Представлен анализ исследования эффективности программы с использованием игрового тренинга для развития произвольного внимания детей старшего дошкольного возраста. Основу программы составляет система игровых упражнений, которые тренируют способность быстро и активно концентрировать слуховое внимание и слуховую память, зрительное внимание и зрительную память, осязание и осязательную память, воображение и творческую фантазию.

Проблема внимания традиционно считается одной из самых важных сложных проблем психологии. Значимость внимания в жизни человека, его определяющая роль в отборе содержания сознательного опыта, запоминании и научении очевидны.

Проблемой изучения внимания на протяжении многих десятков лет занимались и занимаются известные зарубежные психологи и педагоги.

Развитие внимания в старшем дошкольном возрасте связано с появлением новых интересов, расширением кругозора, овладениями новыми видами деятельности. Старший дошкольник все больше обращает внимание на те стороны действительности, которые раньше оставались вне его внимания.

Под вниманием понимается направленность и сосредоточенность психической активности на определенном объекте при отвлечении от других. Таким образом, этот психический процесс является условием успешного осуществления любой деятельности как внешней, так и внутренней, а его продуктом – ее качественное выполнение [2].

Для развития внимания необходимо вызвать у ребенка эмоциональный интерес к своей деятельности, что становится возможным при использовании, в первую очередь, ведущей деятельности дошкольника – игры. Детям трудно сосредоточиться на однообразной и малопривлекательной для них деятельности, в то время как в процессе эмоционально окрашенной игры они могут оставаться внимательными.

Игра как деятельность, имеющая особое значение в жизни ребенка, являлась объектом научных исследований Л. С. Выготского [1], З. Фрейда, Д. Б. Эльконина и др.

Именно в игре дети познают мир, осваивают правила и нормы поведения в обществе, учатся тем или иным видам деятельности, которыми занимаются взрослые. Это учитывают специалисты, разрабатывающие и проводящие тренинги. Игровые элементы включает в себя почти любой тренинг, независимо от того, чему он призван обучать или что корректировать.

Теоретические и методологические основы тренинга, определения его сущности, функций, форм, то они рассматриваются в работах как зарубежных психологов, К. Левин [2], К. Роджерса, так и отечественных, Л.А. Петровской [3], Е.И. Сидоренко [4] и др.

Под тренингом с одной стороны понимается форма активного обучения, целью которого является передача знаний, развитие некоторых умений и навыков. С другой стороны, тренинг - это метод создания условий для самораскрытия и саморазвития участников.

Сущность игрового тренинга в том, что игра имитирует или моделирует реальную деятельность, в процессе которой человек не усваивает насильно внедряемые стандарты, а развивает сам себя, свободно обращается со значениями и смыслами, раскрывает свои интеллектуальные возможности, укрепляет веру в свои силы, а также создаются условия для развития творческих способностей, коммуникативных умений, этических и нравственных основ практического поведения.

Разнообразие игр, используемых в тренинге, огромно: ролевые, деловые, профориентационные, психологические; игры-разминки и игры-соревнования, имитационные игры, подвижные и словесные, психологические и обучающие, развивающие те или иные когнитивные процессы или умения – всего, пожалуй, и не перечислить. Секрет успеха игрового тренинга в том, что игра имитирует или моделирует реальную деятельность, те проблемы, задачи и ситуации, которые актуальны для каждого участника в его повседневной жизни [3].

Нами была разработана программа по развитию свойств внимания у детей старшего дошкольного возраста посредством игрового тренинга, его основу составляет система игровых упражнений, которые тренируют способность быстро и активно концентрировать слуховое внимание и слуховую память, зрительное внимание и зрительную память, осязание и осязательную память, воображение и творческую фантазию. В этой программе использованы рекомендации Е.А. Бочкарёвой, А.А. Осиповой, Л.Ф. Тихо-

мировой, Т.П. Трясоруковой по развитию свойств внимания у детей старшего дошкольного возраста посредством игрового тренинга.

План занятий, которые проводились в тренинговой форме, рассчитан на 3 месяца и проводился в двух учреждениях дошкольного образования города Новополоцка.

Цель программы: развитие свойств внимания у детей старшего дошкольного возраста посредством игрового тренинга.

Задачи программы:

- развивать объём, устойчивость, переключаемость и распределяемость внимания;
- формировать концентрацию внимания;
- содействовать в укреплении свойств внимания;
- у детей интерес к играм, желание участвовать в действии.

Для реализации целей и задач предусматривалось следование следующим основным **принципам** тренинга:

- открытое проявление эмоций;
- принятие любых эмоций детей;
- полная добровольность участия;
- конфиденциальность информации.

Данная программа учитывает возрастные особенности старшего дошкольного возраста. В этом возрасте отмечается значительный рост концентрации и устойчивости внимания, расширяется объём внимания.

Теоретический анализ и опыт собственного экспериментального исследования позволил нам выделить **психолого-педагогические условия** развития внимания у детей старшего дошкольного возраста посредством игрового тренинга:

1. Обучение детей приемам концентрации, переключения и распределения внимания;
2. Активизация внимания детей в ходе моделирования игровых обучающих ситуаций;
3. Осуществление подбора игр, оптимально способствующих регуляции произвольности внимания детей.

Данные условия эффективно реализовывались посредством специально организованных подгрупповых занятий с детьми экспериментальной группы.

Форма организации: используется групповая форма проведения занятий, так как именно в группе детей можно плодотворно провести игру, что является ведущей деятельностью данного возрастного этапа.

Продолжительность: время проведения – 30 минут, 2 раза в неделю, в период с марта 2018 г. по май 2018 г. Это обусловлено тем, что для детей старшего дошкольного возраста такая продолжительность занятий является оптимальной, не вызывает переутомления.

Программа состоит из 16 специально подготовленных занятий, каждое из которых состоит из 3 частей:

1. Вводная часть – знакомство с детьми, приветствие. Создание благоприятного настроения на дальнейшую работу.

2. Основная часть – проведение игр и упражнений на развитие, формирование и коррекцию основных свойств внимания детей старшего дошкольного возраста.

3. Итоговая часть – подведение итогов занятия, прощание с группой.

Программа состоит из трёх блоков, которые взаимосвязаны между собой.

Первый блок **«Установочный»** обучение детей приемам концентрации, переключения и распределения внимания в процессе игровой деятельности.

Второй блок **«Развивающий»** направлен на формирование у детей умения вести наблюдение одновременно за несколькими предметами. Включает в себя игры на развитие различных свойств внимания:

- дидактические игры: словесные игры, игры с предметами, настольно-печатные игры, игры-загадки, игры-поручения;
- подвижные игры, игры малой подвижности;
- игровые обучающие ситуации.

Третий блок **«Закрепляющий»** направлен на формирование у детей умения управлять своим вниманием и контролировать его.

Работа по развитию внимания у детей старшего дошкольного возраста посредством игрового тренинга проводилась в три этапа.

Первый этап. Проведена работа по организации предметно-развивающей среды, способствующей развитию внимания. Обновлен и дополнен настольно-печатными и дидактическими играми и упражнениями уголок природы, книги. С воспитателями проведена просветительская работа по вопросам разви-

тия свойств внимания у детей старшего дошкольного возраста, проведена консультация по планированию индивидуальной работы с детьми. С родителями также проведена просветительская работа по развитию свойств внимания, анкетирование «Внимание вашего ребенка».

На втором этапе проводилась работа с детьми старшего дошкольного возраста с целью формирования внимания и его основных свойств: объема, концентрации, переключения, распределения и устойчивости. На этом этапе проводились занятия, которые включали в себя дидактические и подвижные игры, игры малой подвижности, игровые обучающие ситуации, способствующие развитию внимания.

В результате использования дидактических игр у дошкольников развивалось умение работать самостоятельно, следовать устным инструкциям, удерживать внимание на игре. Они учились контролировать свое внимание управлять им.

Каждая дидактическая игра состояла из игровой задачи, игрового действия и правил игры. Игровая задача была уже заложена в самом названии игры: «Найди отличия», «Найди и вычеркни», «Продолжи ряд» и так далее.

Подвижная игра стимулировала физическую деятельность, в частности слуховое внимание детей. Во время таких игр развивалась способность управлять собой, удерживать внимание. В игре принимали участие все дети.

Третий этап был направлен на закрепление свойств внимания, умение переносить полученные навыки в свободную деятельность. Включал в себя игры малой подвижности, игра-головоломка, игры с предметами на развитие сенсорного, слухового и моторно-двигательного внимания.

Для развития словесного внимания использовались словесные игры: «Кто сказал комплимент!», «Угадай, кого позову», игры-загадки. С целью развития моторно-двигательного внимания проводились подвижные и игры малой подвижности «Делай как я», «Повтори за мной».

Перед проведением тренинга нами было проведено сопоставление показателей уровня развития свойств внимания (концентрации, переключения и распределения, объема), по результатам использованных нами трех проективных методик у экспериментальной и контрольной групп. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Показатели уровня развития внимания у детей в контрольной и экспериментальной группах (тест)

№	Переменные	Контрольная группа		Экспериментальная группа		p
		тест		тест		
		M	SD	M	SD	
1	Концентрация внимания	7,733333	2,186539	8,533333	2,065591	0,311791
2	Переключение, распределение	1,600000	1,055597	1,400000	0,736788	0,552201
3	Объем	2,266667	0,703732	2,333333	0,723747	0,799995

Примечание: **M** – среднее значение; **SD** – стандартное отклонение; **p** – уровень значимости.

Исходя из результатов, представленных в таблице 1, можно говорить, что на достоверном уровне значимых различий в показателях уровня сформированности свойств внимания между контрольной и экспериментальной группой обнаружено не было ($p > 0,05$).

После экспериментального воздействия и ретеста было проведено сопоставление показателей уровней свойств внимания по результатам теста и ретеста у экспериментальной группы. Сопоставление проводилось с помощью параметрического парного *t*-критерия Стьюдента для зависимых выборок. Полученные результаты исследования представлены в таблицах 2 и 3.

Таблица 2. – Показатели уровня развития внимания у детей в экспериментальной группе (ретест)

№	Переменные	Экспериментальная группа		Экспериментальная группа		p
		тест		ретест		
		M	SD	M	SD	
1	Концентрация внимания	8,533333	2,065591	9,133333	1,641718	0,014007
2	Переключение, распределение	1,400000	0,736788	5,600000	1,502379	0,000000
3	Объем	2,333333	0,723747	2,733333	0,457798	0,008564

Примечание: **M** – среднее значение; **SD** – стандартное отклонение; **p** – уровень значимости.

Из данных таблицы 2 видно, что после проведения цикла тренинговых занятий в экспериментальной группе на достоверном уровне повысился уровень всех свойств внимания (концентрации, переключения и распределения, объема).

На основе этого мы можем делать вывод о том, что наша тренинговая программа является эффективной для повышения уровня свойств внимания детей старшего дошкольного возраста.

Таблица 3. – Показатели уровня развития внимания у детей в контрольной группе (ретест)

№	Переменные	Контрольная группа		Контрольная группа		p
		тест		ретест		
		M	SD	M	SD	
1	Концентрация внимания	7,733333	2,186539	7,733333	2,186539	1,00000
2	Переключение, распределение	1,600000	1,055597	2,466667	2,065591	0,090550
3	Объём	2,266667	0,703732	2,333333	0,617213	0,334282

Примечание: M – среднее значение; SD – стандартное отклонение; p – уровень значимости.

В контрольной группе после проведения контрольного теста (табл. 3), изменения в показателях уровня развития свойств внимания на достоверном уровне обнаружено не было ($p > 0,05$).

Таблица 4. – Показатели уровня развития внимания у детей в контрольной и экспериментальной группах (ретест)

№	Переменные	Контрольная группа		Экспериментальная группа		p
		ретест		ретест		
		M	SD	M	SD	
1	Концентрация внимания	7,733333	2,186539	9,133333	1,641718	0,057249
2	Переключение, распределение	2,466667	1,502379	5,600000	1,502379	0,000055
3	Объём	2,333333	0,617213	2,733333	0,457738	0,053479

Примечание: M – среднее значение; SD – стандартное отклонение; p – уровень значимости.

Как видно из таблицы 4, уровень значимости ($p > 0,05$) свидетельствует о том, что различий в контрольной и экспериментальной группе по уровню концентрации и объема внимания не является значимым. Однако выявлены значимые различия ($p < 0,05$) между данными группами по уровню переключаемости и распределения внимания, который наиболее выражен в экспериментальной группе.

Тем не менее, показатель выраженности данного свойства внимания у экспериментальной группы после тренинга увеличился, что косвенно подтверждает нашу гипотезу об эффективности воздействия тренинга. Изменения, которые произошли в контрольной группе и обусловили отсутствие различий между группами по результатам ретеста, мы объясняем влиянием так называемой «истории», то есть событий, которые произошли в жизни наших испытуемых на протяжении исследования.

Согласно полученным данным, можем сделать следующий вывод:

В результате проведения эмпирического исследования было выявлено, что у 100% исследуемых – *низкий* уровень развития переключения и распределения внимания. Относительно концентрации внимания были получены следующие данные: у 63,3% испытуемых *высокий* уровень развития, у 36,6% – *средний*. Высокий уровень развития объема внимания у 43,3% респондентов, средний – 43,3%, низкий – 13,6%.

Наша гипотеза подтвердилась частично, т.к. показатели уровня развития свойств внимания (концентрации, переключения и распределения, объема) на достоверном уровне повысились после тренинговой программы, однако не было выявлено значимых различий между экспериментальной и контрольной группой по уровню концентрации и объема внимания на основе результатов ретеста, что говорит о необходимости продолжения экспериментальной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский, Л.С. Развитие высших форм внимания в детском возрасте / Л.С. Выготский. – М. : Просвещение, 1996. – 186 с.
2. Левин, К. Динамическая психология / К. Левин. – М., 2001 – 419 с.
3. Петровская, Л.А. Общение, компетентность. Тренинг / Л. А. Парамонова, О.С. Ушакова. – М., 2007. – 145 с.
4. Сидоренко, Е.В. Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии / Е.В. Сидоренко. – СПб. : Речь, 2008. – 280 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ. ФИЛОСОФИЯ

<i>Губский А.В.</i> Борьба с бандитизмом на территории Шарковщинского района в послевоенные годы	3
<i>Голубева И.В.</i> К вопросу влияния религиозного фактора в семейном воспитании дворянских детей на белорусских землях (конец XVIII – первая половина XIX века)	7
<i>Козлов А.С.</i> Экологическое движение в Новополоцке в 1986–1991 гг.	11
<i>Карасёва Е.Э.</i> Исторический костюм как социально-историческое явление, связанное с появлением одежды	15
<i>Карасёва Е.Э.</i> Исторический костюм: реконструкция модного прошлого	18
<i>Шкляр П.А.</i> Учреждения средне-специального образования в Бигосово во второй половине 1940-х – 1970-х годов	21
<i>Шкляр П.А.</i> Источники по истории образовательных учреждений Бигосово второй половины 1940-х – 1970-х гг.	25
<i>Попельгина А.С., Малей И.А.</i> Увековечение памяти советских солдат, погибших при освобождении г. Полоцка в июле 1944 г.	28
<i>Малей И.А., Попельгина А.С.</i> Освобождение г. Полоцка летом 1944 г. в воспоминаниях участников событий	40
<i>Еўтушэўскі Я.А.</i> Традиційная каляндарная абраднасць беларусаў Аршанскага рэгіёну: восеньска-зімовага перыяду	44
<i>Еўтушэўскі Я.А.</i> Традиційная каляндарная абраднасць беларусаў Аршанскага рэгіёну: вяснавага перыяду	47
<i>Мізярска Н.А.</i> Храм у міфапаэтычнай карціне свету жыхароў Ушаччыны	51
<i>Русаква Д.А.</i> Характеристика социально-экономических отношений в древнегреческом обществе в контексте политических идей в работах Демосфена	54
<i>Русаква Д.А.</i> Идеи панэллинизма в творчестве Демосфена	57

ЛИНГВИСТИКА

<i>Богданова Н.В.</i> Использование игры слов в повести Н. Геймана «Коралина»	60
<i>Богданова Н.В.</i> Игра слов как языковой феномен	64
<i>Венгура Л.С.</i> Классификация фразеологических единиц с компонентом «эмоция»	68
<i>Венгура Л.С.</i> Эмотивные фразеологизмы с нейтральной коннотацией	71
<i>Новикова Д.А.</i> Использование заглавной буквы в англоязычных рекламных слоганах и заголовках на материале современной британской прессы	74
<i>Новикова Д.А.</i> Знаки препинания в англоязычных рекламных слоганах и заголовках на материале современной британской прессы	78
<i>Руденкова З.А.</i> Имя собственное как особая категория в межъязыковом аспекте	81
<i>Руденкова З.А.</i> Особенности передачи английских имён собственных при переводе литературной сказки Л. Кэрролла «Алиса в Зазеркалье» на белорусский язык (на примере перевода В. Бурлак)	85
<i>Кириллова М.Г.</i> Подходы к изучению цветообозначений в лингвистических исследованиях	88
<i>Кириллова М.Г.</i> Развитие значений базисных цветоименований WEIß ‘белый’ и SCHWARZ ‘чёрный’ в немецком языке	91

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Боброва Д.В.</i> Любовь как этическая категория	93
<i>Боброва Д.В.</i> Этико-социальные аспекты любви в массовой литературе (на примере произведения «Дикая охота короля Стаха» В.С. Короткевича и «Винтовая лестница» М. Райнхарт)	98
<i>Агеева С.И.</i> Роман Э.М. Ремарка «Искра жизни» и традиция немецкой лагерной литературы	102
<i>Агеева С.И.</i> Образ узника концентрационного лагеря в романе Э.М. Ремарка «Искра жизни»	106

<i>Верина М.С.</i> Образ зеркала в новелле Эдгара По «Вильям Вильсон»	110
<i>Верина М.С.</i> Образ зеркала в повести Роберта Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда»	112
<i>Григорьева В.Д.</i> Стихотворения Катулла «На смерть воробушка Лесбии» и Овидия «На смерть попугая Коринны»: общее и особенное	116
<i>Добровольская В.Р.</i> Приемы и способы изображения отчужденности в романе Дж.Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи»	121
<i>Добровольская В.Р.</i> Психологический портрет главного героя романа Дж.Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи»	125
<i>Жук А.С.</i> Литературные истоки возникновения «Сенсационного романа»	128
<i>Жук А.С.</i> Отражение основных идей «сенсационной школы» в романе М.Э. Брэддон «Любимый враг»	133
<i>Захаров А.П.</i> Концепция войны в «Илиаде» Гомера	136
<i>Линкевич А.В.</i> Поэтика романов «данцигской трилогии» Г. Грасса	140
<i>Линкевич А.В.</i> Тема Второй мировой войны в творчестве Ф. Фюмана	143
<i>Рыженкова Е.С.</i> Воплощение мотива «таинственного» портрета в творчестве В. Ирвинга	146
<i>Рыженкова Е.С.</i> Своеобразие мотива «таинственного» портрета в новеллистике Н. Готорна	150
<i>Рыженкова Е.С.</i> Специфика мотива «таинственного» портрета в произведениях Э.А. По	156
<i>Максименкова А.А.</i> Способы создания женских образов в произведениях Дж. Остен (на примере романа «Леди Сьюзен»)	161
<i>Максименкова А.А.</i> Особенности эпистолярного жанра на примере романа Дж. Остен «Леди Сьюзен»	163
<i>Панкевич К.О.</i> Стефан Цвейг как автор художественных биографий	165
<i>Панкевич К.О.</i> Художественная трактовка образа французской королевы в беллетризованной биографии Стефана Цвейга «Мария Антуанетта: портрет ординарного характера»	168
<i>Фарадж А.А.</i> Антиутопические черты в романе «451 градус по Фаренгейту» Р. Брэдбери	171
<i>Фарадж А.А.</i> Общие черты антиутопического произведения и их характеристика	176
<i>Чайковская А.А.</i> Мотив сна и сновидения в романе Р. Даля «БДВ, или Большой и добрый великан»	180
<i>Чернявская В.О.</i> Особенности примитивного сознания	183
<i>Чернявская В.О.</i> Особенности мировоззрения У. Фолкнера как представителя юга США	186

ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ

<i>Бертош Н.А.</i> Выбор родителями типа детско-родительских отношений и его влияние на установление позитивных взаимоотношений с ребёнком старшего дошкольного возраста	189
<i>Баньковская М.М., Колентионок А.М.</i> Необходимость внедрения голографического метода в образовательный процесс по учебному предмету «Трудовое обучение»	192
<i>Баньковская М.М., Колентионок А.М.</i> Использование голографического метода в образовательном процессе по учебному предмету «Трудовое обучение»	194
<i>Бесполонова Ю.В.</i> Эволюция социальных установок в отношении мужской и женской привлекательности	196
<i>Бесполонова Ю.В.</i> Влияние особенностей внешности и характера деятельности на социальные установки в отношении привлекательности представителей противоположного пола у студентов	199
<i>Калугина А.С.</i> Снижение стереотипности при выборе будущих семейных ролей	202
<i>Калугина А.С.</i> Влияние психологического тренинга на выбор студентами семейных ролей	205
<i>Мисевич К.А.</i> Самообразование как необходимое условие профессиональной педагогической деятельности	208
<i>Мисевич К.А.</i> Активизация учебно-познавательной деятельности учащихся на уроках обслуживающего труда	211

<i>Оленченко Ю.Д.</i> Различия в показателях надежды и безнадежности у индивидов юношеского возраста с различными социально-психологическими характеристиками	215
<i>Уварова И.Г.</i> Аспекты понятия «компьютерная грамотность» в условиях высшего профессионального педагогического образования.....	219
<i>Уварова И.Г.</i> Критерии диагностики компьютерной грамотности студентов педагогических специальностей в учебно-познавательной деятельности	223
<i>Царькова Е.С.</i> Инклюзия и ее роль в жизни общества	225

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ, ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

<i>Редькова В.И.</i> История развития спортивного ориентирования в Витебске	228
<i>Редькова В.И.</i> Анализ выступлений спортсменов-ориентировщиков г. Полоцка.....	231
<i>Пехова Е.В.</i> Отношение студентов к гуманистическим ценностям спорта	234
<i>Пехова Е.В.</i> Проблема здорового образа жизни в студенческой среде	237
<i>Барменкова М.А., Кабацкая Е.В.</i> Актуальность физической подготовки в студенческой среде	241
<i>Барменкова М.А., Кабацкая Е.В.</i> Исследование актуальности физических нагрузок для улучшения психологического состояния студентов.....	2443
<i>Блажевич Н.А., Колдеко Д.В.</i> Особенности физического развития студентов специальности «Физическая культура»	244
<i>Блажевич Н.А., Колдеко Д.В.</i> Анализ физического развития и функционального состояния организма студентов 1 курса специальности «Физическая культура»	247

ТУРИЗМ

<i>Вильчик М.В.</i> Зарождение фототуризма как инновационного туристического направления	251
<i>Вильчик М.В.</i> Теоретические основы фототуров	255
<i>Вильчик М.В.</i> Принципы и способы организации фототуров.....	258
<i>Вильчик М.В.</i> Анализ мирового опыта в сфере фототуризма.....	261
<i>Вильчик М.В.</i> Привлекательные объекты для фототуризма в Республике Беларусь	264
<i>Губушикина М.В.</i> Роль выставочной деятельности в туристической сфере	267
<i>Губушикина М.В.</i> Специфика организации работы персонала на стенде.....	269
<i>Губушикина М.В.</i> Участники выставочно-ярмарочных мероприятий	272
<i>Губушикина М.В.</i> Продвижение национального бренда посредством выставочных мероприятий	275
<i>Губушикина М.В.</i> Выявление «пика» выставочной деятельности в туризме	278
<i>Дятлова Л.Г.</i> Туристический потенциал исторических местечек Шумилинского района.....	281
<i>Дятлова Л.Г.</i> Туристические ресурсы: сущность и свойства	284
<i>Дятлова Л.Г.</i> Перспективы развития агротуризма в Шумилинском районе (на примере агрогородка Башни).....	286
<i>Сыманович А.С.</i> Этапы зарождения и развития делового туризма	288
<i>Сыманович А.С.</i> Специфика МТСЕ-туризма.....	291
<i>Сыманович А.С.</i> Особенность организации делового туризма.....	294
<i>Сыманович А.С.</i> Зарубежный опыт развития в сфере делового туризма.....	296
<i>Сыманович А.С.</i> Проблемы развития делового туризма в Республике Беларусь	299
<i>Мачульская Е.Ю.</i> Развитие произвольного внимания у детей старшего дошкольного возраста посредством игрового тренинга	302
<i>Мачульская Е.Ю.</i> Роль игрового тренинга в формировании различных свойств внимания у детей старшего дошкольного возраста	305